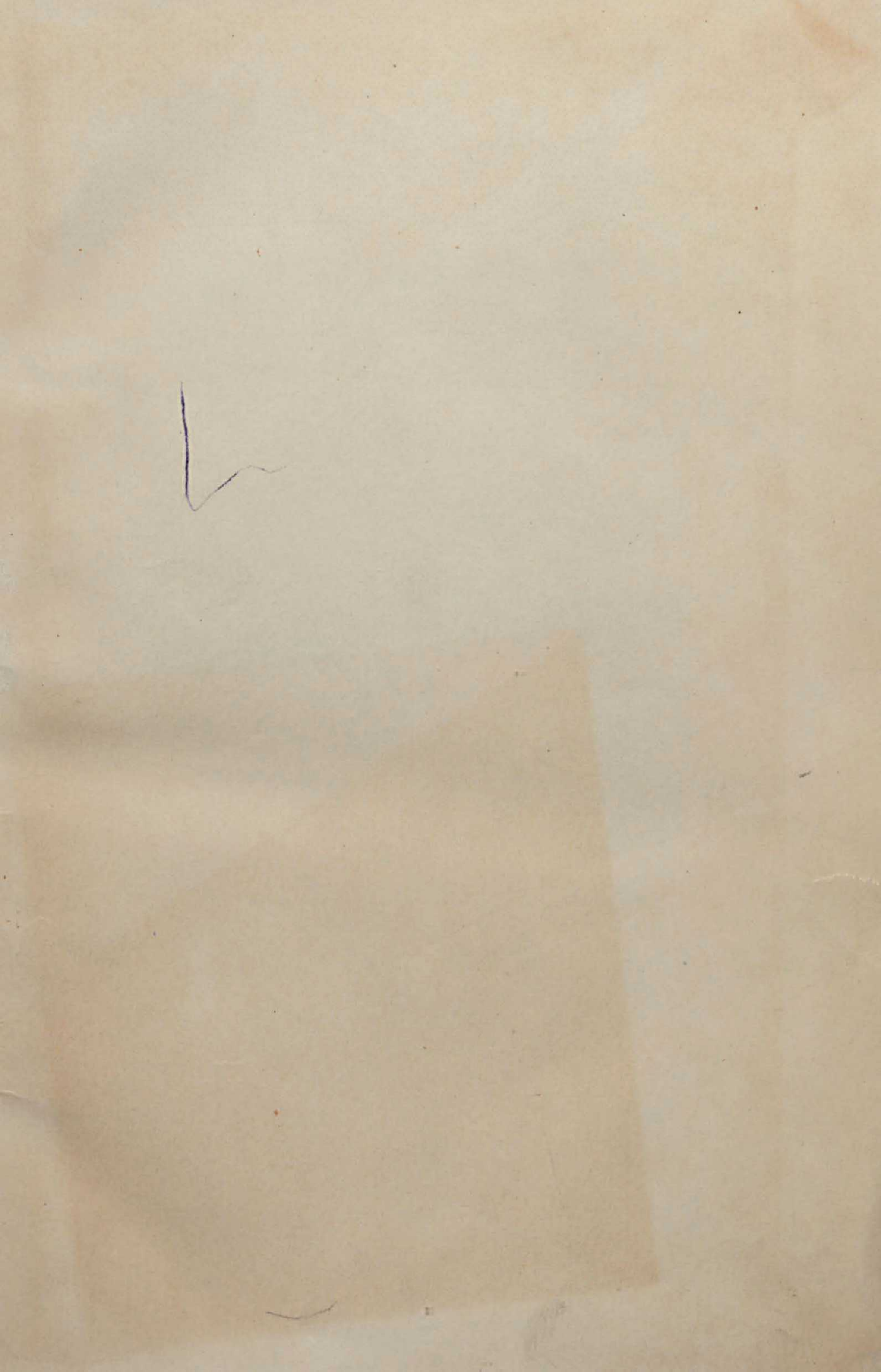
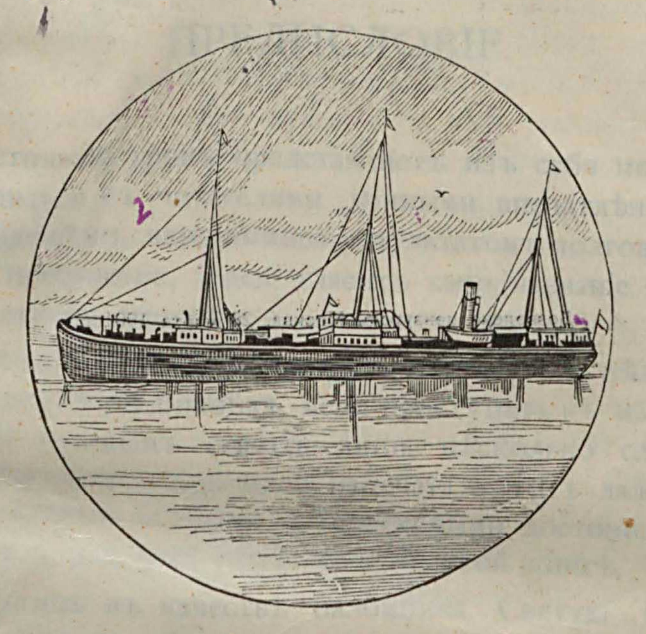

E 99/400
1901

книга
чистая, 2/XI 58 вскл



А. Виноградовъ.

ВЪ ДАЛЬНИХЪ КРАЯХЪ.



ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ и ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

съ 65 иллюстраціями.







МОСКВА.
Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°, Пименовская ул., с. д.
1901.

Дозволено цензурою. Москва, 28 марта 1901 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ представляетъ изъ себя попытку подѣлиться съ читателями личными впечатлѣніями и наблюденіями, явившимися результатомъ долговременнаго пребыванія, какъ гласитъ само названіе книги, въ дальнихъ краяхъ.

Находя излишнимъ говорить подробно о цѣляхъ и мотивахъ, побудившихъ меня приступить къ изданію, считаю нужнымъ сказать лишь нѣсколько словъ о возникновеніи самой идеи напечатать тотъ далеко не отличающійся особыми литературными достоинствами матеріалъ, который помѣщенъ въ этой книгѣ.

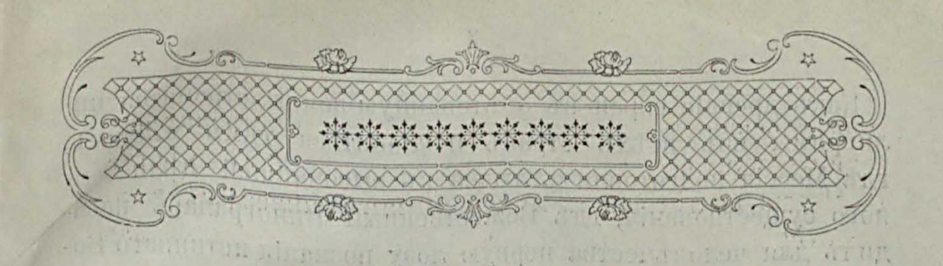
Посѣтивъ въ качествѣ паломника Святую Землю, исколесивъ по дѣламъ службы почти всю Сибирь, мнѣ удалось также побывать въ Кореѣ, Китаѣ, Японіи и главнѣйшихъ городахъ Сѣверной Америки. Какъ и многіе путешественники, я изъ простой любознательности заносилъ въ памятную книжку-дневникъ различныя интересующія меня впечатлѣнія и записывалъ отрывочные факты, совершенно не разсчитывая, что впослѣдствіи мнѣ придется весь этотъ хаотическій и лишенный какой бы то ни было системы матеріалъ предать гласности. Но настойчивыя просьбы

друзей, въ особенности сибиряковъ, желавшихъ имѣть у себя общій выводъ моихъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ скитаній по далекимъ краямъ, придали мнѣ смѣлость издать свои наброски и выпустить ихъ въ свѣтъ. Я долженъ откровенно сознаться, что подобное литературное занятіе явилось для меня дѣломъ исключительной трудности, такъ какъ мнѣ пришлось выбирать изъ всей массы отрывочныхъ, часто совершенно случайныхъ, набросковъ болѣе или менѣе интересное, придать имъ хоть какую-либо логическую послѣдовательность, снабдить поясненіями, историческими справками и проч.

Представляя на судъ читателей мой скромный трудъ, въ которомъ, вѣроятно, найдется не мало существенныхъ пробѣловъ, неточностей, рѣзкихъ переходовъ отъ одной темы къ другой и т. п. недостатковъ, я питаю надежду, что, въ виду вышеизложенныхъ объясненій, встрѣчу болѣе чѣмъ снисходительную оцѣнку этого труда. Если же настоящее изданіе принесетъ хотя бы крупицу пользы и встрѣтитъ малѣйшее сочувствіе, то это уже даетъ мнѣ право считать себя вполнѣ вознагражденнымъ.

А. Виноградовъ.

Москва, ноябрь 1900 г.



Въ Святую Землю.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

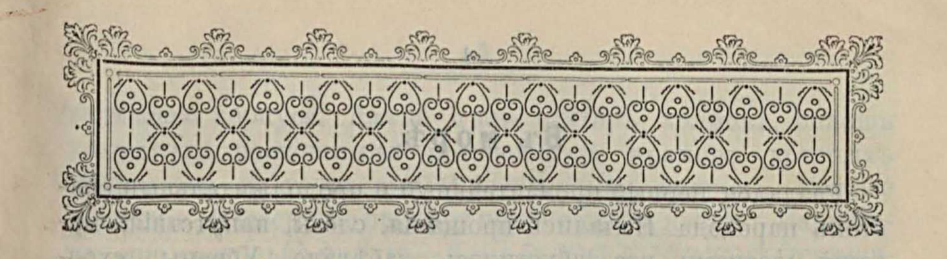
Путешествіе въ Св. Землю, эту священную колыбель трехъ главнѣйшихъ міровыхъ религій, гдѣ впервые яркимъ, лучезарнымъ солнцемъ просіялъ свѣтъ Христовой истины, неизмѣнно во всѣ времена до нашихъ дней являетъ собой подвижничество, оставляющее глубокій неизгладимый слѣдъ на всю жизнь. Палестина съ ея религіозно-историческими памятниками, восхитительными по живописной красотѣ мѣстности уголками и величественною прелестью дѣвственной природы, среди которой Божественный Учитель начерталъ предъ людьми великіе завѣты правды, любви и смиренія, гдѣ Спаситель міра творилъ чудеса и пріялъ крестную смерть,—невольно манитъ всякаго, воскрешая въ памяти евангельскія событія, земную среду и обстановку служенія Христа... Здѣсь, среди безмятежной простоты горныхъ пейзажей или умиротворяющей тиши обширныхъ равнинъ, открылъ Богочеловѣкъ родникъ воды живой, неизсякающій въ своей глубинѣ и текущій въ жизнь вѣчную... Здѣсь, въ „цвѣткѣ Галилеи“, Назаретѣ, протекли дѣтство и отрочество Искупителя. Въ Назаретѣ Предвѣчный Младенецъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости, и благодать Божія была на немъ. Отсюда вдохновенный Учитель отправился на служеніе человѣчеству и совершилъ великій актъ обновленія міра.

Какъ древніе евреи въ обѣтованную землю, стремятся пилигримы изъ всѣхъ странъ поклониться тѣмъ мѣстамъ, гдѣ Мессія подготовлялъ людей къ высочайшей цѣли земного существованія, гдѣ Божественный Виноградарь насадилъ для человѣчества первую лозу познанія истиннаго Бога и самого себя, разросшуюся нынѣ въ гигантскую купу христіанской религіи.

Бѣдный и богатый, знатный и простолюдинъ, жрецъ науки и неграмотный селянинъ—всѣ, какъ одинъ человѣкъ, испытываютъ невольный трепетъ и чувство глубочайшаго благоговѣнія, вступая на Св. Землю... Посмотрите на эту толпу пилигримовъ, и вы встрѣтите разнообразную смѣсь племенъ, нарѣчій и одеждъ. Вотъ рядомъ съ элегантнымъ французомъ стоитъ въ рваномъ зипунишкѣ низкорослый русскій крестьянинъ, набожно осѣняя себя крестнымъ знаменемъ; невдалекѣ — группа въ живописныхъ одѣяніяхъ съ національными головными уборами—абиссинцы, типичные представители дальняго Востока, арабы, копты; рядомъ съ сынами пустыни—нѣсколько человѣкъ грековъ, англичанъ, итальянцевъ и нѣмцевъ.

Обѣтованная земля для всѣхъ христіанскихъ народовъ, Палестина особенно привлекаетъ паломниковъ изъ нашего необъятнаго отечества—главнымъ образомъ простой крестьянскій людъ, совершающій подвигъ хожденія ко св. мѣстамъ на послѣднія, собранныя тяжелымъ трудомъ, крохи...

Подавляющее большинство русскихъ производитъ пріятное впечатлѣніе примѣрнымъ порядкомъ, спокойствіемъ и дисциплинированностью, въ то время какъ другіе паломники, въ особенности греки и итальянцы, держатъ себя черезчуръ шумно... Широкою волною двигаются пилигримы, повсюду звучитъ, замираетъ и снова разрастается говоръ тысячной толпы... Картина поистинѣ величественная и захватывающая...



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Отъ Москвы до Царьграда.

Трудно описать то вполнѣ понятное волненіе, съ какимъ я 15-го апрѣля 1895 г. выѣхалъ изъ Москвы въ Одессу, чтобы отсюда на пароходѣ слѣдовать въ Палестину.

Черезъ два дня поѣздъ примчалъ меня въ южную Пальмиру, которая въ это время года представляетъ изъ себя своеобразный колоритъ, рѣзко отличающій Одессу отъ другихъ русскихъ городовъ. Построенная совершенно на европейскій манеръ, „южная красавица“ переноситъ васъ какъ бы въ Парижъ или Лондонъ. Такого обилія иностранцевъ, чужеземнаго склада жизни, нравовъ, обычаевъ нѣтъ ни въ одномъ изъ крупныхъ населенныхъ центровъ всей Россіи.

Пробывъ около сутокъ въ Одессѣ, я въ 4 часа пополудни на пароходѣ русскаго общества пароходства и торговли „Одесса“ отправился черезъ Константинополь въ Старый Іерусалимъ. Съ этого момента начинается рядъ впечатлѣній и наблюденій, которыя какъ бы навсегда остаются въ памяти и будятъ воспоминанія о видѣнномъ и пережитомъ.

Въ морѣ.

Раздался первый пронзительный и продолжительный свистокъ парохода. Начались прощанія, слезы, напутствія, маханія платками; все засуетилось, забѣгало. Убраны „сходни“, якорь поднятъ, послѣдній оглушительный свистокъ— и „Одесса“ начала медленно отходить... Мало-по-малу скрылись фонтаны, монастырь и маякъ на Золотомъ берегу, и лишь слабыя, какъ бы подернутыя дымкой флера, очертанія береговъ видны были вдали... Чрезъ четыре съ половиной часа „южная красавица“, а вмѣстѣ съ нею и родина окончательно скрылись изъ глазъ. Вскорѣ начали вырисовываться темные силуэты остроконечнаго „Змѣинаго острова“, единственнаго клочка земли на Черномъ морѣ. Таинственная ширь послѣдняго невольно приковывала вниманіе... Свѣтло - фіолетовыя волны, нерѣдко гигантскими валами, лизали борты парохода, а въ бѣлой пѣнѣ играли, сверкая своею серебряною чешуей, неизмѣнные спутники моря—дельфины. Южное солнце обливало мягкими лучами и безбрежный просторъ моря, и обрывки бѣлыхъ, какъ бы перламутровыхъ облаковъ, низко висѣвшихъ надъ горизонтомъ, и лазурь раскрывающейся бездны... Чѣмъ-то фантастическимъ, сказочнымъ вѣетъ отъ всей этой панорамы, и въ душу закрадывается неотвязчивая, заглушающая мысль о ничтожествѣ человѣка предъ грозной, подавляющей красотой морской стихіи.

Но пройдетъ нѣсколько часовъ, и безконечное полотно видовъ, однообразіе моря утомляетъ глазъ,—хочется скорѣе видѣть землю, чувствовать ее подъ собою.

Плавно и безшумно разсѣкаетъ пароходъ изумрудныя волны широкаго Босфора, кое-гдѣ встрѣчаясь со шкунами, яхтами, кажущимися еле замѣтными точечками на фонѣ брезжущаго утра. Какъ въ калейдоскопѣ мѣняются картины, такъ мелькаютъ живописные уголки береговъ Босфора, окаймленные рощами гигантскихъ кипарисовъ, пышныхъ чинаръ и платановъ. Вотъ среди безконечной вереницы затѣйливой архитектуры дворцовъ, виллъ и монументальныхъ зданій—Буюкъ-Дере, лѣтняя резиденція диплома-

тическаго корпуса. Далѣе цѣпь скатовъ, холмовъ, сплошь покрытыхъ роскошными постройками, мраморъ которыхъ отражается на горизонтѣ бѣлоснѣжнымъ ковромъ. Каждое движеніе „Одессы“ по проливу приближаетъ насъ къ Царьграду, еще нѣсколько минутъ—и мы будемъ въ столицѣ Оттоманской Порты. „Сейчасъ и Константинополь!“ сказалъ вахтенный офицеръ, входя въ каюту. Мы быстро пролетѣли мимо какого-то пловучаго маяка.

Солнце высоко паритъ, на небѣ ни облачка. Мало-по-малу глазъ различаетъ темныя очертанія береговой полосы, а затѣмъ почти отчетливо и ясно можно было разобрать контуры и формы отдѣльныхъ вершинъ. Взоры устремляются туда, гдѣ сплошная цѣпь горъ раздѣляетъ два материка—Европу и Азію...

У вратъ Византіи.

Вотъ показался ослѣпительно-бѣлый мраморный Ильдизъ-Кіоскъ, какъ бы выточенный изъ слоновой кости и перламутра, окруженный цѣпью мечетей и минаретовъ, куполы которыхъ словно уходятъ въ прозрачную высь. Черезъ четверть часа предъ нами разстилалась чарующая панорама: залитый лучами золотистаго солнца, величественно покоящійся Царьградъ, казалось, надвигался всею громадой своихъ безчисленныхъ домовъ, башенъ и мечетей. Нѣсколько минутъ — и „Одесса“, искусно лавируя среди сотенъ баркасовъ, лодокъ и каиковъ, вошла на пристань русскаго общества пароходства и торговли, гдѣ должна простоять около сутокъ. Всѣ пассажиры спѣшатъ покинуть душныя каюты и осмотрѣть столицу Оттоманской Порты.

Не успѣлъ нашъ пароходъ бросить якорь, какъ на палубѣ появилось цѣлое море головъ въ красныхъ фескахъ, съ типичными загорѣлыми лицами... Слышатся гортанные звуки, невыносимый шумъ, крикъ; васъ немилосердно толкаютъ, тащатъ, предлагая услуги снести вещи, приглашая въ гостиницу. Передъ глазами мелькаютъ чемоданы, сундуки, корзины съ кладью. Наконецъ появляются турецкіе тамо-

женные чиновники, строгіе блюстители интересовъ... собственнаго кармана. Обычный „бакшишъ“ накладываетъ пелену на глаза этихъ франтоватыхъ господъ и, потрогавъ рукой багажъ пассажировъ, они объявляютъ, что осмотръ оконченъ. Все кончено—и я иду обозрѣвать городъ.



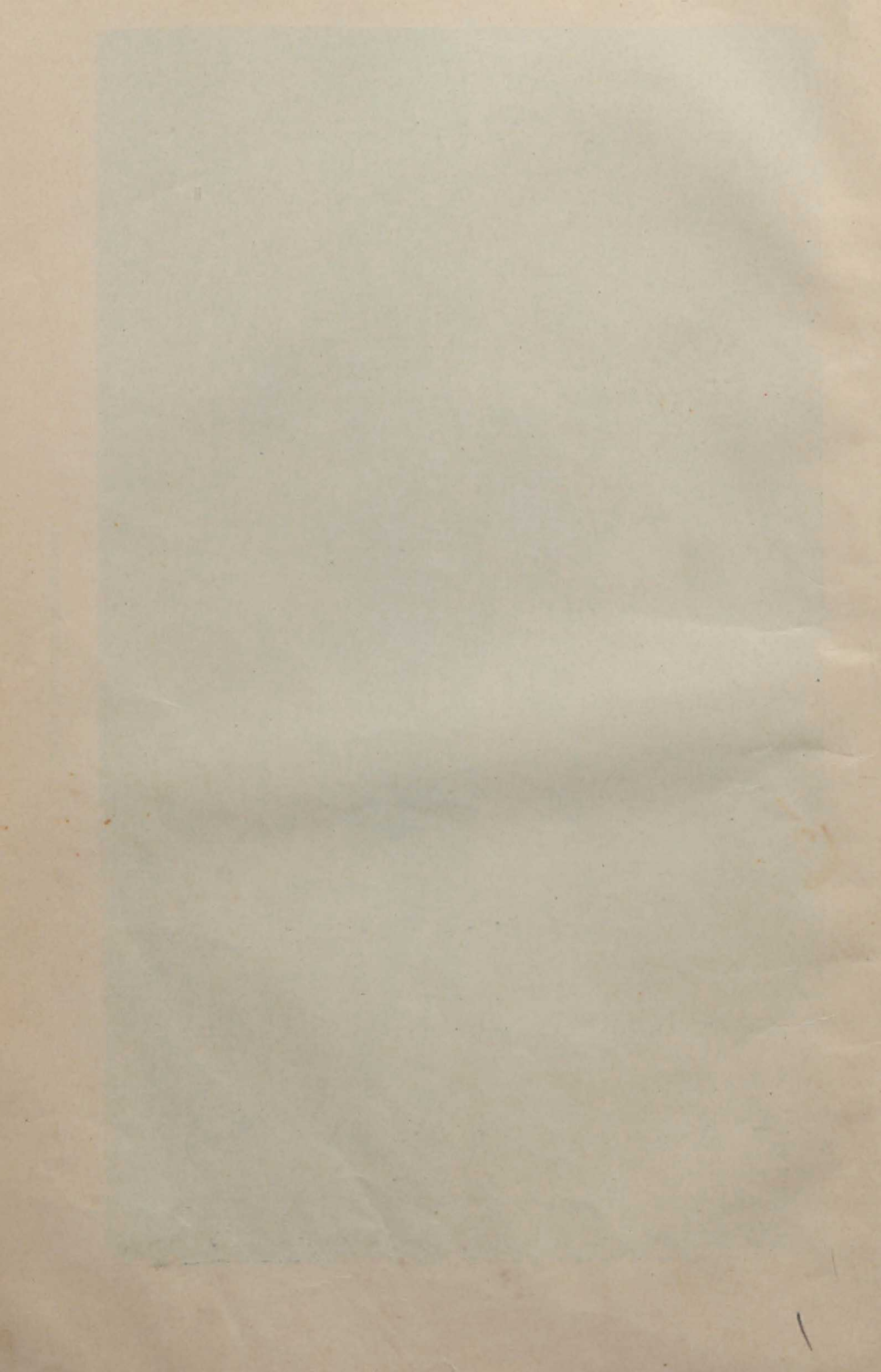
ВЪ ЦАРЬГРАДѢ.

Впечатлѣнія туриста.—Историческое прошлое Византіи.—Стамбулъ.—Достопримѣчательности города.—Св. Софія.—На селамликѣ.—Жизнь Востока.—Торговля.

Насколько манитъ Константинополь своей чарующей панорамой издали, настолько онъ не привлекателенъ вблизи. Скученные дома, изрядная грязь, отсутствіе тротуаровъ, отвратительныя мостовыя—вотъ обычная картинка мусульманской столицы. „Царьградъ“—одинъ изъ самыхъ антисанитарныхъ центровъ всего міра и представлялъ бы собою настоящую клоаку, очагъ для распространенія всевозможныхъ эпидемическихъ болѣзней, если бы... не собаки. Эти вѣрные стражи человѣчества усердно способствуютъ оздоровленію города, исполняя роль санитаровъ. Бродя цѣлыми стаями по узкимъ кривымъ улицамъ Константинополя, собаки уничтожаютъ всѣ отбросы, которые обычно сваливаются турками со дворовъ на улицу. Правда, за послѣднее время сдѣлано кое-что въ смыслѣ приведенія Царьграда въ болѣе или менѣе благоустроенный видъ, но пока-что городъ носитъ типичный колоритъ Востока. По характеру населенія и постройкамъ Константинополь можно раздѣлить на три части: Старую Византію, нынѣ турецкій *Стамбулъ*, европейскій кварталъ *Перу* и азіатскій городъ *Скутари*, лежащій на мало-азіатскомъ берегу.

Царьградъ, жемчужина Византіи, живописно раскинутъ, подобно другимъ крупнымъ міровымъ центрамъ, по возвышенностямъ семи холмовъ. Историческое прошлое Константинополя теряется во мглѣ вѣковъ. Двѣ съ половиной ты-

Видъ Константинополя.



сячи лѣтъ тому назадъ на прибрежьѣ Босфора основали пришельцы, греки изъ Мегары, небольшой городъ, назвавъ послѣднiй въ честь своего предводителя Византа — Византинъ.

Цѣлыя столѣтiя городъ, несмотря на прекрасный климатъ, выгодное географическое положенiе и удобное сообщенiе моремъ со всѣмъ древнимъ мiромъ, представлялъ небольшое населенное мѣстечко, подвергавшееся нерѣдко нашествiямъ вандаловъ или терзаемое внутренними неурядицами. И только когда римскiй императоръ Веспасiанъ обратилъ Византiю въ римскую провинцiю, городъ сталъ быстро разрастаться и, охраняемый отъ вторженiя варваровъ римскими легiонами, началъ мало-по-малу вступать на путь процвѣтанiя. Въ 330 г. первый христiанскiй императоръ св. Константинъ провозгласилъ Византiю столицей Римской имперiи и назвалъ Новымъ Римомъ; однако такое чисто-офицiальное названiе не упрочилось за городомъ: народъ далъ новой столицѣ названiе въ честь императора—Константинополь. Это наименованiе за древнею Византiей сохранилось до настоящаго времени.

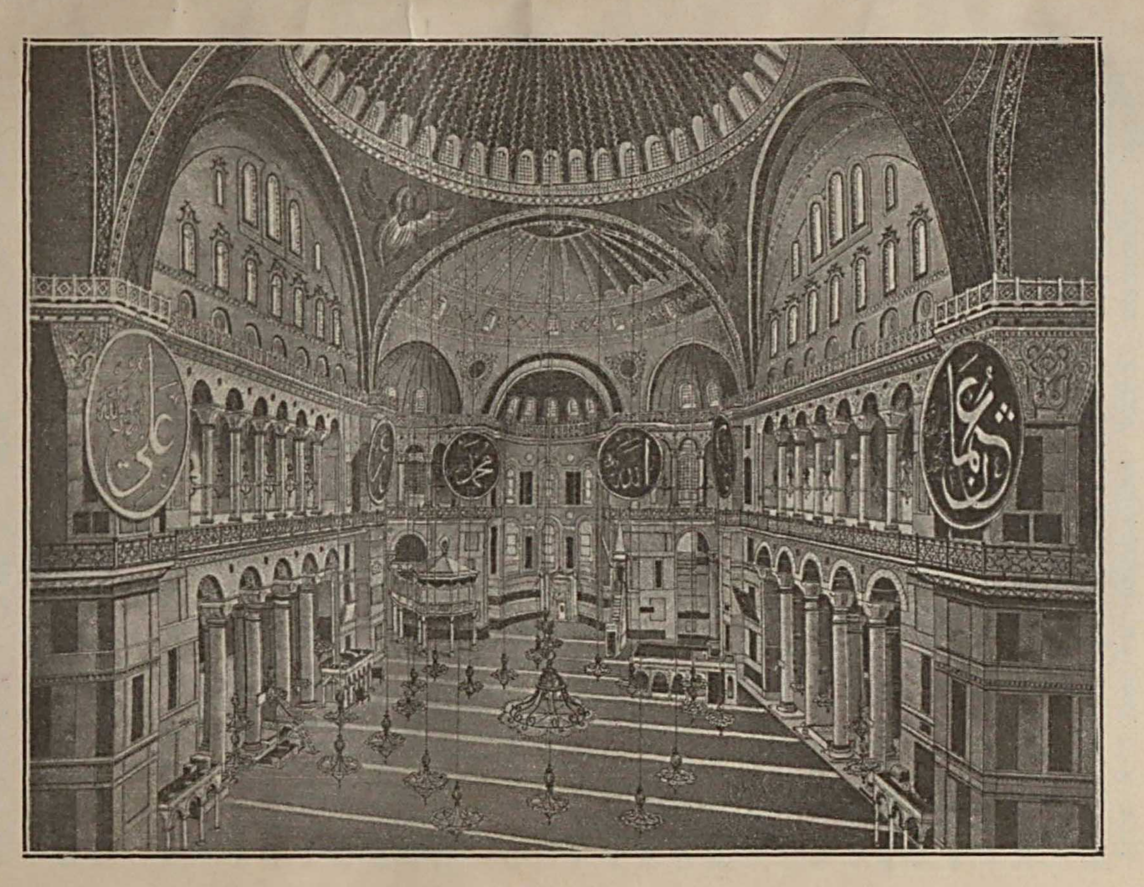
Стамбулъ.

Едва лишь вступаете вы въ Стамбулъ, какъ васъ невольно поражаетъ оригинальный характеръ развертывающейся картины: на каждомъ шагу рядомъ съ живописными уголками, чудными зданiями, восхитительными фонтанами ютятся жалкiя лачужки, убогiе домишки... Кривыя улицы, тянущiяся безконечнымъ лабиринтомъ, тонущимъ въ пышныхъ садахъ, группа столпившихся домовъ, кiосковъ, бѣломраморныхъ колоннадъ восточной архитектуры, рядомъ съ европейскими зданiями различныхъ посольствъ и консульствъ,— все это выглядитъ скученнымъ, нагроможденнымъ какъ будто одно на другое, безъ всякой системы, плана. И хотя такое первоначальное впечатлѣнiе послѣ подробнаго знакомства со столицей какъ бы стушевывается предъ величественной красотой монументальныхъ памятниковъ, тѣмъ не

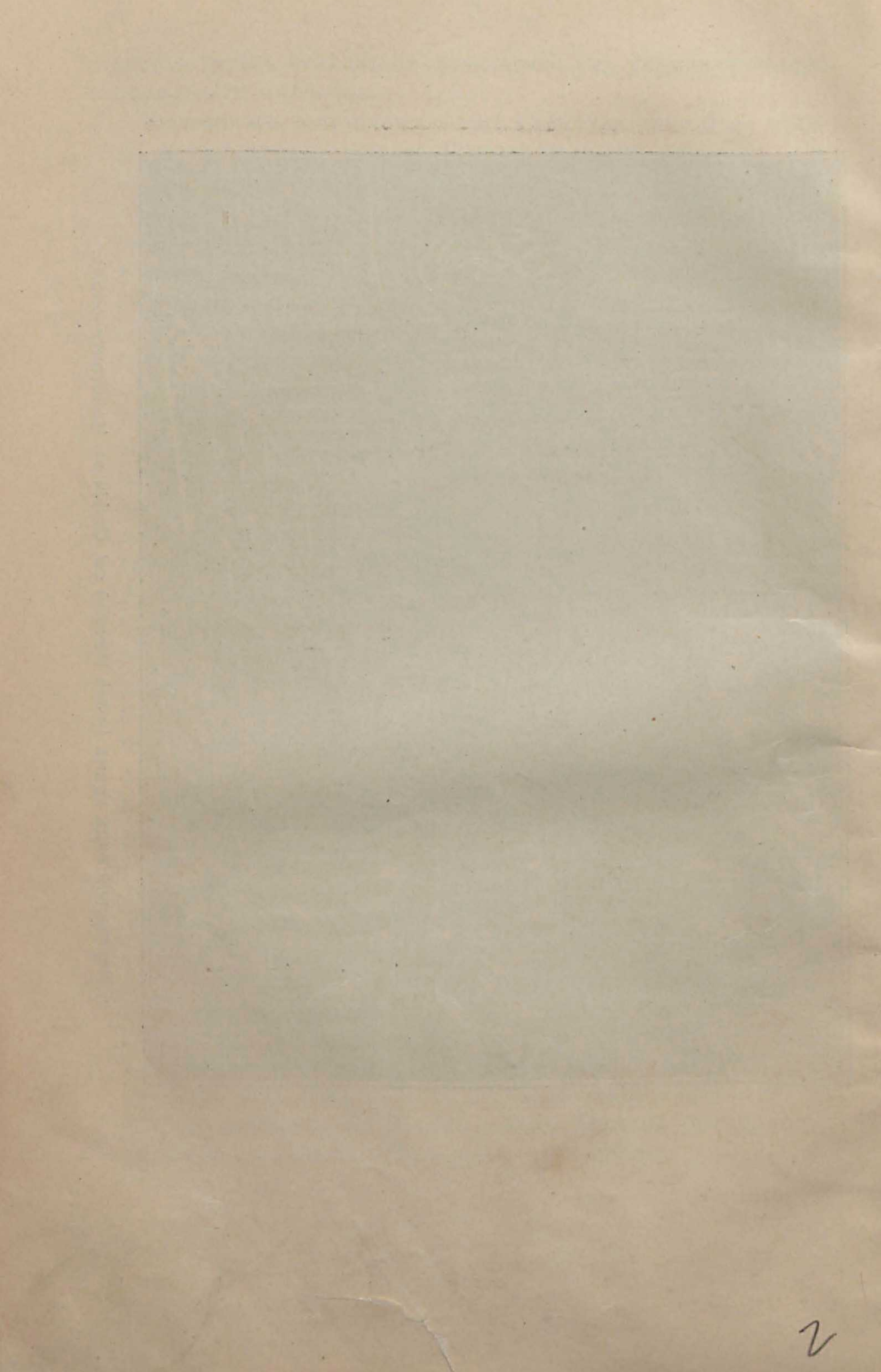
менѣе трудно отдѣлаться совершенно отъ упомянутаго оригинальнаго смѣшенія.

На первомъ восточномъ холмѣ Стамбула находятся четыре достопримѣчательности Царьграда, среди которыхъ выдѣляется неувядаемый памятникъ грандіозной красоты, печальный стражъ исчезнувшей Византіи—*св. Софія*. Оригинальной, буквально подавляющей архитектуры, грандіозная мечеть, окруженная пристройками и затѣйливыми минаретами, высится на холмѣ Сераля. Здѣсь, на рубежѣ двухъ эпохъ, на мѣстѣ торжества ученія Христова надъ язычествомъ, возникла святыня, затмившая роскошью и великолѣпіемъ созданіе великаго Соломона. Три сподвижника—Анѳимій, Игнатій и Исидоръ Траллесскій—въ шесть лѣтъ осуществили титаническую мысль императора, создавъ воплощеніе грандіознѣйшей религіозной идеи, чудо человѣческаго творчества. Прошли вѣка—и всесокрушающее время, и дерзновенная рука мусульманъ наложили печать на величественный памятникъ. Въ настоящее время мечеть Айя-Софія, окруженная съ трехъ сторонъ пристройками, съ примыкающими маленькими, грязными и кривыми переулками, производитъ далеко не импозантное впечатлѣніе. Чувство благоговѣнія, невольно охватывающее васъ при видѣ ея издали, совершенно исчезаетъ, когда приходится мечеть осматривать ближе. Самъ соборъ—почти полуразвалившееся зданіе: повсюду трещины, вывалившіеся камни, и если бы не колонны и башни, то храмъ едва ли бы могъ устоять безъ этихъ подпорокъ. Снаружи мечеть окрашена турками въ оранжевую краску.

Стѣны очень просты, никакой отдѣлки, мозаичныхъ украшеній. Куполъ на первый взглядъ кажется низкимъ и даже уродливымъ, но, вглядѣвшись, придешь въ восторгъ, удивляясь, какимъ образомъ эта громада съ 56-ю окнами покрываетъ соборъ. Смѣлый замыселъ геніальнаго архитектора сочетался съ удачнымъ выполненіемъ строителей. Въ послѣднее время куполъ крайне нуждается въ капитальномъ ремонтѣ, такъ какъ наверху его образовалась довольно замѣтная трещина. По бокамъ собора высятся придѣланные турками къ угламъ стѣны четыре минарета.



Внутренній видъ храма (нынѣ мечети) св. Софіи въ Константинополѣ.



Пройдя боковымъ темнымъ ходомъ, мы—у двери храма. Здѣсь необходимо снять обувь, чтобы надѣть традиціонныя бабуши — огромныя туфли, скроенныя на большую ногу. Снимать шапки и головные уборы необязательно, такъ какъ сами мусульмане молятся въ своихъ мечетяхъ съ покрытыми головами. Не успѣли вы переступить порога храма, какъ васъ охватываетъ чувство благоговѣнія предъ этимъ величественнымъ памятникомъ христіанскаго зодчества. Стройныя, въ два яруса, изваянныя дивнымъ рѣзцомъ, колонны св. Софіи, ширь, вышина и мягкій свѣтъ, скользящій по мраморнымъ стѣнамъ радужными бликами,—какая эффектная, чарующая картина! Но стоитъ пристально всмотрѣться въ стѣнныя работы, какъ видишь, насколько обезображено это дѣтище Юстиніана: мозаика и фрески, покрывавшіе стѣны, частью уничтожены, частью закрашены, своды испещрены большими зелеными кругами съ золотыми надписями изъ Корана. Вся древняя живопись замазана турками, такъ какъ законъ Магомета воспрещаетъ всякія изображенія одушевленныхъ предметовъ не только въ мечетяхъ, но даже и въ частныхъ домахъ. Кое-гдѣ, впрочемъ, несмотря на всѣ старанія мусульманъ, ихъ варварская работа оказалась не вполнѣ достигнутой: такъ, вверху, надъ алтаремъ, въ полукуполѣ сохранилось очень рельефно изображеніе Спасителя; во многихъ мѣстахъ уцѣлѣли кресты, а при входѣ въ западныя ворота—изображеніе свв. равноапостольныхъ Константина и Елены. На одной изъ стѣнъ красуется святыня мусульманъ—коверъ, на которомъ молился Магометъ. На мѣстѣ прежняго христіанскаго алтаря, по своему устройству не отвѣчающаго требованіямъ Корана, сооруженъ, вправо, въ сторонѣ, въ несоотвѣтствіи съ прежними архитектурными линіями, алтарь; тутъ же, невдалекѣ, высится каѳедра для произнесенія проповѣдей.

На одной изъ колоннъ проводникъ показываетъ отпечатокъ пяти пальцевъ руки сокрушителя Византіи, Магомета II. Среди дикаго крика торжества и проклятій, по грудамъ тѣлъ, верхомъ на конѣ въѣхалъ въ храмъ завоеватель Константинополя. Окровавленной десницей прикоснулся онъ къ мраморнымъ колоннамъ, опьяненный побѣдой, прорубилъ

колонну и въ потокахъ крови оскорбляетъ святыню. Въ храмѣ есть хоры, гдѣ молились женщины, отдѣленныя, по обычаю Востока, отъ мужчинъ. Съ этихъ хоровъ ворвавшіеся мусульмане сбрасывали внизъ христіанокъ, думавшихъ найти въ храмѣ себѣ защиту и спасеніе отъ варваровъ. За чертой прежняго христіанскаго алтаря показываютъ стѣну, которая, по легендарному сказанію, чудесно сокрыла въ себѣ отъ поруганія турокъ христіанскаго священника со Св. Дарами. Преданіе повѣствуетъ, что, когда христіане вновь займутъ Константинополь, этотъ священникъ выйдетъ изъ стѣны, чтобы докончить прерванную появленіемъ мусульманъ божественную литургію.

Храмъ св. Софіи, начатый постройкой при императорѣ Константинѣ Великомъ и оконченный при Констанціи, сгорѣлъ во время большого пожара въ 404 г., истребившаго почти весь городъ. Отстроенный вновь съ большимъ великолѣпіемъ, храмъ еще разъ сдѣлался жертвою пламени въ 532 г. Въ нынѣшнемъ его видѣ соборъ св. Софіи сооруженъ при императорѣ Юстиніанѣ. Существуетъ преданіе, что планъ храма былъ начертанъ императору ангеломъ, явившимся ему во снѣ. Стремясь создать величественный памятникъ христіанства, Юстиніанъ не останавливался предъ колоссальными издержками, требовавшимися на сооруженіе этого чуда зодчества. Несмотря на то, что масса матеріала была принесена въ даръ древнѣйшими странами міра, все золото государственной казны ушло на постройку храма, и пришлось прибѣгнуть къ налогамъ, обременительнымъ для большинства гражданъ.

Египетскій порфиръ храма солнца въ Балбекѣ, ѳессалійскій мраморъ изъ знаменитаго капища Діаны Эфесской, сокровища Трои, Аѳинъ, Геліополиса—внесли лепту въ сокровищницу алтаря христіанства, нынѣ волею судебъ отданнаго на поруганіе мусульманамъ. Когда храмъ, поглотившій столько жертвъ и затратъ, былъ оконченъ, императоръ Юстиніанъ въ благоговѣйномъ экстазѣ воскликнулъ: „Соломонъ, я превзошелъ тебя!“ Въ 553 году, т.-е. черезъ 16 лѣтъ послѣ освященія, землетрясеніемъ причинило храму нѣсколько трещинъ. Ремонтъ и исправленіе поврежденій были закончены лишь чрезъ 10 лѣтъ.

Въ 1204 г. храмъ св. Софіи подвергся разграбленію венеціанцевъ-крестоносцевъ, и этотъ знаменитый крестовый походъ въ исторіи храма оказался гибельнѣе, чѣмъ всѣ нашествія варваровъ. По взятіи Константинополя турками въ 1453 г. соборъ св. Софіи былъ въ теченіе двухъ дней обращенъ мусульманами въ мечеть, и явившійся 29-го мая въ Царьградъ Магометъ II присутствовалъ въ храмѣ при первомъ служеніи по мусульманскому обряду.

Храмъ св. Софіи явился первымъ источникомъ свѣта Христовой истины для Руси. Здѣсь въ 957 г. молилась русская княгиня Ольга, а затѣмъ черезъ тридцать лѣтъ слушали богослуженіе послы князя Владиміра, на которыхъ величественная простота и благолѣпіе служенія произвели подавляющее впечатлѣніе. „Не вѣмы,—говорили они князю,—на небѣ ли есмы были, ли на земли; нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такая, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онъ-дѣ Богъ съ человѣки пребываетъ, и есть служба ихъ (т.-е. грековъ) паче всѣхъ странъ“. Отсюда было послано духовенство для крещенія св. Владиміра и всего русскаго народа.

Выйдя изъ храма, я отправился обозрѣвать самый Стамбулъ, этотъ историческій уголокъ, древнюю Византію, ядро Царьграда, арену столькихъ событій.

Особенностью уличной жизни Стамбула является обиліе кофеенъ, которыя встрѣчаются чуть ли не на каждомъ шагу. Это—маленькія, темныя и грязныя лавочки, вся убогая меблировка которыхъ состоитъ изъ нѣсколькихъ низенькихъ диванчиковъ и крохотныхъ соломенныхъ табуретовъ; въ углу стоитъ жаровня, наполненная горящими угольями для приготовленія кофе и для раскурки длинныхъ трубокъ. Недостатокъ мебели, однако, не смущаетъ правовѣрныхъ: не найдя для себя мѣста на диванѣ или табуретѣ, магометанинъ располагается прямо на полу, поджавъ подъ себя ноги. Здѣсь, застывъ въ величавомъ спокойствіи, сынъ Востока предается сладостно-томительному кейфу, медленно потягивая изъ микроскопической чашки кофе или посасывая трипольскій табакъ изъ кальяна.

Общественная жизнь бьетъ ключомъ въ самомъ густо-населенномъ кварталѣ Стамбула—шумныхъ рынкахъ—Чэрси и Безестамѣ, этихъ караван-сараяхъ Востока. Все здѣсь носитъ оригинальный, своеобразный колоритъ. Груды различнаго товара, безконечныя лавочки, носильщики, полунагіе мальчишки, цѣлыя стаи собакъ — слилось въ одну общую, пеструю картину. Шумъ, гамъ, крикъ, ругань такъ и висятъ въ воздухѣ, въ которомъ волною бурлятъ самые разнородные элементы страстей и вожделѣній этого моря головъ, бѣлыхъ, красныхъ, зеленыхъ фесокъ и тюрбановъ...

Невдалекѣ расположена площадь Атъ-Мейданъ, въ древнія времена византійскій ипподромъ, гдѣ императоры выступали на ристалищахъ, предводительствуя той или иной партіей возницъ. Амфитеатромъ здѣсь же высятся три памятника, изъ которыхъ останавливаетъ вниманіе туристовъ обелискъ свѣтло-розоваго сіенита, весь испещренный іероглифами, указывающими на его происхожденіе. Этотъ обелискъ помѣщенъ на четырехъ бронзовыхъ кубахъ, утвержденныхъ на мраморномъ пьедесталѣ, украшенномъ грубо исполненной инкрустаціей. Второй исторической реликвіей является Змѣиная колонна, сдѣланная изъ бронзы, въ формѣ трехъ переплетенныхъ между собой кольцами змѣй, которыя, впрочемъ, лишены головъ. Внизу на пьедесталѣ начертаны имена 31 греческаго города, принимавшихъ участіе въ битвѣ при Платеѣ и Саламинѣ. Останавливаетъ на себѣ вниманіе мечеть Ахмедіа, капитальное зданіе, по великолѣпію и величинѣ занимающая второе мѣсто послѣ знаменитой Айя-Софіи. Утопая въ зелени садовъ, мечеть съ безчисленнымъ множествомъ куполовъ, представляетъ изъ себя типичный образецъ восточной архитектуры. Здѣсь, въ день рожденія Магомета, совершается ежегодно торжественное моленіе въ особо устроенной султанской ложѣ, куда повелитель правовѣрныхъ въѣзжаетъ верхомъ. Мечеть имѣетъ шесть минаретовъ многогранной формы; внутри она свѣтла, нарядна и величественна; главный куполъ ея опирается на четыре желобчатыя круглыя колонны, своды которыхъ образуютъ арки. Стѣны, просвѣты, колонны и выступы облицованы восточнымъ фаянсомъ, обрамляющимъ множество золотыхъ и украшенныхъ дорогими кам-

нями пластинъ съ именами проповѣдниковъ ислама. Въ мечети этой происходитъ обученіе малолѣтнихъ и юношей Корану.

На сѣверо-западѣ, на второмъ холмѣ Стамбула расположенъ древній форумъ Константина. Изъ достопримѣчательностей его сохранился лишь каменный, причудливой формы, столбъ, отчасти напоминающій башню и совершенно теряющійся около стройной колонны Константина, перенесенной въ Царьградъ съ береговъ Тибра. Преданіе повѣствуетъ, что бронзовое изваяніе перваго христіанскаго императора вызвало гнѣвъ громовержца Зевса и онъ метнулъ перунами; ударомъ грома колонна была низвергнута на землю. Эммануилъ Комненъ въ 1148 году реставрировалъ мраморъ кирпичами, на что указываетъ и донынѣ сохранившаяся надпись. Когда Магометъ II ворвался въ Константинополь, уцѣлѣвшая горсть его защитниковъ собралась вокругъ сожженной колонны, чтобы отдать свою кровь за родную Византію.

Минуя мечеть Баязета съ ея священными голубями, я отправился осмотрѣть Эски-сарай, древнія палаты. Здѣсь, въ самомъ центрѣ Стамбула, Магометъ выстроилъ грандіозный дворецъ. Обширный дворъ послѣдняго обнесенъ высокими стѣнами съ четырьмя воротами, у которыхъ стоятъ часовые. Около Эски-сарая высится мечеть Сулейманіэ, памятникъ завоеванія Багдада. Причудливая архитектура постройки, богатство и роскошь отдѣлки, тонкая, филигранная мозаика, ослѣпительно-бѣлый мраморъ колоннъ дѣлаютъ мечеть однимъ изъ величественныхъ памятниковъ мусульманства.

Изъ второстепенныхъ достопримѣчательностей, разбросанныхъ на холмахъ Стамбула, слѣдуетъ упомянуть объ огромномъ акведукѣ древней Византіи, этомъ колоссальномъ монументѣ римскаго зодчества, а затѣмъ о мечети Махмеда, построенной на мѣстѣ бывшаго храма св. апостоловъ. Здѣсь были погребены свв. Іоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ. Въ обширной оградѣ, окружающей дворъ мечети, сосредоточены восемь гимназій, богадѣльня, госпиталь, далѣе, спеціальная школа для толкованія Корана, библіотека и бани. Послѣднія играютъ въ жизни правовѣрныхъ не малую роль; сюда собираются турки не только помыться, но

покейфовать, выкурить трубку, выпить чашку душистаго кофе и подѣлиться мыслями. Лучшая въ Константинополѣ баня, извѣстная подъ названіемъ Султанской, снаружи особенною архитектурой не отличается. Отдавъ за входъ меджидъ (на наши деньги 1 р. 60 к.; какъ видите, удовольствіе не изъ дешевыхъ), посѣтитель попадаетъ въ обширный залъ, раздѣленный занавѣсками на рядъ мелкихъ помѣщеній. Раздѣвальня представляетъ изъ себя коридоръ невысокихъ нишей, отдѣленныхъ другъ отъ друга крошечными проходами. Стѣны и потолокъ покрыты мраморными плитами; мебель—обыкновенно низкіе, широкіе диванчики и миньятюрные табуреты.

Къ сожалѣнію, правовѣрные имѣютъ обыкновеніе не считаться съ санитарными правилами, и нерѣдко даже въ лучшихъ баняхъ можно встрѣтить далеко не образцовую чистоту. Расположенные къ нѣгѣ и лѣни, магометане, повидимому, мало придаютъ значенія этому обстоятельству и усердно посѣщаютъ баню, гдѣ можно такъ пріятно покейфовать и побесѣдовать съ товарищами о политикѣ.

Чтобы покончить съ описаніемъ достопримѣчательностей Стамбула, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о громадныхъ саркофагахъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ и представляющихъ собою превосходные образцы античной работы, отличающейся художественностью выполненія и причудливостью очертаній.

Особый отпечатокъ носятъ на себѣ сокровищницы мусульманскихъ произведеній науки и искусства, древнехранилища историческихъ реликвій Востока—константинопольскіе музеи. Мнѣ удалось посѣтить лишь часть ихъ, и впечатлѣніе, которое я вынесъ послѣ бѣглаго осмотра, не оправдало моихъ ожиданій. Чѣмъ-то страннымъ, хаотическимъ вѣетъ отъ этой безсистемной, разбросанной выставки теряющихся въ мглѣ вѣковъ памятниковъ Востока, живыхъ свидѣтелей его исторической жизни. Вотъ предъ вами мумія женщины; по словамъ проводника это—трупъ какой-то египетской царевны, заживо погребенной отцомъ-фараономъ вслѣдствіе ея горячей любви къ бѣдному пастуху. По другой версіи эта же мумія—дочь царя Ирода, испросившая себѣ въ награду за пляску

голову св. Іоанна Крестителя. Повидимому, турки мало придаютъ значенія такой характеристикѣ и объясненію находящихся въ музеѣ предметовъ. Невольную улыбку вызываетъ даже у самаго довѣрчиваго европейца художественно-исполненный саркофагъ изъ бѣлаго мрамора. Спрашиваю, чья это гробница, и получаю отвѣтъ, что въ ней былъ погребенъ одинъ изъ величайшихъ полководцевъ древняго міра—Александръ Македонскій, и тутъ же мнѣ начинаютъ доказывать, что это—усыпальница какого-то изъ султановъ. Не правда ли, довольно своеобразное объясненіе. Останавливаютъ вниманіе государственные и общественные документы, относящіеся къ IV и V вв. до Р. X. и выгравированные на тяжелыхъ плитахъ. Въ числѣ ихъ встрѣчаются государственные договоры, торговыя условія, правительственныя распоряженія и даже частныя письма. Самая коротенькая записка или любовное бильеду вѣситъ свыше 10 фунт. и болѣе. Не завидна была, однако, участь письмоносцевъ, принужденныхъ разносить эту громоздкую корреспонденцію!..

На селамликѣ.

На другой день моего пребыванія въ Царьградѣ мнѣ удалось присутствовать при торжественной церемоніи въѣзда султана въ мечеть. Исхлопотавъ билетъ отъ русскаго консула, я отправился въ Ильдизъ-Кіоскъ ко дворцу, гдѣ каждую пятницу, день еженедѣльнаго мусульманскаго праздника, происходитъ такъ называемый селамликъ, офиціальное придворное торжество. Уже съ утра всѣ прилегающія ко дворцу улицы были запружены толпами народа, пришедшаго посмотрѣть блестящій кортежъ повелителя правовѣрныхъ; повсюду стояли шпалерами войска; тутъ же тянулись экипажи съ нарядно разодѣтыми европейцами. Вдали, на высотахъ Ортакея, среди чудной растительности высится монументальное зданіе дворца. Вотъ мимо насъ продефилировала турецкая кавалерія въ ея пестрыхъ, оригинальныхъ одѣяніяхъ съ длинными, какъ у казаковъ, пи-

ками, на которыхъ развѣвается маленькій красный флагъ. Среди почтительно разступившейся толпы европейцы направляются въ спеціально выстроенное для иностранныхъ гостей помѣщеніе въ одномъ изъ зданій дворца. Предъ глазами напротивъ, у подножія Ортакея, красовалась ослѣпительно бѣло-мраморная мечеть Амидіэ, одно изъ лучшихъ произведеній восточнаго зодчества.

Выходъ былъ назначенъ въ половинѣ перваго дня. За четверть часа до начала церемоніи появился турокъ и сталъ спѣшно усыпать путь кортежа пескомъ. Вдругъ во время приготовленія на дорогѣ, гдѣ долженъ слѣдовать султанъ, откуда ни возьмись вбѣгаетъ собака; другъ человѣчества, видимо, также пожелавшій привѣтствовать повелителя мусульманъ, безпокойно забѣгалъ между рядами войскъ; сообразивъ, что несовсѣмъ-то безопасно вставать на пути падишаха, собака бросалась изъ стороны въ сторону, разыскивая лазейку, черезъ которую можно было бы выйти изъ своего критическаго положенія. Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, животному удалось нырнуть въ толпу, гдѣ оно благополучно и скрылось къ вящшему удовольствію озабоченной удаленіемъ непрошеннаго гостя придворной челяди. Нѣсколько минутъ томительнаго ожиданія разнообразятся лишь лицезрѣніемъ дочерей Востока, черноокихъ красавицъ, прелести которыхъ—увы!—скрыты отъ любопытнаго взора черной газовой фатой. Ворота занялъ кавалерійскій оркестръ, впереди котораго на чудномъ арабскомъ жеребцѣ гарцовалъ паша—сѣдой, но еще бодрый и мужественный старикъ. Вотъ идутъ триполійскіе зуавы, матросы, гвардія, пѣхота, направляясь къ мечети. Ѣдутъ паши, генералы, знатные придворные чины; оркестры гремятъ какой-то бравурный маршъ; безпрестанно подъѣзжаютъ въ сопровожденіи кавасовъ экипажи Море головъ представляетъ изъ себя живую волну. Картина напоминаетъ собою обстановочную феерію. Волненіе толпы достигаетъ крайняго напряженія; всѣ взоры обращены ко дворцу, откуда послѣдуетъ глава государства. Кортежъ открывается появленіемъ нѣсколькихъ придворныхъ евнуховъ съ небольшими сундучками въ рукахъ. Это—ордена пашей и принцевъ крови. Вслѣдъ за главнымъ евнухомъ изъ гарем-

ныхъ воротъ начали выѣзжать кареты съ женами и дѣтьми султана въ сопровожденіи придворной прислуги. Изъ оконъ кареты нѣтъ-нѣтъ да и покажется миньятюрная, закрытая блѣдно-розовой фатой, головка какой-либо изъ обитательницъ гарема. Рѣзкій сигналъ рожка—и все затихло. На мечети появился муэдзинъ и призывалъ правовѣрныхъ къ молитвѣ. Послышалась команда. Войска взяли на караулъ. Эхомъ раздался привѣтственный возгласъ тысячной толпы *), встрѣчавшей своего монарха. Его величество Абдулъ-Гамидъ слѣдовалъ въ открытомъ золоченомъ ландо на чудныхъ, караковой масти, лошадяхъ. Передъ нимъ сидѣлъ нѣсколько согбенный, но все еще достаточно бодрый герой русско-турецкой кампаніи, Османъ-паша, скончавшійся весною 1900 г. Самъ султанъ, на видъ лѣтъ 50-ти, съ болѣзненнымъ, но симпатичнымъ выраженіемъ лица, одѣтъ былъ довольно просто, въ черномъ сюртукѣ и фескѣ, безъ всякихъ знаковъ отличія. Процессія, открываемая пашею-церемоніймейстеромъ, за которымъ несли коверъ, разстилаемый подъ ногами султана во время его молитвы, замыкалась двумя конюхами, ведущими на поводьяхъ чудныхъ арабскихъ коней. Султанскій экипажъ останавливается у воротъ мечети, за нимъ двигаются принцы и паши. Повелитель правовѣрныхъ вмѣстѣ съ Османомъ-пашей и нѣкоторыми приближенными лицами входятъ въ мечеть, и начинается получасовое моленье. Вскорѣ церемонія кончается; султанъ садится въ экипажъ, паши и придворные чины спѣшатъ отправиться по домамъ; мало-по-малу расходятся войска и толпы народа.

Прямо съ селамлика я отправился въ „Москву“. Не удивляйтесь, читатель, что на далекой чужбинѣ, въ странѣ фесокъ встрѣчается это дорогое каждому русскому имя. „Москва“ въ столицѣ турокъ—названіе единственнаго русскаго трактира, который содержатъ два харьковца. Здѣсь каждый соотечественникъ можетъ получить чай, русскую водку, пиво и

*) Вмѣсто нашего краткаго, но восторженно краснорѣчиваго „ура“ турки кричатъ длинную фразу, которая въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „тысячу лѣтъ здравствовать“.

даже нѣкоторое подобіе блиновъ и въ то же время на нѣсколько мгновеній перенестись мыслью въ горячо любимую Россію. Послѣ непривычной обстановки турецкихъ кофеенъ я съ удовольствіемъ провелъ около часа въ „Москвѣ", выпивъ нѣсколько стакановъ чая и съ понятнымъ волненіемъ слушая оркестріонъ, наигрывающій заунывные мотивы русскихъ народныхъ пѣсенъ.

Пера и Скутари.

Въ *Перѣ*, представляющей преимущественно европейскій кварталъ, я пробылъ часа два, не больше. Эта часть Царьграда не представляетъ особаго интереса для туриста: знакомый характеръ зданій, типъ построекъ, магазины съ вывѣсками на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкѣ, наглядное преобладаніе европейскаго населенія надъ мусульманскимъ,—картина, лишенная прелести новизны и не имѣющая почти ничего общаго съ колоритомъ столицы Востока.

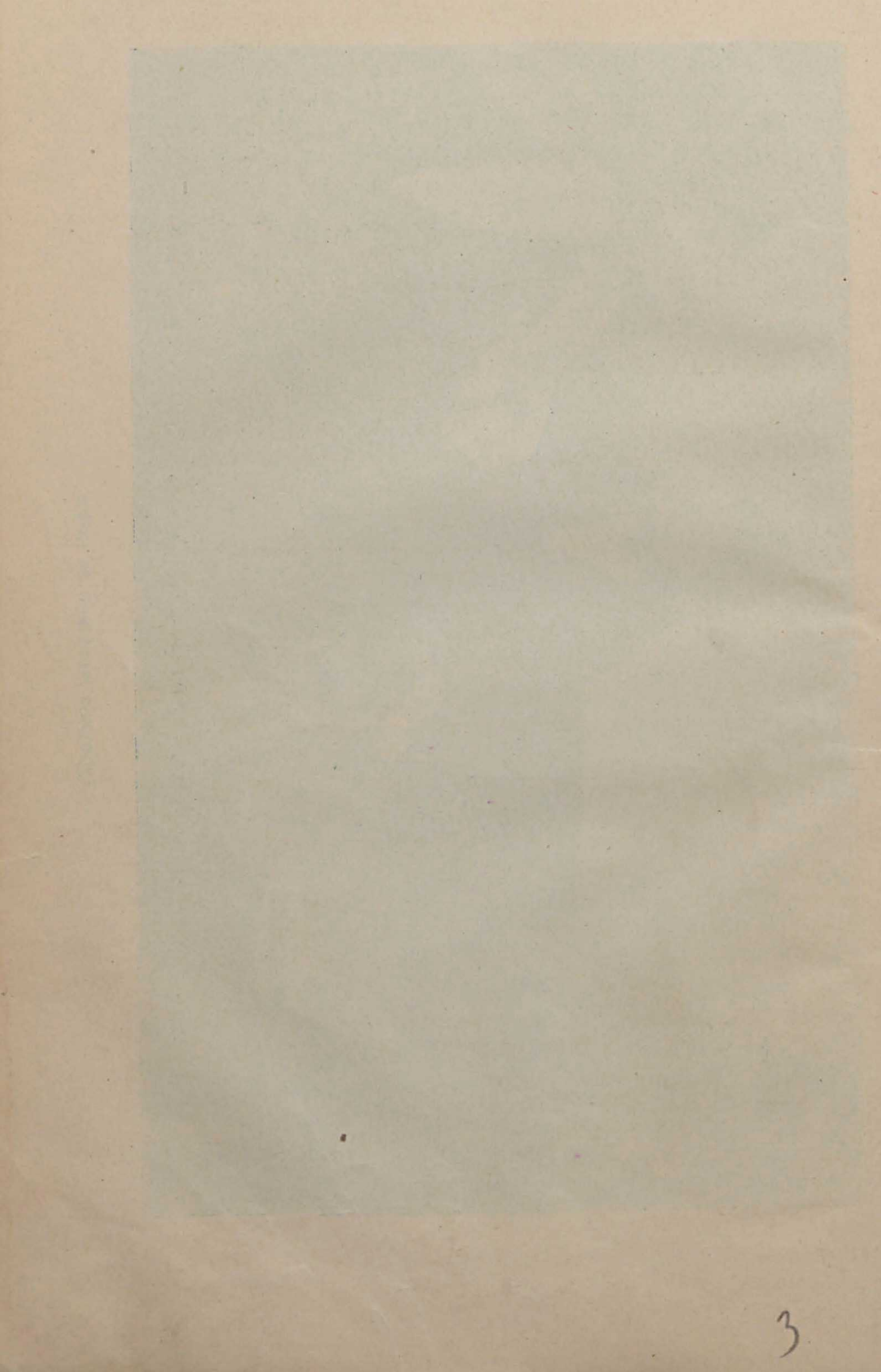
Что касается пригорода *Скутари*, лежащаго на мало-азіатскомъ берегу, среди моря, съ башней Леандра на скалѣ, съ дачами и кладбищами правовѣрныхъ, то эту часть Царьграда я видѣлъ, къ сожалѣнію, лишь издали и побывать здѣсь мнѣ не удалось.

Жизнь Востока.

Чтобы составить себѣ впечатлѣніе о жизни Востока, слѣдуетъ, осмотрѣвъ достопримѣчательности Константинополя, пробыть подъ рядъ нѣсколько часовъ на его улицахъ, потолкаться на шумныхъ гуляньяхъ, заглянуть въ школы, бани, прокатиться по голубому Босфору...

Несмотря на кажущуюся апатію и вялость, турки и въ особенности турчанки питаютъ особое пристрастіе къ различнаго рода удовольствіямъ и развлеченіямъ. Изнывая отъ однообразно-монотонной затворнической жизни, лишенныя возможности бывать въ свѣтѣ, дочери Юга рвутся на

Турецкая женщина за кофе.



улицу вмѣстѣ съ мужьями, чтобы хоть на нѣсколько мгновеній побыть среди шумливой толпы и встрепенуться отъ тоскливо-томительнаго прозябанія въ стѣнахъ гарема. Трудно себѣ представить, какой рѣзкій контрастъ представляетъ жизнь мужчины и женщины на Востокѣ. Въ то время, какъ правовѣрный, съ юныхъ лѣтъ испытавшій всѣ блага міра, болѣе стремится къ созерцательно-спокойному кейфу за трубкой или чашкой ароматическаго кофе,—турчанка, вся дышащая нѣгой и страстью, рвется къ жизни, къ волнующимъ сердце удовольствіямъ, ищетъ любовныхъ чаръ и ласкъ.

Вырвавшись изъ своей золотой клѣтки, эти бѣлыя невольницы буквально готовы объять необъятное и какъ бы набраться силъ и энергіи терпѣливо переносить заточеніе въ стѣнахъ гарема, откуда уже нѣтъ выхода... Посмотрите, какъ горятъ эти едва прикрытые фатой глаза, какъ нервно вздрагиваютъ плечи и колышется роскошная грудь!

Восточная красавица жадно бросаетъ любопытные взгляды кругомъ себя, стараясь, повидимому, запечатлѣть въ своей памяти все видѣнное и слышанное. Все, самая ничтожная мелочь уличной жизни, интересуетъ ее, привлекаетъ ея вниманіе. Здѣсь, среди шумной, движущейся толпы, она видитъ себѣ подобныхъ, чувствуетъ, что и она—живой человѣкъ, а не вещь, предназначенная для развлеченія и удовольствія своего, подчасъ одряхлѣвшаго, господина.

Представительницы англійской колоніи въ Константинополѣ первыя начали пропаганду съ цѣлью освобожденія турчанокъ изъ гарема. Эта гуманная проповѣдь противъ рабства женщинъ, оторванныхъ отъ семьи и родины, нашла сочувствіе въ болѣе интеллигентныхъ передовыхъ кружкахъ Турціи, но масса народная, руководимая фанатическимъ мусульманскимъ духовенствомъ, горячо, съ дикимъ упорствомъ возстала противъ этой симпатичной идеи; сторонники освященныхъ вѣками традицій въ духѣ Корана видѣли въ новомъ вѣяніи нѣчто въ родѣ государственнаго переворота, и благое начинаніе было раздавлено и уничтожено въ самомъ корнѣ. Женщина попрежнему оставалась лишь живымъ инвентаремъ, пріобрѣтаемымъ за ту или иную цѣну. Правда, положеніе многихъ обитательницъ гарема

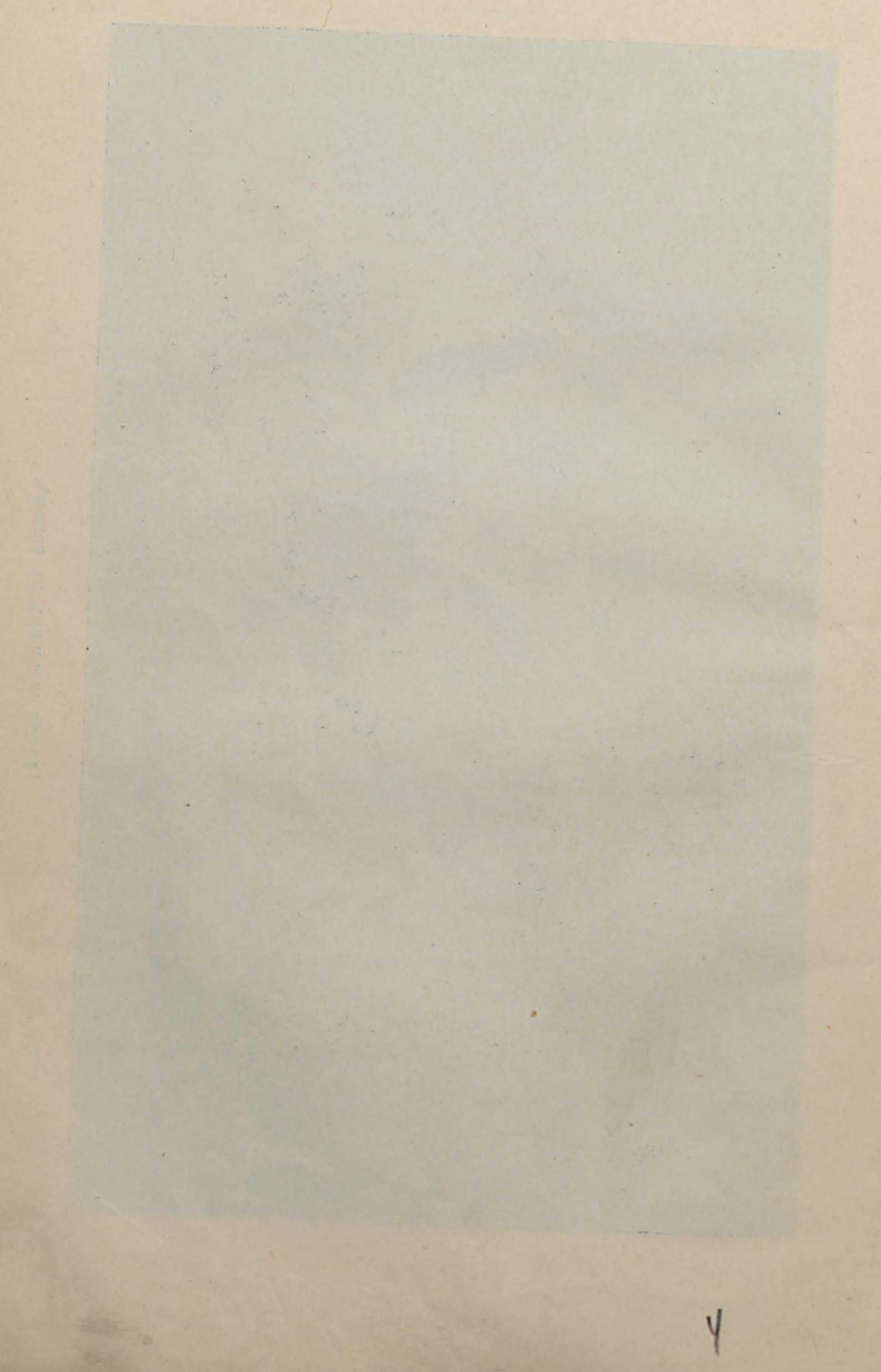
уже не такъ отчаянно: онѣ все-таки пользуются относительною свободой и появляются въ магазинахъ безъ сопровожденія неизмѣннаго евнуха, но все-таки, какъ Дамокловъ мечъ, виситъ надъ ними неограниченная власть и произволъ повелителя—мужа.

Мнѣ пришлось въ одномъ изъ ювелирныхъ заведеній въ Константинополѣ наблюдать слѣдующую характерную сцену.

Придя въ магазинъ исправить часы, я засталъ тамъ двухъ молодыхъ турчанокъ, явившихся пріобрѣсти нѣсколько золотыхъ бездѣлушекъ. Въ магазинѣ на этотъ разъ не оказалось никого изъ правовѣрныхъ, и дочери Востока, не дерзающія поднять чадры въ присутствіи своихъ соотечественниковъ, были съ открытыми лицами. Мягкія, прелестныя черты черноокихъ красавицъ съ длинными бархатными рѣсницами, матово-блѣдныя щеки съ ярко-пунцовыми губками и маленькимъ ртомъ невольно приковывали вниманіе иностранца, видѣвшаго предъ собою гурій Магомета среди земной, прозаической обстановки. Торопливо перебирая изящными ручками любезно разложенный галантнымъ французомъ товаръ, турчанки съ нескрываемымъ любопытствомъ осматривали вашего покорнѣйшаго слугу, который въ свою очередь любовался античнымъ профилемъ смущенныхъ взорами „гяура“ стамбульскихъ затворницъ.

Каждый вечеръ на улицахъ Константинополя—безпрерывная вереница экипажей съ разноцвѣтными костюмами царьградскихъ дамъ. Коляски, кареты, тянущіяся къ загороднымъ увеселительнымъ мѣстамъ, переполнены женщинами и дѣтьми высшаго общества. Туалеты женъ и дочерей придворныхъ чиновъ, сановниковъ и пашей соперничаютъ въ роскоши и богатствѣ. Наряды для мусульманки — чуть ли не единственная страсть, которой она предается съ особымъ увлеченіемъ. Можно съ увѣренностью сказать, что едва ли на всемъ материкѣ Европы найдется другая страна, гдѣ женщины были бы такими ярыми поклонницами моды, какъ въ Турціи. Пристрастіе къ европейскимъ костюмамъ стало особенно замѣтнымъ въ послѣднее время, но строгія рамки

Группа женщинъ въ гаремѣ.



Корана не позволяютъ турчанкѣ показываться публично въ заграничныхъ нарядахъ. Обитательницы гарема, впрочемъ, находятъ себѣ утѣшеніе въ томъ, что одѣваются дома въ парижскія и вѣнскія платья.

Небезынтересны нѣкоторыя свѣдѣнія о гаремной жизни женъ и наложницъ самого повелителя правовѣрныхъ — падишаха, а также и о воспитаніи дѣтей главы государства.

Громадное и роскошное зданіе, въ которомъ помѣщается султанскій гаремъ, раздѣляется на отдѣленія: въ первомъ живутъ дѣйствительныя жены султана со своимъ штатомъ, во второмъ—всѣ женщины отъ 12-тилѣтняго возраста и, наконецъ, въ третьемъ, такъ называемомъ воспитательномъ, находятся дѣвочки до 12-тилѣтняго возраста. Въ воспитательное отдѣленіе попадаютъ преимущественно дѣти, которыхъ добровольно дарятъ родители, имѣющіе въ виду этимъ способомъ пробить себѣ дорогу и пріобрѣсти съ теченіемъ времени власть. Имѣя предъ собой тысячи примѣровъ, когда какой-нибудь загрубѣлый въ нищетѣ черкесъ, отдавшій въ султанскій гаремъ свою дочь, чрезъ нѣсколько лѣтъ пріобрѣталъ власть и ворочалъ государственными дѣлами, отецъ входитъ въ сдѣлку съ родительскими чувствами и заблаговременно начинаетъ подготовлять семью къ мысли, что дочь свою онъ отдастъ въ гаремъ султана.

Жизнь въ гаремѣ крайне однообразна, и бо́льшая часть дня проходитъ за рукодѣліями. Два часа въ день посвящается урокамъ—чтенію и письму, при чемъ весь курсъ образованія будущихъ султаншъ этимъ и ограничивается. Чтобы убить томительную скуку, дамы гарема ходятъ другъ къ другу въ гости, тѣмъ болѣе, что каждая изъ нихъ имѣетъ свою отдѣльную комнату, а фаворитки султана даже по четыре. Два раза въ день обитательницы гарема собираются въ общую столовую къ завтраку и обѣду. Столъ въ гаремѣ — восточный. Прежде чѣмъ прислужницы-негритянки разставятъ множество разнообразныхъ блюдъ, дежурный евнухъ по звонку даетъ знать, что наступило время обѣдать. Въ богатой столовой, уставленной множествомъ столовъ, дамы одна за

другой занимаютъ свои мѣста. Фаворитки приходятъ къ столу съ опозданіемъ и занимаютъ такъ называемые почетные столы, сервировка на которыхъ золоченая. Султанши къ столу не выходятъ: онѣ обѣдаютъ въ своихъ покояхъ. Что же касается до воспитанницъ гарема, то на ихъ половинѣ существуетъ такъ называемая дѣтская столовая. Отобѣдавъ, нѣкоторыя изъ дамъ гарема получаютъ разрѣшеніе султана или валидэ проѣхаться по городу. Подобною милостью, въ видѣ особаго исключенія, пользуются очень немногія, при чемъ самая поѣздка ихъ обставлена большими предосторожностями. Четыре евнуха верхами конвоируютъ щегольскую дворцовую карету, изъ полузакрытыхъ оконъ которой выглядываютъ разряженныя дамы рѣдкой красоты.

Нѣкоторыя изъ женщинъ гарема несутъ извѣстныя обязанности и занимаютъ должности начальницъ, воспитательницъ, казначейшъ, экономокъ и т. п., включительно до завѣдующихъ назначеніемъ наложницъ на дежурства въ покои султана. Одалиски падишаха очень любятъ эти дежурства и готовы многимъ пожертвовать, чтобы попасть на него и имѣть случай лишній разъ представить повелителю свои просьбы. Обязанность дежурныхъ заключается въ томъ, что онѣ должны находиться рядомъ со спальней повелителя, на случай какихъ-либо приказаній султана. Дѣйствительныхъ женъ, отъ которыхъ султанъ имѣетъ дѣтей и потому носящихъ титулъ „султанши“, у нынѣшняго падишаха четыре. Каждая изъ султаншъ имѣетъ свои аппартаменты и громадный штатъ прислуги, при нихъ же живутъ и воспитываются ихъ дѣти. Падишаха онѣ видятъ сравнительно рѣдко, и посѣщеніе повелителемъ султаншъ скорѣе походитъ на офиціальный визитъ. Онѣ пользуются той привилегіей, что лично могутъ сноситься съ султаномъ, т. е. могутъ приглашать его въ свои покои, предъявлять во всякое время письменныя просьбы или желанія, тогда какъ одалиски пользуются этими правами лишь въ дни своего дежурства. Большинство гаремныхъ обитательницъ — черкешенки.

Константинополь, какъ торговый центръ.

Благодаря своему географическому положенію и удобной гавани, Константинополь имѣетъ обширное торговое значеніе, являясь пунктомъ обмѣна для товаровъ Востока и Запада и служа главнымъ рынкомъ Малой Азіи. Прежде чѣмъ сказать что-либо о торговлѣ Константинополя, слѣдуетъ замѣтить, что точныя статистическія данныя о коммерческихъ операціяхъ столицы Турціи едва ли существуютъ, такъ какъ слабый или, вѣрнѣе, небрежный контроль правительства надъ торговлей и отсутствіе правильной регистраціи не только въ частныхъ, но и общественныхъ финансовыхъ учрежденіяхъ составляютъ одну изъ отрицательныхъ сторонъ экономическаго строя всей страны.

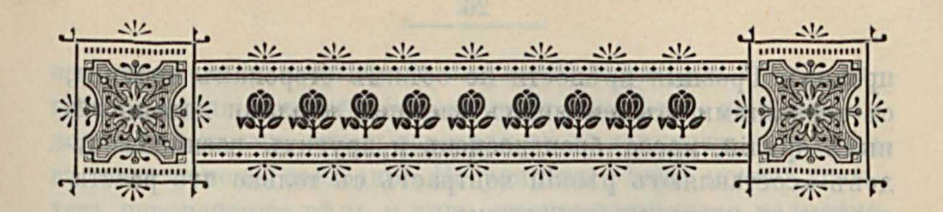
Если вѣрить нѣмецкимъ статистическимъ альманахамъ, торговые обороты Константинополя въ 1897 г. простирались на сумму свыше 109 мил. руб., изъ которыхъ 87 мил. приходилось на ввозъ, остальные—на вывозъ. Предметами послѣдняго являлись главнымъ образомъ сырые продукты: хлѣбъ, табакъ, хлопокъ, опіумъ, шелкъ, кожевенный товаръ, шерсть, рога, морская пѣнка, строевой лѣсъ, различныя восточныя ткани, розовое масло и проч. Ввозятся преимущественно обработанныя издѣлія европейскихъ фабрикъ и промышленныхъ заведеній—ткани, сукна, бумага, сахаръ спиртъ, горючіе матеріалы, стекло, фарфоровая и каменная посуда, краски, серебряныя и золотыя издѣлія и проч., а также и сырыя произведенія. Обрабатывающая промышленность Константинополя въ зачаточномъ состояніи и не можетъ удовлетворить даже мѣстнымъ потребностямъ.

Такъ, напримѣръ, на мануфактурномъ рынкѣ въ обращеніи большею частью французскіе, англійскіе и нѣмецкіе товары. Къ сожалѣнію, совсѣмъ не видно русскихъ фабрикатовъ, которые по достоинству и выдѣлкѣ не уступаютъ заграничнымъ, хотя цѣна немного выше. Отсутствіе русскихъ мануфактурныхъ издѣлій на константинопольскомъ рынкѣ можно пожалуй объяснить нѣсколько своеобразными взглядами нашихъ крупнѣйшихъ коммерсантовъ, довольствующихся пока-что внутренними рынками необъятной Рос-

сіи. Между тѣмъ, безъ сомнѣнія, наши ситцы и ткани могли бы конкурировать съ заграничными, благодаря красотѣ рисунка, прочности и отдѣлкѣ. Розничная торговля европейскими товарами сосредоточена въ магазинахъ Перы и отчасти Галаты, восточными же товарами и дешевыми издѣліями фабрикъ Англіи, Франціи и Германіи торгуютъ на открытыхъ рынкахъ, а также въ особыхъ крытыхъ базарахъ, разбросанныхъ по всему Константинополю. Для торговыхъ цѣлей въ Галатѣ находится биржа, а также коммерческая палата. Кромѣ рынковъ и базаровъ, въ Константинополѣ существуютъ такъ называемые „каравансараи“ — нѣчто въ родѣ гостиницы для денежныхъ мѣнялъ и оптовыхъ продавцевъ, совершающихъ здѣсь свои торговые обороты и сдѣлки. Это—обыкновенно четырехугольныя зданія съ дворомъ, представляющія изъ себя рядъ галлерей съ отдѣльными комнатками.

Фабрично-заводская дѣятельность здѣсь развита очень слабо: нѣсколько литейныхъ, металлургическихъ, пивоваренныхъ заводовъ, а также фабрикъ шелкопрядильныхъ, машинъ и мебели, маслобойни и лѣсопильни далеко не удовлетворяютъ мѣстнымъ нуждамъ.





ГЛАВА II.

Отъ Царьграда до Палестины.

Дарданеллы.—Салоники.—Смирна.—Ефесъ.—Кипръ.—Триполи.—Бейрутъ.

Утромъ 21-го апрѣля нашъ пароходъ плавно снялся съ якоря и вышелъ изъ гавани. Кинувъ послѣдній прощальный взглядъ на столицу Оттоманской Порты, я искренне сожалѣлъ, что мое кратковременное пребываніе въ Царьградѣ лишило меня возможности обстоятельно ознакомиться съ достопримѣчательностями этой жемчужины Востока.

Быстро разсѣкая фіолетовыя волны, „Одесса" обогнула Принцевы острова, какъ бы тонущіе въ изумрудѣ и зелени своихъ роскошныхъ садовъ, и древняя Византія совершенно слилась съ горизонтомъ...

Мы въ открытомъ морѣ. Синеватая гладь спокойной стихіи, повиснувшія въ причудливой формѣ облака, фосфорическій блескъ луннаго свѣта, чарующая тишина, прерываемая лишь изрѣдка всплескомъ волнъ, навѣваютъ какія-то таинственныя грезы, мысль невольно перестаетъ работать, и погружаешься въ созерцаніе окружающей картины.

Вотъ мы идемъ Мраморнымъ моремъ... Съ правой стороны отъ парохода на европейскомъ берегу живописно раскинулось историческое Санъ-Стефано. Здѣсь у вратъ Константинополя были остановлены по приказанію Императора Александра II русскія войска, побѣдоносно шедшія къ Царьграду, и состоялось заключеніе мира въ послѣднюю русско-турецкую кампанію.

Утромъ 22-го апрѣля „Одесса" вошла въ Дарданелльскій

проливъ. Грозныя крѣпости по обѣимъ сторонамъ пролива, съ торчащими изъ земляныхъ насыпей жерлами дальнобойныхъ орудій, масса броненосцевъ и другихъ военныхъ судовъ—составляютъ рѣзкій контрастъ съ только что разстилавшимся морскимъ пейзажемъ.

Согласно постановленію международной конференціи, наложено запрещеніе на проѣздъ всякаго иностраннаго военнаго судна чрезъ Дарданеллы, и Турція широко пользуется правомъ надзора за всѣми торговыми пароходами иностранцевъ.

Минуя негостепріимные берега Дарданеллъ, вечеромъ того же дня мы разсѣкали волны Эгейскаго моря, и вскорѣ нашъ пароходъ остановился, бросивъ якорь у Аѳонскихъ горъ. Имѣя въ виду посѣтить Аѳонъ на обратномъ пути, я не сходилъ съ берега, тѣмъ болѣе, что предполагалась лишь кратковременная остановка „Одессы“.

Пробывъ нѣсколько часовъ у Аѳона, мы отправились въ Салоники. Мимо промелькнулъ силуэтъ раскинутаго на берегу моря русскаго Пантелеимонова монастыря, и покровъ ночи вскорѣ совсѣмъ скрылъ изъ глазъ этотъ уголокъ подвижничества и безмятежной жизни вдали отъ шумнаго, терзаемаго волненіями и страстями міра.

Расположенный съ моря на склонѣ Македонскихъ горъ, городъ Салоники, носящій обычную восточную физіономію, окруженъ древней монументальной стѣной, далеко уходящей въ горы. Набережная, усѣянная кофейнями, мечети съ ихъ высокими минаретами, откуда почти черезъ каждые три часа раздается призывный крикъ муллы, дома съ рѣшетчатыми окнами—все это указываетъ, что и здѣсь страна фесокъ,—правда, съ нѣсколько инымъ колоритомъ національностей. На ряду съ типичными сынами Магомета то и дѣло встрѣчаются толпы евреевъ. Послѣдніе — потомки израильтянъ, которые переселились изъ Испаніи въ Турцію въ XV в., принужденные бѣжать отъ ужасовъ испанской инквизиціи. Въ городѣ, изрѣзанномъ грязными и кривыми переулками, имѣется всего три улицы, мощеныхъ по-европейски, на одной изъ которыхъ высится великолѣпный дворецъ салоникскаго губернатора; вообще же здѣсь повсюду царитъ

запущенность и полнѣйшее отсутствіе санитаріи. Убогіе магазины, жалкія еврейскія лавчонки являются нагляднымъ доказательствомъ, что и торговля въ Салоникахъ находится въ зачаточномъ состояніи. На улицахъ рѣдко можно услыхать европейскую рѣчь и лишь иногда встрѣтится надменно чопорный англичанинъ и промелькнетъ разжирѣвшая фигура нѣмца-промышленника. Пока пароходъ стоялъ у Салоникъ я отправился съ моими спутниками побродить по городу и зашелъ въ кофейню. Здѣсь, на открытомъ воздухѣ, намъ подали ароматическій напитокъ. Около нашего столика группами сидѣли представители различныхъ національностей и нарѣчій. Рядомъ съ гортанными звуками рыжебородаго сына Альбіона слышался акцентъ истаго парижанина, типичнаго нѣмца, и тутъ же пѣвучій говоръ итальянца сливался съ турецкой рѣчью. Представьте мое изумленіе, когда среди этого гомона надъ моимъ ухомъ раздалось на чистомъ русскомъ языкѣ: „Купцы, не надо ли спичекъ“? Я быстро обернулся и увидѣлъ двухъ мальчиковъ, лѣтъ по 10. На мой вопросъ, почему они говорятъ по-русски, оба отвѣтили, что они — евреи изъ Одессы. Конечно, я не преминулъ „поддержать коммерцію“ земляковъ и накупилъ у нихъ спичекъ. Любезно поблагодаривъ меня, также по-русски, мальчуганы удалились.

Салоники извѣстны, какъ родина св. Димитрія Солунскаго. Въ этомъ городѣ св. апостолъ Павелъ проповѣдывалъ Евангеліе, и теперь еще показываютъ мѣсто, съ котораго онъ вѣщалъ людямъ глаголы жизни вѣчной: это — возвышенная каѳедра о 7 ступеняхъ, сдѣланная изъ мрамора. На окраинѣ города сохранилась пещера, гдѣ находилъ убѣжище апостолъ, скрываясь отъ гоненій фанатиковъ-іудеевъ. Изъ городскихъ достопримѣчательностей вниманіе туриста обращаютъ мечеть, преобразованная изъ храма во имя св. Димитрія Солунскаго, и древнія ворота, построенныя, какъ полагаютъ, Александромъ Македонскимъ. Какъ и во всей Турціи, греческія православныя церкви въ Салоникахъ очень бѣдны и лишены наружнаго благолѣпія. Въ Салоникахъ показываютъ гробъ св. Димитрія Солунскаго; но мощей угодника въ немъ нѣтъ. Исчезновеніе мощей преданіе объ-

ясняетъ слѣдующимъ образомъ: когда въ первый разъ турки ворвались въ городъ, побѣждая христіанъ-грековъ, то мощи св. угодника сдѣлались невидимыми.

На память о христіанскихъ святыняхъ города мнѣ удалось пріобрѣсти за 12 піастровъ (немного больше рубля на наши деньги) маленькій кусочекъ мрамора отъ каѳедры апостола Павла; кромѣ того, я имѣю кусочекъ камня отъ пещеры апостола и горсть земли изъ-подъ гроба св. Димитрія.

Изъ Салоникъ мы направились въ Смирну. Погода была превосходная; на небѣ ни облачка; зеркальная поверхность моря ласкала взоръ отраженіемъ фіолетовыхъ лучей пурпурно-золотистаго неба; въ воздухѣ чувствовалась какая-то истома. Я вышелъ на палубу. Вдали виднѣлись контуры острововъ, среди которыхъ выдѣляется о-въ Патмосъ съ его каменистыми вершинами горъ. Здѣсь жилъ въ первые вѣка христіанства апостолъ Іоаннъ Богословъ и въ тиши величественной природы написалъ Апокалипсисъ и изобразилъ картину Страшнаго суда.

Живописно раскинутая по склонамъ горы Пагусъ, Смирна буквально утопаетъ въ роскошной зелени кипарисныхъ, масличныхъ, лимонныхъ, апельсинныхъ и другихъ деревьевъ.

Представляя изъ себя важнѣйшій торговый пунктъ Малой Азіи, городъ славится производствомъ ковровъ и ведетъ весьма значительную торговлю. Населеніе, свыше 200 тысячъ человѣкъ, состоитъ главнымъ образомъ изъ грековъ (до 85 тысячъ), армянъ, евреевъ; турокъ сравнительно немного. Европейскій элементъ незначителенъ, преобладаютъ преимущественно англичане и французы. Какъ и во всей Турціи, торговля сосредоточена въ рукахъ европейцевъ; туземныя лавочки и убогіе магазины, напоминающіе наши наскоро сколоченные ярмарочные балаганы, ведутъ исключительно торговлю предметами первой необходимости. Украшеніе города—это монументальная набережная въ бухтѣ, удобная для стоянки пароходовъ и большихъ судовъ. Очень красивъ и центральный вокзалъ, гдѣ сходятся четыре желѣзнодорожныхъ пути, уходящихъ далеко внутрь Малой Азіи.

На скатѣ горы близъ Смирны показываютъ мѣсто, гдѣ травили звѣрями христіанъ; здѣсь былъ замученъ ученикъ Іоанна Богослова, св. Поликарпъ. Въ городѣ живетъ нѣсколько русскихъ, и одинъ изъ магазиновъ по набережной принадлежитъ нашему соотечественнику, поставщику провіанта на русскія военныя суда. Однако, на рынкахъ Смирны, какъ и въ другихъ городахъ Востока, я не встрѣтилъ русскихъ фабрикатовъ.

На разстояніи $3^1/_2$ часовъ ѣзды отъ Смирны по желѣзной дорогѣ лежитъ городъ Ефесъ, извѣстный въ исторіи христіанства, какъ одинъ изъ первыхъ городовъ, гдѣ возсіялъ свѣтъ истиннаго ученія Богочеловѣка. Здѣсь же происходилъ въ 431-мъ году и третій вселенскій соборъ, осудившій ересь Несторія.

Мы снова въ морѣ... Горячіе лучи почти тропическаго солнца немилосердно жгутъ, и въ воздухѣ не ощущается ни малѣйшаго дуновенія вѣтерка. Тѣло охватываетъ какая-то слабость, изнеможеніе. Наконецъ, мало-по-малу огненное свѣтило начинаетъ спускаться къ горизонту и, бросивъ послѣдній снопъ радужныхъ лучей, скрывается, отражаясь въ фіолетовой лазури водъ всевозможными обликами. Скоро земля... „Одесса" подходитъ къ Кипру.

Вскорѣ нашъ пароходъ прибылъ въ бухту острова Кипра и бросилъ якорь у пристани русскаго общества пароходства и торговли, верстахъ въ двухъ отъ города Ларнаки, въ которомъ въ это время свирѣпствовала какая-то эпидемія; въ виду этого мнѣ не пришлось лично посѣтить городъ, и я могъ любоваться имъ лишь издали. Главнымъ городомъ на островѣ—Левказія. Окружности Ларнаки, который нерѣдко посѣщали просвѣтители міра—апостолы, очень живописны. Здѣсь растутъ финики, маслины, лимоны, апельсины и пальмы. Цѣлыя поля покрыты виноградниками. Вообще островъ Кипръ, уступленный турками англичанамъ за услуги во время послѣдней русско-турецкой войны, находится въ довольно цвѣтущемъ состояніи.

На другой день утромъ „Одесса" остановилась въ пристани турецкаго города Триполи. Видъ съ моря на этотъ го-

родъ положительно очарователенъ. Высокія горы окружаютъ городъ, бѣлѣя своими снѣговыми вершинами, а у подножья зеленѣютъ сады съ апельсинными, лимонными и другими деревьями. Зима и лѣто одновременно на одномъ клочкѣ земли!

Утромъ 1-го мая нашъ пароходъ прибылъ въ Бейрутъ, главный городъ азіатско-турецкаго вилайета Сиріи и важнѣйшій торговый пунктъ всего Сирійскаго побережья. Въ городѣ— резиденція паши, греческаго епископа, генеральныхъ консуловъ европейскихъ державъ. Городъ расположенъ на откосѣ холма, откуда открывается восхитительный видъ на Ливанскія горы, и является самымъ здоровымъ мѣстомъ побережья. Въ немъ свыше 85 тыс. жит. Здѣсь не мало учрежденій по европейскому образцу: карантинъ, таможня, врачи, аптеки, медицинскія школы, реальное училище и проч.

Обширная торговля Бейрута поддерживается правильными пароходными сообщеніями съ Европой и съ левантинскими гаванями. Главными предметами ввоза являются кофе: сахаръ, шелковыя матеріи, сукно, стальныя и стеклянныя издѣлія, предметы роскоши и спиртные напитки. Важнѣйшіе предметы вывоза суть: табакъ, шелкъ-сырецъ, шерсть, ножи. Городъ въ 1772 г. былъ бомбардированъ и взятъ русскими.

Окрестный пейзажъ почти точно такой же, какъ и въ Триполи: тѣ же горы и тѣ же сады.

Недалеко отъ Бейрута, въ полутора часахъ ѣзды показываютъ мѣсто, гдѣ св. Георгій убилъ змія. Здѣсь теперь воздвигнута турецкая мечеть, въ которой находится колодецъ св. Георгія. Пожилая турчанка предложила мнѣ воды изъ этого колодца, славящагося своею цѣлебностью между всѣми окрестными жителями, безъ различія ихъ религіозныхъ вѣрованій. Вообще, имя св. Георгія Побѣдоносца очень популярно на всемъ Востокѣ, и память его одинаково свята, какъ для христіанина, такъ и для мусульманина.

Южнѣе Бейрута лежитъ приморское мѣстечко Санда, гдѣ въ древности находился славный финикійскій городъ Сидонъ—центръ торговли античнаго міра. Еще южнѣе—Ѳуръ, древній Тиръ. Пароходъ приближается къ Яффѣ... Скоро Св. Земля...

Предъ вратами палестины.

Яффа.—Путь къ Іерусалиму.

Наконецъ, я у береговъ св. Земли — цѣли моего путешествія. Пароходъ остановился въ виду города Яффы, но далеко отъ берега, такъ какъ гавань въ Яффѣ не безопасна для движенія не только крупныхъ, но даже мелкихъ судовъ. Было раннее утро 2-го мая. Я вышелъ на палубу, чтобы издали полюбоваться разстилавшеюся предъ глазами панорамой города.

Яффа расположена надъ Средиземнымъ моремъ, по скату высокаго отлогаго холма. Окрестности города очень живописны и покрыты богатою растительностью, изумрудная зелень которой представляетъ красивое сочетаніе съ синевой виднѣющихся вдали горъ. Верхушки пальмъ, коричневая листва померанцевыхъ и апельсинныхъ рощъ окружаютъ какъ бы живою стѣной пристань Св. Земли. Въ верстѣ отъ берега, на которомъ расположенъ городъ, тянется цѣлая цѣпь подводныхъ камней. Проѣздъ на лодкахъ между этими камнями крайне рискованъ, хотя лодками управляютъ опытные лодочники-арабы. Обыкновенно, подъѣхавъ къ одному изъ промежутковъ, образуемыхъ двумя камнями, выступившими изъ воды, лодочники опускаютъ весла и перестаютъ грести, выжидая момента, когда къ грядѣ камней подступитъ волна; тогда лодочники вновь налегаютъ на весла, и ихъ суденышко на хребтѣ волны перескакиваетъ черезъ каменную преграду. Правда, нерѣдко случается, что при такой переправѣ черезъ каменную гряду лодка опрокидывается, и пассажиры невольно принимаютъ морскую ванну.

Здѣсь, такъ же какъ и въ Константинополѣ, пароходъ осаждается цѣлой флотиліей лодокъ перевозчиковъ. Появившись на палубѣ парохода, лодочники, крича и ругаясь другъ съ другомъ и часто вступая даже въ драку между собою, буквально берутъ пассажировъ приступомъ. Усѣвшись, наконецъ, въ лодку и благополучно переплывъ гребни камней, путешественникъ не можетъ считать себя, однако, спокойнымъ: на берегу его ждетъ новая назойливая толпа туземцевъ-арабовъ, набрасывающихся на багажъ, чтобы до-

ставить его въ городъ. Предварительно, однако, этотъ багажъ долженъ подвергнуться осмотру со стороны турецкаго таможеннаго чиновника, но обыкновенно бакшишъ въ видѣ 40—50 коп. на русскія деньги, всунутый въ руку строгаго блюстителя султанскихъ интересовъ, освобождаетъ вещи отъ досмотра.

Вполнѣ восточный городъ Яффа, привлекая издали своими живописными окрестностями, вблизи не отличается особыми достопримѣчательностями. Планировки улицъ не существуетъ, дома строятся какъ попало, въ безпорядкѣ, при чемъ постройки отличаются неуклюжестью и неопрятностью. Почти всѣ дома каменные, низкіе и небольшіе; стѣны, выходящія на улицу, лишены оконъ и дверей, которыя устраиваются со стороны двора, или чаще—сада, примыкающаго къ дому. Кровли домовъ въ большинствѣ случаевъ плоскія и обнесены перилами. Эти кровли служатъ для правовѣрныхъ молельней и гостиной, смотря по надобности. Здѣсь турокъ молится, дѣлится за чашкой кофе или за трубкой новостями съ домашними или друзьями, здѣсь же сушитъ фрукты и бѣлье. Улицы Яффы тѣсны, гористы, грязны и, какъ во всѣхъ восточныхъ городахъ, изобилуютъ бродячими собаками.

Уличной жизни, безпрестаннаго движенія и суеты, я не замѣтилъ. Только непосредственно примыкающія къ пристани улицы нѣсколько оживлены. Здѣсь царятъ толкотня и чисто-азіатскій говоръ и гвалтъ.

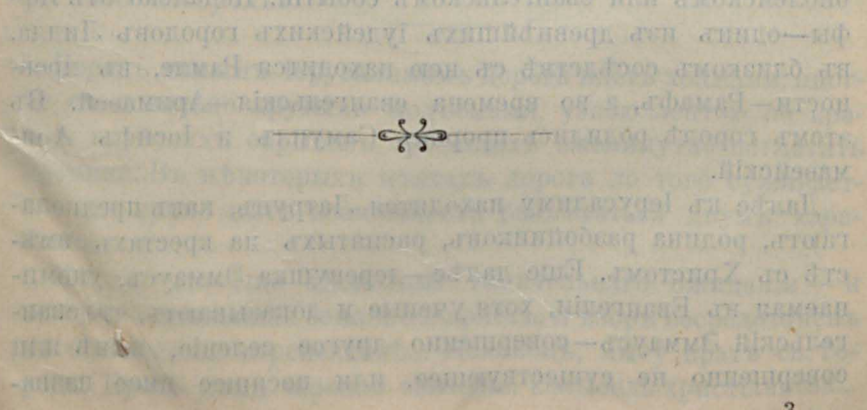
Самое шумное мѣсто—рынокъ, гдѣ сосредоточивается вся жизнь города: сюда приходятъ за покупками, здѣсь дѣлятся новостями.

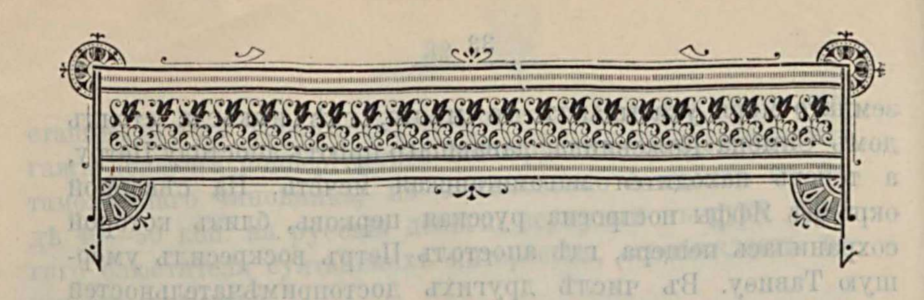
По свидѣтельству Св. Писанія, Яффа—самый древній городъ на всемъ земномъ шарѣ. Основателемъ его считаютъ сына Ноя, Іафета,—слѣдовательно, онъ существовалъ въ доисторическую эпоху. Во всякомъ случаѣ египтянамъ онъ былъ извѣстенъ за 16 вѣковъ до Р. Х., служа съ древнѣйшихъ временъ пристанью для кораблей, везущихъ пассажировъ или товаръ въ Іерусалимъ.

Въ настоящее время въ Яффѣ есть нѣсколько греческихъ, армянскихъ и католическихъ церквей. Близъ берега Среди-

земнаго моря указываютъ то мѣсто, гдѣ нѣкогда стоялъ домъ Симона Кожевника, дававшаго пріютъ апостолу Петру, а теперь находится магометанская мечеть. На сѣверной окраинѣ Яффы построена русская церковь, близъ которой сохранилась пещера, гдѣ апостолъ Петръ воскресилъ умершую Тавиѳу. Въ числѣ другихъ достопримѣчательностей въ окрестностяхъ города, на берегу моря, показываютъ мѣсто, сохранившее позорное воспоминаніе о Наполеонѣ I, который велѣлъ здѣсь разстрѣлять турецкихъ солдатъ-албанцевъ, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ сдавшихся ему въ плѣнъ на условіи сохраненія жизни.

Изъ выдающихся филантропическихъ учрежденій города останавливаетъ на себѣ вниманіе русскій пріютъ отца Антонина, архимандрита русской православной миссіи въ Іерусалимѣ. Пріютъ расположенъ въ предмѣстьѣ. Утопая въ зелени, пріютъ представляетъ изъ себя обширное двухъэтажное зданіе, раздѣленное на двѣ половины—чистую и общую. Комнаты обставлены просто и удобно. Пріютъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей въ бытность Ихъ Высочествъ въ Палестинѣ, о чемъ явствуетъ большая мраморная доска въ пріемномъ залѣ. Теперь законченъ сооруженіемъ храмъ во имя свв. апп. Петра и Павла, заложеный въ присутствіи Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны.





ГЛАВА III.

Святая Земля.

Недолго пробылъ я въ Яффѣ, стремясь поскорѣе попасть въ Іерусалимъ. Прежде отъ Яффы до святого города вели двѣ обыкновенныя проселочныя дороги: одна черезъ Рамле, другая черезъ Лидду, каждая протяженіемъ не болѣе 60 верстъ. Въ 1892 г. французскимъ обществомъ проведена желѣзная дорога, которая значительно уклонилась въ сторону отъ стараго пути и связываетъ Іерусалимъ съ Яффой изогнутой, ломаной линіей, имѣющей протяженіе до 100 верстъ. Двѣ трети желѣзнодорожнаго пути тянутся по гладкой, засѣянной пшеницею долинѣ, а остальная треть идетъ между ущельями высокихъ горъ. По прежнему не желѣзнодорожному пути, который обыкновенно совершается пѣшкомъ или на верблюдахъ и ослахъ, между Яффою и Іерусалимомъ встрѣчается нѣсколько селеній, съ названіемъ которыхъ тѣсно связано представленіе о томъ или иномъ библейскомъ или евангельскомъ событіи. Недалеко отъ Яффы—одинъ изъ древнѣйшихъ іудейскихъ городовъ Лидда, въ близкомъ сосѣдствѣ съ нею находится Рамле, въ древности—Рамаѳъ, а во времена евангельскія—Аримаѳей. Въ этомъ городѣ родились пророкъ Самуилъ и Іосифъ Аримаѳейскій.

Далѣе къ Іерусалиму находится Латрунъ, какъ предполагаютъ, родина разбойниковъ, распятыхъ на крестахъ вмѣстѣ съ Христомъ. Еще далѣе—деревушка Эммаусъ, упоминаемая въ Евангеліи, хотя ученые и доказываютъ, что евангельскій Эммаусъ—совершенно другое селеніе, нынѣ или совершенно не существующее, или носящее иное назва-

ніе. Вообще нужно замѣтить, что всѣ тѣ мѣста, которыя указываются въ Св. Землѣ паломникамъ, необходимо принимать исключительно на вѣру, такъ какъ утвердительно точно никто не можетъ сказать, здѣсь или въ другомъ мѣстѣ произошло данное событіе: слишкомъ много вѣковъ и слишкомъ много историческихъ бурь пронеслось надъ Св. Землей и Іерусалимомъ! Даже въ опредѣленіи мѣста Голгоѳы и пещеры св. Гроба мнѣнія ученыхъ археологовъ разошлись. Многіе изъ нихъ доказываютъ, что скорбный путь имѣлъ иное направленіе, чѣмъ то, которое теперь признается, и подъ такимъ объясненіемъ указывается паломникамъ.

Чѣмъ ближе къ Іерусалиму, тѣмъ сильнѣе волненіе. Чувствуешь, какъ бьется сердце! Сознаніе, что находишься въ странѣ, которую нѣкогда озаряла собою земная жизнь Божественнаго Учителя, что приближаешься туда, откуда засіялъ на всю вселенную лучезарный свѣтъ ученія Христа, вызываетъ невольно благоговѣйный трепетъ. Не даромъ паломники, дѣти народа, безъ различія вѣроисповѣданій и національностей, умиленные и растроганные, падаютъ ницъ и цѣлуютъ эту священную землю. Проникнутый великимъ міровымъ значеніемъ этого уголка вселенной для всего человѣчества, каждый изъ насъ забываетъ будничные житейскіе интересы и повседневную сутолоку, озабоченный одною мыслью, когда же, наконецъ, кончится дорога, когда я увижу святой городъ?

Передъ самымъ Іерусалимомъ дорога идетъ холмами, иногда съ довольно крутыми подъемами, узкою лентою по краямъ глубокихъ обрывовъ, грозящихъ ежеминутно поглотить путника. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога до того суживается, что прямо нѣтъ возможности разъѣхаться двумъ караванамъ.

Мысль, что еще нѣсколько томительнаго ожиданія — и вскорѣ обѣтованная земля, ободряетъ, и взоръ сосредоточенъ въ ближайшей перспективѣ... Наконецъ, мы у вратъ св. города. Предъ нами міровая святыня, колыбель христіанства...

Сердце испытываетъ священный экстазъ, полно восторга и вдохновенія... Іерусалимъ какъ бы утонулъ между окружающихъ его горъ и возвышенностей. Опоясанный массивною толщею стѣнъ и четырехугольныхъ вѣковыхъ башенъ, совершенно лишенный какой бы то ни было растительности, библейскій городъ по своему внѣшнему виду носитъ особый колоритъ. Представляя сплошную каменную броню зданій, горделивый Сіонъ, этотъ городъ великаго царя, цвѣтущей страны излюбленнаго Богомъ народа, нынѣ поражаетъ своею сѣрою монотонною массой. Странное, подавляющее впечатлѣніе! Всюду одинъ камень. Окрестный пейзажъ — безжизненная голая пустыня, внутри груда нагроможденныхъ другъ на друга зданій, террасъ и высокихъ строеній... Это— камни „мертваго“ города.

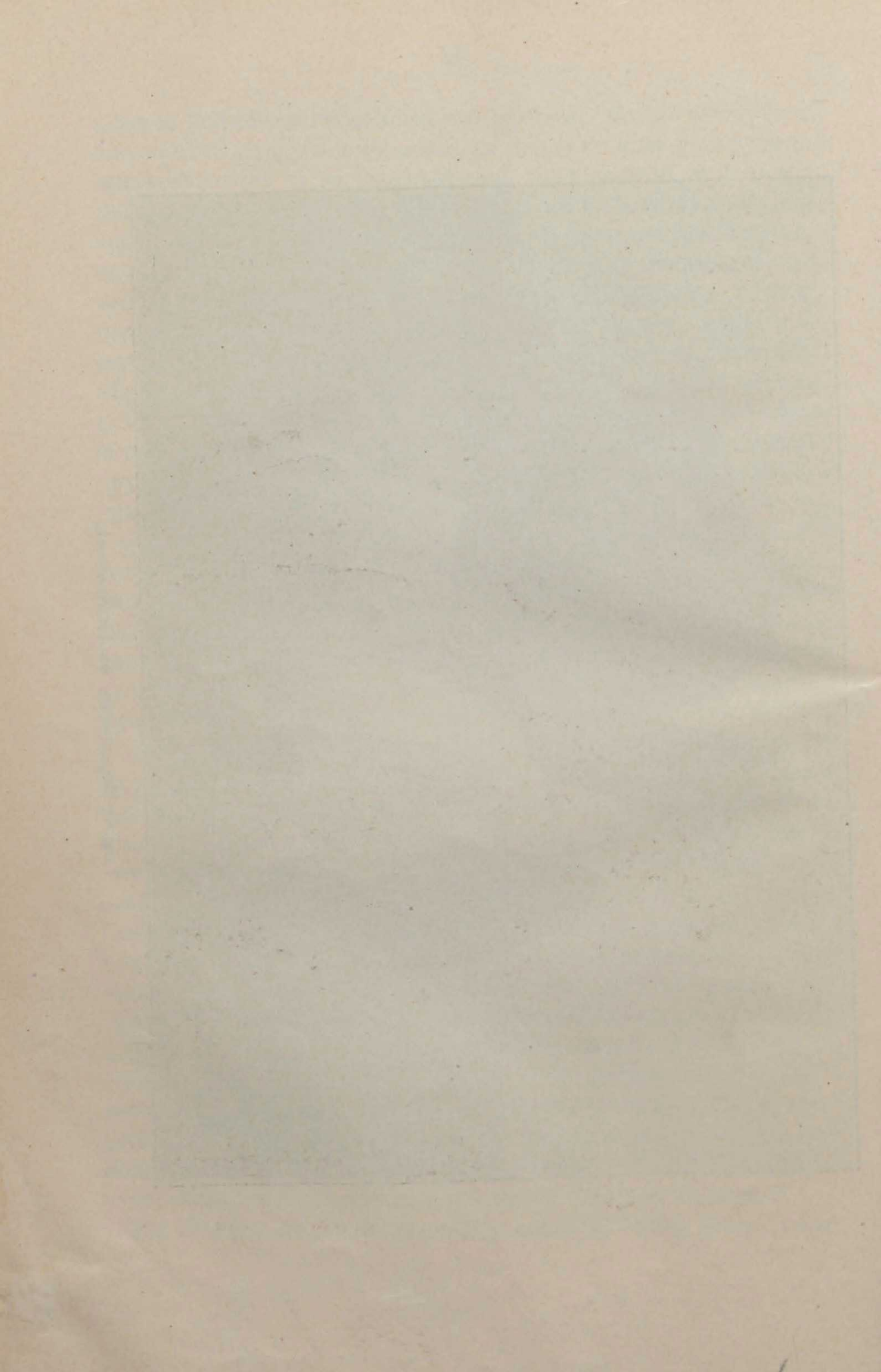
„Истинно говорю вамъ,—предвѣщалъ Божественный Учитель родному городу,—не останется здѣсь камня на камнѣ, все будетъ разрушено“. Отъ прежняго библейскаго и евангельскаго Іерусалима съ великолѣпнымъ храмомъ не осталось слѣда. Большинство же развалинъ его принадлежитъ къ новѣйшему времени, къ вѣкамъ владычества римлянъ-язычниковъ, грековъ-христіанъ и рыцарей.

Древній Іерусалимъ основанъ, какъ можно предполагать, іевусеями и былъ извѣстенъ подъ именемъ Салима (Иръ-Салимъ, городъ мира). При завоеваніи Палестины евреями Іерусалимъ достался въ удѣлъ колѣну Веніаминову. Процвѣтанія своего онъ достигъ, какъ столица евреевъ, въ царствованіе Соломона (1016—975 гг. до Р. Х.). Эпоха упадка Палестины началась со времени раздѣленія царствъ. Въ теченіе безпрерывныхъ войнъ евреи подпадаютъ подъ власть египтянъ, персовъ, вавилонянъ, ассирійцевъ. Сначала падаетъ царство Израильское, а затѣмъ и Іудейское. Навуходоносоръ разрушаетъ прекраснѣйшее зданіе, воздвигнутое Соломономъ „Единому Богу“, храмъ іерусалимскій, отъ котораго теперь уцѣлѣла только часть восточной стѣны. Послѣ этого слѣдовали кратковременные періоды реставраціи, и въ концѣ концовъ Іерусалимъ подчинился римскому владычеству, какъ столица зависимаго отъ Рима государства.

Въ 70 году по Р. Х. римскому военачальнику Титу, „утѣ-



Группа бедуиновъ въ Іерусалимѣ.



шенію рода человѣческаго“, выпало быть орудіемъ исполненія пророчества. Послѣ 5-тимѣсячной осады онъ взялъ Іерусалимъ приступомъ и совершенно разрушилъ какъ городъ, такъ и храмъ Соломона. Милліонъ жителей нашли себѣ смерть въ стѣнахъ древняго Сіона, около ста тысячъ уведено въ плѣнъ. Послѣ этого страшнаго погрома, которому нѣтъ равнаго во всемірной исторіи, Іерусалимъ вновь началъ было возникать, но римскій императоръ Адріанъ приказалъ снести новыя постройки и на мѣстѣ разрушеннаго Іерусалима построилъ новый городъ Элію Капитолину, обративъ Соломоновъ храмъ въ храмъ Юпитера, а на Голгоѳѣ устроилъ мѣсто поклоненія богинѣ любви, Венерѣ.

При Константинѣ Великомъ Іерусалимъ украшается массой христіанскихъ храмовъ. Особенному же благолѣпію Іерусалима способствовалъ императоръ Юстиніанъ, ревностный покровитель и защитникъ христіанства. Въ 614 году послѣ Р. Х. Іерусалимомъ овладѣваетъ персидскій царь Хозрой; императоръ Ираклій вновь возвращаетъ св. городъ христіанамъ, но не надолго: турки, разбивъ византійцевъ, подъ предводительствомъ Омара въ 636 году побѣдоносно занимаютъ Іерусалимъ. Затѣмъ слѣдуютъ средніе вѣка съ крестовыми походами, когда пролилось столько христіанской крови и такъ мало было достигнуто. Святой городъ въ концѣ-концовъ опять достался невѣрнымъ, въ рукахъ которыхъ находится и до настоящаго времени, къ огорченію христіанъ *).

---

*) Іерусалимъ находится въ Іудеѣ, въ гористой и каменистой мѣстности, и возвышается надъ поверхностью моря на 2050 футовъ. Откуда произошло названіе города, достаточно не выяснено. Толкованіе, принятое многими отцами церкви, производитъ это слово изъ соединенія еврейскаго «раа»—видѣть и «салимъ»—миръ,— слѣдовательно «Іерусалимъ» значитъ: «видѣніе мира», или точнѣе: «узрятъ миръ».

Іерусалимъ расположенъ на четырехъ холмахъ, изъ которыхъ первый—Сіонъ, второй—Акра, третій—Морія и четвертый—Везефа. Сіонъ, самый высокій изъ всѣхъ, находится на юго-западной сторонѣ города у соединенія

Въ Іерусалимѣ.

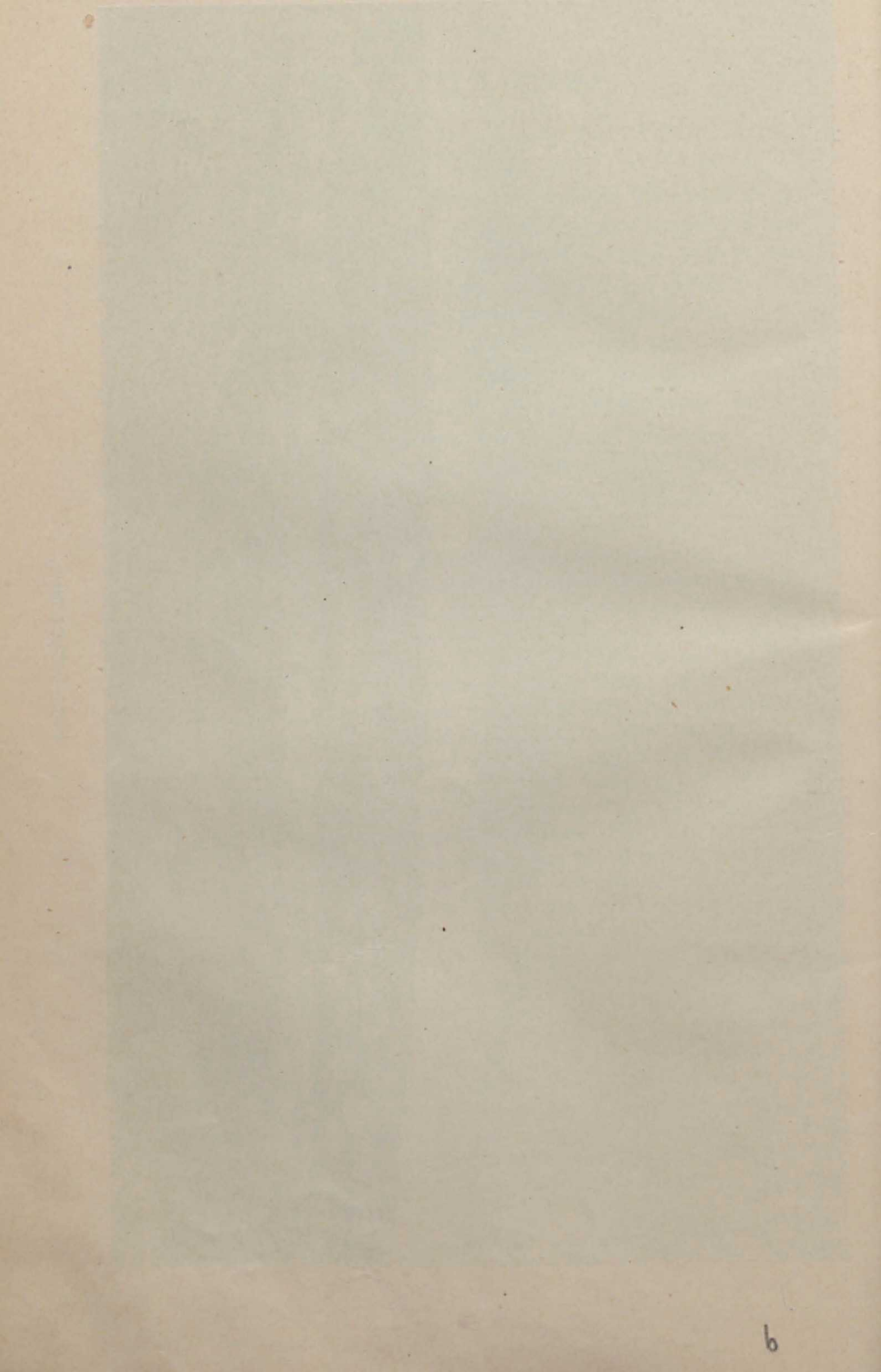
Гробъ Господень.—Голгоѳа.—Крестный путь.—Сіонъ.—Храмъ Соломона.—Елеонская гора.

Шумныя толпы народа, смѣсь племенъ, нарѣчій и языковъ, печать цивилизаціи, съ одной стороны, и патріархальная простота, съ другой — вотъ то первоначальное впечатлѣніе, которое испытываешь, вступивъ въ св. городъ. Между длинными рядами кривыхъ зданій, вѣковыхъ башенъ и построекъ новѣйшей архитектуры нѣтъ величественныхъ монументальныхъ сооруженій, которыя бы поражали своею грандіозностью и привлекали вниманіе. Единственно, что какъ бы царитъ надъ общимъ фономъ — это храмъ Соломона, нынѣ мечеть Омара. Но не здѣсь алтарь міровой святыни, не здѣсь свершились искупленіе и побѣда надъ смертью, не

трехъ горныхъ ущелій. Первое изъ нихъ, восточное, называется долиной Іосафата, второе, съ юга,—Царской долиной и третье, идущее на юго-западъ отъ города,—долиною Энношъ или Гигонской. Это соединеніе трехъ ущелій у подошвы Сіона есть самое плодородное мѣсто Іерусалима: тутъ, по преданію, были знаменитые, роскошные сады Соломоновы. Акра по высотѣ ниже Сіона, поэтому и часть города, расположенная на этомъ холмѣ, называлась «Нижнимъ городомъ» въ отличіе отъ «города Верхняго», что былъ на Сіонѣ. Третій холмъ Моріа, или иначе Аморіа, занималъ восточную часть Іерусалима. Нынѣ холмъ этотъ называется Харашус-Шериф; здѣсь находится Омарова мечеть, построенная на развалинахъ храма Соломона.

Въ настоящее время Іерусалимъ дѣлится на четыре квартала, подраздѣленные на другіе меньшіе. Названія кварталовъ слѣдующія: Христіанскій, Магометанскій, Еврейскій и Армянскій. Кругомъ города идетъ каменная стѣна въ 40 футовъ вышины и въ 3 фута толщины, построенная въ 1542 году султаномъ Сулейманомъ-Капуни. По всей длинѣ городской стѣны находятся слѣдующія ворота: съ запада—Яффскія, или Виѳлеемскія. Въ эти ворота обыкновенно въѣзжаютъ поклонники, слѣдуя изъ Яффы, и чрезъ эти ворота выѣзжаютъ отправляющіеся въ Виѳлеемъ и Хевронъ. Обогнувъ сѣверо-западный уголъ города, путникъ достигаетъ воротъ Дамасскихъ; черезъ эти ворота выѣзжаютъ изъ города отправляющіеся въ Сихемъ, Назаретъ и Дамаскъ. Далѣе ворота Иродовы: въ настоящее время они заложены. На восточной сторонѣ Іерусалима находятся ворота Геѳсиманскія, или св. Стефана. Въ той же самой линіи отъ воротъ Геѳсиманскихъ видны уже издавна заложенныя Золотыя ворота. Это тѣ ворота, въ которыя Іисусъ Христосъ въ недѣлю Ваій торжественно въѣхалъ въ Іерусалимъ. Мусульмане называютъ эти врата «вѣчными вратами». По преданію, эти ворота отворятся сами собою только тогда,

Видъ Іерусалима.



сюда стремятся взоры христіанина,—а туда, къ камнямъ Голгоѳы, къ Гробу Господню...

Трудно передать волновавшее меня чувство благоговѣйнаго трепета, когда я направился къ преддверію Св. Гроба. Пройденный мною дальній путь тысячъ верстъ, утомленіе, всякіе жизненные вопросы, впечатлѣнія, — все это куда-то исчезло, не оставивъ въ данный моментъ слѣда. Душа и сердце стремились къ этимъ полуоткрытымъ вратамъ, гдѣ подъ сводами храма въ таинственной тишинѣ теплятся лампады всего христіанства надъ Гробомъ Искупителя міра, гдѣ совершилось великое таинство обновленія, откуда свыше проникаетъ Божественный Источникъ свѣта, правды и любви... Уста невольно шепчутъ слова молитвы и на глазахъ появляются слезы умиленія, сознанія собственнаго ничтожества, подавленности предъ отверстою святынею... Эти минуты приближенія къ Божеству не поддаются описанію: ихъ нужно пережить и испытать... „Благословитъ

когда Христосъ вторично придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, которые соберутся всѣ на Іосафатовой долинѣ. Въ южной стѣнѣ, противъ деревни Силоамъ, видны также недавно заложенныя ворота; это ворота Гнойныя, упоминаемыя у Нееміи. Наконецъ, ворота Сіонскія, находящіяся противъ мечети. Изъ прочихъ древнихъ воротъ Іерусалима уцѣлѣли недалеко отъ Голгоѳы, къ сѣверу, остатки «вратъ Судныхъ», съ одною колонною, къ которой привѣшивали приговоры осужденнымъ. Весь Іерусалимъ можно обойти кругомъ въ 2 часа съ небольшимъ. За отсутствіемъ какихъ-либо статистическихъ данныхъ, число жителей Іерусалима съ точностью опредѣлить трудно. Извѣстный знатокъ Іерусалима, архимандритъ Веніаминъ, насчитываетъ въ Іерусалимѣ до 30.000 жителей. Число это во время Пасхи увеличивается болѣе чѣмъ 15 тысячами христіанъ-поклонниковъ, по преимуществу православныхъ *).

Въ административномъ отношеніи Іерусалимъ принадлежитъ дамасскому пашалыку и управляется «мусселиномъ», т.-е. губернаторомъ. Высшая духовная власть въ Св. Землѣ принадлежитъ «блаженнѣйшему патріарху іерусалимскому и всея Палестины, Сиріи, Аравіи, Заіорданскихъ странъ, Каны Галилейской и св. Сіона». Таковъ титулъ патріарха іерусалимскаго, престольнымъ городомъ котораго является Іерусалимъ. При патріархѣ состоитъ священный синодъ, называющійся «синодомъ патріаршаго престола іерусалимскаго». Кромѣ митрополитовъ и архіепископовъ Палестины, непремѣнными членами синода состоятъ: старшій секретарь Св. Гроба, ризничій и драгоманъ.

*) По свѣдѣніямъ Палестинскаго общества, въ 1899 году число православныхъ паломниковъ достигало 10 тысячъ человѣкъ.

тебя Господь отъ Сіона, и увидишь ты благая Іерусалима",— вспоминаются мнѣ слова псалмопѣвца, и я ускоряю шаги, чтобы поклониться величайшей святынѣ всего христіанскаго міра.

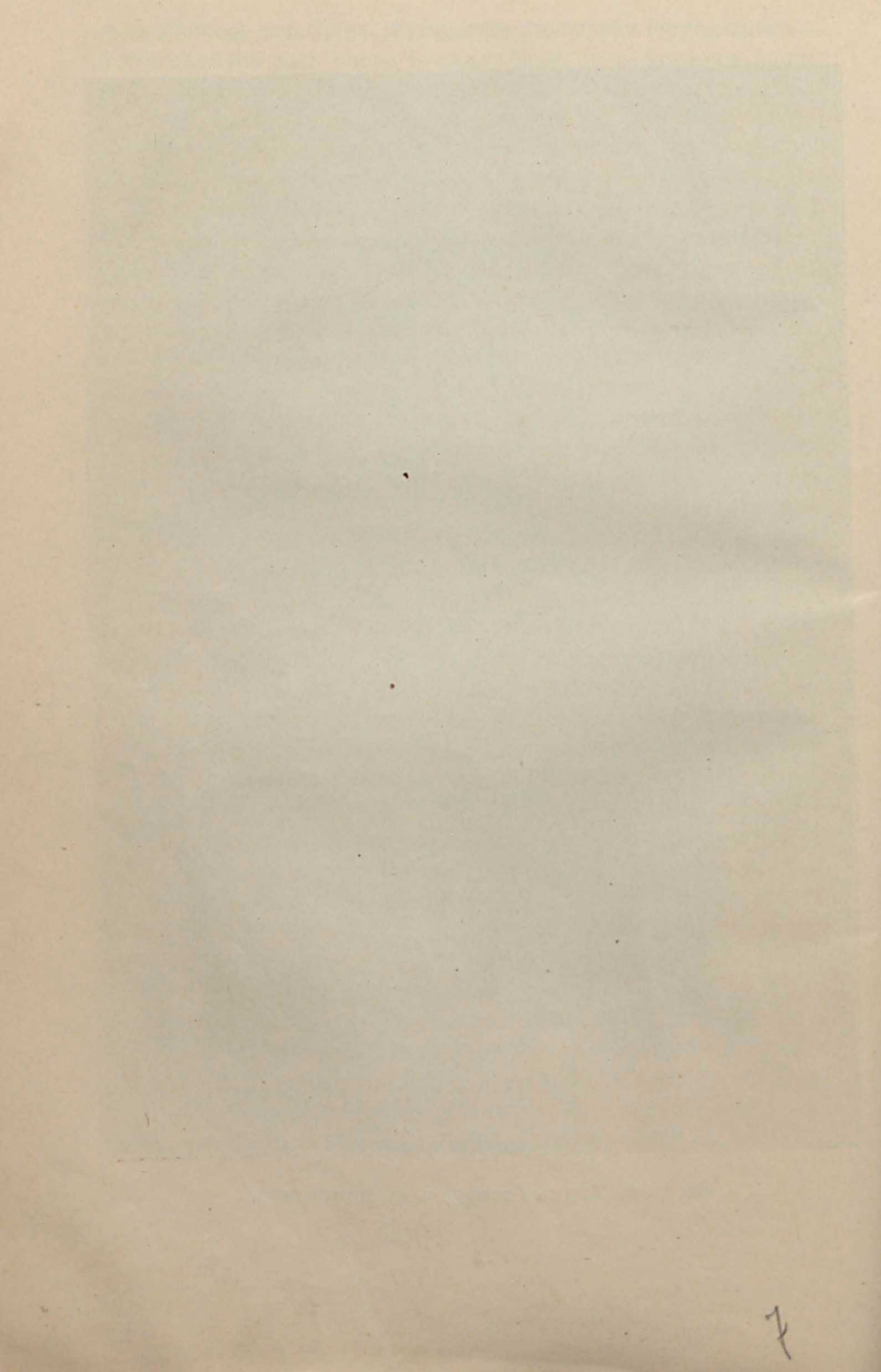
Путь ко Гробу Господню лежитъ по узкимъ улицамъ, ведущимъ на маленькую площадку, находящуюся съ одной стороны храма, къ которому примыкаютъ, стѣна къ стѣнѣ, постройки мечетей и частныхъ домовъ. Среди цѣлаго ряда лавокъ, продающихъ образа, четки, крестики, свѣчи и ладанъ, вы подходите къ храму Воскресенія съ массивными дверями. Около нихъ, поджавъ подъ себя ноги, сидятъ нѣсколько турокъ, курящихъ табакъ,—ключари храма. Противъ входныхъ дверей, между четырьмя мраморными столбами находится мраморная плита,—камень миропомазанія, на которомъ Іосифъ Аримаѳейскій обвилъ плащаницею пречистое тѣло Христа. Надъ плитой нѣсколько лампадъ, вокругъ огромные подсвѣчники. Направо—лѣстница, ведущая на вершину Голгоѳы, налѣво—армянскій алтарь. Между этимъ алтаремъ и камнемъ миропомазанія ограждено круглою рѣшеткою мѣсто, гдѣ, по преданію, стояла Матерь Божія во время снятія со креста Спасителя. Надъ этимъ кругомъ, имѣющимъ въ діаметрѣ аршинъ, теплится неугасимая лампада.

Недалеко отъ камня помазанія въ лѣвой сторонѣ—Кувуклія,—часовня, гдѣ находится Гробъ Господень. Кувуклія представляетъ изъ себя двѣ ниши, соединенныя между собою узкимъ и низкимъ входомъ: преддверіе пещеры Гроба Господня и самая пещера Гроба. Изъ первой часовни, называемой придѣломъ Ангела, въ храмъ выходятъ два окна, чрезъ которыя греческій патріархъ передаетъ архіереямъ зажженные отъ благодатнаго огня пучки свѣчей. Полученіе этого огня въ Великую субботу служитъ съ давнихъ поръ причиною размолвокъ между греческимъ и армянскимъ патріархами. Послѣдній, не желая принимать огонь изъ рукъ греческаго патріарха, добивается права самостоятельно получать его, безъ посредства греческаго патріарха.

Изъ придѣла Ангела низкая дверь ведетъ въ пещеру Гроба Господня. Наверху второй пещеры есть узкое отверстіе, которое выходитъ подъ общій куполъ всего храма. Чрезъ это



Входъ въ Храмъ Господень въ Іерусалимѣ.



отверстіе появляется въ Великую субботу благодатный огонь. Самая пещера—крайне тѣсное помѣщеніе: около сажени въ длину и аршина $2^1/_2$ въ ширину. Почти половину всего этого пространства занимаетъ высѣченное изъ камня ложе, а въ остальной части пещеры едва могутъ помѣститься три человѣка. На ложѣ поверхъ камня лежитъ доска, расколотая пополамъ. Предполагаютъ, что она разбита христіанами въ первые вѣка владычества здѣсь мусульманъ, отбиравшихъ мраморъ для постройки мечетей.

Богослуженія передъ Гробомъ Господнимъ совершаются съ 11 ч. ночи до 6 час. утра. Первыми служатъ греки, затѣмъ армяне и послѣ всѣхъ католики. Греческіе монахи совершаютъ службу на двухъ языкахъ: греческомъ и церковно-славянскомъ, читая молитвы попеременно на томъ и другомъ.

Храмъ Гроба Господня открытъ для поклоненія отъ 6 час. утра до 8 час. вечера. Въ 8 час. храмъ запирается, вслѣдствіе чего богомольцы, желающіе присутствовать при литургіяхъ въ храмѣ, должны заблаговременно придти въ храмъ и оставаться запертыми здѣсь до 6 час. утра слѣдующаго дня. Тысячи паломниковъ собираются на Голгоѳу, гдѣ они, безъ участія духовенства, читаютъ и поютъ каноны и ирмосы Спасителю и Богоматери.

Надо быть въ это время на Голгоѳѣ, чтобы понять величественную, торжественную и вмѣстѣ съ тѣмъ умилительную картину этихъ еженощныхъ молитвенныхъ сборищъ. Ночную тишь нарушаютъ лишь тихій шопотъ молитвъ, по временамъ заглушаемый стройнымъ пѣніемъ, шуршаніе ногъ входящихъ или выходящихъ людей, и, наконецъ, изрѣдка прорвется чье-нибудь долго сдерживаемое рыданіе. Въ этой пестрой толпѣ, составленной изъ людей разныхъ національностей, состояній и общественныхъ положеній, чувствуется незримое присутствіе Христа, который сказалъ: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ". Здѣсь, на мѣстѣ страданій Искупителя міра, каждый сознаетъ свое ничтожество, земную суету и въ молитвенномъ обращеніи къ престолу Пріявшаго крестную смерть стремится облегчить изможденную, истрадавшуюся душу.

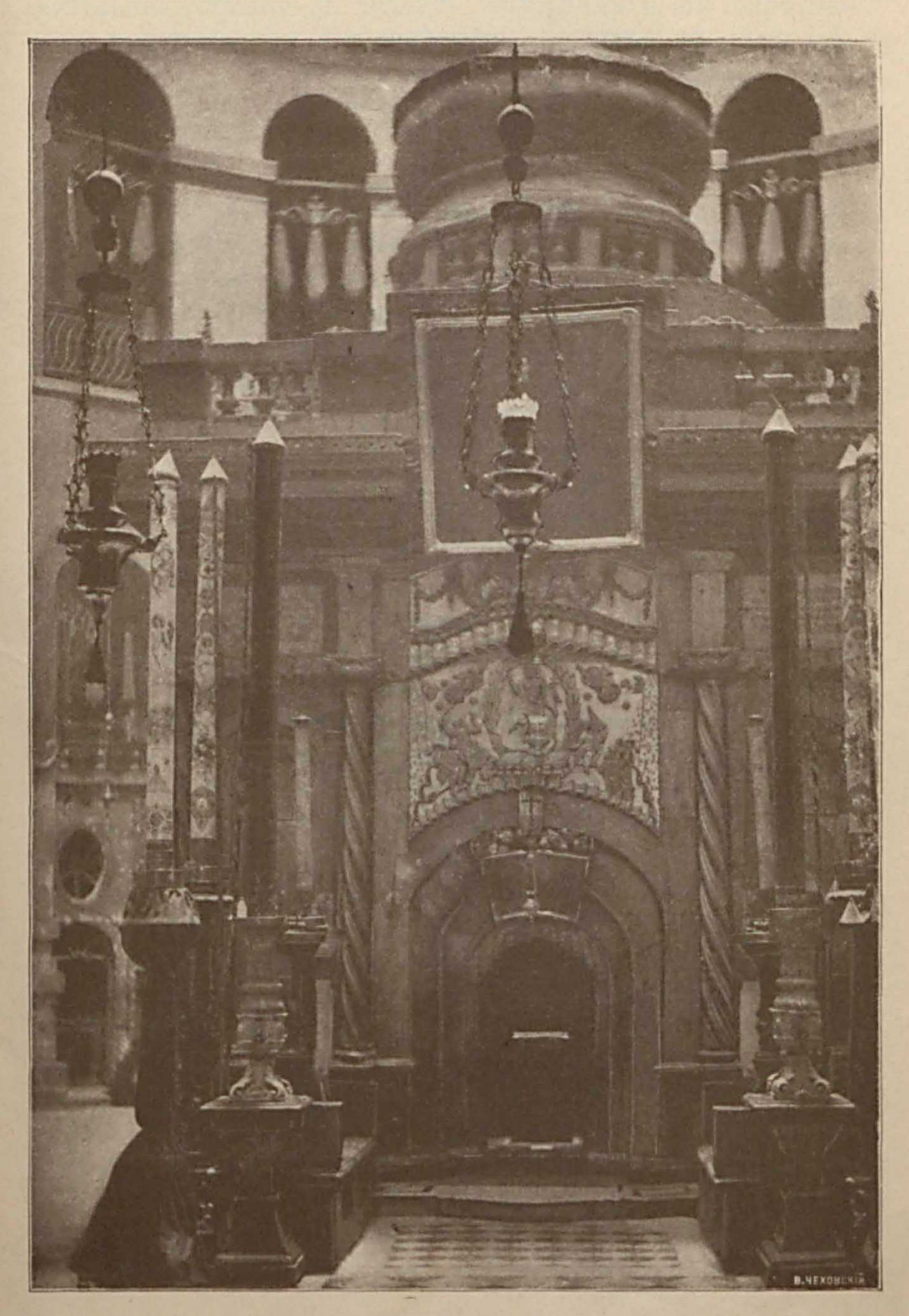
Въ самомъ храмѣ имѣются особыя спальныя помѣщенія,

устроенныя духовенствомъ каждаго христіанскаго вѣроисповѣданія въ отдѣльности, т.-е. для православныхъ, католиковъ, армянъ и проч. На ряду съ такими удобствами паломникамъ, которые проводятъ на Голгоѳѣ ночь въ молитвѣ, приходится простаивать въ храмѣ на каменномъ полу, что, разумѣется, очень утомительно. Получая большой доходъ отъ богомольцевъ, греки монахи могли бы настлать хоть какіе-либо ковры и тѣмъ облегчить паломникамъ стояніе въ храмѣ.

Въ рѣдкихъ случаяхъ истинно вѣрующій христіанинъ воспользуется имѣющимися здѣсь кроватями, да и то при крайнемъ утомленіи. На этомъ святомъ мѣстѣ, освященномъ страданіями Великаго Учителя, хочется бодрствовать, молиться и плакать,—до сна ли въ это время?

Я выше указалъ на то, что храмъ Гроба Господня запирается на ночь и ключи отъ него хранятся у турокъ. Не ручаюсь за достовѣрность, но, какъ передавали мнѣ въ Іерусалимѣ, турки менѣе всего виновны въ этомъ. Они не прочь передать ключи христіанамъ. Наконецъ, помимо желанія самихъ турокъ, ключи отъ храма могли бы перейти къ христіанамъ, если бы послѣдніе этого пожелали. Дипломатическій корпусъ великихъ державъ слишкомъ вліятеленъ при султанскомъ дворѣ, и представителямъ христіанскихъ государствъ безъ особаго труда удалось бы возвратить ключи христіанамъ. Но эти послѣдніе, враждуя между собой изъ за несогласія въ догматахъ и обрядахъ, не хотятъ довѣрить ключи другъ другу, предпочитая оставлять ихъ въ рукахъ мусульманъ. Чѣмъ-то глубоко прискорбнымъ вѣетъ отъ такого взаимнаго религіознаго антагонизма здѣсь, предъ величайшею христіанскою святыней—Гробомъ Христа, освѣтившаго міръ проповѣдью евангельской заповѣди — заповѣди любви: „да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“.

Разсказываютъ, что были случаи, когда ненависть христіанъ доходила до кровопролитія. Сравнительно не такъ еще давно греческіе монахи убили одного католическаго каноника въ Виѳлеемѣ, почти передъ самыми яслями Христа. Вотъ эти-то печальные случаи и заставили турецкое пра-



Видъ кувукліи Гроба Господня.

вительство ставить въ храмахъ Іерусалима и его окрестностей вооруженныхъ полицейскихъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ соприкасаются владѣнія двухъ или нѣсколькихъ христіанскихъ исповѣданій.

Подъ Голгоѳой—пещера-часовня, гдѣ, какъ гласитъ преданіе, погребенъ родоначальникъ человѣчества Адамъ. Невдалекѣ высятся двѣ церкви—греко-православная и католическая. Въ греческой церкви паломникамъ показываютъ мѣсто, гдѣ былъ водруженъ крестъ, на которомъ распяли Христа,—небольшое углубленіе въ землѣ, нынѣ обложенное серебряною овальною рамкою наподобіе звѣзды. Немного правѣе—продолговатое отверстіе: это трещина въ скалѣ горы, согласно евангельскому описанію, произошедшая въ тотъ моментъ, когда „Іисусъ же, паки возопивъ гласомъ веліимъ, испусти духъ. И се, завѣса церковная раздрася на-двое съ вышняго края до нижняго: и земля потрясеся: и каменіе распадеся...“ (Мѳ. XXVII, 50, 51).

У подножія Голгоѳы — храмъ Воздвиженія Креста, представляющій изъ себя пещеру. Ступеней 50 вводятъ въ плохо освѣщенное еле мерцающими свѣтильниками преддверіе храма, примыкающее къ другой пещерѣ, гдѣ найдены три креста, изъ которыхъ на одномъ былъ распятъ Христосъ, а на двухъ—разбойники. „Ту распяша Его, оваго убо одесную, а другаго ошуюю“ (Луки XXIII, 33).

Направляясь къ храму Гроба Господня, паломникъ встрѣтитъ по дорогѣ нѣсколькихъ мѣнялъ, расположившихъ свои миньятюрныя „банкирскія конторы“ тутъ же на улицѣ въ палаткахъ. Финансовыми операціями занимаются исключительно евреи. За каждымъ лоткомъ вырисовывается фигура типичнаго сына Израиля, внѣшностью напоминающаго древне-іудейскихъ патріарховъ или фарисеевъ. Чѣмъ пристальнѣе вглядываешься въ лица мѣнялъ, тѣмъ больше приходятъ на память торгаши, которыхъ изгналъ Христосъ изъ храма іерусалимскаго. „И вшедъ въ церковь, начатъ изгоняти продающыя въ ней и торгующыя“ (Луки 20, 45). Для русскихъ паломниковъ нѣтъ особой необходимости въ размѣнѣ

денегъ, такъ какъ русскія монеты и кредитки здѣсь въ большомъ ходу; въ лавкахъ ихъ берутъ одинаково охотно наравнѣ съ турецкими талерами и меджидами.

Крестный путь.

Тяжелое впечатлѣніе произвело на меня посѣщеніе Крестнаго, или скорбнаго, пути—пути страданія и униженія Спасителя. Улитый кровью и потомъ Искупителя міра, подъ бременемъ тяжелаго креста шедшаго къ подножію Голгоѳы, этотъ путь ведетъ кривыми и изогнутыми переулками на разстояніи приблизительно версты. Чуть ли не на каждомъ шагу глазамъ паломниковъ представляются возмутительныя, давящія душу сцены. Дорогая христіанину дорога попирается животными, повсюду грязь, всевозможные отбросы, трупы собакъ... безконечные караваны верблюдовъ, стада овецъ и другого домашняго скота вереницей тянутся по узкой улицѣ. Гомонъ толпы, шумъ, перебранка такъ и оглашаютъ воздухъ, сливаясь съ криками погонщиковъ муловъ, продавцовъ и водовозовъ. Меня особенно поразилъ слѣдующій фактъ. На улицѣ лежалъ очевидно кѣмъ-то выброшенный трупъ собаки, уже разлагающійся и издающій одуряющее зловоніе. Безпечная, лѣнивая и неряшливая толпа турокъ нисколько не обращала вниманія на подобную нечистоплотность при 40-градусной жарѣ, да и никто изъ прохожихъ не подумалъ, что нужно очистить улицу отъ заразы. Когда я съ большимъ трудомъ нашелъ оборваннаго турка и предложилъ ему за вознагражденіе убрать трупъ, онъ изумленно посмотрѣлъ на меня, какъ бы недоумѣвая, чѣмъ собственно можетъ безпокоить гяура трупъ животнаго. И лишь только звенящій въ моей рукѣ презрѣнный металлъ разъяснилъ загадку мусульманину, который понялъ, наконецъ, мое желаніе, и очагъ заразы пріобрѣлъ болѣе подходящее мѣсто для тлѣнія. Вообще, слѣдуетъ сказать, что вся эта дорога вызываетъ въ душѣ паломника осадокъ тяжелой горечи, и не одинъ глубокій грустный вздохъ вы-

вается изъ груди истиннаго христіанина, принужденнаго безропотно смотрѣть на окружающія сцены...

Крестный путь начинается отъ дома Пилата и ведетъ до Голгоѳы кривыми, изогнутыми улицами. Резиденція Пилата, гдѣ нынѣ существуетъ женскій католическій монастырь, латинскіе монастыри Бичеванія Христа, золотыя и черныя надписи „via dolorosa“ по стѣнамъ, каменныя колонны—нѣмые свидѣтели паденія Божественнаго Страдальца, изнемогавшаго подъ бременемъ креста,—и предъ моими глазами арка, съ которой предсталъ въ окровавленномъ вѣнцѣ и багряницѣ предъ фанатической толпой Спаситель міра. Отсюда Пилатъ показалъ народу Христа и сказалъ имъ: „Се человѣкъ“. Эта галлерейка, гдѣ произошло величайшее изъ событій земной жизни Мессіи, донынѣ извѣстна подъ именемъ арки „Се человѣкъ“ (Ecce homo). Чѣмъ дальше слѣдуешь по стопамъ пути скорби, тѣмъ все больше и больше въ душѣ наступаетъ благоговѣйная грусть и молитвенное настроеніе. Подавленный впечатлѣніями, воспоминаніями, властно порабощенный созерцаніемъ Крестнаго пути, каждый шагъ, каждая пядь котораго запечатлѣна навѣки, паломникъ мысленно переносится въ евангельскія времена. Вотъ здѣсь Богочеловѣкъ, изможденный страданіемъ, палъ, и Симонъ Киринейскій принялъ на себя Его крестъ, тамъ въ глубокой скорби Вероника отерла Божественный ликъ Христа, отпечатлѣвшійся нерукотвореннымъ. Словомъ, что ни клочокъ земли, то величайшій моментъ въ земной жизни Искупителя міра, шедшаго пріять смерть за человѣчество.

Скорбный путь, какъ и другія святыни Іерусалима, указывается различно, въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, православными греками и католиками. Чье указаніе вѣрнѣе, рѣшить довольно трудно.

При въѣздѣ въ Іерусалимъ чрезъ Виѳлеемскія, нынѣ Яффскія, ворота въ каменной оградѣ особенно бросается въ глаза высокая, затѣйливой архитектуры, башня-замокъ Давида. На одной изъ стѣнъ этой башни показываютъ окно съ желѣзной рѣшеткой; передъ этимъ окномъ царь Давидъ, по преданію, слагалъ псалмы и любовался волшебной панорамой великаго города.

Юго-западная окраина Іерусалима—Сіонъ, гордость Израиля, неприступный оплотъ, чудо богатства и роскоши—нынѣ представляетъ убогій кварталъ съ длинной вереницей невзрачныхъ домиковъ, повсюду царитъ какая-то заброшенность и опустѣніе. За сіонской стѣной находится магометанская мечеть, въ которой во времена Христа стоялъ загородный домъ евангелиста Іоанна, извѣстный нынѣ подъ именемъ „Сіонской горницы". Послѣдняя представляетъ просторную комнату, раздѣленную на двѣ половины колоннами изъ чернаго камня: въ первой половинѣ происходила Тайная вечеря, на которой Божественный Учитель заповѣдалъ завѣты взаимной любви и всепрощенія; во второй въ день Пятидесятницы снизошелъ на апостоловъ Св. Духъ. Преданія первыхъ вѣковъ христіанства пріурочиваютъ къ Сіону и мѣсто успенія Пресвятой Богородицы въ домѣ апостола Іоанна, любимаго ученика Господня. Рядомъ съ Сіонской горницей показываютъ древній саркофагъ-гробницу царя Давида. Вблизи стоитъ домъ первосвященника Каіафы, гдѣ устроена армянская церковь; поодаль на мѣстѣ дома тестя Каіафы, Анны, расположенъ армянскій монастырь, монументальное зданіе мрачной средневѣковой архитектуры. Усыпальница армянскихъ патріарховъ — на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, первосвященникъ заключилъ Христа въ темницу; здѣсь же, подъ престоломъ, хранится осколокъ камня, который ангелъ отвалилъ отъ Гроба Господня. Въ домѣ Каіафы паломники подолгу останавливаются около мѣста, гдѣ апостолъ Петръ отрекся отъ Божественнаго Учителя, Который готовился принести себя за міръ, какъ искупительную жертву.

На другой день я отправился осматривать величественный памятникъ библейской исторіи—храмъ Соломона, нынѣ обращенный въ мусульманскую мечеть. Общій видъ храма представляетъ собою монументальное зданіе, увѣнчанное громаднымъ, вѣковымъ куполомъ, какъ бы уходящимъ въ безпредѣльную высь. Наружныя стѣны покрыты изящными плитами изъ цвѣтного фаянса, которыя испещрены изреченіями изъ Корана. На обширномъ дворѣ мечети ласкаютъ глазъ причудливые кипарисы, повсюду—фонтаны, кіоски. Прежде, чѣмъ войти въ храмъ, необходимо снять обувь и надѣть туфли.



Стѣна храма Соломона и мѣсто плача евреевъ

9

Не успѣлъ я переступить порога, какъ остановился очарованный. Лучи солнца, пронизавъ разноцвѣтныя стекла оконъ и блестя всѣми цвѣтами радуги, мягко разливали фантастическій свѣтъ, то сливаясь въ огромный спектръ, то вдругъ сверкая золотистыми огнями. Казалось, что полярное сѣверное сіяніе, представляющее такое восхитительное зрѣлище, переброшено сюда, на Востокъ, въ этотъ величественный мавзолей древней Іудеи. Стрѣльчатыя арки изъ темно-краснаго порфира и бѣлаго мрамора образуютъ мавританскій шатеръ, надъ которымъ высится сверкающій куполъ, испещренный яркой мозаикой всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Изъ-за массы мраморныхъ колоннъ привѣтливо выглядываютъ со стѣнъ и потолка чудные мозаичные рисунки и золотыя письмена Корана. Полъ храма также покрытъ мозаикой. Посрединѣ мечети, за рѣшеткой, возвышается круглая, высокая скала, вершина горы Моріа, на которой Авраамъ хотѣлъ принести, по требованію Іеговы, въ жертву своего сына. На этой же горѣ находилась святая святыхъ ветхозавѣтнаго храма, гдѣ расцвѣлъ жезлъ Аарона; здѣсь же Симеонъ Богопріимецъ взялъ на руки предвѣчнаго Младенца, произнеся: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко...“. Въ храмѣ хранятся древнѣйшій списокъ Корана, принимаемый за подлинный Коранъ Магомета, щитъ пророка и другія мусульманскія святыни. Особаго вниманія заслуживаетъ черная каменная плита, вдѣланная въ полъ и называемая „райскимъ камнемъ“. По преданію, въ эту плиту Магометомъ были вбиты 19 гвоздей, изъ которыхъ теперь осталось только три. Легенда объясняетъ значеніе гвоздей слѣдующимъ образомъ. „Магометъ предрекъ кончину міра черезъ 19 столѣтій и въ напоминаніе объ этомъ людямъ вбилъ въ плиту девятнадцать золотыхъ гвоздей. Съ теченіемъ времени, по прошествіи каждаго столѣтія, одинъ гвоздь вырывается ангеломъ изъ доски и переносится на небо для укрѣпленія Божія престола“.

Храмъ Соломона окружаетъ высокая стѣна, сложенная изъ большихъ камней свѣтло-сѣраго цвѣта. Предъ небольшимъ протяженіемъ этой стѣны, носящей названіе „стѣны юдоли“, плача, почти ежедневно, въ особенности по субботамъ, можно видѣть рядъ фигуръ, напоминающихъ собою библейскіе

типы; это евреи приходятъ оплакивать утраченный храмъ и проливать слезы о канувшихъ въ вѣчность быломъ величіи и славѣ ихъ предковъ. Прильнувъ къ массивнымъ камнямъ, сыны Израиля, въ особенности женщины, жалобно причитаютъ, цѣлуя со слезами холодную стѣну, какъ бы ища утѣшенія въ этой мертвящей громадѣ, свидѣтельницѣ царственнаго великолѣпія разореннаго Іерусалима.

Мечеть Омара соединена аллеей изъ пышно разросшихся кипарисовъ съ другой монументальной постройкой—мечетью эль-Аиса, бывшаго храма Введенія Богоматери. Причудливой архитектуры фронтонъ, арка въ готическомъ стилѣ, филигранной работы тонкія колонны, четырехгранная крыша напоминаютъ собою сооруженія времени византійскихъ императоровъ. Внутреннее убранство эль-Аисы значительно уступаетъ мечети Омара; въ южной части обращаетъ вниманіе священный алтарь мусульманства. Въ числѣ реликвій указываютъ гробницы сыновъ Аарона и молельню Омара. Почти у самой мечети—обширныя подземелья, представляющія длинную подземную галлерею, въ которой насчитываютъ болѣе трехъ тысячъ колоннъ. Преданіе говоритъ, что здѣсь крестоносцы, занявъ Іерусалимъ, устроили конюшни. Во дни Ирода и во время господства римлянъ сюда заключали преступниковъ, а позднѣе, при осадѣ Іерусалима Титомъ, здѣсь же укрывалось цѣлое населеніе.

Близъ храма Соломона находится Овчая купель, или Виѳезда, состоящая во владѣніи католиковъ. Нѣсколько ступеней ведутъ въ самую купель, представляющую изъ себя продолговатый четырехугольникъ, стѣны котораго выложены огромными каменными плитами. Къ сожалѣнію, эта библейская святыня находится въ полуразрушенномъ состояніи.

Невдалекѣ отъ ограды мечети Омара, на пути къ Елеонской горѣ, указываютъ мѣсто, гдѣ былъ побитъ камнями первомученикъ архидіаконъ Стефанъ. Ниже по склону въ правой сторонѣ силоамскій источникъ. Отсюда начинается скатъ Кедронской и Іосафатовой долинъ, представляющихъ собою, благодаря отсутствію растительности и воды, картину пустыни. Особенно же уныла и печальна долина Іосафатова. Евреи называютъ эту долину мѣстомъ Страшнаго суда

и воскресенія мертвыхъ, памятуя пророчество Іоиля (III, 2): „Я соберу всѣ народы и приведу ихъ въ долину Іосафата и тамъ произведу надъ ними судъ“.

Миновавъ долину, немного выше Кедронскаго потока, паломникъ подходитъ къ храму Успенія Пресвятой Богородицы, расположенному у подножія Елеонской горы. Храмъ представляетъ изъ себя обширную катакомбу, или, вѣрнѣе, пещеру, и какъ бы уходитъ внутрь скалы. Широкая мраморная лѣстница ведетъ ко гробу Пресвятой Дѣвы.

Рядъ неугасимыхъ лампадъ, теплящихся надъ могильной пещерой, на стѣнахъ иконы древняго византійскаго письма и небольшія углубленія—усыпальницы св. Іосифа и гробницы родителей Богородицы, свв. Іоакима и Анны. Далѣе, какъ бы въ нишѣ, высится греческій алтарь, престолъ котораго стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ совершилось Успеніе Богоматери. Усыпальница Пресвятой Дѣвы высѣчена въ скалѣ и напоминаетъ продолговатый четырехугольникъ, внутри котораго сооружена часовня. Стѣны усыпальницы покрыты мраморными плитами. Ложе, высѣченное изъ скалы съ плитами наверху, служитъ при совершеніи литургіи престоломъ.

Елеонская, или Масличная, гора, куда уходилъ молиться Божественный Учитель, гдѣ онъ велъ бесѣды съ учениками, изобиловавшая во времена Спасителя тѣнистыми садами, нынѣ почти лишена растительности; лишь мѣстами одиноко высятся купы рѣдкихъ оливъ, представляя какъ бы оазисы на оголенной каменистой почвѣ.

Религіозно-историческій уголокъ Елеонской горы—Геѳсиманскій садъ утопаетъ въ зелени густо разросшихся куртинъ розъ, георгинъ и жасмина, среди которыхъ мощно выдѣляются гигантскія маслины; эти библейскіе великаны, какъ несокрушимые старцы, пощаженные двумя тысячелѣтіями, царятъ надъ всею площадью сада. Здѣсь паломникамъ указываютъ, гдѣ Божественный Страдалецъ молился за міръ и кровавый потъ Спасителя каплями падалъ на землю. Здѣсь же груда камней обозначаетъ мѣсто, у котораго, по преданію, уснули три апостола, не имѣя силъ „часу побдѣть“ съ Тѣмъ, Кто готовился пріять страданія и смерть за родъ человѣческій.

Крупными, затѣйливыми зигзагами горной тропинки ведетъ дорога на вершину Элеона. Поднимаясь по скатамъ горы, паломникъ встрѣчаетъ на пути русскій храмъ во имя св. Магдалины. Церковь сооружена въ память въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны и освящена 1-го октября 1888 г. Внутри прекрасная живопись кисти проф. В. В. Верещагина и академика Васильева. На самомъ гребнѣ вершины, на томъ мѣстѣ, гдѣ вознесся Спаситель на небо, нынѣ стоитъ магометанская мечеть, окруженная обширнымъ дворомъ. Здѣсь показываютъ камень со слабымъ отпечаткомъ человѣческой ступни. Преданіе видитъ въ этомъ оттискѣ ноги слѣдъ Божественной пяты вознесшагося Спасителя и называетъ его камнемъ Вознесенія. Невдалекѣ отъ мечети построена русская церковь, въ честь Вознесенія. Архитектура церкви—въ византійскомъ стилѣ. Вблизи храма, на самой вершинѣ Елеонской горы—высочайшая въ Іерусалимѣ колокольня, имѣющая свыше 30 саженъ высоты. Съ колокольни открывается прелестный видъ на Іерусалимъ и раскинувшіяся какъ бы амфитеатромъ окрестности св. города. Въ ясный солнечный день отсюда можно въ бинокль видѣть Мертвое море, находящееся отъ Іерусалима верстахъ въ 50—60. Вокругъ храма и колокольни расположены зданія, принадлежащія русскимъ.

Начиная отъ долины Іосафата по всему подъему Елеонской горы вьется дорога, по обѣимъ сторонамъ которой сидятъ прокаженные, вымаливая милостыню у путниковъ. Несчастные страдальцы, среди которыхъ не мало молодыхъ мужчинъ и женщинъ, не имѣютъ права входить въ городъ и ночуютъ въ верстахъ двухъ отъ Іерусалима, на горѣ Соблазна. Какъ увѣряютъ проводники, пріютъ для прокаженныхъ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ когда-то дворецъ, въ которомъ жили 700 женъ и наложницъ царя Соломона. Прошли тысячелѣтія—и тамъ, гдѣ нѣкогда устраивались великолѣпные пиры и раздавались нѣжные аккорды арфы,—нынѣ слышны скорбные стоны и вопль души многихъ больныхъ ужаснымъ недугомъ, противъ котораго безсильна и современная медицина.

У подножья горы Соблазна находится купель Силоамская,

Іерусалимъ. Геѳсиманскій садъ.

представляющая изъ себя пещеру, высѣченную въ скалѣ. Посрединѣ этой пещеры помѣщается бассейнъ съ холодной, но не особенно чистой водой. Изъ этого источника берутъ воду для питья всѣ окрестные жители.

Далѣе—земля крови и село Скудельничье, гдѣ въ древности жили горшечники. Невольно вспоминаются слова евангелиста: „Купили у нихъ землю горшечники для погребенія странниковъ; посему и называется земля та землею крови". (Мѳ. XXVII, 7—8). Здѣсь бросилъ первосвященникамъ серебренники Іуда, предавшій Божественнаго Учителя и раскаявшійся въ своемъ грѣхѣ...

Въ Виѳлеемѣ.

Колыбель Христа, градъ Давидовъ расположенъ на двухъ холмахъ, спускающихся въ долины, поросшія виноградомъ и оливами. Живописныя окрестности Виѳлеема дѣлаютъ привлекательнымъ этотъ „садъ въ горахъ", воспѣтый Псалмопѣвцемъ въ своихъ поэтическихъ строфахъ... Весь путь отъ Іерусалима до Виѳлеема представляетъ рядъ мѣстностей, обвѣянныхъ непрерывною нитью библейскихъ сказаній и легендъ. Вотъ предъ вами гробница ветхозавѣтной Рахили, далѣе древнѣйшій акведукъ—пруды Соломона, являвшіеся естественнымъ водоводомъ для Іерусалима и нынѣ уже обмелѣвшіе. Минуя однако всѣ эти памятники глубокой древности, паломникъ стремится скорѣе видѣть грандіозный храмъ Рождества Христова, воздвигнутый надъ пещерой, служившей пріютомъ св. Семейству, гдѣ въ ясляхъ лежалъ Предвѣчный Младенецъ.

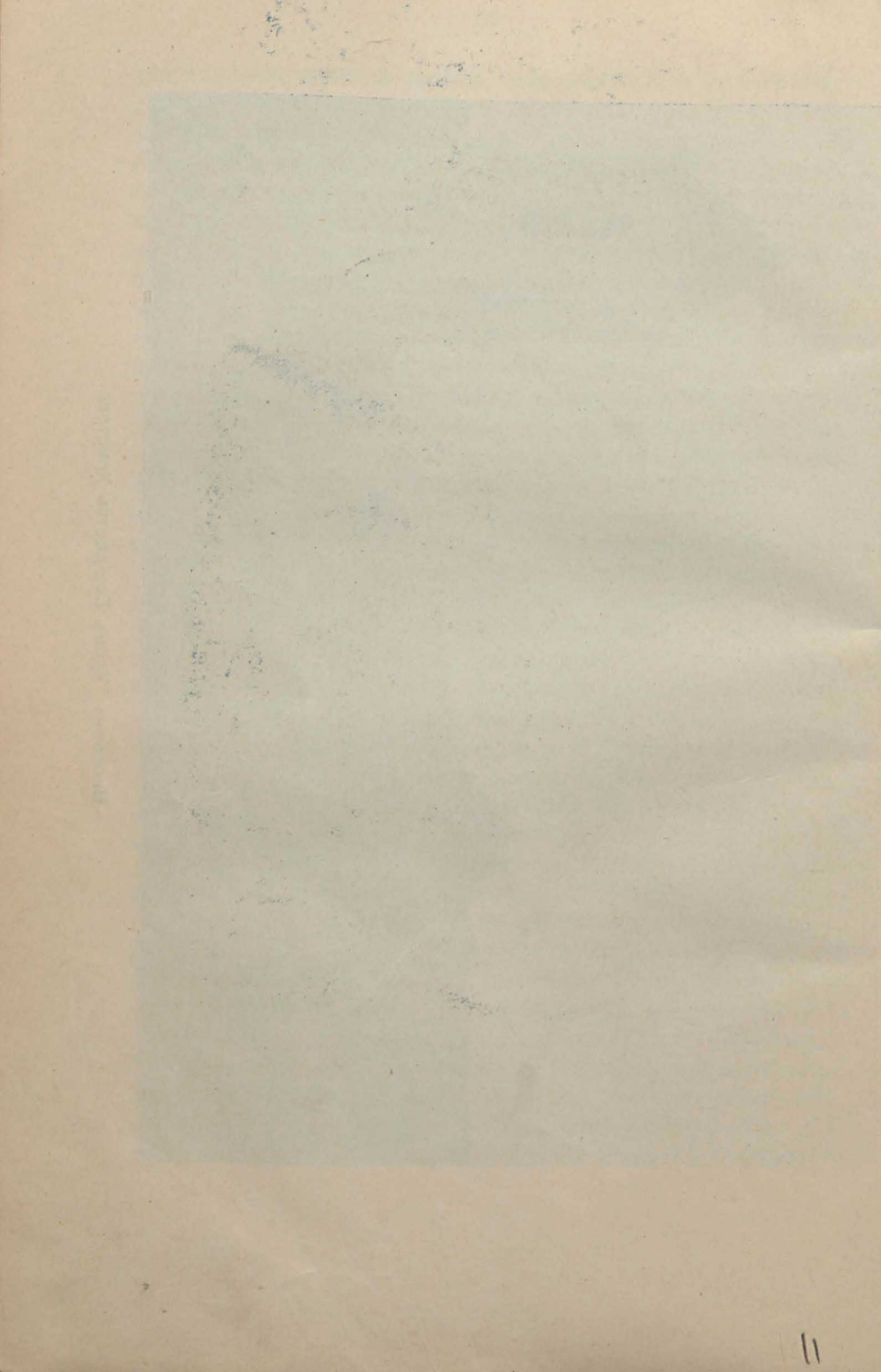
Одинъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ христіанскаго зодчества, храмъ этотъ начатъ постройкой въ IV вѣкѣ св. Еленой и законченъ св. равноапостольнымъ Константиномъ. Окруженный высокими стѣнами садовъ и зданій трехъ смежныхъ монастырей, храмъ имѣетъ лишь одинъ порталъ—входъ. Четыре ряда колоннъ изъ мрамора и монолита поддерживаютъ массивную толщу стѣнъ, на которую оперлись стропила изъ кедроваго дерева. Надъ ними какъ бы тре-

угольникомъ повисла крыша безъ потолка, и отсюда спускаются многочисленныя лампады-паникадилы. На стѣнахъ мѣстами кое-гдѣ уцѣлѣли остатки древнѣйшей мозаики. Небольшая лѣстница отъ алтаря ведетъ въ пещеру къ главной святынѣ храма—святому вертепу, гдѣ свершилась свыше предопредѣленная великая тайна благочестія: Богъ явился во плоти. Пещера напоминаетъ форму четырехугольника, обращеннаго отъ востока къ западу. Стѣны пещеры облицованы мраморомъ, полъ устланъ каменными плитами. Мѣсто рожденія Божественнаго Младенца помѣщается въ восточной стѣнѣ пещеры-ниши, освѣщаемой золотыми лампадами, разливающими мягкій, мерцающій свѣтъ на каменное ложе Богородицы. Горизонтально вдѣланная въ мраморный полъ ниши серебряная звѣзда окружаетъ мѣсто, гдѣ по-латыни изображена надпись: „Hic de Virgine Maria Jesus Christus natus est“ (здѣсь отъ Дѣвы Маріи родился Іисусъ Христосъ). Подъ нишею—греческій престолъ для совершенія литургіи. Колыбель Спасителя, гдѣ, по преданію, поклонились Ему мудрецы, принадлежитъ нынѣ католикамъ. Они поставили мраморныя ясли на томъ мѣстѣ, гдѣ Божія Матерь, спеленавъ, положила своего Первенца въ ясли, потому что не было Имъ мѣста въ гостиницѣ. По поводу подлинности яслей существуютъ различныя мнѣнія. Католики, напримѣръ, утверждаютъ, что ясли Христа находятся въ Римѣ, перевезенныя туда во время крестовыхъ походовъ; представители другихъ религій говорятъ, что ясли находятся въ рукахъ турокъ и перенесены въ мечеть Омара въ Іерусалимѣ.

Благоговѣйная толпа паломниковъ, преимущественно русскихъ, съ зажженными свѣчами, присутствуетъ при богослуженіи на греческомъ языкѣ, съ нѣкоторыми молитвами на славянскомъ. Кончилась литургія—и народный хоръ изъ паломниковъ запѣлъ тропарь „Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума“... Мощный напѣвъ этой толпы молящихся, возносившихъ хвалу Солнцу правды, Свѣту истины, производитъ въ душѣ какое-то умилительное настроеніе, и уста невольно шепчутъ слова вѣры въ Того, Кто въ этомъ вертепѣ явился въ міръ, чтобы спасти его... Въ памяти возстаютъ евангельскія событія. Вотъ здѣсь исполни-



Виѳлеемъ. Храмъ Рождества Христова.



лось пророчество Исаіи—и волхвы, ученые мудрецы Востока, озаренные свыше виѳлеемской звѣздой, поклонились Мессіи; тамъ раздалось славословіе Предвѣчнаго Младенца ангелами на небѣ и пастырями на землѣ... И тутъ же изступленный Иродъ обагряетъ Виѳлеемъ потоками крови младенцевъ, о которыхъ плачетъ Рахиль и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ... (Іеремія XXXVI, 15). Кости безвинныхъ жертвъ жестокаго царя іудейскаго, показываемыя въ пещерѣ, заставляютъ содрогаться отъ воспоминанія объ этомъ звѣрствѣ.

Близъ яслей Спасителя стоитъ съ оружіемъ въ рукахъ турецкій часовой. Казалось бы, у колыбели Примирителя всѣхъ людей и народовъ, не мѣсто такому стражу. Но религіозныя распри между представителями христіанскихъ вѣроисповѣданій, оканчивавшіяся нерѣдко убійствами, побудили турецкое правительство, для предупрежденія столкновеній, ставить охранителя порядка. Грустное, тяжелое зрѣлище...

У дуба Мамврійскаго.—Хевронъ.

Изъ Виѳлеема я отправился къ Мамврійскому дубу, который является одной изъ чтимыхъ библейскихъ святынь.

Благодаря своей величинѣ, маститый патріархъ палестинской флоры, тысячелѣтнее дерево, виденъ издали; его огромныя вѣтви раскинулись на большое пространство, образуя какъ бы шатеръ. Стволъ у корня до пяти саженей въ обхватѣ. Существуетъ легенда, что Мамврійскій дубъ—единственное дерево, оставшееся на землѣ отъ рая. При Авраамѣ на этомъ мѣстѣ находилась дубрава, о которой кн. Бытія (13, 18) говоритъ: „И двинулъ Авраамъ шатеръ, и пошелъ, и поселился у дубравы Мамре, что въ Хевронѣ". Подъ этимъ дубомъ Авраамъ принималъ трехъ странниковъ. Всеразрушающее время коснулось и этого колосса, пережившаго вѣка, и нынѣ онъ почти лишенъ зелени. Двѣ трети его вѣтвей уже совсѣмъ высохли, а одна треть продолжаетъ бороться съ природой. Русскіе, которымъ принадлежитъ это мѣсто, тщательно наблюдаютъ за дубомъ, не позволяя паломникамъ касаться дерева, рвать листья или желуди.

Въ двухъ верстахъ до Мамврійскаго дуба проѣзжая дорога прекращается. Здѣсь обыкновенно путешественники оставляютъ экипажи и къ самому дубу идутъ пѣшкомъ. На этой дорогѣ очень часто можно встрѣтить турокъ, въ особенности турецкихъ мальчиковъ изъ близъ лежащаго города Хеврона. Хевронскіе мусульмане болѣе другихъ правовѣрныхъ ненавидятъ христіанъ, почему встрѣча съ ними внѣ черты города не предвѣщаетъ для паломника ничего хорошаго. Завидя христіанина-европейца, рѣдкій турецкій мальчишка устоитъ отъ соблазна попробовать надъ идущимъ мѣткость своего глаза и умѣнія метать камни. Я и мой проводникъ, несмотря на небольшое протяженіе дороги (около двухъ верстъ), нѣсколько разъ служили невольными мишенями, въ которыя шалуны пускали камни.

Около дуба Мамврійскаго сооружено прекрасное двухъэтажное зданіе пріюта для русскихъ паломниковъ. За этимъ зданіемъ обширное мѣсто занимаютъ виноградники, принадлежащіе русскому пріюту.

Въ пріютѣ меня и моего проводника очень гостепріимно встрѣтила смотрительница этого пріюта—православная арабка. Для желающихъ помолиться въ пріютѣ есть нѣчто въ родѣ домашней церкви. Во время моего пребыванія предполагалось соорудить у Мамврійскаго дуба православный храмъ, который въ настоящее время уже начатъ постройкою.

На случай могущихъ быть непріятныхъ столкновеній съ турецкими фанатиками, смотрительница пріюта предусмотрительно рекомендовала мнѣ, въ видѣ тѣлохранителя, здороваго, мускулистаго турка, съ очень пасмурнымъ и суровымъ лицомъ, который сопровождалъ меня въ Хевронъ и обратно въ гостиницу. Внушительныхъ размѣровъ кулаки тѣлохранителя вызывали очень понятную почтительность къ нему, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ намъ со стороны встрѣчавшихся суровыхъ поклонниковъ Магомета. Мальчишки не безъ страха бѣжали отъ насъ, вѣроятно, досадуя на нашего турка, лишившаго ихъ пріятнаго удовольствія побивать христіанъ камнями во славу Аллаха и его пророка Магомета.



Дубъ Мамврійскій близъ Хеврона

Хевронъ находится въ двухъ верстахъ отъ Мамврійскаго дуба. По преданію, этотъ городъ существовалъ за 2500 лѣтъ до Р. Х. Въ Хевронѣ умерла Сарра, жена Авраама. Еврейское преданіе указываетъ на Хевронъ, какъ на мѣсто сотворенія перваго человѣка. При Іисусѣ Навинѣ Хевронъ былъ однимъ изъ пунктовъ, гдѣ могли скрываться неумышленные убійцы, бѣжавшіе отъ мести родственниковъ убитаго. (Кн. Іисуса XX, 1—9). Въ настоящемъ своемъ видѣ Хевронъ—небольшой и грязный городишко, съ 12 тыс. жителей, преимущественно магометанъ, и считается мусульманами послѣ Мекки, Медины и Іерусалима однимъ изъ священныхъ городовъ исключительно потому, что здѣсь существуютъ гробницы Авраама, Исаака, Іакова и Сарры. При одной турецкой мечети, бывшей когда-то христіанскимъ храмомъ, сохранились эти гробницы, но, къ сожалѣнію, входъ европейцамъ въ эту мечеть воспрещается. Бывали, впрочемъ, случаи, когда нарушалось такое запрещеніе по особенному пропуску отъ султана, но исключительно для высокопоставленныхъ и коронованныхъ лицъ. Такое позволеніе дано было принцу Уэльскому и позднѣе Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Михаиловичу.

Въ настоящее время Хевронъ уже далеко не напоминаетъ той цвѣтущей плодородной страны, которая нѣкогда считалась землей обѣтованною.

Въ Іерихонѣ.

Отъ Іерусалима до Іерихона дорога пролегаетъ по каменистой, горной возвышенности. Дорога эта довольно пустынная и въ настоящее время далеко не безопасна для путешественниковъ. Полудикіе кочевые бедуины, эти вольные сыны пустыни, сплошь да рядомъ появляются въ округѣ и нерѣдко нападаютъ съ цѣлью грабежа на путниковъ, рискнувшихъ отправиться въ дорогу безъ надлежащихъ предосторожностей. Еще совсѣмъ недавно, именно въ 1881 г., когда Св. Землю посѣтилъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ, Августѣйшій Предсѣдатель Православнаго Пале-

стинскаго общества, эта мѣстность прямо кишѣла отчаянными головорѣзами и грабителями, и по всему пути Великаго Князя принуждены были разставить надежные пикеты турецкихъ солдатъ. Турецкое правительство, видя, что борьба съ бедуинами чрезвычайно затруднительна, рѣшило пойти съ ними на сдѣлку. Съ цѣлью обезопасить жизнь и имущество туристовъ-паломниковъ, оно взимаетъ извѣстную цену съ каждаго изъ путешественниковъ въ пользу „дѣтей пустыни". Послѣдніе избираютъ посредника, который и сопровождаетъ караванъ, представляя своей персоной нѣчто въ родѣ живого пропускного свидѣтельства. Вообще, поѣздка до Іерихона сопряжена съ немалой опасностью, и путники подвергаются риску нападенія бедуиновъ даже при упомянутыхъ предосторожностяхъ, хотя въ послѣднее время печальные случаи стали все рѣже и рѣже.

Палящій зной, сплошная цѣпь каменистыхъ долинъ, гористая дорога, совершенное отсутствіе всякой растительности—вотъ картина пути отъ Іерусалима до Іерихона. Первымъ оазисомъ въ этой пустынѣ—убогая, маленькая деревенька, состоящая всего изъ нѣсколькихъ хижинъ, сложенныхъ изъ цѣлыхъ угловатыхъ камней, почти безъ цемента. Это знаменитая Виѳанія—тотъ тихій уголокъ, куда уходилъ отдыхать Божественный Учитель. Среди простой, незатѣйливой сельской обстановки жилъ здѣсь Лазарь съ сестрами своими, Мароой и Маріей *).

Какъ разъ на полпути между Іерусалимомъ и Іерихономъ находится то мѣсто, гдѣ былъ поднятъ сердобольнымъ самаряниномъ раненый разбойниками іудей, называемое нынѣ „гостиницей добраго самарянина". Оно составляетъ главную высоту перевала къ Іордану и Мертвому морю. Окрестность—голая каменистая пустыня, вся выжженная полуденнымъ солнцемъ. Здѣсь невольно вспоминаются слова поэта:

Вотъ у ногъ Ерусалима
Богомъ сожжена,
Безглагольна, недвижима,
Мертвая страна...

*) Въ сторонѣ селенія стоитъ греческій монастырь св. Лазаря, гдѣ когда-то Марія и Мароа встрѣтили Спасителя, возвращавшагося изъ Іерусалима.



Рѣка Іорданъ. Мѣсто, гдѣ крестился Спаситель.

Тутъ же, на линіи каменистой дороги, высится гора Испытанія, гдѣ Искупитель міра былъ искушаемъ сатаною.

По мѣрѣ приближенія къ Іерихону, мѣстность принимаетъ все болѣе и болѣе характеръ равнины. Въ настоящее время Іерихона собственно не существуетъ, и, такъ сказать, на могилѣ преддверія земли Ханаанской возникла деревня, именуемая Реха, близъ которой сохранились лишь развалины, свидѣтельствующія о красовавшемся здѣсь нѣкогда царственномъ Іерихонѣ. Рядъ сѣренькихъ, жалкихъ, полуразрушенныхъ домиковъ, убого выдѣляющихся на общемъ фонѣ руинъ,—вотъ все, что осталось отъ укрѣпленнаго оплота благословенной земли обѣтованной. Въ Рехѣ есть русская гостиница, построенная для православныхъ паломниковъ на мѣстѣ когда-то здѣсь стоявшаго дома Закхея-мытаря. Близъ Іерихона сохранился источникъ воды, которую пророкъ Елисѣй превратилъ изъ горькой въ сладкую. Сейчасъ же за Іерихономъ открывается пустынная окрестность Мертваго моря и Іордана, окаймленная съ востока горами Моавитскаго хребта.

Странное впечатлѣніе производитъ это море, представляющее гигантскій резервуаръ, наполненный смѣсью изъ асфальта, солей и нефтяныхъ маслъ, берега котораго покрыты полуистлѣвшимъ тростникомъ. Съ стеклянной, какъ бы подернутой фосфорическимъ блескомъ поверхностью, лишенной зыби и волнъ, Мертвое море съ его безжизненными берегами-котловинами напоминаетъ собою типичную картину смерти, смерти природы, подвергшейся грандіозному геологическому перевороту. Единственной живой артеріей этой мертвящей страны является историческая рѣка Іорданъ. Окаймленная густой зеленью, извиваясь какъ змія, плавно катитъ свои волны библейская рѣка, оживотворяя и освѣжая Содомскую пустыню и вливая въ Мертвое море свою прѣсную воду.

Въ сопровожденіи каваса и русскаго священника я отправился къ тому мѣсту, гдѣ происходило крещеніе Іисуса Христа. Вокругъ ни храма, ни часовни, ничего, что могло бы подобающимъ образомъ знаменовать величайшее событіе, когда Богочеловѣкъ погрузился въ волны Іордана и раздался горній гласъ: „Се Сынъ Мой возлюбленный, въ

Немъ же Мое благоволеніе!“ Небольшая голая площадка, за которою узкая лента берега съ тощей растительностью, нѣсколько деревьевъ и кустовъ по обѣимъ сторонамъ рѣки... Впрочемъ, на одномъ изъ деревьевъ прибитъ небольшой деревянный крестъ—единственное украшеніе этой святыни. Съ чувствомъ благоговѣйнаго трепета я раздѣвшись опустился на дно рѣки, и мнѣ казалось, что вода священнаго источника вливаетъ въ меня какую-то невѣдомую живительную силу...

Купель Іорданская чтится не только одними христіанами, но и евреями и арабами. По преданію, въ древности на томъ мѣстѣ, гдѣ погружался въ воду Спаситель, берега Іордана были облицованы мраморомъ. Широкія ступени вели на каменистое дно, а посреди рѣки находился престолъ съ крестомъ. Ежегодно, въ праздникъ Богоявленія, стекаются сюда массы паломниковъ всѣхъ странъ и народовъ, унося съ собою на далекую родину въ бутылочкахъ и пузырькахъ священную воду.

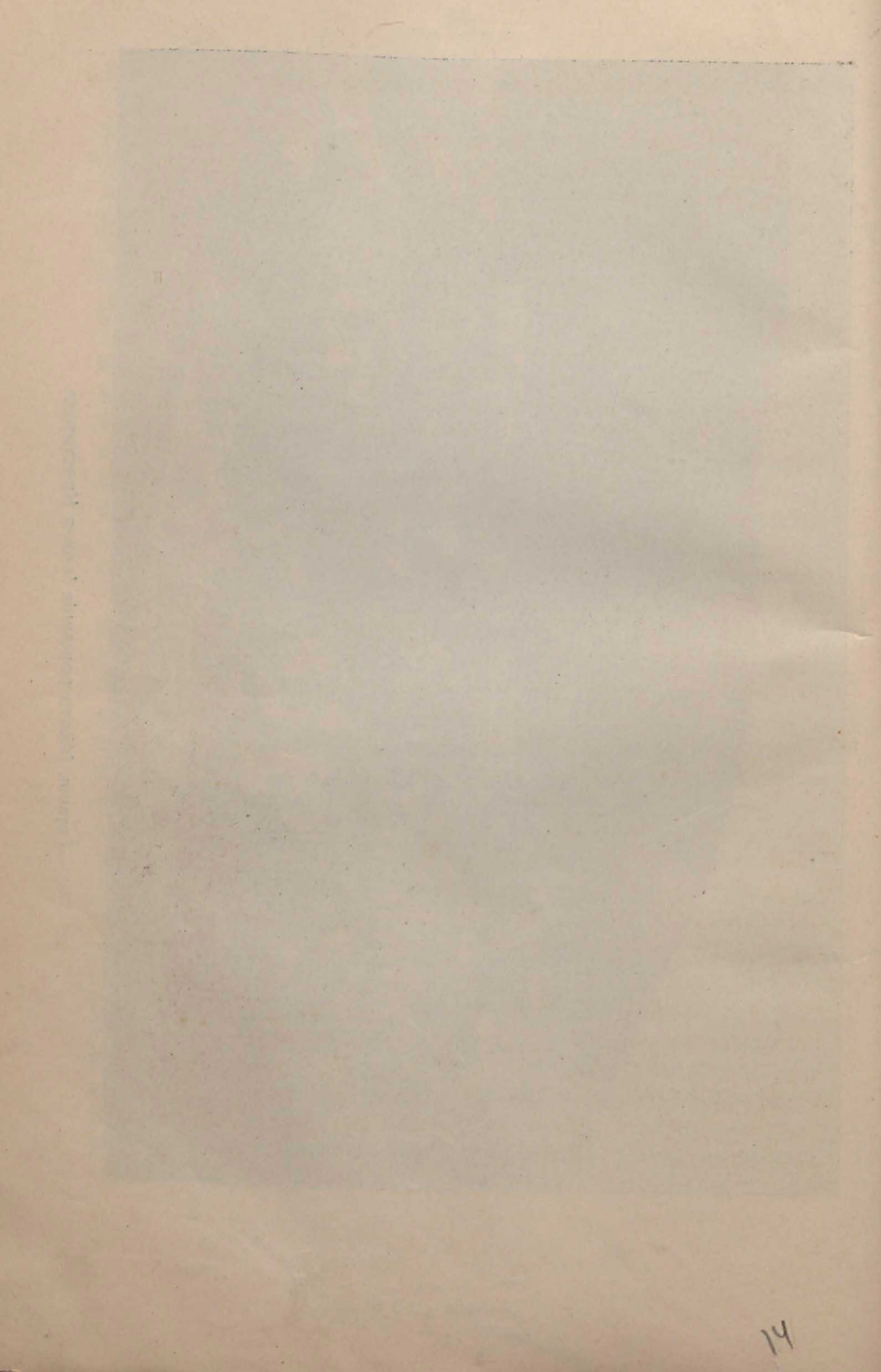
Омывшись въ холодныхъ струяхъ Іордана, я отправился по берегу въ близлежащій греческій скитъ во имя Іоанна Предтечи, сравнительно недавно возобновленный и представлявшій долгое время груду развалинъ. Это—убогая обитель съ зубчатыми стѣнами, изъ-за которыхъ выдѣляется небольшая церковь временъ царицы Елены и новый храмъ, возведенный іерусалимской патріархіей. Предполагаютъ, что скитъ предтеченскій построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ, питаясь акридами и дикимъ медомъ, Іоаннъ Креститель.

Обратный путь къ Іерусалиму.

На обратномъ пути къ св. Граду я снова посѣтилъ гору Испытанія, гдѣ Христосъ постился сорокъ дней и гдѣ діаволъ искушалъ Его. Это—крутая, остроконечная гора, лишенная совершенно растительности и представляющая суровую, негостепріимную мѣстность. Сорокъ дней здѣсь провелъ Божественный Учитель въ постѣ и молитвѣ, не видя



Горняя. Мѣсто рожденія Іоанна Крестителя.



14

ни одного живого существа, ничего, кромѣ камней, скалъ и пропастей.

Какъ правдивы прекрасныя строфы поэта, воспѣвшаго это таинственное и полное глубокаго смысла событіе евангельской исторіи:

„На горѣ первозданной стояли они,
И надъ ними кругомъ разлилися
Океаномъ лазурныя выси,
А подъ ними земля—вся въ туманѣ, въ тѣни.
И Одинъ былъ блистательнѣй неба:
Благодать изливалась изъ кроткихъ очей,
И сіялъ надъ главою вѣнецъ изъ лучей.
А другой былъ мрачнѣе Эреба:
Изъ глубокихъ зѣницъ вылетали огни,
На челѣ его злоба пылала,
И подъ нимъ вся гора трепетала“...

Въ тѣ времена, когда Іерусалимомъ владѣли христіане, въ многочисленныхъ пещерахъ Сорокадневной горы спасалось много пустынножителей, теперь же всѣ эти пещеры пустуютъ.

Въ разстояніи $1^1/_4$ часа ѣзды отъ Іерусалима, къ сѣверу, находится евангельскій Горній градъ Іудовъ,—нынѣ небольшое мѣстечко Горняя,—родина Іоанна Крестителя. На мѣстѣ дома, гдѣ явился на свѣтъ Предтеча, въ настоящее время находится католическій монастырь, а недалеко отъ него стоитъ православная русская женская обитель. Вблизи Горней, въ верстѣ отъ мѣста рожденія Крестителя, сохранился до сего времени колодецъ, изъ котораго брала воду Святая Дѣва, когда гостила у Елизаветы, почему этотъ колодецъ и именуется „источникомъ Святой Дѣвы“. Отъ Горней по лѣвую сторону дороги, ведущей въ Іерусалимъ, находится деревня, въ которой жилъ Сампсонъ.

Глубоко скорблю о томъ, что по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ мнѣ не удалось посѣтить родины Христа, прелестнаго уголка сѣвера Палестины, Назарета—и вообще побывать въ Самаріи и Галилеѣ, гдѣ совершилось столько евангельскихъ событій, воспоминаніе о которыхъ драгоцѣнно для каждаго христіанина.

Русская колонія въ Іерусалимѣ.

При описаніи Іерусалима я лишь вскользь упомянулъ о русскихъ постройкахъ въ святомъ городѣ, чтобы посвятить имъ отдѣльное обозрѣніе. Русскія постройки въ Іерусалимѣ расположены въ предмѣстьѣ города, въ полуверстѣ за Яффскими воротами, и имѣютъ видъ отдѣльнаго поселенія, колоніи. Всѣ зданія, составляющія эту колонію, окружены высокой каменной стѣною, имѣющею нѣсколько калитокъ и ворота. Центромъ всѣхъ русскихъ построекъ служитъ красивая соборная церковь во имя Св. Троицы, возвышающаяся надъ прочими строеніями пятью высокими куполами византійскаго стиля. Вокругъ собора размѣстились прочія зданія, изъ числа которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ домъ новаго русскаго подворья, очень красивой архитектуры, съ высокою трехъэтажной башней, надъ которою гордо и величественно развѣвается русскій флагъ. Въ нижнемъ этажѣ главнаго корпуса для русской духовной миссіи находится церковь во имя св. царицы Александры. Другія строенія, находящіяся въ чертѣ русскаго владѣнія, заняты квартирами и госпиталемъ для паломниковъ, канцеляріей русскаго консула, квартирами: консула, консульскаго драгомана, начальника духовной миссіи, регента и имѣющагося здѣсь очень недурного хора пѣвчихъ. Кромѣ того, масса различныхъ служебныхъ пристроекъ къ жилымъ домамъ, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить обширныя водохранилища.

Общія подворья для паломниковъ - простолюдиновъ (для мужчинъ и женщинъ отдѣльно) очень опрятны и удобны. Въ этихъ подворьяхъ имѣются для малосостоятельныхъ богомольцевъ: общая дешевая столовая, баня, водогрѣйня, прачечная и другія тому подобныя службы. Для ночлега каждому изъ паломниковъ предоставляется отдѣльная кровать, около которой имѣется шкапчикъ, гдѣ богомолецъ-ночлежникъ хранитъ необходимыя вещи; менѣе же необходимыя оставляются въ кладовыхъ подворья. Для людей болѣе состоятельныхъ есть очень порядочная гостиница съ отдѣльными нумерами и общей столовой.

Сооруженіе русскихъ построекъ въ Іерусалимѣ началось

сравнительно недавно, а именно, въ 1860 году, вслѣдъ за посѣщеніемъ Палестины покойнымъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, обратившимъ вниманіе на бѣдственное положеніе въ Святой Землѣ русскихъ паломниковъ изъ простонародья. Въ то время нашимъ странникамъ приходилось вымаливать себѣ почлегъ у невсегда гостепріимныхъ грековъ, въ ихъ монастыряхъ. Единовѣрцы-греки не отказывали паломникамъ въ пріютѣ, но въ то же время эксплоатировали ихъ, какъ рабочую силу. И за свой трудъ наши паломники не всегда получали отъ хозяевъ-грековъ даже хлѣбъ, такъ что несчастнымъ богомольцамъ приходилось терпѣть крайнюю нужду. Кромѣ грековъ, пользуясь беззащитностью русскихъ людей, ихъ тѣснили и турки, столь падкіе до „бакшиша", и вымогали у нихъ послѣднія деньги.

Императорское Православное Палестинское общество.

Такъ обстояло дѣло паломничества для русскихъ подданныхъ въ Палестинѣ до 60—70-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Нынѣ все это отошло въ область преданія, и даже не вѣрится, что эти притѣсненія были еще такъ недавно. Въ настоящее время дѣло русскаго паломничества въ Святой Землѣ и забота о паломникахъ находится главнымъ образомъ въ вѣдѣніи Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества, Августѣйшимъ Предсѣдателемъ котораго состоитъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ. Симпатичная дѣятельность этого общества, всецѣло направленная на высокое дѣло христіанскаго попеченія о темныхъ, простодушныхъ и бѣдныхъ русскихъ людяхъ, толпами стекающихся для поклоненія Гробу Господню и прочимъ святынямъ, за очень короткій промежутокъ времени поставила дѣло русскаго паломничества на прочныя основанія и достигла блестящихъ результатовъ. Въ настоящее время Палестинское общество почти во всѣхъ крупныхъ городахъ Имперіи имѣетъ свои отдѣленія или особыхъ уполномоченныхъ лицъ, черезъ посредство которыхъ русскій человѣкъ, задавшійся благочестивой цѣлью

совершить путешествіе въ Святую Землю, можетъ безъ всякихъ хлопотъ, а главное — безъ лишнихъ затратъ, осуществить свое намѣреніе. Въ иностранныхъ городахъ, чрезъ которые лежитъ путь русскаго паломника, онъ всегда можетъ обратиться за содѣйствіемъ къ обществу, тоже черезъ посредство особо уполномоченныхъ лицъ. Для осмотра святынь и древностей общество въ Святой Землѣ даетъ паломникамъ опытнаго переводчика-путеводителя (каваса). Большая часть русскихъ построекъ въ Іерусалимѣ, кромѣ консульской канцеляріи и квартиры, находится въ вѣдѣніи общества. Въ устроенныхъ обществомъ гостиницахъ, подворьяхъ и пріютахъ русскій паломникъ, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ, найдетъ все необходимое для себя. Краснорѣчивѣе всякихъ словъ о необходимости и полезности дѣятельности Палестинскаго общества убѣдитъ всякаго слѣдующая таблица платы, взимаемой за помѣщеніе и продовольствіе на Русскомъ подворьѣ, въ Іерусалимѣ:

Въ тѣхъ же цѣляхъ содѣйствія дѣлу русскаго паломничества, Палестинское общество установило крайне дешевый проѣздъ для богомольцевъ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, что можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ таблицъ:

I. Помѣщеніе въ отдѣльныхъ комнатахъ:

а) Комната съ 1 кроватью, комнатнымъ бѣльемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою въ сутки . . . . отъ 1 до 2 р.

За каждую, сверхъ одной, въ комнатѣ кровать съ бѣльемъ въ сутки . . . . отъ 30 до 70 к.

б) Комната съ 1 кроватью безъ комнатнаго бѣлья, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою въ сутки . . . . отъ 30 и 50 к.

За каждую, сверхъ одной, въ комнатѣ кровать въ сутки . отъ 10 и 15 к.

Желающіе въ этихъ послѣднихъ комнатахъ имѣть комнатное бѣлье приплачиваютъ за каждую кровать въ сутки . . . 10 к.

II. Продовольствіе въ общихъ столовыхъ:

а) Отъ 7 до 9 часовъ утра чай или кофе съ хлѣбомъ . . . 10 и 15 к.

б) Въ 1 часъ пополудни обѣдъ . . . . 50 и 1 р.

в) Въ 7 часовъ вечера ужинъ . . . . 30 и 70 к.

г) Отъ $8^1/_2$ до $9^1/_2$ часовъ чай съ хлѣбомъ . . . . 10 и 15 к.

Вышеприведенное полное продовольствіе въ сутки . . . . 1 р. и 2 р.

д) Самоваръ, подаваемый въ комнату, каждый разъ . . . 10 к.

III. Помѣщеніе въ общихъ палатахъ:

а) За кровать въ сутки . . . . 3 к.

Остановившійся въ общихъ палатахъ за первые 14 дней ничего не платитъ за помѣщеніе.

IV. Продовольствіе въ общей столовой.

а) Порція щей, супа или похлебки съ хлѣбомъ и квасомъ 6 к.
б) Порція каши . . . . 2 к.
в) 36 стакановъ горячей воды для заварки чая . . . . . . 2 к.

Цѣна паломническихъ книжекъ на проѣздъ:

Чрезъ Одессу.	До Іерусалима и обратно. III кл. ж. д. и II кл. на пароход. Съ продов. на парох.		Безъ продов. на пароходѣ.		III кл. безъ продовол.		До Аѳона и обратно. III кл. ж. д. и II кл. на пароход. Съ продов. на парох.		Безъ продов. на пароходѣ.		III кл. безъ продовол.	
Отъ С.-Петербурга чрезъ Москву, Курскъ и Кіевъ . . .	181	—	124	50	57	—	88	50	63	—	42	50
Отъ С.-Петербурга чр. Вильно, Ровно	178	—	122	—	54	—	85	50	60	—	40	—
Отъ Москвы чр. Кіевъ	175	50	119	50	51	50	83	50	58	—	37	50
„ Тулы „ „	174	—	118	—	50	—	81	50	56	—	36	—
„ Курска „ „	171	—	114	50	47	—	78	50	53	—	32	50
„ Кіева	162	50	106	—	38	50	70	—	44	50	24	—
„ Калуги чр. Тулу, Курскъ и Кіевъ	175	50	119	—	51	—	83	—	57	50	37	—
Отъ Ярославля чрезъ Москву, Курскъ и Кіевъ	178	—	122	—	54	—	83	50	60	—	40	—
Отъ Н.-Новгорода чрезъ Москву Курскъ и Кіевъ	179	50	123	—	55	—	87	—	61	50	41	—
Отъ Казани чрезъ Рязань, Воронежъ и Кіевъ	183	—	126	50	59	—	90	50	65	—	44	50
Отъ Рязани чрезъ Воронежъ и Кіевъ	176	50	120	—	52	50	84	—	58	50	38	—
Отъ Уфы . . (чрезъ Ряжскъ, Воронежъ и Кіевъ)	185	50	129	50	61	50	93	50	68	—	47	50
„ Оренбурга (чрезъ Ряжскъ, Воронежъ и Кіевъ)	185	—	128	50	61	—	92	50	67	—	46	50
„ Самары . (чрезъ Ряжскъ, Воронежъ и Кіевъ)	181	50	125	50	57	50	89	50	64	—	43	50
„ Пензы . . (чрезъ Ряжскъ, Воронежъ и Кіевъ)	179	—	122	50	55	—	86	50	51	—	40	50
„ Саратова чрезъ Воронежъ и Кіевъ	178	50	122	—	54	50	86	—	60	50	40	—
Отъ Воронежа чрезъ Кіевъ . .	173	50	117	—	49	—	81	—	55	50	35	—
„ Владикавказа чрезъ Новороссійскъ	189	50	124	—	46	—	98	50	58	50	35	—
Отъ Тифлиса чрезъ Батумъ . .	198	—	127	50	41	50	101	—	75	—	30	50

Отъ Владивостока (чр. Портъ-Саидъ) съ продовольствіемъ на пароходѣ въ III классѣ . . . . 200 р.

Чрезъ Одессу.	До Іерусалима и обратно.							
	I классъ.				II классъ.			
	Съ продов. на парох.		Безъ продов. на пароходѣ.		Съ продов. на парох.		Безъ продов. на пароходѣ.	
Отъ С.-Петербурга чрезъ Москву, Курскъ и Кіевъ	281	50	207	—	201	—	145	50
Отъ С.-Петербурга чрезъ Вильно и Ровно. .	274	50	200	—	197	—	141	50
Отъ Москвы чрезъ Курскъ и Кіевъ	268	50	194	—	193	—	138	—
Отъ Кіева	243	50	169	—	178	—	123	—
Отъ Н.-Новгорода чрезъ Москву, Курскъ и Кіевъ	277	50	203	—	198	50	143	50
Отъ Казани чрезъ Рязань, Козловъ, Воронежъ и Кіевъ	286	50	212	—	204	—	148	50

За проѣздъ моремъ въ III классѣ до Яффы съ перевозкой на берегъ Русское общество пароходства и торговли взимаетъ:

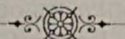
Отъ Одессы или Севастополя . . . . 25 р.
» Таганрога . . . . 30 р.
» Новочеркасска . . . . 28 р.
» Батума . . . . 29 р.

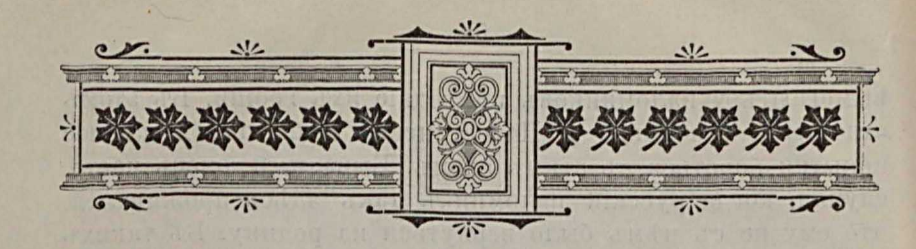
Свою заботливость объ интересахъ паломниковъ общество доводитъ до того, что строго запрещаетъ своимъ служащимъ въ подворьѣ принимать отъ проживающихъ тамъ подарки какъ денежные, такъ и вещами, а равно рекомендовать торговцевъ или самимъ заниматься какой-либо торговлей. Обычнаго въ гостиницахъ „на чаекъ“ вы не услышите отъ прислуги подворья Палестинскаго общества. Для тѣхъ же русскихъ людей, которые не могутъ отвыкнуть отъ обычая давать „на чай“, существуетъ способъ передачи „чаевыхъ“ денегъ прислугѣ—черезъ контору подворья.

Несмотря однако на такую заботу Православнаго Палестинскаго общества, русскій паломникъ въ Святой Землѣ все-таки не гарантированъ отъ всяческихъ бѣдъ и злоключеній. Но въ этомъ уже виноваты собственные его недостатки, его робость и невѣжество, безъ жалости и снисхожденія эксплоатируемыя здѣсь различными аферистами, которые

вымогають у паломниковъ послѣдніе ихъ гроши. Въ этомъ отношеніи безсильно и Палестинское общество, дѣлавшее попытки бороться съ этимъ зломъ. Бывали, и очень часто, случаи, когда русскій паломникъ такъ здѣсь проживался, что ему не съ чѣмъ было вернуться на родину. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно выручало консульство, отправляя „слишкомъ довѣрчиваго“ богомольца въ Россію. Въ настоящее время отъ пріѣхавшаго въ Іерусалимъ путника консульство требуетъ извѣстную сумму денегъ, хранящуюся въ консульствѣ до выѣзда этого паломника и гарантирующую возвращеніе его собственнымъ иждивеніемъ на родину.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что „Русскія постройки“ многимъ обязаны маститому начальнику нашей духовной миссіи о. архимандриту Антонину, энергіей котораго воздвигнутъ рядъ капитальныхъ зданій, русскій странопріимный домъ, русская школа для арабскихъ православныхъ дѣвочекъ и проч.





ГЛАВА IV.

Отъ Іерусалима до Аѳона.

Александрія.

16-го мая я покинулъ святой городъ. Поѣздъ медленно тронулся съ вокзала, увозя меня по желѣзной дорогѣ обратно въ Яффу. „Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя“, вспоминались мнѣ слова псалмопѣвца. Изъ Яффы путь мой лежалъ въ Портъ-Саидъ, куда я прибылъ 18-го мая. Съ любопытствомъ смотрѣлъ я туда, гдѣ черезъ песчаную равнину тянется узкою, длинною зеленовато-голубою нитью безсмертный памятникъ Лессепса — каналъ, раздѣляющій два великихъ океана и превратившій Африку, по волѣ человѣка, изъ материка въ островъ. Какое впечатлѣніе произвелъ на меня самый Портъ-Саидъ, я подѣлюсь съ читателемъ въ описаніи второй моей поѣздки.

Изъ Портъ-Саида я отправился въ Александрію, куда прибылъ 19-го мая. Этотъ древній городъ, носящій имя великаго завоевателя древняго міра, очень заинтересовалъ меня. Основанный Александромъ Македонскимъ еще въ 331 году до Рождества Христова, онъ вскорѣ же послѣ своего основанія, какъ и предвидѣлъ великій завоеватель, достигъ во время владычества египетскихъ фараоновъ изъ династіи Птоломеевъ первенствующаго значенія, какъ торговый и научный центръ древняго міра. Въ это время городъ простирался до 6 верстъ въ длину и около 2 верстъ въ ширину и былъ очень населенъ. Въ гавань Александріи стекались корабли со всѣхъ концовъ древняго міра, и торговля его



Видъ Александріи. Колонна Помпея.

процвѣтала. Въ Александріи было много библіотекъ съ цѣнными научными и литературными трудами. Здѣсь въ 275 г. до Р. Х. была переведена съ еврейскаго на греческій языкъ библія семьюдесятью учеными іудеями. Вообще можно сказать, что Александрія была въ то время центромъ и средоточіемъ всемірной образованности. Подпавъ подъ власть римлянъ, Александрія оставалась цвѣтущимъ городомъ до раздѣленія Римской имперіи на Западную и Восточную. Послѣ этого раздѣленія Александрія, присоединенная къ Восточной, Византійской монархіи, начала постепенно падать, такъ какъ не могла соперничать съ Константинополемъ, сдѣлавшимся, политическимъ, научнымъ и торговымъ центромъ. Мало-по-малу значеніе Александріи упало до обыкновеннаго провинціальнаго города. Въ 614 году по Р. Х. Александрію завоевали магометане-арабы, и уже всѣ дальнѣйшія попытки этого города возвратить себѣ цвѣтущее состояніе оставались безуспѣшными.

Въ настоящее время Александрія едва ли занимаетъ третью часть площади древняго города. Съ моря и материка она защищена сильными укрѣпленіями, начало сооруженію которыхъ было положено Наполеономъ I. Подобно всѣмъ городамъ, находящимся въ рукахъ магометанъ, Александрія очень грязна, большинство улицъ не вымощено, постройки, за исключеніемъ европейскихъ домовъ, отличаются неуклюжестью. Изъ достопримѣчательностей города особаго вниманія заслуживаетъ колонна Помпея, который, какъ извѣстно, будучи разбитъ Цезаремъ, бѣжалъ отъ него въ Египетъ, гдѣ былъ измѣннически умерщвленъ думавшимъ угодить Цезарю правителемъ страны, а затѣмъ съ почестями погребенъ своимъ великодушнымъ соперникомъ и побѣдителемъ. Колонна эта поставлена за 50 лѣтъ до Р. Х.

Александрія, какъ большой городъ съ полумилліоннымъ населеніемъ, привлекъ вниманіе первыхъ проповѣдниковъ евангельскаго ученія, и здѣсь, вслѣдъ за крестной смертью Божественнаго Страдальца, раздался благовѣстъ святого ученія любви. Первымъ епископомъ александрійской церкви былъ св. евангелистъ Маркъ, замученный въ этомъ городѣ въ 68 году по Р. Х. Апостолъ Лука написалъ здѣсь книгу

апостольскихъ дѣяній. Въ Александріи же жилъ ученый христіанскій богословъ Оригенъ, пострадавшій во время гоненія, воздвигнутаго на христіанъ въ 254 году.

Въ этомъ городѣ я имѣлъ счастіе быть представленнымъ александрійскому патріарху Софронію. Патріархъ—маститый старецъ, лѣтъ 90; онъ недавно справлялъ 50-тилѣтній юбилей своего пребыванія въ архіерейскомъ санѣ. Получивъ благословеніе отъ патріарха, я на другой день утромъ покинулъ городъ.

На пути къ Аѳону.

21-го мая, послѣ полудня, нашъ пароходъ прибылъ въ Пирей, гавань Аѳинъ. Отъ Пирея до столицы греческаго королевства полчаса ѣзды по желѣзной дорогѣ, такъ что съ палубы парохода въ бинокль городъ отчетливо виденъ. Въ Пиреѣ я пересѣлъ съ парохода Русскаго Общества пароходства и торговли на итальянскій пароходъ, направлявшійся въ Салоники, чтобы оттуда далѣе слѣдовать на Аѳонъ. На другой день я прибылъ въ Салоники. Не доѣзжая нѣсколько верстъ до пристани этого города, итальянскій пароходъ, на которомъ я слѣдовалъ, встрѣтился съ пароходомъ Русскаго Общества пароходства и торговли „Цесаревичемъ", сѣвшимъ на мель. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ между командой, итальянское судно согласилось оказать помощь русскому коллегѣ, но неудачно: толстый канатъ лопнулъ, и итальянскій пароходъ пошелъ далѣе, оставивъ „Цесаревича" на произволъ судьбы. Уже на Аѳонѣ мнѣ передавали, что „Цесаревича" снялъ съ мели какой-то случайно шедшій мимо пароходъ съ меньшимъ грузомъ и большей силой, чѣмъ итальянскій. „Цесаревичъ" былъ нагруженъ рельсами, предназначенными въ Смирну для постройки желѣзной дороги, и пароходу, оказавшему помощь „Цесаревичу", пришлось прежде всего облегчить русское судно, взявъ на себя большую половину клади, а потомъ уже помочь сойти съ мели. За эту услугу съ выгрузкой и нагрузкою вновь русскаго парохода „Цесаревичу", какъ говорили, пришлось уплатить

15.000 руб. Услуга собрата обошлась-таки дороговько, какъ видите.

Не желая долго дожидаться въ Салоникахъ парохода, отправляющагося на Аѳонъ, я рѣшилъ совершить путешествіе на эту гору сухимъ путемъ и для этой цѣли выхлопоталъ себѣ у русскаго консула пропускное свидѣтельство на право проѣзда по турецкой территоріи, помимо имѣвшагося у меня заграничнаго паспорта. Кромѣ того, консулъ, по моей просьбѣ, прислалъ мнѣ коннаго турецкаго солдата, который сопровождалъ меня до Аѳонскихъ горъ. Во время пути отъ Салоникъ до Аѳона мнѣ и моимъ спутникамъ пришлось двѣ ночи провести въ монастырскихъ митохахъ (имѣніяхъ). Здѣсь насъ очень радушно встрѣчали монахи, завѣдывающіе этими митохами. Сравнительная зажиточность этихъ монаховъ и беззащитность ихъ уединенныхъ митоховъ создали для турокъ нѣчто въ родѣ промысла. До 1879 года, т.-е. до заключенія русско-турецкаго мирнаго договора, мусульмане часто навѣщали эти уголки, требуя „бакшишъ“ и угрожая монахамъ въ случаѣ отказа смертью. Въ настоящее время эти разбойничьи набѣги сдѣлались рѣдкимъ явленіемъ, хотя и не искоренены вовсе, несмотря на настойчивыя представленія русскаго правительства, вступающагося за монаховъ.

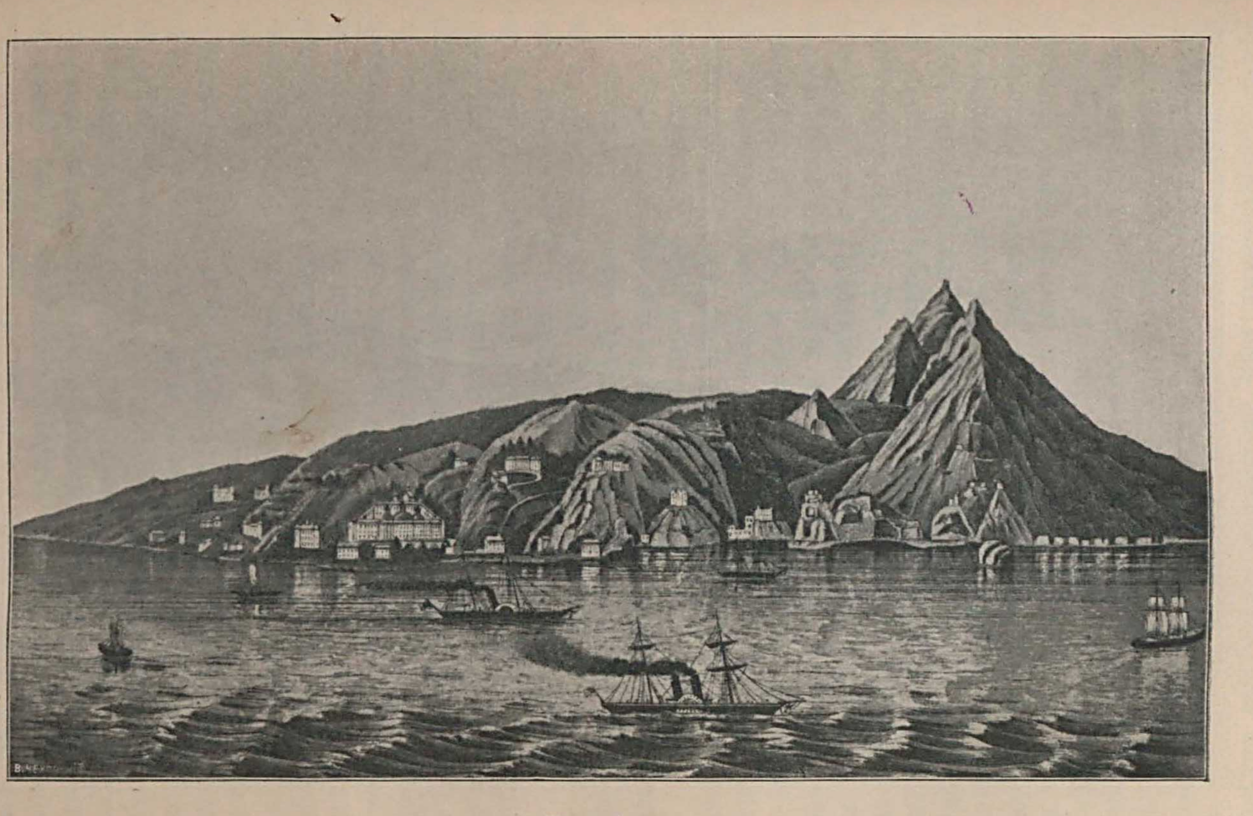
НА АѲОНѢ.

Среди чарующей горной природы, подъ свѣтло-голубымъ небомъ Греціи утопая въ роскошной зелени садовъ, лежитъ въ полуденномъ краѣ Европы, св. Аѳонъ, это иноческое государство, Эгейскимъ моремъ отдѣленное отъ шума мірской суетной жизни, одно изъ самыхъ святыхъ мѣстъ Православнаго востока, посѣщаемое тысячами паломниковъ. Здѣсь— пріютъ монаховъ-аскетовъ, ведущихъ строгій подвижническій образъ жизни.

На Аѳонъ я прибылъ на третьи сутки, 25-го мая, и остановился въ гостиницѣ Пантелеймонова монастыря.

Аѳонъ представляетъ изъ себя гористый полуостровъ, въ изобиліи покрытый зеленью. Здѣсь цѣлыя рощи финиковыхъ пальмъ, каштановъ, маслинъ, кедровъ, кипарисовъ, апельсинныхъ, лимонныхъ и другихъ деревьевъ. Большія поля заняты виноградниками. Горы Аѳона составляются изъ трехъ отроговъ Салоникскаго полуострова, прилегающаго къ материку Македоніи. Длина горъ опредѣляется въ 90 верстъ, а ширина мѣстами отъ 12 до 25 верстъ. На югѣ Аѳона высится мраморная вершина самой высокой Аѳонской горы, приблизительно около трехъ верстъ высоты. На вершинѣ этой горы недавно построенъ храмъ Преображенія, который при мнѣ не былъ еще освященъ. Изобиліе горъ, перерѣзанныхъ въ различныхъ направленіяхъ множествомъ долинъ и овраговъ, очень разнообразятъ видъ Аѳона. Судя по растительности, почва святыхъ горъ весьма плодородна и благопріятствуетъ земледѣлію. Климатъ на Аѳонѣ умѣренный; зной южнаго солнца здѣсь не страшенъ, ибо значительно умѣряется влажными испареніями моря омывающаго берега полуострова. Зимы на Аѳонѣ, въ нашемъ русскомъ смыслѣ, не существуетъ: снѣгъ иногда выпадаетъ, но лежитъ исключительно на горахъ нѣсколько дней за цѣлый годъ, въ долинахъ же или вовсе не бываетъ снѣга, или онъ появляется, чтобы сейчасъ же стаять. На Аѳонѣ нѣтъ хищныхъ звѣрей; въ горахъ можно встрѣтить лишь козъ и красивыхъ ланей. Изъ пернатыхъ здѣсь находятъ пріютъ орлы, вороны, совы, филины и нѣсколько видовъ мелкихъ птицъ. Весной на Аѳонъ прилетаютъ соловьи и ласточки. Жизнерадостныя трели „пѣвцовъ Авроры“ какимъ-то диссонансомъ звучатъ въ таинственной, чисто кладбищенской тиши горъ и, нарушая въ свѣтлый, ароматный вечеръ благочестивый покой схимника, пробуждаютъ въ суровомъ подвижникѣ воспоминанія о суетномъ мірѣ.

Было 10 часовъ вечера, и я какъ разъ засталъ всенощную, именно чтеніе шестопсалмія. Послѣ шестопсалмія на Аѳонѣ читаются житія тѣхъ святыхъ, которымъ празднуютъ на слѣдующій день. Во время этого чтенія, очень продолжительнаго, всѣ монахи садятся на устроенныя для нихъ мѣста, а молящіеся паломники, если въ виду переполненія



Гора Аѳонъ.

храма богомольцами имъ не хватитъ мѣстъ для сидѣнія, располагаются прямо на полу.

Горы Аѳона какъ будто созданы для подвиговъ уединенія и молитвы: во всемъ мірѣ нѣтъ болѣе подходящаго для этого мѣста. Тишина и безмолвіе полновластно царятъ надъ горами, и ничто не въ состояніи нарушить этой вѣковой тишины, даже сердито клокочущее невдалекѣ море. Съ незапамятныхъ временъ Аѳонъ привлекалъ къ себѣ людей, стремившихся въ уединеніи и созерцаніи природы благоговѣйно размышлять о „суетѣ суетъ“. Въ языческія времена на Аѳонѣ было прорицалище Аѳоса, славившееся вѣрностью отвѣтовъ оракула. Въ IV в. до Р. Х. здѣсь прожилъ три дня Александръ Македонскій, пожелавшій отдохнуть отъ жизненныхъ треволненій. Въ разное время на Аѳонѣ перебывали многіе изъ греческихъ мудрецовъ, и—какъ знать?—можетъ-быть, человѣчество обязано Аѳону тѣми трудами этихъ ученыхъ, которыми была впослѣдствіи обогащена сокровищница человѣческаго знанія.

Аѳонъ—это царство мужчинъ. Отсюда навсегда изгнана прекрасная половина человѣческаго рода, изгнана безъ права когда-либо вступать сюда. Ни деньги ни титулъ не даютъ возможности женщинѣ вступить на святыя горы. Еще не такъ давно, именно въ 1881 году, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Александра Петровна, нынѣ въ Бозѣ почившая инокиня, пробыла съ недѣлю на пароходѣ въ пристани русскаго монастыря. Но не только женщина изгнана изъ этого мѣста уединенія и молитвы: на Аѳонѣ, согласно уставамъ святой горы, нѣтъ пріюта даже самкамъ всякаго рода домашнихъ животныхъ. Всѣ монастырскіе рабочіе волы и мулы, какъ и ихъ хозяева, обречены на строгое безбрачіе.

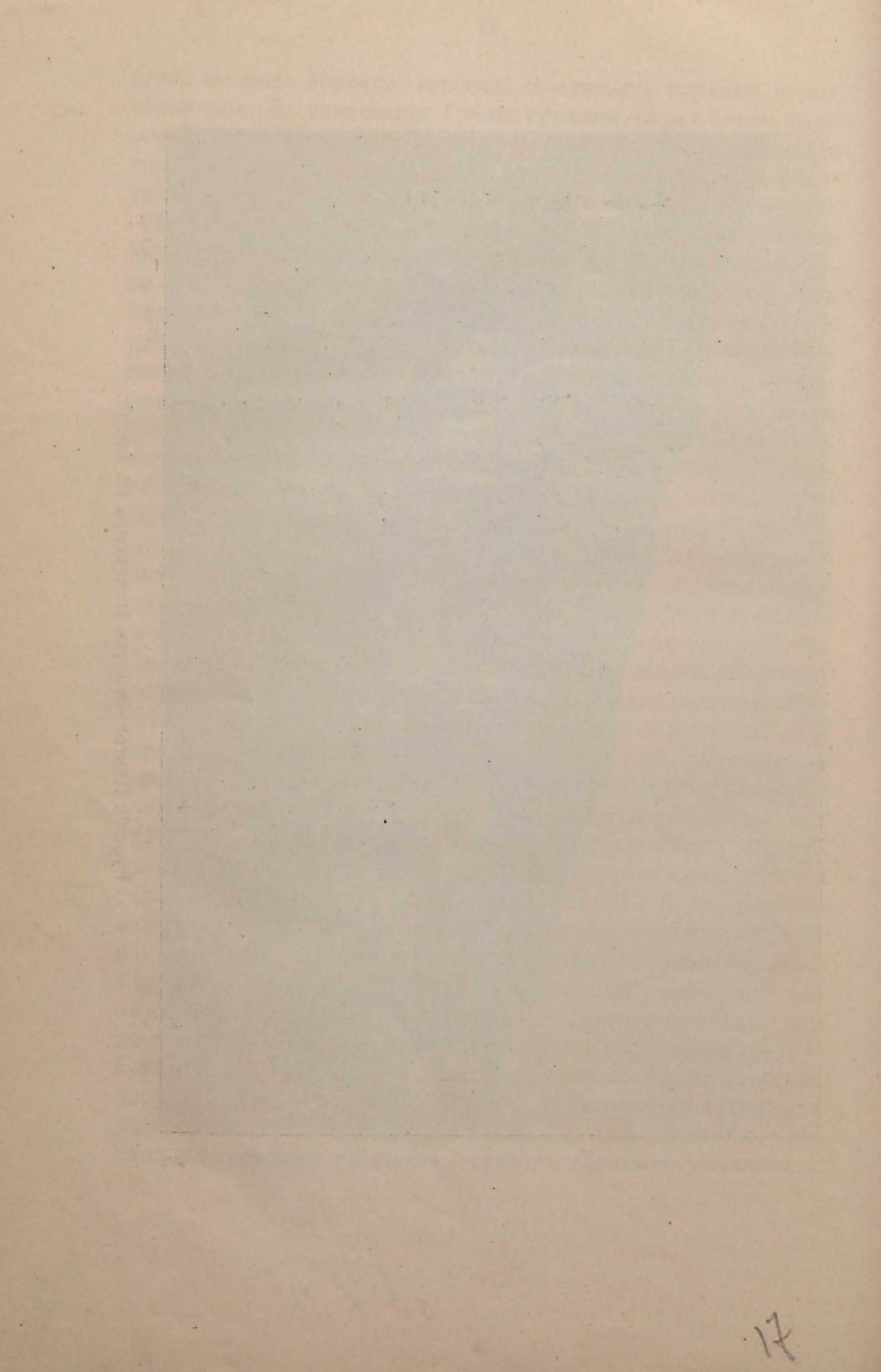
Всего на Аѳонѣ до 20 монастырей, изъ которыхъ: одинъ русскій, два болгарскихъ, одинъ молдаванскій и 16 греческихъ. Кромѣ того здѣсь нѣсколько скитовъ (изъ которыхъ я посѣтилъ Андреевскій, Ильинскій и Пантелеймоновскій) и до 700 самостоятельныхъ келій съ церквами. Эти келіи разбросаны по всему Аѳону. Монашествующихъ насчитывается до 8.000 человѣкъ, изъ которыхъ 2.500 русскихъ, болѣе всего гре-

ковъ, не мало болгаръ, сербовъ, молдаванъ, грузинъ и черногорцевъ. До завоеванія Греціи турками, когда Аѳонъ былъ еще греческимъ владѣніемъ, число монаховъ на немъ было гораздо больше, свыше 50.000, а монастырей — болѣе полутораста.

Монастыри Аѳона раздѣляются на общежительные, штатные и скиты. Жизнь въ штатныхъ монастыряхъ не стѣснена строго. Въ такихъ монастыряхъ между монахами нѣтъ никакой общей связи, всякій живетъ по собственному усмотрѣнію, сообразуясь съ своими желаніями и понятіями. Отъ монаха, живущаго въ штатномъ монастырѣ, никто не требуетъ отчета въ его поведеніи, его никто не заставляетъ даже посѣщать храмъ. Все хозяйство такого монастыря лежитъ на нѣкоторыхъ богатыхъ монахахъ, которые и являются неофиціальнымъ начальствомъ для остальныхъ, болѣе бѣдныхъ монаховъ. Трудъ здѣсь, какъ и вездѣ, распредѣленъ крайне неравномѣрно: чѣмъ бѣднѣе монахъ, тѣмъ онъ болѣе долженъ работать, и тѣмъ его работа тяжелѣе, а богатые—аристократія монастыря—совершенно освобождаются отъ какихъ-либо занятій, исключая, кажется, чтенія духовно-нравственныхъ книгъ и выполненія несложныхъ монастырскихъ обязанностей. Въ общежительныхъ монастыряхъ надзоръ довѣряется одному лицу — настоятелю, отъ котораго зависятъ остальные. Въ общемъ эта зависимость вовсе не такъ стѣснительна, какъ о томъ можно было бы предполагать. Снисхожденіе къ „человѣческой немощи“ здѣсь такъ же, какъ и въ штатныхъ монастыряхъ, царитъ съ полной откровенностью. Богатые монахи окружаютъ себя такимъ комфортомъ, какой доступенъ очень немногимъ. Исключеніе изъ числа удалившихся на Аѳонъ пустынниковъ и подвижниковъ составляютъ монахи-нищіе, монахи-бѣдняки, или, какъ ихъ называютъ здѣсь, „сиромахи“. Эти люди живутъ въ келіяхъ, болѣе похожихъ на шалаши, или въ пещерахъ; нѣкоторые изъ нихъ даже и такихъ неприглядныхъ угловъ не имѣютъ. Питаются они скудно, голодно, добывая кусокъ насущнаго хлѣба въ качествѣ поденныхъ рабочихъ въ сосѣднихъ монастыряхъ, или пользуясь подачками, крохами съ сытыхъ столовъ богатыхъ монаховъ.



Русскій Пантелеймоновъ монастырь на Аѳонѣ.



Всѣ монастыри святой горы платятъ дань турецкому правительству черезъ особо на то уполномоченныхъ турецкихъ чиновниковъ, живущихъ въ Кореѣ, большомъ монастырскомъ поселкѣ. Корея играетъ роль столицы на Аѳонѣ. Тутъ находится кинотъ, разбирающій всѣ тяжбы монаховъ между собою, объявляющій предписанія турецкаго правительства и константинопольскаго патріарха. Тутъ же базаръ, торгующій почти на весь Аѳонъ, таможня, полицейское управленіе, почтамтъ, телеграфная станція и проч.

Почти всѣ безъ исключенія аѳонскіе монастыри богаты, имѣютъ земли и недвижимую собственность на Аѳонѣ и внѣ его, приносящія ежегодно громаднѣйшіе доходы. Кромѣ того, составляются крупныя суммы денегъ изъ „доброхотныхъ пожертвованій“. Особенно богатымъ монастыремъ считается здѣсь монастырь Ватопедъ. Хотя этотъ монастырь основанъ очень давно, еще во времена императора Константина, но до X вѣка онъ не игралъ никакой роли среди другихъ здѣшнихъ монастырей. Съ X же столѣтія Ватопедъ, подпадая подъ покровительство многихъ коронованныхъ особъ, получаетъ значеніе и дѣлается однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ монастырей Аѳона. Особенное вниманіе Ватопеду оказываютъ цари греческіе, сербскіе и господари валахскіе, жертвовавшіе сюда громадныя суммы денегъ и дарившіе монастырь помѣстьями. Самымъ блестящимъ періодомъ для Ватопеда былъ XIII вѣкъ, когда этому монастырю покровительствовалъ сербскій царь Стефанъ и его сынъ, св. Савва. Въ царствованіе императора Михаила Палеолога монастырь былъ разрушенъ, и его населеніе разогнано, но не надолго: сынъ Михаила, императоръ Андроникъ Старшій, возобновилъ храмъ и вновь собралъ бѣжавшую братію, а императоръ Мануилъ и зять его, Іоаннъ Кантакузенъ, даровали Ватопеду еще новыя богатыя владѣнія. Въ настоящее время этотъ монастырь населенъ монахами-греками. Въ числѣ святынь Ватопеда находится поясъ Божіей Матери и части Древа Креста Господня. Изъ достопримѣчательностей Ватопеда слѣдуетъ отмѣтить прекрасную библіотеку съ массой хранящихся въ ней цѣнныхъ рукописей.

Слѣдующій за Ватопедомъ по богатству монастырь, это—лавра св. Аѳанасія. Основаніе лавры относится къ V вѣку. Съ самаго возниковенія обстоятельства складывались благопріятно для лавры. Ее приняли подъ свое покровительство императоръ Никифоръ Фока и его преемникъ императоръ Іоаннъ Цимисхій. Въ XIV вѣкѣ для лавры кончается періодъ процвѣтанія, и она начинаетъ приходить въ упадокъ, но въ XVII столѣтіи вновь оживаетъ: въ это время цареградскій патріархъ Діонисій пожертвовалъ лаврѣ огромное состояніе. Въ настоящее время въ лаврѣ св. Аѳанасія живутъ исключительно греки. Здѣсь такъ же, какъ и въ Ватопедѣ, имѣется цѣнная библіотека.

Монастырь Иверъ основанъ въ X вѣкѣ грузинами, собственно полководцемъ царя Давида Куропалата, Іоанномъ Иверъ Варасваче, и его сыномъ, Евѳиміемъ. До XIII вѣка этотъ монастырь процвѣталъ подъ покровительствомъ то грузинскихъ, то греческихъ царей. Съ XIII до XVII вѣка Иверъ переживалъ періодъ упадка. Въ 1592 году царь грузинскій, Александръ, пожертвовалъ монастырю 12.000 золотыхъ; примѣръ царя не остался безъ подражанія, и въ Иверъ посыпались изъ Грузіи деньги. Въ настоящее время греки вытѣснили изъ этого монастыря грузинъ и одни владѣютъ Иверомъ.

Наши паломники.

Умилительное зрѣлище представляютъ русскіе паломники, преимущественно крестьяне, добирающіеся до Аѳона на послѣдніе гроши, а нерѣдко и прямо Христовымъ именемъ.

Давъ обѣтъ посѣтить аѳонскія святыни, нашъ русскій крестьянинъ собираетъ послѣднія крохи и отправляется въ далекій путь, увѣренный, что встрѣтитъ при нуждѣ доброхотное даяніе. Конечно, въ данномъ случаѣ играетъ не малую роль традиціонное русское „авось". Да и много ли нужно сѣрому мужику? Требованія у него ограничены до

крайности, и онъ неприхотливъ: спитъ на палубѣ, подъ открытымъ небомъ, питается чѣмъ Богъ послалъ; одѣяніе, иногда къ концу пути пришедшее въ ветхость, также мало безпокоитъ его, не привыкшаго стѣсняться въ костюмѣ.

Надо отдать должное управленію русскаго Пантелеимонова монастыря на Аѳонѣ, принимающаго самое живое участіе въ судьбѣ такихъ богомольцевъ и оказывающаго послѣднимъ содѣйствіе или помощь въ той или иной формѣ. Открывая двери храма паломникамъ, монастырь входитъ въ разсмотрѣніе нуждъ и желаній такихъ паломниковъ. Если кто-либо изъ нихъ пожелаетъ остаться при монастырѣ для молитвы болѣе установленнаго для паломника срока, ему предоставляются гостепріимно ночлегъ и трапеза; въ свободное время онъ долженъ работать; на случай болѣзни богомольцевъ устроена больница.

Паломникъ не изъ простонародья — въ большинствѣ случаевъ туристъ въ полномъ значеніи этого слова. Располагая средствами, неособенно стѣсняясь затратами и расходами, онъ недолго гоститъ въ одномъ монастырѣ: его цѣль объѣхать или, вѣрнѣе, обойти весь Аѳонъ, познакомиться съ этимъ единственнымъ въ мірѣ уголкомъ уединенія и молитвы, понаблюдать за жизнью монаховъ-отшельниковъ и полюбоваться чарующей горной природой...

Восхожденіе на вершину Аѳона.

Считаю не безынтереснымъ подѣлиться съ читателями впечатлѣніями, вынесенными мною при восхожденіи на самую высокую вершину Аѳона. Въ обществѣ одного монаха изъ монастыря св. Пантелеймона я отправился совершать паломничество на горныя высоты, откуда весь полуостровъ съ его цѣпью горъ и разбросанными тамъ и сямъ сооруженіями представляется какъ на ладонкѣ. Меня не страшила утомительность и опасность пути среди зіяющихъ пропастей и по каменистой дорогѣ, узкой лентой ведущей къ цѣли моего путеше-

ствія. Призвавъ Божіе благословеніе, я сѣлъ на мула и вмѣстѣ съ своимъ проводникомъ-монахомъ началъ взбираться по разсѣлинамъ и рискованнымъ подъемамъ. Нашъ путь лежалъ черезъ Аѳанасьевскую лавру, дорога къ которой вела по отлогимъ спускамъ и довольно утомительнымъ крутизнамъ. Подъѣзжая къ лаврѣ, мы остановились у источника Божіей Матери, вода въ который вливается изъ темнаго ущелья, образуемаго неплотно примкнутыми другъ къ другу скалами. Солнце пекло невыносимо, и я рѣшилъ освѣжиться въ холодныхъ струяхъ манящаго своей кристалльной чистотой источника. Погрузившись нѣсколько разъ, я почувствовалъ себя совершенно бодрымъ, и мы снова двинулись въ путь. Объ источникѣ Божіей Матери преданіе повѣствуетъ слѣдующее: однажды въ лаврѣ, при ея основателѣ, случился неурожай и вскорѣ наступилъ голодъ. Помощи ждать было неоткуда, и братія лавры, снискивавшая сама себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ, не выдержала долговременнаго невольнаго поста и разошлась, оставивъ одного св. Аѳанасія. Голодъ, наконецъ, осилилъ и этого подвижника. Св. Аѳанасій, истощенный и совершенно обезсиленный, отправился искать себѣ крова въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ и найти кусокъ хлѣба. На пути св. старцу явилась Пречистая Богородица и запретила св. Аѳанасію бросать лавру, обѣщая Свое покровительство. Чтобы убѣдить подвижника въ вѣрѣ, Пречистая велѣла старцу ударить жезломъ по камню — и въ скалѣ забилъ ключъ воды. Послѣ чудеснаго знаменія, Божественное видѣніе исчезло, и св. Аѳанасій, вернувшись въ лавру, нашелъ громадные запасы хлѣба, посланные Пресвятой Богородицей.

На пути отъ лавры, недалеко отъ морского берега, находится пещера преподобнаго Петра, перваго аѳонскаго пустынножителя. Въ настоящее время пещера эта, по распоряженію турецкихъ властей, закрыта. Увѣряютъ, что это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что находились люди, которые, стремясь своимъ подвижничествомъ подражать св. Петру, селились въ этой пещерѣ, но вскорѣ гибли отъ сырости и холода. Почти рядомъ съ этой пещерой — другая, въ которой спасался преподобный Нилъ. Далѣе лежитъ Кав-

сокаливскій скитъ, основанный въ XIV в. преподобнымъ Максимомъ.

Достигнувъ благополучно мѣстности Керасіи, я и мой спутникъ отдохнули въ русской келіи съ церковью во имя св. Георгія. Это очень живописный уголокъ, окруженный почти со всѣхъ сторонъ прекрасными вѣковыми сосновыми лѣсами. Отъ Керасіи узкая, каменистая дорога идетъ крутыми и затѣйливыми зигзагами. Въ иныхъ мѣстахъ висятъ громадные утесы, грозя ежеминутно оторваться и придавить своей массивной тяжестью взбирающихся на гору людей; въ другихъ—дорога суживается донельзя и лежитъ среди бездонныхъ пропастей. Одно неосторожное движеніе сѣдока или мула—и оба обречены на вѣрную смерть...

Мы взбираемся все выше и выше... Вокругъ невозмутимая тишина, и лишь незамѣтное дуновеніе вѣтерка пронесется въ воздухѣ. Надъ нашими головами нависло какъ огромный клубъ пара облако; еще нѣсколько минутъ подъема—и облачныя волны стелятся у ногъ. Сердце начинаетъ учащенно биться, дыханіе становится рѣже, въ душу закрадывается какая-то невѣдомая боязнь... Однако, подвигаемся впередъ. Уставъ ѣхать на мулѣ, спѣшиваемся, но оказывается, что итти еще труднѣе. Острые какъ гвозди камни, впиваясь, рвутъ подошвы: непривыкшая нога скользитъ на крутомъ подъемѣ; камни падаютъ внизъ, раздаваясь зловѣщимъ эхомъ... Сажусь вновь на мула и по совѣту спутника отдаюсь всецѣло волѣ Божіей, надѣясь на опытность и осторожность мула, не въ первый разъ совершавшаго трудный и опасный переходъ. Къ тому же стараешься не глядѣть внизъ, иначе сейчасъ же закружится голова, и путникъ, потерявъ сознаніе, рискуетъ упасть съ обрыва.

Наконецъ, я облегченно вздохнулъ: мы пріѣхали къ площадкѣ, на которой возвышается небольшая церковь во имя св. Дѣвы. Отсюда кажется ужъ не такъ далекой и конечная цѣль нашего паломничества — святая вершина, поднимающаяся конусомъ къ небу. Съ площадки открывается живописный видъ на окрестность. Я съ восхищеніемъ любуюсь разстилающейся внизу картиной.

— Подождите,—говоритъ монахъ,—на самой вершинѣ вы увидите то, что никогда не изгладится въ памяти.

Церковь св. Дѣвы, какъ гласитъ преданіе, построена на томъ мѣстѣ, гдѣ когда-то отдыхала Божія Матерь, поднимавшаяся на Аѳонскую гору во время своего посѣщенія этого полуострова. Далѣе этой площадки св. Дѣва не восходила въ виду того, что на самой вершинѣ горы стоялъ языческій храмъ Аполлона. При появленіи здѣсь святой Дѣвы,—утверждаетъ преданіе,—идолъ не вынесъ Ея Божественнаго присутствія, съ грохотомъ полетѣлъ внизъ и исчезъ въ морской глубинѣ.

Почти круглый годъ церковь пустуетъ, и лишь въ празднованіе Божіей Матери совершается литургія.

Въ этомъ совершенно обособленномъ уголкѣ Аѳона, гдѣ суровая зима и бурная осень изгнали монастырское населеніе, чувствуется какая-то особая мертвящая тишина. Отъ церкви до вершины горы поднимаются пѣшкомъ, такъ какъ путь идетъ узкой лентой, по которой едва могутъ разойтись два человѣка. Начиная съ площади, съ каждымъ шагомъ дорога становится все опаснѣе и труднѣе, подъемы достигаютъ страшной крутизны. Лицъ слабонервныхъ еще на площадкѣ предупреждаютъ объ рискованности дальнѣйшаго восхожденія на вершину. Вотъ-вотъ, кажется, зловѣщая черная бездна поглотитъ путника, и онъ низринется внизъ. Чѣмъ ближе поднимался я среди окутанныхъ слоемъ облаковъ разсѣлинъ и крутизнъ, тѣмъ больше и больше сознавалъ всю трудность паломничества, но оставалось еще нѣсколько подъемовъ, и цѣль пути была достигнута. Благополучно миновавъ наиболѣе рискованные переходы, мы поднялись, наконецъ, на самую вершину—совершенно обезсиленные и еле дыша. Но стоило мнѣ окинуть взоромъ открывавшійся передо мною видъ, какъ я забылъ про свою усталость и преодоленныя трудности почти полутораднeвнаго восхожденія.

Величественная горная природа Аѳона, обвѣянная благоговѣйной тишиной, ея историческія святыни, восходящія къ первымъ вѣкамъ христіанства, неизъяснимая прелесть причудливыхъ красотъ пейзажа длинной цѣпи отроговъ горныхъ вершинъ, напоенный особымъ ароматомъ воздухъ, таинствен-

ная ширь разстилающейся предъ глазами паломника панорамы производятъ неизгладимое впечатлѣніе и вносятъ въ душу какое-то умилительное настроеніе. Казалось, разнообразіе отдѣльныхъ видовъ, очертаній разбросанныхъ по всему Аѳону сооруженій, неприступныя скалы, зіяющія пропасти — все незримой рукой геніальнаго художника изображено на одномъ огромномъ полотнѣ чудными, сочными красками, и каждый отдѣльный мазокъ, мельчайшій штрихъ живетъ и движется... Такова приблизительно картина, которая открылась предъ моимъ восхищеннымъ взоромъ, когда я вошелъ на самую высокую вершину Аѳона. Трудно себѣ представить что-либо болѣе подавляющее, болѣе чарующее... Необъятный горизонтъ утопаетъ среди золотистыхъ лучей полуденнаго солнца, теряясь въ воздушномъ океанѣ. Всѣ горы какъ бы купаются въ голубоватой дымкѣ, изъ-за которой фосфорическимъ блескомъ свѣтитъ бѣлоснѣжная вершина Олимпа. Море гордое, бурливое какъ бы застыло внизу, выдѣляя изъ своей зеркальной поверхности разбросанные оазисами острова, представляющіе изъ себя крошечные уголки земли съ бѣлесоватыми точками среди изумрудной зелени—монастырями. Пріютъ строгихъ подвижниковъ, колыбель затворнической, замкнутой отъ тщеты обыденной, жизни, окруженный лучезарнымъ сіяніемъ Аѳонъ—поистинѣ прекрасенъ своею горною, титанической мощью и разнообразіемъ окружающей природы, гдѣ тропическая растительность ужилась съ чуть ли не полярными злаками. Здѣсь, на небольшомъ клокѣ земли, зима и лѣто... въ одно время.

Если вѣрить разсказамъ, съ вершины этой горы въ ясную погоду чрезъ подзорную трубу можно видѣть очертанія Константинополя, который отстоитъ приблизительно верстъ на 400.

Вершина Аѳона—вся изъ чистаго мрамора, почти бѣлаго, съ сѣрыми жилками. На самой площадкѣ вершины воздвигнута церковь Преображенія Господня. Длина церкви съ притворомъ не болѣе трехъ саженъ. Чья-то кощунственная рука по временамъ касается этого дома Божія, производя различныя мелкія поломки. При мнѣ, напримѣръ, мой спутникъ-монахъ нашелъ, повидимому, недавнюю порчу окна,

изъ котораго дерзновенные святотатцы выломали нѣсколько камней. Чѣмъ объясняется стремленіе злоумышленниковъ къ попыткамъ оскорбить святыню, сказать трудно. Извѣстно лишь, что въ стѣнахъ храма, только недавно сооруженнаго, нѣтъ никакой утвари и украшеній, которыя могли бы прельстить настоящихъ грабителей....

Вершина Аѳона совершенно лишена какой бы то ни было растительности, и лишь ниже по скату въ трещинахъ скалъ попадается нѣчто въ родѣ иммортели, называемой „цвѣткомъ Божіей Матери". Грунтъ вершины, или, вѣрнѣе, ея темя, состоитъ изъ залежей чистаго мрамора, которыя уже давно привлекають къ себѣ вниманіе европейскихъ капиталистовъ. Неоднократно иностранныя компаніи предлагали султану огромныя суммы денегъ за разрѣшеніе производить ломку мрамора, но падишахъ неизмѣнно отклонялъ эти предложенія. Обиліе этого цѣннаго камня было извѣстно и древнимъ. Такъ, напримѣръ, еще въ IV в. до Р. Х. грекъ Динократъ предлагалъ своимъ согражданамъ создать изъ аѳонскаго мрамора грандіознѣйшій памятникъ Александру Македонскому.

Пробывъ часа два и полюбовавшись разстилавшеюся предъ мной восхитительною панорамой, я и мой спутникъ начали спускаться. И если было утомительно подниматься, то спускъ оказался еще труднѣе. Ноги плохо повинуются и скользятъ по осколкамъ мрамора. Невольно смотришь внизъ, и голова кружится при видѣ зіяющихъ пропастей и бездонныхъ обрывовъ.

Правда, мы при каждой возможности запасались силами и отдыхали во всѣхъ расположенныхъ по пути греческихъ монастыряхъ, гдѣ насъ радушно встрѣчали гостепріимные монахи. Наконецъ, послѣ полутора сутокъ мы благополучно спустились съ горы.

Возвращеніе на родину.

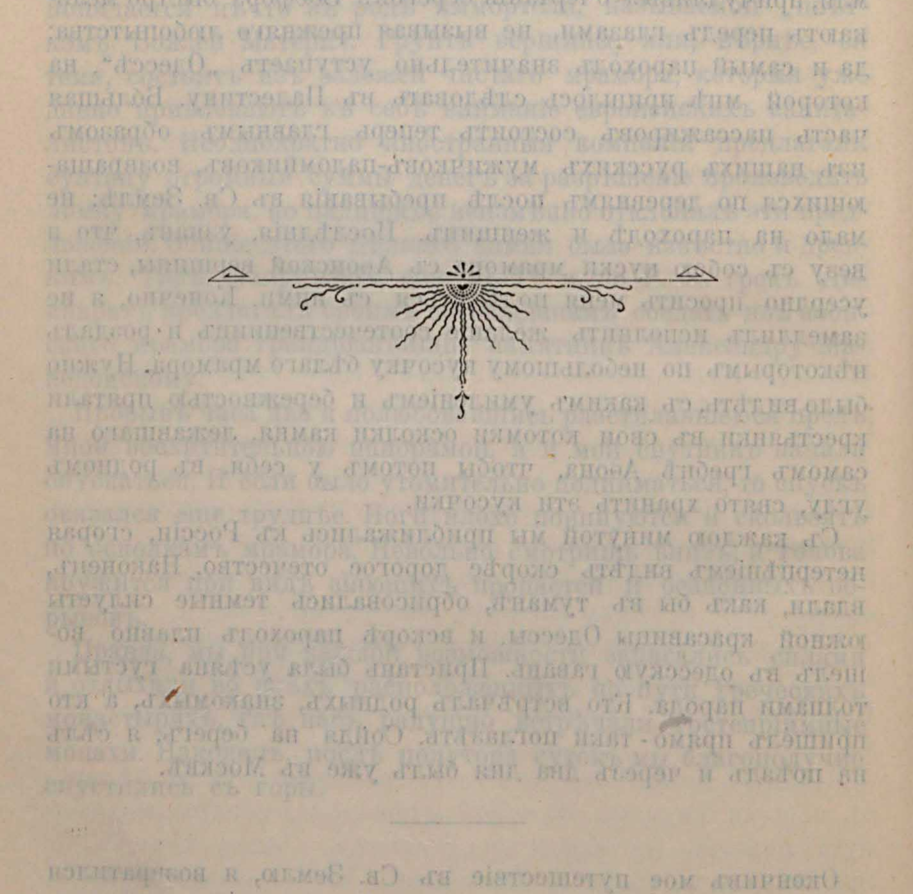
Пробывъ на Аѳонѣ пять дней, я съ первымъ пароходомъ русскаго общества отправился въ Константинополь, а оттуда чрезъ Одессу въ Москву...

Я снова въ морѣ; знакомыя картины безконечнаго полотна видовъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ клочковъ земли, причудливыя очертанія береговъ Босфора быстро мелькаютъ передъ глазами, не вызывая прежняго любопытства; да и самый пароходъ значительно уступаетъ „Одессѣ“, на которой мнѣ пришлось слѣдовать въ Палестину. Бо́льшая часть пассажировъ состоитъ теперь главнымъ образомъ изъ нашихъ русскихъ мужичковъ-паломниковъ, возвращающихся по деревнямъ послѣ пребыванія въ Св. Землѣ; не мало на пароходѣ и женщинъ. Послѣднія, узнавъ, что я везу съ собою куски мрамора съ Аѳонской вершины, стали усердно просить меня подѣлиться съ ними. Конечно, я не замедлилъ исполнить желаніе соотечественницъ и роздалъ нѣкоторымъ по небольшому кусочку бѣлаго мрамора. Нужно было видѣть, съ какимъ умиленіемъ и бережностью прятали крестьянки въ свои котомки осколки камня, лежавшаго на самомъ гребнѣ Аѳона, чтобы потомъ у себя, въ родномъ углу, свято хранить эти кусочки.

Съ каждою минутой мы приближались къ Россіи, сгорая нетерпѣніемъ видѣть скорѣе дорогое отечество. Наконецъ, вдали, какъ бы въ туманѣ, обрисовались темные силуеты южной красавицы Одессы, и вскорѣ пароходъ плавно вошелъ въ одесскую гавань. Пристань была усѣяна густыми толпами народа. Кто встрѣчалъ родныхъ, знакомыхъ, а кто пришелъ прямо-таки поглазѣть. Сойдя на берегъ, я сѣлъ на поѣздъ и черезъ два дня былъ уже въ Москвѣ.

Окончивъ мое путешествіе въ Св. Землю, я возвратился на родину какъ бы обновленнымъ. Безпрерывная нить впечатлѣній, прелесть новизны невѣдомой обстановки, нравовъ, обычаевъ, патріархальная жизнь Востока и въ особенности

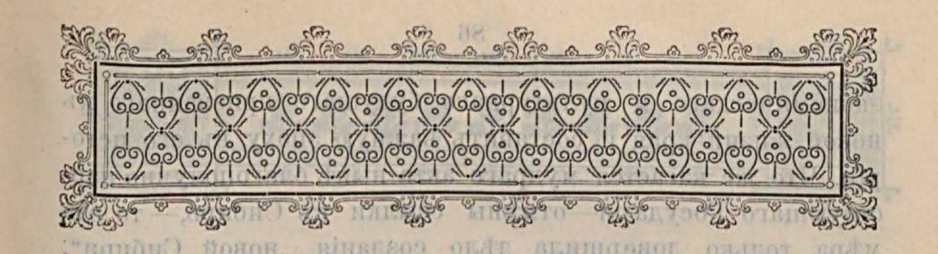
тѣ неизгладимыя минуты, когда мнѣ пришлось посѣтить мѣстности, гдѣ училъ и страдалъ Божественный Учитель и гдѣ свершились величайшія евангельскія событія,—все это оставило глубокій слѣдъ въ моей памяти, и я рѣшаюсь подѣлиться пережитымъ и видѣннымъ съ моими читателями, на благосклонный судъ которыхъ и представляю какъ эту часть книги, такъ и двѣ послѣдующія.



ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ.

Портъ-Саидъ.—Цейлонъ.—Сингапуръ.—Японія.—Владивостокъ.



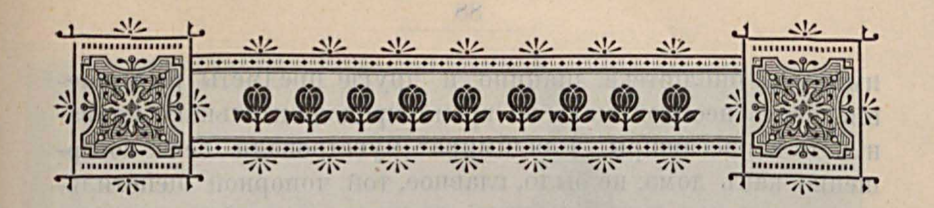
На Дальній Востокъ.

Сибирь! Давно ли это слово звучало чѣмъ-то страннымъ для уха обитателя Европейской Россіи! Давно ли горная грань Урала перестала быть чѣмъ-то въ родѣ миѳическаго Стикса, отдѣляющаго міръ живыхъ людей отъ царства тѣней; давно ли эта обширная, завоеванная Ермакомъ страна, превосходящая своими размѣрами всѣ государства Европы, вмѣстѣ взятыя, представлялась воображенію царствомъ тундръ и вѣчнаго холода, юдолью страданья и каторжныхъ работъ, гигантской свалкой отбросовъ человѣчества, огромнымъ кладбищемъ политической и гражданской смерти!

Два величайшихъ событія предыдущаго и настоящаго царствованія положили рѣшительный конецъ столь неправильному сужденію о Сибири: проведеніе Великаго Сибирскаго пути и отмѣна ссылки. Первое историческое дѣло, начатое державною волею незабвеннаго Царя-Миротворца и какъ бы завѣщанное его Преемнику, имѣло своимъ ближайшимъ практическимъ послѣдствіемъ сближеніе далекой Сибири съ коренною Россіей, сближеніе, давшее возможность въ 2—3 недѣли пробѣгать путь, на совершеніе котораго прежде требовались многіе мѣсяцы. Разумѣется, всего громаднаго значенія проведенія Сибирской желѣзной дороги еще теперь нельзя вполнѣ оцѣнить; несомнѣнно только, что это событіе богато неисчислимыми благодѣтельными послѣдствіями для

экономическаго и культурнаго будущаго призваннаго къ новой жизни края и составитъ важную эпоху въ его исторіи. Что же касается мудраго акта нынѣ благополучно царствующаго Государя—отмѣны ссылки въ Сибирь,— то эта мѣра только довершила дѣло созданія „новой Сибири“; пріобщенія ея къ русской культурѣ и гражданственности. Если мы еще упомянемъ о введеніи новыхъ судовъ въ Сибири, то намѣтимъ всѣ главнѣйшіе моменты, опредѣляющіе современный поворотъ въ исторіи Азіатской Россіи и открывающіе ей широкія, свѣтлыя перспективы въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Неудивительно при всѣхъ этихъ условіяхъ, что Сибирь, и прежде слывшая „золотымъ дномъ“ Россіи, перестала страшить русскихъ людей и что десятки тысячъ ихъ изъ разныхъ уголковъ нашей родины устремились туда, къ этому „золотому дну“, въ эту землю, „текущую млекомъ и медомъ“: одни — чтобы населить обширныя богатыя земли, спасаясь отъ тѣсноты, тяготѣющей надъ ними въ насиженныхъ углахъ, другіе—въ чаяніи „теплыхъ мѣстечекъ“, третьи—привлекаемые новыми прекрасными рынками для торговыхъ сношеній.



ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

Отъ Москвы до Владивостока.

Изъѣздивъ почти всю Европейскую Россію и ея ближнія окраины, я очень хотѣлъ побывать и на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ наше обширное отечество соприкасается съ Китаемъ, Японіей и Кореей, а вмѣстѣ съ тѣмъ проѣхаться по всей Сибири. Это мое желаніе удалось осуществить въ 1896 году, когда я получилъ порученіе одной крупнѣйшей московской торгово-промышленной мануфактурной фирмы и немедленно поѣхалъ въ Одессу, чтобы оттуда отправиться во Владивостокъ.

На пароходѣ „Владимиръ".

Въ Одессу я прибылъ 23-го апрѣля, а 1-го мая, въ 5 часовъ дня, нашъ пароходъ Добровольнаго флота „Владимиръ" уже отошелъ отъ пристани, и я отправился, выражаясь языкомъ моряковъ, „въ дальнее плаваніе".

Прежде всего—нѣсколько словъ о нашемъ пароходѣ „Владимиръ". Послѣдній представляетъ изъ себя судно, длиною въ 60 саж. и шириною въ 8 саж., съ осадкою въ 27 фут. и со скоростью 11 узловъ въ часъ. Въ числѣ судовъ Добровольнаго флота онъ не былъ однимъ изъ лучшихъ и обладалъ, такъ сказать, средними достоинствами. На пароходѣ

имѣлись: библіотека, піанино и другіе предметы развлеченія, столь необходимаго во время продолжительнаго плаванія. Всѣ пассажиры „Владимира“ чувствовали себя совершенно какъ дома; не было, главное, той чопорной щепетильности, которая такъ тяготитъ русскаго человѣка на иностранныхъ, въ особенности на американскихъ пароходахъ. Пассажиры являлись къ столу одѣтыми по домашнему, т.-е. довольно прилично, но безъ фраковъ и почти бальныхъ нарядовъ, составляющихъ неизбѣжную необходимость на американскихъ пароходахъ.

Предъ началомъ путешествія, на палубѣ 1-го класса пароходнымъ священникомъ былъ отслуженъ напутственный молебенъ. Кстати замѣчу, что на всѣхъ пароходахъ дальняго плаванія имѣется походная церковь и при ней священникъ для отправленія необходимыхъ требъ. Хоръ при богослуженіяхъ обыкновенно составляется самъ собою, импровизированный, изъ пассажировъ, любителей духовнаго пѣнія.

Прежде чѣмъ передавать впечатлѣнія и наблюденія, вынесенныя мною изъ плаванія на „Владимирѣ“, я позволяю себѣ вкратцѣ познакомить съ внутренними распорядками пароходной жизни. Всѣ пассажиры пользовались продовольствіемъ отъ администраціи парохода, плата за которое включалась въ стоимость проѣздного билета (отъ Одессы до Владивостока 1-ый классъ—500 руб.). Продовольствіе отпускалось со дня отправленія парохода изъ Одессы по день прибытія на мѣсто назначенія, но, по правилу, если бы случилась стоянка въ пути не по винѣ парохода, напр., задержка по случаю карантина или обсерваціи, то пассажиры должны продовольствоваться на собственный счетъ, уплачивая за продовольствіе: каютные пассажиры—по 8 франковъ, а палубные—по 1 фр. 75 сант. *) въ сутки. Продовольствіе каютныхъ пассажировъ составляли: утромъ, отъ 7 до 9 часовъ,—чай или кофе, въ 11 час.—завтракъ, отъ 2 до 3 час.—опять чай, въ $5^1/_2$ час.—обѣдъ и, наконецъ, отъ 8 до 9 час. вече-

---

* Странный на первый взглядъ счетъ на франки въ русскихъ пароходахъ практикуется всегда, когда суда находятся въ заграничномъ плаваніи.



Встрѣча кораблей въ Суэцкомъ каналѣ.

ра — вновь чай. Для больныхъ пассажировъ, безъ всякой доплаты, приготовлялись кушанья по предписанію врача.

Каютные пассажиры снабжались отъ парохода также постельнымъ бѣльемъ. Всѣ вещи пассажира должны были быть сданы въ багажъ, кромѣ небольшихъ сакъ-вояжей и другихъ мелкихъ предметовъ, необходимыхъ въ пути. Деньги и цѣнныя вещи могли быть сданы капитану для храненія въ особомъ помѣщеніи, съ уплатой 1% ихъ стоимости. За вещи, пропавшія по винѣ парохода и цѣнность которыхъ не была объявлена при сдачѣ, уплачивалось каютнымъ пассажирамъ по 3 руб. за фунтъ багажа, а палубнымъ—по 1 руб.

На нашемъ пароходѣ, кромѣ пассажировъ перваго класса: инженеровъ, докторовъ, офицеровъ, отправлявшихся на Дальній Востокъ, ѣхали переселенцы изъ Черниговской и Полтавской губерній и, кромѣ того, нѣсколько сотъ казаковъ. Я и раньше видалъ ихъ, этихъ переселенцевъ, на волжско-камскихъ пароходахъ, ѣдущихъ туда же, въ Сибирь, на новыя мѣста. Меня всегда поражало то обстоятельство, что громадная, подавляющая масса переселенцевъ состоитъ изъ женщинъ, дѣтей и стариковъ, и что среди нихъ сравнительно немного дѣйствительныхъ работниковъ, столь необходимыхъ на новыхъ мѣстахъ. Именно такое непропорціональное отношеніе рабочихъ рукъ къ голоднымъ ртамъ я встрѣтилъ и на „Владимирѣ“. Вся эта несчастная, жалкая масса бѣдняковъ направлялась въ Пріамурскій край. Въ числѣ переселенцевъ было немало дряхлыхъ стариковъ, глядя на которыхъ положительно не вѣрилось, чтобы они могли перенести всѣ трудности далекаго плаванія. И, дѣйствительно, вскорѣ же послѣ того, какъ нашъ пароходъ вышелъ въ море, явилась необходимость въ лазаретѣ: одинъ 70-лѣтній переселенецъ настолько расхворался, что пароходный врачъ обрекъ его на скорое переселеніе въ лучшій міръ. Къ счастью, предсказаніе врача не сбылось, и переселенецъ достигъ-таки Владивостока, „новыхъ мѣстъ“, гдѣ онъ надѣялся найти свое позднее счастье, а вмѣсто того, можетъ-быть, нашелъ себѣ готовую могилу.

Но смерть, пощадивъ пока дряхлаго старика, вырвала все-таки много жертвъ среди переселенцевъ еще на парохо-

дѣ. За время 47-дневнаго плаванія отъ Одессы до Владивостока умерло изъ нихъ 14 человѣкъ, главнымъ образомъ — дѣти. Первою жертвой смерти была двухлѣтняя дѣвочка, умершая отъ кори. Это было 3-го мая. Мнѣ въ первый разъ въ этотъ день пришлось присутствовать при похоронахъ на морѣ. Послѣ совершенія обряда отпѣванія, маленькій трупъ ребенка зашили наглухо въ холстъ, предварительно положивъ ему на грудь чугунную плиту фунтовъ 10 вѣсомъ, а затѣмъ съ подобающимъ напутствіемъ священника спустили по доскѣ за бортъ парохода. Убыль въ населеніи парохода почти въ томъ же числѣ пополнялась родившимися. За все время плаванія на нашемъ пароходѣ появилось 16 новыхъ согражданъ, оглашавшихъ палубу отчаяннымъ крикомъ.

Теплая, ясная погода, стоявшая все время слѣдованія до Константинополя, знакомыя картины уже разъ пройденнаго пути къ Царьграду, казалось, сдѣлали совершенно незамѣтнымъ этотъ начальный этапъ моего дальняго плаванія.

Не стану описывать своего второго посѣщенія Константинополя. Плаваніе по Черному, Мраморному морю и Архипелагу, въ водахъ которыхъ мнѣ пришлось уже побывать въ поѣздку мою въ Святую Землю, обошлось безъ качки, которая, однако, началась сейчасъ же, какъ только мы вошли въ Средиземное море, и продолжалась до самаго Портъ-Саида.

Низкій песчаный берегъ виденъ издалека. Прежде всего бросается въ глаза высочайшій въ мірѣ маякъ, слишкомъ 25 саж. высоты, а за нимъ можно различить и Портъ-Саидъ. Въ гавань его мы вошли 7-го мая.

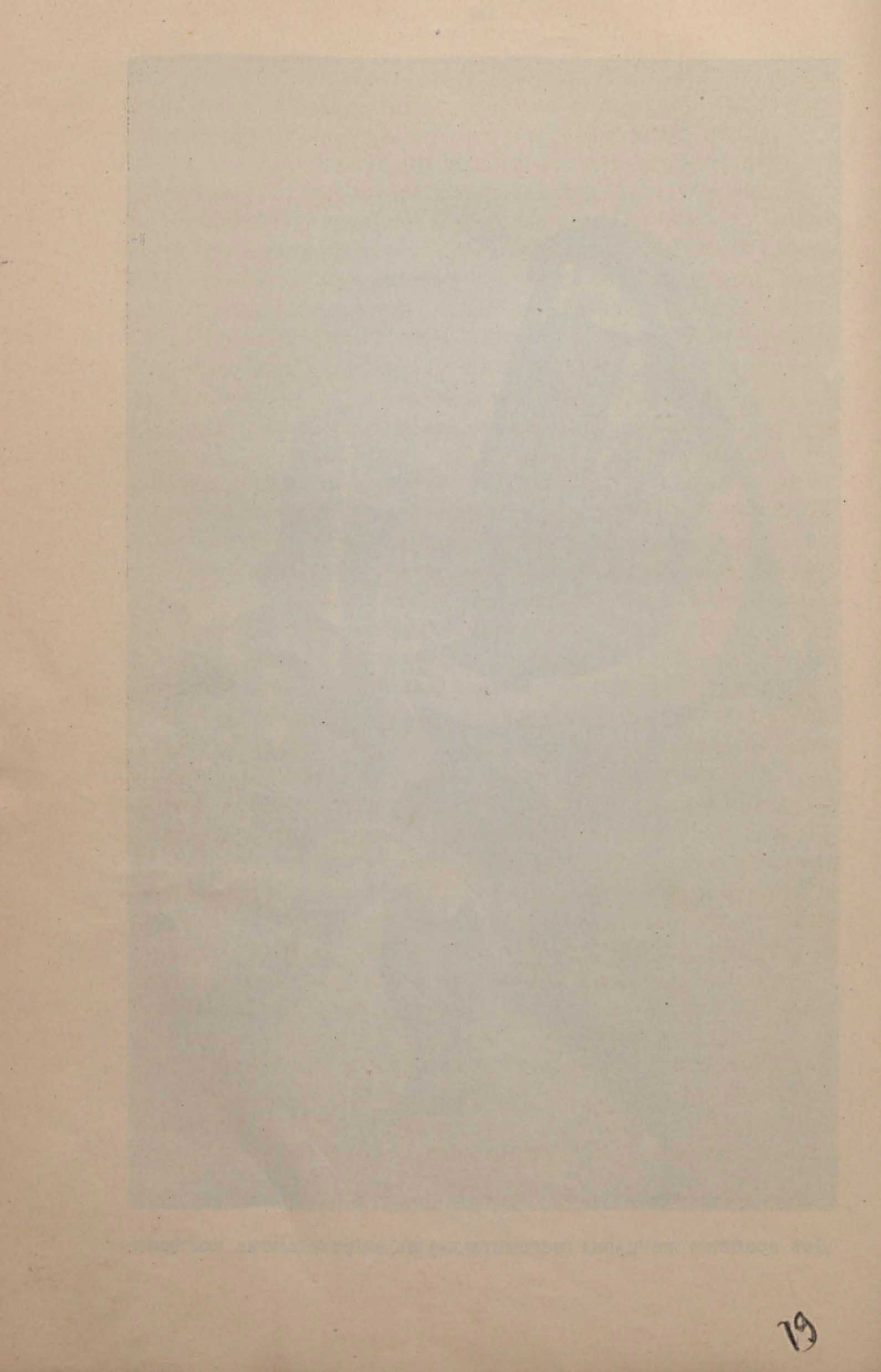
Портъ-Саидъ.—Суэцкій каналъ.

Портъ-Саидъ — новый портовый городъ, существующій не болѣе 40 лѣтъ и обязанный своимъ возникновеніемъ сооруженію Суэцкаго канала. Городъ — вполнѣ европейскій, улицы широкія и правильно распланированныя. Всюду чистота и

40



Двѣ арабскія женщины (магометанки) въ національномъ костюмѣ.



порядокъ, ласкающіе глазъ. Окрестности города—голая, песчаная пустыня, лишенная растительности. Нѣтъ зелени и въ самомъ городѣ; исключеніе составляетъ небольшой, со скудной растительностью, городской садъ.

Здѣсь, на высокой каменной колоннѣ стоитъ бюстъ Лессепса, творца грандіознѣйшаго изъ человѣческихъ сооруженій, Суэцкаго канала. На мой взглядъ, монументъ слишкомъ ничтоженъ для великаго человѣка, которому онъ поставленъ. Люди, обогатившіеся благодаря смѣлому предпріятію, выполненному геніальнымъ французомъ, могли бы поставить ему памятникъ, болѣе достойный его заслугъ. Изъ другихъ достопримѣчательностей Портъ-Саида слѣдуетъ отмѣтить водопроводъ, доставляющій въ городъ прѣсную воду изъ Измаиліи, которая находится за 70 верстъ отъ порта.

По улицамъ Портъ-Саида снуетъ разношерстная толпа, среди которой есть представители многихъ націй: турки, греки, арабы, негры и, наконецъ, европейцы. Вся эта толпа лихорадочно оживлена, каждому изъ этого космополитическаго сброда хочется такъ или иначе „зашибить деньгу". Иностранцу предлагаютъ купить вино, продаваемое по баснословно дешевой цѣнѣ, но впослѣдствіи оказывающееся подкрашеннымъ водой, безъ признаковъ спирта, или съ таинственнымъ видомъ справляются, не потребуется ли Маргарита, могущая сопровождать путешественника въ ту страну, гдѣ „и миръ, и любовь, и блаженство"; наконецъ, чуть ли не на каждомъ шагу попадаются продавцы картинъ и фотографій самаго порнографическаго свойства; эти же картины и фотографіи путешественникъ можетъ видѣть и въ лавкахъ, довольно безцеремонно выставленныя для продажи. На каждомъ перекресткѣ бродячіе полунагіе арабченки пристаютъ къ прохожему, предлагая вычистить ему сапоги.

Страшная жара создала въ Портъ-Саидѣ особую промышленность, производство искусственнаго льда. Во время зимнихъ мѣсяцевъ, которые здѣсь не холоднѣе нашего лѣта, ледъ продается по 1 піастру ($8^1/_2$ коп.) за око (около 3 фунтовъ): въ лѣтніе же мѣсяцы цѣна на ледъ поднимается до 3 піастровъ за око. Почти всѣ путешественники, направляющіеся въ Индію, въ Портъ-Саидѣ покупаютъ себѣ огром-

ныя англійскія пробковыя шляпы, дабы сколько-нибудь предохранить голову во время перехода черезъ тропики отъ жгучаго солнца.

Я остановился въ гостиницѣ „Континенталь“, которая считается здѣсь самой лучшей. Цѣны сравнительно недорогія: за просторную комнату съ террасой и полное продовольствіе, какъ-то: кофе, завтракъ и обѣдъ, брали въ сутки по 10 франковъ, т.-е. около 4 руб. Кровать, стоявшая въ занятой мною комнатѣ, находилась подъ „балдахиномъ“ изъ бѣлой, похожей на кисею, матеріи. Здѣсь всѣ спятъ подъ пологомъ, защищаясь такимъ путемъ отъ мошекъ, которыя по ночамъ положительно не даютъ покоя.

Послѣ бѣглаго обозрѣнія города мнѣ удалось посѣтить греческую церковь. Тутъ я обратилъ вниманіе на двѣ особенности: во время заутрени не богомольцы шли прикладываться къ евангелію, какъ это дѣлается въ Россіи, а евангеліе подносилось священникомъ каждому изъ молящихся; во время обѣдни евангеліе читается на западъ, а не на востокъ, какъ у насъ. Католическій соборъ въ Портъ-Саидѣ гораздо богаче греческой православной церкви.

9-го мая пароходъ нашъ вошелъ въ Суэцкій каналъ. Вотъ оно, это дивное сооруженіе рукъ человѣческихъ, плодъ генія и техники! „Владиміръ“ шелъ по каналу плавно, не колыхаясь, медленнымъ ходомъ. Быстрое плаваніе по каналу воспрещено, и виновный въ нарушеніи этого правила штрафуется администраціей канала. Это запрещеніе объясняется тѣмъ, что каналъ, несмотря на выложенные камнемъ берега, не переноситъ большого волненія воды, результатомъ котораго являются обвалы каменной облицовки его и даже всего берега. Чтобы провести пароходъ черезъ каналъ, нанимается особый лоцманъ. За проходъ каналомъ каждое судно уплачиваетъ значительную сумму денегъ, смотря по своему водоизмѣщенію. Кромѣ того судно, идущее по каналу, платитъ за электрическій фонарь, которымъ пользуется во время прохожденія.

Суэцкій каналъ имѣетъ 144 версты въ длину, а ширина

Портъ-Саидъ. Гостиница Континенталь.



Арабская танцовщица.

его—20 саженъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, которыя предназначены для разъѣздовъ встрѣчныхъ судовъ: здѣсь ширина канала достигаетъ 40 и болѣе саженъ.

Не безынтересно привести относящіяся къ самому послѣднему времени данныя, по которымъ можно судить о торговомъ значеніи канала. Изъ отчета совѣта администраціи Суэцкаго канала видно, что двѣ трети торговаго движенія падаютъ на долю Англіи: изъ 9.875.630 тоннъ общаго водоизмѣщенія судовъ, прошедшихъ каналъ въ 1899 г., 6.586.311 тоннъ принадлежитъ британскому флагу. Изъ 3.607 судовъ всѣхъ національностей—2.310 англійскихъ. Германія занимаетъ второе мѣсто—387 судовъ и 1.070.767 тоннъ. Третье мѣсто принадлежитъ Франціи, число судовъ которой равнялось 226, съ водоизмѣщеніемъ всего 598.819 тоннъ. Затѣмъ идутъ: Голландія, Австро-Венгрія, Италія, Японія, Россія, Испанія, Турція, Соединенные Штаты, Данія; цифры для остальныхъ государствъ ничтожны.

Русскихъ судовъ въ 1899 г. было 55, съ водоизмѣщеніемъ въ 171.589 тоннъ, что даетъ (по таксѣ 9 фр. съ тонны) 1.544.361 фр. уплаты за провозъ. Вмѣстѣ же съ провозной платой по 10 фр. за каждаго изъ 17.613 русскихъ воинскихъ чиновъ, перевезенныхъ въ 1899 году черезъ каналъ, это составитъ 1.720.511 фр., которые администрація Суэцкаго канала получила отъ Россіи за одинъ годъ.

Во время плаванія по каналу нашъ пароходъ иногда встрѣчали на африканскомъ берегу почти совсѣмъ нагіе туземцы, выпрашивавшіе себѣ у пассажировъ подаяніе. Будучи отличными пловцами, они ловко ныряли въ воду, доставая оттуда бросаемыя пассажирами монеты.

По Красному, или Чермному, морю.

Самая большая непріятность переѣзда черезъ Суэцкій каналъ и въ особенности черезъ Чермное море—это страшный, палящій вѣтеръ, дующій то съ правой стороны, т.-е. со стороны Африки, то съ лѣвой, со стороны Аравіи. Этотъ знойный вѣтеръ несетъ съ обѣихъ пустынь, раскинувшихся

по сторонамъ канала и моря, раскаленный мелкій песокъ, и дышать въ такой жгучей атмосферѣ трудно. У нѣкоторыхъ пассажировъ трескаются губы (особенно этимъ страдаютъ женщины), и съ обожженнаго лица сходитъ кожа. Хотя на пароходѣ и имѣются прохладительныя ванны, но онѣ освѣжаютъ лишь на самое короткое время, да и самая температура воды этой „освѣжающей" ванны не бываетъ ниже 20° по Реомюру.

Радостный день 14 мая—день свящ. коронованія Государя Императора—пассажиры нашего парохода встрѣтили на морѣ, близъ Перима. Этотъ день мы начали обѣдней и молебномъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, послѣ чего пассажирамъ перваго класса было предложено шампанское, а переселенцамъ—по чаркѣ водки. Капитанъ провозгласилъ первый тостъ за Государя Императора, и всѣ пассажиры радостно отозвались на этотъ тостъ громовымъ, долго не смолкавшимъ „ура".

Къ вечеру близъ нашего парохода показались чайки. Многіе пассажиры крестясь благодарили Бога за благополучный проѣздъ Краснаго моря, считающагося очень опаснымъ для плаванія, благодаря обилію рифовъ.

Передъ нами былъ пустынный островъ Перимъ. На этомъ островѣ англичане устроили угольныя станціи, снабжающія углемъ пароходы всѣхъ національностей. Кромѣ того, здѣсь устроены громадные бассейны и замысловатыя сооруженія для опрѣсненія морской воды. Нашъ пароходъ стоялъ у Перима 9 часовъ, дѣлая запасъ прѣсной воды.

Во время этой стоянки одинъ изъ нашихъ пассажировъ, докторъ, имѣя необходимыя приспособленія для ловли акулъ, устроилъ охоту на этихъ хищниковъ, разгуливавшихъ вблизи нашего парохода. Не знаю, по неопытности ли самого охотника или по другимъ причинамъ, но охота не удалась: акулы не брали съ брошеннаго въ воду крюка приманку, большой кусокъ мяса. Почтеннаго эскулапа-рыболова сердила такая осторожность акулъ, и онъ, чтобы излить на комъ-нибудь свою досаду, обвинялъ въ неуспѣхѣ охоты другихъ пассажировъ, будто бы мѣшавшихъ ловлѣ акулъ разговорами и смѣхомъ.



Арабскій обѣдъ.

Въ Индійскомъ океанѣ.

Оставивъ Перимъ, нашъ пароходъ вошелъ въ Индійскій океанъ. Жара значительно спала: дулъ муссонъ. При входѣ въ океанъ, направо отъ Перима, виднѣется островъ Сокотора. Этотъ скалистый, бѣдный растительностью островъ населенъ самидами (смѣсь арабовъ и негровъ), очень суровымъ и негостепріимнымъ племенемъ. Боясь захвата острова европейцами, они всячески противятся сближенію съ иностранцами. Англичане нѣсколько разъ пытались устроить на берегу Сокоторы маякъ. Самиды, не разсчитывая на свои силы, не мѣшали этому дѣлу, но лишь только скрывался изъ виду англійскій корабль, какъ они немедленно разрушали зданіе маяка, предварительно перебивъ приставленную къ нему стражу. Разсказываютъ, однажды русскій пароходъ, укрываясь отъ бури, присталъ къ берегу этого острова, но вооруженные самиды угрозами заставили русское судно вновь уйти въ океанъ навстрѣчу опасности. Чтобы усмирить этихъ дикарей и заставить ихъ подчиниться европейцамъ, англичане не разъ хотѣли занять островъ своими войсками, но другія державы всегда противились этому изъ опасенія, что англичане навсегда захватятъ Сокотору въ свои цѣпкія руки.

Океанъ встрѣтилъ насъ не очень дружелюбно: началась сильная качка. Отъ Перима до Коломбо пароходъ идетъ 9 сутокъ, и за все это время, кромѣ Сокоторы и двухъ-трехъ маленькихъ островковъ, не видно ни одного клочка земли: вокругъ—безбрежный океанъ и безконечное небо. Хотя глубина Индійскаго океана измѣрена и есть прекрасно составленныя карты этого огромнаго воднаго бассейна, тѣмъ не менѣе это не гарантируетъ путешественниковъ отъ возможности крушенія. Самое опасное время для плаванія—это періодъ тумановъ, продолжающійся нѣсколько дней подъ рядъ. Во время тумана пароходу грозитъ опасность наткнуться на подводный камень или же столкнуться со встрѣчнымъ судномъ. На полпути между Перимомъ и Коломбо мы полутора сутокъ шли въ туманѣ. И день и ночь раздавались особые условные свистки нашего парохода, слѣдовавшіе

одинъ за другимъ чуть ли не каждую минуту. Эти свистки, напоминавшіе о ежесекундно грозящей опасности, тревожно отзывались въ сердцѣ каждаго пассажира. Мракъ и сырость, окружавшіе насъ, подавляюще дѣйствовали на нервы. Зато какое было ликованіе, какая радость, когда туманъ, наконецъ, разсѣялся, и нашъ пароходъ освѣтили лучи золотистаго солнца.

На Цейлонѣ.

Но вотъ и Цейлонъ. Въ Коломбо, столицу этого острова, нашъ пароходъ прибылъ 23-го мая, рано утромъ, и остановился на рейдѣ, въ верстѣ отъ берега. Громко прозвучала капитанская команда: „отдать якорь!“ Затѣмъ началась обычная процедура испрошенія у мѣстныхъ властей позволенія на остановку парохода и высадку пассажировъ на берегъ. Мы всѣ, утомленные долгимъ морскимъ переѣздомъ, рады были ступить на твердую землю. Несмотря на благопріятныя условія плаванія, сравнительно тихую погоду и удобства, которыми мы пользовались, всѣ страшно соскучились на пароходѣ. Разговоры, карты, любительское бряцаніе на піанино и „домашнее“ пѣніе какой-нибудь пассажирки—все это страшно, до одури надоѣло, какъ надоѣли, наскучили другъ другу сами пассажиры. Всѣмъ хотѣлось хоть на время разстаться, не видѣть примелькавшіяся физіономіи, а главное—хотѣлось чувствовать подъ собою твердую землю. Неудивительно, что всѣ скорѣе стремятся на берегъ. Портовый врачъ, на обязанности котораго лежитъ медицинскій осмотръ пассажировъ, желающихъ высадиться на берегъ, лично не производилъ освидѣтельствованія, вполнѣ полагаясь на увѣреніе своего коллеги—пароходнаго врача, заявившаго, что на нашемъ пароходѣ все обстоитъ благополучно.

Тѣмъ временемъ пароходъ окружила цѣлая эскадра своеобразныхъ, неуклюжихъ шлюпокъ перевозчиковъ-индусовъ. За переѣздъ на берегъ хозяевами Индіи—англичанами—установлена опредѣленная такса, хотя, обыкновенно, туземцы

требуютъ съ пассажира вдвое и втрое дороже. Въ случаяхъ недоразумѣній величественно-важный полисменъ, находящійся на берегу, улаживаетъ споръ, заставляя перевозчиковъ придерживаться таксы. Здѣсь же, у парохода, шныряло нѣсколько лодокъ съ совершенно голыми людьми, жестикулировавшими и кричавшими что-то на непонятномъ языкѣ. Пассажиры бросали имъ въ море монеты, за которыми дикари ловко ныряли на дно.

На берегу ждутъ пассажировъ здѣшніе „извозчики“: двухколесная, небольшая, легкая колясочка „дженерикша“, которую возитъ не лошадь, а... человѣкъ, почти нагой сингалезъ или малаецъ, зарабатывающій своимъ тяжелымъ трудомъ едва ли больше московскаго „ваньки“. Впрочемъ, есть тутъ и настоящіе извозчики—довольно недурной экипажъ, запряженный парой лошадей.

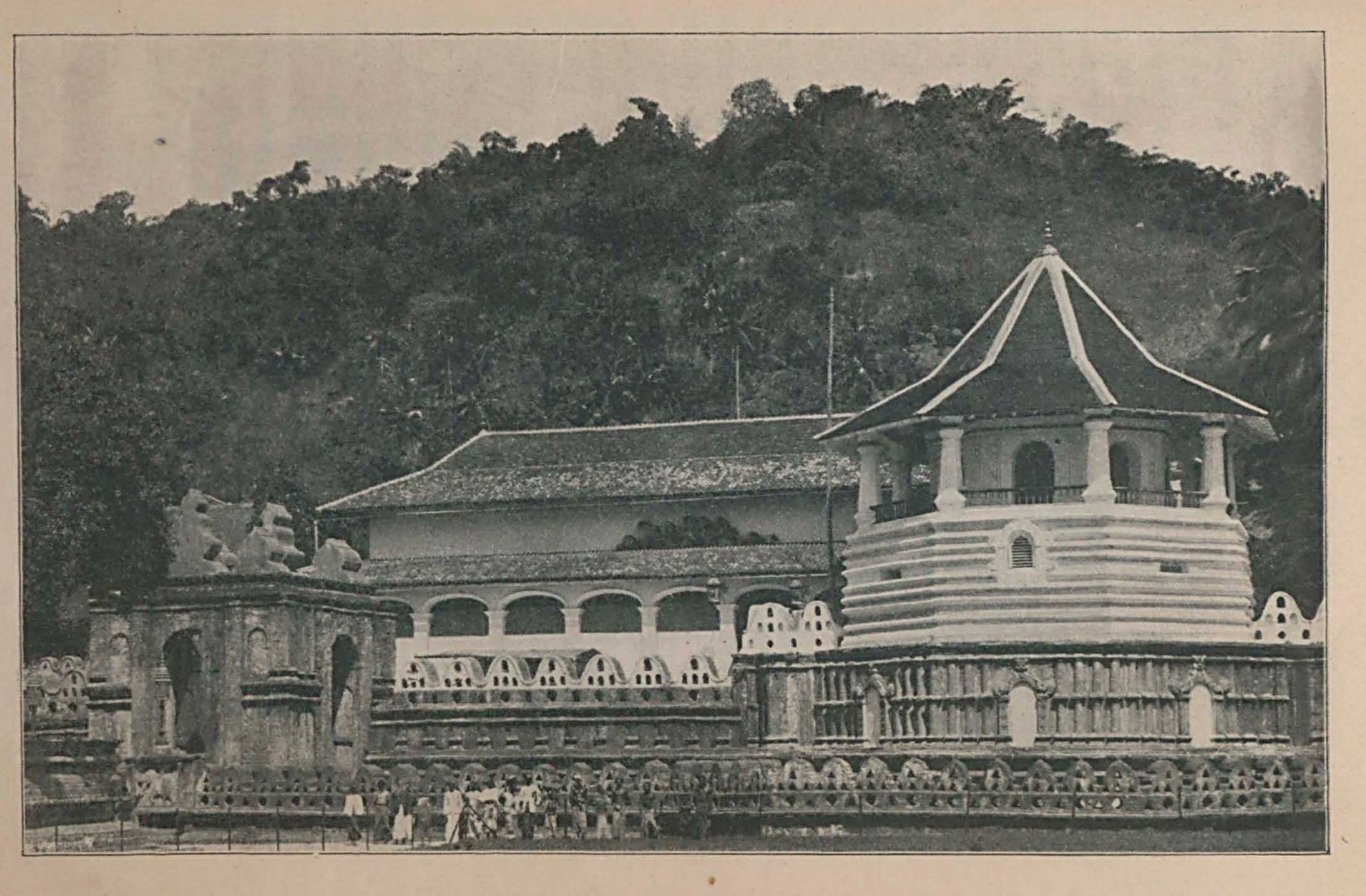
Преданія восточныхъ народовъ называютъ островъ Цейлонъ мѣстомъ рая, гдѣ жилъ первый человѣкъ до грѣхопаденія. И дѣйствительно, этотъ островъ—настоящій эдемъ. Богатая тропическая растительность его поражаетъ своимъ разнообразіемъ и великолѣпіемъ. Все, что выростаетъ въ Европѣ въ оранжереяхъ, здѣсь въ болѣе величественныхъ образцахъ цвѣтетъ и благоухаетъ подъ открытымъ небомъ. Среди представителей пернатаго царства меня поразило присутствіе здѣсь птицъ, очень похожихъ на нашихъ грачей и галокъ и напоминавшихъ мнѣ о родной Россіи. Эти пернатые земляки со свойственною имъ безцеремонностью то расхаживали по шелковому ковру ярко-зеленой травы, то унизывали цѣлыми стаями гордыя стройныя пальмы и красивые бамбуки, своимъ крикомъ какъ бы привѣтствуя наше появленіе.

Коломбо.

Городъ Коломбо, расположенный на западномъ берегу Цейлона, служитъ мѣстопребываніемъ губернатора и главной администраціи острова. Онъ раздѣляется на три отдѣльныя части: въ центрѣ расположенъ фортъ, въ которомъ по-

мѣщаются всѣ правительственныя зданія и торговыя конторы; къ сѣверу отъ эспланады, окружающей фортъ, тянется часть города, заключающая туземные базары; наконецъ, на южной сторонѣ живописно разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ, среди садовъ, европейскія строенія. Городъ производитъ вообще очень пріятное впечатлѣніе. Во всемъ видна печать цивилизаціи. Улицы широкія, чистыя, съ мостовою изъ мелкаго, ровнаго камня. На постахъ элегантные полицейскіе, одѣтые въ красные мундиры и непремѣнно въ бѣлыхъ перчаткахъ.

Характерная толпа, встрѣчающаяся на улицахъ, не отличается ни сложностью, ни оригинальностью, ни яркостью костюмовъ. Обычная одежда индусовъ состоитъ изъ куска цвѣтной или бѣлой ткани, охватывающей поясницу и ниспадающей до земли въ родѣ юбки. Спину и грудь покрываетъ жилетъ, или, лучше сказать, кофточка. Такъ одѣвается болѣе зажиточный классъ населенія, но часто можно встрѣтить бѣдняковъ, довольствующихся однимъ передникомъ, стыдливо накинутымъ на бедра, дабы не смущать почтенныхъ англійскихъ леди. Зато уличная толпа въ Коломбо привлекаетъ вниманіе красотой своихъ представительницъ и, еще болѣе, представителей. Жители Коломбо, какъ вообще всѣ цейлонцы,—средняго роста, смугловаты, круглолицы, съ тонкими нѣсколько женственными чертами и красивыми курчавыми волосами чернаго цвѣта. Женщины чрезвычайно стройны, гибки и граціозны, наружность ихъ весьма привлекательна, но взоры выражаютъ какую-то постоянную робость и тревогу—естественный результатъ угнетеннаго положенія женщины на Востокѣ. Особенность мужчинъ составляютъ длинные волосы и своеобразная прическа, которая заключается въ томъ, что волосы приподняты назадъ въ видѣ шиньона, поддерживаемаго гребнемъ; другой, меньшій гребень, полукруглой формы, отводитъ волосы назадъ отъ лба. Семнадцать вѣковъ назадъ Птоломей называлъ жителей Цейлона „людьми съ женскими волосами“. Сходство причесокъ дополняется сходствомъ одежды мужчинъ и женщинъ, и новоприбывшему путешественнику не трудно смѣшать ихъ. Случалось, что европеецъ, заинте-



Буддійскій храмъ въ Коломбо (Цейлонъ).

ресованный стройной фигурой, легко и граціозно двигающейся по улицѣ, пускался за ней, разсчитывая увидѣть передъ собой красивое личико индуски, и—представьте разочарованіе ловеласа, когда въ заинтересовавшей его фигурѣ онъ видитъ бородатаго и не всегда расположеннаго къ флирту туземца!

Я, еще одинъ русскій и съ нами двѣ соотечественницы съ „Владимира“ составили компанію съ цѣлью позавтракать въ какомъ-нибудь изъ ресторановъ Коломбо. На пароходѣ намъ рекомендовали одинъ загородный ресторанъ, считающійся самымъ аристократическимъ. Дорога къ этому ресторану шла прекрасными пальмовыми аллеями. По обѣимъ сторонамъ ея попадались изящныя виллы, красивыя зданія англиканскихъ церквей и небольшіе домики туземцевъ, кокетливо прячущіеся отъ взоровъ за темною зеленью тропической растительности. Вотъ и ресторанъ. Расположенный на высокомъ берегу океана, среди роскошнаго сада, онъ ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ европейскихъ ресторановъ, за исключеніемъ развѣ прислуги—чистокровныхъ индусовъ. Послѣдніе вскорѣ узнали, что мы русскіе, и отнеслись къ намъ съ какою-то особою предупредительностью. Всякое малѣйшее наше желаніе какъ бы чутьемъ предугадывалось ими, и это не на шутку сердило сыновъ Альбіона, изъ-за сосѣднихъ столовъ бросавшихъ на насъ далеко не дружелюбные взгляды. Кстати замѣтить: всякій русскій, поживщій въ Индіи нѣкоторое время, убѣждается въ искреннихъ симпатіяхъ индусовъ къ нашей родинѣ. Приниженные, тѣснимые англичанами, индусы отчаялись когда-либо собственными силами свергнуть съ себя ненавистное иго. Между тѣмъ, до ихъ ушей доходятъ свѣдѣнія о могуществѣ Россіи, о правахъ, которыми пользуются въ широкихъ размѣрахъ наши азіатскія окраины, и, наконецъ, самое главное, о взаимномъ антагонизмѣ въ отношеніяхъ Россіи и Англіи на Дальнемъ Востокѣ. Все это создало въ Индіи популярность русскому имени,—популярность, тревожащую англичанъ. Можетъ-быть, чтобы досадить намъ, во время нашего завтрака въ ресторанѣ британцы, эти благовоспитанные джентльмены, вели себя совсѣмъ не по-джентль-

мениски: несмотря на присутствіе нашихъ дамъ въ залѣ, они довольно безцеремонно развалились въ своихъ креслахъ-качалкахъ, поднявъ ноги гораздо выше головы.

Послѣ завтрака мы отправились знакомиться съ городомъ. Прежде всего осмотрѣли чудный ботаническій садъ, о которомъ мы, жители бѣднаго флорою сѣвера, не можемъ составить себѣ и понятія. Роскошь растительности поистинѣ тропическая и поражаетъ глазъ своимъ безконечнымъ разнообразіемъ. Недалеко отъ ботаническаго сада, въ прекрасной рощѣ возвышается затѣйливое зданіе въ индусскомъ вкусѣ, имѣющее съ одной стороны массивную круглую башню. Это—храмъ Будды. Наши коляски остановились у рощи: до храма слѣдовало итти пѣшкомъ. У самаго входа насъ встрѣтилъ коренастый, плотный индусъ, бонза (буддійскій священникъ). Онъ очень любезно выразилъ готовность показать намъ храмъ и даже пытался объяснять намъ на ломанномъ англійскомъ языкѣ значеніе священныхъ изображеній и предметовъ.

Важнѣйшею святыней храма является громадная статуя Будды, сдѣланная изъ сандальнаго дерева. Эта статуя представляетъ великана, растянувшагося во весь свой богатырскій ростъ. Вмѣсто глазъ у него два великолѣпныхъ сапфира. Около статуи находятся еще два истукана, размѣрами гораздо меньшихъ, чѣмъ Будда: направо—изображеніе молодого мужчины, налѣво — молодой женщины. Передъ огромной статуей Будды во время богослуженій возжигается масло, и курятся тонкія травяныя свѣчи, видомъ напоминающія восковыя.

Въ буддійскомъ храмѣ обращаетъ на себя вниманіе изображеніе индусской троицы: Брамы, Вишну и Сивы. Посреди храма находится нѣчто въ родѣ престола, сдѣланное изъ сандальнаго дерева и стоящее подъ балдахиномъ изъ яркой матеріи, украшенномъ наверху статуей Будды изъ кованаго золота. Въ преддверіи храма привлекаетъ вниманіе картина, изображающая страшный судъ. Эта картина напоминаетъ по своему содержанію такія же картины въ христіанскихъ храмахъ: тѣ же физическія мученія грѣшниковъ въ аду и торжество праведниковъ.



Буддійскіе жрецы (бонзы).

Когда мы выходили изъ храма, одинъ изъ бонзъ предложилъ намъ купить тоненькую пальмовую стружку, на которой была сдѣлана какая-то надпись. Къ сожалѣнію, англійскій лексиконъ почтеннаго бонзы, ограничивавшійся только немногими фразами, такъ сказать, коммерческаго характера („принесите жертву“, „купите“, „дайте денегъ“ и т. п.), былъ настолько сбивчивъ и неудобопонятенъ, что намъ очень трудно было понять хоть что-нибудь изъ его объясненій относительно значенія священной стружки. Мой спутникъ понялъ такъ, что эта стружка—нѣчто въ родѣ индульгенціи и слова, написанныя на ней,—отпущеніе всѣхъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній нашихъ. Можетъ-быть, это и такъ, хотя собственно въ буддійскомъ вѣроученіи нѣтъ вовсе отпущенія грѣховъ: его ввели, какъ и много другихъ обрядовъ и даже догматовъ, алчные жрецы, преслѣдующіе своекорыстныя цѣли и для этихъ цѣлей не стѣсняющіеся искажать религію великаго мудреца Востока. Впрочемъ, больше основаній предполагать, что стружка изображала талисманъ, долженствующій охранять путника въ дорогѣ, а слова, на ней написанныя,—извѣстныя заклинанія противъ различныхъ несчастныхъ случаевъ. Возможно также, что на стружкѣ просто начертаны были важнѣйшія буддійскія заповѣди для назиданія паломникамъ и богомольцамъ.

Выше я уже замѣтилъ, что буддизмъ сильно искаженъ, и притомъ въ главнѣйшихъ своихъ основаніяхъ. Буддизмъ, который игралъ въ Индіи столь большую роль, заслуживаетъ, чтобы подробнѣе остановиться на этой религіи. Основные догматы ея таковы: жизнь необыкновенной чистоты, умъ, свободный отъ всякихъ привязанностей къ земнымъ благамъ и даже къ жизни, щедрость въ благотвореніи, любовь къ ближнему и уваженіе жизни живыхъ существъ. Эти качества ведутъ человѣка къ достиженію состоянія блаженства, именуемаго *нирваной*. Нравственныя наставленія буддизма, безъ сомнѣнія, замѣчательны, особенно если принять во вниманіе эпоху и мѣсто, гдѣ это ученіе развивалось. Неудивительно поэтому, что буддійская религія оказала громадное вліяніе на цивилизацію и характеръ большей части азіатскихъ народовъ.

Но, повторяю, буддизмъ въ чистомъ, не искаженномъ видѣ не существуетъ теперь въ Индіи, а то, что исповѣдуется подъ этимъ именемъ, — грубая мистификація, обманъ со стороны жрецовъ. Разсказываютъ, что одинъ французъ, увлекшійся ученіемъ Будды, добросовѣстно изучилъ его по имѣющимся въ Европѣ сочиненіямъ и пріѣхалъ въ Индію. Здѣсь, встрѣтившись съ однимъ бонзою, человѣкомъ очень умнымъ и не лишеннымъ нѣкотораго образованія, разговорился о буддизмѣ.

— Это вашъ, европейскій буддизмъ, а у насъ свой, не похожій на тотъ, о которомъ вы говорите!—сознался жрецъ.

Собственно въ Индіи нѣтъ господствующей религіи. Индусы исповѣдуютъ браманизмъ—эту древнѣйшую религію „страны чудесъ", а буддизмъ, проповѣданный въ VI—V вѣкѣ до Р. Х. индійскимъ царевичемъ Сакья-Муни (что значитъ: кающійся изъ Сакья), удержался лишь въ Непалѣ, на Цейлонѣ и въ немногихъ другихъ мѣстахъ. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ религій, на Индостанскомъ полуостровѣ процвѣтаютъ еще магометанство и сотни мелкихъ сектъ, доходящихъ до самаго грубаго идолопоклонства, обожанія змѣй, обезьянъ, коровъ, нѣкоторыхъ деревьевъ и камней.

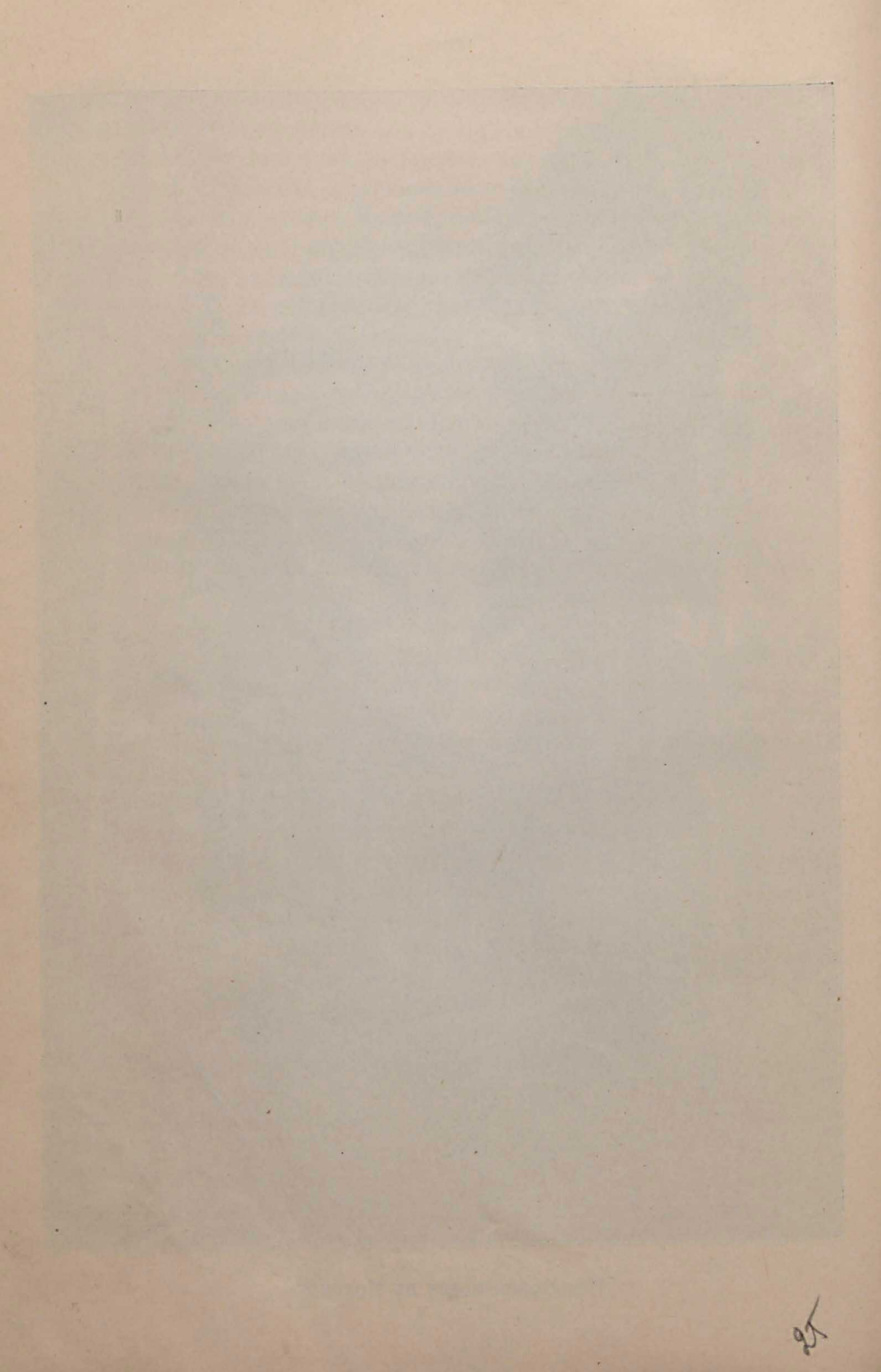
Изъ храма мы отправились въ музей. Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаютъ прекрасно составленныя коллекціи скелетовъ разныхъ животныхъ и рыбъ, между прочимъ: кита, акулы, дельфина и пилы-рыбы. Кромѣ того, интересно подобранъ отдѣлъ доисторическихъ древностей, съ массой предметовъ, относящихся къ каменному періоду Индіи.

Коломбо какъ торговый центръ.

Нѣсколько словъ о торговомъ значеніи Коломбо. Прежде всего надо замѣтить, что бухта Коломбо, представляющаяся мало безопасной во время юго-западныхъ муссоновъ, нисколько не соотвѣтствуетъ его важному торговому положенію, какъ складочнаго пункта цейлонскаго кофе, чая и другихъ мѣстныхъ продуктовъ. Къ сожалѣнію, кратковременность пребыванія моего въ Коломбо не позволила мнѣ



Пальмовая аллея въ Коломбо.



собрать точныхъ свѣдѣній о ввозѣ и вывозѣ товаровъ изъ этого города. О торговлѣ Коломбо я могу судить исключительно по впечатлѣнію, составленному при посѣщеніи мѣстныхъ лавокъ и магазиновъ. Торговыя помѣщенія Коломбо рѣзко раздѣляются на два типа: туземныя и англійскія. Туземцы не имѣютъ крупныхъ фирмъ и занимаются по преимуществу продажей мѣстныхъ товаровъ: минераловъ, фруктовъ, издѣлій изъ слоновой кости, чернаго дерева и черепахи и, наконецъ, доставкой провіанта на останавливающіеся въ гавани пароходы. Фрукты въ Коломбо баснословно дешевы. Свѣжіе ананасы—по 5 коп. за штуку на русскія деньги, ананасы въ коробкахъ, въ сахарномъ сиропѣ—15—20 коп. (приблизительно 2—3 фунта). Манго, плодъ сплюснутой формы, напоминающій отчасти грушу, на вкусъ приторно сладкій, продается по 4 рупіи сотня, т.-е. 2 руб. 60 коп. Бананы—25—30 центовъ сотня, т.-е. приблизительно четвертакъ. Мангустаны—2 руб. за 100 штукъ. Апельсины, продающіеся въ Коломбо, очень невкусны, кислы, зеленоватаго цвѣта и стоятъ 2 рупіи, т.-е. 1 руб. 30 коп. сотня. Кокосовые орѣхи, вѣсомъ иногда болѣе двухъ фунтовъ,—5 коп. штука. Провіантъ доставляется на пароходы по слѣдующимъ цѣнамъ: бычачье мясо—16 центовъ фунтъ, баранина—25 центовъ, свинина—16 центовъ, огурцы (длинные, толстые и очень невкусные)—2 руб. сотня.

Торговля англичанъ заключается главнымъ образомъ въ сбытѣ привозныхъ (преимущественно изъ Англіи) товаровъ. Въ витринахъ магазиновъ привлекаютъ вниманіе мануфактурно-набивные и шелковые товары англійскаго и французскаго производствъ. Всѣ эти ткани идутъ на потребности исключительно зажиточныхъ классовъ населенія, недостаточные же люди облюбовали „тиклосъ“ и „дриллингъ“—два вида очень дешевыхъ суровыхъ и бѣленыхъ тканей, привозимыхъ въ Коломбо изъ Англіи. Производство этихъ тканей доставляетъ англичанамъ крупный барышъ, не въ смыслѣ большого процента пользы на кусокъ, который продается очень не дорого, а въ смыслѣ широкаго сбыта. Эти ткани Англія сбываетъ не только во всѣ свои колоніальныя владѣнія, но также въ Китай, Японію и, благодаря портофранко, въ нашъ Пріамурскій и Уссурійскій края, даже

въ Забайкалье, куда эти ткани проникаютъ, вытѣсняя своей дешевизной соотвѣтствующій русскій товаръ и грозя серьезной конкуренціей русскимъ мануфактурнымъ промышленникамъ. Такое положеніе несомнѣнно улучшится для послѣднихъ съ закрытіемъ портовъ Дальняго Востока для безпошлиннаго ввоза иностранцами мануфактурныхъ товаровъ.

Принятый русскими коммерсантами способъ вытѣсненія иностранныхъ товаровъ съ нашихъ рынковъ—покровительственныя пошлины—едва ли достигаетъ своей прямой цѣли. Дѣло въ томъ, что трудность конкуренціи обусловливается главнымъ образомъ недостаткомъ предпріимчивости и коммерческой энергіи, отдаленностью промышленныхъ центровъ отъ окраинъ, недостаточностью путей сообщенія и дороговизною провознаго тарифа. Устраненіе всего этого поставитъ несомнѣнно русскаго предпринимателя въ условія лучшія чѣмъ тѣ, въ которыхъ находятся его иностранные конкуренты. Дайте пути сообщенія съ дешевымъ тарифомъ, такіе пути, которые были бы гарантированы отъ печальныхъ „оказій", задерживающихъ товары на дни, недѣли и даже мѣсяцы,—и наша промышленность расцвѣтетъ безъ помощи правительственныхъ субсидій, синдикатовъ предпринимателей и покровительственныхъ возвратныхъ пошлинъ. Въ настоящее время мы достигли уже солидныхъ успѣховъ въ мануфактурномъ производствѣ, наши фабрикаты ничуть не хуже иностранныхъ, но—увы!—они дороже ихъ. Почему такъ? Не беру на себя смѣлости рѣшить этотъ вопросъ цѣликомъ, но повторяю, пути сообщенія играютъ тутъ первенствующую роль и являются однимъ изъ главнѣйшихъ тормозовъ русской торговли, не говоря уже о многихъ другихъ, имѣющихъ вліяніе и на торговлю въ Европейской Россіи, какъ, напримѣръ: нахожденіе фабрикъ въ не подходящихъ для производства условіяхъ, неприспособленность рабочаго люда къ фабричному труду, отсутствіе усовершенствованныхъ русскихъ машинъ (въ сравненіи съ таковыми заграничными) и даже частей ихъ (машинъ), строгой классификаціи вырабатываемыхъ товаровъ и нецѣлесообразность характера ихъ выработки въ смыслѣ пригодности для потребителя. Проведеніе Великой Сибирской дороги далеко еще не достаточно для такого

огромнаго района, какъ наша Сибирь. Русскимъ фабрикантамъ, какъ это ни печально, пока что не только нельзя мечтать о конкуренціи въ Индіи съ Англіей, но въ пору ограждать свои интересы на нашемъ собственномъ Дальнемъ Востокѣ.

Впрочемъ, я немного уклонился въ сторону. Возвращаюсь къ своему разсказу.

Отъ Коломбо до Сингапура.

Недалеко отъ Коломбо (6 часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ) находится городъ Кенди, бывшая столица Цейлона. Мнѣ очень хотѣлось побывать въ этомъ городѣ, но кратковременность нашей стоянки у береговъ Цейлона не позволила мнѣ совершить эту поѣздку.

Изъ Коломбо намъ надлежало выѣхать въ ночь на 24-е мая, но поднялась внезапно буря, и командиръ парохода не рѣшился пуститься въ путь; мы выѣхали только утромъ на слѣдующій день, когда буря немного утихла. Нашъ пароходъ плылъ въ Сингапуръ, но мнѣ не хотѣлось оторвать глазъ отъ прекраснаго Цейлона, невысокіе берега котораго были покрыты громадными рощами тропическихъ деревьевъ. Вотъ, наконецъ, островъ скрылся за синевой тумана, и опять кругомъ безграничный просторъ величественнаго океана.

Однако надежда капитана на то, что буря къ вечеру утихнетъ, совсѣмъ не оправдалась. Часамъ къ 8—9 разыгрался муссонъ. Въ этихъ широтахъ муссоны дуютъ весь годъ, за исключеніемъ марта и октября. Волны вздымались на высоту 3—4 саженъ, но нашъ пароходъ съ полумилліономъ пудовъ груза спокойно переносилъ капризы разбушевавшагося океана. Напрасно силились волны поднять его, дружнымъ напоромъ подкатываясь подъ его дно: „Владиміръ“ упрямо и неуклонно шелъ впередъ, разрѣзая своею могучею грудью водяные валы...

Еще далеко не доѣзжая Сингапура, намъ стали попадаться небольшіе острова, покрытые зеленью и издали казавшіеся пловучими садами, на которыхъ такъ радостно было останавливаться глазу, утомленному однообразіемъ безко-

нечнаго воднаго ландшафта, а уже на разстояніи сутокъ пути до Сингапура показалась влѣво отъ насъ высокая гора какого-то острова; здѣсь вода въ океанѣ другого цвѣта, изъ темно-синяго измѣняется въ бирюзовый. 30-го мая, въ полдень, произошла въ открытомъ океанѣ встрѣча нашего парохода съ шедшимъ въ Одессу другимъ русскимъ пароходомъ „Саратовъ“. Эта встрѣча вызвала шумное оживленіе на палубахъ обоихъ судовъ. Пассажиры кричали „ура“ и привѣтствовали другъ друга, махая платками и шляпами. Особенно были довольны и оживлены дамы обоихъ пароходовъ.

На другой день послѣ этой встрѣчи „Владимиръ“ присталъ къ сингапурской гавани, гдѣ долженъ былъ простоять два дня. Этой остановкой воспользовались, чтобы почистить нашъ пароходъ и смыть съ него всю накопившуюся за время переѣзда грязь.

Въ Сингапурѣ въ первый разъ за все время путешествія получили возможность вступить на твердую землю и наши палубные пассажиры, которыхъ не выпускали во время остановокъ ни въ Константинополѣ, ни въ Портъ-Саидѣ, ни въ Перимѣ, ни въ Коломбо. Осмотръ всѣхъ этихъ мѣстъ — роскошь, позволительная лишь для каютныхъ пассажировъ. Впрочемъ, и во время высадки въ Сингапурѣ палубные пассажиры не пользуются полной свободой и не выходятъ изъ наблюденія пароходнаго начальства: имъ отводится очень ограниченное пространство на берегу, за черту котораго выходить „строго воспрещается“.

Въ Сингапурѣ.

Отъ пристани до города версты $2^1/_2$. Сингапуръ расположенъ на довольно ровномъ берегу и съ моря имѣетъ красивый видъ. По типу построекъ городъ дѣлится на двѣ совершенно различныя части: европейскую и туземную. Европейскіе кварталы города застроены высокими зданіями, часто очень красивой архитектуры, имѣютъ недурныя мосто-

выя изъ мелкаго камня (впрочемъ, нуждающіяся въ капитальномъ ремонтѣ), тротуары, чудные сады. Предмѣстья этой части города застроены уютными дачами, разбросанными среди великолѣпныхъ парковъ. Туземная часть города представляетъ полнѣйшую противоположность европейскимъ кварталамъ: грязь, неряшливость, неблагоустройство. На улицахъ гніютъ, заражая воздухъ, кухонные отбросы. Рѣдкіе дома имѣютъ два этажа и въ большинствѣ случаевъ представляютъ жалкія одноэтажныя лачуги. На окраинахъ этихъ кварталовъ, надъ водой океана, разбросаны хижины, построенныя на сваяхъ. На улицахъ Сингапура встрѣчается довольно пестрая толпа. Помимо европейцевъ всѣхъ національностей, здѣсь много китайцевъ, малайцевъ, евреевъ, арабовъ, индусовъ, персовъ и японцевъ. Сингапуръ обязанъ своимъ процвѣтаніемъ исключительно европейцамъ, которые устроились здѣсь очень давно, именно, еще въ то время, когда бѣлая раса не имѣла пристаней для своихъ судовъ ни въ Китаѣ ни въ Японіи. Тогда Сингапуръ былъ единственною гаванью для европейскихъ кораблей на всемъ протяженіи отъ Индіи до Камчатки.

Въ Сингапурѣ нѣкоторые изъ пассажировъ нашего парохода осматривали ботаническій садъ, музей, зоологическій садъ и красивое зданіе своеобразной архитектуры, буддійскій храмъ.

— Не будете ли вы дѣлать здѣсь покупки, землякъ?— неожиданно обратился ко мнѣ по-русски одинъ изъ мѣстныхъ европейцевъ.—Я вамъ могу быть полезенъ въ этомъ случаѣ. Я знаю Сингапуръ, какъ свои пять пальцевъ.

Вглядываюсь пристальнѣе въ лицо нечаяннаго земляка и узнаю въ немъ семита.

— Могу служить переводчикомъ. Если желаете провести пріятно время, я введу васъ въ одинъ гостепріимный домъ, гдѣ вы найдете дамъ различныхъ національностей. Даю слово, вы не потеряете напрасно время и останетесь благодарны мнѣ.

Я отказался отъ услугъ „земляка“. Русскихъ евреевъ въ Сингапурѣ встрѣчается немало, и, конечно, всѣ они занимаются „коммерціей“...

Въ Сингапурѣ насчитывается около 120.000 жителей, изъ которыхъ европейцевъ не болѣе 20.000. Въ торговомъ отношенiи этотъ городъ имѣетъ значенiе какъ складъ товаровъ, привозимыхъ изъ Европы для продажи въ обширный районъ, населенный желтой расой. Мнѣ здѣсь передавали, что ежегодный торговый оборотъ Сингапура равняется 200 миллiоновъ рублей. Эта цифра, впрочемъ, кажется мнѣ преувеличенной, хотя нельзя не признать, что Сингапуръ играетъ весьма важную роль въ международной торговлѣ.

Фрукты въ Сингапурѣ гораздо лучшаго достоинства, чѣмъ въ Коломбо, хотя стоимость ихъ почти такая же, какъ и на Цейлонѣ. Кромѣ фруктовъ, Сингапуръ ведетъ довольно значительную торговлю огородными растенiями, какъ салатъ, огурцы, лукъ, капуста, рѣдиска, морковь, петрушка и проч. Рынки въ Сингапурѣ завалены также различной рыбой, въ большинствѣ случаевъ издающей тяжелый, непрiятный запахъ, что какъ нельзя лучше отвѣчаетъ вкусамъ здѣшнихъ гастрономовъ изъ туземцевъ.

ВЪ ЯПОНIИ.

Утромъ 13-го iюня, послѣ одиннадцатидневнаго утомительнаго плаванiя, нашъ пароходъ вошелъ въ портъ города Нагасаки. Съ палубы парохода открывается красивая панорама этого города, раскинувшагося на берегу залива и тонущаго въ зелени своихъ многочисленныхъ садовъ. Всѣ пассажиры „Владимира“ столпились на палубѣ, чтобы полюбоваться еще издали видомъ Нагасаки, этого передового поста страны „Восходящаго Солнца“. Городъ Нагасаки сыгралъ кровавую роль въ исторiи сношенiй европейцевъ съ японцами. Сюда впервые прибылъ корабль европейцевъ, отсюда же разошлись по всей японской землѣ христiанскiе монахи съ проповѣдью Евангелiя. Вначалѣ японцы довольно гостепрiимно приняли христiанъ: европейцамъ не запрещалось проникать вглубь страны, правительство не преслѣ-

Японія. Городъ Нагасаки.

довало проповѣдниковъ ученія Христа. Такая свобода и вѣротерпимость продолжались однако недолго. Попытки колонизаціи, или, вѣрнѣе, захвата земель, различными европейскими авантюристами обратили на себя вниманіе японскихъ правителей, возбудили нерасположеніе и подозрѣніе къ европейцамъ и, наконецъ, вызвали жестокое гоненіе на христіанъ во всей Японской имперіи. Вотъ у входа въ эту бухту стоитъ безмолвный свидѣтель минувшаго, островъ Такабоко съ утесомъ, возвышающимся надъ моремъ. Съ этого утеса были свержены въ море въ XIII столѣтіи католическіе проповѣдники.

Чѣмъ-то новымъ, совершенно своеобразнымъ повѣетъ на европейца, когда онъ въ первый разъ вступитъ на японскій берегъ. Это оригинальное и новое—не во внѣшности страны: чайныя и рисовыя поля, пожалуй, еще болѣе цвѣтущія вы найдете въ Китаѣ, разнообразная растительность Цейлона богаче и великолѣпнѣе японской, Босфоръ и Константинополь живописнѣе любого вида въ Японіи, не исключая и Нагасаки. Нѣтъ, огромный интересъ, который возбуждаетъ къ себѣ страна „Восходящаго Солнца“, заключается не въ красотѣ видовъ и живописности природы, а въ тѣхъ внутреннихъ, бытовыхъ особенностяхъ японскаго народа, которыя указываютъ на своеобразную и высоко развитую культуру, совершенно отличающуюся отъ европейской.

Постараюсь описать возможно подробнѣе то впечатлѣніе, которое я вынесъ изъ посѣщенія Японіи.

Пристань въ Нагасаки очень оживлена. Множество пароходовъ различныхъ государствъ нашло здѣсь себѣ пріютъ. До утонченности вѣжливые и весело улыбающіеся японцы-перевозчики за крайне дешевую плату доставляютъ васъ на берегъ. На берегу пріѣзжаго ожидаютъ японскіе извозчики, собственноручно, безъ помощи лошадей, двигающіе свой красивый двухколесный экипажъ, дженерикшу.

Ѣзда на людяхъ—это единственное, что непріятно поражаетъ здѣсь европейца, еще не освоившагося съ жизнью Дальняго Востока. Первое время при ѣздѣ на дженерикшахъ чувствуешь себя тяжело и какъ-то неловко, но скоро свыкаешься съ этимъ. Я здѣсь наблюдалъ впослѣдствіи

европейцевъ, которые даже погоняли несчастныхъ возницъ, этихъ полунагихъ людей, ради куска насущнаго хлѣба вынужденныхъ выступать въ роли вьючныхъ животныхъ.

Чистота и необыкновенная опрятность составляютъ отличительный признакъ японскихъ городовъ. Улицы Нагасаки впрочемъ не отличаются правильностью распланировки, онѣ узки и кривы. Въ европейскихъ кварталахъ имѣются тротуары, которыхъ почти нѣтъ въ частяхъ города съ туземнымъ населеніемъ. Улицы вымощены мелкимъ щебнемъ и хорошо утрамбованы. Тротуары выложены каменными плитами. Освѣщены исключительно улицы европейскихъ кварталовъ: болѣе центральныя—электричествомъ, отдаленныя—керосиновыми фонарями. Дома по матеріалу, изъ котораго они построены, рѣзко раздѣляются на два типа—деревянные и глинобитные. Крыши черепичныя и частью желѣзныя. Во многихъ домахъ оконныя стекла замѣняются прозрачной бумагой кремоваго цвѣта. Въ японскихъ домахъ нижняя часть дверныхъ створъ деревянная, а верхняя представляетъ раму, обтянутую тою же прозрачной бумагой. Многіе дома имѣютъ сады, въ которыхъ смотря по времени года пестрѣютъ красивыя клумбы розъ, астръ, камелій и другихъ цвѣтовъ. Въ этихъ садахъ зрѣютъ также сливы, апельсины, лимоны и прочіе фрукты.

Чуть ли не въ каждомъ домѣ въ Нагасаки имѣется лавка или какое-нибудь коммерческое, либо промысловое заведеніе. Помимо лавокъ торговля производится и прямо на улицѣ. Бродячіе коммерсанты оживленно снуютъ по всѣмъ кварталамъ, но—замѣчательно—вся эта масса людей не вноситъ въ уличное движеніе той безобразной сутолки и суеты, которыми отличаются не только азіатскіе, но даже европейскіе города. Получается такое впечатлѣніе, будто всѣхъ этихъ людей выгнала на улицу не нужда, не борьба за существованіе, а какое-нибудь національное торжество. Вся толпа празднично настроена, нѣтъ ни одного лица, на которомъ не было бы добродушной улыбки. Если же иногда и услышишь грубый, рѣзкій голосъ, то можно быть увѣреннымъ, что это голосъ европейца. Японецъ ни при какихъ условіяхъ не выдастъ себя, онъ сумѣетъ всегда пода-

Игра Японокъ въ жмурки.

вить въ себѣ свои чувства и остаться джентельменомъ. Пьяныхъ японцевъ нельзя встрѣтить на улицахъ, какъ нельзя увидѣть здѣсь безобразной пошлости и приставаній продажныхъ женщинъ, какъ, наприм., въ Портъ Саидѣ и другихъ портовыхъ городахъ. Японецъ свободолюбивъ, но эта любовь къ свободѣ не переходитъ у него извѣстныхъ границъ. Онъ пользуется свободой настолько, насколько она не стѣсняетъ свободы другихъ. Сознавая свое собственное человѣческое достоинство, онъ уважаетъ это достоинство и въ другомъ. Главное удовольствіе японцевъ—театръ, который не занимаетъ здѣсь такого аристократическаго положенія, какъ, напр., въ Россіи, но въ буквальномъ смыслѣ общедоступный и народный. Онъ гостепріимно раскрываетъ двери всѣмъ и каждому, такъ какъ входная плата самая ничтожная. Наконецъ, театры здѣсь не представляютъ исключительной принадлежности города: ихъ, какъ мнѣ передавали, можно найти въ каждой деревушкѣ. Представленія начинаются съ утра и оканчиваются вечеромъ. Сюжетъ пьесы — почти всегда историческій, обстановка и игра — правдивыя, производящія полнѣйшую иллюзію дѣйствительности. Зрители въ театрѣ не стѣсняются держать себя какъ дома: тутъ же, въ зрительномъ залѣ, закусываютъ, пьютъ чай, разговариваютъ. Роль европейскихъ клубовъ здѣсь играютъ „чайные домики". Въ нихъ сходятся японцы всѣхъ сословій и положеній, чтобы отдохнуть отъ дневныхъ трудовъ и развлечься. Вмѣсто гарсоновъ въ „чайныхъ домикахъ" встрѣчаютъ посѣтителей съ привѣтливой улыбкой миловидныя молодыя дѣвушки-японки. Здѣсь европеецъ въ первый разъ знакомится и съ японскими танцовщицами—„гейшами". Жизнь „гейши" очень незавидна. Онѣ напоминаютъ тѣхъ бродячихъ пѣвицъ, которыя въ былое время распѣвали подъ акомпаниментъ арфы на московскихъ улицахъ. Какой-нибудь предприниматель законтрактовываетъ молодыхъ дѣвушекъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, обучаетъ ихъ пѣнію, танцамъ, игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ, смотря по способностямъ ученицы. Получивъ необходимыя познанія, гейша дѣлается до окончанія срока контракта чуть ли не рабой своего учителя, эксплоатирующаго и ея искусство и часто даже тѣло.

Остановка въ гавани Нагасаки иностранныхъ судовъ несомнѣнно обогащаетъ городъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пришлый элементъ населенія, составляющійся изъ временно гостящихъ въ портѣ моряковъ, не остается безъ вліянія на мѣстные нравы и нравственность туземцевъ. Пребываніе здѣсь русской эскадры имѣло результатомъ устройство множества различныхъ довольно грязныхъ притоновъ, содержимыхъ евреями, переселенцами изъ Россіи. Пройдитесь по улицамъ Нагасаки— и вы увидите много вывѣсокъ на русскомъ языкѣ, заманивающихъ нашего соотечественика въ подобные притоны, носящіе громкія названія: „Москва", „Владивостокъ", „Парижъ" и т. п. Въ этихъ притонахъ посѣтителю предлагаютъ чай, пиво, водку и обѣды. Помѣщеніе притона обыкновенно раздѣляется на общія залы и „кабинеты". Гости „кабинетовъ" пользуются особеннымъ вниманіемъ и заботами хозяевъ. До 9 часовъ вечера въ этихъ притонахъ бываютъ матросы, а послѣ этого часа гостепріимныя двери открываются для болѣе интеллигентныхъ посѣтителей. Пришлый элементъ населенія, моряки, образовали здѣсь особый кварталъ, населенный японками, временными сожительницами матросовъ. Эти японки обыкновенно усваиваютъ какой-либо изъ иностранныхъ языковъ, именно тотъ, на которомъ говоритъ ея сожитель. Часто случается, что изъ двухъ сестеръ одна довольно сносно объясняется по-русски, другая же, вовсе не зная этого языка, мило лепечетъ по-французски, или ломаетъ свой языкъ, усиливаясь произносить англійскія слова.

Самое любопытное и совершенно оригинальное явленіе въ Нагасаки—это гражданскій бракъ на самое короткое время. Матросы и, главнымъ образомъ, офицера зимующихъ въ этомъ портѣ иностранныхъ пароходовъ или даже пришедшихъ сюда на короткое время часто вступаютъ въ гражданскій бракъ съ японками, обусловливая продолжительность супружества временемъ нахожденія въ портѣ парохода, къ командѣ котораго они принадлежатъ. Еще очень недавно можно было видѣть японцевъ, являвшихся на иностранные пароходы въ сопровожденіи своихъ дочерей. Эти почтенные отцы семействъ наперебой другъ передъ другомъ старались скорѣе составить „партію" своимъ дочкамъ, вы-



Типы японокъ.

давая ихъ замужъ на недѣлю, мѣсяцъ и—много—на полгода. Только недавно японское правительство обратило вниманіе на всю безнравственность этого торга-брака и запретило японцамъ являться на иностранныя суда съ такими предложеніями.

Японки.

Нѣсколько словъ о японкахъ. Несправедливо было бы судить объ ихъ нравственности только на основаніи того, что приходится наблюдать въ Нагасаки, и многіе европейцы въ своихъ отзывахъ о японскихъ женщинахъ впали именно въ эту ошибку. Портовые города съ массой холостого заѣзжаго элемента всюду и всегда отличаются свободой нравовъ, что, конечно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить характеристикой для всей націи. Такъ и здѣсь. Японская дѣвушка пользуется полнѣйшей свободой, но, сдѣлавшись женой, становится идеально-вѣрной подругой своего мужа. Въ то время какъ въ Европѣ счастливые браки составляютъ исключеніе, въ Японіи, наоборотъ, браки неудачные—явленіе очень рѣдкое. Японская женщина не стремится стать главой дома, поработить мужа. Среди японскихъ женщинъ не встрѣчается такъ называемыхъ „синихъ чулковъ", хотя почти всѣ японки грамотны и очень многія изъ нихъ имѣютъ гимназическіе дипломы. Японская женщина прежде всего аккуратна и кокетлива. Выйти небрежно одѣтой даже къ самымъ близкимъ членамъ семьи считается неприличнымъ. Главное украшеніе японки—ея волосы. Прическа у японокъ представляетъ огромное архитектурное сооруженіе, для созиданія котораго необходимо употребить нѣсколько часовъ. Поэтому японки причесываются очень рѣдко: въ недѣлю 2 раза—самое большее; рабочія женщины—въ двѣ недѣли разъ. Сохранить прическу въ порядкѣ стоитъ для каждой японки большихъ усилій. Чтобы не спутать волосъ во время спа, японка лишаетъ себя мягкой подушки. Ложась спать, она кладетъ свою шею на особую деревянную невысокую подставку, верхъ которой въ томъ

мѣстѣ, гдѣ подставка соприкасается съ шеей, обитъ матеріей, внутри наполненной чѣмъ-нибудь мягкимъ: ватой, хлопкомъ и т. п. Благодаря этой подставкѣ, голова японки съ затѣйливой прической находится въ безопасности притти въ безпорядокъ ночью во время сна.

Приданое, имѣющее рѣшающее значеніе для европейской дѣвушки, въ Японіи не играетъ роли. Японецъ прежде всего требуетъ, чтобы его невѣста была грамотна и имѣла добрый характеръ, а ставъ женой, дѣлила съ нимъ все, что встрѣтится на жизненномъ пути. Японка почти всегда хорошая мать—въ этомъ ея призваніе. Надо видѣть, съ какой трогательной заботливостью какая-нибудь 12-лѣтняя японка няньчится съ ребятами. Даже у насъ, во Владивостокѣ и по всему Амуру, высоко цѣнятся японки-няньки.

Невѣрность жены довольно строго карается японскимъ законодательствомъ, требующимъ отъ замужней женщины, чтобы она свято охраняла чистоту семейнаго очага. Не милуетъ жену, измѣнившую мужу, и общественное мнѣніе въ Японіи. Косметики въ большомъ употребленіи въ Японіи, но къ нимъ прибѣгаютъ исключительно дѣвушки. Замужняя женщина не только не занимается своей наружностью, но даже обезображиваетъ себя, выщипывая себѣ брови и черня зубы въ знакъ того, что она болѣе не желаетъ никому нравиться. Впрочемъ, спѣшу оговориться, обезображиваніе замужнихъ теперь, подъ вліяніемъ европейцевъ, выходитъ изъ употребленія. Внѣшнее отличіе замужней женщины отъ дѣвушки освобождаетъ ее отъ ухаживаній ловеласовъ, и европейцу, оскорбившему красавицу съ черными зубами, грозитъ серьезная опасность со стороны вѣчно любезныхъ и улыбающихся японцевъ.

Одежда японцевъ—халаты съ широкими рукавами, очень разнообразныхъ цвѣтовъ. Эти халаты носятъ какъ мужчины, такъ и женщины, съ тою разницей, что матеріи на женскихъ халатахъ болѣе яркихъ цвѣтовъ; кромѣ того, мужчины подпоясываются кушакомъ, а женщины—широкой лентой, завязанной бантомъ. Для холоднаго зимняго времени японцы не имѣютъ особой одежды, хотя бы даже теплаго халата, замѣняя это увеличеніемъ числа халатовъ, надѣва-

Японки на прогулкѣ.

емыхъ одинъ на другой. Въ самое холодное время число надѣтыхъ на японцѣ халатовъ возрастаетъ до 10 и болѣе. Въ настоящее время японцы стали измѣнять своему національному костюму, и въ городахъ большинство туземцевъ одѣвается въ европейскіе визитки, сюртуки, фраки и проч. Нельзя не замѣтить при этомъ, что замѣна національнаго костюма европейскимъ безобразитъ своеобразно хорошенькихъ японокъ: къ нимъ совершенно не идетъ европейское платье. Обувь также стала замѣняться европейскою, хотя въ большомъ ходу и національная, которой нѣсколько видовъ: сандаліи, плетенныя изъ соломы, съ подошвой, сдѣланной изъ деревянныхъ узкихъ пластинокъ, и сандаліи съ плотной подошвой, сдѣланной изъ одного куска дерева.

Японія—страна вулканическая, и здѣсь очень часто бываютъ землетрясенія. Поэтому всѣ постройки отличаются легкостью. Мнѣ приходилось видѣть, какъ строятся японскія жилища. Прежде всего устанавливаютъ по извѣстному плану столбы, затѣмъ надъ ними устраивается крыша, а уже послѣ возводятся стѣны и все остальное. Внутри дома квартиры дѣлятся на комнаты не прочными перегородками, а ихъ подобіемъ—деревянными рамами, обтянутыми бумагой. Благодаря этимъ подвижнымъ перегородкамъ, японецъ можетъ дѣлить свою квартиру на столько комнатъ, сколько ему потребуется. Мебели нѣтъ въ японскомъ домѣ: все совершается на полу, покрытомъ цыновками.

Въ Японіи нѣтъ господствующей религіи. Большинство японцевъ исповѣдуютъ буддизмъ, появившійся въ этой странѣ въ VI вѣкѣ по Р. Х. Затѣмъ по распространенности слѣдуетъ вѣроученіе Синто. Ученіе Синто—древнѣйшая японская религія и въ настоящее время исповѣдуется лишь низшими классами японскаго населенія. Эта религія признаетъ главнымъ божествомъ богиню солнца, но кромѣ нея допускаетъ много второстепенныхъ божествъ и духовъ. Это ученіе мало интересуется вопросами отвлеченнаго свойства, наприм., вопросомъ о будущей жизни: его главная задача—человѣческое счастье на землѣ. Какъ и буддійскіе, жрецы Синто крайне обезобразили это ученіе, введя въ него жертвоприношенія, торговлю священными предметами и проч.

Помимо этихъ двухъ главныхъ религій, существуетъ въ Японіи еще множество разнообразныхъ сектъ. За послѣднія двадцать лѣтъ Японія, введя цѣлый рядъ реформъ, уничтожила государственную религію и признала свободу всѣхъ христіанскихъ и другихъ вѣроисповѣданій.

По понятіямъ японцевъ, смерть есть избавленіе человѣка отъ страданій, потому похороны не представляются событіемъ печальнымъ. Послѣ совершенія обряда, трупъ японца обыкновенно сжигаютъ, а оставшійся отъ сожженія прахъ и кости собираются родными и погребаются въ особо устроенномъ гробу-урнѣ. Впрочемъ сожженіе труповъ—обычай не повсемѣстный; нѣкоторые японцы имѣютъ обыкновеніе хоронить трупы въ землю, для чего отводятся особыя кладбища, верстъ за 8—10 отъ города. При этомъ жрецы сопровождаютъ гробъ до самой могилы. Поминки по усопшемъ обязательны для его родныхъ. Молитвы за умершихъ должны возноситься въ храмѣ въ теченіе всей первой недѣли со дня смерти. Затѣмъ необходимо поминать умершихъ въ 21, 35 и 49 день. О болѣе близкихъ и дорогихъ покойникахъ, а также покойникахъ знатныхъ заказываются особыя поминальныя молитвы въ храмахъ по истеченіи 1, 7, 21, 33, 50 и даже 100 лѣтъ со дня смерти.

Отъ Нагасаки къ Владивостоку.

Нашъ пароходъ вышелъ изъ гавани Нагасаки и взялъ курсъ на Владивостокъ. Масса мелкихъ островковъ, покрытыхъ зеленью, попадались намъ навстрѣчу. Но чѣмъ ближе къ Владивостоку, тѣмъ эти островки становятся рѣже и наконецъ совсѣмъ исчезаютъ. Вокругъ—безбрежный просторъ моря. Стояла прекрасная солнечная погода. Судно шло плавно и безшумно. Вдругъ „Владиміръ“ наѣхалъ на кита. Испуганный неожиданностью, китъ съ шумомъ вынырнулъ изъ-подъ парохода и довольно быстро сталъ удаляться, пуская фонтаномъ воду. Цвѣтъ этого кита — сѣрый, величины онъ былъ приблизительно до 6 саж., ширины—до 2 аршинъ. На

вопросъ заинтересовавшихся пассажировъ, какъ попалъ китъ подъ пароходъ, одинъ изъ офицеровъ нашего судна объяснилъ это тѣмъ, что китъ въ это время спалъ и пароходъ лишь задѣлъ его, не причинивъ однако вреда.

Чѣмъ ближе къ Владивостоку, къ роднымъ берегамъ, тѣмъ становится холоднѣе. Кажется, будто отъ хмураго, сѣраго неба вѣетъ какой-то давящей скукой. Вотъ изъ-за синеватой дымки показываются наконецъ очертанія отечественной земли. А вотъ и пустынный берегъ. Не видно ни деревень ни какого-либо жилья. Только изрѣдка попадаются солдатскіе палатки и домики, откуда иногда доносятся звуки пѣсенъ временныхъ ихъ обитателей. Въ большинствѣ случаевъ впрочемъ пассажиры парохода, подъѣзжающаго къ Владивостоку, ничего не видятъ, благодаря туманамъ. Послѣдніе здѣсь иногда такъ густы, что съ палубы не замѣтно мачтъ. Въ такихъ случаяхъ съ острова Аскольда раздается довольно частая пальба изъ пушекъ, которою и руководятся лоцманы, ведущіе пароходы.

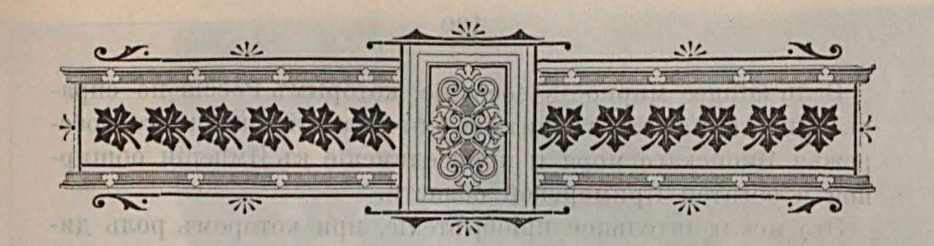
Но вотъ нашъ пароходъ входитъ въ бухту Владивостока, носящую громкое названіе „Золотой Рогъ", хотя—увы—эта бухта имѣетъ очень отдаленное сходство съ своей константинопольской тезкой. Входъ въ проливъ съ восточной и западной сторонъ защищенъ грозными пушками. Орудія, господствуя на всѣхъ находящихся здѣсь высотахъ, сурово встрѣчаютъ пріѣзжающихъ. Два маяка, стоящіе при входѣ въ бухту (на восточной сторонѣ—Скрѣплевскій, на западной—Ларіоновскій), привѣтливѣе своихъ воинственныхъ сосѣдей. Они служатъ миру, и для нихъ не существуетъ разницы въ національностяхъ: ихъ свѣтъ равно сіяетъ для всѣхъ пароходовъ, подъ какимъ бы флагомъ они ни шли.

Во Владивостокъ пароходъ „Владимиръ" прибылъ 17-го іюня. Согласно расписанію рейсовъ Добровольнаго флота, онъ долженъ былъ притти раньше, но бури задержали его въ пути, и онъ опоздалъ на трое сутокъ.

Какъ ни бѣдны, какъ ни печальны русскіе берега Японскаго моря, особенно по сравненію съ берегами Цейлона и Японіи, на душѣ становится радостно, когда впервые послѣ 47-дневнаго плаванія увидишь съ парохода темнѣющую по-

лосу родной земли. Тысячи верстъ отдѣляютъ нашъ Дальній Востокъ отъ Москвы—сердца Росссіи, но эти версты не отдѣляютъ этой окраины отъ русскаго сердца. Русское прибрежье Японскаго моря такъ же дорого для насъ, какъ дорога намъ вся матушка - Русь. Представленіе объ обширности отечества тѣсно связано съ понятіемъ о его могуществѣ. „Я русскій", — думаешь о себѣ и какъ-то невольно проникаешься гордостью этого сознанія.





ГЛАВА II.

По Восточной Сибири.

Владивостокъ.

Владивостокъ—военный центръ. Его портъ отлично вооруженъ, особенно послѣ японско-китайской войны. Въ военномъ отношеніи Владивостокъ для всей восточной Сибири имѣетъ почти такое же значеніе, какое Константинополь—для Турціи, почему этотъ русскій портъ иногда называютъ „Сибирскимъ Константинополемъ". Въ гавани Владивостока въ лѣтніе мѣсяцы бываетъ много военныхъ пароходовъ и торговыхъ судовъ. Громадное неудобство этого порта заключается въ томъ, что онъ замерзаетъ, благодаря чему зимніе мѣсяцы Владивостокъ пребываетъ въ спячкѣ. Русская военная эскадра уходитъ изъ его пристани на зимовку, прежде (до пріобрѣтенія Портъ-Артура) — въ Нагасаки, теперь — въ Портъ-Артуръ. Самые сильные ледорѣзы безсильны помочь горю и не въ состояніи зимою установить здѣсь свободный путь для пароходовъ. Владивостокъ на зимнее время почти прерываетъ сношенія съ остальнымъ міромъ, такъ какъ этотъ городъ даже съ Европейской Россіей связанъ исключительно морскимъ сообщеніемъ черезъ Одессу. Впрочемъ, въ послѣднее время по „Золотому Рогу" ходятъ два ледокола Добровольнаго флота, которые въ нѣкоторой степени вызываютъ движеніе и въ зимнее время. Конечно, иное дѣло будетъ тогда, когда окончится постройка Великаго Сибирскаго пути.

Величайшее мирное завоеванiе, которымъ Россiя по справедливости можетъ гордиться,—это занятiе западнаго побережья Японскаго моря и присоединенiе къ Имперiи обширной и богатой Приморской области.

Это исключительное прiобрѣтенiе, при которомъ роль дипломатiи ограничилась лишь признанiемъ совершившагося факта, было выполнено силами одного человѣка. Подвигъ его своевременно былъ оцѣненъ Императоромъ Николаемъ I, который изволилъ назвать его „молодецкимъ, благороднымъ и патрiотическимъ". Имя Геннадiя Ивановича Невельскаго извѣстно далеко не всѣмъ въ Россiи, но заслуга этого скромнаго дѣятеля предъ отечествомъ такъ велика, что требуетъ вниманiя со стороны русскихъ людей.

Сѣверо-западное береговое японское море долгое время считалось недоступнымъ для плаванiя глубокосидящихъ судовъ, а островъ Сахалинъ признавался за полуостровъ, неразрывно связанный съ материкомъ восточной Сибири. Русское правительство, стремясь найти удобный морской путь къ своимъ владѣнiямъ, лежащимъ въ Восточной Сибири, посылало съ этой цѣлью нѣсколько экспедицiй въ Японское море. Результатомъ ихъ было лишь подтвержденiе ранѣе составленнаго другими европейскими мореплавателями мнѣнiя о мелководьѣ моря, которое омываетъ берега Восточной Сибири. Послѣ одной изъ такихъ экспедицiй императоръ Николай I окончательно рѣшилъ вопросъ о непригодности для Россiи рѣки Амура, какъ не имѣющаго достаточно глубокаго выхода въ море, необходимаго для военныхъ кораблей.

— „Вопросъ объ Амурѣ, какъ о рѣкѣ безполезной, оставить!"—въ такихъ словахъ выразилъ свою волю императоръ. Казалось, всякое чувство личной инициативы должно было смолкнуть, уничтожиться предъ столь ясно выраженной волей монарха. Однако фактъ, что богатѣйшая русская окраина прозябала, не имѣя доступа къ морю, оставался фактомъ. И вотъ, сознавая необходимость для Россiи рѣки Амура и не вѣря въ заключенiе мореходцевъ, молодой, образованный морской офицеръ Г. И. Невельскiй, командиръ простого транспортнаго судна „Байкалъ", рѣшилъ на свой



Видъ города Владивостока.

рискъ попытать еще разъ счастія и отыскать необходимый для Россіи портъ.

Эта экспедиція, предпринятая въ 1848 году, увѣнчалась неожиданнымъ успѣхомъ: было найдено, что Сахалинъ—островъ и что по сѣверо-западному побережью Японскаго моря и Татарскаго пролива имѣется нѣсколько отличныхъ бухтъ, вполнѣ пригодныхъ для стоянки большихъ судовъ. Опасаясь, какъ бы какая-нибудь иностранная держава не воспользовалась плодами его открытія, Невельскій, не задумываясь, водрузилъ на восточномъ берегу Сибири русскій флагъ и заложилъ портъ Николаевскъ. Въ Петербургѣ образъ дѣйствій энергичнаго моряка не нашелъ себѣ должной оцѣнки. Невельскаго обвинили въ превышеніи власти и въ массѣ другихъ противозаконныхъ поступковъ. Судъ, наряженный по этому дѣлу, постановилъ разжаловать дѣятельнаго патріота въ простые матросы. Императоръ Николай I одинъ понялъ и оцѣнилъ Невельскаго, назвавъ его дѣйствія „геройскими, благородными и патріотическими“. Основанный Невельскимъ портъ, согласно постановленію созваннаго для этой цѣли комитета, подлежалъ уничтоженію „во избѣжаніе могущихъ возникнуть столкновеній съ Китаемъ“. Императоръ не согласился съ такимъ постановленіемъ, и участь новаго русскаго пріобрѣтенія была рѣшена.

— „Гдѣ разъ поднятъ русскій флагъ,— сказалъ императоръ,—тамъ онъ уже спускаться не долженъ“. Въ 1860 году по дополнительному Пекинскому договору, заключенному съ Китаемъ, весь сѣверный берегъ Амура отошелъ къ Россіи. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ этого событія, русское военное судно „Манджуръ“ заняло портъ Владивостокъ и высадило на берегъ 40 человѣкъ солдатъ. Такимъ образомъ было положено основаніе городу, имѣющему столь важное значеніе для всей Восточной Сибири.

Самый городъ Владивостокъ расположился по берегамъ Золотого Рога и Амурскаго залива, у подошвы довольно длинной цѣпи горъ, самый высокій пунктъ которыхъ носитъ названіе „Орлинаго гнѣзда“. Хотя Владивостокъ лежитъ южнѣе Севастополя, здѣшній климатъ не мягче, чѣмъ, напр., въ Архангельскѣ. Главное неудобство его мѣстоположенія—

частые туманы и весьма быстрыя перемѣны температуры. Для людей, страдающихъ чахоткою или даже только предрасположенныхъ къ подобнымъ заболѣваніямъ, климатъ Владивостока крайне вреденъ. Подобно Константинополю, Владивостокъ производитъ очень выгодное впечатлѣніе издали. При ближайшемъ разсмотрѣніи онъ очень много теряетъ, такъ какъ оказывается грязнымъ и довольно некрасивымъ.

Преобладающій типъ построекъ — одноэтажные и двухъэтажные деревянные домики. Каменные дома строятся въ три и даже въ четыре этажа. Главная улица—Свѣтланская. До 1873 года эта улица называлась Американскою, но съ этого времени она была переименована въ память посѣщенія Владивостока Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, прибывшимъ сюда на пароходѣ „Свѣтлана". Въ честь того же событія одна изъ горъ, окружающихъ Владивостокъ, названа Алексѣевской[1]). Свѣтланская улица, имѣющая до 10 саженъ ширины, тянется прямой лентой отъ Амурскаго залива до морского клуба. Та же улица за морскимъ клубомъ носитъ уже названіе Портовой, далѣе Аѳанасьевской и, наконецъ, Экипажной. Длина всей этой прямой линіи отъ начала Свѣтланской до конца Экипажной равна приблизительно 6 верстамъ. Владивостокъ сталъ застраиваться сравнительно очень недавно,—слѣдовательно, названія улицъ не могли сложиться историческимъ путемъ, какъ, напримѣръ, въ Москвѣ, гдѣ такія названія, какъ Кузнецкій мостъ, Бронная, Арбатъ, Дѣвичье поле, носятъ на себѣ отпечатокъ старины.

Во Владивостокѣ названія улицамъ давались по произволу или по выдумкѣ досужихъ людей. Жаль только, что при этомъ были забыты имена русскихъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, писателей, не говоря уже о такихъ лицахъ, которымъ городъ всецѣло обязанъ своимъ возникновеніемъ, напримѣръ, Императора Николая I и Г. И. Невельскаго. Жители Владивостока, какъ оказывается, предпочитаютъ географическіе, вѣрнѣе, этнографическіе термины:

---

[1]) На этой горѣ находится наблюдательный постъ.

по крайней мѣрѣ улицы города пестрятъ такими названіями, какъ: Пекинская, Суйфунская, Китайская, Японская, Тунгузская, Корейская, Алеутская и др. Есть, впрочемъ, одна улица подъ названіемъ Ермаковская, но названа ли она такъ въ честь покорителя Сибири или какого-нибудь г. Ермакова — вопросъ открытый. Базарная площадь и болѣе центральныя улицы освѣщаются керосиномъ, для чего городъ имѣетъ 250 фонарей. Электричество здѣсь также начинаетъ вводиться; пока имъ освѣщаются магазины мѣстныхъ крезовъ: торговаго дома И. Я. Чуринъ и К°, Кунстъ-Альберсъ, Лангелитте, а также нѣкоторыя гостиницы. Кромѣ того, электрическое освѣщеніе введено на маякахъ и встрѣчается на стоящихъ въ гавани пароходахъ.

Мостовыя—больное мѣсто почти всѣхъ русскихъ городовъ, не исключая Москвы. Владивостокъ въ этомъ отношеніи далеко не можетъ считаться счастливымъ исключеніемъ. Даже главная улица города, Свѣтланская, замощена не вся, а только на протяженіи 370 саженъ, отъ морского собранія до женской гимназіи. Этотъ небольшой клочокъ мостовой обошелся, какъ говорятъ, городу въ 45 тысячъ рублей. На всѣхъ же остальныхъ улицахъ Владивостока благополучно лежитъ дѣвственный грунтъ. Тротуары здѣсь преимущественно деревянные; каменные имѣются лишь на пяти улицахъ: Свѣтланской, 1-ой Портовой, Аѳанасьевской, Суйфунской и Алеутской. Учебныхъ заведеній во Владивостокѣ сравнительно немного: двѣ гимназіи (мужская и женская) и пять низшихъ школъ [1]); (двѣ элементарныя, двѣ городскія и одно церковно-приходское училище). Спеціальныхъ школъ 2: Портовая школа морского вѣдомства и Александровскіе мореходные классы. Во время моего здѣсь пребыванія заканчивалось постройкой зданіе института восточныхъ языковъ, который теперь уже открытъ. Общественная жизнь сосредоточивается во Владивостокѣ главнымъ образомъ въ клубахъ; ихъ три: военный, морской и приказчичій. Общественныхъ садовъ также три: Городской, находящійся про-

---

[1]) Имѣется еще японское училище для мальчиковъ и дѣвочекъ; эту школу содержитъ на свои средства владивостокскій купецъ, японецъ Т. Сигіуръ.

тивъ базара, съ молодыми, жиденькими деревцами, Адмиральскій и садъ имени Невельскаго, на площади между морскимъ клубомъ и 1-ой элементарной школой.

Сообщеніе въ городѣ производится при помощи легковыхъ извозчиковъ, которыхъ во Владивостокѣ насчитывается до 165,—количество далеко не достаточное для такого, сравнительно, большого города. Плата извозчикамъ производится по таксѣ: конецъ въ чертѣ центральныхъ улицъ—20 к., на окраину—40 к.; по часамъ—80 к.,—это дневная такса, ночью цѣна увеличивается вдвое. Въ дни большихъ праздниковъ, какъ Пасха, Рождество и Новый годъ, такса недѣйствительна; плата назначается по соглашенію, что, конечно, далеко не выгодно для пассажировъ. Ломовой извозъ находится еще въ худшемъ состояніи. Небольшія двухколесныя телѣги ломовыхъ извозчиковъ, запряженныя въ одну лошадь, мало пригодны для перевозки тяжестей. Плата ломовому, благодаря небольшому ихъ количеству (250), очень высока — 10 руб. въ день. Недостатокъ перевозочныхъ средствъ вызвалъ къ жизни новую отрасль труда—ручную переноску тяжестей. Носильщиками во Владивостокѣ являются преимущественно корейцы и манзы, т.-е. выселившіеся въ русскія области китайцы. Эти носильщики пока не платятъ никакихъ городскихъ повинностей, но есть проектъ о привлеченіи ихъ къ уплатѣ налога въ пользу города, что и будетъ, вѣроятно, выполнено въ недалекомъ времени.

Одежда корейца-носильщика состоитъ изъ своеобразнаго покроя куртки изъ бѣлой англійской ткани и такихъ же шароваръ. Какъ куртка, такъ и шаровары въ большинствѣ случаевъ выстеганы на ватѣ, и этотъ костюмъ для многихъ изъ нихъ служитъ единственною одеждою и въ лютые зимніе холода и въ лѣтнюю жару. За бѣлый цвѣтъ одежды русскіе во Владивостокѣ дали корейцамъ шутливое прозвище „бѣлые голуби“. Женщины-корейки, подобно своимъ мужьямъ, предпочитаютъ бѣлый цвѣтъ. Обувь корейцевъ также весьма незатѣйлива: она состоитъ изъ особаго типа сандалій съ плетеной подошвой. Корейцы, какъ и китайцы, носятъ косы, собирая ихъ по-женски въ пучокъ; голову прикрываютъ широкополой шляпой. Во Владивостокѣ ко-

рейцы пользуются репутаціей скромныхъ, тихихъ, а главное дешевыхъ работниковъ.

Манзы появились въ Уссурійскомъ краѣ задолго до русскихъ. Они пришли сюда еще во время владычества манджуръ, спасаясь отъ голода, грозившаго имъ на родинѣ. Первые китайцы, появившіеся въ Уссурійскомъ краѣ, были преимущественно бродячіе: или охотники за дичью и пушнымъ звѣремъ, или же искатели „жень-шеня"—знаменитаго „корня жизни", такъ дорого цѣнимаго китайскими лѣкарями. Хозяева страны, манджуры, относились къ этимъ выходцамъ весьма негостепріимно, и число манзъ было незначительно.

Съ водвореніемъ же здѣсь русскихъ иммиграція китайцевъ усилилась, чему особенно способствовало радушіе русскихъ властей, которыя желали имѣть въ возникающемъ краѣ достаточное количество рабочихъ рукъ. Появившіеся впослѣдствіи русскіе рабочіе встрѣтили въ манзахъ опасныхъ конкурентовъ. Правительство, нуждаясь въ русской колонизаціи края, приняло сторону своихъ соотечественниковъ. Противъ иммиграціи китайцевъ-манзъ говорило еще и финансовое соображеніе: заработокъ русскихъ рабочихъ остается цѣликомъ въ Россіи, тогда какъ манзы, заработавъ въ Уссурійскомъ краѣ, увозятъ русское золото въ Китай. Вообще, съ появленіемъ русскихъ рабочихъ, китайцы утратили свое привилегированное положеніе, и права ихъ постепенно сокращаются. Подобно корейцамъ манзы—народъ очень трезвый, охотно помогаютъ своимъ соотечественникамъ и считаютъ это священною обязанностью. Чувство солидарности и, какъ слѣдствіе ея, взаимопомощь развиты у манзъ въ весьма высокой степени.

Громадный наплывъ прислуги изъ японцевъ уменьшилъ въ послѣднее время заработокъ русскихъ служащихъ, хотя въ общемъ и теперь прислуга очень дорога. Такъ, плата женской русской прислугѣ колеблется между 10—15 руб. въ мѣсяцъ; японки же получаютъ отъ 15 до 20 руб. Заработокъ мужской русской прислуги—до 35 р. въ мѣсяцъ, японской—отъ 20 до 25 руб. Сравнительно высокій заработокъ японокъ объясняется ихъ трудолюбіемъ, исполни-

тельностью и опрятностью. Въ русской женской прислугѣ ощущается большой недостатокъ, въ силу чего она здѣсь требовательнѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи. Кухарка, наприм., никогда не станетъ исполнять даже при маленькомъ семействѣ роль „одной прислуги", то-есть быть одновременно кухаркой, горничной и прачкой, что мы постоянно встрѣчаемъ, наприм., въ Москвѣ. Во Владивостокѣ кухарки настолько высоко ставятъ свою профессію, что даже не соглашаются носить съ рынка кульки съ провизіей, вѣроятно, считая это несовмѣстимымъ съ своимъ достоинствомъ. Мнѣ самому приходилось наблюдать слѣдующія сцены: барыня и кухарка, возвращаясь съ рынка, не несутъ никакихъ покупокъ—провизію и всякія покупки, хотя бы ихъ было самое незначительное количество, несетъ непремѣнно носильщикъ-кореецъ, который за ничтожную сравнительно плату въ 5 коп., отправляется съ вами на любую окраину города. Во Владивостокѣ всякій русскій требуетъ за оказанную услугу крупнаго вознагражденія. Я не забуду откровенно выраженнаго мнѣ неудовольствія одного банщика, трудъ котораго я оцѣнилъ въ 50 к.! „Помилуйте,—обидчиво заявилъ онъ,—всѣ господа платятъ мнѣ не менѣе рубля!"

Отдаленность этого края отъ торгово-промышленныхъ центровъ, младенческое состояніе мѣстной производительности—все это вмѣстѣ взятое ложится тяжелымъ бременемъ на здѣшняго потребителя. Постройка Сибирской желѣзной дороги привлекла во Владивостокъ новыхъ жителей и тѣмъ еще повліяла на вздорожаніе продуктовъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что жизнь въ Хабаровскѣ, Владивостокѣ и другихъ пунктахъ этой окраины обходится дороже, чѣмъ въ Москвѣ.

Владивостокъ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Милліоны русскаго правительства притянули и до сихъ поръ еще притягиваютъ сюда массу лицъ, ищущихъ наживы. Большая часть этихъ дѣльцовъ очень неблагодарна къ обогащающему ихъ городу и смотритъ на него, какъ на временное мѣстопребываніе: стоитъ имъ нажить достаточную сумму, какъ они безъ сожалѣнія бросаютъ Владивостокъ,

разъѣзжаясь во всѣ концы міра. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что во Владивостокѣ отсутствуетъ общественная жизнь: она здѣсь немыслима. Каждый пароходъ, привозя новыхъ лицъ, увозитъ „нажившихся“. Эти новые поселенцы воодушевлены тою же идеей, что и ихъ предшественники,—какъ можно скорѣе разбогатѣть. Врядъ ли въ цѣломъ мірѣ найдется другой городъ, который бы совмѣщалъ въ себѣ столько народностей, какъ Владивостокъ. Здѣсь можно встрѣтить русскихъ, поляковъ, французовъ, кавказскихъ горцевъ, корейцевъ, англичанъ, китайцевъ, нѣмцевъ, японцевъ, американцевъ и проч. Какая же общественная жизнь можетъ сложиться при такомъ разнообразіи народностей?

Естественно, что жители Владивостока разбиваются на кружки по національностямъ и мало или почти не сообщаются съ людьми, не принадлежащими къ данному кругу.

Общественныя развлеченія города исчерпываются нѣсколькими клубами, изъ которыхъ главные (морской, военный и приказчичій) я уже перечислилъ; есть, кромѣ нихъ, еще мелкіе, какъ, наприм., нѣмецкій, или частный, клубъ. Семейнаго характера клубы не имѣютъ за отсутствіемъ женщинъ. На здѣшнихъ „семейно-танцовальныхъ“ вечерахъ не рѣдкость встрѣтить человѣкъ сорокъ мужчинъ и всего 6—7 дамъ. Благодаря недостатку въ прекрасномъ полѣ, всякая даже некрасивая женщина смѣло можетъ разсчитывать здѣсь на успѣхъ.

Во Владивостокѣ, какъ въ новомъ городѣ, не имѣющемъ историческаго прошлаго, нѣтъ достопримѣчательностей, останавливающихъ обыкновенно вниманіе туриста. Несмотря на крупное число жителей Владивостока на весь городъ имѣется лишь одинъ православный храмъ, не считая, конечно, полковыхъ церквей. Въ праздники богослуженіе происходитъ при участіи пѣвчихъ-солдатъ. Восковыя свѣчи здѣсь чрезвычайно дороги: свѣча, стоящая въ Москвѣ 3 к., продается за 10 к.

Недостатокъ церквей обратилъ на себя вниманіе духовнаго вѣдомства, и въ послѣднее время, по распоряженію св. Синода, во Владивостокѣ учреждается самостоятельная епархія, и уже отведенъ участокъ земли для постройки каѳедральнаго собора, архіерейскаго дома и духовной семинаріи.

Кромѣ православнаго храма, въ городѣ имѣется небольшой католическій костелъ, лютеранская церковь и двѣ языческихъ кумирни: китайская и японская.

Я остановился во Владивостокѣ въ „Московской“ гостиницѣ, О. С. Гамартеля, которая сгорѣла въ 1898 г. Прислуга въ гостиницѣ была исключительно китайская, плохо говорящая по-русски. Ко всякому останавливающемуся въ гостиницѣ китайцы обращаются съ неизбѣжнымъ присоединеніемъ слова „капитанъ“, употребляя это слово вмѣсто „господинъ“.

Мнѣ пришлось посѣтить какъ-то мѣстныя бани; я, конечно, не ожидалъ здѣсь встрѣтить такія бани, какъ въ Константинополѣ или въ Москвѣ, но ихъ неудобное расположеніе и грязь удивили меня. Въ японскихъ же баняхъ царитъ удивительная простота нравовъ: мужчины и женщины, ничтоже сумняшеся, моются здѣсь вмѣстѣ, въ общей банѣ; правда, въ послѣднее время этотъ оригинальный обычай уже оставляется. Что касается морскихъ купаленъ, которыя находятся въ заливѣ Петра Великаго, то онѣ построены очень недавно. Мѣсто выбрано для купанья очень удачно: море мелко, съ песчанымъ дномъ, безъ обрывовъ.

Въ третьей части книги мнѣ еще разъ придется вернуться къ Владивостоку, а потому я перехожу къ дальнѣйшему описанію своего маршрута.

Никольское (Никольскъ-Уссурійскъ).

Пробывъ во Владивостокѣ сутокъ 17, я отправился по новой Сибирской дорогѣ въ село Никольское (послѣ моего отъѣзда, какъ я узналъ, это село было переименовано въ городъ Никольскъ-Уссурійскъ). Никольское—большой торговый пунктъ, находящійся въ 100 верстахъ отъ Владивостока, по линіи Сибирской желѣзной дороги. Село Никольское основано въ 1866 году. Выгодное мѣстоположеніе села привлекло сюда много переселенцевъ. Постройка же Сибирской желѣзной дороги, прошедшей всего въ четырехъ верстахъ отъ села, окончательно упрочила положеніе Никольскаго. Лѣтомъ село необыкновенно оживляется отъ массы войска, которое является

сюда изъ Владивостока въ лагери, торговые обороты села въ это время значительно увеличиваются. Съ внѣшней стороны село Никольское представляетъ изъ себя очень большое селеніе, живописно раскинувшееся по равнинѣ лѣваго берега рѣки Суйфуна. Постройка преимущественно деревянная, но есть и каменные дома. Преобладающій типъ жилыхъ домовъ— малороссійскія мазанки, опрятно выкрашенныя въ бѣлый цвѣтъ. Улицы Никольскаго—не мощеныя. Тротуары, встрѣчающіеся лишь на главныхъ улицахъ, исключительно деревянные. Фонарей въ Никольскомъ не имѣется: село освѣщается главнымъ образомъ или свѣтомъ изъ квартиръ частныхъ лицъ, различныхъ магазиновъ и лавокъ, или чаще всего луною... Лавки и магазины по воскресеньямъ не торгуютъ до конца обѣдни. Такому же ограниченію торговли одинаково съ русскими купцами подчиняются и китайцы. Въ городѣ нѣсколько гостиницъ, но цѣны на комнаты, какъ вообще вся жизнь въ Никольскомъ, крайне дороги. Въ селѣ три православныхъ храма, а послѣ переименованія его въ городъ начатъ постройкой каѳедральный соборъ.

Растительности въ селѣ почти нѣтъ, если не считать общественнаго сада и двухъ-трехъ садовъ мѣстныхъ владѣльцевъ съ чахлыми, худенькими деревьями, случайно уцѣлѣвшими отъ общей порубки.

По окраинамъ села выстроено нѣсколько мельницъ (водяныхъ и паровыхъ), указывающихъ на то, что Никольское является центромъ плодороднѣйшаго земледѣльческаго района. На воскресный рынокъ, устраиваемый въ селѣ, съѣзжаются крестьяне, въ большинствѣ случаевъ малороссы, и привозятъ на продажу овесъ, пшеницу, сѣно и другіе сельскіе продукты. Стоитъ только взглянуть на этотъ рынокъ, чтобы еще болѣе убѣдиться въ значеніи села Никольскаго, какъ торговаго центра.

Съ недавняго времени жители Никольскаго стали заниматься пчеловодствомъ. Окрестности села, богатыя полевыми цвѣтами и липой, благопріятствовали развитію этого промысла. Пасѣкъ пока очень немного, но принадлежащія болѣе зажиточнымъ крестьянамъ насчитываютъ до 500 ульевъ. Вообще можно предполагать, что пчеловодству села

Никольскаго предстоитъ хорошее будущее. Въ окрестностяхъ Никольскаго встрѣчаются также дикія пчелы, и выслѣживаніе ихъ ульевъ составляетъ хозяйственное подспорье для многихъ здѣшнихъ крестьянъ. Пробовали даже приручать дикихъ пчелъ къ домашней пасѣкѣ, но эти опыты до сихъ поръ не имѣли успѣха: бо̀льшая часть пчелъ улетаетъ обратно въ лѣсъ. Немаловажное значеніе для обывателей села Никольскаго имѣетъ также рыбный промыселъ.

Коренное населеніе Никольскаго—малороссы, позднѣе пришли сюда китайцы, японцы, корейцы и русскіе поселенцы, отбывшіе срокъ каторги на о-вѣ Сахалинѣ.

На Сахалинѣ.

8-го іюля, часовъ въ шесть пополудни, я черезъ Владивостокъ отправился на островъ Сахалинъ на пароходѣ Шевелева „Байкалъ“. Для посѣщенія Сахалина мнѣ пришлось заручиться во Владивостокѣ особымъ пропускомъ, выдаваемымъ изъ полиціи. Кромѣ меня, на томъ же пароходѣ слѣдовалъ на Сахалинъ преосвященный Макарій, епископъ камчатскій, курильскій и благовѣщенскій, и человѣкъ 10 арестантовъ, изъ которыхъ четверо были скованы. Епископъ Макарій объѣзжалъ свою епархію и теперь отправлялся на Сахалинъ для освященія новаго храма въ мѣстечкѣ Березовѣ.

Нашъ пароходъ медленно удалялся отъ берега; бухта Владивостока, которая тянется болѣе пяти верстъ, постепенно исчезала въ туманѣ. Вотъ стали видны маяки: направо Скреплевскій, а налѣво, на островѣ Аскольда, Ларіоновскій. Туманъ становится все гуще, и капитанъ велѣлъ давать особые свистки, называемые „сиреной“, для предупрежденія пароходовъ о нашемъ движеніи. На пятый день плаванія мы прибыли на Сахалинъ. Пароходъ остановился у Корсаковскаго поста. На берегу пассажировъ парохода встрѣтилъ смотритель мѣстной тюрьмы, П. П. Меркушевъ, нынѣ переведенный въ Александровскій постъ, очень любезный и внимательный господинъ. Онъ разрѣшилъ мнѣ осмотрѣть тюрьму и далъ въ провожатые вооруженнаго солдата.

Корсаковскій постъ находится въ южной окраинѣ Сахалина, на берегу залива Анива. Окрестности поста холмисты и покрыты лѣсомъ. Самое поселеніе расположено на возвышенномъ берегу залива. Всѣ строенія деревянныя, не исключая и тюрьмы. Эта послѣдняя представляетъ собою громаднѣйшее зданіе, построенное по склону холма. Высокій деревянный заборъ окружаетъ всю тюрьму. Жителей на Корсаковскомъ посту около 2-хъ тысячъ. Главный элементъ обывателей, конечно, ссыльно-каторжные. На Корсаковскомъ посту и по всей южной части Сахалина можно встрѣтить японцевъ. Они заняли островъ до прихода русскихъ и остались здѣсь послѣ договора 1875 года, когда Японія отказалась отъ своихъ правъ на южный Сахалинъ, получивъ въ обмѣнъ Курильскіе острова, принадлежавшіе до того времени Россіи. Кромѣ того, здѣсь уцѣлѣли аборигены о-ва Сахалина—аинцы, обитающіе въ лѣсахъ южной части острова. Близъ Корсаковскаго поста разбросано нѣсколько поселковъ съ населеніемъ по преимуществу изъ каторжниковъ, отбывшихъ срокъ наказанія. На центральной улицѣ поста помѣщается небольшое деревянное зданіе православной церкви. Служба здѣсь совершается исключительно по праздникамъ, въ будни исполняются только требы. Церковные пѣвчіе—изъ каторжниковъ, которые читаютъ также часы и шестопсалміе. Въ праздники св. Пасхи и Рождества Христова священники ходятъ по тюрьмѣ со „славой". Для каторжниковъ-католиковъ сюда по временамъ пріѣзжаетъ съ материка католическій священникъ; точно также пріѣзжаютъ на Сахалинъ священники лютеранскій и армянскій. Каторжники изъ магометанъ въ этомъ отношеніи находятся въ лучшихъ условіяхъ: на самомъ Сахалинѣ у нихъ имѣется нѣсколько муллъ изъ ссыльно-каторжныхъ. На время большихъ праздниковъ у магометанъ тюремное начальство освобождаетъ каторжныхъ этого вѣроисповѣданія отъ работы. Кромѣ церкви и тюрьмы, на центральной улицѣ находится также почта, телеграфъ *) и дома чиновниковъ. На

*) Начальникомъ почтово-телеграфной конторы былъ во время моего посѣщенія Сахалина М. П. Серебреницкій.

посту есть и общественная библіотека, но каторжнымъ пользоваться книгами запрещено.

Въ виду того, что на югѣ Сахалина живетъ много японцевъ, на Корсаковскомъ посту находится резиденція японскаго консула.

Климатъ на югѣ Сахалина очень подходящій для поселенія: мягкій, безъ большого уклоненія отъ средней температуры. Хвойный лѣсъ здѣсь преобладаетъ; изъ лиственницъ встрѣчаются лишь березы. Лѣса богаты медвѣдями, лисицами, соболями и бѣлками. Изъ птицъ особенно много водится лебедей, есть и дикія утки.

Каторжнику, отбывшему свой срокъ, но не имѣющему права переселиться на материкъ, предоставляется пользоваться безплатно лѣсомъ для постройки себѣ усадьбы. Работа по сооруженію такихъ домовъ для поселенцевъ лежитъ на каторжникахъ, отбывающихъ срокъ наказанія. Поселенцы занимаются исключительно хлѣбопашествомъ и очень успѣшно сѣютъ рожь, пшеницу, картофель, ячмень и овесъ. На Корсаковскомъ посту, при тюрьмѣ, есть казенныя мастерскія для производства различныхъ работъ; здѣсь поселенцы могутъ заказывать себѣ необходимые въ хозяйствѣ предметы. Рабочими въ этихъ мастерскихъ являются, понятно, тѣ же ссыльно-каторжные.

Хотя мнѣ приходилось посѣщать сибирскія тюрьмы, тѣмъ не менѣе съ жуткимъ чувствомъ вступалъ я въ мрачное помѣщеніе сахалинской тюрьмы, ожидая найти здѣсь Богъ знаетъ какіе ужасы! Къ пріятному для меня удивленію тюрьма оказалась обыкновенной казармой, довольно опрятной и сравнительно свѣтлой. По внутреннему своему устройству она раздѣляется на двѣ части: на общія комнаты для заключенныхъ и на отдѣльныя камеры для преступниковъ, содержащихся особо. Большинство преступниковъ, которыхъ я видѣлъ за работой въ тюремныхъ мастерскихъ и на дворѣ, было безъ кандаловъ; закованныхъ попадалось очень мало; впрочемъ, я встрѣтилъ одного, который былъ прикованъ къ тачкѣ. Этотъ преступникъ, какъ мнѣ объяснили, несъ такое тяжелое наказаніе за неоднократный побѣгъ съ Сахалина.

Рабочій день каторжниковъ на Корсаковскомъ посту распредѣленъ такимъ образомъ: встаютъ въ 6 часовъ утра, время отъ 6 до 7 полагается на утренній чай и завтракъ; въ 7 часовъ идутъ подъ конвоемъ на работы. Въ 11 часовъ обѣденный перерывъ, который продолжается до часу. Съ часу до 6-ти снова работа. Въ 6 часовъ вся партія рабочихъ возвращается въ казарму, гдѣ имъ дѣлается провѣрка, послѣ которой они могутъ ложиться спать. Въ праздники работъ не бываетъ, исключая экстренныхъ случаевъ въ виду особой необходимости и спѣшности даннаго дѣла. Въ такіе исключительные дни арестанты выходятъ на работу и въ праздникъ, но часа на 2, на 3—не болѣе. Вся одежда, а также бѣлье и постель выдается арестантамъ изъ казны. Два раза въ недѣлю каторжниковъ водятъ подъ конвоемъ въ баню. Относительно религіозныхъ убѣжденій на Сахалинѣ царитъ завидная терпимость: всякому предоставляется полнѣйшая свобода слѣдовать тому вѣроученію, которое болѣе соотвѣтствуетъ міровоззрѣнію даннаго лица.

Внѣшнія торговыя сношенія Сахалина ведутся черезъ посредство русскихъ и иностранныхъ пароходныхъ компаній. Такъ, въ навигацію 1895 года на Сахалинѣ перебывало около 200 коммерческихъ судовъ. Кромѣ казенныхъ грузовъ, прибывшія суда доставили на островъ разныхъ товаровъ 505.034 пуда. Инородцы сбываютъ продукты своихъ промысловъ большею частью въ обмѣнъ на товары. Размѣры этой мѣновой торговли опредѣлить очень трудно. Внутренняя торговля производится обыкновенно ссыльными же, открывающими торговлю на имя своихъ женъ. До недавняго времени эти торговцы были монополистами мѣстнаго рынка и назначали цѣны на продукты по произволу. Съ 1880 года, по иниціативѣ кн. Шаховского, основанъ складъ продуктовъ съ цѣлью оградить потребителей отъ громадной переплаты торговцамъ. Въ настоящее время торговыя сношенія склада стали на твердую почву, образованъ операціонный фондъ, который состоитъ подъ личнымъ руководствомъ губернатора острова, и всѣ операціи контролируются особыми чиновни-

ками. Въ 1895 году оборотъ фонда достигалъ уже 300 тысячъ рублей, и отдѣленія его торговли разсыпаны по всему острову, что даетъ возможность населенію пользоваться услугами фонда. Накладывая на покупную цѣну небольшой процентъ, фондъ имѣетъ очень порядочный барышъ, идущій на расширеніе операцій, и въ то же время не позволяетъ частнымъ торговцамъ назначать произвольныя цѣны. Въ настоящее время благодаря складу населеніе Сахалина имѣетъ возможность получать различные товары за очень сходную, если принять во вниманіе большую стоимость провоза, цѣну.

Жизнь на о-вѣ Сахалинѣ, особенно для пріѣзжаго изъ Россіи, кажется далеко не безопасной. За отсутствіемъ гостиницъ въ большинствѣ случаевъ приходится останавливаться на частной квартирѣ, у чиновниковъ, прислуга которыхъ—исключительно каторжные. На новичка, незнакомаго съ условіями мѣстнаго быта, такая обстановка естественно производитъ жуткое впечатлѣніе, но, по словамъ мѣстныхъ жителей, процентъ убійствъ на островѣ лишь немногимъ выше, чѣмъ вообще въ Сибири. Впрочемъ, въ 1899 году, во время моего вторичнаго посѣщенія о-ва Сахалина, убійства, какъ передавали, сильно участились, что производило весьма понятную панику среди чиновнаго населенія. Убивали не только ночью, но и днемъ. Были даже случаи убійства трехъ - четырехъ человѣкъ сразу. Большинство такихъ преступленій остается, къ сожалѣнію, не раскрытыми. Но если виновникомъ подобнаго преступленія окажется ссыльно-каторжный, то его ожидаетъ суровое наказаніе: приковываютъ къ тачкѣ, присуждаютъ къ одиночному заключенію, наказываютъ розгами и проч. Передъ наказаніемъ розгами, приговореннаго свидѣтельствуетъ обыкновенно тюремный врачъ, рѣшающій вопросъ, можетъ ли осужденный вынести назначенное ему число розогъ, или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ мѣра наказанія уменьшается.

Суровая обстановка жизни на островѣ, почти полная отрѣзанность отъ всего культурнаго міра имѣютъ своимъ слѣдствіемъ то, что охотниковъ служить на Сахалинѣ нахо-

дится очень немного. Поэтому правительство для привлеченія чиновнаго элемента, установило для служащихъ на Сахалинѣ особыя служебныя преимущества: такъ, два года службы здѣсь считаются за три, чиновники пользуются увеличеннымъ окладомъ жалованья, которое черезъ каждыя пять лѣтъ увеличивается на 30%, и т. п.

Всего служащихъ гражданскаго и военнаго вѣдомства, по официальнымъ статистическимъ даннымъ, числилось къ 1896 году—2.131 чел. Населеніе Корсаковскаго округа, который мнѣ пришлось посѣтить однимъ изъ первыхъ, по результатамъ всеобщей переписи, достигаетъ 8.553 человѣкъ, въ числѣ которыхъ довольно много японцевъ. Несмотря на свою относительную многочисленность, японцы не имѣютъ на Корсаковскомъ посту ни своего храма ни даже бонзы для исполненія необходимыхъ требъ. Такимъ образомъ, напр., во время похоронъ японцы должны обходиться безъ своего священника. Трупъ умершаго японца кладутъ въ ящикъ и сжигаютъ на кострѣ гдѣ-нибудь въ отдаленномъ мѣстѣ. Оставшіеся послѣ сожженія кости и пепелъ, по обычаю японцевъ, тщательно собираются родными покойника, складываются въ урну и при первой возможности отправляются моремъ въ Японію, гдѣ и происходитъ необходимый обрядъ отпѣванія. Такія урны въ большинствѣ случаевъ хранятся у родственниковъ умершаго, но иногда ихъ ставятъ въ Японіи на кладбищѣ.

Осмотрѣвъ на Корсаковскомъ посту все, что заслуживаетъ вниманія путешественника, и простившись съ любезнымъ смотрителемъ тюрьмы, я на томъ же пароходѣ „Байкалъ" отправился въ сѣверный Сахалинъ. При въѣздѣ въ Татарскій проливъ насъ встрѣтилъ суровый, холодный вѣтеръ. Началась сильная качка, которая продолжалась около полусутокъ. Наконецъ, 15 іюня вдали показался маякъ Жанкіеръ, находящійся въ 4 верстахъ отъ Александровскаго поста, конечной цѣли нашего путешествія.

Александровскій постъ—главный военный и административный пунктъ всего Сахалина, постоянная резиденція губернатора. Это—въ своемъ родѣ столица каторжнаго царства.

Постъ расположенъ на западномъ берегу Сахалина, около мыса Жанкіеръ, верстахъ въ двухъ отъ берега Татарскаго пролива, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ него впадаютъ двѣ небольшихъ рѣки: Малая и Большая Александровка. Вода въ этихъ рѣкахъ, довольно вкусная зимой, получаетъ во время лѣтнихъ приливовъ солоноватый вкусъ, но несмотря на это употребляется для питья всѣмъ населеніемъ.

Александровскій постъ основанъ въ 1881 году главнымъ начальникомъ острова М. С. Мицуль. Въ настоящее время это—довольно большое селеніе, которое вмѣстѣ съ прилегающими къ нему поселками, Малой Александровкой и Корсаковкой насчитываетъ болѣе 8.000 жителей. Улицы поста очень опрятны, съ широкими деревянными тротуарами. Въ ночное время весь постъ освѣщается керосиновыми фонарями.

Изъ общественныхъ зданій здѣсь находятся: небольшая деревянная церковь, построенная въ выдержанномъ русскомъ стилѣ, и каменная часовня въ память посѣщенія Дальняго Востока Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, музей, почтово-телеграфная контора, двухклассная начальная школа, метеорологическая станція и полицейское управленіе. Кромѣ того, въ Александровскомъ посту имѣется библіотека съ 2.751 экз. книгъ, общественное собраніе, магазины экономическаго фонда [1]) и пр.

Пристань Александровскаго поста, открытая вѣтрамъ и слишкомъ мелкая вблизи береговъ, крайне неудобна для стоянки пароходовъ. Часто случается, что пароходы, стоящіе въ Александровской пристани, съ наступленіемъ бурной погоды не рискуютъ здѣсь оставаться и уходятъ въ болѣе безопасное мѣсто, обыкновенно въ бухту Де-Кастри, находящуюся на материкѣ. Высадка на берегъ людей и выгрузка багажа, производимая при помощи баржъ и паровыхъ катеровъ, возможна только въ благопріятную погоду. Чтобы сдѣлать пристань болѣе безопасной, предполагаютъ построить здѣсь молъ, но въ виду огромныхъ затратъ скораго осуществленія этого проекта ожидать нельзя.

---

[1]) Дѣломъ фонда завѣдуетъ полковникъ Н. П. Домницкій, помощникъ его— г. Захаровъ.

Нашъ пароходъ остановился на рейдѣ, верстахъ въ трехъ отъ берега. На другой день послѣ пріѣзда въ Александровскъ я присутствовалъ за литургіей въ мѣстномъ православномъ храмѣ. Старостой состоитъ г. Патринъ, начальникъ тюрьмы. Молящихся было довольно много. Направо, ближе къ алтарю, размѣстились чиновники, далѣе стояли солдаты и поселенцы; вся лѣвая сторона была предоставлена дамамъ: женамъ чиновниковъ, мѣстныхъ коммерсантовъ, солдатъ и поселенцевъ. Ссыльно-каторжные помѣщались наверху, на хорахъ. Ихъ приводятъ сюда подъ конвоемъ, который находится при нихъ и въ церкви, когда каторжники прикладываются по окончаніи обѣдни ко кресту, и сопровождаетъ ихъ обратно до тюрьмы. Хоръ пѣвчихъ набранъ изъ тѣхъ же ссыльныхъ и, надо отдать справедливость, во время обѣдни этотъ хоръ звучалъ очень стройно. Мѣстные жители говорятъ, что ранѣе хоръ пѣлъ еще музыкальнѣе, но въ настоящее время лучшіе исполнители-каторжники, отбывъ срокъ наказанія, переѣхали на материкъ. Православный храмъ въ Александровскѣ построенъ въ 1892 году на мѣстѣ прежняго, который сгорѣлъ 9 лѣтъ тому назадъ. Освященіе храма состоялось въ 1893 году; постройкой его занимались ссыльно-каторжные; они же рубили и доставляли необходимый для постройки лѣсъ. Длина всей постройки—14 саженъ; ширина средней части храма—7 саж.; высота внутри храма—5 саж. 2 арш. Иконостасъ сдѣланъ изъ дерева, выкрашеннаго подъ орѣхъ. Церковный штатъ состоитъ изъ двухъ священниковъ и діакона. Одинъ изъ священниковъ исполняетъ обязанности благочиннаго для всего Сахалина. За отсутствіемъ дохода имъ полагается жалованье изъ казны. Каждый священникъ получаетъ 1.000 руб. жалованья; кромѣ того, полагаются разъѣздныя: благочинному — 300 руб. и помощнику его—200 руб. Мѣсто діакона, полагающееся по штату, остается почему-то постоянно вакантнымъ. Штатныхъ причетниковъ въ Александровскѣ, какъ и на всемъ Сахалинѣ, не имѣется — эту обязанность несутъ ссыльные, получающіе отъ священника небольшое вознагражденіе.

Вообще въ религіозно-нравственномъ отношеніи Сахалину еще остается желать многаго, такъ какъ наличный составъ

духовенства слишкомъ незначителенъ для такого относительно большого района и почти 30-титысячнаго населенія. Всѣхъ церквей на островѣ въ 1895 г. было 10, изъ нихъ 7 тюремныхъ и три приписныхъ; кромѣ того—4 часовни, 2 молитвенныхъ дома (въ Александровскѣ), 1 польская церковь и 1 мечеть. Близъ церкви, на горѣ, стоитъ каменная часовня, построенная по иниціативѣ протоіерея Тимошенко въ память счастливаго избавленія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, отъ опасности, которая ему угрожала въ Японіи 29 апрѣля 1891 г. Часовня занимаетъ квадратную площадь, каждая сторона которой равна 2 саж. и 8 вершк.

Торговля Александровска съ окрестнымъ населеніемъ происходитъ преимущественно въ воскресные базарные дни, когда сюда отовсюду съѣзжаются поселенцы для продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ и покупки мануфактурныхъ и другихъ товаровъ.

Виномъ и водкой на Сахалинѣ имѣетъ право торговать исключительно экономическій казенный фондъ, но, конечно, торгуютъ спиртными напитками и посторонніе лица. Вина отпускаются кому и сколько угодно; что же касается водки, то поселенцамъ отпускаютъ ее изъ складовъ исключительно по запискамъ чиновниковъ. Тайные торговцы крѣпкими напитками, понятно, не могутъ предлагать своимъ покупателямъ разнообразнаго выбора; они торгуютъ исключительно разбавленнымъ спиртомъ. Получаемая такимъ путемъ водка въ качественномъ отношеніи стоитъ гораздо ниже водки, продаваемой со склада; мало того, она обходится покупателю гораздо дороже—бутылка такой водки стоитъ отъ 1 до 2 руб. Единственное преимущество „тайной“ водки заключается въ томъ, что она выдается безъ записокъ чиновника и притомъ во всякое время дня и ночи. Кромѣ приготовленія водки изъ спирта, на Сахалинѣ распространено тайное винокуреніе. Приготовляемая самымъ первобытнымъ образомъ водка носитъ здѣсь очень типичное названіе „самосядка“. Бутылка такой сивухи, отвратительнаго, судя по отзывамъ, вкуса, стоитъ 1 р. 20 к.

Полученіе разрѣшенія на выписку водки изъ склада происходитъ такимъ образомъ: каждый болѣе или менѣе торжественный праздникъ деревенскій староста отъ лица всей своей общины является просить у тюремнаго начальства разрѣшенія на покупку водки для цѣлаго „міра“. Единичные обыватели, испрашивая разрѣшеніе, мотивируютъ свою просьбу какимъ-нибудь обстоятельствомъ торжественнаго характера, какъ, наприм., свадьба, крестины и проч. Отказа въ такихъ просьбахъ обыкновенно не бываетъ.

Постъ Александровскъ—резиденція, какъ было уже сказано, военнаго губернатора—есть вмѣстѣ съ тѣмъ главный городъ Сахалина.

Сахалинъ одинъ изъ очень крупныхъ острововъ. Онъ тянется длинною, узкою полосою вдоль восточнаго берега Сибири, имѣя въ длину до 900 в., а въ ширину отъ 28 и до 200 в.

Островъ Сахалинъ, какъ и рѣка Амуръ, получилъ свое значеніе для Россіи лишь послѣ отважной экспедиціи Невельскаго, когда выяснилось, что Сахалинъ—именно островъ, а не полуостровъ, какъ считали до экспедиціи Невельскаго. Въ 1859 году русскіе моряки высадились въ нѣсколькихъ пунктахъ острова Сахалина, объявивъ туземцамъ, что отнынѣ они будутъ находиться подъ покровительствомъ россійскихъ законовъ.

Южная часть Сахалина немного ранѣе того была занята японскими рыболовами, почему японское правительство объявило южный Сахалинъ принадлежащимъ Японіи. Въ 1875 году состоялось между Россіей и Японіей соглашеніе, по которому первая получила южный Сахалинъ, Японія же пріобрѣла Курильскіе острова, до того времени принадлежавшіе Россіи.

Въ настояще время Сахалинъ входитъ въ составъ Пріамурскаго генералъ-губернаторства и управляется военнымъ губернаторомъ.

Въ административномъ отношеніи островъ раздѣленъ на три округа: Александровскій, Тымовскій и Корсаковскій. Коренные обитатели острова: на сѣверѣ—гиляки, на югѣ—

аинцы. Кромѣ этихъ коренныхъ жителей, на островѣ живутъ переселившіеся сюда впослѣдствіи тунгузы и орочены. Всего инородцевъ около 4.000. Русское населеніе острова состоитъ изъ ссыльно-каторжныхъ, ссыльно-поселенцевъ, крестьянъ изъ ссыльныхъ, вольныхъ переселенцевъ и служащихъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. Всего русскихъ на Сахалинѣ не болѣе 30 тысячъ. Женщинъ на Сахалинѣ очень мало; онѣ составляютъ только $^1/_3$ часть всего русскаго населенія, что весьма отражается на численности прироста населенія. Такъ, по даннымъ за 1895 годъ, на 26,346 человѣкъ населенія приростъ выразился числомъ въ 75 человѣкъ.

Женщины-преступницы.

Для женщинъ на островѣ Сахалинѣ каторжныхъ работъ не существуетъ, ихъ даже не помѣщаютъ въ тюрьмы. Женщина-каторжница здѣсь относительно свободный человѣкъ, т.-е. она получаетъ право жить внѣ тюрьмы и устраивать хозяйство по своему усмотрѣнію. Цѣль правительства—колонизировать островъ, выработать изъ преступниковъ сельскихъ хозяевъ, почему всякая прибывающая на Сахалинъ женщина-преступница зачисляется къ холостому поселенцу въ „бабы“ для веденія домашняго хозяйства. Такое зачисленіе носитъ характеръ гражданскаго брака, и само начальство именуетъ подобнымъ образомъ составленную пару „свободной семьей“, „сожителемъ и сожительницей“.

Несмотря на то, что женщины пользуются на Сахалинѣ относительной свободой, участь ихъ далеко не завидна. На женщину здѣсь не смотрятъ какъ на человѣка, и, пока она не потеряетъ женственности и стыда, ей приходится трудно.

Большинство женщинъ, идущихъ на Сахалинъ, далеко не представляютъ изъ себя отъявленныхъ, закоренѣлыхъ каторжницъ. Преступленія, совершенныя ими, чаще всего возникли на почвѣ романическаго характера: вмѣстѣ съ любовникомъ отравила немилаго мужа, или укрывала завѣдомаго убійцу, находясь съ нимъ въ любовной связи и проч. Не нужно быть чуткимъ знатокомъ психологіи жен-

щинъ, чтобы видѣть, что въ данномъ случаѣ главную роль играло чувство любви, стремленіе къ достиженію счастья съ любимымъ человѣкомъ. Измѣните условія жизни такой преступницы—и она останется прекрасной женой и отличной матерью. Но Сахалинъ окончательно губитъ въ такой женщинѣ человѣка! Стоитъ лишь посмотрѣть встрѣчу арестантскаго транспорта на Сахалинѣ, чтобы убѣдиться въ справедливости этихъ словъ. Мнѣ самому пришлось наблюдать возмутительныя по своей безнравственности сцены на Александровскомъ посту.

Какъ только транспортъ прибываетъ въ Александровскъ, женщинъ выдѣляютъ и помѣщаютъ въ такъ называемое „карантинное отдѣленіе“. Съ этой минуты онѣ дѣлаются почти доступными всякому мужчинѣ, будь это поселенецъ или солдатъ...

Изъ карантина женщинъ переводятъ въ тюрьму, но здѣсь циничныя сцены не прекращаются.

Послѣ, когда всѣ эти бѣшеныя оргіи прискучатъ, когда всѣ миловидныя каторжницы новой партіи разобраны служащими для „домашнихъ надобностей“, только тогда допускаются поселенцы, явившіеся съ цѣлью пріискать себѣ хозяйку въ домъ. Выборъ самого поселенца имѣетъ при этомъ ничтожное значеніе — все зависитъ отъ произвола власть имущихъ. Что же касается согласія самой женщины, то таковаго не требуется: ее отдаютъ кому заблагоразсудится. И каторжницѣ, какими бы семейными добродѣтелями она ни обладала, невольно приходится искать на сторонѣ развлеченія „по душѣ“, такъ какъ часто связываютъ молодую съ 60-тилѣтнимъ старикомъ, здоровую—съ больнымъ и т. д.

Нерѣдки случаи, когда женщину, могущую быть хорошей хозяйкой, отдаютъ лѣнтяю, не имѣющему, что называется, „ни кола ни двора“. Такой поселенецъ зачастую эксплоатируетъ доставшуюся ему женщину, посылая ее зарабатывать средства развратомъ. Пріобрѣтенныя такимъ образомъ деньги обоими членами „свободной семьи“ пропиваются. Понятно, подобная парочка не въ состояніи заниматься сельскимъ хозяйствомъ; наклонность къ безпробудному пьянству убиваетъ въ нихъ все человѣческое. Вмѣсто

того, чтобы быть полезными членами колоніи, они вносятъ разлагающее начало, готовые чуть ли не изъ-за гривенника на всякое преступленіе, не гнушаясь подчасъ и убійствомъ.

Болѣе честныхъ женщинъ изъ преступницъ, особенно такихъ, которыя отказали въ заискиваніяхъ тюремнымъ служащимъ, заставляютъ насильно сожительствовать съ поселенцами отдаленныхъ и бѣдныхъ участковъ, гдѣ не имѣется даже маленькаго клочка земли, годнаго подъ огородъ. Правда, при новомъ губернаторѣ, г. Ляпуновѣ, всѣ эти грустныя явленія значительно измѣнились къ лучшему, но тѣмъ не менѣе много нужно усилій и энергіи администраціи, чтобы положить предѣлъ указаннымъ возмутительнымъ фактамъ. Женъ, добровольно слѣдующихъ за мужьями-каторжниками, ожидаетъ на Сахалинѣ невеселая перспектива. Каторжникъ лишенъ всѣхъ личныхъ правъ и, какъ это ни странно, права мужа, обязаннаго защищать свою жену. Жена, прибывшая за мужемъ, можетъ на казенный счетъ вернуться на родину, но для этого она должна заручиться согласіемъ мужа и разрѣшеніемъ мѣстнаго начальства.

Не лишенъ интереса слѣдующій наводящій на размышленія обычай, привившійся на каторгѣ. Во время моего пребыванія на Сахалинѣ со мной часто раскланивались какія-то незнакомыя дѣвушки, иногда очень прилично и даже нарядно одѣтыя. Какъ-то мнѣ случилось итти съ однимъ изъ здѣшнихъ чиновниковъ. По дорогѣ намъ встрѣтилась дѣвушка, въ модномъ платьѣ и шляпкѣ, изъ-за полей которой выглядывало очень миловидное личико. Поровнявшись съ нами, незнакомка отвѣсила намъ низкій поклонъ. Заинтересовавшись такою оригинальною вѣжливостью, я обратился съ разспросами къ моему спутнику. Встрѣтившаяся оказалась дочерью разбогатѣвшаго ссыльно-поселенца. Какъ ни странно, но тѣмъ не менѣе здѣсь привился обычай считать, что позоръ отца ложится и на его дѣтей. Ни въ чемъ неповинныя дѣти несутъ вмѣстѣ съ родителемъ ту нравственную каторгу, которая тяжелѣе и оковъ и тачки. Дочь поселенца-ссыльнаго обязана отдавать поклоны не только чиновникамъ, но даже и всѣмъ свободнымъ людямъ, посѣщающимъ Сахалинъ. Свѣта, больше свѣта въ

эту непроглядную тьму, въ этотъ гнетущій уголокъ, оторванный отъ свободнаго міра!..

Мнѣ придется еще разъ въ третьей части книги подѣлиться съ читателями впечатлѣніями, вынесенными мною при вторичномъ посѣщеніи Сахалина, — поэтому я перехожу къ дальнѣйшему описанію своей поѣздки по Восточной Сибири.

На пароходѣ „Байкалъ" я отправился съ Сахалина въ г. Николаевскъ.

Городъ Николаевскъ.

17-го іюля ночью нашъ пароходъ прибылъ въ Николаевскъ, портовый городъ, стоящій при устьѣ Амура, верстахъ въ 50 отъ взморья. Николаевскъ—старѣйшій городъ этой округи, основанъ въ 1852 году. Въ 1856 г. этотъ городъ началъ играть роль центра Приморской области, но недолго: въ 1872 г. портъ былъ перенесенъ во Владивостокъ, и Николаевскъ какъ быстро ранѣе развивался, такъ же быстро началъ падать. Послѣдній, роковой ударъ Николаевску нанесъ другой его сосѣдъ — Хабаровскъ, въ 1880 году отнявшій отъ Николаевска значеніе центра Приморской области. Климатъ Николаевска крайне неудобенъ для поселенія; здѣсь все лѣто идутъ частые дожди, туманъ почти все время стоитъ надъ городомъ, иногда солнце не выглядываетъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Зимою здѣсь свирѣпствуютъ снѣжныя вьюги. Обыватели даже сложили игривую характеристику скудости природы Николаевска: „здѣсь птицы не поютъ, цвѣты не пахнутъ, солнце не грѣетъ и женщины безъ сердца". Окрестности города покрыты лѣсомъ. Земледѣлія близъ Николаевска не существуетъ. Коренныхъ жителей здѣсь не болѣе 3 тысячъ человѣкъ, главнымъ образомъ, ссыльныхъ. Лѣтомъ Николаевскъ болѣе оживленъ: сюда приходятъ артели китайцевъ, работающихъ на здѣшней пристани. Главный промыселъ жителей—рыбная ловля. Отсюда рыба идетъ въ Японію и вглубь Сибири. Не менѣе важное значеніе имѣетъ и добываніе золота на пріискахъ.

Благодаря пришлому элементу, а главнымъ образомъ,

пріисковымъ рабочимъ, рѣдкое лѣто обходится безъ возмутительныхъ грабежей, часто даже въ центральныхъ улицахъ города. Въ особенности не безопасно ходить по городу ночью, такъ какъ улицы не освѣщаются.

На весь городъ одна церковь. Торговля находится въ рукахъ русскихъ, нѣмецкихъ, китайскихъ и японскихъ фирмъ. Изъ русскихъ коммерсантовъ назову: торговый домъ И. Я. Чуринъ и К°, контору Кунстъ и Альберсъ, И. С. Эммери, Шульца и Гречушкина, С. И. Юровскаго и К°. Сравнительно недавно въ Николаевскѣ поселилось очень много японцевъ. Женщины-японки въ большинствѣ случаевъ занимаются прачечнымъ ремесломъ.

По Амуру до Хабаровска.

24-го іюля съ пароходомъ „Св. Иннокентій" я отправился вверхъ по Амуру, въ городъ Хабаровскъ. 28 іюля въ 2 часа 45 мин. дня близъ станціи Троицкой (не доѣзжая 200 верстъ до Хабаровска) наблюдалъ затменіе солнца, продолжавшееся 2 м. 45 с. Отъ Николаевска до Хабаровска мѣстность гористая, покрытая почти непроходимыми лѣсами. Лѣса эти богаты медвѣдями, оленями, волками, соболями, лисицами и кабанами. Мѣстные жители утверждають, что здѣсь часто встрѣчаются даже и тигры. Изъ представителей пернатыхъ водятся: дикіе гуси, лебеди, рябчики, глухари и фазаны.

На 5 сутки я прибылъ въ Хабаровскъ. Гористые берега Амура около города все чаще и чаще перерѣзаются долинами, а въ верстахъ 30-ти у Хабаровска въ первый разъ встрѣчаются пахотныя поля, узорчатымъ ковромъ разстилающіяся по высокимъ холмамъ. Недалеко отъ полей ютятся лачужки мирнаго инородческаго племени гиляковъ.

Хабаровскъ лежитъ на скатѣ холмовъ и довольно крутыхъ скалъ праваго берега Амура, при впаденіи въ Амуръ рѣки Уссури. Окраины этого города лѣсисты и изобилуютъ массой болотъ.

Хабаровскъ основанъ въ 1858 году 13-мъ сибирскимъ линейнымъ батальономъ и свое названіе получилъ въ память

атамана казаковъ Ероѳея Хабарова, довольно успѣшно въ 1649 году начавшаго по собственной иниціативѣ завоеваніе Амура.

Дома преимущественно деревянные, хотя въ послѣднее время началась усиленная постройка кирпичныхъ зданій. Въ виду этого въ Хабаровскѣ одинъ за другимъ открылись 8 кирпичныхъ заводовъ, какъ-то, Плюснина и друг. Рабочими на этихъ заводахъ являются исключительно китайцы, которые, кромѣ обыкновенныхъ сортовъ краснаго кирпича, вырабатываютъ сѣрый кирпичъ – продуктъ китайскаго приготовленія.

Улицы города здѣсь не шоссированы; тротуары лишь на главныхъ улицахъ и построены изъ деревянныхъ досокъ. По ночамъ городъ или тонетъ во мракѣ, или освѣщается луною: правда, есть нѣсколько керосиновыхъ фонарей, но только на главной улицѣ. Благодаря этому, ночью рискуешь нерѣдко сломать себѣ ногу на здѣшнихъ тротуарахъ, представляющихъ собою нѣчто въ родѣ капкановъ.

Жителей въ Хабаровскѣ насчитывается до 16 т. человѣкъ. Преобладающій элементъ — русскіе, затѣмъ идутъ китайцы, нѣмцы, японцы; евреевъ, какъ это ни странно, въ этомъ городѣ нѣтъ. Съ 1880 года Хабаровскъ назначенъ центральнымъ городомъ Пріамурской области; кромѣ того въ Хабаровскѣ большая пристань на Амурѣ и вокзалъ Уссурійской ж. д.—все это, вмѣстѣ взятое, способствуетъ матеріальному процвѣтанію города. Наѣзжій, интеллигентный элементъ городского общества—военные, инженеры и пр.,—ища сближенія съ болѣе культурной частью постояннаго населенія, находятъ таковое въ общеніи съ мѣстною интеллигенціею въ благотворительныхъ и научныхъ обществахъ. Вотъ перечень послѣднихъ: отдѣленія—„Краснаго Креста“, спасанія на водахъ, дамскаго попечительства о бѣдныхъ, Императорскаго географическаго общества; самостоятельныя общества: дешевыхъ столовыхъ, народныхъ чтеній, тюремнаго комитета, фотографовъ, охотниковъ и пр.

Народное образованіе удовлетворяется слѣдующими учебными заведеніями: кадетская приготовительная школа, тех-

ническое желѣзнодорожное училище, гимназія, городское Николаевское 3-классное училище, Алексѣевская женская школа, городское Иннокентьевское училище, городская приходская школа, церковно-приходское училище и школа для дѣтей переселенцевъ.

Православныхъ церквей въ Хабаровскѣ три: 1) Успенскій соборъ, построенный въ 1886 году, 2) Иннокентьевская церковь, древнѣйшая въ городѣ, построенная въ 1867 г. *), и 3) кладбищенская церковь. Кромѣ того, есть домовыя церкви при домѣ генералъ-губернатора и кадетской школѣ.

Священникамъ полагаются проѣздныя деньги на поѣздки въ сосѣднія деревни для исполненія требъ. Въ тѣ поселенія Сибири, гдѣ нѣтъ церквей и духовенства, пріѣзжаетъ священникъ изъ города и въ имѣющейся въ деревнѣ часовнѣ исполняетъ въ теченіе недѣли необходимыя требы и совершаетъ положенное богослуженіе.

Хабаровскъ — городъ молодой, и поэтому въ немъ нѣтъ достопримѣчательностей, исключая развѣ памятника Муравьеву-Амурскому и небольшого музея, недавно открытаго. Недалеко отъ дома губернатора, по берегу рѣки Амура, расположенъ городской садъ. На высокомъ утесѣ, находящемся въ этомъ саду, въ 1893 г. поставленъ памятникъ графу Муравьеву-Амурскому. Разсказываютъ, что однажды графъ Муравьевъ, совершая поѣздку по Амуру, остановился отдохнуть на берегу и, входя на высокій утесъ, именно на тотъ, гдѣ теперь ему поставленъ памятникъ, предсказалъ, что здѣсь возникнетъ современемъ городъ. Въ своей дальнѣйшей рѣчи графъ предсказывалъ Хабаровску первенствующее значеніе между всѣми амурскими городами и завѣщалъ не вырубать деревьевъ, живописно расположившихся по берегу рѣки, такъ какъ это мѣсто въ будущемъ украситъ новый городъ. И дѣйствительно, городской садъ — лучшее мѣсто Хабаровска. Въ особенности онъ интересенъ тѣмъ, что въ немъ сгруппированы почти всѣ представители южно-амурской флоры. За садомъ тянется бульваръ.

*) Старостами въ обѣихъ церквахъ—мѣстные купцы В. Ф. и А. В. Плюснины, много поработавшіе для благолѣпія храмовъ.

Видъ города Хабаровска.

Графъ Муравьевъ-Амурскій изображенъ на памятникѣ стоящимъ во весь ростъ на высокомъ пьедесталѣ. Руки графа скрещены на груди. Въ одной рукѣ у него подзорная труба, въ другой—карта края. Лѣвая нога нѣсколько выставлена впередъ и опирается на якорную цѣпь. Памятникъ обращенъ переднимъ фасомъ на югъ. Высота пьедестала отъ поверхности земли равняется 5 с. 1 арш. Высота самой фигуры—7 арш. Постройка памятника обошлась болѣе 50 тысячъ рублей. Вначалѣ было рѣшено поставить памятникъ въ Благовѣщенскѣ, но затѣмъ первоначальное рѣшеніе было измѣнено, чѣмъ остались, какъ говорятъ, очень недовольны жители Благовѣщенска.

Въ Хабаровскѣ есть музей и библіотека, основанные въ 1895 году при мѣстномъ отдѣлѣ Императорскаго Россійскаго географическаго общества. Въ музеѣ хранятся довольно интересныя коллекціи, касающіяся этнографіи, археологіи, флоры и фауны края. Въ городѣ издается офиціальный органъ области, „Пріамурскія Вѣдомости". Благодаря своему удобному географическому положенію, городъ быстро развивается, ведя значительную торговлю съ китайцами. Ростъ Хабаровска сталъ очевиднымъ лишь въ послѣднія десять-пятнадцать лѣтъ, когда онъ мало-по-малу принялъ характеръ благоустроеннаго города. Далеко не заманчивыми были условія жизни въ немъ лѣтъ 30. Хорошей иллюстраціей къ этому могутъ служить, между прочимъ, разсказы о тиграхъ, которые сравнительно еще недавно, въ концѣ 60 и въ началѣ 70 годовъ, безпрепятственно бродили по мирнымъ улицамъ города. Одинъ изъ мѣстныхъ старожиловъ, купецъ П—нъ, сообщилъ мнѣ нѣсколько эпизодовъ изъ того времени, когда въ городѣ появлялись тигры. Изъ всѣхъ его разсказовъ я передамъ въ краткихъ чертахъ два, наиболѣе характерныхъ. Однажды вечеромъ тигръ унесъ изъ хлѣва, находящагося чуть не въ самой бойкой части города, двухгодовалую телку. Дѣло было зимой. Собравшіеся на другой день охотники, въ томъ числѣ и В. Ф. Плюснинъ, отправились по слѣдамъ на розыски звѣря. Тигръ, какъ оказалось, несъ сначала телку на спинѣ, дѣлая при этомъ прыжки до двухъ саженъ въ длину. Пройдя такимъ образомъ

версты $1\frac{1}{2}$—2, звѣрь остановился позавтракать: уничтожилъ половину своей добычи, а остальную зарылъ въ пушистый, свѣже-выпавшій снѣгъ. Охотники, заложивъ въ оставшуюся часть телки добрую дозу стрихнина, ушли обратно въ городъ, не видавъ звѣря. Черезъ день вся компанія охотниковъ снова отправилась къ тому мѣсту, гдѣ завтракалъ тигръ. Разрытый снѣгъ и слѣды съ отпечаткомъ когтей показывали, что и остальная часть телки была съѣдена звѣремъ. Охотники отправились на поиски. Слѣды тигра по снѣгу, вначалѣ твердые и увѣренные, постепенно теряли свою правильность: очевидно, тигръ судорожно сжималъ и разжималъ на ходу свои когти, въ иныхъ мѣстахъ шатался и даже падалъ. Пройдя еще нѣсколько шаговъ, охотники замѣтили наконецъ и самого звѣря: тигръ былъ мертвъ. Трупъ тигра былъ перевезенъ въ городъ, гдѣ изъ него приготовили чучело. Въ другомъ случаѣ тигръ, совершая свою прогулку по городу, проходилъ мимо провіантскихъ магазиновъ. Перепуганный часовой, не сдѣлавъ даже выстрѣла, поспѣшно забрался въ пустую бочку, случайно находившуюся вблизи поста, и сидѣлъ тамъ до тѣхъ поръ, пока его не смѣнили. Конечно, подобные казусы теперь отошли въ область преданія.

Въ Хабаровскѣ имѣется нѣсколько хорошихъ магазиновъ, какъ-то: т-го д-ма И. Я. Чуринъ и К° (дѣломъ завѣдуетъ А. И. Бибенинъ). — И. С. Эмери (довѣренный Воробьевъ).— В. Ф. Плюснина (дѣломъ завѣдуютъ его сыновья А. и П. Плюснины). Мануфактурное дѣло Плюснина на отчетѣ у одного изъ довѣренныхъ. Кромѣ того В. Ф. Плюснинъ снялъ торговое помѣщеніе въ Портъ-Артурѣ (довѣреннымъ назначенъ А. В. Ивановъ).—Далѣе магазины С. Я. Богданова.— Н. И. Тифонтая; кромѣ торговли, занимается разными подрядами на казну (завѣдуетъ Енхалинъ).—Извѣстная контора Кунста и Альберса.—Есть еще торговцы: С. Д. Дмитріевъ, У. Н. Агишевъ, Уткинъ, Коротневъ, Фридманъ и друг.

Отсюда я на пароходѣ отправился въ Благовѣщенскъ. Путь отъ Хабаровска до Благовѣщенска, всего 936 в., пароходъ проходитъ въ 6 сутокъ.

Благовѣщенскъ.

Благовѣщенскъ — губернскій городъ Амурской области, расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Амура *), въ долинѣ, окруженной небольшими подъемами. Первоначально здѣсь былъ военный постъ Усть-Зейскъ, основанный въ 1856 году, а черезъ два года переименованный въ городъ Благовѣщенскъ. Названіе свое новый городъ получилъ въ память того, что отсюда была послана въ Петербургъ „благая вѣсть“ о присоединеніи къ Россіи Амурскаго края. Благовѣщенскъ — красивый городъ, съ широкими, прямыми улицами и богатыми магазинами, освѣщаемыми электричествомъ **).

Сосѣдство съ манджурскимъ торговымъ городомъ Сакалиномъ, обиліе въ окрестностяхъ богатыхъ золотыхъ пріисковъ создали изъ Благовѣщенска значительный торговый центръ. Сравнительно молодой городъ быстро развивается и теперь имѣетъ уже болѣе 30-ти тысячъ жителей. Въ Благовѣщенскѣ есть двѣ гимназіи: мужская и женская, духовная семинарія, народная читальня, шесть библіотекъ, театръ и проч. Вблизи города поставленъ памятникъ графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому, одному изъ выдающихся дѣятелей царствованія Николая I; народная молва гласитъ, что памятникъ стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ участники первой амурской экспедиціи, истощивъ всѣ жизненные припасы, кинули жребій, кому первому умирать для избавленія товарищей отъ голодной смерти.

Сравнительно очень недавно, года 3—5 тому назадъ, жизнь въ городѣ была далеко не безопасна, благодаря обилію грабежей и даже убійствъ. Энергичныя мѣры, предпринятыя нынѣшнимъ военнымъ губернаторомъ, ген.-м. К. Н. Грибскимъ, совершенно обезопасили городъ въ этомъ отношеніи.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о Благовѣщенскѣ читатель найдетъ въ третьей части этой книги.

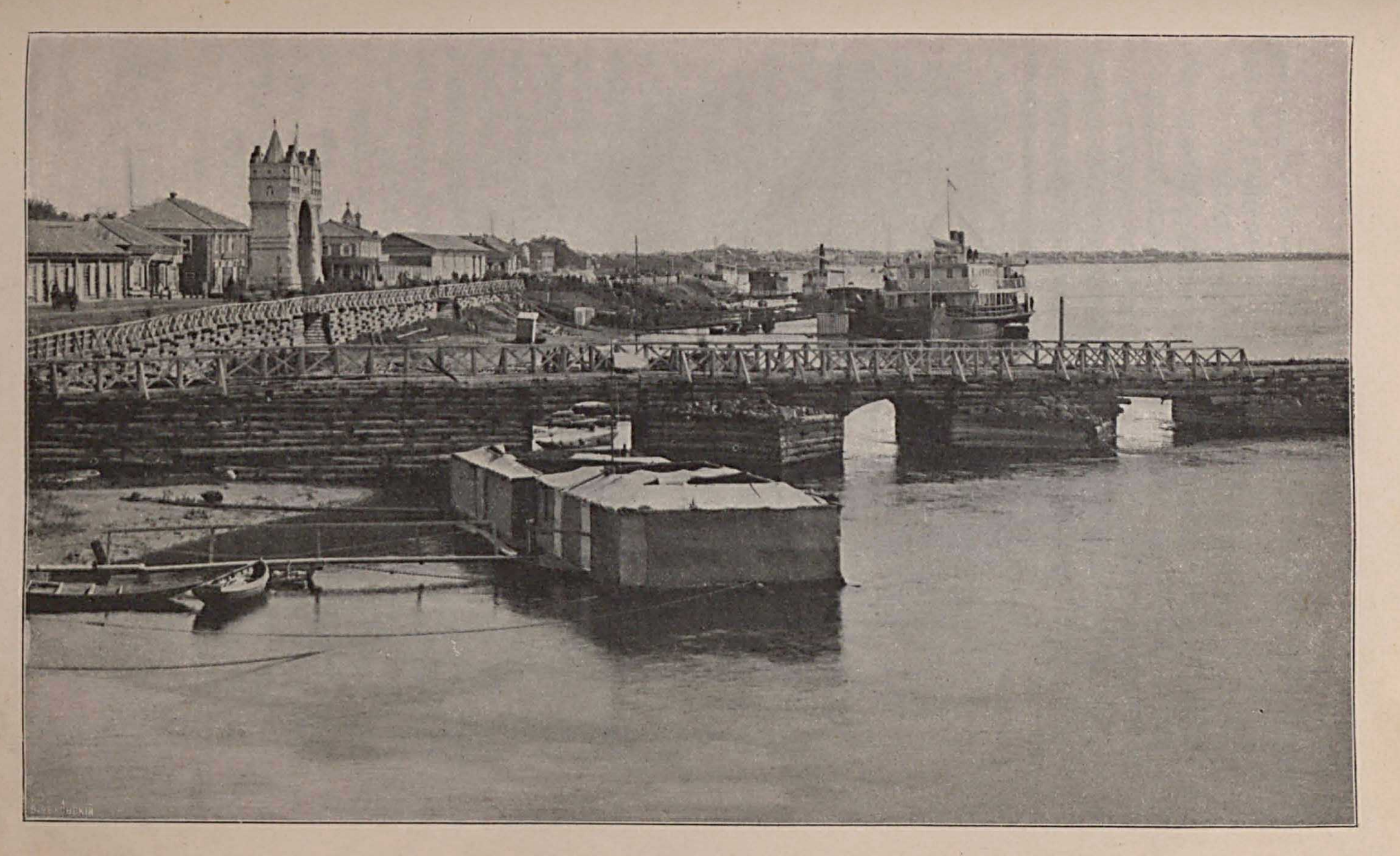
---

*) Описаніе рѣки Амура и мѣстечекъ, лежащихъ между Хабаровскомъ и Благовѣщенскомъ, помѣщено въ третьей части.

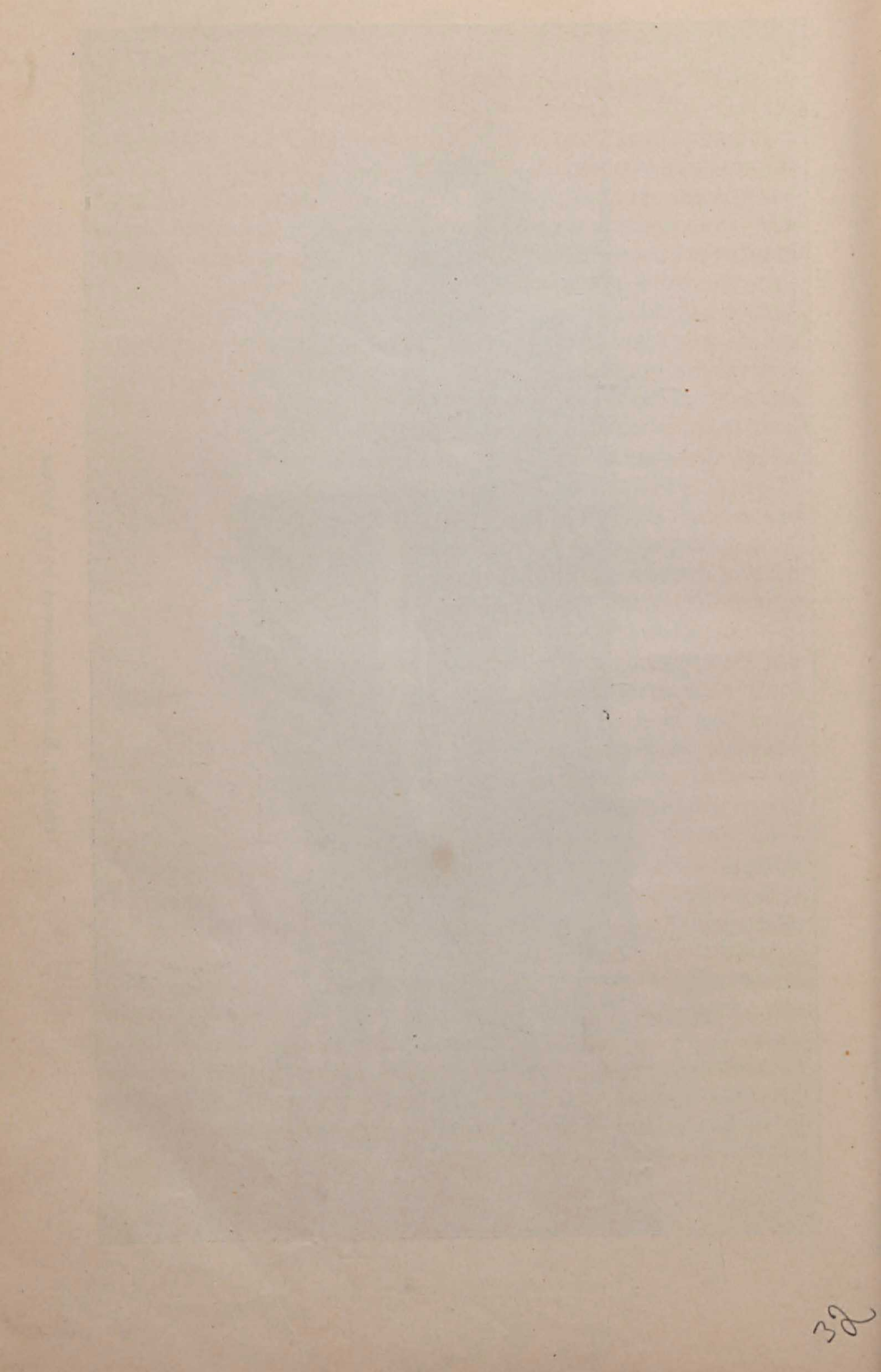
**) Напр., магазинъ торг. дома И. Я. Чуринъ и К⁰, И. С. Эмери, Кунстъ и Альберсъ и друг.

Въ китайскомъ городѣ Сакалинѣ.

Противъ Благовѣщенска, за рѣкой Амуромъ, расположился китайскій городъ Сакалинъ, насчитывающій около 8 тысячъ жителей. Послѣдніе занимаются, по преимуществу, торговлей скотомъ, который пригоняется сюда изъ Монголіи и Манджуріи. Кромѣ сего Сакалинъ манджурскій поставляетъ въ Благовѣщенскъ овощи и другіе продукты. Въ противоположность своему русскому сосѣду Сакалинъ — городъ очень грязный. Постройки типа китайскихъ фанзъ разбросаны безъ всякаго плана по обширному участку земли. Нѣкоторыя фанзы, принадлежащія богатымъ китайцамъ - скотопромышленникамъ, поражаютъ необыкновеннымъ смѣшеніемъ китайщины и европейскаго комфорта. Въ окнахъ такихъ фанзъ, вмѣсто промасленной бумаги, повсюду употребляемой въ Китаѣ, вставлены стекла самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Стѣны и потолки покрыты тщательно отполированными филенками; полъ обитъ узорчатой клеенкой. Парадныя комнаты богатой фанзы уставлены европейской мебелью и нѣкоторыми музыкальными инструментами въ видѣ піанино, аристона и проч., которые китаецъ любезно предоставляетъ въ пользованіе гостей, а иногда и самъ не прочь сыграть простенькую, русскую народную пѣсню, не требующую отъ исполнителя ни особаго умѣнья ни навыка. Стѣны фанзы обязательно украшены русскими лубочными картинами сомнительнаго достоинства и еще худшими рисунками китайской работы. Фанзы бѣдныхъ китайцевъ, а ихъ здѣсь огромное большинство, имѣютъ видъ плохо устроенныхъ сараевъ, но ни въ какомъ случаѣ—не человѣческаго жилья. Потолка и пола здѣсь нѣтъ. Вмѣсто пола—голая земля, иногда прикрытая грязнѣйшей цыновкой или такимъ же ковромъ. Потолокъ замѣняетъ соломенная крыша, лежащая на скрещенныхъ жердяхъ. Вся обстановка фанзы заключается въ устроенныхъ по стѣнамъ нарахъ, на которыхъ находятъ отдыхъ и сонъ всѣ обитатели фанзы безъ различія ихъ пола и возраста. Обиліе скотобоенъ, которыя благодаря китайской косности содержатся чрезвычайно грязно, дѣлаетъ городъ Сакалинъ центромъ



Видъ г. Благовѣщенска съ р. Амура.


32

всевозможныхъ заболѣваній, распространяющихся иногда и на Благовѣщенскъ.

Бойни Сакалина—верхъ негигіеничности и варварства. Животныхъ убиваютъ самымъ первобытнымъ способомъ; льющаяся здѣсь въ обиліи кровь не имѣетъ опредѣленнаго стока и, впитываясь въ землю, гніетъ, заражая воздухъ. Еще болѣе непріятное впечатлѣніе производитъ на европейца осмотръ китайскихъ тюремъ. Тюрьма города Сакалина—очень небольшое, особенно въ сравненіи съ сибирскими тюрьмами, зданіе; да китайцамъ, какъ оказывается, и не требуется обширныхъ помѣщеній. Этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ я хочу указать не на честность самихъ китайцевъ или безсиліе ихъ властей, а имѣю въ виду жестокость и безпощадность китайскихъ законовъ. За самые маловажные проступки здѣсь назначается тѣлесное наказаніе, за болѣе серьезные—смертная казнь. Преступниковъ-рецидивистовъ въ Китаѣ не существуетъ, такъ какъ уличенные въ преступленіи китайцы выходятъ изъ тюрьмы, кажется, исключительно на плаху. Если даже китайцу и удастся выйти на свободу, то и въ этомъ лучшемъ случаѣ онъ оставляетъ мѣсто заключенія больнымъ и даже калѣкой. Въ сакалинской тюрьмѣ я видѣлъ китайскія орудія пытки: палки и кнуты, которыми истязуютъ преступниковъ; ужасное впечатлѣніе оставило во мнѣ одно орудіе пытки, представляющее изъ себя квадратную доску, около аршина длины и толщиною въ $1^1/_2$ вершка. Эта доска, или, лучше сказать, двѣ половинки доски, соединенныя при помощи металлическихъ петель, надѣвается преступнику на шею и запирается замкомъ. Такія же доски имѣются для ногъ и рукъ преступника.

Другое, еще болѣе ужасное орудіе китайскаго правосудія—это пила, при помощи которой отрѣзываютъ преступнику голову! Обвиняемаго въ убійствѣ или грабежѣ китайца мудрые судьи безъ всякаго слѣдствія присуждаютъ къ смертной казни. Приговоръ немедленно приводится въ исполненіе, для чего тюремное начальство отдаетъ осужденнаго въ руки палачей. Пять человѣкъ приподнимаютъ преступника за ноги, за руки и за косу, а двое другихъ палачей срѣзаютъ голову несчастному, котораго держатъ на вѣсу усерд-

ные исполнители закона! По соглашенію русскаго и китайскаго правительствъ, какъ русскіе подданные въ Китаѣ, такъ и китайцы въ Россіи судятся по мѣстнымъ законамъ. Представьте себѣ положеніе русскаго, провинившагося въ чемъ-нибудь передъ китайскимъ законодательствомъ!

Китайскій храмъ въ Сакалинѣ — небольшое зданіе, не изящнѣе и не опрятнѣе фанзъ богатыхъ скотопромышленниковъ. Внутри храма, подъ балдахиномъ стоятъ пять китайскихъ священныхъ изображеній очень незатѣйливой, даже грубой работы. Это были, какъ мнѣ объяснилъ сопровождавшій меня благовѣщенскій купецъ Е. Г. К—нъ, божества войны, луны, дождя, моря и богатства. Въ своихъ храмахъ китайцы держатъ себя очень свободно: курятъ, разговариваютъ, но зато отъ европейцевъ требуютъ полнѣйшаго благоговѣнія; достаточно указать пальцемъ на какое-нибудь особенно чудовищное изображеніе, чтобы навлечь на себя гнѣвъ фанатика-китайца. Если до сихъ поръ все обходилось благополучно, то единственно потому, что проводники обыкновенно предупреждаютъ объ этомъ европейцевъ, желающихъ посѣтить китайскіе храмы. Китаецъ, сопровождавшій насъ при осмотрѣ храма, предложилъ мнѣ черезъ моего спутника, любезно переводившаго слова китайца, пригласить жреца, чтобы отслужить нѣчто въ родѣ молебна, во время котораго я могъ бы помолиться предъ ихъ священными божествами. Мой отказъ очень огорчилъ китайца, который заявилъ, что многіе европейцы, по-



Китайское орудіе пытки.

сѣщая храмъ, не отказывались обращаться съ молитвою къ ихъ богамъ! Опредѣленныхъ мѣстъ для кладбища у китайцевъ нѣтъ: хоронятъ за чертою города, гдѣ придется! Могилы для покойниковъ китайцы приготовляютъ крайне небрежно, рѣдко выкапывая яму въ два аршина глубины, чаще же всего отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ арш. Иногда приходилось наблюдать, что гробъ ставился въ уровень съ землею при полномъ отсутствіи какихъ-либо насыпей.

Близость Благовѣщенска къ китайской границѣ и отсутствіе таможни не особенно благопріятны для фискальныхъ интересовъ русскаго правительства. Какъ извѣстно, на всѣхъ русскихъ пріискахъ, не исключая уральскихъ, практикуется воровство промытаго золота. На Уралѣ или въ другихъ удаленныхъ отъ границы мѣстностяхъ украденное золото такъ или иначе поступаетъ въ концѣ концовъ въ русское казначейство, тогда какъ съ богатыхъ благовѣщенскихъ пріисковъ много золота идетъ черезъ Сакалинъ прямо въ Китай. По словамъ мѣстныхъ обывателей, черезъ Благовѣщенскъ ежегодно проходитъ въ Китай до 400 пудовъ благороднаго металла.

Въ Благовѣщенскѣ, кромѣ молоканъ и старообрядцевъ разнообразныхъ толковъ, встрѣчаются высланные изъ Европейской Россіи духоборцы, скопцы, хлысты, пашковцы и другіе сектанты.

Уже передъ отъѣздомъ изъ Благовѣщенска я посѣтилъ моленную молоканъ. Она помѣщается въ обыкновенномъ двухъэтажномъ зданіи, ничѣмъ не отличающемся отъ другихъ домовъ. Внизу находится квартира хозяина дома, во второмъ этажѣ—самая моленная. Послѣдняя представляетъ изъ себя просторную, свѣтлую комнату, безъ всякихъ украшеній, ничѣмъ не напоминающую церковь. Мужчины и женщины сидятъ во время моленія на простыхъ скамьяхъ, занимающихъ собою всю комнату. Молокане, какъ извѣстно, не признаютъ никакихъ обрядовъ, отвергаютъ почитаніе св. иконъ, во время молитвы не дѣлаютъ поклоновъ и крестнаго знаменія. Также не положено соблюдать никакихъ

постовъ. Въ „красномъ“ углу, гдѣ у православныхъ помѣщаются обыкновенно иконы, въ моленной стоятъ на полкѣ Евангеліе и Библія. Старый сѣдой молоканинъ очень почтенной наружности читалъ поперемѣнно Евангеліе и Библію, а прочіе сектанты, или духовные христіане, какъ они себя называютъ, сидя на лавкахъ, со вниманіемъ слушали чтеца; во время перерывовъ въ чтеніи молокане вставали и хоромъ пѣли духовныя пѣсни. Напѣвы ихъ очень своеобразны и порою не лишены красоты.

Дальнѣйшій путь по Амуру.

„Если кого Богъ захочетъ наказать, того посылаетъ сдѣлать поѣздку на амурскомъ пароходѣ“. Такъ говорятъ, смѣясь надъ новичками, жители пріамурскихъ городовъ. И дѣйствительно, поѣздка по Амуру не представляетъ ничего пріятнаго. Вначалѣ я интересовался видами береговъ, но, наконецъ, желалъ одного—поскорѣе доѣхать до Срѣтенска, а пароходъ, какъ нарочно, ползъ съ медленностью черепахи. Въ ночь съ 6 на 7 сентября, между станціями Ольгинской и Вагановой, во время густого тумана, нашъ „Приморецъ“ наскочилъ на подводный камень и попортилъ слегка дно. Въ трюмахъ появилась вода, подмочившая слегка грузъ; пассажиры перепугались, но, къ счастью, все обошлось благополучно. Простоявъ на мѣстѣ 38 часовъ, пока чинили поврежденіе, мы снова тронулись въ путь. Во время этой невольной стоянки пассажировъ свезли на берегъ. 38 часовъ на необитаемомъ берегу Амура, подъ открытымъ небомъ,—развѣ это не приключеніе?!

Нашего „Приморца“ положительно преслѣдовало несчастіе. Не успѣли забыть перваго приключенія, какъ насъ снова перепугали неожиданной остановкой между станціями Злобневой и Игнатьевской. У парохода сломался средній руль. На починку потребовалось двое съ половиною сутокъ, въ продолженіе которыхъ мы любовались опять прежней обстановкой: пустынная мѣстность на берегу Амура, до ближайшаго жилья, ст. Игнатьевской,—25 верстъ. Весь рѣчной путь

по Амуру отъ Благовѣщенска до Срѣтенска равенъ приблизительно 1.200 верстамъ. Пароходный рейсъ по расписанію длится 9 сутокъ, но мы едва могли добраться до Срѣтенска на 18-я сутки! Такимъ образомъ, по подсчету, средняя скорость нашего „Приморца“ была меньше 3-хъ верстъ въ часъ. Насколько интересно ѣхать цѣлыхъ 17 сутокъ съ такой поразительной быстротой, предоставляю судить другимъ.

При описаніи моей поѣздки въ Сибирь въ 1897 году, мнѣ придется снова коснуться всѣхъ городовъ, лежащихъ теперь на моемъ пути. Поэтому, во избѣжаніе повторенія, я ограничусь лишь указаніемъ дальнѣйшаго моего маршрута.

Совершивъ на пароходѣ отъ Одессы до Владивостока 18½ тысячъ верстъ, затѣмъ отъ Владивостока до Николаевска Татарскимъ проливомъ (заѣзжая на Сахалинъ)— 2 т. верстъ и отъ Николаевска до Срѣтенска по Амуру и Шилкѣ—почти 3 т. верстъ, я былъ очень доволенъ тѣмъ, что теперь мнѣ предстояло разнообразить свое путешествіе поѣздкой на лошадяхъ. Отъ Срѣтенска до Нерчинска— 98 верстъ, плата взимается поверстно, считая за каждую лошадь по 3 коп. Надо замѣтить, что всѣ проѣзжающіе покупаютъ свой экипажъ, который въ концѣ путешествія продаютъ, конечно, по большей части за безцѣнокъ. Такъ же поступилъ и я. Въ Срѣтенскѣ я купилъ за 250 р. легкій троечный экипажъ съ верхомъ, который продалъ затѣмъ въ Троицко-Савскѣ за 125 рублей, выговоривъ при этомъ право пользоваться имъ до Мысовой пристани Байкала, такъ какъ черезъ Байкалъ имѣлъ въ виду поѣхать на послѣднемъ отходившемъ пароходѣ до Листвяничной, далѣе на саняхъ до Иркутска, гдѣ считается 60 верстъ отъ Листвяничной. Почтовыхъ лошадей застать на станціи въ Срѣтенскѣ и далѣе трудно, и приходится обращаться къ вольнымъ ямщикамъ, которые берутъ съ версты 20—30, а иногда и 40 коп. Пассажиры, дорожащіе временемъ, всецѣло находятся во власти этихъ ямщиковъ, которые по большей части устраиваютъ между собою стачку. Тѣми 30 коп., которыя платитъ пассажиръ съ версты, затраты далеко не исчерпываются: кромѣ этого ямщики установили особый сборъ „на подмазку“ и обязательную плату „на чай“.

Приведу вкратцѣ дальнѣйшій путь. Отъ Нерчинска до Читы — 268 в.; отъ Читы до Верхнеудинска — 446 в.; отъ Верхнеудинска до Троицкосавска—210 верстъ и, наконецъ, отъ Троицкосавска до Мысовой я ѣхалъ купеческимъ трактомъ на разстояніи 190 верстъ. Весь этотъ путь мнѣ пришлось сдѣлать на лошадяхъ.

Станція Мысовая расположена на берегу Байкала въ красивой, покрытой лѣсомъ, гористой мѣстности. Окрестные лѣса богаты дичью и пушнымъ звѣремъ, Байкалъ же изобилуетъ рыбой: омулемъ, хореемъ, осетромъ и др. Къ сожалѣнію, мѣстные жители игнорируютъ рыбное богатство озера; уловъ рыбы здѣсь очень незначителенъ. Населеніе состоитъ изъ русскихъ, евреевъ, поляковъ и пришлыхъ китайцевъ. Несмотря на небольшое сравнительно количество населенія Мысовая имѣетъ до 20 лавокъ, изъ которыхъ 11 еврейскихъ, 6 русскихъ и 3 китайскихъ. Товаръ привозится сюда изъ Россіи черезъ Иркутскъ, а заграничный— черезъ Владивостокъ. Въ Мысовую я прибылъ 8-го ноября и совершенно неожиданно для меня задержался здѣсь на три дня. Погода стояла бурная, снѣжная, и Байкалъ бушевалъ. Пароходъ Нѣмчинова, дѣлающій рейсы по озеру, не рѣшался пускаться въ путь, пока погода не стихла, и я волей-неволей долженъ былъ остановиться въ Мысовой. Отъ Мысовой до ст. Листвяничной по Байкалу—60 верстъ. На Байкалѣ мнѣ удалось посмотрѣть новый ледоколъ, который строятъ для перевозки черезъ озеро поѣздовъ Сибирской желѣзной дороги.

Это грандіозный пароходъ длиною около 48 саженъ при 10 саж. ширины; его приводятъ въ движеніе три сильныя винтовыя машины. Ст. Листвяничная — западная пристань Байкала. Жителей имѣетъ всего 750 человѣкъ, и то преимущественно казаки. Одна церковь, построенная въ 1840 году, таможня и нѣсколько магазиновъ, получающихъ свои товары изъ Иркутска—вотъ, кажется, все, что найдетъ путешественникъ, заброшенный судьбой въ этотъ отдаленный уголокъ Сибири. Впрочемъ, у пристани въ Листвяничной видѣлъ я деревянное зданіе съ восьмиконечнымъ крестомъ; на стѣнѣ, обращенной къ пристани, красуется золотая над-

пись: „Обуреваемымъ тихое пристанище“. Съ какою цѣлью выстроено зданіе и что собственно обозначаютъ начертанныя на немъ слова—узнать мнѣ не удалось.

Послѣ осмотра моего багажа въ Листвяничной таможнѣ я немедля отправился въ Иркутскъ, гдѣ пробывъ



Ст. Листвяничная. Видъ на озеро Байкалъ.

15 дней *), поѣхалъ черезъ Нижнеудинскъ и Канскъ въ Красноярскъ. Конный трактъ кончается этимъ городомъ; далѣе можно ѣхать уже Сибирской желѣзной дорогой, связывающей Сибирь съ Россіей.

Въ Красноярскѣ я снова почувствовалъ себя уже какъ бы въ центрѣ Россіи съ правильнымъ, желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ. Громадное разстояніе въ $4^1/_2$ тысячи верстъ, отдѣляющее Красноярскъ отъ Москвы, уже не пугало меня.

*) Описаніе Иркутска будетъ въ третьей части.

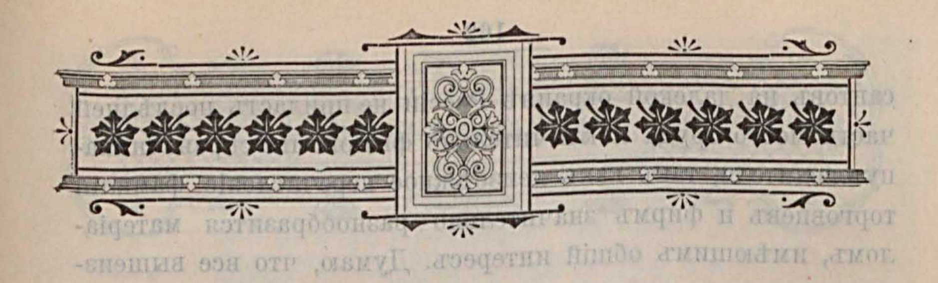
Отъ Красноярска до Иркутска и далѣе, въ то время когда я былъ тамъ, шли знаменитыя „изысканія“, сдѣлавшіяся здѣсь предметомъ всевозможныхъ разсказовъ и легендъ, не особенно лестныхъ для производившихъ эти изысканія лицъ.

Трудная часть моего путешествія по Восточной Сибири закончилась. Сѣвъ въ вагонъ желѣзной дороги, мчавшій меня въ Москву, я съ чувствомъ національной гордости бросилъ мысленный взглядъ на пройденное мною пространство, часть котораго далеко превосходитъ многія европейскія государства. Да, еще нѣсколько десятилѣтій—и Сибирь, это „золотое дно“, тѣсно сольется съ коренной Россіей. Великій желѣзнодорожный путь благодѣтельнымъ образомъ отразится на культурномъ состояніи этой окраины, подниметъ въ ней уровень образованія, привлечетъ интеллигентныя силы и установитъ большее духовное общеніе съ центромъ. Широкія перспективы открываются для Сибири и въ торговомъ отношеніи...

Поглощенный этими мыслями, я почти не замѣтилъ, какъ пріѣхалъ въ сердце Россіи,—и лишь подъѣзжая къ первопрестольной столицѣ, испыталъ пріятное чувство возвращенія къ роднымъ мѣстамъ...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

По Сибири. — Корея. — Японія. — Китай. — Америка. — Чрезъ Европу — въ Россію.



Снова въ Сибирь.

Предлагая вниманію читателей эту послѣднюю часть моихъ путевыхъ набросковъ и впечатлѣній, считаю необходимымъ прежде всего сказать нѣсколько словъ о характерѣ ея матеріала и заранѣе просить извиненія за нѣкоторую непослѣдовательность, сухость и, если можно такъ выразиться, отрывчатость изложенія. Далеко не присяжный литераторъ, владѣющій бойкимъ перомъ, вашъ покорный слуга старался, по мѣрѣ силъ, занести въ свою путевую тетрадь лишь тѣ замѣчанія и свѣдѣнія, которыя находилъ интересными съ точки зрѣнія торговаго человѣка, принужденнаго въ силу своей профессіи всегда и всюду вращаться въ коммерческомъ мірѣ и въ немъ — увы — видѣть альфу и омегу своего міровоззрѣнія. Однако, несмотря на это, мнѣ удалось собрать кое-какіе матеріалы по этнографіи и культурѣ странъ и мѣстностей, которыя я посѣтилъ въ теченіе двухлѣтняго своего путешествія по Дальнему Востоку, Китаю, Японіи и Америкѣ. Правда, достаточно бросить бѣглый взглядъ на заключительныя главы книги, чтобы видѣть, какое преобладающее мѣсто отведено описанію фирмъ и торговлѣ, въ особенности въ Восточной Сибири, — но полагаю, что это стремленіе дать краткій перечень отечественныхъ коммер-

сантовъ на далекой окраинѣ Россіи не придастъ послѣдней части моего труда исключительно физіономіи справочника-путеводителя, такъ какъ неизбѣжное перечисленіе фамилій торговцевъ и фирмъ значительно разнообразится матеріаломъ, имѣющимъ общій интересъ. Думаю, что все вышеизложенное даетъ мнѣ право надѣяться на снисходительность читателя, и приступаю къ повѣствованію о своихъ скитаніяхъ.

✤



ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА I.

Снова въ Сибирь.

1-го ноября 1897 года я выѣхалъ по дѣламъ службы изъ Москвы въ Сибирь. Миновавъ Тулу, Пензу, Сызрань, Самару, Уфу, Златоустъ, Челябинскъ, Обь, я прибылъ на станцію Тайга, откуда по соединительной вѣткѣ направился въ Томскъ.

Страннымъ и даже прискорбнымъ является фактъ, что такой крупный торговый и университетскій городъ, какъ Томскъ, не захваченъ магистральной линіей великаго Сибирскаго пути. Виноватъ ли въ томъ мѣстный муниципалитетъ, не сумѣвшій отстоять интересовъ родного города, или въ данномъ случаѣ играли роль какія-либо соображенія высшаго порядка—рѣшить трудно, такъ какъ подобныя заключенія—результатъ слуховъ и разговоровъ, но тѣмъ не менѣе фактъ налицо.

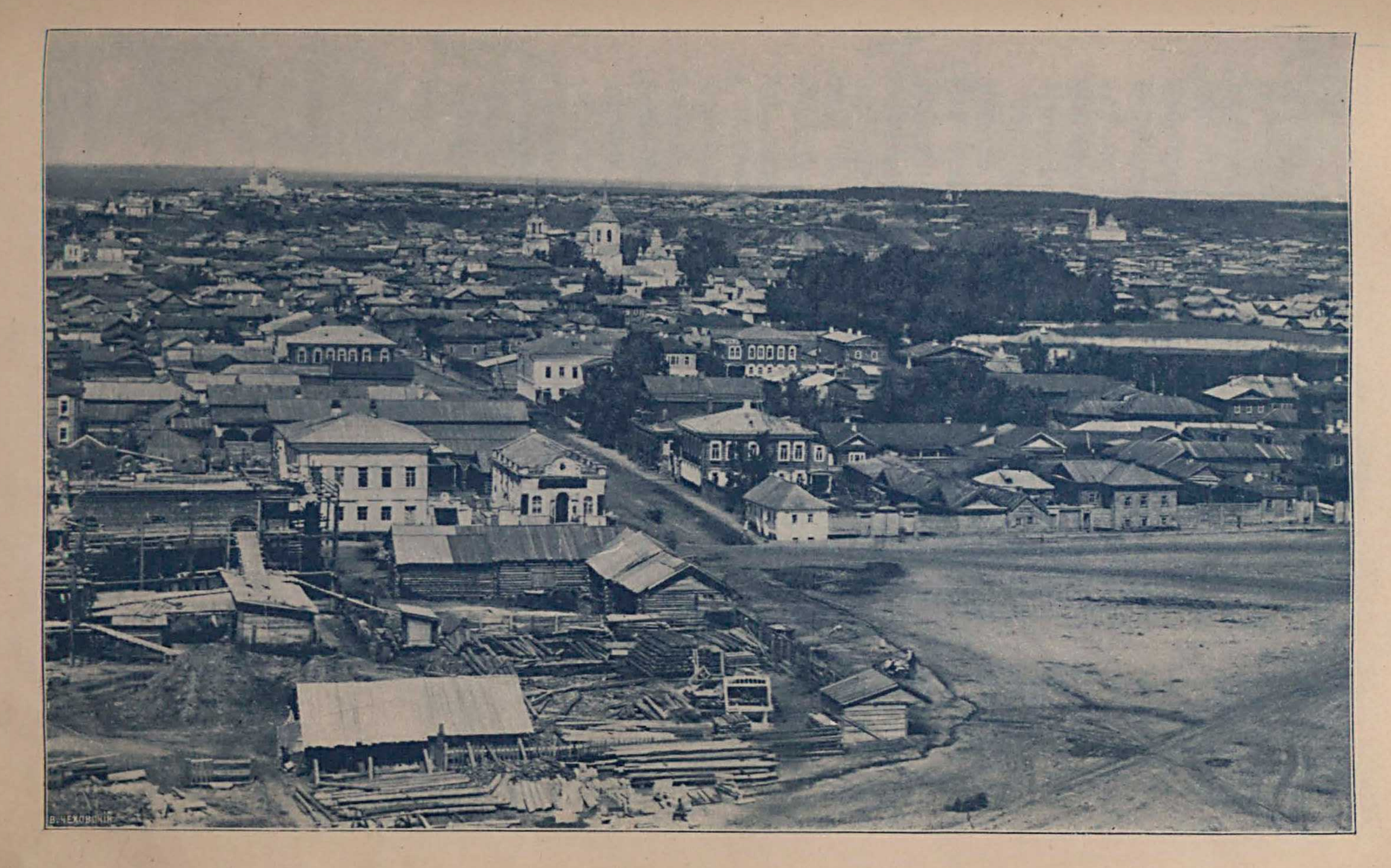
Въ Томскѣ.

Томскъ—одинъ изъ богатѣйшихъ и стариннѣйшихъ городовъ Сибири, существуетъ почти 300 лѣтъ (построенъ въ 1604 году) и расположенъ на рѣкѣ Томи и впадающей въ нее рѣчкѣ Ушайкѣ. Издавна Томскъ былъ центромъ торговли Сибири, такъ сказать, складочнымъ пунктомъ

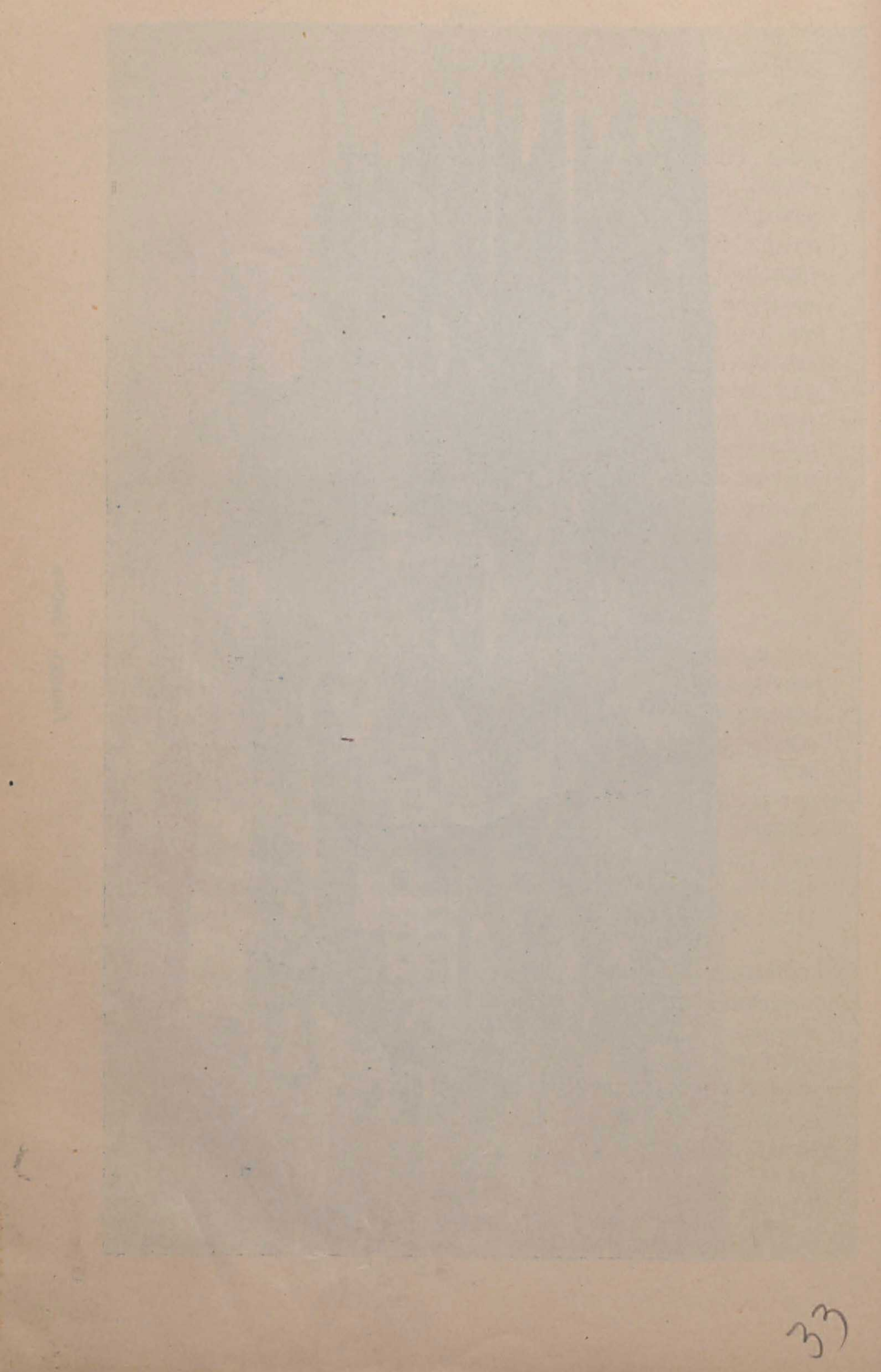
для товаровъ, идущихъ изъ Москвы и вообще изъ Европейской Россіи въ Восточную Сибирь и обратно. Это послѣднее обстоятельство благопріятствовало процвѣтанію Томска, но съ проведеніемъ желѣзной дороги городъ, оставшійся, какъ я уже сказалъ выше, въ сторонѣ отъ главной линіи, значительно утратилъ свое прежнее значеніе. Съ другой стороны, благодаря тому же проведенію Сибирской желѣзной дороги и вообще болѣе скорому и удобному сообщенію Европейской Россіи съ Сибирью, сократилась нѣсколько внутренняя торговля томскихъ оптовиковъ-милліонеровъ, какъ, наприм., Н. Д. Стахѣева, А. Ф. Второва, Петрова-Михайлова (нынѣ П. В. Михайлова), И. Г. Гадалова и др. Прежніе ихъ покупатели—нѣкоторые средніе розничные торговцы Сибири—завязали теперь торговыя сношенія непосредственно съ фабрикантами Европейской Россіи; въ особенности же эти отношенія окрѣпли и расширились въ послѣднее время, когда почти во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири появились коммивояжеры и представители крупнѣйшихъ московскихъ и лодзинскихъ фирмъ.

Томскъ является нынѣ разсадникомъ просвѣщенія Сибири, умственнымъ ея центромъ: здѣсь находится первый сибирскій университетъ, гимназіи, духовная семинарія, духовныя и ремесленныя училища, нѣсколько начальныхъ школъ, въ скоромъ времени открывается технологическій институтъ, проектируется открыть ветеринарный институтъ и горное училище. Въ городѣ—публичная библіотека, театръ; имѣются отдѣленія государственнаго и другихъ банковъ. Внѣшній видъ города производитъ пріятное впечатлѣніе: много красивыхъ зданій, электрическое освѣщеніе, телефонъ, хотя еще до полнаго благоустройства не хватаетъ водопровода, канализаціи; хромаетъ и санитарная часть.

Изъ мѣстныхъ производствъ преимущественно можно указать на заводы жировыхъ товаровъ, винокуренные, пивоваренные и кожевенные. Въ городѣ много богатыхъ складовъ и магазиновъ. Главныя мануфактурныя оптовыя и розничныя торговли сосредоточиваются въ рукахъ Стахѣева и Второва; дѣломъ перваго завѣдуетъ Я. И. Мошкинъ, дѣломъ второго и по всей Западной Сибири—Н. А. Второвъ; довѣ-



Городъ Томскъ.

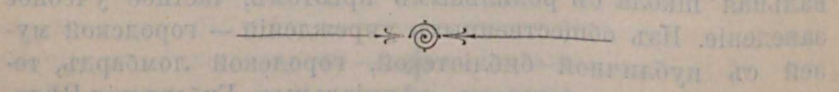

33

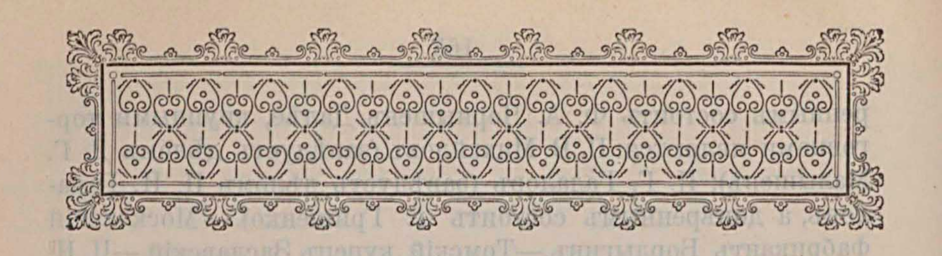
реннымъ состоитъ Ф. А. Чернышевъ. Далѣе, крупными торговцами являются: П. В. Михайловъ (завѣдуетъ дѣломъ Д. Г. Малышевъ); И. Г. Гадаловъ (завѣдуетъ дѣломъ П. И. Гадаловъ, а довѣреннымъ состоитъ г. Грищенко).—Московскій фабрикантъ Бордыгинъ.—Томскій купецъ Заславскій.—П. Н. Рукавишниковъ.—О. А. Юдалевичъ.—Невская ниточная мануфактура (завѣдывающій дѣломъ Р. Г. Вейманъ).—Колыванскій купецъ Е. А. Жерноковъ (складъ крупчатки), томск. купц. Плотниковъ, Халгусовъ и др.

Изъ болѣе крупныхъ транспортныхъ и комиссіонныхъ конторъ въ Томскѣ имѣются отдѣленія: „Торговаго дома Кухтеринъ и С-вья", „Россійскаго Общества", „Торговаго дома К. Чевелева С-вья", компаніи „Надежды" и друг.

Говоря о торгово-промышленномъ значеніи Томска, нельзя не упомянуть объ участіи его въ золотопромышленномъ дѣлѣ. За послѣднее время замѣчается паденіе пріисковаго дѣла, вызванное, съ одной стороны, истощеніемъ золотосодержащихъ пластовъ, съ другой—отсутствіемъ капиталовъ и, главное, столь необходимыхъ для разработки песковъ техническихъ знаній. Но это явленіе, повидимому, скоропреходящее. Правительство, озабоченное развитіемъ промышленности въ Сибири, предпринимаетъ устройство въ Томскѣ опытной фабрики для обработки золотосодержащихъ породъ посредствомъ машинъ новѣйшей конструкціи и усовершенствованныхъ техническихъ пріемовъ. Эти мѣры обѣщаютъ въ недалекомъ будущемъ подъемъ золотопромышленнаго дѣла.

Покинувъ Томскъ, я черезъ станцію Тайгу поѣхалъ въ Красноярскъ, губернскій и окружной городъ Енисейской губерніи.





Въ глубь Сибири.

На пути отъ станціи Тайга къ Красноярску, вблизи г. Ачинска, есть ст. ж. д. „Тарутинская“, около которой расположенъ поселокъ Тарутино. Меня заинтересовало это названіе, съ которымъ для каждаго русскаго человѣка связано воспоминаніе объ историческомъ селѣ Тарутинѣ, Калужской губ., прославившемся въ 1812 году побѣдой нашихъ войскъ надъ французами. Оказалось, что сибирское Тарутино возникло и образовалось благодаря переселенцамъ, прибывшимъ изъ историческаго Тарутина.

Красноярскъ и Канскъ.

Чѣмъ ближе къ Красноярску, тѣмъ мѣстность становится все живописнѣе. Самый городъ Красноярскъ расположенъ на рѣкѣ Енисеѣ и впадающей въ него рѣчкѣ Качѣ. Постройка смѣшанная—каменная и деревянная. Въ городѣ 10 православныхъ церквей, въ томъ числѣ 2 собора, одна лютеранская и одна католическая каменныя церкви и деревянная еврейская синагога; мужская и женская гимназіи, учительская семинарія, щеголевское ремесленное училище, шесть одноклассныхъ мужскихъ и одно женское училища, повивальная школа съ родильнымъ пріютомъ, частное учебное заведеніе. Изъ общественныхъ учрежденій — городской музей съ публичной библіотекой, городской ломбардъ, театръ; издаются двѣ газеты—офиціальныя „Губернскія Вѣдомости“ и частная—„Енисей“. Внѣшній видъ города доволь-

но приличный, хотя мостовыхъ нѣтъ, тротуары деревянные; населеніе города доходитъ до 26 т. чел.

Еще въ концѣ прошлаго столѣтія бѣдный городокъ, Красноярскъ нынѣ, благодаря сибирской дор. и развитію въ краѣ золотопромышленности, сталъ быстро расти и застраиваться.

Въ городѣ имѣется нѣсколько хорошихъ магазиновъ съ разнообразными товарами, преимущественно мануфактурными. Изъ фирмъ можно отмѣтить слѣдующія: И. Г. Гадаловъ— (дѣломъ распоряжается Н. Н. Гадаловъ); А. А. Смирновъ; торговый домъ „Т. Савельева С-ья"; И. И. Кузнецовъ; Ф. А. Кондратьевъ и др.

Изъ Красноярска я выѣхалъ по жел. д. въ Канскъ.

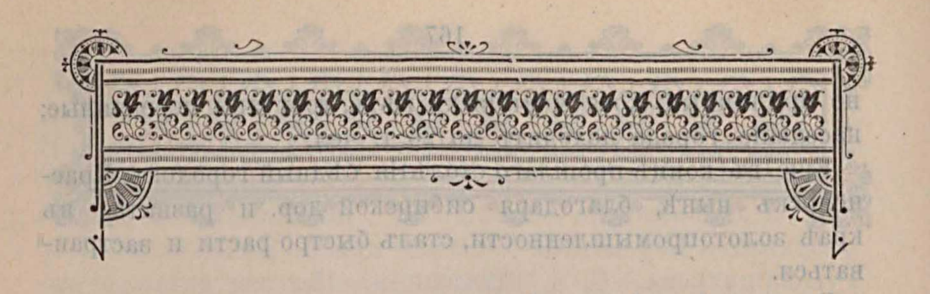
Г. Канскъ лежитъ при р. Канѣ; населенія—до 6 т. чел.; въ городѣ — двѣ православныхъ церкви, нѣсколько учебныхъ заведеній, еврейская синагога, общественное собраніе съ библіотекой, гдѣ разъ въ недѣлю бываютъ танцовальные вечера, а изрѣдка и любительскіе спектакли.

Гостиницъ всего двѣ, изъ нихъ лучшая Соболева.

По понедѣльникамъ и четвергамъ въ городѣ бываютъ базары.

Въ Канскѣ, какъ и въ Красноярскѣ, жизнь очень дорога, особенно дороги дрова и прислуга. Другой отрицательной стороной являются постоянные кражи, грабежи, часто сопровождаемые насиліемъ. Причиною этому—недостатокъ полиціи, которая состоитъ изъ двухъ полицейскихъ надзирателей и не болѣе 10 городовыхъ-стражниковъ на весь городъ! На 2—3 квартала имѣется одинъ полицейскій стражъ, да и то какой-нибудь дряхлый старикъ изъ ссыльно-поселенцевъ.

Изъ торговцевъ Канска назову Т. Д. К. Чевелева С-ья; Е. Т. Коновалова; Лобанова, М. С.; Грищенко, И. С., и Бурмакина, Д. А.



ОТЪ КАНСКА ДО ИРКУТСКА.

Изъ Канска мнѣ пришлось выѣхать на почтовыхъ, такъ какъ этимъ пунктомъ въ то время оканчивалось движеніе поѣздовъ Сибирской линіи, а далѣе, къ Иркутску, только что настилалось полотно желѣзной дороги.

Отъ Канска до Иркутска коннымъ путемъ считается приблизительно 800 верстъ; на протяженіи почти всего этого пространства тянется строевой лѣсъ, мѣстами попадаются горы. Проѣзжая этотъ торный путь, представляющій одинъ изъ этаповъ слѣдованія ссыльныхъ, я невольно обращался мыслію къ тому, сколько же людей различныхъ званій, сословій, состояній, окрещенныхъ любвеобильнымъ народомъ нашимъ именемъ „несчастненькихъ“, измѣрило его противъ воли своей, искупая тѣмъ грѣхи прошлой жизни!.. Мысли мои иллюстрировались дѣйствительностью: почти около меня вооруженные солдаты вели закованныхъ въ кандалы арестантовъ, отправляемыхъ на о. Сахалинъ. Лязгъ цѣпей, изможденныя, мертвенно блѣдныя лица, арестантскіе халаты — все это сильно било по нервамъ,—и я старался не смотрѣть на этотъ печальный кортежъ; еще немного — и передо мною зданія этаповъ —пункты отдохновенія арестантскихъ партій отъ тягостнаго пути. По дорогѣ къ Бирюсѣ я подсадилъ на облучокъ какого-то жалко одѣтаго, совсѣмъ не по сезону, субъекта, оказавшагося полякомъ, сосланнымъ изъ Варшавы на жительство въ Иркутскую губернію.

Въ Бирюсѣ я побывалъ въ магазинахъ: Мишина и Мамаева, Р. П. Кальмановича, дѣломъ котораго завѣдуетъ довѣренный В. А. Шеинъ, и Кулеева, Н. А., а затѣмъ снова двинулся въ путь.

Слѣдующей почтовой станціей является уѣздный гор. Иркутской губ., *Нижнеудинскъ*; въ немъ до 5 т. чел. жителей, двѣ православныхъ церкви, городское двухклассное училище, женская прогимназія и два начальныхъ училища. Городъ немощенный, съ кривыми улицами, съ строеніями по преимуществу деревянными. Здѣсь проживаетъ много ссыльныхъ. Изъ торговцевъ можно указать на магазины Щелкунова и Метелева, Е. А. Бузолина и Хлескина, С. К., и другихъ.

Въ 114 верстахъ отъ города Нижнеудинска лежитъ очень торговое село Тулунъ, расположенное при несудоходной рѣкѣ Ія; кругомъ села горы и лѣсъ. Въ селѣ—мировой судья и земскій засѣдатель, два министерскихъ училища, общественный клубъ съ библіотекой, читальней; цѣлы здѣсь „тріумфальныя" деревянныя ворота, поставленныя въ честь проѣзда изъ Владивостока Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Изъ торговыхъ фирмъ крупнѣйшей является торговый домъ Щелкуновъ и Метелевъ: всевозможные товары; главный распорядитель этого дѣла и другихъ отдѣленій—И. И. Щербаковъ; затѣмъ слѣдуютъ торговли: Патушинскаго, П. С.; Н. Н. Кузнецова, Е. А. Бузолина, Богдановича, И. П., и Спивакъ, А. О.

Дальнѣйшія почтовыя станціи, которыя мнѣ пришлось проѣхать до Иркутска, всѣ похожи одна на другую. Ограничусь поэтому краткимъ ихъ перечисленіемъ и назову только фамиліи торговцевъ на каждой станціи.

Почтовая станція Куйтунъ. Торговцы: Зицерманъ, И. В.—Чернобородовъ, А. И.

Почт. ст. Кимильтей. Торговцы: Щелкуновъ и Метелевъ.—Ласкинъ, Е. А.—Ивановъ, В. К.; довѣренный его—М. Г. Мордаховичъ.—Торговецъ Голубевъ, И. М.

Почт. ст. Зима. Торговцы: Шадринъ, А. С.—Розенбергъ, И. М.—Швецъ, Я. О.—Мейеровичъ, Л. А.

Почт. ст. Тырецкая. Торговецъ Л. Н. Донской.

Почт. ст. Заларинская. Торговцы: Г. В. Курсановъ.— Б. Ф. Писанко и К°.—И. И. Красильниковъ.

Почт. ст. Кутулукъ. Торговцы: Я. О. Швецъ.— Шварцманъ.—Я. И. Ицковичъ.

Почт. ст. Черемухово. Торговцы: И. А. Федоровъ.—Д. М. Гоголевъ.— А. Е. Клятъ.— А. И. Ицковичъ.— М. И. Ицковичъ.—Р. Л. Боннеръ.

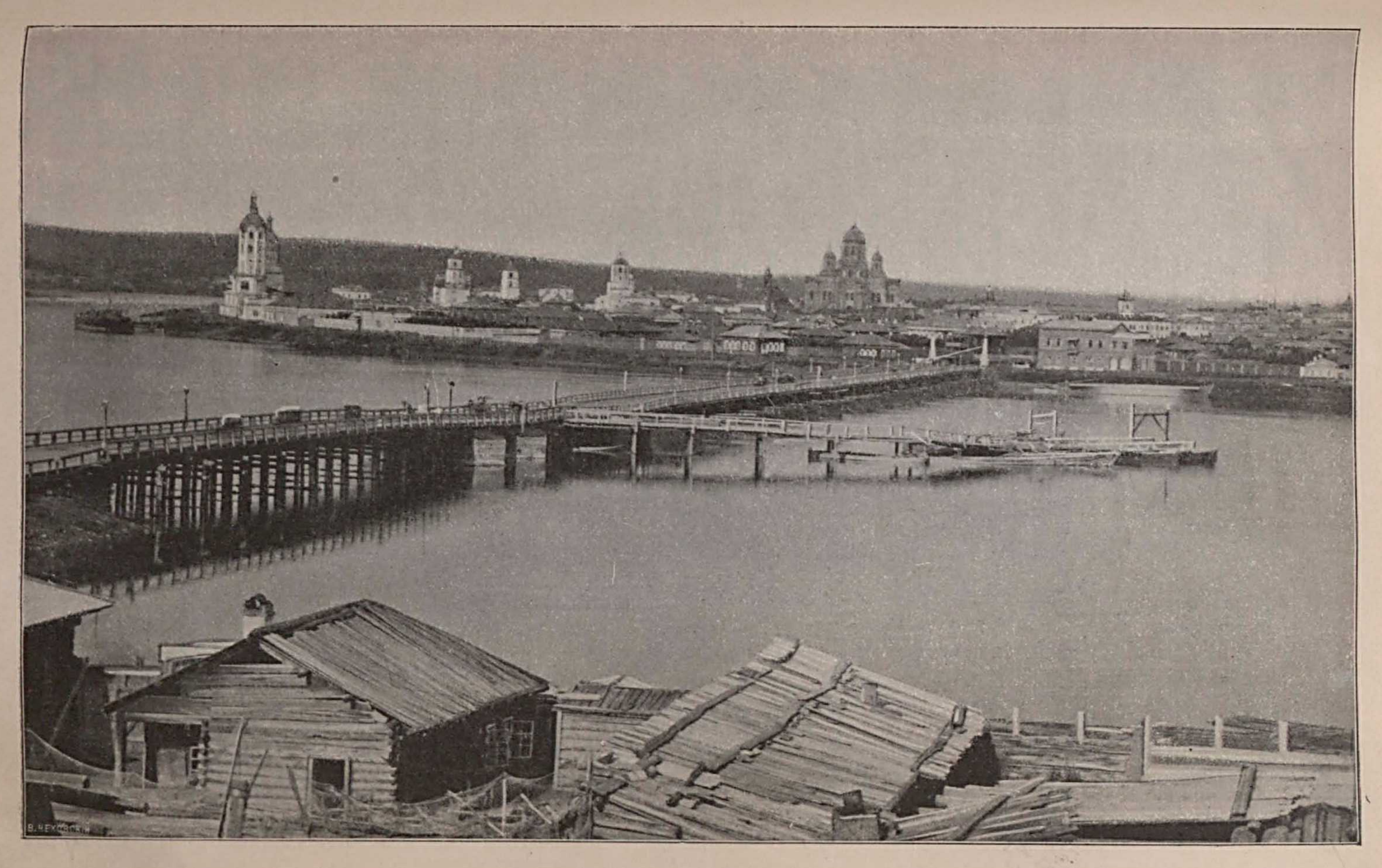
Далѣе, въ сторонѣ отъ почтоваго тракта, селеніе Тайтурское. Торговцы: Васильевъ, Г. С., состоитъ церковнымъ старостой и попечителемъ училища, выстроеннаго на его средства.—Д. И. Кудрявцевъ.—П. Е. Донской.

Затѣмъ, торговое село Усолье, извѣстное по добычѣ соли. По разсказамъ старожиловъ, соляныя залежи здѣсь открыты при Петрѣ I монахами; соли добывается ежегодно до 500 т. пуд.; сбывается она по Иркутской губ. и Забайкальской области; на промыслѣ работаетъ до 200 человѣкъ. Лѣтомъ здѣсь устраиваются соляныя ванны, на которыя съѣзжаются больные изъ Иркутска и другихъ мѣстъ. Торговцы: Н. И. Шаболинъ.—Пономаревъ, П. Ф.; онъ же состоитъ попечителемъ мѣстной библіотеки.—Варваричевъ, Г. Е.—Михайловъ, И. Ф.—Проскуряковъ, И. И.—Кочетковъ, Н. Н.

Переѣздъ отъ Усолья до Иркутска считается очень опаснымъ, и даже мѣстные жители избѣгаютъ ѣздить здѣсь ночью. По дорогѣ встрѣчаются кресты, поставленные надъ мѣстами совершенныхъ убійствъ. Повидимому, грабители не разбираютъ достатка проѣзжаго: убиваютъ и бѣдняковъ. Мнѣ разсказывали, напримѣръ, случай, когда злодѣи загубили путника, польстившись на одни только его сапоги. Благодаря принятымъ мѣрамъ, въ послѣднее время кровавыя драмы почти прекратились.

Почтовая станція *Тельма.* Торговцы: Я. Г. Гладышевъ и Бѣлоголовый, В. А.; у послѣдняго есть суконная фабрика.

Не заѣзжая въ село Бѣльское, гдѣ производятъ торговлю Киселевъ и Мордуховичъ, я проѣхалъ прямо въ Иркутскъ, куда прибылъ въ половинѣ декабря. Ангара еще не стала, но понтонный мостъ былъ снятъ; не безъ риска во время сильной шуги (ледъ) перебрался я на баркасѣ черезъ рѣку въ городъ. За переѣздъ рѣки съ багажемъ, послѣ долгихъ разговоровъ съ перевозчиками, мнѣ пришлось заплатить 10 руб. Въѣхавъ въ городъ, я остановился на главной улицѣ, въ гостиницѣ Деко.



Иркутскъ.



ИРКУТСКЪ.

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

Считаю не безынтереснымъ подѣлиться съ читателями нѣкоторыми данными объ исторіи и возникновеніи города.

Основанный въ 1652 году боярскимъ сыномъ Иваномъ Похобовымъ на рѣкѣ Иркутѣ, отъ которой и получилъ свое наименованіе, Иркутскъ расположенъ при впаденіи Ушаковки въ Ангару, на правомъ берегу Ангары. Въ 1682 г. въ Иркутскѣ учреждено воеводство, въ 1727 году основана самостоятельная иркутская епархія, съ назначеніемъ на епископскую каѳедру Иннокентія Кульчицкаго, нетлѣнныя мощи котораго нынѣ почиваютъ въ иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ.

Въ 1731 году Иркутскъ наименованъ провинціальнымъ городомъ, и воеводы замѣнены въ немъ вице-губернаторами. 19 октября 1764 года Иркутскъ сдѣланъ губернскимъ городомъ. Первымъ иркутскимъ губернаторомъ былъ генералъ-маіоръ фонъ-Фрауендорфъ, котораго замѣнилъ Бриль; преемникомъ послѣдняго былъ бригадиръ Нѣмцовъ и затѣмъ Кличка. Въ 1783 году въ Иркутскѣ учреждено намѣстничество; первымъ намѣстникомъ былъ генералъ-поручикъ Якобій. Народонаселеніе и богатство города возрастали съ каждымъ годомъ; въ 1783 году въ немъ уже было 20.000 жителей, 12 церквей, между которыми одна лютеранская.

Торжественное открытіе городской думы, по положенію 1785 года, происходило 1 января 1787 года. Первымъ ир-

кутскимъ городскимъ головой былъ мѣстный 1-й гильдіи купецъ Михаилъ Васильевичъ Сибиряковъ.

Намѣстника Якобія смѣнилъ Пиль, а за Пилемъ слѣдовалъ Лецано, покинувшій Иркутскъ, чтобы „предстать предъ судомъ сената“, и смѣщенный Селифонтовымъ, въ свою очередь умершимъ подъ судомъ.

Въ 1805 году въ Иркутскѣ, гдѣ уже была духовная семинарія, открыты гимназія, уѣздное и приходскія училища.

Въ 1806 году сибирскимъ генералъ-губернаторомъ вмѣсто Селифонтова назначенъ тайный совѣтникъ Пестель (впослѣдствіи преданный суду), а иркутскимъ губернаторомъ Трескинъ. Пестель предоставилъ Трескину безконтрольную власть и, во избѣжаніе жалобъ, велѣлъ ему разбирать ихъ на мѣстѣ, всѣ же донесенія въ Петербургъ перехватывать и самому перерѣшать. Такимъ образомъ Пестель отрѣзалъ Сибирь отъ всякаго правосудія. Въ краѣ царили произволъ и злоупотребленія; своеволіе отъ губернаторовъ усваивали и подчиненные, такъ, напр., одинъ городничій, по словамъ Корфа, катался по городу на чиновникахъ—за то, что они осмѣлились подать на него жалобу; а исправникъ Лоскутовъ дошелъ до такой необузданности и смѣлости, что высѣкъ плетьми протоіерея и т. п.

За этими сатрапами-правителями шла цѣлая вереница губернаторовъ гражданскихъ и военныхъ. Наконецъ, въ 1819 г. вмѣсто отданнаго подъ судъ Пестеля генералъ-губернаторомъ Сибири былъ назначенъ М.М. Сперанскій. Съ появленіемъ этого гуманнаго и энергичнаго администратора у кормила власти, для Сибири настала эпоха реформъ. Сперанскій пробылъ въ Сибири $1^1/_2$ года, и плодомъ его пребыванія явились утвержденное 22 іюля 1822 года въ законодательномъ порядкѣ учрежденіе для управленія сибирскихъ губерній и 10 отдѣльныхъ уставовъ и положеній по разнымъ отраслямъ сибирскихъ дѣлъ. 26 января 1822 года именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ сенату, Сибирь раздѣлена на западную и восточную, и въ каждую назначено по особому генералъ-губернатору. Въ этомъ же году Пестель удаленъ отъ службы, а губернаторъ Трескинъ преданъ суду. Въ 1827 году стараніемъ генералъ-губернатора Восточной Сибири отысканы залежи



Иркутскъ. Главная улица. Гостиница Деко.

золота около Иркутска, на берегахъ Ангары, и положено, такъ сказать, начало въ Сибири золотопромышленному дѣлу. Первымъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири былъ назначенъ А. С. Ловинскій. Городовое положеніе, введенное въ Иркутскѣ въ 1787 г., оставалось въ силѣ и дѣйствовало до замѣны его съ 1872 г. городовымъ положеніемъ 1870 г. Въ 1825—1830 гг. въ Иркутскѣ было жилыхъ зданій 1.645, изъ нихъ каменныхъ—33. Съ конца тридцатыхъ годовъ въ городѣ начинается основаніе благотворительныхъ и образовательныхъ учрежденій, которое продолжается до сего времени. Починъ сдѣланъ съ женскаго образованія. 21 апрѣля 1838 года послѣдовало открытіе сиропитательнаго дома Елизаветы Михаиловны Медвѣдниковой, перваго женскаго учебно-воспитательнаго заведенія въ Иркутскѣ. Ранѣе этого, а именно въ 1836 году, въ городѣ учрежденъ банкъ сиропитательнаго дома той же Елизаветы Медвѣдниковой. Большой умственный толчокъ Сибири въ означенный періодъ времени дало пребываніе въ Иркутскѣ декабристовъ—Оболенскаго, Якубовича, Муравьева, Давыдова, братьевъ Борисовыхъ, Трубецкой и Волхонской. Всѣ они, проведя нѣсколько лѣтъ въ заключеніи, только въ тридцатыхъ годахъ поселяются въ Иркутскѣ, для котораго появленіе въ немъ этихъ лицъ служило притокомъ умственной жизни.

Въ 1845 г. послѣдовало открытіе въ Иркутскѣ женскаго института; институтъ этотъ созданъ главнымъ образомъ на средства золотопромышленника Кузнецова.

Въ 1847 г. генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири былъ назначенъ генералъ-маіоръ Николай Николаевичъ *Муравьевъ*, впослѣдствіи графъ Амурскій. Періодъ управленія Иркутскомъ Муравьева имѣетъ важное значеніе въ исторіи города; лучшая часть иркутскаго общества бодро и энергично переживала эти свѣтлые дни пробужденной и обновляющейся Сибири.

Въ исторіи расширенія нашихъ владѣній въ Сибири Муравьевъ сыгралъ выдающуюся роль. 16 мая 1858 года имъ былъ заключенъ въ Айгунѣ договоръ съ Китаемъ о присоединеніи лѣваго берега Амура къ Россіи и о совмѣстномъ съ Китаемъ владѣніи береговою полосою между Уссури и

Восточнымъ океаномъ (начало занятія русскими войсками устьевъ Амура послѣдовало въ 1850 году).

Въ память этого важнаго для Сибири событія Муравьевымъ на одной изъ улицъ Иркутска, а именно Амурской, построены тріумфальныя ворота, названныя „Амурскими“, на нихъ сдѣлана надпись: „дорога къ великому океану; 16 мая 1858 г.“ Ворота эти возобновлены въ 1891 году въ честь пребыванія въ Иркутскѣ Цесаревича Николая, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

16 мая 1857 года появился первый номеръ „Иркутскихъ Вѣдомостей“, которыя въ теченіе нѣсколько лѣтъ успѣшно замѣняли собою частный органъ печати.

Мало-по-малу въ образовавшемся при редакціи „Губ. Вѣдомостей“ кружкѣ возникла мысль объ изданіи въ Иркутскѣ частной газеты. Въ предпріятіи этомъ приняли участіе и нѣсколько образованныхъ молодыхъ людей изъ купеческаго сословія. Въ 1860 году начала издаваться первая частная газета „Амуръ“, подъ редакціею М. В. Загоскина. Къ новому изданію графъ Муравьевъ относился съ полнымъ сочувствіемъ, самъ его цензировалъ и вполнѣ довѣрялъ редакціи. Газета „Амуръ“ въ апрѣлѣ 1862 г. прекратилась, и въ скоромъ времени появился новый органъ печати, подъ заглавіемъ „Сибирскій Вѣстникъ“, редакторомъ котораго былъ нѣкто Милютинъ; однако это изданіе просуществовало недолго.

Въ 1865 году послѣдовало открытіе въ Иркутскѣ 1-й частной типографіи Синицына; черезъ годъ открылась общественная реальная прогимназія (впослѣдствіи, а именно 3 февраля 1874 г. преобразованная въ техническое училище). Въ 1868—1869 гг. состоялись двѣ публичныя выставки мѣстныхъ произведеній Восточной Сибири.

Въ 1870 году Высочайшимъ указомъ сенату повелѣно было изданное 16 іюня 1870 г. новое городовое положеніе ввести, въ числѣ прочихъ городовъ, и въ Иркутскѣ, но дѣло это затянулось до августа 1872 г.

Въ 1874 году у литераторовъ-сибиряковъ зародилась мысль о спеціальномъ изданіи, посвященномъ Сибири. Послѣдствіемъ этого явились „Сборникъ“ Милютина и въ теченіе 12 лѣтъ

выходившая въ Иркутскѣ газета „Сибирь“. Газета эта была основана въ 1873 году инженеромъ Клиндеромъ.

22—24 іюня 1879 г. Иркутскъ постигло страшное несчастіе, громаднымъ пожаромъ уничтожена была его лучшая половина. Сгорѣло 918 дворовъ, въ коихъ считалось до 4.000 разнаго рода строеній, по городской оцѣнкѣ на 7.557.880 руб.; частнаго имущества и товаровъ погибло на сумму до 20 милліоновъ рублей. Погибло отъ огня и умерло отъ обжоговъ 11 человѣкъ. Вскорѣ поднялась страшная дороговизна; ржаная мука доходила до 3 р. 40 к. за пудъ.

Съ 1 апрѣля 1882 года началось изданіе еженедѣльной газеты „Восточное Обозрѣніе“ подъ редакціей извѣстнаго Н. М. Ядринцева, при чемъ газета сначала издавалась въ С.-Петербургѣ.

Въ 1891 году построены въ Иркутскѣ въ память проѣзда Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича тріумфальныя ворота на Старой Московской заставѣ, подъ названіемъ „Московскія“.

Современное состояніе Иркутска.

Жилыхъ строеній въ городѣ числится около 4.600; каменныхъ домовъ до 150; церквей православныхъ 21, изъ нихъ каменныхъ 19; новый соборъ, выстроенный почти исключительно на средства золотопромышленника Кузнецова; освященъ въ январѣ 1894 г. Старѣйшій иркутскій храмъ—Спасскій (построенъ въ 1672 г., перестроенъ въ каменный въ 1706 г.), вблизи же на берегу стоитъ старый соборъ, построенный въ первой четверти XIII столѣтія. Противъ новаго собора находится одно изъ самыхъ красивыхъ зданій—римско-католическій храмъ. Въ городѣ также имѣется нѣмецкая кирка (каменная на Большой улицѣ), еврейская синагога и татарская мечеть (деревянная).

Площадей въ Иркутскѣ 7, улицъ 116. Интересно то, что городъ очень бѣденъ названіемъ улицъ; такъ, напримѣръ, въ городѣ 7 Іерусалимскихъ улицъ, 6 Солдатскихъ, 2 Амурскихъ, 2 Блиновскихъ и т. д. Надписей—названій улицъ въ

городѣ почти не имѣется, а если гдѣ и есть, то разобрать довольно трудно или совсѣмъ невозможно, и пріѣзжему не такъ-то легко отыскать желаемую улицу.

Самыя лучшія зданія принадлежатъ городу; по большей части—это учебныя и благотворительныя заведенія: сиропитательный домъ Медвѣдниковой, Базановскій воспитательный домъ, мужская и женская гимназіи, промышленное училище, училище г-жи Кладищевой, училище Глазковское (св. Владимира), духовная семинарія, общественное собраніе, театръ и въ особенности музей. Изъ зданій частныхъ владѣльцевъ могутъ считаться лучшими въ городѣ дома Калыгина, Второва, Бутина и др. На главныхъ улицахъ—Большой, Амурской, Тихвинской, Пестеревской, Ивановской—воспрещено строить деревянные дома. Магазины главнымъ образомъ сосредоточены въ срединѣ Большой, а также по Пестеревской и Ивановской улицамъ. На понтонномъ мостѣ стоятъ двѣ колонны въ память посѣщенія Иркутска Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II.

Новый театръ въ городѣ оконченъ постройкою во 2-й половинѣ 1897 года; сооруженъ онъ на средства жертвователей, и постройка обошлась около 300.000 рублей. Театръ этотъ, по стильной архитектурѣ и обширности, можно считать единственнымъ во всей Сибири.

Въ томъ же 1897 году открылся въ городѣ Русско-Китайскій банкъ.

Въ дождливое время по улицамъ Иркутска стоитъ непролазная грязь; тротуары содержатся крайне небрежно. Освѣщеніе города до настоящаго времени крайне неудовлетворительно. На весь городъ существуетъ до 620 фонарей, и на освѣщеніе тратится до 18 т. рублей. Электричествомъ освѣщаются только пять лучшихъ магазиновъ: Второва, Стахѣева, Кальмеера, Пахолкова и Щелкунова-Мятелева.

Фабричная и заводская промышленность въ Иркутскѣ развита очень слабо; несмотря на дороговизну доставки товаровъ, Иркутскъ почти всѣ товары получаетъ изъ Европейской Россіи.

Ученыхъ обществъ въ Иркутскѣ всего два; первое мѣсто

принадлежитъ восточно-сибирскому отдѣлу Императорскаго Русскаго географическаго общества. Отдѣлъ издаетъ записки и отчеты, устраиваетъ общія и секціонныя собранія, чтенія публичныхъ лекцій. Къ учрежденіямъ ученаго характера можно отнести статистическій комитетъ, выпускающій въ свѣтъ ежегодные обзоры, военнотопографическій отдѣлъ восточно-сибирскаго военнаго округа, послѣднее время работавшій надъ топографіей Иркутской губерніи, и общество врачей Восточной Сибири.

Въ дѣлѣ начальнаго обученія Иркутскъ стоитъ, въ процентномъ отношеніи, очень высоко. Число разнаго рода учебныхъ заведеній въ Иркутскѣ—51; изъ нихъ 6 среднихъ, 8 спеціальныхъ, 5 низшихъ школъ разныхъ вѣдомствъ, 5 школъ благотворительныхъ учрежденій, 4 церковно - приходскихъ школы, 6 частныхъ учебныхъ заведеній и 17 городскихъ училищъ. На учебное дѣло тратится городомъ около 135 т. рублей.

Изъ филантропическихъ учрежденій слѣдуетъ отмѣтить: иркутское благотворительное общество; общество для оказанія пособія учащимся Восточной Сибири; общество для вспоможенія нуждающимся переселенцамъ; окружное управленіе Россійскаго общества Краснаго Креста. Кромѣ того, существуетъ особый комитетъ сестеръ милосердія. Имѣется также общество взаимнаго вспомоществованія приказчиковъ въ Иркутскѣ. Затѣмъ нѣсколько богадѣленъ, домъ для призрѣнія бѣдныхъ, пріютъ благотворительнаго общества, городской ночлежный домъ.

Больницъ въ Иркутскѣ двѣ: Кузнецовская и безплатный Михѣевскій покой или лѣчебница для приходящихъ. Кромѣ того есть тюремная больница.



Пассажъ Второва.

Торговля въ Иркутскѣ.

Иркутскъ—одинъ изъ крупныхъ центровъ сибирской торговли. Масса красивыхъ и богатыхъ зданій, магазиновъ; нѣсколько солидныхъ фирмъ, производящихъ громадные обороты.

Здѣсь такъ же, какъ и въ Томскѣ, двѣ первенствующія по своему значенію фирмы: А. Ф. Второва и Н. Д. Стахѣева. Первая имѣетъ въ собственныхъ зданіяхъ 4 большихъ розничныхъ магазина, изъ которыхъ одинъ, помѣщающійся въ грандіозномъ зданіи, носитъ названіе „пассажа". Кромѣ того, въ городѣ помѣщается оптовый складъ этой же фирмы. Дѣломъ по всей Восточной Сибири распоряжается А. А. Второвъ; довѣренные въ Иркутскѣ — В. Н. Гладышевъ и Ф. Н. Захаровъ. Рядомъ съ оптовымъ складомъ — обширное зданіе очень затѣйливой архитектуры, принадлежащее А. А. Второву. Въ его же домѣ помѣщается общество иркутскихъ купеческихъ приказчиковъ. Фирма А. Ф. Второва существуетъ болѣе 25 лѣтъ. Съ 1900 года учреждено Т-во, правленіе котораго находится въ домѣ основателя Т-ва А. Ф. Второва.

Фирма Н. Д. Стахѣева производитъ торговлю мануфактурнымъ и хлѣбнымъ товаромъ. Первоначально фирма эта возникла въ г. Елабугѣ въ 1843 г. Въ Иркутскѣ и Томскѣ эта фирма давно извѣстна подъ именемъ И. И. Стахѣевъ и К°; съ 1881 года въ обоихъ указанныхъ городахъ стала извѣстна подъ ея теперешнимъ названіемъ: „Н. Д. Стахѣевъ". Въ Иркутскѣ въ настоящее время фирма имѣетъ два очень хорошихъ розничныхъ магазина и одинъ оптовый складъ, помѣщающіеся въ собственныхъ зданіяхъ. Завѣдующимъ оптовымъ дѣломъ въ Иркутскѣ состоитъ М. Я. Атамановъ, въ 1898 году справлявшій 35-лѣтній юбилей своей службы въ названной выше фирмѣ. Розничнымъ дѣломъ Стахѣева въ Иркутскѣ завѣдуетъ А. И. Пальминъ. Главная контора фирмы находится въ собственномъ домѣ въ Москвѣ; покупкою товаровъ завѣдуетъ П. А. Гвоздевъ.

Фирмы Н. Д. Стахѣева и А. Ф. Второва являются глав-

ными поставщиками товаровъ на все Забайкалье и другія мѣста Сибири.

Значительнымъ торговцемъ по продажѣ мануфактурныхъ товаровъ является еще С. С. Кальмееръ. Эта фирма имѣетъ



Видъ магазина и склада Н. Д. Стахѣева въ Иркутскѣ.

въ Иркутскѣ два розничныхъ магазина и одинъ оптовый складъ. Дѣлами фирмы завѣдуетъ Сем. С. Кальмееръ. Затѣмъ, обширные обороты производитъ отдѣленіе екатеринбургской фирмы фабрикантовъ сукна бр. Злоказовыхъ. Довѣреннымъ отдѣленія является В. Е. Трутневъ. Изъ крупныхъ торговцевъ бакалейными, гастрономическими и винными товарами можно отмѣтить: Т. Д. Шелкунова и Метелева; И. А. Мыльникова; Н. Ф. Пахолкова. Сравнительно недавно открыта рознично-оптовая торговля товарищества Абрикосова. Изъ кожевенныхъ торговцевъ назову: Е. И. Замятина, Ф. Г. Пѣшехонова, Цукасова, Дедюхина, Ѳомина и др. Торговцы картузнымъ и шляпочнымъ товаромъ: Л. Б. Мерецкій, Г. И. Шнейдерманъ и другіе. Крупные торговцы скобянымъ,

москательнымъ, парфюмернымъ и галантерейнымъ товарами: С. И. Тѣльныхъ, А. Б. Воллернеръ, Д. В. Самсоновъ, Бочкаревъ, Новиковъ, Райбаумъ и др.

А. В. Пихтинъ имѣетъ спирто-очистительный заводъ и три винныхъ склада. Издѣлія завода расходятся по Иркутской и сосѣднимъ губерніямъ. Кромѣ того, Пихтинъ въ Листвяничной, на берегу Байкала, имѣетъ мануфактурное дѣло.

Изъ пивныхъ заводовъ лучшимъ былъ заводъ Доренберга. Теперь строится новый заводъ Бѣлоголоваго и Блаженнаго, въ которомъ будутъ примѣнены всѣ усовершенствованія, открытыя по пивному производству.

Въ Иркутскѣ имѣется торговая контора А. М. Громовой, извѣстная своимъ сбытомъ товаровъ по Ленѣ и занимающаяся покупкой пушнины; завѣдующимъ состоитъ М. В. Пихтинъ. Назову еще слѣдующихъ торговцевъ: В. В. Орельскаго; Я. Г. Шведова; А. А. Дьячкова; Я. С. Дубникова; П. П. Фауштейна; Алексѣева И. Н. Бабкова; бр. Гержгориныхъ; Рабиновича-Мордуховича и Бушкина.

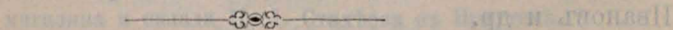
Въ Иркутскѣ имѣется много комиссіонныхъ и транспортныхъ конторъ: торг. домъ Е. Кухтерина с-вья (завѣдуетъ А. Е. Кухтеринъ), К. Чевелева С-вья, Рос. Общ. „Надежда", Н. Д. Петровъ, А. Л. Шапшелевичъ, Отрыганевъ, Лиснеръ, Ивановъ и др.

Изъ фабрикантовъ Иркутской губ. слѣдуетъ отмѣтить энергичнаго предпринимателя И. Д. Перевалова, имѣющаго двѣ фарфоровыя и фаянсовыя фабрики. Это дѣло — первое въ Сибири; открыто оно отцомъ настоящаго владѣльца, Д. В. Переваловымъ, въ 1869 году. Первоначально весь годовой оборотъ дѣла не превышалъ 15 т. руб., но И. Д., ставъ владѣльцемъ дѣла, значительно расширилъ производство и увеличилъ оборотъ. Для этого И. Д. ѣздилъ въ Европейскую Россію, лично изучалъ тамъ дѣло, выписалъ лучшихъ мастеровъ. Издѣлія этихъ фабрикъ не разъ были премированы на русскихъ выставкахъ. Находятся эти фабрики: 1) Хайтинская—на устьѣ р. Хайты и 2) Еловская—при селѣ Еловскомъ. На Хайтинской фабрикѣ имѣется школа для мальчиковъ и дѣвочекъ, аптека, пріемный покой, отдѣленіе

государственной сберегательной кассы, домовая церковь съ причтомъ, содержимымъ на средства Перевалова.

Выше я указалъ, что фабрика фаянса Перевалова—первая въ Сибири, но недавно открылась вторая такая же фабрика на остр. Путятинѣ, близъ Владивостока, принадлежащая не безызвѣстному дѣятелю и миллiонеру Старцеву. Извѣстный сибирскiй богачъ М. Д. Бутинъ имѣетъ близъ Иркутска винокуренный заводъ. Частныхъ типографiй въ Иркутскѣ шесть, изъ нихъ главная Макушина, затѣмъ Попова, Сизыхъ, Коковина, Лейбовича. Кромѣ того, у Макушина имѣется въ Иркутскѣ книжный магазинъ—лучшiй почти во всей Восточной Сибири.

Въ прежнее время въ Иркутскъ съѣзжалось въ декабрѣ, январѣ и iюлѣ много купцовъ изъ Забайкалья, съ Лены и всей Иркутской губернiи, такъ что городъ представлялъ изъ себя ярмарочную картину; масса постоялыхъ дворовъ была занята прiѣзжимъ элементомъ. Цѣны на товары стояли высокiя, покупки дѣлались на 1—2 года. Теперь же положенiе вещей, съ проведенiемъ Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, измѣнилось: цѣны сильно понизились, прiѣзжiе купцы закупокъ на продолжительное время не дѣлаютъ, и нѣкоторые изъ нихъ прiобрѣтаютъ товары въ Москвѣ.

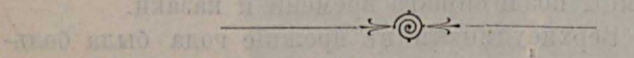


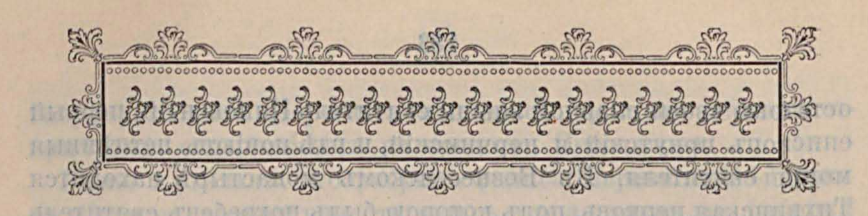
Проживъ въ Иркутскѣ болѣе 2-хъ недѣль, я въ январѣ 1898 года выѣхалъ въ г. Верхнеудинскъ въ ярмарку, которая, начинаясь 15 января, оканчивается 1 февраля. Путь до Верхнеудинска отъ Иркутска таковъ: отъ Иркутска на лошадяхъ 60 верстъ до Листвяничной, далѣе по льду застывшаго Байкала 70 верстъ до пристани Мысовой, а отсюда уже вплоть до Верхнеудинска сибирскимъ трактомъ почти 160 верстъ.

Вблизи Иркутска, въ шести верстахъ отъ города, за р. Ангарой, по московскому тракту находится обитель перво-классного Вознесенскаго монастыря, въ которомъ провелъ

остатокъ своей славной жизни святитель Иннокентій, первый епископъ иркутскій и нерчинскій, и гдѣ почіютъ нетлѣнныя мощи святителя. Въ Вознесенскомъ монастырѣ находится Тихвинская церковь, подъ которою былъ погребенъ святитель Иннокентій и при передѣлкѣ которой были обрѣтены мощи святителя въ 1764 году, спустя 33 года со дня погребенія его.

Святитель Иннокентій, въ міру Іоаннъ Кульчицкій, потомокъ старипнаго дворянскаго рода. Изъ ближайшихъ родственниковъ св. Иннокентія извѣстенъ дядя его, бывшій писаремъ у Кочубея, сосланный въ Архангельскую губ. за свидѣтельство объ измѣнѣ Мазепы и, послѣ открытія измѣны, возвращенный изъ ссылки. Имена родителей св. Иннокентія неизвѣстны, но достовѣрно, что они жили въ Черниговской губ. По окончаніи кіевской академіи Иванъ Кульчицкій постригся въ монахи, принявъ имя Иннокентія, и поселился въ Кіево-Печерской лаврѣ, откуда митрополитъ Стефанъ Яворскій вызвалъ его въ московскую духовную академію въ качествѣ преподавателя. Въ 1720 году, по именному указу Петра I-го, блаж. Иннокентій Кульчицкій былъ назначенъ въ Китай для проповѣданія слова Божія, рукоположенъ былъ во епископа, и въ апрѣлѣ 1721 года епископъ Иннокентій выѣхалъ изъ Петербурга въ Пекинъ. Вслѣдствіе же возникшихъ политическихъ осложненій и препятствій китайскаго правительства, св. Иннокентій, проживъ и прождавъ разрѣшенія въѣзда своего въ Пекинъ два слишкомъ года въ г. Селенгинскѣ за Байкаломъ, получилъ назначеніе епископомъ иркутскимъ и нерчинскимъ въ 1727 году. Дѣятельность его въ качествѣ иркутскаго епископа принесла неисчислимыя блага управляемой имъ епархіи: онъ поднялъ нравственность духовенства и паствы, ввелъ проповѣдничество въ церквахъ, насадилъ школы, радѣлъ о соблюденіи постановленій св. Церкви и оставилъ по себѣ неизгладимую память среди иркутянъ.





Въ Верхнеудинскѣ.

Верхнеудинскъ расположенъ въ котловинѣ при судоходной рѣкѣ Селенгѣ, у мѣста впаденія въ нее р. Уды. Постройка домовъ смѣшанная: деревянная и каменная. Улицы прямыя. Городъ ночью не освѣщается, что небезопасно для жителей и, главнымъ образомъ, пріѣзжихъ. Вокзалъ ж. д. отстоитъ отъ города на разстояніи версты. Въ окружности Верхнеудинска, по тракту къ Читѣ, иногда круглый годъ не бываетъ снѣга, вслѣдствіе чего товары въ Забайкалье перевозятся въ своеобразныхъ двухколкахъ. Во время ярмарки въ Верхнеудинскѣ цѣны на комнаты въ гостиницахъ и частныхъ домахъ увеличиваются втрое. На ярмарку собираются различные сибирскіе инородцы въ своихъ національныхъ костюмахъ. Населеніе Верхнеудинскаго уѣзда занимается главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Ранѣе, до проведенія ж. д., жителямъ Верхнеуд. уѣзда доставлялъ огромную выгоду извозный и ямщицкій промыслы. Уѣздъ богатъ строевымъ, по преимуществу хвойнымъ лѣсомъ, изобилующимъ дичью и пушнымъ звѣремъ, такъ что охота является однимъ изъ промысловъ населенія. Въ уѣздѣ существуютъ два винокуренныхъ и одинъ цементный заводы.

Населеніе Верхнеудинскаго уѣзда составляютъ: буряты и семейскіе, т.-е. первые русскіе колонизаторы Сибири, выселенные въ прошломъ столѣтіи цѣлыми семьями старообрядцы, поселенцы позднѣйшаго времени и казаки.

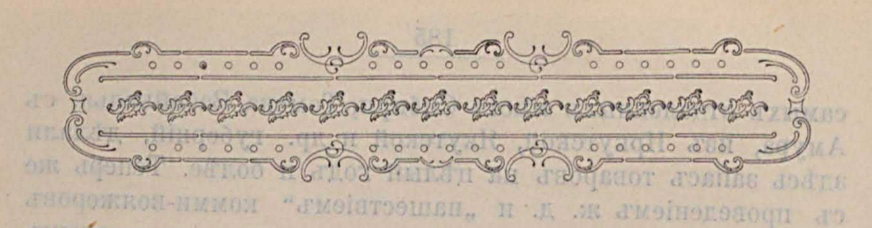
Ярмарка въ Верхнеудинскѣ въ прежніе года была большимъ торговымъ центромъ: сюда съѣзжались купцы изъ

Верхнеудинскъ.

самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири, Томска, Забайкалья, съ Амура, изъ Иркутской, Якутской и др. губерній, дѣлали здѣсь запасъ товаровъ на цѣлый годъ и болѣе. Теперь же съ проведеніемъ ж. д. и „нашествіемъ" комми-вояжеровъ московскихъ и лодзинскихъ фирмъ, ярмарка съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ, обороты ея значительно уменьшаются. Можно съ достовѣрностію предположить, что въ очень недалекомъ будущемъ, когда окончится постройка Великаго Сибирскаго пути и Верхнеудинскъ будетъ связанъ съ Иркутскомъ желѣзной дорогой, идущей вокругъ Байкала или по Байкалу, т.-е. когда проѣздъ изъ Верхнеудинска въ Иркутскъ займетъ лишь нѣсколько часовъ, верхнеудинская ярмарка потеряетъ окончательно свое значеніе и, весьма вѣроятно, совершенно прекратится.

Въ Верхнеудинскѣ магазинъ и оптовый складъ А. Ф. Второва (довѣренный фирмы по оптовому складу Д. Д. Мѣхошинъ, по розничному—Мертвецовъ). Далѣе слѣдуютъ торговцы: Я. М. Райхбаумъ.—Е. Г. Цыгальницкій (довѣреннымъ состоитъ Верещагинъ).—О. Д. Розенштейнъ.—Л. М. Сигельманъ.—М. Л. Самсоновичъ.—А. К. Кобылкинъ.—М. И. Овсянкинъ. — А. И. Овсянкинъ. — П. В. Овсянкинъ. — Мидлеръ.— Соловейчикъ и др.





Въ Троицкосавскѣ.

Изъ Верхнеудинска я выѣхалъ на лошадяхъ по направленію къ Троицкосавску, находящемуся въ 4-хъ верстахъ отъ Кяхты. Городъ расположенъ при рр. Кяхтѣ и Грязнухѣ. Окрестности гористы, изобилуютъ сосновымъ и березовымъ лѣсомъ. Населеніе, главнымъ образомъ, русское, православное, занимается хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и преимущественно перевозкою чая изъ Кяхты въ Иркутскъ, Верхнеудинскъ, Мысовую и другія мѣстности. Часть населенія составляютъ буряты.

Въ Троицкосавскѣ—реальное училище, женская гимназія, три приходскихъ училища, женская воскресная школа, начальная школа, построенная на средства М. В. Шишмакова въ память священнаго коронованія; кромѣ того, вновь воздвигается зданіе обширнаго городского училища, постройка котораго по смѣтѣ обойдется городу до 60 т. рублей. Въ городѣ образовался драматическій любительскій кружокъ; есть клубъ общества приказчиковъ, городская библіотека. На весь Троицкосавскъ одна пожарная часть; для извозчиковъ установлена такса: днемъ по городу въ одинъ конецъ 20 коп., часъ—40 коп. Мостовыхъ въ городѣ нѣтъ, грунтъ улицъ песчаный, тротуары деревянные; улицы не освѣщаются. Въ Троицкосавскѣ нѣтъ не только трактировъ, но даже обыкновенныхъ сибирскихъ кабаковъ съ рѣшетками; ихъ здѣсь съ успѣхомъ замѣняютъ очень грязные притоны, содержимые китайцами, распространяющими свою родную водку хань-шинъ, запрещенную, впрочемъ, къ ввозу въ русскіе предѣлы.

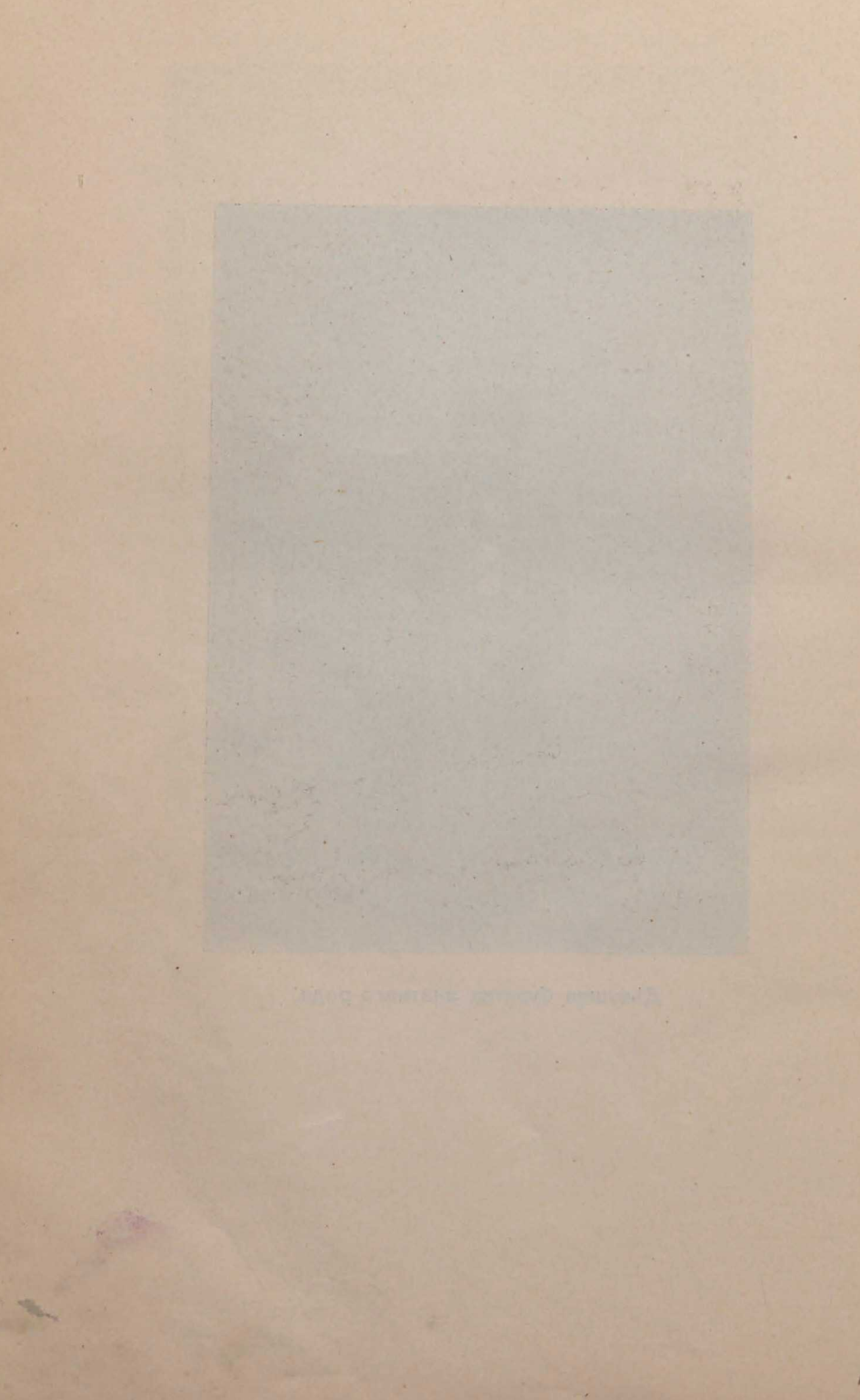
Наиболѣе крупныя фирмы въ Троицкосавскѣ: А. Ф. Второва.—Я. М. Пятовскаго (чайное и мануфактурное дѣло),



Бурятъ изъ знатной семьи.



Дѣвушка бурятка знатнаго рода.



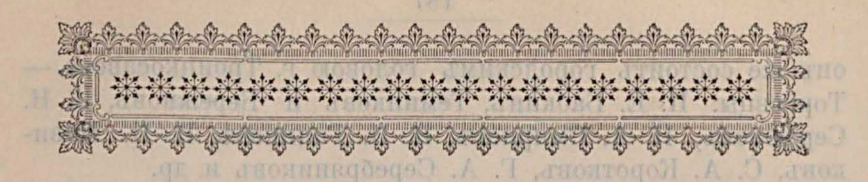
онъ же состоитъ городскимъ головою г. Троицкосавска.— Торговцы: И. Е. Бабкинъ, Темниковъ и Бережновъ, И. Н. Сердюковъ, И. А. Смирновъ, П. П. Голиковъ, И. П. Новиковъ, С. А. Коротковъ, Г. А. Серебрянниковъ и др.

Изъ Троицкосавска я направился въ Кяхту.

Мнѣ пришлось ѣхать такъ называемымъ купеческимъ трактомъ до Усть-Кяхты. Этотъ трактъ открытъ возчиками чая, какъ прямой путь изъ Кяхты въ Мысовую, и имѣетъ протяженіемъ 190 верстъ, такъ какъ прежде сообщеніе Кяхты съ Иркутскомъ велось черезъ Селенгинскъ, Верхнеудинскъ, Мысовую — всего 510 верстъ. Весь путь до Усть-Кяхты, идущій чрезъ песчаную мѣстность, представляетъ очень неудобную дорогу не столько въ виду природныхъ условій, сколько потому, что эта дорога находится въ запущеніи и долгіе годы ожидаетъ ремонта. Кяхтинское купечество, пользующееся этой дорогой, доставившей ему значительныя выгоды въ виду экономіи, образовавшейся отъ сокращенія сообщенія, не обращаетъ никакого вниманія на запущенность пути.

Въ селеніи Усть-Кяхта находятся до 10 кожевенныхъ заводовъ, которые служатъ постояннымъ источникомъ заразы рогатаго скота, являясь бичомъ для мѣстныхъ и окрестныхъ скотопромышленниковъ. Дѣло въ томъ, что эти заводчики, обходя постановленія о покупкѣ кожъ, исключительно побывавшихъ въ карантинѣ, находящемся въ Кяхтѣ и Троицкосавскѣ, скупаютъ тайно, часто по ночамъ, у бурятъ кожи скота, завѣдомо павшаго отъ заразительныхъ заболѣваній. Благодаря такому антисанитарному веденію дѣла, въ окрестностяхъ этихъ заводовъ почти не прекращается чума рогатаго скота.

За Усть-Кяхтой къ Мысовой находятся огромныя пространства, занятыя обгорѣлыми пнями. Надо замѣтить, что вся эта мѣстность богата строевымъ сосновымъ лѣсомъ, который, будучи оставленъ безъ присмотра объѣздчиковъ и лѣсныхъ сторожей, ежегодно выгораетъ, благодаря халатности русскаго человѣка; особенно лѣсъ этотъ страдаетъ отъ возчиковъ чая, останавливающихся на отдыхъ и разводящихъ костры, которые не тушатся по минованіи въ нихъ надобности.



Пароходъ-ледоколъ на озерѣ Байкалѣ.

На протяженіи Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути встрѣтилось при изысканіи одно крупное препятствіе, рѣдкое въ желѣзнодорожной практикѣ, а именно—озеро Байкалъ (Святое море), лежащее среди Байкальскихъ горъ въ 60 верстахъ отъ города Иркутска. Байкалъ имѣетъ въ длину болѣе 700 верстъ, а въ ширину отъ 30 до 90 верстъ, отличается необыкновенною глубиною, достигающей мѣстами до 600 слишкомъ саженъ. Озеро очень бурное, особенно во время весны и осени. Зимою Байкалъ покрывается льдомъ, который имѣетъ толщину отъ 1 до 2 аршинъ. Одно изъ характерныхъ явленій на озерѣ Байкалѣ, это—волненіе въ зимнее время; часто слышатся сильные удары валовъ подъ ледяной корой, слѣдствіемъ чего случаются разрывы льда отъ 1 аршина до 5 саж. ширины.

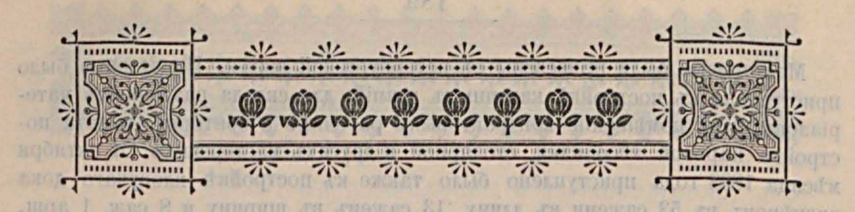
Для обхода вышеописаннаго естественнаго препятствія было предпринято изысканіе удобной линіи для укладки желѣзнодорожнаго пути кругомъ Байкала въ южной его части. Изысканіе было предпринято въ двухъ направленіяхъ: одно по самому берегу Байкала, другое южнѣе въ горахъ; но, въ виду скалистости береговъ озера и гористости прилегающихъ къ нему окрестностей, изысканіе это не могло быть скоро окончено, а тѣмъ болѣе самая постройка пути.

Принимая это во вниманіе, правительство нашло необходимымъ два пункта береговъ Байкала, именно: одинъ пунктъ на юго-западномъ берегу, гдѣ лежитъ деревня Баранчикова, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ подходитъ путь 1 участка Забайкальской желѣзной дороги къ берегу, другой пунктъ на юго-восточномъ берегу, близъ деревни Мысовой, около которой начинается вновь путь Забайкальской желѣзной дороги,—соединить непрерывными рейсами парохода-ледокола, могущаго сразу принять на себя полный составъ поѣзда съ паровозомъ и соотвѣтствующимъ грузомъ. Слѣдствіемъ такого рѣшенія явился заказъ отъ русскаго правительства одной изъ англійскихъ верфей—построить пароходъ-ледоколъ и доставить его въ разобранномъ видѣ на берегъ озера Байкала. Постройка ледокола велась на англійской верфи подъ наблюденіемъ нашего морского инженера полковника Верцаулова. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1895 года ледоколъ въ разобранномъ видѣ былъ доставленъ на берегъ Байкала. Съ этого же времени началось приготовленіе къ сборкѣ его вблизи деревни Листвяничной.

Мастеровые были привезены съ петербургской верфи. Немедленно было приступлено къ постройкѣ казенныхъ зданій: для склада различныхъ матеріаловъ, для помѣщенія контрактовыхъ рабочихъ и конторы, начата постройка паровой лѣсопилки, столярной и другихъ мастерскихъ. Съ октября мѣсяца 1898 года приступлено было также къ постройкѣ пловучаго дока размѣромъ въ 53 сажени въ длину, 13 саженъ въ ширину и 8 саж. 1 арш. въ вышину, для ремонта и осмотра ледокола. Пароходъ ледоколъ имѣетъ въ длину 48 саженъ, въ ширину 10 саженъ и въ высоту около 7 саженъ. Внутри ледоколъ раздѣляется на два этажа: въ нижнемъ будутъ находиться машинныя отдѣленія, помѣщеніе для топлива и каюты для служащихъ и экипажа, верхній этажъ предназначенъ для установки въ нѣсколько рядовъ вагоновъ и паровоза. Весь корпусъ ледокола — металлическій. Это судно имѣетъ 15 топокъ и машину въ 1500 силъ при трехъ винтахъ и будетъ совершать рейсы въ зимнее время разъ въ сутки, а въ лѣтнее два на разстояніи 60 верстъ отъ деревни Большой Баранчиковой до д. Мысовой, о которыхъ было упомянуто выше.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1898 года комитетомъ по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, состоящимъ подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, было сдѣлано распоряженіе о пріостановкѣ производства на неопредѣленное время изысканія для постройки кругобайкальскаго участка сибирскаго желѣзнодорожнаго пути и о приступленіи къ постройкѣ второго ледокола.





Въ Кяхтѣ.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Троицкосавска, близъ Маймачина, на границѣ Китайской имперіи находится торговая слобода Кяхта, расположенная при рѣчкѣ Грязнухѣ. Въ 1689 г., т.-е. со времени нерчинскаго договора съ Китаемъ, Кяхта сдѣлалась центромъ русско-китайской торговли, и чрезъ нее проходили всѣ китайскіе товары, ввозимые въ Россію. Кяхта исключительно населена чаеторговцами. Здѣсь имѣются: школа, музей, находящійся въ домѣ, пожертвованномъ А. Д. Старцевымъ, извѣстнымъ тянь-цзинскимъ купцомъ, клубъ, аптека, больница, телеграфная станція, которая соединена съ Ургой, столицей Монголіи; кромѣ того предполагалось довести телеграфъ до Калгана, т.-е. соединить Россію непрерывной телеграфной линіей съ Пекиномъ, Ханькоу и другими китайскими центрами. Когда я былъ въ Кяхтѣ, телеграмма изъ нея въ Ханькоу шла чрезъ Благовѣщенскъ, Владивостокъ, и каждое слово стоило 94 коп. Чѣмъ особенно гордятся кяхтинскіе жители,—это ихъ единственною церковью, обошедшеюся строителямъ, какъ мнѣ передавали, около милліона рублей. Великолѣпіе и богатство этого храма дѣйствительно исключительны. Храмъ каменный, имѣетъ три придѣла, полъ—изъ чугунныхъ рѣзныхъ плитъ, устланъ коврами. Въ главномъ придѣлѣ—грандіозное сооруженіе—иконостасъ, сдѣланный изъ горнаго хрусталя съ золочеными скрѣпленіями; въ переднемъ придѣлѣ обращаетъ вниманіе художественной работы паникадило, сдѣланное изъ чистаго серебра и стоящее около 150 тыс. рублей; въ этомъ же придѣлѣ царскія двери изъ чистаго серебра и золоченный черезъ огонь иконостасъ; престолъ также серебряный.

Ктиторомъ храма во время моего пребыванія въ Кяхтѣ былъ М. А. Переваловъ, одинъ изъ чаеторговцевъ. При храмѣ хоръ пѣвчихъ, находящійся на иждивеніи купеческаго общества. Это же общество содержитъ и весь остальной причтъ до выписаннаго изъ иркутскаго каѳедральнаго собора о. діакона Попова включительно. Купечество платитъ причту слѣдующее жалованье: священнику — 1.000 руб., діакону — 600 руб., псаломщику—300 руб.; кромѣ того, причтъ имѣетъ значительный доходъ за исполненіе требъ.

Близъ храма разбитъ бульваръ, служащій мѣстомъ для прогулокъ посадскихъ обывателей, остающихся на лѣто въ городѣ.

Общественными развлеченіями Кяхта бѣдна; въ лѣтнее время въ самомъ городѣ остаются лишь небогатые, занятые жители, зажиточные же выѣзжаютъ на дачу въ излюбленный мѣстными обывателями Усть-Керанъ за 30 верстъ отъ Кяхты. Зимою развлеченіемъ кяхтинцевъ являются конскія состязанія по льду очень мелководныхъ рѣчекъ Грязнухи и Кяхты; въ состязаніяхъ принимаетъ участіе и троицкосавское купечество; ледяная поверхность рѣчекъ служитъ и для простого катанья кяхтинцевъ, такъ какъ она является единственнымъ саннымъ путемъ: Кяхта, несмотря на то, что морозы въ ней достигаютъ 35°, лишена снѣжныхъ зимъ.

Оригинальной особенностью Кяхты является отсутствіе мелкихъ торговыхъ помѣщеній; во всей слободѣ лишь одна маленькая лавочка и ренсковой погребъ; въ Кяхтѣ извозчиковъ нѣтъ, такъ какъ большинство жителей имѣютъ своихъ лошадей.

Весьма интересно зданіе кяхтинскаго складочнаго двора для пріемки привезеннаго изъ Китая чая; везется чай въ Кяхту сухимъ путемъ, чрезъ Монголію, караванами на верблюдахъ и волахъ; доставленный такимъ способомъ чай на складочномъ дворѣ вскрываютъ, испытываютъ его, перепаковываютъ китайскую укупорку и приготовляютъ вообще къ дальнѣйшему слѣдованію въ центръ Россіи. Прежде чай упаковывали въ кожу, и такая укупорка стоила отъ двухъ до трехъ рублей за мѣсто, теперь же цибики чая доставляются въ Россію въ такъ называемыхъ „китайскихъ попо-

нахъ", и такая укупорка обходится не дороже 50 коп. за ящикъ, что уже составляетъ значительную экономію для чаеторговцевъ. Путь слѣдованія чая изъ Китая въ Россію черезъ Кяхту—путь старинный: онъ установился еще въ періодъ мѣновой торговли Китая съ Россіей. По присоединеніи Амура къ русскимъ владѣніямъ, часть чая начала доставляться въ Владивостокъ моремъ, а оттуда шла въ Россію частью по судоходнымъ рѣкамъ, частью сухимъ путемъ, но уже инымъ. Съ возникновеніемъ русскаго частнаго пароходства добровольнаго флота, чай началъ доставляться на пароходахъ общества изъ Ханькоу въ Одессу.

Крупнѣйшіе русскіе оптовые чаеторговцы въ Кяхтѣ слѣдующіе: преемники Губкина; Швецовъ, А. В.; П. Боткина сыновья (довѣренный фирмы—А. И. Сидоровъ); Каковинъ, М. А.; Басовъ, И. А.; Сабинниковъ и брат. Молчановы; Лушниковъ, А. М.; Осокинъ, М. А., нынѣ умершій; Корзухинъ, М. И.; Синицынъ, И. Д.; Коркинъ, И. И.; Шишмаковъ, М. В.; Переваловъ, М. А.; Молчановъ, Н. Л.; н-ки Молчанова и друг.

Въ Маймачинѣ.

На разстояніи менѣе чѣмъ полуверсты отъ Кяхты расположенъ китайскій городокъ Маймачинъ; на дорогѣ, лежащей между этими городами, поставленъ столбъ, опредѣляющій границу Россіи и Китая.

Маймачинъ—типичнѣйшій китайскій городъ, съ постройками оригинальной архитектуры, узкими улицами и... грязью; въ городѣ имѣется кумирня, тюрьма и театръ, или, вѣрнѣе, народный балаганъ. Торговля города, главнымъ образомъ, заключается въ продажѣ чая, тибетской овчины, чесучи и другихъ китайскихъ шелковыхъ тканей. Изъ мѣстныхъ торговцевъ отмѣчу наиболѣе крупныя фирмы: Конъ-ха-шенъ, Хинъ-лунъ-го, Та-шенъ-ю, Та-чуанъ-юй, Ту-чень-ю, Ю-чинь-чень, Са-фа-юнь, Ка-чу-уанъ-тай, Ванъчинь-тай и другіе.

Въ Маймачинѣ у одного изъ нихъ мнѣ пришлось обѣдать. Я никакъ не могъ справиться съ тѣми двумя палочками,

которыя служатъ китайцамъ въ качествѣ вилокъ. Любезный хозяинъ, послѣ долгихъ поисковъ по всему городу, разыскалъ для меня вилку, при помощи которой я отвѣдалъ различныхъ блюдъ китайской кухни. Распростившись съ гостепріимными сынами Небесной имперіи, я вернулся въ Троицкосавскъ, откуда съ вольнымъ ямщикомъ выѣхалъ въ селеніе Бичуру, Верхнеудинскаго округа.

Бичура—громадное селеніе, имѣющее 900 домовъ съ 6 т. жителей, расположено при рѣкѣ того же названія. Постройка домовъ въ Бичурѣ деревянная, крытая тесомъ и крайне скученная, что очень опасно въ пожарномъ отношеніи, хотя при каждомъ домѣ есть колодцы, тѣмъ болѣе что семейскіе не застраховываютъ зданій, видя въ страхованіи грѣхъ противленія волѣ Божіей. Всѣ окна избъ на ночь затворяются ставнями и запираются извнутри желѣзными болтами; отверстія для болтовъ зимой сильно выстуживаютъ комнаты, хотя ихъ и затыкаютъ тряпками и ватой. Селеніе растянулось въ длину до 5 верстъ. Жители занимаются земледѣліемъ, хотя многіе работаютъ и на сторонѣ, уѣзжая на золотые пріиски въ Витимскій округъ, Якутской области. Населеніе, главнымъ образомъ, составляютъ семейскіе (старообрядцы—5.500 человѣкъ), остальная часть—православные. Въ селѣ—двѣ православныхъ церкви, изъ которыхъ одна единовѣрческая, и четыре семейскихъ моленныхъ; одна церковно-приходская школа и нѣсколько частныхъ семейскихъ школъ, гдѣ преподаваніе ведется по старому методу съ указкою въ рукахъ и по церковно-славянскимъ книгамъ.

Семейскіе передавали мнѣ, что большинство изъ нихъ не признаютъ священниковъ австрійской іерархіи, находя ихъ, на основаніи Апостольскихъ прав. (1. 34. 35 Карѳ. 6. Антіох. 13. 16) безблагодатными, почему и придерживаются исключительно бѣглыхъ священниковъ православной церкви, являющихся нарушителями прав. Св. отецъ (апост. 3. 9. VI, Вселенск. собр. 31, Гангр. 6). За отсутствіемъ священника, паствой у семейскихъ управляютъ уставщики, которые, въ силу необходимости, совершаютъ и требы.

Изъ торговцевъ въ селѣ Бичурѣ назову: Д. М. Буйвида (довѣренный И. И. Марцинкевичъ), В. М. Иванова, Е. А. Мордовского и А. А. Коробейникова.

Изъ Бичуры я проѣхалъ на Петровскій заводъ, расположенный въ ущельѣ между горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Петровскій заводъ—историческое мѣсто ссылки декабристовъ. Церковь завода начата постройкой на средства этихъ ссыльныхъ, не успѣвшихъ, впрочемъ, окончить ее, такъ какъ въ 1838 году ихъ перевели въ Иркутскій, Баргузинскій и Селенгинскій округа; въ настоящее время старостою этой церкви состоитъ мѣстный купецъ Тарутановъ. Во время моего пребыванія на заводѣ рѣшено было построить новый храмъ; предсѣдателемъ комиссіи по постройкѣ и сбору пожертвованій былъ избранъ мѣстный старожилъ, купецъ Б. В. Бѣлозеровъ.

Петровскій заводъ принадлежитъ Кабинету Его Величества; онъ построенъ въ 1779 году первымъ горнымъ начальникомъ, французскимъ инженеромъ Барбадемарни; при Екатеринѣ II здѣсь былъ открытъ первый серебряный рудникъ въ Сибири. Свое названіе Петровскій заводъ получилъ отъ церкви св. Петра, построенной въ этой мѣстности ранѣе возникновенія завода. Жителей въ заводѣ приблизительно 6 т. человѣкъ. Декабристы появились въ заводѣ въ 1830 году, куда ихъ перевели изъ Читы подъ конвоемъ, въ кандалахъ, партіей въ 120 человѣкъ; жены же ихъ ѣхали на вольныхъ подводахъ. Небезынтересенъ слѣдующій характерный эпизодъ изъ путешествія этой партіи. Исправникъ Петровъ, бывшій начальникомъ конвоя партіи, заставлялъ голодать во время пути и самихъ декабристовъ и ихъ женъ, отбирая принадлежащія имъ деньги, отдаваемыя ими бурятамъ для закупки провіанта. О такомъ незаконномъ образѣ дѣйствій Петрова узналъ генералъ Липарскій, который и отдалъ приказаніе разстрѣлять исправника. Только слезныя мольбы самихъ же многострадальныхъ женъ декабристовъ, Трубецкой, Муравьевой, Волконской и др., спасли Петрова отъ казни. Липарскій, долго не сдаваясь сначала, помиловалъ исправника, посѣдѣвшаго за одну ночь. Казематъ, въ которомъ содержались декабристы и послѣ нихъ

польскіе повстанцы, сгорѣлъ въ 1862 году. Изъ декабристовъ въ Петровскомъ заводѣ умерли: Пестовъ, Горбачевскій, Муравьева, урожденная графиня Чернышева, и ея маленькая дочь; Муравьева погребена въ особомъ склепѣ съ неугасимой лампадой. Хотя тѣло Муравьевой и было приготовлено для отправки въ Петербургъ, перевозъ праха покойной не былъ разрѣшенъ. Въ Петровскомъ заводѣ сохранились до сихъ поръ два дома декабристовъ, кн. Трубецкого и Ивашева; первый въ настоящее время служитъ квартирой контролера г. Савичева, второй необитаемъ въ силу ветхости. Одна изъ улицъ завода носитъ названіе Дамской въ память жившихъ на ней женъ декабристовъ.

На Петровскомъ заводѣ постоянныхъ рабочихъ въ мастерскихъ до 400 человѣкъ; годовой оборотъ производства простирается до 300 т. рублей. Вырабатывается шинное желѣзо, пики, вьюшки, котлы, цѣпи и пр.; произведенія завода расходятся по всѣмъ пріискамъ Кабинета Его Величества и, кромѣ того, имѣютъ сбытъ на рынкахъ Восточной Сибири. При заводѣ больница и горнозаводское двухклассное училище.

Торговцы Петровскаго завода: Б. В. Бѣлозеровъ (онъ же состоитъ попечителемъ храма).—Тарутановъ, С. Т. (церковный староста).—Бѣлокамень, А. Ю.—Цигальницкій, Е. Г.—Вихнеръ, Я. А.—Вихнеръ, Л. А.—Бѣлокамень, Ю. А.—Бѣлокамень, М. Ю.—Тарминскій, И. В.—Лазаревъ, О. Г., и др.

Выѣхавъ съ завода въ с. Никольское, я по пути останавливался для ночевки у мануфактурнаго торговца Шолохова, М. Е., въ Харауzѣ. Село Никольское, какъ и другія окрестныя села, населено преимущественно семейскими, наиболѣе чѣмъ гдѣ-либо фанатичными старообрядцами. Достаточно сказать, что увидя меня, выходящимъ отъ мѣстнаго торговца Сапунова, съ недокуренной папиросою въ зубахъ, обыватели испуганно сторонились и даже читали про себя: „да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“. Въѣзжая въ село, я обратилъ вниманіе на старую, полуразвалившуюся церковь; въ ней въ давно прошедшія времена служили единовѣрцы; послѣ отпаденія же единовѣрцевъ вновь въ расколъ она перешла, съ разрѣшенія Муравьева-Амур-

скаго, въ собственность старообрядцевъ, устроившихъ въ ней свою моленную. Начальство не позволяетъ однако ни ремонтировать ни тѣмъ болѣе перестраивать эту церковь. Узнавъ отъ ямщика, что въ село только-что пріѣхалъ бѣглый попъ изъ Россіи и въ данный моментъ отправляетъ службу, я вошелъ въ церковь. Появленіе мое въ зимнемъ костюмѣ, дохѣ, произвело страшный переполохъ среди молящихся: меня, повидимому, приняли за чиновника, пріѣхавшаго арестовать ихъ попа, и мнѣ стоило немалыхъ усилій увѣрить, что я—только мирный туристъ.

Изъ Никольскаго я выѣхалъ въ Хапхолой.

Здѣсь до 600 домовъ, изъ которыхъ 100—православныхъ владѣльцевъ, остальные — семейскихъ; есть деревянный храмъ, построенный почти всецѣло на средства Л. И. Золотарева, мѣстнаго торговца. Переночевавъ у послѣдняго, я на утро отправился чрезъ Хара-шибиръ въ Мухоръ-шибиръ. Посѣтивъ мѣстныхъ торговцевъ А. А. Мостовскаго, С. К. Ефимова, Б. А. Мурзина, С. А. Вихнеръ, и др., выѣхалъ въ Куналей.

Куналей имѣетъ до 800 домовъ и до 6.000 челов. населенія—преимущественно семейскихъ, занимающихся земледѣліемъ и отхожими промыслами. Здѣсь я засталъ только что прибывшаго бѣглаго православнаго священника о. Александра, котораго наперерывъ приглашали совершить ту или иную требу, такъ какъ въ каждомъ домѣ за нѣсколько лѣтъ отсутствія священника накопилась масса требъ. Какъ уже было сказано, старообрядцы не признаютъ австрійскаго духовенства, находя его безблагодатнымъ, и предпочитаютъ оставаться временно до прибытія бѣглаго православнаго іерея вовсе безъ совершенія требъ, чѣмъ обращаться къ австрійскому священнику.

Изъ торговцевъ въ Куналеѣ назову: Е. Е. Кушнарева, М. А. и А. М. Зубицкихъ, Я. Д. Ильберга. Отсюда я отправился въ с. Куйтунъ. Посѣтивъ здѣшнихъ торговцевъ: В. Е. Потемкина, Е. Р. Хромыхъ, А. И. Борисова, Л. Л. Роговскаго, я выѣхалъ въ извѣстное, воспѣтое поэтомъ Некрасовымъ, село Тарбогатай, явившееся конечнымъ пунктомъ моей поѣздки по Верхнеудинскому округу.

Тарбогатай—обширное село, раскинутое среди горъ, покрытыхъ лѣсомъ; главная улица Тарбогатая, Столбовая, имѣетъ до 5 верстъ длины; населеніе — преимущественно семейскіе. Почва округа очень плодородна: въ урожайные годы пшеница безъ удобренія родится „самъ-шестнадцать". Вся мѣстность изобилуетъ прекраснымъ строевымъ лѣсомъ, сплавъ котораго составляетъ одинъ изъ промысловъ. Коренное населеніе по преимуществу семейскіе. Какъ мужчины, такъ и женщины высокаго роста, красивы, весьма трудолюбивы и строги въ исполненіи обрядовъ; женщины одѣваются въ темные цвѣта, чаще всего въ кубовый, дѣвушки—изрѣдка въ красные, покрываясь обыкновенно платками, дѣлая узлы напереди головы, такъ сказать, птичкою.

Изъ Тарбогатая я выѣхалъ въ Верхнеудинскъ, а отсюда на Читу. Разстояніе отъ Верхнеудинска до Читы исчисляется въ 546 верстъ. Хотя во время моей поѣздки между этими пунктами мѣстами и ходили рабочіе поѣзда, но для пассажирскаго движенія эта часть Великаго Сибирскаго пути еще не была открыта. Запасшись въ Иркутскѣ саннымъ экипажемъ (кошевой), я предполагалъ проѣхать на немъ не только до Читы, но даже по Амуру. Увы, въ дѣйствительности предположенія мои далеко не оправдались: въ своемъ экипажѣ съ трудомъ проѣхалъ только до ст. Курбинской, второй остановки за Верхнеудинскомъ, затѣмъ до самой Читы не было саннаго пути, такъ какъ отсутствіе снѣга составляетъ въ данномъ районѣ обычное явленіе. Здѣсь мнѣ пришлось купить дроги и ѣхать уже вплоть до Читы на необыкновенно оригинальномъ экипажѣ — саняхъ, поставленныхъ на дроги, — приплачивая ямщикамъ за лишнихъ лошадей.

Утомившись отъ тряской дороги, я разсчитывалъ переночевать на ближайшей станціи Курбинской, но небольшой комическій эпизодъ разрушилъ мое намѣреніе. Лишь только пассажиры, дожидавшіеся лошадей, улеглись и сонъ смежилъ наши отяжелѣвшія вѣки, какъ изъ сосѣдней комнаты, гдѣ спали ямщики, раздался отчаянный крикъ, взывавшій о

помощи. Произошелъ переполохъ, всѣ вскочили, бросились на крикъ, и... испугъ смѣнился неудержимымъ хохотомъ! Оказалось, что одинъ изъ ямщиковъ уснулъ около ведра, поставленнаго подъ умывальникъ, а стряпка (кухарка), желая вылить въ это ведро помои, въ темнотѣ промахнулась и вылила все ведро на голову спящаго ямщика, испугавшагося неожиданности и взмолившаго о помощи. Послѣ этого траги-комическаго инцидента сонъ мой какъ рукой сняло, и рано утромъ я отправился въ дальнѣйшій путь.

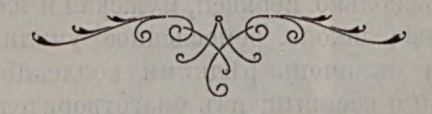
Дорога до Яблоноваго хребта, довольно ровная, шла по песчаному грунту, лишь мѣстами покрытому неглубокимъ снѣгомъ. Подножіе Яблоноваго хребта начинается сейчасъ же по проѣздѣ Беклемишевской станціи (третья станція отъ Читы къ Верхнеудинску). Яблоновый хребетъ образуетъ водораздѣлъ: отсюда рѣки текутъ: однѣ — на востокъ, другія—на западъ. По дорогѣ попадаются иногда одинокіе кресты, свидѣтельствующіе о многочисленныхъ трагедіяхъ, разыгрывавшихся въ старину на большихъ проѣзжихъ дорогахъ.

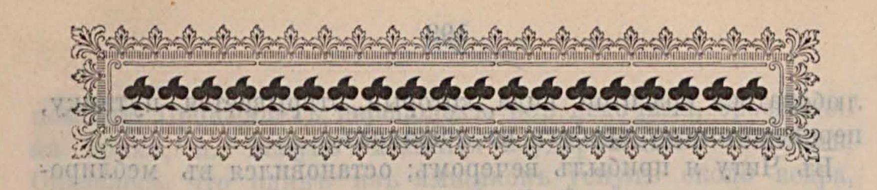
Проѣзжая по этому пути, невольно вспоминаешь поэму Некрасова, воспѣвшаго подвигъ двухъ русскихъ женщинъ, великихъ любовію своею: вѣдь онѣ ѣхали именно этой дорогой!

Подъемъ на Яблоновый хребетъ со стороны Верхнеудинска сначала отлогій, но къ самой Читѣ онъ страшно крутъ; горы хребта покрыты лѣсомъ. По въѣздѣ на одну изъ вершинъ, ямщикъ даетъ отдыхъ лошадямъ, и взорамъ путника открывается живописнѣйшій пейзажъ. На самой высокой вершинѣ хребта стоитъ памятникъ въ видѣ громаднаго чугуннаго креста съ вырѣзанной на ней надписью: „сей крестъ воздвигнутъ въ 1876 году на пожертвованія И. Ф. Гамовой, М. С. Гамова, М. М. Кириллова, Ф. К. Байбородова, Я. Ф. Колочева и М. А. Боровскаго". Проѣзжающіе путешественники осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, а буряты въ благодарность за благополучное восхожденіе вѣшаютъ на деревьяхъ ленточки. Желѣзная дорога прошла южнѣе хребта, и пассажирамъ теперь предоставляется только издали

любоваться красотой вида, который открывается путнику, переѣзжающему хребетъ на лошадяхъ.

Въ Читу я прибылъ вечеромъ; остановился въ меблированныхъ комнатахъ С. Г. Фромгольдтъ. Здѣсь я продалъ свои дроги, имѣя въ виду ѣхать далѣе на саняхъ по гладкой поверхности застывшихъ рѣкъ Ингоды и далѣе Шилки. Не могу здѣсь не упомянуть объ отрадной особенности попадавшихся мнѣ на пути въ Читу бурятскихъ деревень—отсутствіи въ нихъ кабаковъ; несмотря на соблазнительныя предложенія кабатчиковъ, бурятскія деревенскія общины не разрѣшаютъ при своихъ поселкахъ открывать кабаки. Вотъ бы у этихъ инородцевъ слѣдовало нашимъ мужичкамъ перенять подобное рѣшеніе, и навѣрное тогда непробудное пьянство цѣлыхъ деревень не носило бы такого грознаго характера.





ЧИТА.

Областной городъ Забайкальской области, Чита занимаетъ очень красивое мѣстоположенiе и раскинулась въ гористой мѣстности, по берегамъ трехъ небольшихъ рѣчекъ: Читы, Ингоды и Кайдаловки. Построенъ городъ въ 1853 г. и возникъ изъ казацкаго населенiя, основаннаго здѣсь въ XVIII в. Жителей 13 т. человѣкъ, главнымъ образомъ великороссы, затѣмъ идутъ поляки, евреи и буряты; много ссыльно-поселенцевъ. Улицы города широкiя, съ деревянными тротуарами; мостовыхъ нѣтъ, но такъ какъ почва песчаная, то и грязи, даже послѣ сильныхъ дождей, на улицахъ почти никогда не бываетъ; освѣщенiе улицъ очень скудное.

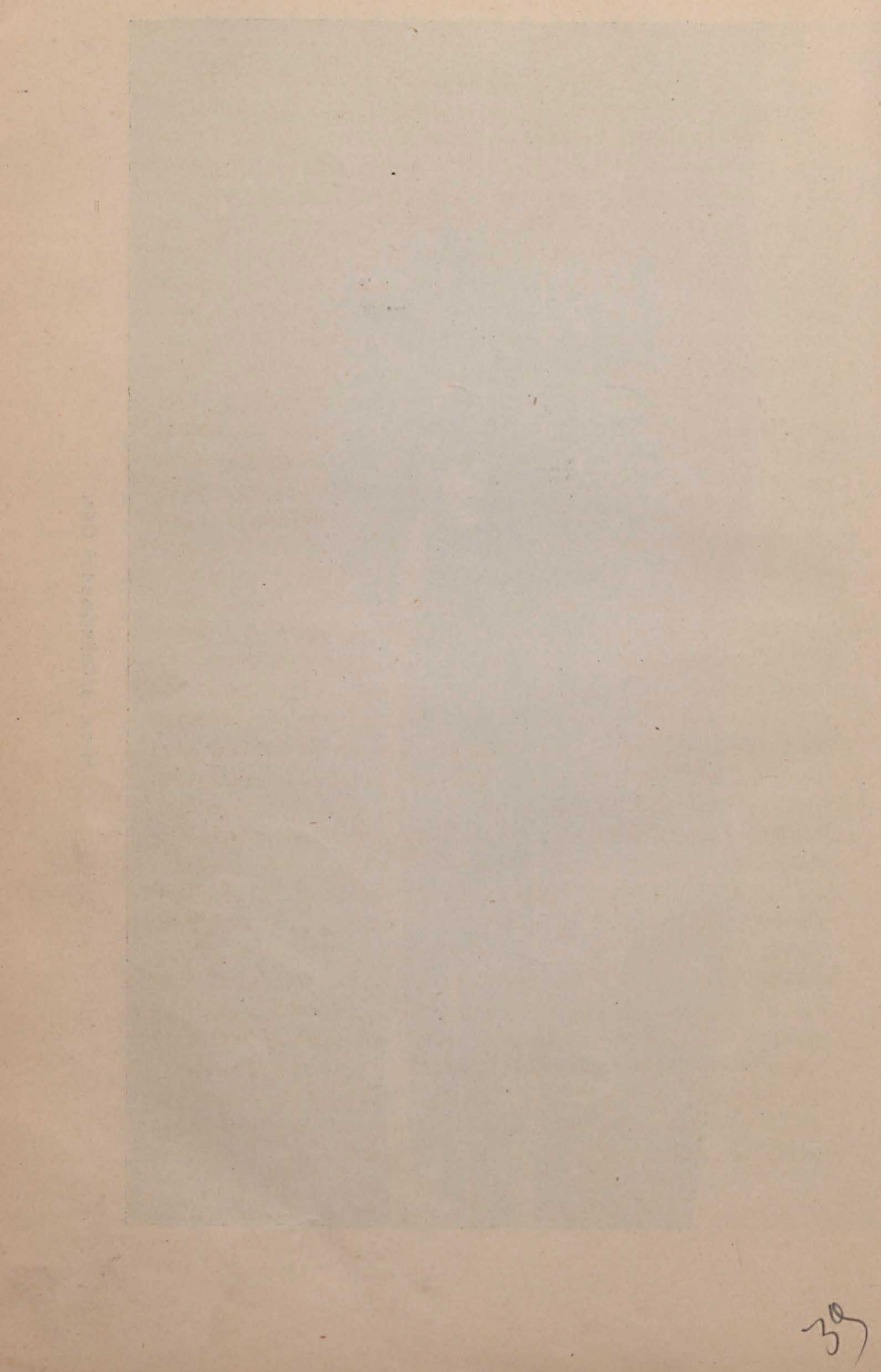
Въ городѣ нѣсколько церквей, мужская и женская гимназiя, фельдшерская школа, ремесленное училище, есть прекрасный музей съ очень рѣдкими коллекцiями, два клуба—гражданскiй и военный; изъ благотворительныхъ учрежденiй особенно симпатиченъ по идеѣ прiютъ для дѣтей арестантовъ.

Чита—одинъ изъ военныхъ пунктовъ Сибири, и здѣсь расквартировано постоянно много войска.

Хотя по всей В. Сибири жизнь очень дорога—раза въ полтора дороже чѣмъ въ Москвѣ,—но Читѣ въ этомъ отношенiи принадлежитъ пальма первенства среди сибирскихъ городовъ. Главной причиной является отдаленность Читы отъ крупныхъ центровъ; кромѣ того, съ Москвой этотъ городъ пока еще не связанъ непрерывной желѣзнодорожной линiей, впрочемъ если даже и будетъ связанъ, все равно доставка товаровъ въ Читу обойдется намного дороже, чѣмъ, напримѣръ, въ Красноярскъ или Иркутскъ; далѣе, доставка



Чита, Забайкальской Обл.



товаровъ съ другой стороны, изъ Владивостока, обходится еще дороже, чѣмъ изъ Москвы, въ виду того что она совершается исключительно лѣтомъ на пароходахъ до Срѣтенска, а отсюда, на разстояніи около 400 верстъ, гужевымъ способомъ. Въ видѣ образчика дороговизны жизни въ Читѣ можно указать, напримѣръ, что фунтъ сахару стоитъ 50 коп., французская булка—десять копеекъ и т. д. Прислуга, естественно, тоже дорога; трудъ ремесленника цѣнится чрезвычайно высоко.

Благодаря своему географическому положенію на почтовомъ трактѣ въ Амурскую и Приморскую области въ началѣ судоходства Амурской сплавной системы, Чита представляетъ крупный центръ сибирской торговли, преимущественно мѣнового характера; сюда пріѣзжаютъ буряты изъ окрестностей и Монголіи съ своими товарами—шерстью и кожей—и дѣлаютъ иногда на цѣлый годъ закупки необходимыхъ припасовъ и товаровъ.

Изъ крупныхъ торговцевъ г. Читы назову слѣдующихъ: Н. Д. Стахѣева (довѣренный Я. Н. Козловъ), магазины и оптовые склады; А. Ф. Второва (оптовымъ дѣломъ завѣдуетъ В. В. Лепетневъ, розничнымъ—М. И. Аполлонскій); И. А. Колешъ, нынѣ дѣло за смертью владѣльца перешло къ наслѣдникамъ И. А. Колешъ и К°; завѣдующій К. И. Колешъ. Этому торговому дому принадлежатъ: мыловаренный и кожевенный заводы, скорнячное дѣло, лѣсопилка, золотые пріиски и оптово-розничная торговля мануфактурными, бакалейными, галантерейными, винными и другими товарами.— Торговый домъ П. А. Батмаевъ и К°. Владѣлецъ фирмы—природный бурятъ, получившій университетское образованіе. Батмаевъ имѣетъ много магазиновъ въ разныхъ мѣстностяхъ, какъ-то: Читѣ, Ургѣ (Монголія), Калганѣ и Пекинѣ (Китай), конный заводъ рысистыхъ лошадей; въ г. Читѣ фирма Батмаева производитъ торговлю всевозможными товарами; всѣмъ дѣломъ распоряжается Н. И. Балкашинъ (довѣреннымъ магазина читинскаго состоитъ П. К. Малышевъ; довѣреннымъ въ Москвѣ по закупкѣ товаровъ—И. А. Фильковъ). Далѣе слѣдуютъ Д. Ф. Игнатьевъ, торговли: мануфактурная, галантерейная, винная, бакалейная и друг.; кромѣ

того, лѣсопильный и кирпичный заводы, мельница, пароходство по Амуру.—Писчебумажная и книжная торговля Е. В. Быковой, дѣломъ завѣдуетъ П. А. Быковъ.—В. В. Хлыновскій торговля разными товарами. — И. М. Шлезингеръ, чайное дѣло и подряды. Кромѣ перечисленныхъ торговцевъ, назову еще: А. Е. Духая, бр. Помусъ, И. О. Помусъ, А. Л. Либермана, Ф. И. и М. И. Лангодскихъ, М. А. Фронбергъ, Х. А. Потѣха, И. С. Шергова, и друг.

Недавно въ Читѣ былъ открытъ женскій монастырь, первый по всей Сибири послѣ Иркутскаго Знаменскаго. Мужскихъ монастырей въ Восточной Сибири насчитывается пять: главный изъ нихъ Вознесенскій первоклассный во имя св. Иннокентія, затѣмъ второклассные: Чикойскій, отстоящій отъ Верхнеудинска на 300 верстъ; Троицко-Селенгинскій, лежащій въ 55 вер. отъ Верхнеудинска; Посольскій на берегу Байкала, отъ Верхнеудинска въ 140 верстахъ, и одинъ въ Уссурійскомъ краѣ, близъ станціи Шмаковки (въ 20 в.), построенный въ 1895 году.

Въ Читѣ издаются „Забайкальскія Областныя Вѣдомости"; типографіей завѣдуетъ москвичъ П. М. Мартыновъ, бывшій управляющій полицейской типографіей въ Москвѣ и создатель Энциклопедическаго словаря Граната.

Изъ Читы я отправился въ Нерчинскъ.

Эти города въ то время сообщались между собою еще почтовымъ трактомъ, но уже параллельно этому послѣднему проводилась и желѣзная дорога. Работу по прокладкѣ пути производили каторжане, приводимые сюда подъ конвоемъ; слухъ мой часто поражали оглушительные выстрѣлы: это взрывали динамитомъ скалы.

Первая почтовая станція за Читой—Усть-Глубокая. Она расположена въ отдаленной отъ всякаго жилья мѣстности; одиноко стоятъ два-три станціонныхъ зданія; отличительная ея особенность—постоянное отсутствіе почтовыхъ лошадей и невозможность ни за какія деньги найти что-либо изъ провизіи. Послѣднее обстоятельство, положимъ, встрѣчается и на многихъ другихъ сибирскихъ станціяхъ. Недостатокъ почтовыхъ троекъ предоставляетъ пріѣзжающихъ сюда въ полную кабалу вольнымъ ямщикамъ: пользуясь безпомощ-



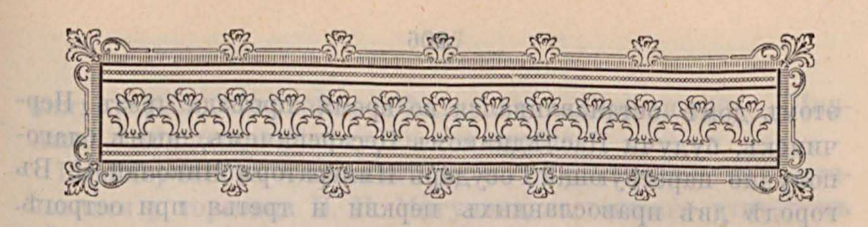
Одинъ изъ сибирскихъ поселковъ въ Забайкальѣ.

нымъ состояніемъ пассажировъ, послѣдніе дерутъ чудовищныя цѣны за провозъ до слѣдующей станціи; на усовѣщеваніе же ваше съ наглой откровенностью отвѣчаютъ: „у тебя, баринъ, кладева много, кошева тяжела, намъ де таперича и взять съ проѣзжающихъ деньги, пока не прошла желѣзная дорога. А если не заплатишь—не поѣду и шабашъ“.

Слѣдующая за Усть-Глубокой станція—Кайдалово. Здѣсь я побывалъ по дѣламъ у торговцевъ: Е. П. Старновскаго, А. Л. Пушкарева, Бланштейна и Максимовыхъ, послѣ чего немедленно двинулся дальше, въ Князе-Береговую, гдѣ и заночевалъ. На слѣдующее утро, заѣхавъ въ торговыя фирмы: Ф. И. Рифъ, Е. П. Старновскій, Е. П. Гантемурова (нынѣ дѣло принадлежитъ Т. П. Болотову), Шнейдеръ, Ицковичъ и Бланштейнъ, я отправился на станцію Галкину. Отдохнувъ у торговца А. И. Пушкарева, я тронулся на ст. Размахнино. Здѣсь торговцевъ двое: С. К. Размахнинъ и Е. П. Старновскій. Характерно то обстоятельство, что станція получила названіе отъ фамиліи проживающаго на ней купца: въ Сибири это—обычное явленіе. Не болѣе какъ въ 50 верстахъ отъ Размахнина лежитъ деревня Пушкаревская, названіе которой произошло также отъ фамиліи торговца Пушкарева.

За Размахнинымъ слѣдуетъ ст. Казановская. Побывавъ здѣсь у торговцевъ: Либчанскаго, Казанова и Кавалерчика, я свернулъ въ сторону отъ почтоваго тракта въ Митрофаново, отстоящее отъ Казановской въ 8 верстахъ.

Митрофаново находится на линіи желѣзной дороги; тутъ помѣщаются желѣзнодорожное депо и мастерскія, что и дѣлаетъ этотъ пунктъ довольно оживленнымъ. Есть здѣсь мануфактурная торговая фирма братьевъ Полутовыхъ. Этотъ торговый домъ, кромѣ того, владѣетъ золотыми пріисками. Торговымъ дѣломъ, существующимъ много лѣтъ, завѣдуетъ А. В. Полутовъ, который состоитъ также попечителемъ и строителемъ церкви, воздвигаемой вмѣсто сгорѣвшей въ 1897 году. Золотыми пріисками завѣдуетъ Д. В. Полутовъ. Кромѣ бр. Полутовыхъ, въ Митрофановѣ торговцы: В. М. Корнъ, Г. М. Кошельниковъ, Я. П. Ивановъ и друг. Чрезъ Казановскую я выѣхалъ въ Нерчинскъ, гдѣ остановился въ гостиницѣ А. И. Ефремова.



НЕРЧИНСКЪ.

Основаніе городу было положено въ 1654 году енисейскимъ воеводою, Аѳанасіемъ Пашковымъ, и сотникомъ Бекетовымъ. Въ 1689 году окольничій Головинъ, заключившій съ китайцами нерчинскій трактатъ, построилъ въ Нерчинскѣ крѣпость. Съ этого времени Нерчинскъ значится въ актахъ подъ именемъ города. Въ 1708 г. Нерчинскъ былъ причисленъ къ Сибирской губерніи, въ 1719 году—къ Тобольской, а въ 1764 г.—къ Иркутской. Въ 1783 году назначенъ былъ областнымъ городомъ, въ 1805 г.—уѣзднымъ, въ 1881 г.—окружнымъ городомъ Забайкальской области. На теперешнемъ своемъ мѣстѣ городъ стоитъ лишь съ 1812 г., когда онъ былъ перенесенъ съ прежняго, болѣе близкаго къ Шилкѣ и постоянно подвергавшагося наводненіямъ. Въ 1897 году городъ хотѣли передвинуть еще дальше, такъ какъ въ это время онъ сильно пострадалъ отъ бурливой и капризной Шилки.

Вокзалъ желѣзной дороги, тогда только строившійся, отстоитъ отъ города на разстояніи пяти верстъ, проѣздъ къ нему въ ночное время очень опасенъ; въ одномъ мѣстѣ дороги поставленъ крестъ, свидѣтельствующій о совершенномъ здѣсь убійствѣ.

Населеніе Нерчинска—около 7 тыс. человѣкъ, кромѣ солдатъ и арестантовъ. Улицы въ городѣ широкія, мостовыхъ и тротуаровъ нѣтъ, равно какъ и освѣщенія. Въ семи учебныхъ заведеніяхъ обучается до 500 дѣтей обоего пола. Лучшее изъ городскихъ зданій, домъ коммерціи совѣтника М. Д. Бутина, имѣетъ видъ замка, окруженъ большимъ дворомъ и громаднымъ садомъ съ сосновыми аллеями. Въ

этомъ домѣ останавливался во время проѣзда чрезъ Нерчинскъ, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II. Въ городѣ двѣ православныхъ церкви и третья при острогѣ. Одна изъ церквей носитъ громкое названіе собора, въ дѣйствительности же—это очень небольшой храмъ съ весьма бѣднымъ убранствомъ. Въ главномъ придѣлѣ храма надъ царскими вратами помѣщена надпись по-еврейски: „Святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѳъ".

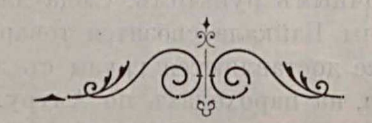
Жизнь въ Нерчинскѣ очень дорога. Замѣтенъ въ городѣ недостатокъ въ ремесленникахъ: нѣтъ, наприм., ни одной парикмахерской, всего одна булочная съ единственнымъ пекаремъ и прочее.

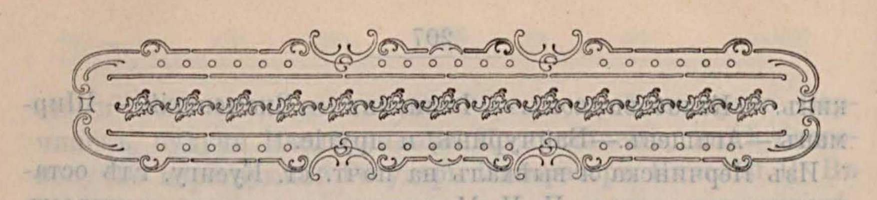
Въ прежнее время всей нерчинской, или, вѣрнѣе, забайкальской, торговлѣ давалъ тонъ торговый домъ брат. Бутиныхъ, производившій операціи со всевозможными товарами при многомилліонномъ ежегодномъ оборотѣ; благодаря разбросаннымъ повсюду оптовымъ складамъ и розничнымъ магазинамъ онъ властно устанавливалъ цѣны и царилъ на Забайкальскихъ рынкахъ. Теперь дѣло это прекращено. Сравнительно съ брат. Бутиными нынѣшніе торговцы Нерчинска очень незначительны; крупнѣйшія изъ фирмъ слѣдующія: И. А. Бутинъ (двѣ мануфактурныя лавки въ городѣ и въ уѣздѣ, 3-я—винное и бакалейное дѣло, уѣздная ведетъ съ инородцами мѣновую торговлю, отдавая мануфактуру за пушной товаръ, главнымъ образомъ бѣлку; Бутинъ ежегодно отправляетъ громадныя партіи бѣлки въ Н.-Новгородъ на ярмарку. Всѣмъ дѣломъ завѣдуетъ В. Н. Немѣровъ).—Ф. И. Рифъ (три магазина съ разнообразными товарами: два въ городѣ и одинъ на Баронкѣ, при вокзалѣ. Фирма эта владѣетъ кромѣ того большой паровой мельницей и золотыми пріисками. Торговымъ дѣломъ завѣдуетъ З. Ф. Рифъ).—А. Е. Духай.—А. В. Шмулевскій.—И. М. Дулецкій.—М. Г. Ширманъ (дѣломъ завѣдуетъ ея сынъ Л. А. Ширманъ).—И. Я. Котяковъ (завѣдующій дѣломъ Е. И. Котяковъ).—П. Л. Кичаковъ (дѣломъ завѣдуютъ сыновья владѣльца).—А. В. Павловскій.—А. И. Рыжковъ.—Бр. Гольдбергъ.—А. М. Зельмановичъ.—Бр. Шмулевскіе.—Бѣлоголов-

кинъ. — Колобовниковъ. — Фаликовъ. — Знаменскій. — Ширманъ.—Агишевъ.—Байчуринъ, и другіе.

Изъ Нерчинска я выѣхалъ на почт. ст. Куенгу, гдѣ остановился у торговца П. И. Мигунова, состоящаго ктиторомъ мѣстной церкви.

Отсюда мой путь лежалъ на Срѣтенскъ, пріѣхавъ въ который, я остановился въ единственной гостиницѣ Никуличева.

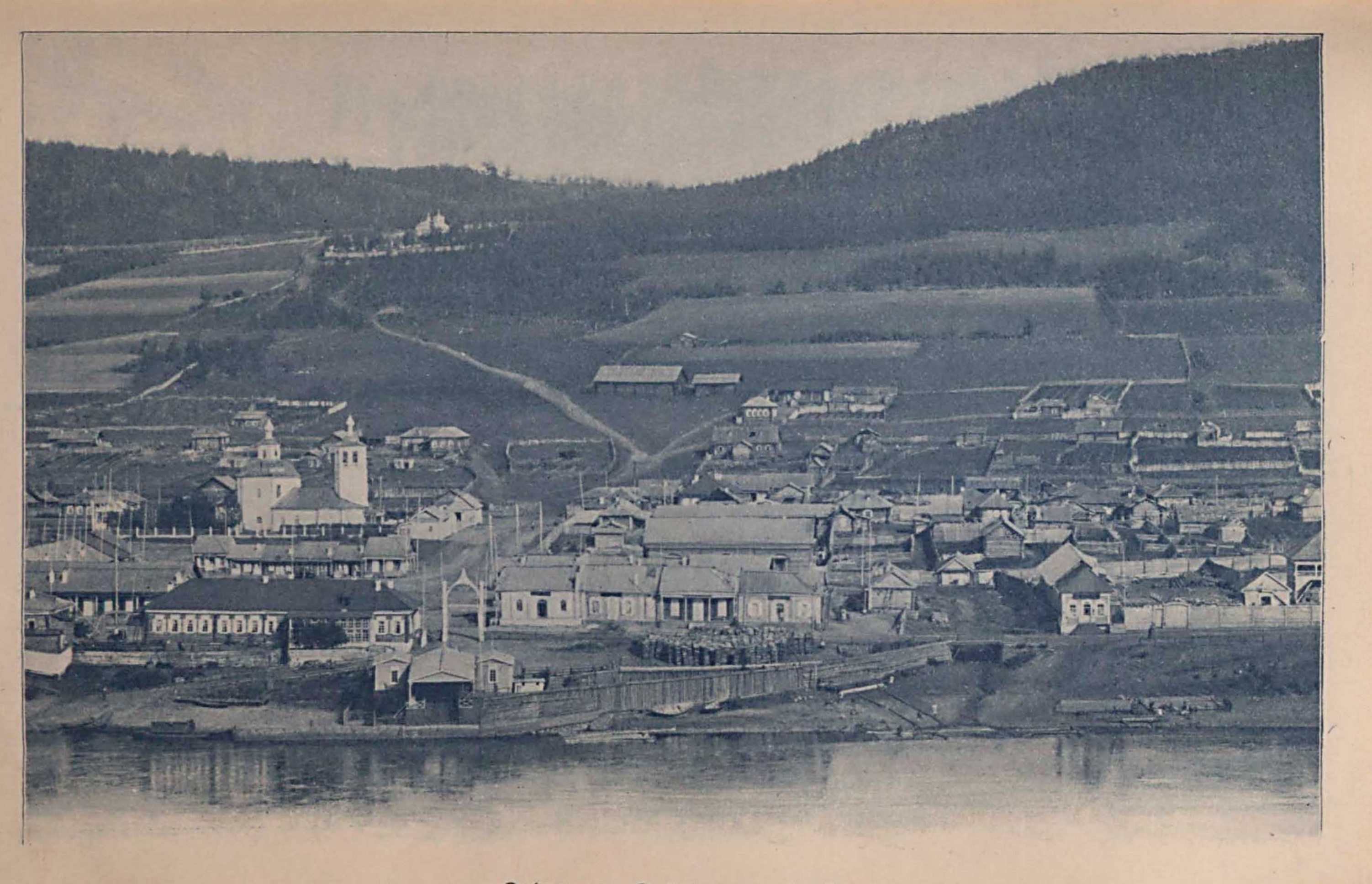




Срѣтенскъ.

Городъ занимаетъ очень выгодное географическое положеніе: онъ стоитъ на судоходной рѣкѣ Шилкѣ, образующей, при сліяніи съ р. Аргунью, рѣку Амуръ, и является конечною пристанью для пароходовъ, идущихъ съ низовьевъ Амура. Благодаря этому Срѣтенскъ сдѣлался крупнымъ складочнымъ пунктомъ. Сюда для Забайкалья и Амура со стороны Байкала свозятся товары по желѣзной дорогѣ и сюда же доставляются грузы съ другой стороны, изъ Владивостока, на пароходахъ по Амуру. Въ Срѣтенскъ во время моего тамъ пребыванія пришла запоздавшая партія переселенцевъ, человѣкъ въ 600, слѣдовавшая изъ Европ. Россіи на Амуръ чрезъ Сибирь. Такъ какъ пароходство по Амуру, въ виду поздняго времени, было прекращено, переселенцамъ пришлось зазимовать въ Срѣтенскѣ. На окраинѣ были выстроены для нихъ временные бараки; жители Срѣтенска отнеслись къ судьбѣ бѣдняковъ весьма сочувственно, устраивая въ пользу ихъ подписки, спектакли и проч. Однако частной благотворительности не хватало; злополучные переселенцы принуждены были жить впроголодь, вдобавокъ бараки были построены на скорую руку, и всѣ дрогли отъ холода и стужи. Сердце содрогалось при взглядѣ на этихъ измученныхъ, просящихъ милостыню людей; особенную жалость возбуждали дѣти и старики!

По своимъ дѣламъ мнѣ пришлось объѣздить многихъ срѣтенскихъ торговцевъ. Изъ нихъ наиболѣе крупными являются слѣдующіе: В. М. Лукинъ (оптовое и розничное дѣло, разные товары; винокуренный и пивоваренный заводы въ Благовѣщенскѣ, а въ Срѣтенскѣ, Владивостокѣ и Никольскѣ склады



Срѣтенскъ, Забайкальской обл.

вина и пива; кромѣ того Лукинъ ведетъ съ Китаемъ чайную торговлю, владѣетъ лѣсопилкой, механическимъ заводомъ и вальцевой мельницей. По Амуру ходятъ его пароходы „Петръ Великій" и „Бурятъ". Всѣмъ дѣломъ завѣдуетъ самъ владѣлецъ и его сынъ, В. В. Лукинъ). — И. Е. Шустовъ (ведетъ торговлю разными товарами въ Срѣтенскѣ, Камчаткѣ и Охотскѣ, выписываетъ чаи для Европ. Россіи непосредственно изъ Китая, занимается скупкой пушного товара на Камчаткѣ для продажи въ Евр. Россію и Англію; является также амурскимъ пароходовладѣльцемъ). — Я. С. Андавѣровъ (Торговля разными товарами. Помимо этого владѣетъ кожевеннымъ и мыловареннымъ заводами, ведетъ скорнячное, шорное и чайное дѣло. Завѣдуетъ всѣмъ самъ владѣлецъ и его сынъ, Б. Я. Андавѣровъ. По Амуру ходитъ его собственный пароходъ „Батракъ"). — Г. П. Машковичъ (кромѣ магазина съ различными товарами, имѣетъ мыловаренный заводъ и пароходъ „Бурлакъ", ходящій по Амуру).— Вейнерманъ С. Х. (Магазины съ разнообразными товарами, мыловаренный и свѣчной заводы и собственный пароходъ „Духовской"). — Орликовъ и Танхимовичъ (Розничный магазинъ; чайное дѣло; разные подряды). — Д. С. Межовъ. — А. Е. Духай (довѣренный — г. Шамара) — С. А. Барановъ — Симятицкій Д. И. — Капустинъ. — М. В. Померанцъ (ювелирный магазинъ) и др. Недавно въ Срѣтенскѣ открылось отдѣленіе торговли (оптовый и розничный магазины) А. Ф. Второва (довѣреннымъ въ отдѣленіи г. Замятинъ).—Контора владивостокской фирмы Кунстъ и Альберсъ; представителемъ В. А. Замошниковъ.

Покончивъ со всѣми своими дѣлами въ Срѣтенскѣ, я выѣхалъ въ Нерчинскій округъ, въ Шелапугино. За неимѣніемъ здѣсь гостиницъ, пришлось остановиться въ почтовой станціи. Побывавъ у торговцевъ П. Ф. Димова, И. Ф. Димова и Гижгорина, я направился почтовымъ трактомъ чрезъ Газемурскій заводъ въ Нерчинскій.

Дорога до Нерчинскаго завода тянется то по красивымъ горамъ, обросшимъ кустарникомъ и мелколѣсьемъ, то по

долинамъ съ лугами или пахотными полями. Расположенъ Нерчинскій заводъ у подножья трехъ горъ, въ 12 верстахъ отъ р. Аргуни, границы Монголіи; окрестности его не такъ давно были очень богаты серебряной рудой, которая доставлялась изъ всѣхъ рудниковъ для плавки въ село Кутумаръ, находящееся въ 70 верстахъ отъ завода. Въ настоящее время почти вся руда исчерпана, и лишь изрытая почва да громадные отвалы шлаковъ на мѣстахъ бывшихъ плавильныхъ заводовъ свидѣтельствуютъ о прежнемъ рудномъ богатствѣ края.

Населеніе завода, около 6 тыс. человѣкъ, состоитъ изъ бывшихъ горнозаводскихъ крестьянъ и пріѣзжаго элемента— чиновниковъ, казаковъ и купцовъ. Главное занятіе жителей— отхожій промыселъ; земледѣліемъ хотя и занимаются, но очень мало и неохотно.

Въ Нерчинскомъ заводѣ сосредоточено главное управленіе золотыми и серебряными пріисками, принадлежащими Кабинету Его Величества; здѣсь же проживаетъ начальникъ горнозаводскаго округа.

На средства горныхъ заводовъ содержится шестиклассное горное училище, имѣющее до 50 учениковъ. Оканчивающіе ежегодно 10—15 воспитанниковъ принимаются мѣстнымъ горнымъ управленіемъ служащими на пріиски. Кромѣ этого училища, есть церковно-приходская мужская и двухклассная женская школы. При заводѣ—почта, телеграфъ, библіотека, больница, аптека, богадѣльня и собраніе съ залой для любительскихъ спектаклей.

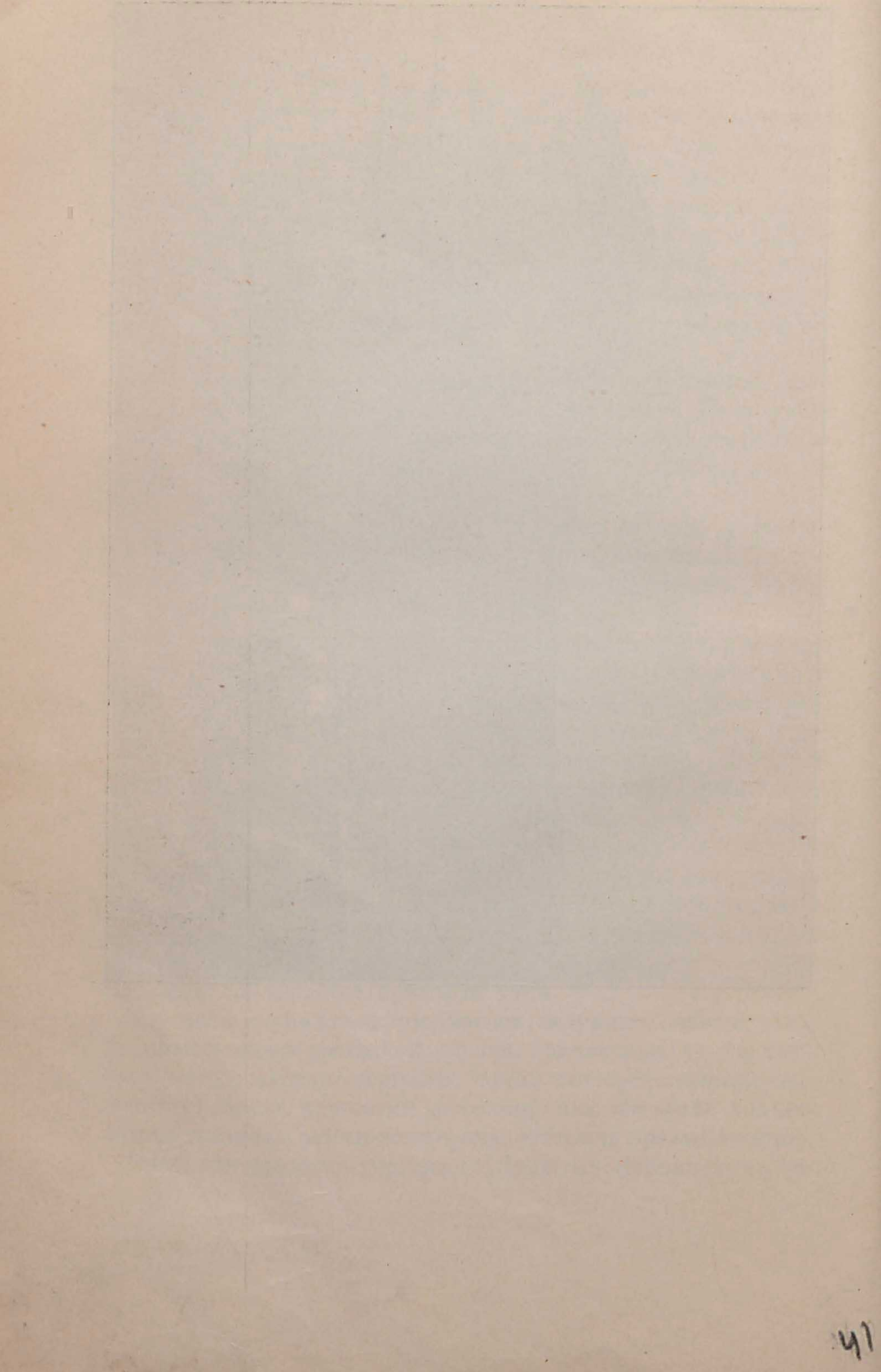
Въ Нерчинскомъ заводѣ два храма: деревянный соборъ, недавно построенный, и приходская церковь, находящаяся у подножія горы Крестовки. На самой вершинѣ этой горы сооружена часовня, въ которую ежегодно въ день Сошествія Св. Духа совершается крестный ходъ.

Торговля крупныхъ фирмъ завода, ведущихъ оптовое дѣло, съ проведеніемъ желѣзной дороги, значительно упала, такъ какъ мелкіе мѣстные торговцы завели непосредственныя сношенія съ болѣе крупными центрами, или же стали пользоваться услугами комми-вояжеровъ, которыхъ прежде не было.

Наиболѣе крупныя торговыя фирмы въ Нерчинскомъ за-



С. Благодатское въ которомъ жили декабристы


41

водѣ слѣдующія: А. Ф. Второвъ (дѣло оптовое и розничное, открытое недавно). — Х. Ф. Корневъ (магазинъ съ разными товарами; подряды по оптовой доставкѣ мяса; завѣдующій магазиномъ — И. Х. Корневъ и другіе братья).—А. С. Луцкина (смѣшанная торговля, кромѣ того имѣетъ пріиски; дѣломъ распоряжается мужъ ея, А. И. Луцкинъ).—Е. К. Флегонтовъ (два магазина: въ Нерчинскомъ заводѣ и Олочахъ—мануфактурный и оптовая ссыпка хлѣба). — В. М. Лукинъ (мануфактурная и винная торговля).—А. Л. Богомягковъ.—Р. А. Израилевъ.—Главный комиссіонеръ по покупкѣ товаровъ для пріисковъ Кабинета Его Императорскаго Величества П. П. Полтининъ.

Съ завода я поѣхалъ въ Благодатскій рудникъ. Это мѣстечко замѣчательно тѣмъ, что здѣсь работали въ рудникахъ сосланные сюда декабристы, князья Трубецкой и Волхонскій. Они служили сортировщиками, т.-е. несли сравнительно легкую работу, а затѣмъ были переведены въ Петровскій заводъ.

На рисункахъ—видъ на Благодатскій рудникъ и домъ, въ которомъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ прожили слѣдовавшія добровольно за мужьями на каторгу княгини Трубецкая и Волхонская.

Въ двухъ верстахъ отъ Благодатскаго рудника находится Нерчинская каторга, извѣстная подъ именемъ „Горный Зерентуй“. Пребываніе на этой каторгѣ считается среди арестантовъ самымъ строгимъ наказаніемъ, и они называютъ ее „вторымъ Сахалиномъ“. Здѣсь существуетъ постановленіе отчислять 10% съ добытаго количества металла въ серебряныхъ и свинцовыхъ рудникахъ въ пользу работающихъ преступниковъ, въ видѣ награды, въ цѣляхъ большей производительности ихъ труда.

По сосѣдству съ каторгой образовался поселокъ изъ бывшихъ каторжанъ и ихъ дѣтей. Отъ каторги до поселка Чашино—30 верстъ. Отсюда я, въ сопровожденіи мѣстнаго купца А. Л. Богомягкова, отправился на одинъ изъ близъ лежащихъ золотыхъ пріисковъ, принадлежащихъ Кабинету Его Величества. На этомъ пріискѣ намывается въ день 1½ фунта чистаго золота. Въ пріисковомъ управленіи хра-

нится постоянно до двухъ пудовъ золота; весь излишекъ отсылается въ главное управленіе въ Нерчинскій заводъ, откуда слѣдуетъ въ Иркутскъ для сплавки, а ужъ изъ Иркутска доставляется въ Петербургъ (въ прежнее время плавильня имѣлась въ Нерчинскомъ заводѣ). Плата рабочимъ на пріискѣ: промывальщику—1 рубль и остальнымъ рабочимъ — 50 коп. въ день съ продовольствіемъ отъ пріиска. Золото въ этомъ пріискѣ разсыпное.

Въ 12 верстахъ отъ Чашина находится Казаковскій серебряный рудникъ, гдѣ работаютъ арестанты.

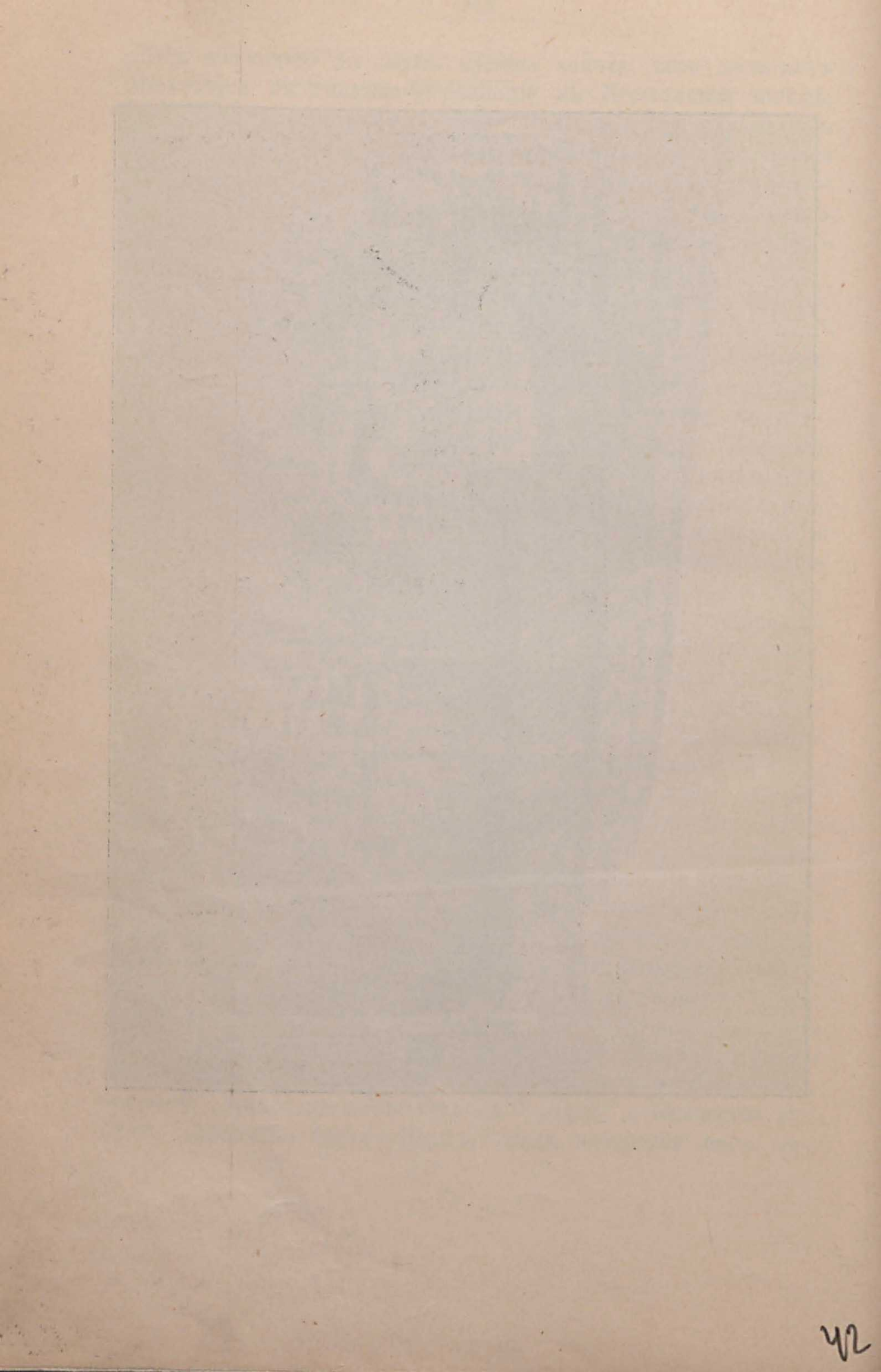
Изъ Чашина я выѣхалъ въ Чупрово (25 в.). Навѣстивъ торговца М. П. Замѣшаева, я направился въ поселокъ Калга, гдѣ, переночевавъ у торговца Е. М. Чижова, на слѣдующій день проѣхалъ чрезъ почтовую станцію Дано въ поселокъ Шароканъ. На ст. Дано торговлю производитъ А. М. Козловъ. Въ Шароканѣ я остановился у здѣшняго торговца А. И. Макарова. Рано утромъ другого дня выѣхалъ въ Савво-Борзинскій поселокъ, гдѣ воспользовался гостепріимствомъ мѣстнаго купца П. М. Лопатина. На слѣдующій день, заѣхавъ ненадолго въ Манкечеръ къ торговцу С. И. Фирсову, я прибылъ въ Алгачи. Селеніе находится въ гористой мѣстности, лишенной лѣса. Жители занимаются работой на пріискахъ, хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Здѣсь мнѣ пришлось присутствовать на торжествѣ освященія храма въ алгаченской каторгѣ. Совершалъ его прибывшій епископъ Никаноръ, викарій киренскій. Во время богослуженія пѣлъ арестантскій хоръ и трое архіерейскихъ пѣвчихъ.

Насколько хороши дѣла въ округахъ Забайкалья и вообще Восточной Сибири, видно изъ того, что въ Сибири у нѣкоторыхъ торговцевъ лавки устроены преимущественно при домахъ по улицѣ или во дворѣ. Сплошь и рядомъ хозяинъ среди дня во время обѣда или чая запираетъ лавку. Покупатели, ничтоже сумняшеся, являются и „бьютъ челомъ“ отворить лавку.

Хозяинъ или приказчикъ, видя обывателей предъ запертыми дверьми торговаго помѣщенія, задаетъ стереотипный вопросъ: „Много ли васъ, господа“? „Трое“ — слышится отвѣтъ. „Мало, посидите. Послѣ, когда наберется васъ по-



с. Благодатское. Домъ въ которомъ жили декабристы Волконскій и Трубецкой


42

больше, тогда отопру". Такія курьезныя и въ то же время характерныя сценки мнѣ пришлось наблюдать въ Восточной Сибири очень нерѣдко.

Съ проведеніемъ же Великой Сибирской ж. д. это благополучіе торговца и неограниченная зависимость отъ послѣдняго обывателей, повидимому, должны измѣниться: проникнетъ конкуренція и въ глухія мѣстечки Сибири. Понаѣдутъ для спекуляціи разныя лица, вродѣ появившихся уже коробейниковъ, татаръ, разъѣзжающихъ по поселкамъ и глуши Сибири,—и постепенно сбавятъ цѣны на всѣ товары.

Въ двухъ верстахъ отъ Алгачей лежатъ Алгаченскіе серебряные рудники, состоящіе въ вѣдѣніи Кабинета Его Величества. Добываемая въ этихъ рудникахъ серебряная руда доставляется для сплавки въ Катумарскій заводъ. Работаютъ здѣсь исключительно арестанты. Самая большая изъ шахтъ — Покровская — находится при женской тюрьмѣ. Въ эту шахту, на 20 саж. въ глубину, я спускался вмѣстѣ съ купцомъ В. Н. Котельниковымъ и управляющимъ рудниками, М. С. Сазоновымъ. Температура внутри шахты обыкновенно противоположна температурѣ на поверхности земли: лѣтомъ въ шахтѣ холодно, зимой тепло. Работа въ рудникахъ начинается съ 5 час. утра и длится до 2-хъ час. дня; въ праздники работа не производится. На 100 пудовъ грунта хорошая залежь даетъ $7^1/_2$ фунт. серебряной руды, изъ которой добывается $^1/_3$ фунта серебра и $^2/_3$ свинца.

Изъ торговцевъ на рудникахъ назову В. Н. Котельникова, В. К. Безродныхъ, И. Г. Шалаева и Д. Ф. Трухина. Отсюда я отправился въ Александровскій заводъ. Пробывъ на заводѣ по дѣламъ почти цѣлый день, я остался здѣсь ночевать у торговцевъ бр. Бушмакиныхъ. Посѣтивъ мѣстныхъ купцовъ А. А. Лопатина, С. У. Кожевникова, С. И. Саврасова, и К. А. Достовалова, я чрезъ Краснoярово выѣхалъ въ поселокъ Трубочевъ, гдѣ остановился у торговца М. К. Симакова. На слѣдующій день я пріѣхалъ въ Икдочи; побывавъ у купца Ф. П. Туркина, проѣхалъ на Газимурскій заводъ, гдѣ торгуютъ Н. С. Рязановъ, братья П. и К. Переломовъ и Бушмакинъ. Бр. Переломовы, кромѣ розничной торговли, имѣютъ мыловаренный и кожевенный заводы. Въ

1887 году въ Газимурскомъ заводѣ освящена церковь, построенная исключительно на средства бр. Переломовыхъ.

Изъ Газимурскаго завода я направился въ Шахтаму, отстоящую отъ него въ 73 верстахъ. Въ Шахтамѣ есть золотые пріиски, принадлежащіе Кабинету Его Величества и рядомъ — Е. М. Переломову. Переночевалъ въ Шахтамѣ, выѣхалъ на ст. Тайну, гдѣ торгуютъ С. К. Муратовъ, Е. П. Туркинъ, Е. Л. Макарова. Отсюда мой путь лежалъ на Ушмунъ.

Посѣтивъ въ Ушмунѣ торговцевъ бр. Широкихъ, я проѣхалъ отсюда на почт. ст. Бянкино, находящуюся на р. Шилкѣ, откуда направился къ дер. Лукиной.

Во время переѣзда между этими двумя станціями, на 17-й верстѣ отъ Бянкина, приходится переваливать черезъ хребетъ Копь, второй по величинѣ послѣ Яблоноваго. Названіе „Копь" производятъ отъ слова „копать", такъ какъ, по разсказамъ, эту гору когда-то срывали для устройства дороги. Нынѣшняя дорога чрезъ хребетъ вьется вверхъ по крутому подъему; лошади обыкновенно едва переступаютъ ногами, а пассажиры весь подъемъ идутъ пѣшкомъ. Наверху горы поставленъ деревянный крестъ, обнесенный уже повалившейся оградой. За этой оградой набросана цѣлая груда камней: это путники и особенно путницы, идя на гору за лошадьми, несутъ камни, взявъ ихъ у подножія хребта; совершается это въ видѣ паломническаго подвига. При видѣ груды этихъ камней, наносимыхъ въ разное время, я вспомнилъ, видѣнный мною въ Іерусалимѣ, памятникъ Авессалома, съ котораго наносимые камни валились внизъ.

Добравшись до дер. Лукиной, я заѣхалъ здѣсь къ нѣкоторымъ торговцамъ: С. Т. Лапшину, А. С. Димову и довѣренному А. А. Новикова—Казакову, а затѣмъ выѣхалъ въ Колобово, гдѣ навѣстилъ купца Д. Ф. Колобова, и направился далѣе въ Житку. Изъ мѣстныхъ торговцевъ назову А. А. Новикова, И. М. Лѣскова и П. И. Пермякова.

Изъ Житки я отправился въ поселокъ Ильдиканъ. Повидавъ здѣсь торговца П. Л. Фадѣева, поѣхалъ далѣе въ Казаковскій промыселъ, гдѣ торгуютъ Е. П. Лѣсковъ, Д. С. Золотаревъ и К. Р. Куликовъ.

На слѣдующій день я выѣхалъ изъ Казаковскаго промысла въ Ундинскую слободу. Мѣстные торговцы: К. Д. Золотаревъ, Д. И. Ваулинъ, М. Б. Берковичъ, С. И. Колюгарцевъ.

Изъ Ундинской слободы я отправился въ Ложниковскій поселокъ, откуда прослѣдовалъ въ станицу Каменку.

Въ окрестностяхъ Каменки расположены богатые золотые пріиски, на которыхъ съ апрѣля по октябрь (рабочій періодъ) намывается ежегодно до 18 пудовъ золота. Завѣдуетъ пріисками генералъ Кедринъ, живущій на Ново-Троицкомъ промыслѣ, отстоящемъ отъ Каменки въ двухъ верстахъ. Благодаря энергичнымъ и разумнымъ мѣрамъ генерала, добыча золота за послѣднее время значительно увеличилась.

Изъ торговцевъ въ Каменкѣ назову: С. Т. Лапшина, М. Р. Бочкарева, А. С. Димова и Я. Б. Бирковича; въ Ново-Троицкомъ промыслѣ—П. П. и В. П. Большаковыхъ.

Серьезную конкуренцію мѣстнымъ торговцамъ оказываютъ пріѣзжающіе изъ Пензенской и Казанской губерній татары; эти послѣдніе являются сибирскими коробейниками и офенями: на подводахъ, а то и просто на себѣ развозятъ и разносятъ они по всей Сибири мануфактурный и галантерейный товаръ.

Изъ Каменки я направился въ Семеновское, отстоящее отъ нея на 20 верстъ, при чемъ на такомъ небольшомъ разстояніи мнѣ пришлось четыре раза переѣзжать р. Унду.

Повидавшись здѣсь съ торговцами бр. В. М. и Я. М. Дутовыми, я проѣхалъ въ Ундинскій поселокъ. Въ поселкѣ ведутъ торговлю: П. И. Морозовъ, Бѣлокрыловъ Д. А., Корнъ, Ицковичъ и Шнейдеръ.

Отсюда я отправился въ поселокъ Уляты, гдѣ хотѣлъ повидать торговцевъ И. Д. Ваулина и А. В. Сараева, но засталъ лишь перваго изъ нихъ. Вернувшись обратно въ Ундинскій поселокъ я, послѣ небольшого отдыха, двинулся въ Усть-Теленгуй.

Описываемую поѣздку я совершалъ зимой, и она прошла безъ приключеній, такъ какъ въ это время къ Усть-Теленгую подъѣзжаютъ по льду рѣки. Однако не такъ-то легко добраться до Усть-Теленгуя лѣтомъ. Дѣло въ томъ, что переѣздъ этотъ все время идетъ по гористой мѣстности, по версты

за три до Теленгуя подъемъ уже такъ крутъ, что лошади положительно отказываются брать его; волей-неволей приходится останавливаться или посылать въ Теленгуй за подмогой. Въ такое затруднительное положеніе пришлось попасть и мнѣ: тройка хотя и сытыхъ, но уставшихъ лошадей не могла ввезти на гору мой легкій возокъ, и только благодаря любезности мѣстнаго купца, А. М. Бородина, приславшаго на подмогу двухъ своихъ лошадей, кое-какъ удалось добраться.

Нельзя не подивиться нерадѣнію и небрежности окрестныхъ крестьянъ, которые вмѣсто того, чтобы изыскать и проложить дорогу надъ берегомъ рѣки, предпочитаютъ мучиться сами и испытывать терпѣніе злосчастныхъ стороннихъ путниковъ.

Побывавъ въ Усть-Теленгуѣ у торговцевъ А. М. Бородина, Е. Е. Бородина и М. Е. Бородина, я выѣхалъ изъ Усть-Теленгуя въ Чиронъ, гдѣ имѣются торговли В. М. Корнъ и Ф. М. Любчанской. Отсюда утромъ двинулся на ст. Батый. Навѣстивъ торговца А. Д. Цирельникова и тронувшись снова въ дорогу, я скоро прибылъ въ Шилку (торговцы Ф. С. Немировъ, Е. С. Немировъ и И. Я. Котяковъ), откуда выѣхалъ на почт. ст. Горбиченское. Побывавъ у купцовъ Немирова, Горшкова и Пѣшкова, поѣхалъ далѣе. Къ вечеру другого дня прибылъ на станцію Покровскій поселокъ, расположенную ниже сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни, въ 5 верстахъ отъ него. Основанъ этотъ поселокъ въ 1858 году вблизи когда-то бывшей здѣсь (въ XVII в.) Покровской слободы. Повидавшись съ мѣстнымъ торговцемъ Н. П. Лазаревымъ, я тронулся въ дальнѣйшій путь. За Покровскимъ поселкомъ начинается дорога, пролегающая на протяженіи семи станцій и получившая съ давнихъ поръ характерную кличку „Семи смертныхъ грѣховъ“. Дѣйствительно, переѣздъ по этому пути отличался въ прежнее время исключительными неудобствами: „пошаливаніе“ на дорогѣ было зауряднымъ явленіемъ и безлюдность мѣстности вполнѣ тому благопріятствовала; почтовыхъ лошадей на станціяхъ постоянно не хватало, а такъ какъ вольныхъ ямщиковъ не было, то пассажирамъ приходилось обыкновенно подолгу сидѣть въ тѣсныхъ и грязныхъ комнаткахъ станціонныхъ ла-

чужекъ въ ожиданіи очереди. Провизіи положительно никакой, не исключая и хлѣба, ни за какія деньги достать было нельзя. Только въ самое послѣднее время правительство обратило на все это вниманіе и пришло проѣзжающимъ на помощь. Выстроены новыя обширныя почтовыя станціонныя зданія, являющіяся теперь безспорно лучшими по всему Амуру; число почтовыхъ лошадей значительно увеличено, такъ что задержекъ въ пассажирскомъ движеніи уже не встрѣчается; на каждой станціи проѣзжающій теперь можетъ потребовать что-нибудь съѣсть, какъ-то: мяса, яицъ, молока и проч.

Вторая почтовая станція на этой дорогѣ—Игнашино. Немного выше, въ верстѣ, на правомъ берегу Амура, раскинутъ китайскій городъ Мо-Хо. Въ немъ расквартированы китайскіе солдаты. Въ этомъ же городѣ находится управленіе знаменитыхъ желтугинскихъ пріисковъ, пріобрѣвшихъ міровую извѣстность подъ именемъ желтугинской республики и отстоящихъ отъ города на 30 верстъ. Принадлежатъ эти пріиски Китаю.

Повидавшись въ Игнашинѣ съ мѣстнымъ торговцемъ В. И. Туровымъ и съ А. А. Сѣнотрусовымъ, я выѣхалъ въ Сгибнево. Навѣстивъ здѣсь купца А. Д. Щербакова, я направился въ Рейно (другое названіе—Джалинда), находящійся на Амурѣ между станціей Орловой и г. Албазиномъ. Поселокъ Рейно основанъ казаками въ 1858 году; названіе свое получилъ по фамиліи инженера Рейна, участвовавшаго въ амурской экспедиціи 1854 года. Этотъ поселокъ является торговымъ центромъ округа, съ годовымъ оборотомъ болѣе 300 т. рублей. Торговое значеніе поселокъ Рейно пріобрѣлъ съ того времени, какъ въ немъ и его окрестностяхъ, орошаемыхъ р. Джалиндой, открыты были золотыя розсыпи. Съ 1868 г. и по 1880 г. эти розсыпи разрабатывались верхне-амурской золотопромышленной компаніей, достаточно истощившей ихъ за указанный періодъ. Въ послѣднее время были найдены новыя залежи золота, хотя не такъ уже богатыя.

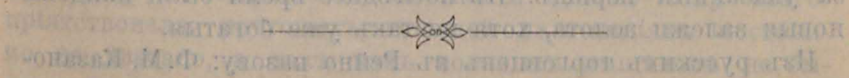
Изъ русскихъ торговцевъ въ Рейно назову: Ф. М. Казанова, В. И. Соловьева, Е. К. Флегонтова (распорядитель дѣла—г. Граматчиковъ), В. П. Малова и Г. М. Каткова.

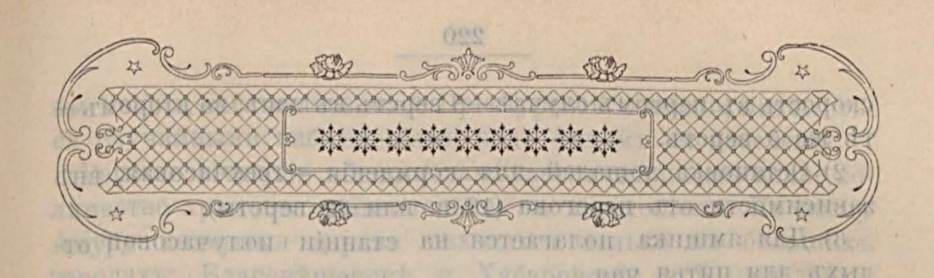
Золотопромышленники въ Рейно: Г. П. Ларинъ (живетъ въ Благовѣщенскѣ, гдѣ у него контора; пріисками же управляетъ его сынъ, М. Г. Ларинъ); М. С. Бродовиковъ (дѣломъ завѣдуетъ Ф. С. Павловъ).

Пробывъ здѣсь двое сутокъ, я направился въ Албазинъ.

Теперешній Албазинъ, какъ извѣстно, основанъ казаками въ 1858 году на развалинахъ древняго Албазина, воздвигнутаго казачьимъ атаманомъ Ероѳеемъ Павловичемъ Хабаровымъ въ 1651 году на мѣстѣ взятаго имъ послѣ осады города даурскаго князя Албазы-Яксы. Съ этого времени Албазинъ становится укрѣпленнымъ пунктомъ, изъ котораго казаки дѣлали набѣги на Амуръ. Въ 1659 году китайскія войска разрушили городъ, а въ 1666 г. онъ опять былъ возобновленъ. Уступленный китайцамъ въ 1689 г. по нерчинскому трактату городъ снова былъ ими разрушенъ, и лишь въ срединѣ текущаго столѣтія Албазинъ сталъ заселяться русскими, преимущественно казаками. Въ настоящее время городъ довольно благоустроенъ. Въ немъ двѣ православныхъ церкви, школа, почта, телеграфъ. Населеніе его (преимущественно казаки) занимается земледѣліемъ, извозомъ, работой на золотыхъ пріискахъ и охотой на пушнину, главнымъ образомъ—бѣлку.

Изъ мѣстныхъ торговцевъ въ Албазинѣ назову: П. Ф. Казанова и М. Г. Бянкина. Отсюда я выѣхалъ чрезъ Воскресенское въ Бейтоново. Повидавшись съ торговцемъ и почтосодержателемъ П. И. Боженовымъ, я тронулся на почт. ст. Черняево, гдѣ и ночевалъ. Торговцы въ Черняевѣ: И. А. Опаринъ (ведетъ мануфактурное и хлѣбное дѣло въ Зеѣ и Черняевѣ, кромѣ того владѣетъ золотыми пріисками и пароходами на р. Зеѣ) и П. И. Борщовъ (продажа всевозможныхъ товаровъ).





ПО Р. АМУРУ.

От Черняева вплоть до Благовѣщенска — дорога по р. Амуру, единственному санному пути, такъ какъ берега этой рѣки лишены снѣга (его сдуваетъ вѣтромъ), да къ тому же лѣсисты и гористы. Путешествіе по этому почтовому тракту имѣетъ исключительныя особенности. Хотя почтовый трактъ, какъ я уже сказалъ, устанавливается по льду самой рѣки, однако почтовыя станціи въ большинствѣ случаевъ стоятъ не на самомъ берегу рѣки, а въ разстояніи отъ ½ до 2½ верстъ отъ берега. Существуетъ спеціальное губернаторское распоряженіе, запрещающее въѣзжать на станціи въ экипажѣ, дабы не мучить лошадей ѣздой по песку на саняхъ. Въ силу этого, во время остановокъ распрягаютъ на льду лошадей, оставляютъ сани (кошеву) или возокъ съ багажомъ на рѣкѣ, а возчики и пассажиры отправляются на станцію пить чай, отдыхать и ждать новыхъ лошадей. Объ оставленномъ на произволъ судьбы багажѣ не заботятся, такъ какъ мѣстные жители (казаки) — народъ честный; посторонній же человѣкъ украсть не можетъ: ему некуда скрыться съ похищеннымъ, и онъ неизбѣжно рискуетъ быть пойманнымъ погоней.

Считаю не безынтереснымъ привести здѣсь общія правила о пользованіи почтовыми лошадьми на амурскомъ трактѣ.

Вотъ эти правила:

1) Скорость проѣзда отъ одной станціи къ другой опредѣляется: въ хорошую погоду съ пассажиромъ—10 верстъ часъ, безъ пассажира (обратно)—5 верстъ; въ распутицу

скорость въ первомъ случаѣ—8 верстъ въ часъ, во второмъ—тѣ же 5 верстъ.

2) Остановка лошадей для кормленія — трехчасовая, внѣ зависимости отъ перегона (16 в. или 32 версты).

3) Для ямщика полагается на станціи получасовой отдыхъ для питья чая.

4) Плата съ пассажира: 3 коп. съ лошади за версту, при чемъ менѣе двухъ лошадей не отпускается. Кромѣ этой платы, причитается государственный сборъ за проѣздъ станціи по 10 коп. за каждую лошадь. Если у пассажира нѣтъ своего экипажа, то за пользованіе экипажемъ полагается плата въ 12 коп. за проѣздъ одной станціи.

5) Во время половодья и распутицы, когда прекращается движеніе въ экипажахъ, берется 12 коп. за сѣдло; пассажиръ въ это время ѣдетъ верхомъ, а багажъ его навьючиваютъ на другую лошадь, если только онъ удобенъ для навьючиванія, но не болѣе 4-хъ пудовъ на лошадь.

6) Почта на это время не берется пересылать ящики и другія громоздкія вещи, ограничиваясь письмами и мелкими посылками, не превышающими двухъ пудовъ вѣса, при чемъ послѣднія должны быть мягкими, т.-е. удобными для навьючиванія.

7) Въ сильную распутицу закрывается на почтѣ пріемъ и мелкихъ посылокъ впредь до установки движенія.

8) Періодъ распутицы считается съ 15 марта по 1-е мая и съ 1 октября по 1-е декабря.

9) Подъѣздъ во время навигаціи на лодкахъ съ промежуточныхъ станцій къ мѣсту остановки парохода оплачивается, какъ за двѣ лошади: хотя въ лодку (съ багажомъ не болѣе 30 пудовъ) впрягается, если лодка идетъ вверхъ, одна лошадь, но при ней два ямщика—одинъ на лошади, а другой въ лодкѣ. Если лодка идетъ внизъ по теченію, то ею управляютъ два гребца, и въ этомъ случаѣ плата, какъ за разгонъ двухъ лошадей.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію города Благовѣщенска, о которомъ я вкратцѣ упомянулъ во второй части моей книги, мнѣ хотѣлось бы высказать нѣкоторыя общія

замѣчанія, касающіяся всей Пріамурской области, подѣлиться случайными наблюденіями надъ бытомъ ея населенія.

Раньше всего въ области замѣчается слишкомъ малое количество храмовъ сравнительно съ населеніемъ. По всему Амуру каменныя церкви находятся только въ большихъ городахъ: Благовѣщенскѣ и Хабаровскѣ; всѣ остальныя церкви — деревянныя, низенькія. Въ большинствѣ селъ и мѣстечекъ вмѣсто церквей построены деревянныя часовни, при которыхъ, конечно, причта нѣтъ; священникъ бываетъ здѣсь лишь заѣздомъ или по особому вызову, такъ что младенцы остаются долго некрещенными, а умершихъ, бывали случаи, зарывали безъ отпѣванія. Только впослѣдствіи съ прибытіемъ священника совершаются эти требы. До постройки часовенъ вѣнчали и крестили въ домахъ, гдѣ пріѣхавшій священникъ служилъ часы, утреню или вечерню. Священники на Амурѣ получаютъ, кромѣ платы за совершеніе требъ, жалованье и довольство отъ прихожанъ. Дьяконовъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ, за исключеніемъ городовъ Благовѣщенска, Хабаровска и Николаевска. Православные инородцы-кочевники, напр., тунгузы, находятся конечно, еще въ болѣе плачевномъ, съ религіозной точки зрѣнія, положеніи: они только два или даже одинъ разъ въ годъ имѣютъ общеніе съ своимъ пастыремъ и духовнымъ отцомъ. Обыкновенно передъ масляницей тунгузы переносятъ юрты свои изъ тайги къ какому-либо русскому поселку и живутъ здѣсь весь Великій постъ, а затѣмъ опять на годъ уходятъ въ тайгу. Въ это время священникъ отправляетъ накопившіяся за годъ требы: вѣнчаніе, крещеніе, причащеніе и пр.; всѣ эти таинства совершаются въ церкви, въ юртахъ. Тунгузы, такимъ образомъ, единственные христіане, вѣнчающіеся съ разрѣшенія св. Синода Великимъ постомъ.

Главнымъ сборнымъ пунктомъ тунгузовъ является мѣстечко, называемое „Катонъ" и отстоящее отъ Михайло-Семеновска на 230 верстъ; сюда они пріѣзжаютъ и передъ „зимнимъ Николой". Обыкновенно тунгузы заблаговременно извѣщаютъ священника Михаило-Семеновской станицы или Голованскаго, прося прибыть для совершенія требъ.

Населеніе по Амуру состоитъ преимущественно изъ каза-

ковъ, которые занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ и пр., при чемъ до сего времени пользуются извѣстными льготами. Напр., они не платятъ гильдейскихъ и купеческихъ повинностей, разрѣшеніе на право производства торговли имъ дается по уплатѣ 1 р. 60 коп. Хлѣбопашество сильно развито особенно между Благовѣщенскомъ и Чесноковымъ. Землю обрабатываютъ плугами и сохами преимущественно американской системы, которые привозятъ сюда безъ пошлины. Распахиваютъ землю участками и засѣваютъ ихъ постепенно: сначала первый вспаханный участокъ, на слѣдующій годъ другой и т. д. Рыболовство, какъ и всякая другая охота, является особенно любимымъ занятіемъ для казака: весною и лѣтомъ казаки ловятъ рыбу неводомъ, при чемъ попадаются очень крупные экземпляры: осетры до 7 пудовъ, бѣлуга до 20 пудовъ, щуки до 2-хъ пуд. и пр. Зимою же казаки ловятъ рыбу на Амурѣ слѣдующимъ образомъ: еще съ осени, когда ледъ на рѣкѣ очень тонокъ и его можно легко пробить, вбиваютъ частые колья до средины рѣки отъ того берега, по которому должна слѣдовать рыба. На срединѣ рѣки, въ концѣ забоя, устраивается большая прорубь, надъ которой, на поверхности льда, ставится шалашъ или юрта съ узкимъ отверстіемъ для входа. Рыболовы помѣщаются въ этой юртѣ, освѣщенной боковымъ свѣтомъ, съ острогами. Рыба, подходя къ забою и натыкаясь на колья, повертываетъ въ бокъ по направленію къ проруби, и въ этотъ моментъ охотники вонзаютъ острогу, а то и двѣ сразу, смотря, какая рыба; конецъ остроги прикрѣпляется цѣпью къ толстымъ бревнамъ, такъ что рыба уйти съ острогою не можетъ.

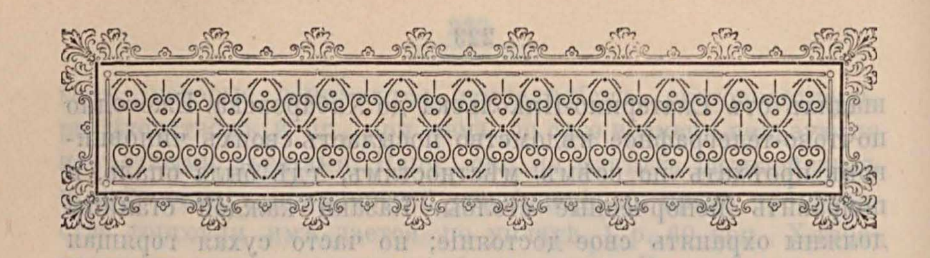
Оригинальной особенностью Пріамурья является совершаемое осенью, а главное весною опаленіе луговъ. По распоряженію мѣстной станичной власти и по извѣщеніи жителей по телеграфу, всѣ приготовляются къ началу опалы. Послѣдняя совершается для того, чтобы старая трава сгорѣла, а новая выросла; молодую траву называютъ „митавкой". Во время опалы обгораетъ множество телеграфныхъ столбовъ, нѣкоторые настолько, что съ нихъ сваливаются стаканчики и проволока, что я лично видѣлъ во время проѣзда на ло-

шадяхъ отъ Екатерино-Никольска до Хабаровска. Ежегодно почтово-телеграфное вѣдомство посылаетъ своихъ чиновниковъ проѣхать по всѣмъ мѣстностямъ, гдѣ была опала, и поправить испорченные столбы. Казаки каждой станицы должны охранять свое достояніе; но часто сухая горящая трава, разносимая вѣтромъ, истребляетъ все имущество охранителей.

По правому берегу Амура, считая отъ станицы Покровки до Радде, проживаетъ и кочуетъ тунгузскій народецъ—орочены, китайскіе подданные, занимающіеся по преимуществу звѣроловствомъ, а также рыболовствомъ. Отъ Екатерино-Никольска до Хабаровска китайскій берегъ населенъ полукочующими гольдами, также тунгузскаго племени. Живутъ они разбросанно въ небольшихъ поселкахъ; зимой—въ мазанкахъ или фанзахъ, лѣтомъ — въ шалашахъ изъ бересты или камыша. Главное средство къ существованію — рыбная ловля, а также охота; въ послѣднее время разводятъ домашнее хозяйство и въ малыхъ размѣрахъ занимаются хлѣбопашествомъ (сѣютъ кукурузу и пшеницу). Обыкновенно мука просяная и пшеничная пріобрѣтается у китайцевъ, въ обмѣнъ на мѣха, свѣжіе оленьи рога, мускусъ, рыбу и проч. Какъ орочены, такъ и гольды исповѣдуютъ буддизмъ.

Одной изъ отрицательныхъ сторонъ Пріамурской области является плохая организація врачебной помощи: казенныхъ врачей вовсе нѣтъ, за исключеніемъ городовъ Благовѣщенска и Хабаровска; фельдшера находятся лишь въ станичныхъ округахъ, отстоящихъ одинъ отъ другого на 200 и болѣе верстъ; медикаменты фельдшера возятъ съ собою, но въ скудномъ размѣрѣ. Правда, на многихъ пріискахъ есть больницы и врачи, но они обслуживаютъ преимущественно своихъ обывателей, коренное же населеніе лишено возможности пользоваться медицинской помощью въ надлежащей степени.

Возвращаюсь, однако, къ прерванному повѣствованію о своихъ скитаніяхъ.



Въ Благовѣщенскѣ.

По пріѣздѣ въ Благовѣщенскъ, я остановился въ „Центральной гостиницѣ“, которую содержитъ здѣшній домовладѣлецъ А. Е. Лукьяновъ. Гостиница эта занимаетъ четырехъэтажное прекрасное зданіе на берегу р. Амура. Вездѣ чистота и опрятность; комнаты высокія и теплыя; во всемъ зданіи электрическое освѣщеніе; при гостиницѣ—буфетъ и бильярдъ. Цѣны умѣренныя. Владѣлецъ „Центральной“ гостиницы имѣетъ по р. Амуру свое пароходство.

Кстати замѣчу, въ Благовѣщенскѣ зимуютъ пароходы частныхъ владѣльцевъ, рейсирующіе по р. Амуру; во время моего пребыванія здѣсь насчитывалось до 120 пароходовъ.

Въ городѣ, какъ уже извѣстно изъ второй части книги, мужская и женская гимназіи, духовная семинарія съ домовой при нихъ церковью, образцовая церковно - приходская школа и три городскихъ училища; публичная библіотека и городской музей. Жителей въ городѣ до 32 тыс. человѣкъ. Четыре приходскихъ церкви; кромѣ того при мнѣ предполагалась постройка новаго храма на средства золотопромышленника С. С. Шадрина.

Среди молоканъ.

Въ Благовѣщенскѣ и въ его округѣ, какъ уже знаютъ читатели, проживаютъ молокане, духоборы, пашковцы, прыгуны, скопцы и другіе сектанты. Мнѣ удалось бѣгло познакомиться лишь съ вѣроученіемъ молоканъ и ихъ обрядами. Правда, свѣдѣнія, которыми я могу



Торговая площадь г. Благовѣщенска. Магазинъ Кунста и Альберса.

43

подѣлиться съ читателями, носятъ отрывочный характеръ, но тѣмъ не менѣе не лишены интереса.

Въ Благовѣщенскѣ есть двѣ молоканскихъ молельни. Въ переднемъ углу моленной стоитъ столъ, на которомъ разложены Библія и Евангеліе. Нѣтъ ни иконъ, ни украшеній, какихъ-либо церковныхъ предметовъ. Собранія на молитву происходятъ обыкновенно по воскресеньямъ и въ дни памяти свв. апостолъ и пророковъ, а также и святыхъ отцовъ до вселенскихъ соборовъ, такъ какъ послѣдующихъ святыхъ молокане не признаютъ. Собранія эти начинаются въ 9 ч. утра и продолжаются до 12 ч. дня; вечеромъ возобновляются и идутъ съ 4-хъ до 10 ч.; наканунѣ праздниковъ моленій не бываетъ. Во время моленія или собранія начинаютъ пѣть мужчины и имъ подтягиваютъ женщины и дѣвушки; поютъ изъ пророчествъ, псалмовъ и посланій апостольскихъ, какъ-то: „Исповѣмся Тебѣ, Господи, Царю; восхвалю Тебе, Бога Спаса моего, яко Покровитель и Помощникъ былъ еси мнѣ“; „Господи, услыши молитву мою, вопль мой“; „Господи, да не яростію Твоею обличиши мене“; „Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ“, „Ибо всѣмъ намъ должно явиться предъ судомъ Христовымъ“; „Ибо знаемъ, что земной нашъ домъ, эта хижина разрушится; мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ“ и проч. Къ 12-ти часамъ оканчивается радѣніе и начинается молитва. Въ это время избранный старецъ читаетъ молитвы: „Во имя Отца“... и проч. Эта молитва является у молоканъ крестнымъ знаменіемъ въ духовномъ смыслѣ. Далѣе читаютъ: „Отче Нашъ“... и проч. Третья молитва—за Царя (изъ посланія апостола Павла). Молитвы совершаются стоя безъ крестнаго знаменія и поклона, сложа рука на руку къ сердцу. Послѣ чтенія молитвъ всѣ становятся на колѣни, и старецъ читаетъ что-либо изъ псалмовъ, затѣмъ всѣ встаютъ. Такъ нѣсколько разъ происходитъ чтеніе и колѣнопреклоненіе. Моленіе оканчивается пѣніемъ избранной пѣсни, послѣ чего всѣ расходятся по домамъ.

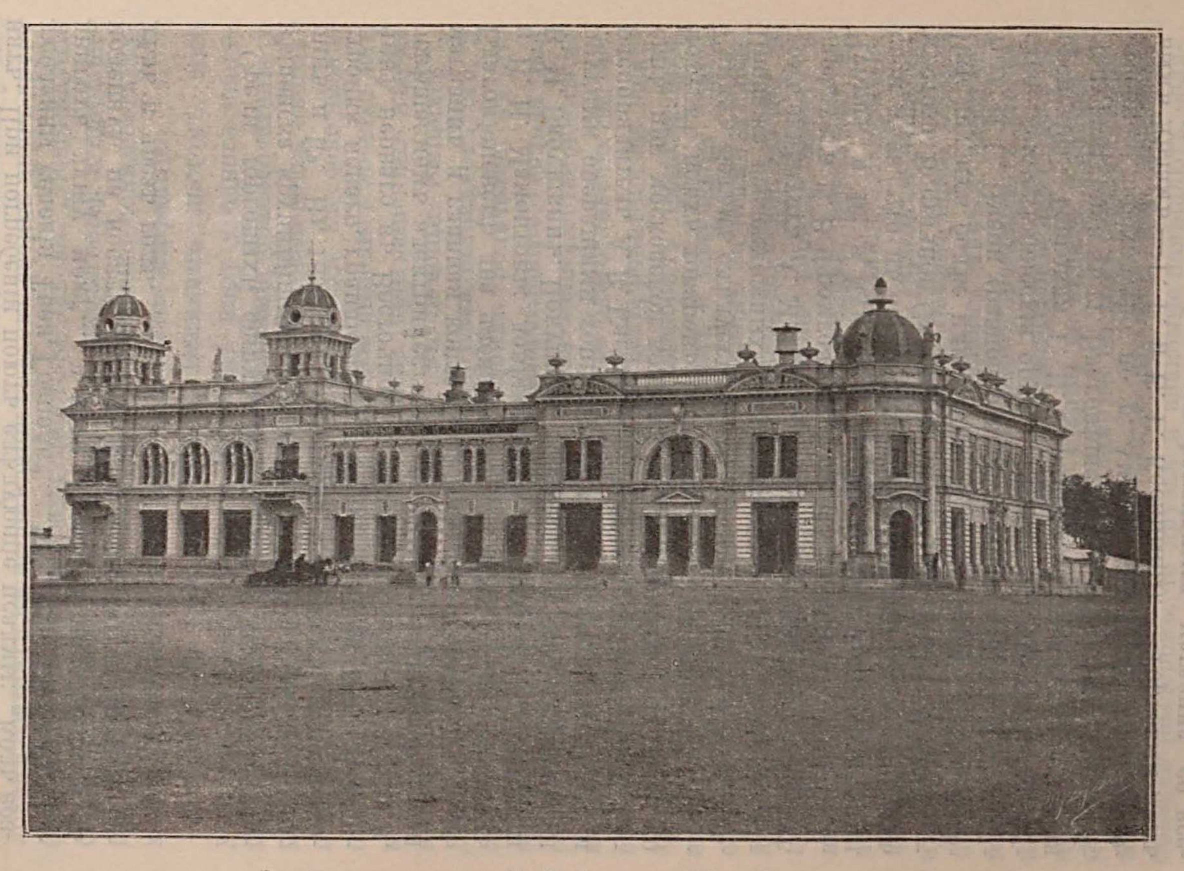
Постъ у молоканъ заключается въ воздержаніи, а не въ различіи пищи; изъ рыбъ не ѣдятъ безчешуйчатыхъ, наприм., осетрину и проч.; изъ животныхъ не употребляютъ

въ пищу свиней и другихъ, которыя не отрыгаютъ жвачку и у которыхъ копыта не раздвоены. Таинство покаянія у молоканъ состоитъ въ исповѣданіи грѣховъ своихъ другъ другу (основываются на словахъ апостола Іакова: „Исповѣдуйте согрѣшенія ваши другъ другу, яко исцѣлѣете), а причащеніе, елеосвященіе, мvропомазаніе и крещеніе понимаютъ духовно; священства нѣтъ, оно замѣняется старцами.

Въ бытность свою на Амурѣ, Великимъ постомъ, мнѣ удалось присутствовать на брачномъ пиру у одного знакомаго молоканина, Г. Порядокъ совершенія бракосочетанія у молоканъ таковъ. Послѣ состоявшагося сватовства избранный старецъ (духовное лицо) приступаетъ къ совершенію брака слѣдующимъ образомъ: дружка выводитъ жениха изъ комнаты, и въ это время заранѣе приглашенные пѣвчіе поютъ псаломъ 90-ый: „Живый въ помощи Вышняго“... Доведя жениха до средины зала, дружка оставляетъ его, и онъ становится предъ лицомъ своихъ родителей; въ это время поютъ псаломъ: „Се нынѣ благословите Господа, вси раби Господни“... По окончаніи пѣнія женихъ становится на колѣни предъ родителями и получаетъ благословеніе. Затѣмъ всѣ гости ѣдутъ съ женихомъ къ невѣстѣ, родители же жениха остаются дома. Въ домѣ невѣсты обрядъ продолжается: женихъ и невѣста становятся рядомъ и получаютъ благословеніе отъ родителей невѣсты. Вслѣдъ за этимъ избранный старецъ читаетъ молодымъ наставленіе изъ Библіи и посланія апостола Павла. По окончаніи обряда, женихъ и невѣста ѣдутъ въ домъ родителей жениха; при входѣ въ домъ молодыхъ пѣвчіе поютъ изъ посланія: „Радуйтеся всегда о Господѣ, паки реку радуйтеся, кротость ваша разумна да будетъ всѣмъ человѣкомъ“. Затѣмъ новые родные цѣлуются и происходитъ общее лобзаніе, чѣмъ и заканчивается совершеніе обряда. Послѣ этого происходитъ угощеніе, но безъ крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ; пьютъ иногда, но потихоньку, такъ чтобы старцы не видали. Свадьбы у молоканъ совершаются и Великимъ постомъ. Бракъ свидѣтельствуется въ полиціи. Когда кто-либо изъ молоканъ бываетъ нездоровъ, то друзья и знакомые навѣщаютъ болящаго и молятся за него; если же больной умираетъ, то ве-

черомъ собираются о немъ молиться и на 3-й день хоронятъ. При погребенiи поютъ слѣдующiе псалмы: „Коль возлюбленны селенiя Твоя, Господи“... „Къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою“... и проч. Гробъ съ покойникомъ въ моленную не носятъ. Поминовенiе совершаютъ чрезъ 6 недѣль и чрезъ годъ.

Среди торговыхъ фирмъ, магазиновъ и складовъ Благовѣщенска крупнѣйшимъ является торговый домъ И. Я. Чуринъ и К°. Въ 1897 году окончена торговымъ домомъ постройка новаго, грандiознаго зданiя, по удобствамъ и величинѣ перваго въ Восточной и Западной Сибири. Въ зданiи, освѣщаемомъ электричествомъ, помѣщаются универсальный магазинъ и главная контора. Всѣмъ дѣломъ завѣдуютъ въ Благовѣщенскѣ два члена торговаго дома: В. А. Левашовъ и И. И. Мамонтовъ; довѣренными состоятъ В. И. Рѣпинъ и В. М. Бабушкинъ. Покупкою товаровъ на всѣ отдѣленiя и другими операцiями торговаго дома завѣдуетъ членъ его и распорядитель А. В. Кассьяновъ, всегда проживающiй въ Москвѣ, при московской конторѣ, а довѣренными отъ него по покупкѣ всѣхъ товаровъ состоятъ А. А. Голенковскiй и В. И. Рѣпинъ. Затѣмъ слѣдуетъ назвать фирму Кунстъ и Альберсъ. Продажа всевозможныхъ товаровъ оптомъ и въ розницу. Дѣломъ завѣдуетъ А. М. Клосъ; покупкою товаровъ въ Москвѣ завѣдуетъ Е. В. Фромгольдъ. Эти два торговыхъ дома И. Я. Чуринъ и К° и Кунстъ и Альберсъ настолько расширили свои дѣла, что въ настоящее время имѣютъ въ различныхъ мѣстахъ Восточной Сибири и Манджурiи по 10 отдѣленiй.— Изъ другихъ болѣе или менѣе видныхъ фирмъ можно отмѣтить: И. С. Эмери (разнообразные товары; главное производство—земледѣльческiя орудiя; дѣломъ завѣдуетъ П. Д. Дубровскiй).—Торговля Г. П. Косицына (оптовая и розничная мануфактурная въ гг. Благовѣщенскѣ и Зеѣ; кромѣ того, собственное пароходство по р. Амуру; завѣдующiе по торговымъ дѣламъ —Г. Г. и Е. Г. Косицыны). — Торговый домъ брат. Гуриновыхъ (два мануфактурныхъ магазина со всевозможными товарами и пароходство по р. Амуру). — П. А.



Зданіе торговаго дома И. Я. Чуринъ и К⁰ въ Благовѣщенскѣ.

Небель (торговля разнообразнымъ товаромъ).—Бр. Платоновы.—Ф. Ф. Коротаевъ (завѣдующій П. И. Приказчиковъ).—П. Н. Карповъ и В. О. Парыгинъ.

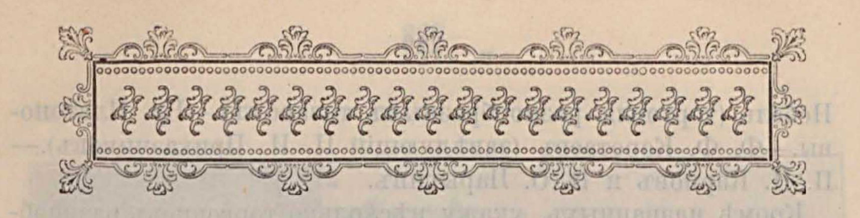
Кромѣ названныхъ, укажу нѣсколько торговцевъ разнообразными товарами: И. Т. Гуриковъ.—З. П. Косицынъ.—П. С. Косицынъ.—П. Е. Малоховъ. —В. П. Ефимовъ.—Я. П. Ефимовъ.—Я. И. Матвѣенко.—И. И. Кувшинниковъ.—Г. Д. Файнбергъ.—В. М. Панковъ.—Г. П. Куксовъ.—Я. Ѳ. Грydневъ.—Т. Ф. Коротаевъ. — Ф. С. Кондратьевъ. — А. И. Териховъ. — Ѳ. С. Териховъ.—П. И. Гольцевъ *).

Изъ фирмъ, принадлежащихъ китайцамъ, торгующимъ преимущественно заграничнымъ товаромъ, назову Юн-ха-занъ, Ли-во-чанъ и друг. Эти торговцы имѣютъ свои отдѣленія и агентства во Владивостокѣ, Хабаровскѣ, Пекинѣ (Китай), Нагасаки (Японія), Сеулѣ (Корея) и другихъ городахъ.

Въ Благовѣщенскѣ есть много разныхъ торговыхъ конторъ, какъ, напримѣръ, золотопромышленная верхнеамурская, комиссіонеромъ которой по всей покупкѣ состоитъ А. И. Рогановъ, золотопромышленная контора П. В. Мордина и друг.

---

*) Нынѣ т. д. „бр. Гориковыхъ“; В. П. Ефимовъ, Я. П. Ефимовъ, Гр. П. Куксовъ и П. И. Гольцевъ свои торговыя дѣла ликвидировали.



ОТЪ БЛАГОВѢЩЕНСКА ДО ХАБАРОВСКА.

Проживъ въ Благовѣщенскѣ нѣсколько дней, я, въ виду наступившей распутицы, поспѣшилъ выѣхать въ Хабаровскъ, находящійся отъ Благовѣщенска въ 900 верстахъ. До станціи Поярковой, отстоящей отъ Благовѣщенска на 150-й верстѣ, дорога шла лугами, ровнымъ мѣстомъ. По пути попалось нѣсколько малороссійскихъ деревень, населенныхъ лѣтъ 5 тому назадъ переселенцами изъ Полтавской губ., почему и поселки получили такія названія, какъ „Полтавка“ и друг. Станица Пояркова, населенная казаками, расположена въ долинѣ по р. Амуру; есть деревянная церковь, двѣ лавки съ разнообразнымъ товаромъ: Т. С. Корнева съ с-ми и Е. О. Сапожникова.

Изъ Поярковой по льду р. Амура я прибылъ на станцію „Иннокентіевку“, отъ которой мнѣ предстоялъ путь по р. Амуру же до Екатерино-Никольска „хинганомъ“, т.-е. по рѣкѣ, запертой съ обѣихъ сторонъ громадными утесами, особенно отъ станціи „Пашкова“. На пути я останавливался въ Радде у знакомыхъ купцовъ бр. Патриныхъ и, наконецъ, прибылъ въ станицу Екатерино-Никольскую, вблизи которой оканчивался „хинганъ“.

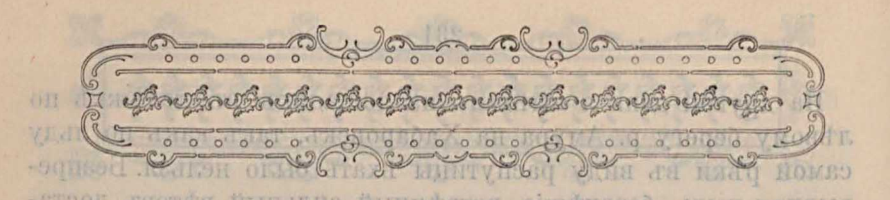
Станица Екатерино-Никольская расположена весьма неудобно по берегу; есть церковь, почта. Лавки отстоятъ одна отъ другой на большомъ разстояніи.

Всѣ торговцы, кромѣ розничной продажи, занимаются также подрядами, поставкой на пароходы дровъ и проч. Изъ торговцевъ въ Екатерино-Никольской станицѣ назову: А. А. Вертопрахова, С. А. Вертопрахова, Е. О. Сапожникова и Лунина; послѣдній содержитъ также почту.

На другой день я выѣхалъ на лошадяхъ въ телѣжкѣ по лѣвому берегу р. Амура на Хабаровскъ, такъ какъ по льду самой рѣки въ виду распутицы ѣхать было нельзя. Безпрерывная пыль, безснѣжіе, встрѣчный сильный вѣтеръ доставляли мало пріятнаго; ко всему этому внушала сильныя опасенія загадочная конструкція моей утлой телѣжки, грозившей при каждомъ толчкѣ треснуть пополамъ или, въ лучшемъ случаѣ, потерять заднюю ось. Мѣстами, начиная со станціи Петровской, приходилось мѣнять предпринятый способъ передвиженія на другой, верховой и вьючный, что также причиняло съ непривычки не мало хлопотъ,—въ особенности же съ багажомъ въ 12 пудовъ!

Вторая станція отъ Екатерино-Никольской, нынѣ Михаило-Семеновской,—село Благословенное, Амурской области, основанное въ 1872 году. Жителей въ селѣ до 5.000, преимущественно православныхъ корейцевъ, принявшихъ въ 1894 году присягу на вѣрноподданство Русскому Императору. Въ селѣ небольшая церковь съ священникомъ и псаломщикомъ.

Дома у православныхъ корейцевъ большею частью одноэтажные, крытые сѣномъ; стропила замѣняютъ палки, поверхъ которыхъ глина, а на ней сѣно. Вмѣсто стеколъ въ окнахъ, представляющихъ мелкія рамки, вклеена прозрачная китайская бумага, напоминающая пергаментъ. Все жилище составляютъ двѣ-три узенькія, темныя и грязныя комнаты, съ устланнымъ коврами поломъ, но безъ всякой мебели. Въ переднемъ углу виситъ икона. Нѣсколько домовъ болѣе зажиточныхъ корейцевъ напоминаютъ великорусскія избы и производятъ благопріятное впечатлѣніе сравнительною чистотой и внѣшнимъ видомъ. Занимаются корейцы преимущественно хлѣбопашествомъ, рыболовствомъ и скотоводствомъ. Тихіе, скромные и симпатичные, они пользуются довѣріемъ и расположеніемъ мѣстнаго русскаго населенія. Одежда корейцевъ-православныхъ рѣзко отличается отъ ихъ сородичей не-христіанъ; тогда какъ послѣдніе носятъ обычные бѣлые халаты, брюки и веревочную обувь — первые предпочитаютъ русскій крестьянскій костюмъ, оставляя лишь себѣ широкополую, высокую шляпу.



На пріискахъ.

Въ Амурской области сосредоточены главныя золотопромышленныя фирмы Сибири. Крупнѣйшія по количеству добываемаго золота—компаніи Базанова, Нѣмчинова, Сибирякова, которымъ въ годъ удается извлечь золота отъ 200 до 300 пудовъ; верхне-амурская компанія добываетъ отъ 100 до 150 пудовъ; то же, приблизительно, количество добывается Ниманской компаніей; добыча золота на пріискахъ Зейской компаніи простирается отъ 70 до 120 пудовъ; количество добываемаго золота компаніей Ельцова и Левашева опредѣляется въ размѣрѣ отъ 70 до 85 пудовъ. Кромѣ этихъ болѣе или менѣе солидныхъ фирмъ, обезпеченныхъ значительными запасными капиталами, масса людей различныхъ состояній пытаютъ счастья въ поискахъ драгоцѣннаго металла. Однако рѣдко кому изъ „гастролеровъ“ удается добиться цѣли: скрытыя въ нѣдрахъ земли богатства крайне трудно поддаются пытливому глазу человѣка, и эта погоня за наживой, по большей части, кончается полной неудачей такихъ предпринимателей-одиночекъ, которые, истративъ на раскопки свои скудныя сбереженія, бываютъ обыкновенно вынуждены отказаться отъ предпріятія за неимѣніемъ средствъ для продолженія работъ. Исканіе золота въ большинствѣ случаевъ то же, что и биржевая игра, на которой проживаются громадныя состоянія и гдѣ отдѣльныхъ лицъ съ скромными средствами постигаютъ печальная участь биржевой мелкоты, не кстати забывающей пословицу: „куда конь съ копытомъ—туда и ракъ съ клешней“...

Способъ развѣдки на мѣстахъ, гдѣ предполагается содержаніе золота, обыкновенно довольно простой: у подножія

Раскопка золота въ Восточной Сибири.

горы выкапываютъ яму, выкачивая подпочвенную воду, по мѣрѣ ея появленія; глубина такихъ пробныхъ ямъ обыкновенно отъ 3-хъ до 4-хъ саженъ. Въ зимнее время выкачиваніе воды замѣняется выморозкой; этотъ способъ заключается въ томъ, что появляющейся во время работы подпочвенной водѣ даютъ замерзнуть и затѣмъ продолжаютъ, отогрѣвая постепенно замерзшую землю, копать до тѣхъ поръ, пока уже не будетъ замѣтно присутствія золота.

Золото въ грунтѣ опредѣляется нахожденіемъ его спутниковъ (известковыхъ породъ), которое обнаруживается при промывкѣ грунта въ котлѣ или корытѣ. Если такимъ образомъ произведенная проба дастъ благопріятные результаты, золото отдѣляютъ отъ грунта на такъ называемыхъ „важгертахъ“ (промывныхъ машинахъ).

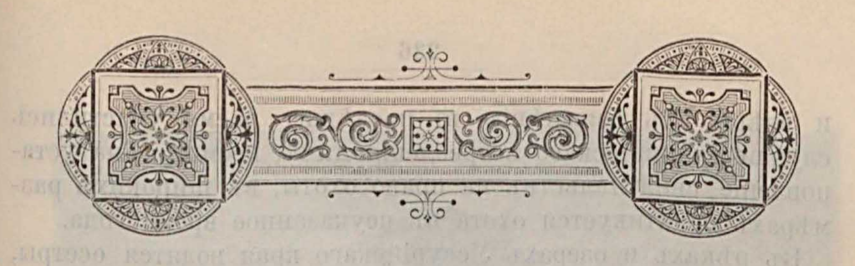
Процентное содержаніе чистаго золота въ грунтѣ различно: богатымъ содержаніемъ считается, если на 100 пудовъ грунта намоется около 2 золотниковъ чистаго металла; самый же обыкновенный процентъ содержанія золота—отъ 40 до 90 долей на 100 пудовъ грунта. При меньшемъ содержаніи золота предпріятіе уже съ трудомъ можетъ оправдывать расходы по раскопкѣ, въ особенности, если грунтъ слишкомъ крѣпокъ; высока также и цѣна за доставку продовольствія рабочимъ.

Сдача добытаго золота хозяину пріисковъ происходитъ обыкновенно по вѣсу въ присутствіи полицейскихъ властей. Драгоцѣнный металлъ хранится въ особомъ сундукѣ за печатью, охраняемою полиціей. Всякая новая прибавка записывается въ шнуровую книгу, при чемъ каждая запись скрѣпляется подписями завѣдывающаго пріисками и мѣстнаго урядника.

По мѣрѣ накопленія болѣе или менѣе значительнаго количества металла, золото отправляютъ по почтѣ въ иркутскую золото-плавильную лабораторію, гдѣ золотой песокъ превращается въ слитки. При переливкѣ получается потеря въ вѣсѣ, которая носитъ названіе „угара“. Правительство дѣлаетъ расчетъ съ хозяиномъ пріисковъ по вѣсу перелитаго золота; цѣна за золотникъ колеблется отъ 4-хъ до 6-ти рублей въ зависимости отъ качества металла.

Расчетъ производится посредствомъ ассигновки, которая выдается изъ иркутскаго горнаго управленія и представляется для полученія денегъ въ Петербургѣ въ подлежащее учрежденіе лично хозяиномъ пріисковъ или его довѣреннымъ; деньги могутъ быть получены и черезъ отдѣленіе банка.

Рабочими на пріискахъ являются большею частью крестьяне Западной Сибири и Урала, запасные нижніе чины, отбывшіе срокъ наказанія каторжники, татары и въ рѣдкихъ случаяхъ китайцы.



ПО УССУРІЙСКОМУ КРАЮ.

Изъ Хабаровска, въ которомъ я пробылъ нѣсколько дней (описаніе города см. часть вторую), дальнѣйшій путь мой лежалъ во Владивостокъ, и я отправился на Иманъ (400 вер.). Отъ Имана до Владивостока считается 387 верстъ по Уссурійской желѣзной дорогѣ.

Такимъ образомъ на протяженіи почти 800 верстъ мнѣ пришлось проѣхать весь Уссурійскій край.

Четырехсотверстное разстояніе отъ Хабаровска до Имана представляетъ почти сплошное болото, покрытое кочками и мелкимъ лѣсомъ и перерѣзанное небольшими рѣчками: Бакина, Хоръ, Иманъ и др.

Начиная отъ Хабаровска до желѣзнодорожной станціи Бакино тянется равнина, покрытая лиственнымъ лѣсомъ: береза, осина, дубъ и лиственница — вотъ представители мѣстной флоры; изъ хвойныхъ деревьевъ попадаются кедры и ель. Такая же равнина продолжается и за Бакинымъ вплоть до Имана; мѣстность болотистая; лѣсу очень мало; вдали виднѣется цѣпь холмовъ. Отъ Имана до села Никольскаго та же однообразная болотистая, покрытая кочками плоскость; мѣстами попадается пахотная земля. Это — поселки переселенцевъ изъ Малороссіи.

Животное царство Уссурійскаго края, довольно разнообразны: тигры, барсы, медвѣди, изюбры, сохаты, черные и бѣлые кролики, еноты, ласки, соболя, лисицы, выдры. Изъ представителей пернатаго царства въ изобиліи водятся: сороки, фазаны, тетерева и рябчики.

Мѣстность повсюду очень благопріятная для охоты по перу

и звѣрю. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время участились случаи хищническаго истребленія дичи; несмотря на установленіе свидѣтельствъ на право охоты, въ широкихъ размѣрахъ практикуется охота въ неуказанное время года.

Въ рѣкахъ и озерахъ Уссурійскаго края водятся осетры, калуга, бѣлорыбица, остробрюшка; много черепахъ. Мелководное озеро Ханка, шириною въ 70 верстъ, очень обильно этими сортами рыбы. На одномъ изъ береговъ озера находится замѣчательный камень, напоминающій своей формой человѣка, сидящаго съ удочкой. Отъ формы этого камня получилъ свое названіе береговой постъ „Камень-рыболовъ".

Несмотря на обиліе лѣсныхъ богатствъ края, торговля лѣсомъ мало развита, что объясняется недостаточной предпріимчивостью населенія. Даже для постройки Манджурской желѣзной дороги шпалы выписываются изъ Америки, изъ Санъ-Франциско; американскій лѣсъ охотно покупается и частными лицами, такъ какъ его находятъ, при относительной дешевизнѣ, болѣе доброкачественнымъ по сравненію съ мѣстнымъ.

Ископаемыя богатства Уссурійскаго края также довольно значительны: здѣсь встрѣчаются богатыя залежи каменнаго угля; въ недавнее время на Сеучанѣ открыты золотоносныя розсыпи, которыя эксплоатируются владивостокскимъ купцомъ А. А. Ивановымъ, организовавшимъ это дѣло и вошедшимъ въ компанію съ французскими капиталистами.

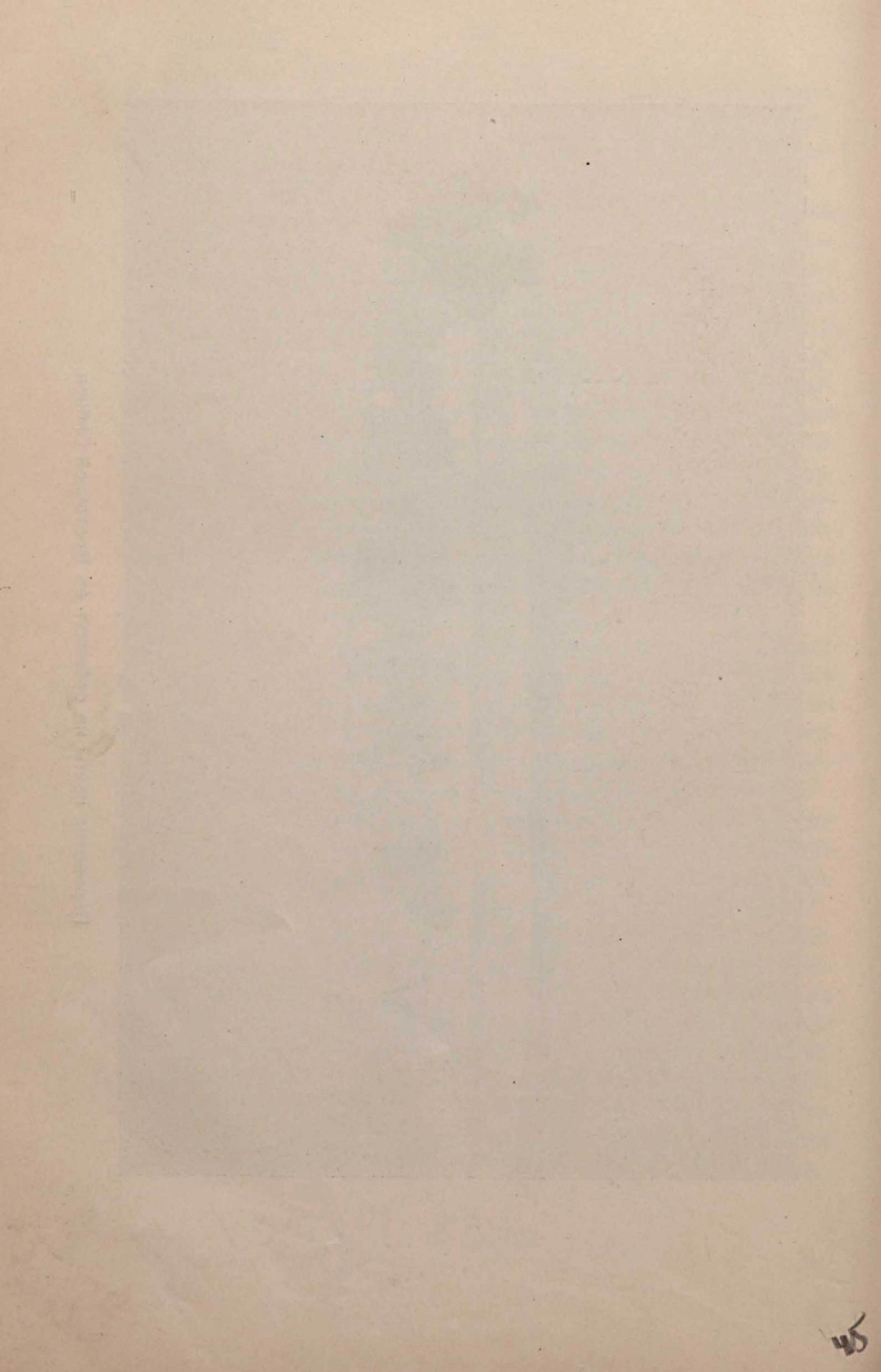
Климатъ Уссурійскаго края довольно суровъ, морозы доходятъ до 25 и до 30°. Время вскрытія рѣкъ — половина апрѣля; Уссури вскрывается къ 13 числу этого мѣсяца; навигація по этой рѣкѣ заканчивается въ ноябрѣ.

Пространство отъ Хабаровска до „Камень-рыболова" по бассейну р. Уссури заселено оренбургскими и донскими казаками. Традиціи „казацкой вольницы" здѣсь сохранились въ полной неприкосновенности: пользуясь близостью китайской границы, казаки очень часто собираются партіями и производятъ молодецкіе набѣги на пограничныя китайскія населенія, за что, разумѣется, несутъ должную кару отъ правительства.

Впрочемъ, китайцы также не остаются въ долгу, и у нихъ есть своего рода казаки, такъ называемые „хунхузы", бѣг-



Перевозка почты на собакахъ въ Восточной Сибири.



лые солдаты изъ китайскихъ войскъ, живущіе спеціально разбойническими набѣгами на свои и русскіе поселки. Наказаніемъ для хунхузовъ, уличенныхъ въ разбоѣ, по строгимъ законамъ „Небесной имперіи", служитъ смертная казнь черезъ отрубленіе головы, которая послѣ казни выставляется въ публичномъ мѣстѣ на высокомъ шестѣ, въ назиданіе другимъ. Несмотря, однако, на жестокую кару, хунхузы продолжаютъ разбойничать, и на этомъ примѣрѣ еще разъ рельефно подтверждается истина, что неизбѣжность наказанія, а не жестокость его является для преступника удерживающимъ стимуломъ. По отношенію къ китайцамъ, совершившимъ преступленіе на русской территоріи, въ качествѣ наказанія практикуется ссылка на Сахалинъ.

Остальное пространство Уссурійскаго края отъ поста „Камень-рыболова" до Владивостока заселено малороссійскими переселенцами, занимающимися хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, отчасти пчеловодствомъ, охотой и рыболовствомъ.

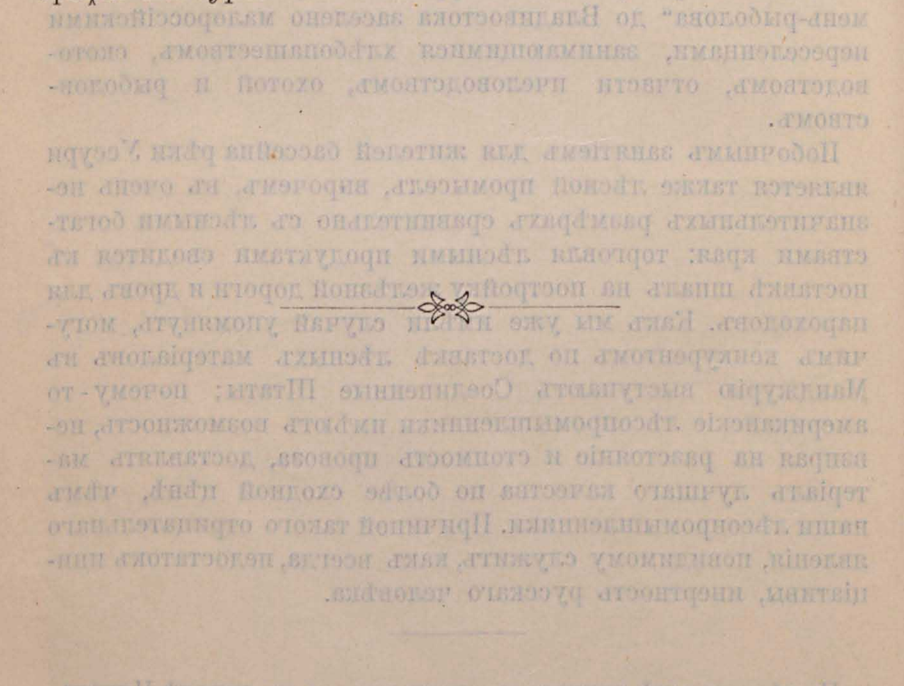
Побочнымъ занятіемъ для жителей бассейна рѣки Уссури является также лѣсной промыселъ, впрочемъ, въ очень незначительныхъ размѣрахъ сравнительно съ лѣсными богатствами края: торговля лѣсными продуктами сводится къ поставкѣ шпалъ на постройку желѣзной дороги и дровъ для пароходовъ. Какъ мы уже имѣли случай упомянуть, могучимъ конкурентомъ по доставкѣ лѣсныхъ матеріаловъ въ Манджурію выступаютъ Соединенные Штаты; почему-то американскіе лѣсопромышленники имѣютъ возможность, невзирая на разстояніе и стоимость провоза, доставлять матеріалъ лучшаго качества по болѣе сходной цѣнѣ, чѣмъ наши лѣсопромышленники. Причиной такого отрицательнаго явленія, повидимому служитъ, какъ всегда, недостатокъ иниціативы, инертность русскаго человѣка.

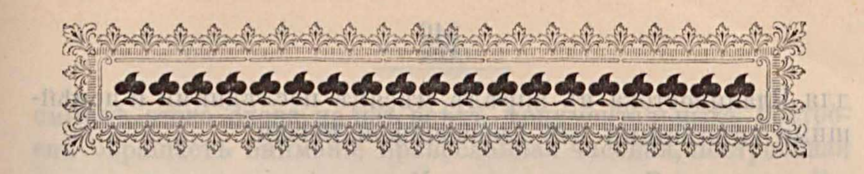
По дѣламъ мнѣ пришлось остановиться въ городѣ Никольскѣ Уссурійскомъ (см. часть вторую, стр. 128), чтобы повидаться съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ коммерсантовъ.

Въ городѣ функціонируютъ отдѣленія нѣкоторыхъ торго-

выхъ фирмъ Хабаровска и Владивостока, а также существуютъ и самостоятельныя производства. Изъ наиболѣе солидныхъ фирмъ можно назвать слѣдующія: Торговый домъ И. Я. Чурина.—Торговая контора Кунстъ и Альберсъ.—Бр. Рябоколь (кромѣ мѣстной смѣшанной мануфактурной торговли, которою исключительно завѣдуетъ А. В. Погорѣловъ, занимаются рыбопромышленностью на оз. Ханка: приготовляютъ икру и маринованную рыбу и продаютъ во всемъ Уссурійскомъ и Амурскомъ краяхъ).— Лангелишке.— В. Т. Пташниковъ.—Л. Г. Мищенко.—У. Н. Агишевъ.—Товарищество Исаева.—Картузное производство П. П. Фридмана. Въ городѣ есть нѣсколько китайскихъ крупныхъ фирмъ.

Въ недавнее время открыта первая въ Никольскѣ типографія Миссури.





Снова во Владивостокѣ.

Во Владивостокъ *) я прибылъ въ концѣ Страстной недѣли и посѣтилъ мѣстный каѳедральный соборъ, гдѣ присутствовалъ за выносомъ плащаницы, отстоялъ Свѣтлую утреню и обѣдню. Всѣ эти службы совершалъ съ большою торжественностью преосвященный Евсевій, первый епископъ владивостокскій и камчатскій, который, между прочимъ, во время одной изъ службъ возвелъ мѣстнаго діакона о. Николая въ санъ протодіакона, перваго во всей епархіи и во всемъ Уссурійскомъ краѣ.

Во время Свѣтлой заутрени соборъ былъ очень эффектно иллюминованъ японскими фонариками и представлялъ великолѣпное зрѣлище: блики самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ красиво переливались во мракѣ безлунной ночи.

Каѳедральный соборъ во Владивостокѣ построенъ въ 1889 году **). Архитектура храма очень красива, но, въ виду того, что съ каждымъ годомъ во Владивостокѣ увеличивается численность православнаго населенія, соборъ становится тѣснымъ. Съ высокой колокольни храма открывается живописный видъ на заливъ.

Столичныя новости попадаютъ во Владивостокъ съ опозданіемъ больше чѣмъ на мѣсяцъ, тогда какъ въ прежнее время до проведенія желѣзной дороги при разстояніи отъ Москвы на 20.000 верстъ морскимъ путемъ, московская корреспонденція приходила во Владивостокъ на 50-я сутки. Такимъ образомъ, февральская московская газета являлась

---

*) См. вторую часть, стр. 119.

**) Предсѣдателемъ комиссіи по постройкѣ этого храма былъ владивостокскій купецъ В. П. Бабинцевъ.

для Владивостока въ апрѣлѣ мѣсяцѣ послѣдними и новѣйшими свѣдѣніями изъ Европейской Россіи.

Въ гостиницѣ „Золотой рогъ“, гдѣ я остановился, предполагалось устроить до 86 номеровъ, театральный и концертный залъ, электрическое освѣщеніе и всѣ прочія удобства по образцу лучшихъ отелей Европы. „Золотой рогъ“ эксплоатируется мѣстнымъ купцомъ, тифлисскимъ гражданиномъ О. С. Гамартелемъ, который, кромѣ того, имѣетъ угольныя копи въ полутора верстахъ отъ бухты „Золотого рога“. Другая первоклассная гостиница города — „Тихій океанъ“—построена въ 1897 году, содержится А. А. Ивановымъ, который, кромѣ того, имѣетъ въ Уссурійскомъ краѣ свои золотые пріиски. Гостиница оборудована на европейскій манеръ, снабжена водопроводомъ, доставляющимъ въ часъ до 1.500 ведеръ воды изъ артезіанскаго колодца, и электрическимъ освѣщеніемъ. Ресторанъ, находящійся при гостиницѣ, эффектно отдѣланъ. При ресторанѣ зимній садъ съ тропическими растеніями и театръ.

Кромѣ этихъ двухъ во Владивостокѣ есть много другихъ гостиницъ съ обыкновеннымъ провинціальнымъ пошибомъ; такъ, напримѣръ, близъ желѣзнодорожнаго вокзала находятся меблированныя комнаты бывшаго москвича Т. Е. Сидорова, чистыя, не особенно дорогія и вообще очень удобныя для пріѣзжихъ. Содержатель этихъ номеровъ г. Сидоровъ открылъ во Владивостокѣ первый трактиръ въ національно-русскомъ вкусѣ.

Прислуга въ гостиницахъ въ послѣднее время вмѣсто китайской—русская.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги и съ занятіемъ Портъ-Артура, промышленное значеніе Владивостока сильно возросло, и наличность существующихъ въ городѣ гостиницъ и номеровъ не удовлетворяетъ потребности пріѣзжихъ, такъ что зачастую приходится останавливаться на частныхъ квартирахъ.

Какъ въ городѣ сравнительно молодомъ, во Владивостокѣ естественно нѣтъ достопримѣчательностей въ настоящемъ

смыслѣ этого слова, но изъ всѣхъ монументальныхъ построекъ обращаетъ вниманіе православная часовня, построенная въ память коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая II и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Часовня эта сооружена на средства, собранныя путемъ пожертвованій. Постройкой завѣдывалъ мѣстный купецъ В. А. Жариковъ.

Среди другихъ капитальныхъ зданій города слѣдуетъ отмѣтить японскій и китайскій молитвенные дома.

Японскій молитвенный домъ находится на Семеновской улицѣ; онъ построенъ въ 1895 году: это—каменное, одноэтажное зданіе, попечителемъ котораго состоитъ японскій купецъ Т. Сугіура. Внутри на возвышенномъ мѣстѣ, въ большомъ деревянномъ, вызолоченномъ кіотѣ помѣщается изображеніе Будды; предъ нимъ поставлены три своеобразныхъ свѣчи, сдѣланныхъ изъ сала и воска, и банки различныхъ цвѣтовъ. Предъ кіотомъ теплятся оригинальныя лампады, наполненныя коноплянымъ масломъ. Въ храмѣ нѣтъ никакой мебели, кромѣ кресла, на которомъ во время богослуженія возсѣдаетъ главный жрецъ. По стѣнамъ храма висятъ рукописные листы съ перечнемъ именъ жертвователей. Спускающіяся съ потолка двѣ серебряныя люстры и керосиновая лампа—вотъ и все освѣщеніе молитвеннаго дома. Ритуалъ богослуженія требуетъ, чтобы молящіеся предъ входомъ въ храмъ снимали въ его преддверіи обувь и производили омовеніе рукъ. Для этой цѣли при входѣ стоитъ кадка съ водой. Молящіеся слушаютъ богослуженіе, сидя на корточкахъ; мужчины—отдѣльно отъ женщинъ. Молитвенное настроеніе народа поддерживается ударами духовнымъ лицомъ въ барабанъ и въ небольшую мѣдную плиту. Въ обыкновенное время богослуженіе совершается отъ 1—2 часовъ дня, за исключеніемъ трехъ праздниковъ, когда оно болѣе продолжительно.

Японскія духовныя лица во время богослуженія облачаются въ особенную одежду, обычно одѣваются такъ же, какъ и міряне, т.-е. въ свои излюбленные халаты, шелковые или бумажные, сшитые по японскому фасону безъ ваты, и коротко стригутъ волосы.

Находящійся на краю города китайскій молитвенный домъ похожъ своею архитектурой и убранствомъ на только что описанный японскій, но меньшихъ размѣровъ и болѣе скромно обставленъ.

Преобладаніе военнаго элемента въ составѣ населенія бросается въ глаза: военными мундирами всевозможныхъ родовъ пестрѣютъ всѣ улицы Владивостока, а орудійные залпы практической артиллерійской стрѣльбы, не смолкающей цѣлое лѣто, довершаютъ характерную картину жизни нашего восточнаго порта. Его своеобразный строй жизни является, между прочимъ, причиной общей дороговизны, которая въ особенности даетъ себя чувствовать пріѣзжему человѣку, вынужденному пользоваться пріютомъ гостиницъ.

Несмотря на то, что Владивостокъ является наиболѣе оживленнымъ, административнымъ и торгово-промышленнымъ пунктомъ Приморской области, онъ не можетъ похвастаться своимъ благоустройствомъ, и въ пору весенней и осенней распутицы непролазной грязью сильно напоминаетъ наши провинціальные захолустные уголки.

Бухта „Золотой Рогъ“ во Владивостокѣ можетъ вмѣстить въ себѣ цѣлый флотъ, приблизительно около 200 кораблей. Самые большіе эскадренные броненосцы, какъ „Сысой Великій“, „Императоръ Александръ II“, „Николай I“, „Память Азова“ (на которомъ нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай II, будучи наслѣдникомъ, совершилъ кругосвѣтное плаваніе на Востокъ) и другіе, сидящіе въ водѣ на 27 футовъ и болѣе, могутъ безопасно маневрировать въ этой бухтѣ.

Торговля Владивостока.

Владивостокъ—оживленный торгово-промышленный центръ Восточной Сибири; какъ портовый городъ, онъ является центральнымъ рынкомъ для сбыта заграничныхъ товаровъ для всего амурскаго бассейна и Забайкалья.

Благодаря существовавшему до послѣдняго времени во Владивостокѣ „порто-франко", сюда ввозится изъ Западной Европы масса разнообразнаго бумажнаго и шелковаго товара, послѣдній преимущественно гладкихъ цвѣтовъ. Изъ бумажныхъ товаровъ видное мѣсто занимаютъ слѣдующіе сорта: тиклосъ $^5/_4$ ширины цѣною отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 20 к. за кусокъ (30 арш.); дриллингъ $^5/_4$ отъ 3 р. 50 до 5 р. за кусокъ (50 арш.); репсъ и англійскіе бѣлые коленкоры. Всѣ эти сорта въ громадномъ количествѣ находятъ сбытъ преимущественно у китайцевъ и корейцевъ.

Набивные ситцы, батисты и другія ткани, а также болѣе тяжелые молескины идутъ почти исключительно русскихъ фабрикъ, что объясняется требованіемъ потребителей этихъ сортовъ—русскихъ, которые привыкли къ болѣе лучшему набивному товару и въ ихъ вкусѣ сработаннымъ рисункамъ, а не къ иностраннымъ, вырабатываемымъ въ Западной Европѣ для экспорта въ Восточную Азію.

По сіе время Владивостокъ является главнымъ передаточнымъ пунктомъ по ввозу для Европейской Россіи и вывозу за границу товаровъ для всего громаднаго пространства Восточной Сибири и частію Забайкалья. Съ закрытіемъ „порто-франко" Владивостокъ, какъ главный передаточный пунктъ и торговый портъ, своего значенія не потеряетъ, такъ какъ окружающія области, въ силу естественныхъ дешевыхъ путей сообщенія, должны принимать и выпускать грузы чрезъ Владивостокъ, за исключеніемъ забайкальской и западной части Амурской области, которыя, благодаря Сибирской ж. д., могутъ пользоваться ею для транзита грузовъ изъ Европейской Россіи.

Съ окончаніемъ Манджурской ж. д., конечнымъ пунктомъ которой будетъ Владивостокъ, чрезъ него должны направиться грузы въ Манджурію и наоборотъ—изъ Манджуріи за границу.

Принимая во вниманіе такое удобное мѣстоположеніе Владивостока, можно надѣяться, что городъ въ скоромъ времени долженъ быстро вырасти и развить свою коммерческую дѣятельность, что несомнѣнно повлечетъ за собою заводскую промышленность, а впослѣдствіи, можетъ-быть, и фабричную.

Черезъ Владивостокъ проходятъ на Амуръ и Забайкалье заграничное кровельное желѣзо, земледѣльческія орудія и машины. Китайскіе и японскіе товары также находятъ здѣсь обширный рынокъ сбыта.

Проведеніе великаго Сибирскаго пути и закрытіе „порто-франко" во Владивостокѣ, несомнѣнно, должны повліять на сокращеніе ввоза заграничныхъ товаровъ и открыть доступъ для сбыта товаровъ отечественнаго производства.

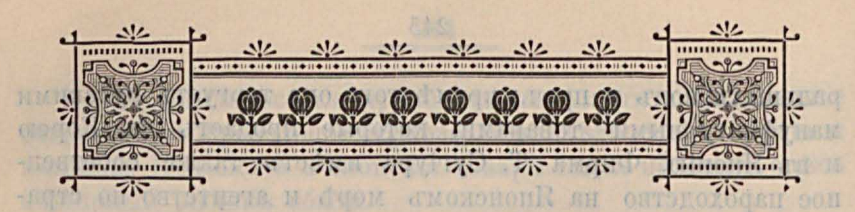
Торговыхъ фирмъ во Владивостокѣ очень много, какъ русскихъ, такъ и китайскихъ. Изъ русскихъ торговыхъ домовъ назову: т-вый домъ И. Я. Чуринъ и К°. (членъ-распорядитель—В. П. Бабинцевъ, довѣренный—В. Н. Гавриловъ); т-вый домъ Кунстъ и Альберсъ (членъ-распорядитель—А. В. Даттенъ). Эти двѣ фирмы торгуютъ какъ русскими, такъ и иностранными товарами по всей Восточной Сибири и оперируютъ здѣсь, на востокѣ, съ 60-хъ годовъ. Русскіе мануфактурные товары продаются ими въ Корею и въ южную Японію.—Торговыя фирмы В. Т. Пташниковъ и Л. Г. Мищенко имѣютъ оптово-розничную торговлю преимущественно мануфактурнымъ товаромъ.—Къ розничнымъ торговцамъ принадлежатъ: К. А. Шильниковъ (довѣренный его—А. П. Бѣлокопытовъ); В. А. Жариковъ, который состоитъ ктиторомъ собора во Владивостокѣ и городскимъ гласнымъ; т-вый домъ бр. Бородины; Е. Ѳ. Ѳеклина, и „Военно-экономическое Общ. Потр."—Изъ нѣмецкихъ фирмъ: т-вый домъ Лангелитте и К°; Гейтманъ и Ауернгамеръ.—Китайскія фирмы слѣдующія: — „Юн-хои-занъ"; „Тун-ли", „Сан-син-юнъ"; „Ли-юн-мо"; „Хун-шин-фу"; „Вей-тайнъ"; „Хунь-сунь-ли"; „Вен-сун-чинъ"; „Ю-тай-и"; „И-тай"; „Тун-хин-чинъ" и другія.

Всѣ вышеупомянутыя фирмы торгуютъ по Восточной Сибири преимущественно иностранными товарами. Кромѣ торговли, фирмы: „Юн-хо-занъ", „Тун-ли", „Ли-юн-мо" занимаются разными подрядами на казенныя учрежденія. Многія имѣютъ постоянныя отдѣленія въ Китаѣ (въ городахъ: Шанхаѣ, Чифу, Пекинѣ и нѣкоторыхъ другихъ), а также и въ Японіи. Японская контора Т. Сугіура имѣетъ во Владивостокѣ складъ японскихъ товаровъ: рису, мине-

ральныхъ водъ и проч.; кромѣ того, она торгуетъ русскими мануфактурными товарами, которые продаетъ въ Корею и въ Японію. Фирма Т. Сугіура имѣетъ также собственное пароходство на Японскомъ морѣ и агентство по страхованію кладей. Недавно открыто здѣсь „Сѣверо - Восточное торгово - промышленное товарищество": управленіе и контора въ г. Якутскѣ. Главные представители: владивостокскаго отдѣленія—С. А. Зензиновъ (имѣетъ также обширную книжную торговлю во Владивостокѣ), охотскаго—И. А. Бушуевъ, а распорядитель т-ва—Калмановъ.

Во Владивостокѣ имѣются двѣ кондитерскія, которыя содержатъ пріѣзжіе съ юга Россіи. Во время моего пребыванія во Владивостокѣ пріѣхалъ съ образцами отъ московской кондитерской фирмы т-ва Абрикосова, представитель М. Н. Кисловъ, который предполагаетъ впослѣдствіи открыть здѣсь постоянную торговлю кондитерскими товарами т-ва Абрикосова.

Во Владивостокѣ два банка: Государственный и Русско-Китайскій. Въ послѣднемъ состоятъ директорами гг. Масленниковъ и Эпштейнъ. Здѣсь же есть нѣсколько комиссіонныхъ конторъ, какъ-то: Кларксонъ и К°, Климовецкій, Баженовъ (довѣреннымъ состоитъ Г. К. Лютцъ); контора Дунаевскаго (довѣренный г. Садъ), контора Курбатова и К° и друг. Во Владивостокѣ проживаютъ коммерческіе агенты: японскій К. Втацубаси, американскій Р. Р. Гринеръ и китайскій.



Съ каторжниками на Сахалинъ.

Изъ Владивостока я сѣлъ на пароходъ „Ярославль", который везъ на Сахалинъ большую партію арестантовъ (человѣкъ 700). Въ продолженіе трехдневнаго пути до Корсаковскаго поста мнѣ пришлось, какъ и въ первую мою поѣздку, наблюдать этихъ „бывшихъ" людей, заклейменныхъ печатью общественнаго презрѣнія и обреченныхъ на долголѣтнее или вѣчное изгнаніе изъ родныхъ мѣстъ.

Кромѣ арестантовъ и ихъ семействъ, согласившихся добровольно слѣдовать за своими отцами, мужьями и братьями на мѣсто ссылки, постороннихъ пассажировъ на пароходѣ почти не было. Арестанты помѣщались въ трюмѣ парохода за желѣзными рѣшетками подъ бдительнымъ надзоромъ конвойныхъ. Однако, несмотря на всевозможныя строгости, двумъ каторжникамъ удалось во Владивостокѣ бѣжать,— обстоятельство, которое вызвало много тревоги и хлопотъ въ командѣ парохода и послужило причиной болѣе суроваго отношенія къ арестантамъ; ихъ заковали въ кандалы, приняли строгія мѣры къ предупрежденію сговора и съ этой цѣлью по нѣскольку разъ въ день перемѣщали партію отъ партіи; даже родственниковъ арестантовъ, въ обыкновенное время находившихся на свободѣ, начали запирать.

Поиски бѣжавшихъ во Владивостокѣ оказались безуспѣшными, допросы, которымъ были подвергнуты каторжники капитаномъ парохода, также не привели ни къ чему, и подробности побѣга остались бы неизвѣстными, если бы не крутая мѣра, на которую въ концѣ концовъ рѣшился командиръ „Ярославля".



Арестанты, снятые на пароходѣ во время отправки ихъ на о. Сахалинъ.

Было сдѣлано распоряженіе прибѣгнуть къ экзекуціи съ цѣлью вынудить у арестантовъ показаніе о способѣ побѣга. Экзекуція должна была происходить въ морѣ, передъ приходомъ на Сахалинъ, на кормѣ парохода, куда для этой цѣли была принесена скамья и явились два матроса съ мокрыми веревками, которыя во время перевозки арестантовъ служатъ орудіемъ наказанія. Допросъ начался съ арестантскаго старосты, но онъ, несмотря на угрозу наказаніемъ, отказался дать какое-либо объясненіе. Только одинъ изъ арестантовъ, подъ вліяніемъ долгихъ уговоровъ старшаго офицера, рѣшился описать картину побѣга. Какъ оказалось, послѣдній былъ совершенъ при содѣйствіи постороннихъ лицъ, доставившихъ бѣглецамъ обыкновенное платье, въ которое они одѣлись, и, подпиливъ американской пилкой рѣшетку, переправились съ борта парохода на берегъ. Вниманіе стражи и другихъ арестантовъ во время приготовленія къ побѣгу было отвлечено игрой на гармоникѣ въ противоположномъ углу трюма. Послѣ этого откровеннаго разсказа, арестанты, по распоряженію командира, были освобождены отъ наказанія и размѣщены по своимъ камерамъ, при чемъ былъ отданъ приказъ расковать всѣхъ снова. Операція освобожденія отъ кандаловъ происходитъ на палубѣ: каждую партію конвойные выводятъ изъ люковъ отдѣльно, затѣмъ поочередно каждый арестантъ подводится къ приготовленному рельсу, кладетъ на него закованную ногу, и машинисты быстро и ловко разбиваютъ кандалы на склепанныхъ мѣстахъ. Присутствіе на рукахъ и ногахъ желѣзныхъ „браслетъ“ удручающе дѣйствуетъ на закованныхъ, и они вздыхали съ замѣтнымъ облегченіемъ каждый разъ, когда кандалы освобождали ихъ члены.

Во время слѣдованія арестантскаго транспорта на пароходѣ арестантъ не можетъ имѣть при себѣ ничего своего; платье, бѣлье, деньги—все это отбирается и сдается въ казну; впрочемъ, во время морского пути арестанту дозволяется имѣть не больше одного рубля; всякій излишекъ сверхъ этой суммы отбирается старшимъ офицеромъ и передается по прибытіи на Сахалинъ мѣстному тюремному начальству для выдачи арестантамъ по мѣрѣ надобности.

Нужно замѣтить, что команда парохода обращается съ ссыльно-каторжными довольно гуманно, и они чувствують себя сравнительно свободно. Главное вниманіе конвоя обращено на предупрежденіе возможности бунта, и съ этою цѣлью строго воспрещается арестантамъ собираться большими партіями. На случай же бунта на пароходѣ практикуется очень оригинальное и, повидимому, весьма дѣйствительное средство для усмиренія непокойныхъ. Для этой цѣли отъ парового котла проведена особая трубка въ трюмъ, черезъ которую, во время замѣтнаго между арестантами броженія, трюмъ наполняется горячимъ паромъ.

Всѣ ссыльно-каторжники, переправлявшіеся съ нашимъ пароходомъ на Сахалинъ, дѣлились на двѣ категоріи: преступники, осужденные за уголовныя преступленія, и бродяги; внѣшнимъ признакомъ различія между тѣми и другими былъ особый способъ бритья головы: первымъ сбривалась правая сторона голова, послѣднимъ — лѣвая. Съ этимъ клеймомъ многіе изъ арестантовъ никакъ не могли примириться и, несмотря на строгій надзоръ и полнѣйшее отсутствіе какого-либо орудія для бритья, они ухитрялись все-таки же сбривать и другую стороны головы, употребляя для этого жестянки отъ чайниковъ.

Наше путешествіе близилось къ концу, и на утро четвертаго дня мы увидѣли южный берегъ Сахалина. Арестанты съ замѣтной тревогой за неизвѣстное будущее смотрѣли на свое новое жилище, съ любопытствомъ выглядывая изъ-за рѣшетокъ; впрочемъ, для многихъ изъ нихъ Сахалинъ былъ не новостью: въ прибывшей на „Ярославлѣ“ партіи было нѣсколько арестантовъ, отправляемыхъ на Сахалинъ во второй и даже въ третій разъ. Эти бѣглецы весьма скептически и даже съ нѣкоторою ироніей относятся къ своей участи; они охотно принимаютъ характерную кличку—„пройдя свѣтъ“, острогъ называютъ „гостиницей“, кандалы—„браслетами“, и на этихъ людяхъ со всею яркостью подтверждается извѣстное мнѣніе, что ко всему можно привыкнуть.

Преступниковъ, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ

на островѣ Сахалинѣ, переправляютъ сюда двумя путями: сухимъ путемъ, черезъ Сибирь, на городъ Николаевскъ, и моремъ, преимущественно на пароходѣ Добровольнаго флота „Ярославль“. Этотъ пароходъ, приспособленный для перевозки арестантовъ, дѣлаетъ всего два рейса въ годъ: выходитъ изъ Одессы въ февралѣ и въ августѣ и возвращается обратно каждый разъ черезъ 4½ мѣсяца. Арестантскія помѣщенія разсчитаны на 802 человѣка— слѣдовательно, за два рейса пароходъ „Ярославль“ можетъ перевезти не болѣе 1604-хъ человѣкъ. Остальныхъ каторжниковъ отправляютъ черезъ Николаевскъ по открытіи тамъ навигаціи.

Пароходъ Добровольнаго флота „Ярославль“ построенъ въ Шотландіи, на заводѣ „Денни“, въ Дубартонѣ, въ составъ Добровольнаго флота зачисленъ 29-го января 1893 года. По типу представляетъ собою двухмачтовую, стальную шхуну съ двойнымъ дномъ. Пароходъ двухвинтовой; длина его— 385 фут.; грузовая глубина—28 ф. и 2 дюйма. Наибольшая ширина (вмѣстѣ съ обшивкой) — 45 фут. Полный запасъ угля—956 тоннъ. Полный запасъ воды—67,6 тоннъ, или 5.260 ведеръ. Опрѣснителей для воды два, системы Гокинга; каждый опрѣснитель способенъ вырабатывать по 740 ведеръ воды въ сутки. Цистернъ для прѣсной воды семь; изъ нихъ двѣ находятся въ носовой части парохода, а остальныя пять—въ кормовой. Водоизмѣщеніе—3.530 тоннъ. На пароходѣ имѣется четыре цилиндрическихъ котла; на каждый котелъ полагается три топки. Все судно освѣщается электричествомъ. На случай тумановъ на пароходѣ устроена паровая сирена. Общій вѣсъ парохода (съ грузомъ) достигаетъ 390.000 пудовъ. Въ случаѣ аваріи имѣется 20 спасательныхъ круговъ и 150 пробковыхъ поясовъ, которые всегда находятся въ каютахъ, по числу мѣстъ. Гребныхъ судовъ, или спасательныхъ лодокъ,—9, въ томъ числѣ одинъ паровой катеръ и пять спасательныхъ ботовъ. Пассажирскихъ каютъ I класса—6; II класса на пароходахъ Добровольнаго флота обыкновенно не бываетъ, но есть улучшенныя каюты, которыя далеко не соотвѣтствуютъ второму классу. Кромѣ того, имѣются каюты для капитана парохода, его помощниковъ,

механиковъ и прочихъ пароходныхъ служащихъ. Матросы, кочегары, слесаря, плотники—помѣщаются въ общихъ каютахъ, на бакѣ. Арестантскихъ отдѣленій 4, раздѣленныхъ на 7 частей; полный комплектъ арестантовъ 802 человѣка.

Конвойная команда имѣетъ особое помѣщеніе, разсчитанное на 72 человѣка. Команда парохода состоитъ изъ капитана и пяти его помощниковъ, которые стоятъ на вахтѣ день и ночь, чередуясь каждые четыре часа. Что касается вознагражденія, то вся команда, начиная съ капитана, получаетъ его въ количествѣ, по ихъ словамъ, вполнѣ достаточномъ. Кромѣ того, въ случаѣ смерти кого-либо изъ моряковъ, комитетъ Добровольнаго флота выдаетъ наслѣдникамъ, по своему усмотрѣнію, единовременное пособіе, якобы на его похороны. Обязательнаго общаго страхованія команды, къ сожалѣнію, не существуетъ. Жизнь моряковъ, въ особенности семейныхъ, не очень привлекательна. Девять мѣсяцевъ команда Добровольнаго флота находится въ плаваніи, а остальные три мѣсяца нѣкоторые изъ моряковъ пользуются отпускомъ, другіе же командируются въ севастопольскій (портъ) докъ для наблюденія за постройкой новыхъ пароходовъ.

Для оказанія медицинской помощи на пароходѣ есть докторъ и фельдшеръ; кромѣ того—лазаретъ и при немъ аптека. Религіозныя потребности пассажировъ также не оставлены безъ вниманія: для исправленія требъ имѣется священникъ.

Въ виду того, что пароходъ „Ярославль“ перевозитъ преимущественно арестантовъ, на немъ ежедневно, часовъ въ 8 вечера, происходила особая церемонія, называемая рапортомъ и состоящая въ слѣдующемъ. Ровно въ 8 часовъ на палубу выходитъ вся конвойная команда, изъ 85 солдатъ и трехъ унтеръ-офицеровъ, и строится на молитву. Послѣ молитвы одинъ изъ унтеръ-офицеровъ рапортуетъ о состояніи арестантовъ боцману, считающемуся непосредственнымъ начальникомъ конвойной команды; боцманъ сейчасъ же передаетъ этотъ рапортъ старшему морскому офицеру. Обыкновенно рапортъ слѣдующій: „Ваше высокоблагородіе! ка-

раулъ Его Императорскаго Величества на пароходѣ Добровольнаго флота „Ярославль“: арестантовъ столько-то, происшествій въ теченіе дня не случилось; больныхъ столько-то, закованныхъ столько-то, въ карцерѣ столько-то; замки исправны, остальное все благополучно“.

Выслушавъ рапортъ, офицеръ уходитъ; боцманъ командуетъ: „накройся!“, т.-е. надѣнь шапки послѣ молитвы, послѣ чего конвойная команда удаляется съ палубы,—церемонія рапорта окончена.

Всѣ океанскіе пароходы отличаются чистотой: ежедневно, часовъ въ 6 утра, матросы со швабрами являются мыть палубу, чистятъ мѣдные приборы у дверей, оконъ и перилъ и приводятъ все въ порядокъ. Въ жаркіе же дни палубу моютъ раза три въ день. Мелкая внутренняя ремонтировка и окраска надводной части парохода производится во время рейса. Весь же пароходъ красится, ремонтируется и очищается отъ раковинъ разъ въ годъ въ докахъ Севастополя или Николаевска. Иногда пароходъ въ случаѣ необходимости въ экстренной починкѣ заходитъ въ Нагасаки.

Несмотря на все однообразіе пароходной жизни, во время плаванія происходятъ иногда довольно забавные случаи. Такъ, у насъ предметомъ общаго вниманія были крысы, которыхъ съ необыкновенною ловкостью ловили матросы. На всѣхъ океанскихъ пароходахъ въ виду обильнаго запаса продовольствія водится необыкновенное количество крысъ. Нашъ „Ярославль“ не былъ въ этомъ отношеніи счастливымъ исключеніемъ. Крысъ у насъ оказалась масса. Ревизоръ, завѣдывающій пароходнымъ хозяйствомъ, объявилъ премію въ десять копеекъ за каждую пойманную крысу. Это вызвало необычайное рвеніе матросовъ, которые, при помощи различныхъ хитрыхъ приспособленій, сумѣли изловить цѣлыхъ 29 штукъ, за что и получили условленное вознагражденіе.

Выше я вскользь коснулся мѣръ, принимаемыхъ на случай бунта арестантовъ во время слѣдованія на Сахалинъ, и, говоря объ отвѣтственности капитана и о его обязанностяхъ, упомянулъ объ опасности, которая угрожаетъ пароходу въ случаѣ бунта арестантовъ. Сообщу

объ одномъ изъ такихъ бунтовъ, который произошелъ на пароходѣ „Ярославль“ въ октябрѣ 1897 года и только благодаря счастливой случайности не повлекъ за собою гибели всего экипажа. Дѣлая свой обычный рейсъ, „Ярославль“ проходилъ близъ Александровскаго поста, когда арестанты одного изъ четырехъ отдѣленій сдѣлали заговоръ съ цѣлью освободиться изъ заключенія, перебить команду и бѣжать съ парохода. Разогнувъ ночью рѣшетку и разобравъ глухіе люки, они пробрались черезъ средній грузовой люкъ въ трюмъ. Оружія и водки, которыхъ арестанты, повидимому, искали въ трюмѣ, къ счастію, не оказалось. Вмѣсто водки арестанты выпили нѣсколько бутылокъ одеколону, найденныхъ въ трюмѣ, а изъ лежавшаго тамъ бархату и чесучи подѣлали себѣ постели. На день рѣшетка, черезъ которую пролѣзали каторжники, принимала прежній видъ; только при внимательномъ осмотрѣ можно было замѣтить, что краска на нѣкоторыхъ прутьяхъ отстала и отвалилась. На слѣдующую ночь рѣшено было привести заговоръ въ исполненіе. Осуществленію этого злодѣйскаго замысла, къ счастью, помѣшалъ арестантскій староста *), который съ 9 часовъ вечера началъ выбрасывать въ коридоръ черезъ рѣшетку записки около того мѣста, гдѣ ходитъ часовой. Вѣтеръ сдувалъ бумажки въ конецъ коридора, и онѣ долгое время оставались не замѣченными. Наконецъ одну часовой поднялъ, но, должно-быть, былъ малограмотный: не разобралъ и опять бросилъ, не придавая ей, очевидно, никакого значенія. Нѣсколько времени спустя въ коридоръ вошелъ судовой минеръ, завѣдывающій электрическимъ освѣщеніемъ. Замѣтивъ бумажку, которую несло вѣтромъ, минеръ поднялъ ее и прочелъ. Въ запискѣ было слѣдующее: „вывести изъ арестантскаго отдѣленія старосту отъ несчастнаго случая“.

Узнавъ о заговорѣ, капитанъ парохода приказалъ конвойной командѣ немедленно встать съ заряженными ружьями кругомъ люка, а матросамъ быть готовыми на случай бунта. Затѣмъ судовой боцманъ и караульный унтеръ-офицеръ

*) Арестантскій староста назначается изъ числа тѣхъ же каторжниковъ старшимъ морскимъ офицеромъ, завѣдывающимъ пріемомъ партіи на пароходъ въ Одессѣ.

спустились въ коридоръ и вызвали изъ арестантскаго отдѣленія старосту якобы для медицинскаго осмотра. Когда староста вышелъ изъ отдѣленія, гдѣ были заперты остальные арестанты, онъ перекрестился и съ облегченнымъ сердцемъ сказалъ: „Слава Богу, живъ!"

Догадавшись, что ихъ заговоръ открытъ, арестанты посылали старостѣ проклятія и грозили ему изъ-за рѣшетки кулаками. Начался осмотръ рѣшетокъ, которыя такъ искусно были приведены въ свой прежній видъ, что боцманъ съ трудомъ разглядѣлъ то мѣсто, гдѣ арестанты разгибали прутья. Затѣмъ открытъ былъ трюмъ, гдѣ и обнаружили новые слѣды ночной вылазки арестантовъ. На другой день при допросѣ нѣкоторые изъ арестантовъ сознались и выдали главныхъ участниковъ заговора. Виновниковъ бунта вывели на верхнюю палубу, заковали въ кандалы и развели по отдѣльнымъ карцерамъ. Такъ въ кандалахъ они были сданы и въ сахалинскую тюрьму. Мнѣ показывали пароходные карцеры, куда были посажены участники заговора. Это темныя, узкія комнаты безъ оконъ, съ желѣзною дверью, въ которой имѣется маленькое отверстіе для подачи хлѣба и воды. Староста и его помощникъ, содѣйствовавшіе раскрытію заговора, получили снисхожденіе и, какъ мнѣ затѣмъ передавали, подали прошеніе о возвращеніи ихъ въ Европейскую Россію. Однако, не всѣ каторжники, выдавшіе своихъ товарищей, отдѣлались такъ счастливо. Изъ четырехъ сознавшихся одинъ былъ задушенъ арестантами въ ту же ночь въ Александровскѣ, другого отравили въ Корсаковскомъ.

„Ярославль" остановился въ 300 саженяхъ отъ берега, на которомъ расположенъ Корсаковскій постъ. По свистку парохода, прибылъ съ берега катеръ съ конвойными, во главѣ которыхъ находился начальникъ тюрьмы. Съ пригорка раздалась унылая, монотонная пѣсня: это ссыльно-поселенецъ съ гармоникой въ рукахъ изливалъ свою грусть-тоску о далекой родинѣ, о былыхъ счастливыхъ дняхъ, о безвозвратномъ прошломъ...

Корсаковскій и Александровскій посты являются наи-

болѣе заселенными пунктами Сахалина, и населеніе острова называетъ ихъ „городами“ въ отличіе отъ „провинціи“— остальной территоріи острова.

Прибытіе парохода для населенія постовъ является событіемъ своего рода, что вполнѣ понятно, если принять во вниманіе ту скудость болѣе или менѣе живыхъ интересовъ, которою отличаются наши и менѣе отдаленныя захолустья.

Здѣсь, на Корсаковскомъ посту, мнѣ снова пришлось услыхать о побѣгѣ въ тайгу пяти арестантовъ, совершенномъ ими посредствомъ подкопа.

Побывъ немного на Корсаковскомъ посту и распростившись съ начальникомъ округа г. Савримовичемъ, а также посѣтивъ мѣстныхъ торговцевъ (Никоненко, Лаврова, Сережникова, Кунгасіотенъ, Окабе, Тацукичи, Мартынова, Жекомини и друг.), я отправился въ Александровскъ.

Когда мы выходили изъ Корсаковскаго поста, то по берегу Анненскаго залива было очень мало снѣга, но затѣмъ вѣтеръ посвѣжѣлъ, и въ Александровскѣ мы уже застали много снѣга. Моряки полагали, что изъ Охотскаго моря вѣтеръ нагонитъ много льда, но мы его нигдѣ не видали: повидимому, онъ ранѣе былъ унесенъ вѣтромъ. Прибывъ благополучно въ Александровскій постъ, пароходъ остановился въ трехъ верстахъ отъ берега. Погода была довольно хорошая, но сильно покачивало. Сперва высадили всѣхъ арестантовъ на три баржи, и катеръ повезъ ихъ къ берегу, гдѣ конвой сдалъ новоприбывшихъ каторжниковъ тюремному начальству Александровскаго поста. Составъ арестантовъ, прибывшихъ съ нашимъ пароходомъ, былъ весьма разнообразенъ. Среди нихъ былъ разстриженный священникъ, осужденный за удушеніе своего псаломщика, два инженера, сосланные за воровство и растрату денегъ; были и такіе, что уже 2—3 раза бѣгали съ острова Сахалина.

Заговоривъ о побѣгахъ, сообщу кстати, какъ совершаютъ каторжники свое смѣлое путешествіе черезъ Татарскій проливъ. Это дѣлается различными путями: одни плывутъ въ узкомъ проливѣ на плотахъ или на лодкахъ, а то просто въ обдѣланномъ бревнѣ. По словамъ мѣстныхъ жителей, самый распространенный способъ побѣга слѣдующій: каторжники,

задумавшіе бѣжать, крадутъ у рыболововъ-японцевъ ихъ „кунгасы"—родъ большой лодки—и плывутъ по направленію къ Николаевску; если на пути не будутъ задержаны пароходомъ *) и не собьются съ пути, то высаживаются незамѣтно гдѣ-нибудь на материкѣ, въ Приморской области, и блуждаютъ, пока не попадутъ въ руку правосудія. Побѣгъ удается, если море спокойно; въ противномъ случаѣ гибель неминуема. Впрочемъ нерѣдко, волны сбиваютъ лодку съ пути и уносятъ въ открытое море, гдѣ ихъ подбираютъ встрѣчные пароходы. Англійскіе и американскіе пароходы отвозятъ такихъ бѣглецовъ въ Америку или въ Англію, гдѣ предъявляютъ ихъ русскому консулу; тотъ, отобравъ отъ нихъ показаніе, сообщаетъ, куда слѣдуетъ. По словамъ жителей о. Сахалина, изъ Америки преступниковъ намъ не возвращали. За побѣгъ обыкновенно наказываютъ заковываніемъ въ кандалы и нѣсколькими ударами плетьми, замѣняемыми иногда розгами. За пойманнаго бродягу начальникъ тюрьмы или полицейское управленіе на Сахалинѣ уплачиваетъ по 3 рубля. Если арестантъ въ теченіе трехъ дней не явится самъ въ тюрьму, тогда его судятъ за бродяжничество. Если же поселенецъ скроется съ мѣста приписки и въ теченіе 7 дней не возвратится или не будетъ пойманъ, то исключается изъ списковъ и впослѣдствіи судится, какъ каторжникъ, но съ болѣе легкой мѣрой наказанія.

Контингентъ каторжниковъ распадается на двѣ категоріи. Первая—вольные арестанты, не скованные, ходятъ на работу безъ конвоя, лишь съ надзирателемъ, наблюденію котораго поручается отъ 10 до 30 человѣкъ, въ зависимости отъ условій работы. Вторая категорія—преступники, осужденные за болѣе тяжкія преступленія. Эти каторжники ходятъ на работу подъ конвоемъ, по одному на пять человѣкъ. Если кандалы не мѣшаютъ работѣ, то арестанты ходятъ въ кандалахъ и на работу; нѣкоторые же изъ каторжниковъ, совершившіе убійство во время пребыванія своего на Сахалинѣ, приковываются къ

*) Русскимъ пароходамъ вмѣняется въ обязанность задерживать встрѣченныхъ бѣглецовъ и препровождать ихъ во Владивостокъ.

тачкѣ. За работу арестанты ничего не получаютъ, но когда оканчивается срокъ каторги, то, при зачисленіи въ переселенцы, имъ выдаютъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ помощь паекъ; семейные получаютъ, кромѣ того, по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ на каждаго ребенка, пока онъ не достигнетъ 14-тилѣтняго возраста. Если преступникъ преклонныхъ лѣтъ, то даже до истеченія срока каторги его навсегда переселяютъ въ богадѣльню. Нѣкоторые старики, вмѣсто того чтобы поступить въ богадѣльню, соглашаются иногда получать полупайки и жить гдѣ-нибудь на частной квартирѣ.

Начальнику тюрьмы или смотрителю поселенія предоставлена большая власть надъ ввѣренными имъ каторжниками: тотъ и другой могутъ наказывать ихъ до 30 ударовъ розгами. Окружной начальникъ имѣетъ право наказать до 50 ударовъ розгами или до 10-ти плетей. Начальникъ острова можетъ наказывать до 100 ударовъ розгами или до 20 плетей (послѣднее считается болѣе тяжелымъ наказаніемъ).

По словамъ очевидцевъ, самое наказаніе производитъ весьма тяжелое впечатлѣніе: стоны и крики несчастныхъ не поддаются никакому описанію. Начальники, должно-быть, для поддержанія своего авторитета, никогда не отмѣняютъ разъ назначеннаго наказанія. Вообще Сахалинъ, оторванный отъ всего міра, своею мрачною природой и условіями жизни здѣшняго безправнаго населенія произвелъ на меня тяжелое впечатлѣніе.

Мировые судьи, живущіе въ Александровскомъ и въ Корсаковскомъ постахъ, судятъ ссыльныхъ за преступленія, совершенныя уже на Сахалинѣ.

Въ Александровскомъ посту есть казенная больница на 200 кроватей.

Сообщеніе острова Сахалина съ материкомъ весьма затруднительно. Зимою отправляютъ почту изъ Николаевска черезъ Татарскій проливъ на собакахъ. Въ каждыя сани (нарты) запрягаютъ отъ 4 до 5 паръ собакъ, не считая одной опытной. Ямщиками при нихъ бываютъ гиляки или русскіе. Разстояніе между Николаевскомъ и Александровскимъ постомъ—400 верстъ. Отъ Александровскаго поста до Корсаковскаго почту везутъ 100 верстъ на лошадяхъ, далѣе



Каторжники, прикованные къ тачкѣ.

до Тихменскаго поста 160 верстъ на оленяхъ, которыми правятъ тунгузы и орочоны. Оленя запрягаютъ на одной возжѣ, которую привязываютъ за рога. Если оленя нужно повернуть направо или налѣво, то тунгузъ перебрасываетъ возжу на соотвѣтствующую сторону и такимъ образомъ управляетъ имъ. Олени бѣгутъ не по торной дорогѣ, а какъ придется. Отъ Тихменскаго поста до Наебучи почта идетъ на собакахъ, а далѣе, до Корсаковскаго поста,—на лошадяхъ. Въ 1897 и 98 годахъ, въ виду того, что на Сахалинѣ было очень мало снѣгу, ѣзда на оленяхъ по тундрамъ была крайне затруднительна.

Однимъ изъ крупныхъ промысловъ, которыми, въ силу отсутствія настоящаго хлѣбопашества, вынуждены заниматься жители Сахалина, является ловъ сельдей. Ежегодно, отъ половины апрѣля и почти до половины августа, сельдь идетъ Татарскимъ проливомъ около самаго Сахалина; позднѣе она слѣдуетъ уже вдали отъ берега Охотскимъ моремъ. Ловятъ сельдей морскими неводами, которые устанавливаются до самаго дна. Общій уловъ рыбы достигаетъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ пудовъ въ годъ. Всѣхъ рыбопромышленниковъ на Сахалинѣ насчитываютъ до 500 человѣкъ. Изъ нихъ назову нѣкоторыхъ: на сѣверномъ Сахалинѣ—Зотовъ, Рубинштейнъ и др.; на югѣ Сахалина—Я. Л. Семеновъ и Денбе, Краморенко и К°; изъ поселенцевъ—М. Н. Никоненко и А. В. Плетневъ. Пойманную на Сахалинѣ рыбу и высушенную почти цѣликомъ отправляютъ въ Японію, гдѣ она, смолотая, идетъ на удобреніе полей.

Кромѣ ловли мелкой рыбы, въ Охотскомъ морѣ существуетъ китоловный промыселъ. Одинъ мѣстный китоловъ, владивостокскій купецъ Я. Л. С., передавалъ мнѣ нѣкоторыя подробности охоты на китовъ. По его словамъ, китоловы выѣзжаютъ на промыселъ на небольшихъ пароходахъ, спеціально приспособленныхъ для ловли китовъ. Какъ только пароходъ выйдетъ въ открытое море, на верхушкѣ мачты, на вышкѣ, весь день дежурятъ вахтенные матросы, высматривающіе китовъ. Въ ясную погоду киты высовываютъ изъ воды голову, чтобы подышать свѣжимъ воз-



Александровскій постъ. Видъ главной улицы.

духомъ. Завидѣвъ кита, вахтенный крикомъ даетъ знать командѣ, и пароходъ немедленно направляется къ тому мѣсту, гдѣ показался китъ. Подъѣхавъ на достаточное разстояніе, стрѣляютъ по киту изъ пушки особымъ снарядомъ, состоящимъ изъ гарпуна *), снабженнаго разрывнымъ патрономъ; на противоположномъ концѣ гарпуна находится кольцо, къ которому привязана длинная, тонкая веревка, намотанная на валъ. Такія веревки доставляются изъ Норвегіи, гдѣ ихъ приготовляютъ спеціально для китобойнаго промысла. Всадивъ удачнымъ выстрѣломъ гарпунъ въ кита, тотчасъ же даютъ пароходу заднiй ходъ. Случается, что китъ тащитъ пароходъ съ быстротою 15 верстъ въ часъ и только черезъ нѣсколько часовъ, выбившись изъ силъ, останавливается. Однако, китоловы, не подходятъ тотчасъ къ киту, выжидая, пока тотъ совершенно изнеможетъ. Бывали случаи, что прострѣленный нѣсколькими гарпунами китъ, несмотря на громадную потерю крови, находилъ въ себѣ достаточно силы, чтобы ударомъ хвоста опрокинуть баркасъ неосторожныхъ китолововъ. Подтянувъ кита къ пароходу или подъѣхавъ къ нему на баркасахъ, промышленники тотчасъ приступаютъ къ вырѣзыванію китоваго уса и къ вытопкѣ жира. На палубу парохода китовъ не втаскиваютъ по причинѣ ихъ громаднаго вѣса: такъ, нѣкоторые экземпляры достигаютъ до 5000 пудовъ!

На Александровскомъ посту, за неимѣніемъ гостиницъ, я остановился въ квартирѣ одного чиновника г. Кураева. Бѣдность жителей, отсутствіе культуры и даже безопасности **) производятъ на свѣжаго человѣка далеко неблагопріятное впечатлѣніе; и я поспѣшилъ оставить этотъ мрачный, обособленный уголокъ. Повидавшись съ начальникомъ острова, генераломъ Ляпуновымъ, съ завѣдывающимъ фондомъ (т.-е. торговлей разнороднымъ товаромъ, въ видѣ обществъ потре-

*) Гарпунъ—длинное остроконечное копье, съ зазубринами, препятствующими гарпуну вывалиться изъ раны.

**) Во время моего пребыванія на Сахалинѣ совершено два убійства: одно—днемъ, другое—ночью. Виновныхъ въ обоихъ случаяхъ не нашли.

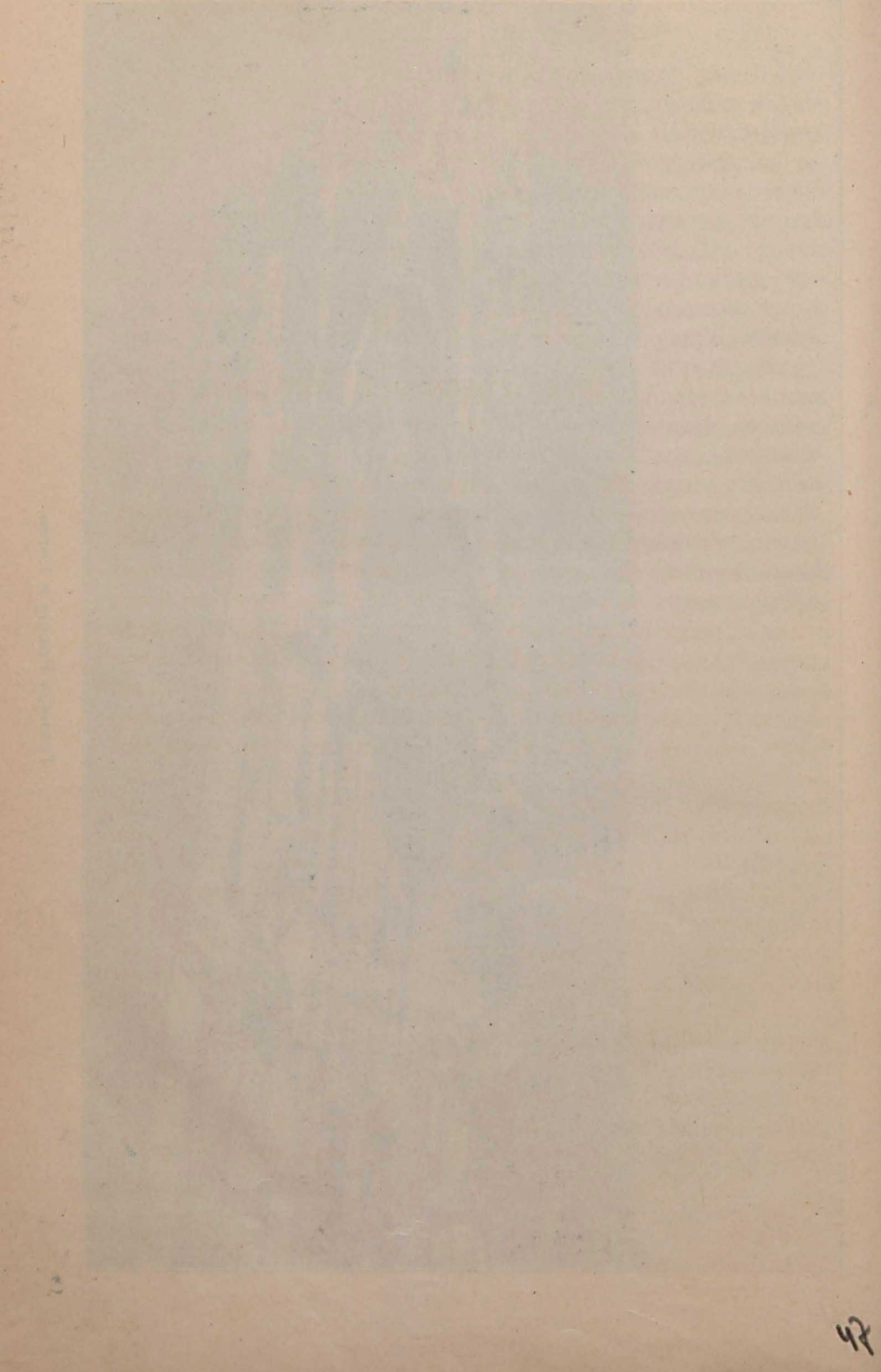
бителей), г. Домницкимъ, его помощникомъ, Захаровымъ, а также съ знакомыми торговцами (гг. Ландбергомъ, Бородинымъ, Петровскимъ, Есаянцъ, Желяевымъ, Сазоновымъ, Мизецкой и съ довѣреннымъ фирмы Чуринъ и К°—М. Н. Николаевымъ), черезъ восемь дней выѣхалъ на пароходѣ г. Шевелева „Байкалъ" обратно во Владивостокъ.

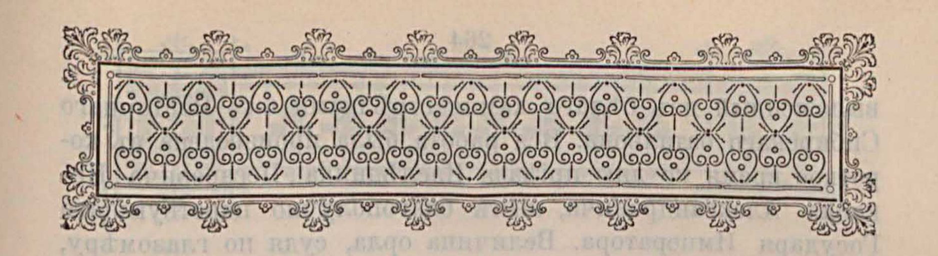
Удобствъ на „Байкалѣ" гораздо меньше, чѣмъ на пароходахъ Добровольнаго флота. Каюты для спанья очень малы, неопрятны, и весь пароходъ содержится вообще довольно грязно. Между прочимъ, плата за провозъ отъ Александровска до Владивостока одинакова, какъ и у Добров. флота, т.-е. 54 р., кромѣ продовольствія. Пароходная кухня, которая находится подъ наблюденіемъ повара-китайца, тоже не отличается хорошимъ качествомъ.

На одномъ пароходѣ со мной ѣхало много сахалинцевъ, отбывшихъ срокъ каторги: одни съ правомъ поселиться въ Приморской области, другіе—въ Западной Сибири. Когда я поинтересовался узнать, желаютъ ли они возвратиться на родину, то получилъ довольно характерный отвѣтъ: „здѣсь насъ никто не упрекнетъ—кто мы и откуда?—а на родинѣ всякій пальцемъ будетъ указывать: вотъ сахалинецъ, вотъ каторжникъ!" Изъ ѣхавшихъ со мною были извѣстныя въ свое время личности. Такъ, мнѣ, между прочимъ, указывали знаменитую Софію Блюмштейнъ, возвращавшуюся съ Сахалина на постоянное жительство въ Приморскую область; въ свое время она была главою цѣлой воровской шайки и была извѣстна по всей Европейской Россіи подъ именемъ „Сонька-Золотая ручка". Кстати замѣчу, что обращеніе каторжника-сахалинца въ простого жителя Приморской области происходитъ постепенно. Всякій преступникъ, отбывшій срокъ каторги, выходитъ въ поселенцы, гдѣ долженъ пробыть 4 года; далѣе, слѣдующіе 4 года онъ уже числится крестьяниномъ. Если въ теченіе всего этого времени онъ велъ себя хорошо, то ему разрѣшаютъ съѣхать на материкъ въ Приморскую область, а впослѣдствіи, по ходатайству передъ начальствомъ, — и возвратиться на родину (кромѣ столичныхъ городовъ).

Черезъ нѣсколько дней пароходъ „Байкалъ“ уже подходилъ къ послѣдней остановкѣ передъ Владивостокомъ, къ заливу св. Ольги, который иначе называется Императорскою бухтою. Здѣсь хорошая природная гавань, окруженная горами, покрытыми густымъ лѣсомъ. Есть церковь, при которой живетъ священникъ. Постъ св. Ольги учрежденъ для поимки каторжниковъ, бѣжавшихъ съ острова Сахалина. Для охраны побережья здѣсь находится команда въ 64 человѣка, при двухъ офицерахъ. Кругомъ поста раскинуто довольно много фанзъ китайцевъ, выселившихся въ Приморскую область. Въ 1854 году постъ св. Ольги прославилъ себя храброй обороной противъ англiйскихъ крейсеровъ, которые во время Крымской кампанiи хотѣли высадить здѣсь свой десантъ. По разсказамъ мѣстнаго полицейскаго пристава, въ окрестностяхъ поста и по всему берегу водится много тигровъ. Незадолго до моего прiѣзда тигръ, какъ мнѣ передавали, забрался на скотный дворъ. Первая замѣтила его скотница, обезпокоенная кудахтаньемъ куръ и крикомъ скота. Не зная, что это за звѣрь, она побѣжала сказать мужикамъ, которые устроили на тигра осаду и убили.

Граница Россіи и Китая.





ГЛАВА II.

По Кореѣ, Китаю и Японіи.

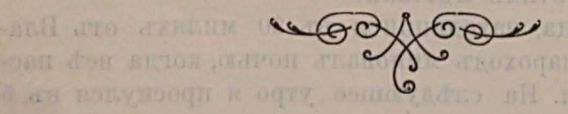
Пробывъ нѣсколько дней во Владивостокѣ, я 16-го іюня, въ 8 часовъ вечера, выѣхалъ на пароходѣ Шевелева „Востокъ“ въ Корею. Погода въ день моего отъѣзда установилась отличная: сіяло солнце, море какъ бы затихло, и на его зеркальной поверхности, насколько могъ охватить взоръ, не было даже легкой зыби. Передо мною словно въ панорамѣ проходятъ знакомыя мѣста: вотъ, въ 5 верстахъ отъ Владивостока, Русскій островъ, далѣе (за 7 миль отъ Владивостока) Скреплевскій маякъ, за которымъ кончается бухта. Городъ тѣмъ временемъ отдаляется все болѣе и болѣе и, казалось, тонетъ въ неподвижной глади залива. Еще немного—и Владивостокъ совершенно исчезъ; какое-то томящее, грустное чувство закралось въ мою грудь: мнѣ почему-то не хотѣлось разставаться съ этимъ городомъ. Прощай, Владивостокъ! Придется ли мнѣ когда-нибудь еще разъ побывать въ этихъ мѣстахъ?

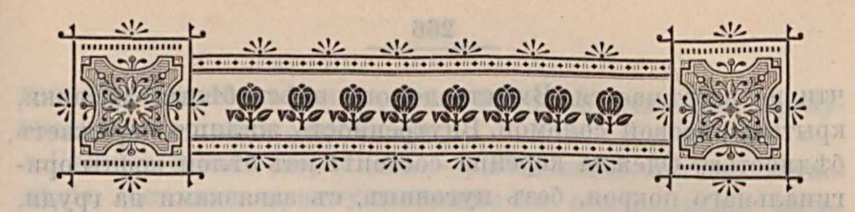
Островъ Аскольда, находящійся въ 30 миляхъ отъ Владивостока, нашъ пароходъ миновалъ ночью, когда всѣ пассажиры уже спали. На слѣдующее утро я проснулся въ 5 часовъ: меня разбудила доносившаяся сверху команда капитана, приказывавшаго „застопорить“ машину, т.-е. остановить ходъ. Пароходъ, пройдя 70 миль отъ Владивостока, остановился въ 8-ми верстахъ отъ „Посьета“. По отлогой горѣ, на берегу залива я видѣлъ огромный русскій гербъ,

выложенный изъ бѣлаго камня стрѣлками 6-го Восточнаго Сибирскаго батальона. Вся работа была произведена въ короткое время ко дню пріѣзда Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Величина орла, судя по глазомѣру, простиралась саженъ до 50 въ діаметрѣ. Солдаты поддерживаютъ этотъ оригинальный памятникъ и не даютъ ему зарастать травою.

Простоявъ въ Посьетѣ всего нѣсколько часовъ, мы отправились въ Гензанъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ городовъ Кореи.

Съ этой полунезависимой страны, изъ-за протектората надъ которой идетъ вѣковая борьба между Китаемъ и Японіей, я началъ свое путешествіе по Восточной Азіи. Посѣтивъ наиболѣе видные центры Кореи, Китая и Японіи и ознакомясь въ бѣглыхъ чертахъ съ бытомъ, условіями жизни и культурой этихъ азіатскихъ государствъ, мнѣ удалось собрать кое-какой матеріалъ, которымъ и дѣлюсь съ читателями. Въ моихъ путевыхъ наброскахъ и впечатлѣніяхъ нѣтъ послѣдовательнаго, систематическаго описанія, а приведены лишь мимолетныя впечатлѣнія, рядъ заинтересовавшихъ меня фактовъ и эпизодовъ, а также картинокъ съ натуры. Какъ туристъ, я вносилъ въ свою записную книжку главнымъ образомъ то, что видѣлъ, пережилъ или слышалъ.





Въ Кореѣ.

Гензанъ отстоитъ отъ Владивостока на 310 миль. Пароходъ пришелъ вечеромъ и остановился въ верстѣ отъ берега. Сейчасъ же насъ окружили корейскіе и японскіе лодочники, предлагая перевезти на берегъ. Однако ихъ услугами никто не воспользовался: среди пассажировъ было рѣшено отложить поѣздку до утра, тѣмъ болѣе, что пароходъ стоялъ въ Гензанѣ $1^1/_2$ сутокъ. На другой день я и еще пять пассажировъ „Востока" (въ томъ числѣ одна дама, отправлявшаяся въ Японію на воды) сѣли въ просторную шлюпку, и два корейца перевезли насъ на берегъ. Наше появленіе привлекло вниманіе жителей Гензана, корейцевъ и японцевъ, которыхъ, повидимому, въ особенности интересовала находившаяся съ нами дама. Они безъ стѣсненія разсматривали ея платье, пробуя руками матерію ея накидки, заглядывали ей въ лицо, пока, наконецъ, удовлетворивъ свое любопытство, одинъ за другимъ не оставили насъ въ покоѣ.

Набережный кварталъ города населенъ преимущественно японцами. Постройки исключительно одноэтажныя, деревянныя, при томъ довольно своеобразной архитектуры. Крыши покрыты черной и коричневой черепицей. Въ окнахъ вмѣсто стеколъ—желтоватая промасленная бумага. Улицы набережнаго квартала прямы и чисты. Главная улица шоссирована и освѣщается газовыми фонарями.

Болѣе худшее впечатлѣніе производитъ на путешественника туземная часть Гензана, лежащая далѣе отъ берега. Населена она исключительно корейцами: иностранцевъ по-

чти не встрѣчается. Вмѣсто домовъ здѣсь бѣлыя мазанки, крытыя рисовой соломой. Внутренность жилищъ поражаетъ бѣдностью. Одежда корейца состоитъ изъ бѣлой кофты оригинальнаго покроя, безъ пуговицъ, съ завязками на груди, и такихъ же шароваръ. Вмѣсто обуви сандаліи изъ веревокъ или изъ крученой соломы. Болѣе зажиточные корейцы носятъ бѣлую кожаную обувь китайскаго типа. На головѣ шляпа, своеобразнаго фасона, сдѣланная изъ волосъ. Зимою (въ Кореѣ температура не падаетъ 10—12% ниже нуля) кореецъ одѣтъ въ такой же костюмъ, но простеганный на ватѣ. Корейки, вмѣсто шароваръ, носятъ какое-то подобіе юбки; верхняя часть костюма—кофта, которая далеко не сходится полами на груди, благодаря чему декольтэ корейскихъ дамъ, начинаясь отъ подбородка, продолжается чуть ли не до таліи. Прическа корейцевъ—пучокъ волосъ, свернутый на верху головы. Женщины свертываютъ волосы особымъ клубкомъ на затылкѣ. Въ Гензанѣ, Фузанѣ и другихъ портовыхъ городахъ Кореи, гдѣ туземцы чаще сталкиваются съ европейцами или японцами, рѣдкія женщины закрываютъ свое лицо по-восточному покрываломъ. Въ городахъ же, болѣе изолированныхъ отъ европейской культуры, женщинамъ не разрѣшается даже выходить на улицу, если тамъ есть мужчины. Для прогулокъ корейкамъ опредѣлено извѣстное время, въ которое ни одинъ уважающій себя туземецъ не переступитъ порога своего дома. Всякаго смѣльчака, рѣшившагося нарушить вѣковой обычай, ожидаетъ непріятное знакомство съ корейскимъ правосудіемъ. Обычай ношенія на лицѣ покрывалъ сохранился въ Кореѣ, какъ и въ другихъ восточныхъ государствахъ, исключительно въ тѣхъ классахъ общества, которые удержали гаремный характеръ семьи. Хотя корейцы, такъ сказать, оффиціально имѣютъ по одной женѣ, но законъ разрѣшаетъ имъ держать неопредѣленное число наложницъ, которыя занимаютъ въ домѣ своего повелителя въ сущности то же положеніе, что и законная жена. Въ корейскихъ деревняхъ, гдѣ женщины вынуждены работать, онѣ покрывалъ не носятъ. По складу своего характера корейцы — типичные представители востока: лѣнивы, миролюбивы и разсудительно-хладнокровны. Въ тор-

говыхъ сношеніяхъ они отличаются аккуратностью, предупредительностью и честностью.

Главное занятіе корейцевъ — рыболовство, затѣмъ земледѣліе, состоящее преимущественно въ воздѣлываніи рисовыхъ полей. Рыбный промыселъ достигаетъ здѣсь довольно значительныхъ размѣровъ, о чемъ можно судить по общему улову рыбы „тинтай" *): отсюда ежегодно вывозятъ болѣе чѣмъ на милліонъ японскихъ уэнъ. Мануфактурной промышленности въ Кореѣ не существуетъ, если не считать кустарной выработки изъ волоконъ конопли. Эта ткань, выдѣлываемая на сѣверѣ Кореи, конечно, не имѣетъ заграничнаго сбыта: она вывозится исключительно въ южные округи Кореи, при чемъ общая сумма вывоза не превышаетъ 150.000 долларовъ.

Въ Гензанѣ и въ другихъ городахъ Кореи вниманіе путешественника привлекаетъ множество каменныхъ монументовъ, которыми благодарные корейцы увѣковѣчиваютъ память національныхъ героевъ или даже просто начальниковъ, снискавшихъ народную любовь.

На независимость Кореи давно уже посягаетъ ея сосѣдка, Японія. Въ Гензанѣ японцы содержатъ цѣлый гарнизонъ въ 200 человѣкъ, яко бы для охраны своихъ подданныхъ и своего консульства. Помимо этого, японцы имѣютъ въ Гензанѣ особую полицію, хотя здѣсь есть полицейскіе отъ туземнаго правительства. Изъ европейцевъ въ Гензанѣ живутъ лишь французскіе и англійскіе миссіонеры.

Простоявъ полтора дня, нашъ пароходъ отправился въ городъ Фузанъ, который лежитъ въ 30 часахъ пути отъ Гензана. Море встрѣтило насъ негостепріимно: поднялся вѣтеръ и началась довольно сильная качка; температура значительно понизилась. По отношенію къ климату весь путь отъ Владивостока до Фузана раздѣляется на двѣ почти равныя части. Это наблюденіе, сдѣланное моряками, выражается у нихъ слѣдующей поговоркой: „отъ Владивостока до Даджилета не надѣвай жилета, а отъ Даджилета надѣвай пальто".

---

*) Порода рыбъ, напоминающая треску.

Нѣсколько часовъ спустя, качка стихла и установилась ясная, спокойная погода. Цѣлое полчище дельфиновъ плыло рядомъ съ кораблемъ, словно состязаясь съ нимъ въ быстротѣ; на пути они рѣзвились, выпрыгивали изъ воды, показываясь всѣмъ своимъ тѣломъ на поверхности моря.

Берега Кореи, которые видны съ парохода, представляютъ рядъ холмовъ, разрѣзанныхъ [широкими долинами; вся эта длинная полоса земли почти не заселена.

Фузанъ — одинъ изъ лучшихъ корейскихъ городовъ, лежитъ у подножья невысокихъ горъ. Этотъ городъ обширнѣе Гензана и съ внѣшней стороны производитъ болѣе выгодное впечатлѣніе. Постройка здѣсь деревянная или глинобитная. На крышахъ солома почти вездѣ замѣнена черепицей. Окна, въ большинствѣ случаевъ, заклеены прозрачной бумагой; стекла встрѣчаются лишь въ домахъ проживающихъ здѣсь европейцевъ. Внутренность домовъ та же, что и въ Гензанѣ. Улицы Фузана прямыя и широкія, почти всѣ вымощены мелкимъ битымъ камнемъ. Посрединѣ улицы тянется нескончаемою лентой деревянный тротуаръ. Центральныя улицы освѣщаются газомъ. Въ Фузанѣ находится резиденція корейскаго губернатора. Какъ и въ Гензанѣ, здѣсь расквартированъ отрядъ японскихъ солдатъ.

Въ этихъ городахъ мнѣ пришлось познакомиться съ нѣсколькими корейцами, и я увезъ воспоминаніе о нихъ, какъ о добродушныхъ и въ высшей степени безобидныхъ людяхъ. Когда я прогуливался по корейскимъ улицамъ, меня съ любопытствомъ осматривали, иногда даже непринужденно касались рукою моего платья, желая, очевидно, изслѣдовать плотность и доброту матеріи; но ни разу мнѣ не приходилось встрѣчать недружелюбный взглядъ или обычное на востокѣ презрѣніе, выражаемое европейцамъ какъ представителямъ иной расы и иной цивилизаціи. Все это убѣдило меня, что присутствіе иностраннаго гарнизона въ Фузанѣ и другихъ корейскихъ городахъ не вызывается тѣми причинами, на которыя указываютъ японцы. Въ расквартированіи японскихъ войскъ надо видѣть, мнѣ кажется, угрозу независимости Кореи, а кстати и предостереженіе державамъ, заинтересованнымъ въ сохраненіи независимости корейцевъ.

Природная бухта Фузана отлично защищена отъ вѣтра. Климатъ здѣсь гораздо мягче, чѣмъ въ Гензанѣ; снѣгъ, выпадающій крайне рѣдко, является для многихъ корейцевъ настоящею диковиной. Вокругъ Фузана раскинулись на далекое пространство поля, которыя въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ засѣваются рисомъ. Рыбная ловля въ Фузанѣ не имѣетъ того первенствующаго значенія, какъ, напр., въ Гензанѣ: здѣсь ею занимаются очень немногіе.

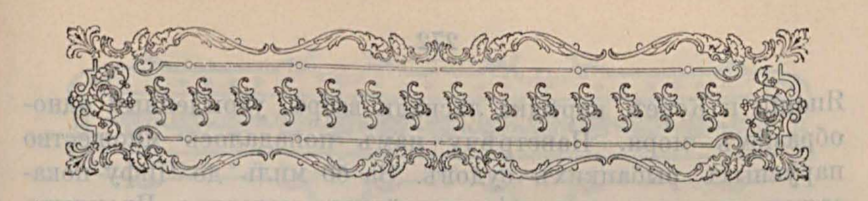
Несмотря на то, что среди корейцевъ много торговцевъ, вся болѣе крупная торговля находится въ рукахъ предпріимчивыхъ японцевъ и китайцевъ. Всѣ мануфактурные товары—иностраннаго, преимущественно японскаго, происхожденія. Очень незначительное количество русскихъ фабрикатовъ ввозится сюда изъ Владивостока, и между прочимъ издѣлія московской мануфактурной фирмы Т-ва Н. Н. Коншина.

Несмотря на большое число католическихъ и лютеранскихъ миссіонеровъ, проживающихъ въ Гензанѣ и въ Фузанѣ, христіанскіе храмы здѣсь отсутствуютъ. Въ Фузанѣ единственное выдѣляющееся зданіе—японская кумирня.

Вліяніе просвѣщеннаго запада сравнительно мало коснулось Кореи, а если и коснулось, то съ совершенно нежелательной стороны. Бѣднота, которая до появленія европейцевъ скрывалась въ лачугахъ и скрашивала свое существованіе патріархальною жизнью города, выползла теперь на улицу, настойчиво выпрашивая у прохожихъ подаянія. Европейцы внесли сюда ложно понятую благотворительность, откупающуюся дешевыми подачками. Прежній обычай взаимопомощи, сглаживавшій различіе между богатыми и неимущими, рухнулъ, какъ рухнулъ весь патріархальный строй государства. Европейцы и не отстающіе отъ нихъ японцы внесли въ страну спекуляцію, стремленіе къ легкой наживѣ и къ сосредоточенію капитала въ немногихъ рукахъ и заразили этимъ простодушныхъ, довѣрчивыхъ корейцевъ.

Заканчивая свой бѣглый очеркъ Кореи, я не могу не сообщить читателю одного эпизода, свидѣтелемъ котораго мнѣ пришлось быть во время моего короткаго пребыванія въ этой странѣ. Это былъ случай родовой мести, которая счи-

тается въ Кореѣ неотъемлемымъ правомъ каждаго, дѣломъ похвальнымъ и необходимымъ для возстановленія справедливости. Месть, однако, обязательна исключительно для младшихъ членовъ семьи, мстящихъ за старшихъ, напримѣръ, дѣти за родителей, жена за мужа, младшіе братья за старшихъ и т. п., но не наоборотъ. Это возмездіе не носитъ характера убійства изъ-за угла или дуэли: оно является слѣдствіемъ судебнаго разбирательства и почти имѣетъ видъ обыкновенной казни преступника. Случай, о которомъ я хочу сообщить, заключается въ слѣдующемъ. Одинъ кореецъ убилъ женщину, послѣ которой остался сынъ, мальчикъ восьми лѣтъ. Судъ, разбиравшій дѣло объ этомъ убійствѣ, призналъ преступника виновнымъ. Казнь была назначена на другой день. На площадку принесли преступника, связаннаго по рукамъ. Вскорѣ пришелъ сынъ убитой, восьмилѣтній мститель, вооруженный тѣмъ же ножомъ, которымъ было совершено преступленіе. Одинъ изъ судей спросилъ мальчика: „Какъ преступникъ убилъ твою мать?“—Вотъ какъ! — отвѣчаетъ мальчикъ, ударяя убійцу ножомъ въ грудь. Остріе ножа коснулось, вѣроятно, сердца преступника: тотъ поблѣднѣлъ, зашатался и пластомъ повалился на землю. Правосудіе было совершено. За мстителемъ стоитъ всегда стража, обязанность которой—удержать руку мстителя отъ второго удара. Если преступникъ не будетъ убитъ послѣ перваго удара, ему дарують жизнь, но чтобы обезопасить общество, убійцу ссылаютъ на одинъ изъ отдаленныхъ острововъ. Ссылкой на островъ наказываются также преступники, убившіе корейца, послѣ котораго не осталось родственниковъ, имѣющихъ право мстить.



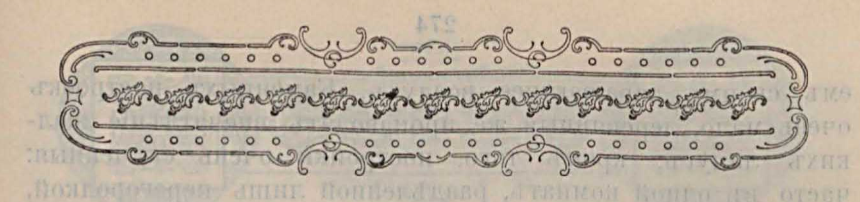
Чрезъ Нагасаки въ Чифу.

Изъ Фузана нашъ пароходъ снялся вечеромъ. Путь его лежалъ теперь въ городъ Нагасаки, до котораго насчитываютъ 170 миль. Въ день нашего отъѣзда погода была очень жаркая: въ каютахъ было такъ душно, что пассажиры проводили весь день на палубѣ, гдѣ оставались и ночевать. Какъ только стемнѣло, вдали замелькали красными звѣздочками огни—это рыболовныя артели японцевъ и корейцевъ, расположившіяся на берегу и по островамъ, приготовлялись къ своему промыслу. Иногда эти звѣздочки двигались, оживляя уснувшую гладь моря, — повидимому рыбаки на своихъ, освѣщенныхъ фонариками, лодкахъ выѣзжали на рыбную ловлю.

На другой день я проснулся очень рано—часовъ въ пять утра. Пустынные берега Кореи были уже далеко позади: теперь мало-по-малу выступали цвѣтущіе острова Японіи. Чѣмъ ближе подходитъ пароходъ къ Нагасаки, тѣмъ очаровательнѣе становится окружающая панорама. Къ сожалѣнію, грустный фактъ помѣшалъ намъ наслаждаться красотою природы: одна изъ пассажирокъ, молодая японка, ѣхавшая съ нашимъ пароходомъ изъ Николаевска, внезапно скончалась. Смерть, такъ властно выхватившая свою жертву, когда кругомъ все цвѣло и напоминало о жизни, невольно подѣйствовала на наше настроеніе: веселый смѣхъ, недавно раздававшійся на палубѣ, смолкъ. Всѣмъ стало грустно...

Въ два часа дня нашъ пароходъ отвалилъ отъ Нагасакской гавани, и мы поплыли въ г. Чифу, отстоящій отъ Нагасаки въ разстояніи 50-тичасовой ѣзды. Погода стояла тихая, качки не было. Красивые острова, принадлежащіе

Японіи и Кореѣ, изрѣдка ласкали взоръ, утомленный однообразіемъ моря. Навстрѣчу намъ попадалось множество парусныхъ рыбацкихъ судовъ. За 60 миль до Чифу показались неясныя очертанія китайскаго материка. Проплывъ еще нѣкоторое время при ясной погодѣ, нашъ пароходъ вдругъ, совершенно для насъ неожиданно, былъ окутанъ густымъ туманомъ. Мы поневолѣ замедлили ходъ, а сигнальный свистокъ нашего парохода черезъ каждыя пять минутъ сталъ оглашать собою воздухъ, предупреждая встрѣчныя суда о нашемъ движеніи; одинъ разъ едва не произошла катастрофа: почти рядомъ съ нами раздался сигналъ встрѣчнаго парохода; казалось, столкновеніе было неизбѣжнымъ, послышались тревожные сигналы, команда дать „заднiй ходъ", къ счастью, мы чрезъ нѣсколько минутъ благополучно разъѣхались, и пассажиры вздохнули съ облегченіемъ: опасность миновала. Наконецъ, туманъ, продолжавшійся два часа, разсѣялся, и нашимъ взорамъ предстали берега Небесной имперіи, тѣ самые берега, которые такъ выгодно для себя арендуютъ у китайцевъ европейскія державы.



Въ Чифу.

Мы прибыли въ Чифу, благодаря туману, съ двухчасовымъ опозданіемъ.

Городъ обладаетъ превосходною природною бухтою, тянущеюся верстъ на десять. На горѣ, при входѣ въ бухту, съ правой стороны, гордо возвышается маякъ. Мы остановились на рейдѣ, саженъ за 200 отъ берега; здѣсь уже находились четыре военныхъ англійскихъ парохода, два японскихъ и одинъ нашъ—русскій. Кромѣ того, стояло нѣсколько коммерческихъ судовъ, принадлежащихъ владѣльцамъ разныхъ націй.

Чифу—большой городъ съ населеніемъ до 300 тыс. человѣкъ, которое составляютъ китайцы и лишь въ очень незначительной степени европейцы. Городъ расположенъ на низменномъ, лишенномъ растительности, каменистомъ берегу Желтаго моря; съ трехъ сторонъ огражденъ каменной стѣной, и лишь обращенная къ морю остается открытой. Но и стѣна не могла спасти городъ отъ вторженія европейцевъ: они заняли лучшую часть его, понастроили магазины, дома и основали консульства, сдерживающія фанатизмъ китайской черни вѣчной угрозой бомбардировать городъ изъ орудій военныхъ кораблей. Европейскій кварталъ Чифу относительно благоустроенъ: улицы, хотя и не отличаются шириной, чисты и шоссированы, по бокамъ ихъ идутъ каменные тротуары. Передъ нѣкоторыми домами европейцевъ разбиты маленькіе садики. Дома этой части города — каменные, встрѣчаются даже трехъэтажные. Китайская же часть прямо отвратительна. Улицы узкія; хотя онѣ и засыпаны камнемъ, но не утрамбованы, а потому послѣ дождя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуется невылазная грязь; помимо этого, жители имѣютъ обыкновеніе выбрасывать кухонные остатки и выливать помои прямо на улицу; нерѣдко посреди улицы валяется дохлое животное, гніені-

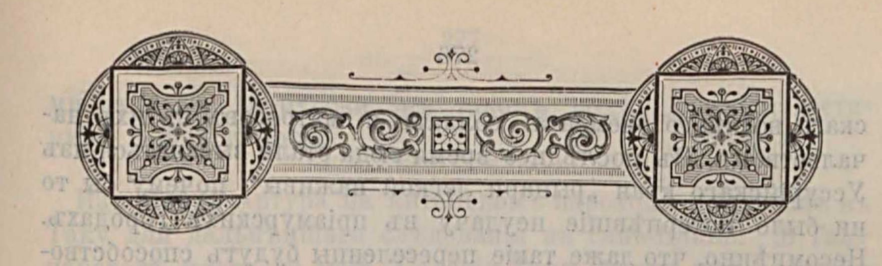
емъ своимъ заражающее воздухъ. Каменныхъ построекъ очень мало, деревянныя же производятъ впечатлѣніе жалкихъ лачугъ; кромѣ того, постройки очень скученныя: часто въ одной комнатѣ, раздѣленной лишь перегородкой, помѣщаются люди и животныя. Толпа, встрѣчающаяся на этихъ улицахъ, производитъ впечатлѣніе полунагихъ, голодныхъ бродягъ.

Торговля въ Чифу не отличается значительными оборотами. Хотя въ городѣ и находятся оптовые склады, но они берутъ товары у крупныхъ торговцевъ Шанхая и Тянь-Цзиня, не имѣя непосредственнаго сношенія съ европейскими рынками; склады эти снабжаютъ товарами провинціальныхъ торговцевъ изъ близъ лежащихъ мѣстностей. Промышленнаго производства въ городѣ не существуетъ. Садоводство и огородничество развито въ достаточной степени; продуктами этой промышленности являются: китайскій горохъ, служащій даже предметомъ вывоза, груши, виноградъ, черешня.

Сравнительно умѣренный климатъ Чифу и удобства его морского купанья привлекаютъ сюда въ лѣтніе мѣсяцы многихъ богатыхъ европейцевъ и китайцевъ, выѣзжающихъ въ Чифу, какъ на дачу.

Въ городѣ нѣсколько европейскихъ гостиницъ; плата въ нихъ взимается за комнату вмѣстѣ съ суточнымъ продовольствіемъ. Я платилъ, напримѣръ, пять мексиканскихъ долларовъ, т.-е. пять рублей въ сутки. Комната была довольно приличная съ обязательною двухспальною кроватью подъ кисейнымъ занавѣсомъ-пологомъ; все постельное бѣлье, выдаваемое изъ управленія гостиницы, часто мѣнялось безъ всякой доплаты; столъ былъ довольно сносный.

Изъ Чифу я поѣхалъ въ Портъ-Артуръ. Отплыли мы въ 10 час. вечера, и берега Китая, благодаря наступившей темнотѣ, быстро скрылись изъ глазъ: лишь масса воды чернѣла вокругъ парохода. На слѣдующее утро я проснулся часовъ въ шесть. Мы уже приближались къ цѣли нашего путешествія. Вотъ начали подыматься изъ воды высокіе берега Портъ-Артура, въ слѣдующій моментъ стали видны стоящіе внѣ бухты и въ бухтѣ порта военные корабли, наконецъ, уже можно было различить и постройки.



Въ Портъ-Артуръ.

Городъ стоитъ на берегу залива, входъ въ который прекрасно защищенъ горами. Съ этихъ горъ грозно высматриваютъ изъ-за насыпей жерла дальнобойныхъ орудій. Мы застали въ портъ-артурской гавани шесть русскихъ военныхъ кораблей-броненосцевъ, среди которыхъ особенно выдѣлялись своимъ внушительнымъ видомъ „Память Азова", „Рюрикъ" и „Нахимовъ".

Природа Портъ-Артура какъ нельзя больше подходитъ къ военному поселенію: она сурова, негостепріимна. Почва мѣстности камениста, почти лишена растительности и совершенно не пригодна для работъ мирныхъ земледѣльцевъ: хлѣбъ, овощи и другіе продукты доставляются изъ Чифу.

Коренные жители Портъ-Артура, китайцы, въ настоящее время въ громадномъ количествѣ покинули городъ, выселившись въ Чифу: поводомъ къ этому послужила уступка порта и отдача во владѣніе русскимъ, а ранѣе—китайско-японская война, когда японцы сильно грозили городу. Курьезно, что главнымъ стимуломъ къ послѣднему выселенію китайцевъ явились издаваемыя въ массѣ офиціальныя сообщенія китайскаго правительства, въ которыхъ подданные Небесной имперіи предварялись и извѣщались о томъ, что русскіе солдаты и матросы имѣютъ обыкновеніе похищать женщинъ! Теперь въ Портъ-Артурѣ не осталось ни одной китаянки: благоразумные мужья и отцы отослали ихъ въ Чифу и другіе чисто-китайскіе города. Кромѣ оставшихся китайцевъ, по преимуществу бѣдняковъ-рабочихъ, населеніе Порта-Артура состоитъ изъ рус-

скаго военнаго элемента: солдатъ и матросовъ съ ихъ начальствомъ. Въ послѣднее время сюда стали выселяться изъ Уссурійскаго края „рыцари легкой наживы“, почему бы то ни было потерпѣвшіе неудачу въ пріамурскихъ городахъ. Несомнѣнно, что даже такіе переселенцы будутъ способствовать упроченію русской колонизаціи, тѣмъ болѣе, что сами китайцы смотрятъ теперь на Портъ-Артуръ какъ на землю, принадлежащую иностранцамъ.

Меня заинтересовалъ слѣдующій фактъ. По обычаю Китая, умершій за границей китаецъ долженъ быть погребенъ въ своемъ отечествѣ. Раньше, когда Портъ-Артуръ составлялъ территорію Небесной имперіи, китайцы хоронили своихъ сородичей въ Портъ-Артурѣ, теперь же вывозятъ ихъ для погребенія въ отечество. Я былъ очевидцемъ, какъ на китайскій пароходъ, отправлявшійся въ Тянь - Цзинь изъ Портъ-Артура, принесли три гроба съ бренными останками сыновъ Небесной имперіи.

Полицейская служба въ Портъ-Артурѣ отправляется китайцами, жалованье которымъ (6 долларовъ, на наши деньги 6 руб. въ мѣсяцъ) платитъ русское правительство; полисмены носятъ очень оригинальное одѣяніе, представляющее смѣсь двухъ національныхъ костюмовъ—русскаго и китайскаго; въ видѣ вооруженія имъ полагается... лишь палка.

Многовѣковое господство Китая надъ Портъ-Артуромъ почти не оставило по себѣ слѣдовъ. Прекрасная каменная гавань порта, единственное сооруженіе, имѣвшееся до прихода русскихъ, построена французами для стоянки ихъ кораблей. Китайскія же постройки, оставленныя ихъ хозяевами, представляютъ изъ себя мазанки, въ родѣ корейскихъ. Всѣ онѣ крыты черепицей; въ окнахъ—промасленная бумага, печей нѣтъ; стѣны этихъ хижинъ въ большинствѣ случаевъ расписаны разноцвѣтными изображеніями всевозможныхъ драконовъ. Русское войско размѣстилось именно въ этихъ домикахъ. Въ зимнее время квартиры солдатъ обогрѣваются чугунными печами, выписанными изъ Европы.

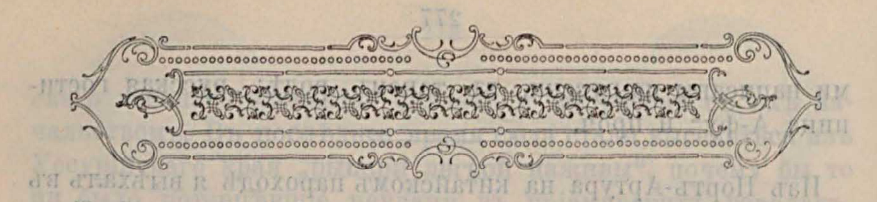
Торговлей въ городѣ занимаются преимущественно китайцы, они же содержатъ всѣ городскія гостиницы, они же и ремесленничаютъ. Всѣ вывѣски надъ торговыми заведенія-

ми написаны по-русски, въ такомъ родѣ: „русская гостиница А-фу“ и проч.

Изъ Портъ-Артура на китайскомъ пароходѣ я выѣхалъ въ Таку для дальнѣйшаго слѣдованія въ Тянь-Цзинь. До Таку пароходъ идетъ 22 часа. Селеніе Таку стоитъ при впаденіи р. Пейхо въ Печилійскій заливъ. По этой же рѣкѣ расположенъ городъ Тянь-Цзинь, отстоящій отъ Таку въ разстояніи полуторачасовой ѣзды по желѣзной дорогѣ.

Недалеко отъ Таку, немного не доѣзжая до него, на искусственныхъ возвышеніяхъ разставлены китайскія батареи, охраняющія входъ въ рѣку Пейхо.

Отъ Таку до Тянь-Цзиня идетъ ровная мѣстность съ песчаной или глинистой почвой; изрѣдка виднѣются воздѣланныя поля съ посѣвами гороха, пшеницы и ячменя. Попадающіяся по пути деревни состоятъ изъ ряда глиняныхъ мазанокъ. На каждой станціи мѣрно расхаживаетъ пестро одѣтый китайскій жандармъ, вооруженный палкою, которою онъ при случаѣ и „чинитъ судъ и расправу“.



По Небесной имперіи.

Въ Тянь-Цзинѣ.

Въ Тянь-Цзинь мы прибыли въ 2 часа пополудни. Погода стояла страшно жаркая, воздухъ накалился до такой степени, что дышать было почти нечѣмъ. Толпа китайцевъ-носильщиковъ бросилась къ пассажирамъ съ предложеніемъ своихъ услугъ; за одинъ чемоданъ хваталось сразу нѣсколько рукъ; поднимался споръ, кончавшійся дракой.

Тянь-Цзинь, какъ почти и всѣ китайскіе города, раздѣляется на двѣ части: европейскую и туземную. Населеніе обѣихъ частей простирается до милліона. Европейскій кварталъ города относительно опрятенъ: улицы шоссированы, но безъ тротуаровъ. Зданія—каменныя, есть даже въ четыре этажа. Туземная часть города ужасно грязна, при чемъ гніющіе на улицахъ отбросы заражаютъ воздухъ; обыватели своимъ видомъ невольно возбуждаютъ брезгливое чувство. Населяющіе городъ европейцы являются здѣсь, какъ и по всему Китаю, какъ бы „государствомъ въ государствѣ". Они имѣютъ свою почту, свою полицію (французская, нѣмецк. и англійская), своихъ судей. Почти вся крупная торговля находится въ рукахъ европейцевъ. Земля заарендована ими на 99 лѣтъ съ правомъ возобновленія аренды. Такое положеніе вещей вызываетъ въ странѣ глухой ропотъ, періодами выражающійся въ дикихъ вспышкахъ народнаго фанатизма. Въ Тянь-Цзинѣ въ 1870 году разыгралась печальная трагедія, окончившаяся избіеніемъ „заморскихъ чертей", какъ называютъ китайцы европейцевъ. Высокая миссія вызвать къ жизни Китай изъ его многовѣковой спячки, пріобщить его къ евро-



Улица въ Тянцзинѣ.

пейской культурѣ и цивилизаціи, о которой такъ велерѣчиво распространяются европейскія газеты,—маска, скрывающая побужденія низменнаго свойства: Европа просто-напросто нуждается въ новыхъ рынкахъ...



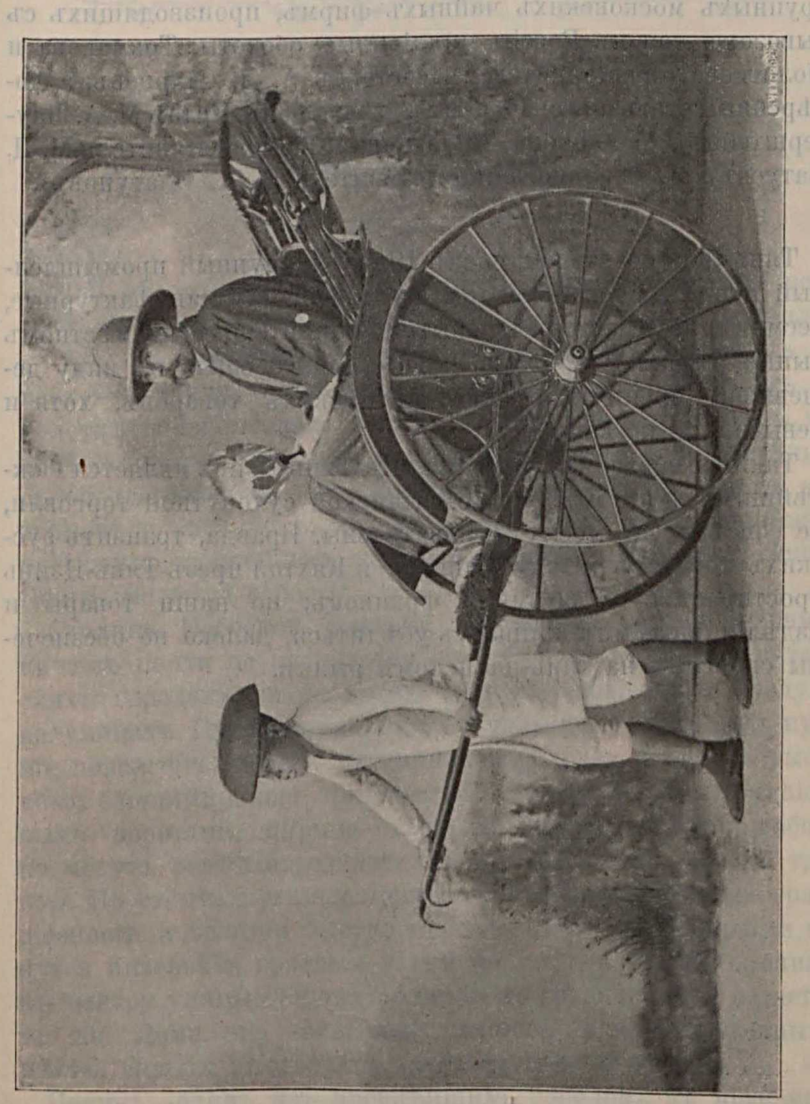
Китаянки.

Жители китайскихъ кварталовъ города расхаживаютъ въ жаркое время по улицамъ обнаженными до пояса; китайскіе торговцы и приказчики встрѣчаютъ покупателей въ такомъ же эксцентричномъ костюмѣ. Въ европейскихъ мага

зинахъ этого, конечно, нѣтъ: служащіе въ нихъ китайцы одѣты въ приличный голубой костюмъ довольно затѣйливаго покроя.

Весь городъ освѣщается газомъ. Въ центрѣ европейской части находится общественный садъ. Есть въ Тянь-Цзинѣ и два европейскихъ клуба, нѣмецкій и англійскій, но увеселительныя собранія этихъ клубовъ, за отсутствіемъ дамъ, совсѣмъ не оживленны: колонія европейцевъ въ Тянь-Цзинѣ—исключительно холостяки. Въ китайской части города помѣщаются два туземныхъ, похожіе скорѣе на балаганы, театра, гдѣ даются очень длинныя и крайне скучныя историческія пьесы. Въ европейскихъ гостиницахъ Тянь-Цзиня пріѣзжіе принимаются на полный пансіонъ съ платою отъ трехъ до пяти мексиканскихъ долларовъ въ сутки съ человѣка. Столъ—недурной; блюда—французскія; прислуга въ гостиницахъ — китайская. Духовныя потребности европейцевъ удовлетворяются библіотеками, имѣющимися при клубахъ. Въ Тянь-Цзинѣ двѣ христіанскихъ церкви: католическая (французская) и англиканская; для православныхъ христіанъ пріѣзжаютъ сюда иногда русскіе священники изъ Пекина. Католическая церковь въ настоящемъ своемъ видѣ сооружена на средства китайскаго правительства по настоятельному и рѣшительному требованію французскаго посла, на мѣстѣ прежде бывшей, разрушенной въ 1870 году взбунтовавшеюся китайскою чернью. Среди миссіонеровъ особенно энергичными являются англійскіе: чтобы болѣе сблизиться съ народомъ, не быть ему чуждыми, они одѣваются въ китайскій костюмъ, носятъ косу и живутъ, ничѣмъ почти не отличаясь отъ китайцевъ.

Извозчиковъ въ городѣ нѣтъ, но зато къ услугамъ пассажировъ масса дженерикшъ, съ платою по 10 центовъ (10 коп.) въ часъ, и разнообразныхъ носилокъ (такъ называемые „паланкины“), за переносъ въ которыхъ берутъ въ нѣсколько разъ дороже. Тяжести перевозятся также на дженерикшахъ, особо къ тому приспособленныхъ. На краю города встрѣчаются и громоздкіе экипажи, везомые волами: обыкновенно запрягаютъ одного вола въ корень и еще трехъ впереди коренного.



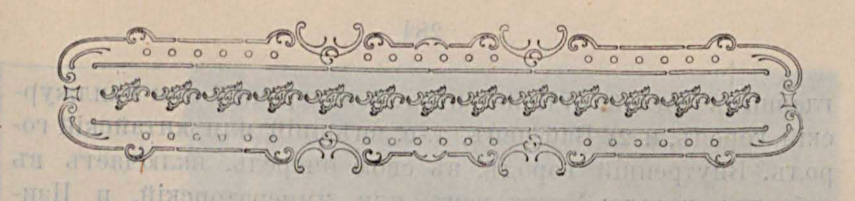
Ѣзда на „дженерикшахъ".

Изъ числа проживающихъ въ Тянь-Цзинѣ русскихъ назову, кромѣ консула Н. А. Шуйскаго, представителей трехъ крупныхъ московскихъ чайныхъ фирмъ, производящихъ съ вывозомъ чая въ Россію милліонные обороты: Токмакова и Молоткова (представителемъ состоитъ А. Д. Старцевъ, а довѣреннымъ отъ него по всѣмъ дѣламъ въ Китаѣ М. А. Лауерштейнъ); Молчанова, Печатнаго и К° (представитель М. Д. Батуевъ); Я. К. Панова (представитель В. А. Платуновъ).

Тянь-Цзинь—второй, послѣ Шанхая, крупный промышленный центръ. Русскіе товары, въ особенности мануфактурные, несмотря на нѣкоторыя попытки привить ихъ на мѣстномъ рынкѣ, не имѣютъ здѣсь даже средняго сбыта въ виду дешевизны преимущественно англійскихъ товаровъ, хотя и невысокихъ по качеству.

Такимъ образомъ, указанія, что Тянь-Цзинь является важнѣйшимъ пунктомъ русско-китайской сухопутной торговли, не совсѣмъ, по моему, основательны. Правда, транзитъ русскихъ товаровъ между Ханькоу и Кяхтой чрезъ Тянь-Цзинь простирается до 30 милл. франковъ; но наши товары и издѣлія, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, далеко не обезпечены спросомъ на тянь-цзинскомъ рынкѣ.





ВЪ ПЕКИНѢ.

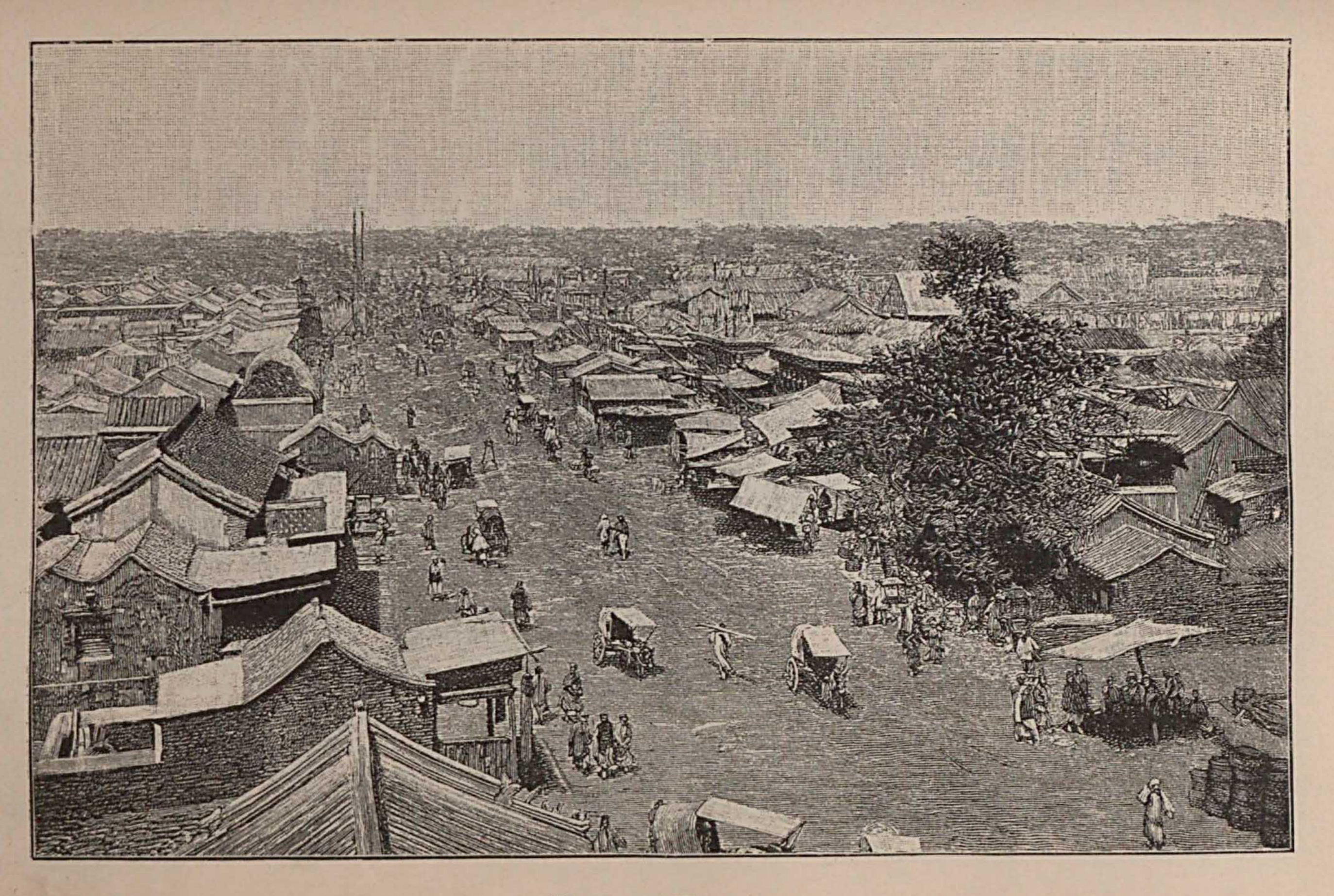
Поѣзда изъ Тянь-Цзиня въ Пекинъ ходятъ два раза въ сутки: въ $11^1/_2$ и въ 3 часа дня. Я отправился съ первымъ. На пути нашъ поѣздъ наскочилъ на какую-то тачку, оставленную испугавшимся китайцемъ на полотнѣ дороги; только благодаря хорошимъ тормозамъ, мы избѣжали катастрофы и прибыли въ столицу Китая лишь съ опозданіемъ на часъ. На вокзалѣ тѣснилось много китайцевъ и китаянокъ, съ любопытствомъ осматривавшихъ пріѣзжихъ европейцевъ; отъ носильщиковъ, какъ и въ Тянь-Цзинѣ, не было отбоя.

Столица Небесной имперіи, окруженная тремя стѣнами, ничѣмъ почти не отличается отъ другихъ крупныхъ китайскихъ городовъ: та же грязь, тотъ же зараженный воздухъ на улицахъ. Путешественника, вступающаго въ Пекинъ, прямо поражаетъ первая массивная городская стѣна съ высокими башнями, очень оригинальной архитектуры, и грандіозными воротами; ширина стѣны такова, что на ней свободно могутъ разъѣхаться двѣ тройки; верхъ ея поросъ травою. Но стоитъ путнику пройти ворота—и впечатлѣніе грандіозности и величія быстро исчезаетъ: унылыми рядами тянутся низенькія, грязныя лавки по узкимъ улицамъ; ближе къ центру улицы становятся шире, но грязь на нихъ остается та же. Дома, не исключая дворцовъ и присутственныхъ мѣстъ, скрыты въ дворахъ за высокими стѣнами.

Пекинъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ мірѣ: время его основанія теряется въ глубокой древности, существованіе его становится извѣстнымъ съ 1121 года до Р. Х.

Въ настоящемъ своемъ видѣ Пекинъ состоитъ изъ двухъ

главныхъ частей: 1) Ней-ченъ, т.-е. внутреннiй или манджурскiй городъ, и 2) Вай-ченъ, т.-е. внѣшнiй или китайскiй городъ. Внутреннiй городъ, въ свою очередь, включаетъ въ себя два города: Хуанъ-ченъ, или императорскiй, и Цзи-Цзинь-ченъ, или запрещенный. Стѣны внутренняго города имѣютъ болѣе 21 версты въ окружности, императорскаго—около 19-ти верстъ и запрещеннаго — болѣе 3-хъ верстъ. Императорскiй городъ былъ построенъ для помѣщенiя дворцоваго гарнизона, но теперь онъ населенъ торговцами и ремесленниками. Въ запрещенномъ городѣ резиденцiя китайскаго императора. Ворота этого города почти постоянно заперты; они открываются только для весьма ограниченнаго числа лицъ, имѣющихъ доступъ ко двору; въ число этихъ лицъ только съ недавнихъ поръ вошли представители европейскихъ державъ. Недалеко отъ дворца богдыхана, за третьей стѣной, показываютъ три искусственно насыпанныхъ холма, на которыхъ построены три башни; на одной изъ нихъ, какъ гласитъ преданiе, послѣднiй императоръ изъ китайскихъ династiй, когда манджуры побѣдоносно заняли Пекинъ, повѣсился. Нынѣ царствующiй богдыханъ, какъ и его предки, весьма рѣдко выѣзжаетъ изъ запрещеннаго города, раза 2 — 3 въ годъ. Внѣшнiй или китайскiй городъ составляетъ южную половину Пекина. Стѣны этого города имѣютъ 15 верстъ въ окружности. Въ этой части города расположены торговые кварталы, улицы которыхъ всегда переполнены народомъ. Множество находящихся здѣсь торговыхъ и промышленныхъ заведенiй разукрашены флагами и огромными вывѣсками съ весьма громкими названiями фирмъ, выведенными золотыми буквами, какъ, напр.: „счастье всего мiра“, „радость живущихъ“, „утѣшенiе счастливыхъ“ и проч. Эти флаги и вывѣски представляютъ разительный контрастъ съ грязью и мусоромъ улицъ, посреди которыхъ стаями бродятъ голодныя собаки. Встрѣчаются здѣсь мусорщики, собирающiе съ улицъ нечистоты для удобренiя полей, но эти добровольные санитары не въ силахъ, конечно, избавить столицу отъ массы заражающихъ воздухъ нечистотъ. Лѣтомъ, послѣ дождей, многiя улицы представляютъ изъ себя сплошныя



Улица въ Пекинѣ.



Русскій среди китайскихъ купцовъ.

лужи и болота, а зимой и въ сухое время года въ воздухѣ постоянно носится густая пыль.

Пекинъ являетъ собою центръ обширной мѣстной промышленности, но важнаго значенія для иностраннаго ввоза не имѣетъ.

Среди замѣчательныхъ сооруженій Пекина можно отмѣтить храмы Неба и Земледѣлія, расположенные въ южной части китайскаго города. Храмъ Неба построенъ среди обширнаго парка; онъ имѣетъ видъ широкой ротонды, на террасу которой ведутъ мраморныя ступени. Весь храмъ украшенъ эмалированнымъ фаянсомъ и деревянною рѣзьбою, пестрѣющею золотисто-желтыми, синими и ярко-красными цвѣтами на зеленомъ фонѣ окружающей природы. Храмъ Земледѣлія меньше, но выше храма Неба; онъ оканчивается вверху тремя крышами, возвышающимися одна надъ другой. Ежегодно, въ началѣ весеннихъ полевыхъ работъ, въ мѣстность, прилегающую къ описываемому храму, торжественно выѣзжаетъ императоръ распахивать почву плугомъ, сдѣланнымъ изъ слоновой кости и золота, призывая благословеніе неба на распахиваемыя нивы и предстоящій урожай. Изъ другихъ храмовъ достойны вниманія: храмы Земли, Солнца и Луны, расположенные близъ манджурскаго города, за его стѣнами, а именно: первый—на сѣверѣ, второй—на востокѣ и третій—на западѣ.

Изъ зданій, возведенныхъ въ Пекинѣ европейцами, необходимо упомянуть объ обсерваторіи, устроенной іезуитами еще въ началѣ XVIII-го столѣтія; всѣ инструменты этой обсерваторіи исполнены изъ лучшей китайской бронзы. Интересна очень китайская библіотека, принадлежащая русской духовной миссіи, и музей съ прекрасной коллекціей по естественной исторіи, собранный лазаристской миссіей.

Въ Пекинѣ находятся двѣ европейскія гостиницы съ пансіономъ по 6 долларовъ въ сутки, и нѣсколько китайскихъ ресторановъ, въ меню которыхъ входятъ національныя блюда, какъ, напримѣръ: 1) гнѣзда ласточки-саланганы, 2) перья акулы, 3) сильно испортившіяся голубиныя яйца, 4) толстый червякъ - трепангъ въ соусѣ, 5) болѣзненные наросты на деревьяхъ, такъ называемые деревянные гри-

бы, 6) окорока щенятъ, 7) филе кошекъ и проч. китайская гастрономія.

Освѣщеніе улицъ въ Пекинѣ совсѣмъ отсутствуетъ, если не считать фонарей у домовъ европейцевъ. Даже близъ дворца богдыхана темно; только у воротъ на четырехъ конусообразныхъ подставкахъ помѣщены фонари съ бумагою вмѣсто стеколъ и со свѣчами внутри.

Есть въ городѣ извозчики, но ихъ экипажи—крайне неудобны въ силу неровности улицъ съ массою рытвинъ и даже ямъ. Экипажъ представляетъ изъ себя своеобразную, лишенную рессоръ, двухколесную телѣжку. Везется телѣжка эта обыкновенно муломъ. Плата извозчикамъ очень высокая; напр., за 4 версты пути, отъ посольства до духовной русской миссіи—70 центовъ (70 коп.). Пекинскіе носильщики берутъ еще дороже: за паланкинъ съ мѣстомъ для одного человѣка, при четырехъ носильщикахъ, взимается отъ посольства до вокзала 7—8 долларовъ (7—8 руб.).

Весьма интересное воспоминаніе связано у меня съ пребываніемъ въ Пекинѣ.

Дѣло въ томъ, что при здѣшней русской духовной миссіи есть церковь, куда я отправился прослушать обѣдню. Въ этотъ день должно было совершиться крещеніе пяти китайцевъ, въ возрастѣ отъ 10 до 50 лѣтъ. Архимандритъ о. Иннокентій (бывшій настоятелемъ московскаго Покровскаго монастыря) предложилъ мнѣ быть воспріемникомъ самаго меньшого изъ пожелавшихъ креститься китайцевъ, мальчика 10-ти лѣтъ. Я, конечно, принялъ предложеніе и такимъ образомъ совершенно случайно породнился, такъ сказать, духовно съ истыми китайцами. Отецъ моего крестника, Ау, нареченнаго при св. крещеніи Іоанномъ, принялъ христіанство еще раньше сына, а мать только готовилась къ принятію православія.

Во время совершенія крещенія и обѣдни на обоихъ клиросахъ пѣли по-китайски крещенные китайцы; на этомъ же языкѣ совершалось и богослуженіе. Надо замѣтить, что китайскій языкъ при богослуженіи въ пекинской православной церкви былъ введенъ очень недавно о. Иннокентіемъ, раньше же служили по-славянски. За великимъ вы-

ходомъ послѣ Государя и всѣхъ христіанъ поминаютъ богдыхана. Пѣвчіе китайцы были съ пріятными голосами и пѣли довольно стройно. При богослуженіи архимандриту о. Иннокентію прислуживали два китайца въ стихаряхъ, изъ которыхъ одинъ во время причастнаго стиха произнесъ проповѣдь на духовно-нравственную тему.

Закончивъ свои пекинскія впечатлѣнія, не могу не упомянуть о чисто-русскомъ радушіи А. И. Павлова, временно исполнявшаго въ это время обязанности нашего посла при китайскомъ дворѣ, за отсутствіемъ дѣйствительнаго посла г. Косини, находившагося въ отпускѣ. Также и другіе, проживающіе въ Пекинѣ, земляки отнеслись ко мнѣ со вниманіемъ, какъ-то: Н. И. Гомбоевъ, завѣдывающій русской почтой въ Китаѣ, и студентъ, прикомандированный къ православной миссіи, П. А. Кандинскій, любезно принявшій на себя роль моего проводника и переводчика при моемъ осмотрѣ достопримѣчательностей китайской столицы

Чрезъ Корею въ Японію.

Изъ Пекина я вновь отправился черезъ Тянь-Цзинь въ Таку, а отсюда на японскомъ пароходѣ „Генкай-Мару" проѣхалъ черезъ Чифу въ Чимульпо. Въ Чифу мнѣ совершенно неожиданно пришлось прогостить еще два дня, такъ какъ командиръ парохода не рѣшался выйти изъ гавани въ виду разыгравшагося на морѣ тайфуна. Во все время 25-ти-часового плаванія отъ Чифу до Чимульпо была сильная качка; нашъ небольшой пароходъ подбрасывался волнами, какъ мячъ. Когда же буря утихла, наступилъ туманъ: нашъ пароходъ остановился, не доѣзжая 25 верстъ до Чимульпо, и только на другое утро, въ шесть часовъ, мы вошли въ портъ.

Портъ Чимульпо принадлежитъ Корейскому государству и служитъ гаванью столицѣ Кореи, Сеулу. Этотъ портъ— незамерзающій, имѣетъ просторную, природную гавань, удобную для стоянки кораблей.

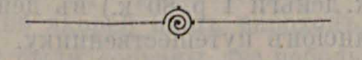
Городъ Чимульпо расположенъ по горѣ на берегу моря. Окрестности богаты растительностью; преобладающею породою является хвойная. Прилегающія къ городу деревни окружены воздѣлываемыми полями съ посѣвами пшеницы и ржи; эти деревни чрезвычайно похожи на всѣ корейскіе поселки, не исключая образовавшихся у насъ, на Амурѣ, какъ, напр., с. Благословенное.

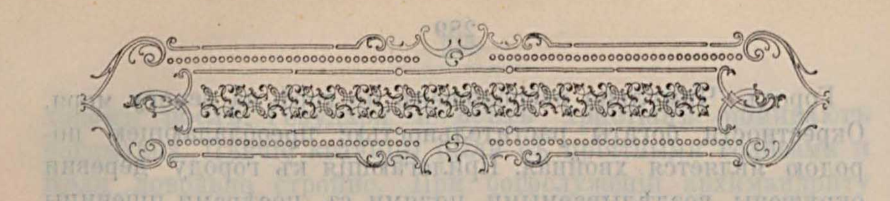
Населеніе города состоитъ изъ корейцевъ, китайцевъ, японцевъ и очень небольшого числа европейцевъ, преимущественно католическихъ и англиканскихъ миссіонеровъ.

Улицы Чимульпо довольно опрятны и большею частью недурно распланированы; мостовыя изъ мелкаго камня; тротуаровъ нѣтъ, какъ нѣтъ и городского освѣщенія. Магазины бѣдны и грязны, лучшіе изъ нихъ находятся въ рукахъ японцевъ. Въ городѣ три европейскихъ гостиницы, изъ которыхъ одна съ русской вывѣской; эту гостиницу содержитъ еврейка, переселившаяся сюда изъ одной южнорусской губерніи.

На горѣ, близъ британскаго консульства, въ центрѣ города, возвышается памятникъ, сдѣланный изъ дикаго мрамора; на немъ золотыми буквами высѣчена надпись, повѣствующая о несчастіи, постигшемъ англійское судно „Эдгаръ", разбитое бурей недалеко отъ порта Чимульпо.

Въ 60-ти верстахъ отъ Чимульпо находится столица Кореи—Сеулъ. Такъ какъ нашъ пароходъ долженъ былъ простоять въ гавани Чимульпо лишь 18 часовъ, я, при всемъ своемъ желаніи, не могъ побывать въ столицѣ Кореи. Дорога къ Сеулу плохая, и способъ передвиженія по ней или верховой (на ослахъ), или пѣшеходный (въ паланкинѣ, при 3—4 смѣнахъ носильщиковъ); тотъ и другой способы требуютъ траты 10—11 часовъ въ одинъ только конецъ пути.





Въ „Странѣ восходящаго солнца“.

Изъ Чимульпо я вновь проѣхалъ въ Нагасаки, гдѣ, повидавшись съ директоромъ русско-китайскаго банка Э. К. Карисономъ и агентомъ Добровольнаго флота Н. И. Греемъ, на японскомъ пароходѣ выѣхалъ въ Коби. Погода благопріятствовала путешествію; виды красивыхъ японскихъ острововъ очаровывали зрѣніе. Отъ Нагасаки до Коби ѣзды 36 часовъ. Путь, вначалѣ просторный, началъ постепенно суживаться, и, наконецъ, мы вошли въ совершенно узкій проливъ, разъединяющій два японскихъ острова. Проливъ этотъ тянулся верстъ на 15. Берега по обѣимъ сторонамъ пролива были гористые, изобиловавшіе прекраснымъ строевымъ лѣсомъ. Частыя селенія представляли изъ себя ряды низкихъ избъ, крытыхъ черепицей. Главнымъ промысломъ поселянъ является рыболовство, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ цѣлая флотилія лодокъ и небольшихъ шкунъ, расположенная передъ каждымъ селеніемъ.

Близъ Коби, въ двухъ часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ, раскинулось мѣстечко „Аримо-Гучи“, которое служитъ прекраснымъ уголкомъ для отдохновенія и лѣченія. Высокія горы, сосновый лѣсъ, прекрасная вода изъ источника „Тайзанъ“, отсутствіе комаровъ и другихъ назойливыхъ насѣкомыхъ, горячій и холодный источники для купанья — напоминаютъ собою кавказскіе курорты. Жизнь недорогая: 1 дол. 80 цент. (на русск. деньги 1 р. 80 к.) въ день обезпечиваютъ почти полный пансіонъ путешественнику.

Въ одномъ изъ прибрежныхъ селеній, Мочи, нашъ пароходъ сдѣлалъ остановку на 4 часа, чтобы запастись углемъ. Во время этой стоянки пассажировъ освидѣ-

тельствовалъ портовый докторъ, японецъ. На слѣдующій день мы миновали узкій проливъ и снова вошли въ открытое море. День былъ невыносимо жаркій: ванны брались нарасхватъ, хотя онѣ и мало помогали, такъ какъ хорошо чувствовалось только въ самой ваннѣ, по выходѣ же изъ нея жара давала себя знать еще съ бо̀льшею силою. Во время обѣда одинъ изъ прислуживавшихъ за столомъ лакеевъ (бой) усердно дергалъ за веревку, которая, проходя чрезъ блокъ, то поднимала, то вновь опускала нѣсколько сшитыхъ вмѣстѣ полотнищъ матеріи, производя такимъ образомъ искусственный вѣтеръ; но тѣмъ не менѣе потъ катилъ градомъ съ лицъ совершенно непривычныхъ къ такой атмосферѣ европейцевъ. Къ вечеру посвѣжѣло; все чаще стали попадаться маленькіе островки, покрытые зеленью и издали кажущіеся копнами свѣже скошенной травы.

Весьма характерны порядки на японскихъ пароходахъ относительно храненія спасательныхъ средствъ, совершенно сходные съ таковыми же на пароходахъ Добровольнаго флота. Необходимые въ случаѣ несчастія спасательные пояса почему-то хранятся въ люкахъ пароходовъ, такъ что въ моментъ катастрофы они сперва потонутъ сами, а затѣмъ и тѣ, кто въ нихъ нуждается.

Когда пароходъ приближается къ гавани Коби, то прежде всего бросаются въ глаза трубы многочисленныхъ фабрикъ и заводовъ, особенно грандіознаго зданія ниточной фабрики Сейсиба, а затѣмъ уже вырисовывается и самый городъ, расположенный у подножья высокой, покрытой зеленью и кустарникомъ, горы.

Нашъ пароходъ остановился на рейдѣ въ ожиданіи врачебнаго осмотра; прошло нѣсколько часовъ, а докторъ почему-то не являлся. Между тѣмъ, погода быстро измѣнялась къ худшему: подулъ рѣзкій восточный вѣтеръ, и, до сего времени покойное, море разбушевалось. Непогода грозила сорвать съ двухъ якорей нашъ пароходъ, какъ уже почти рядомъ съ нами были сорваны два небольшихъ пароходика. При такихъ условіяхъ, конечно, сообщеніе съ берегомъ было прервано, и всякая надежда на визитъ къ намъ доктора оставлена. Пассажиры совсѣмъ пріуныли: проясненія погоды

не предвидѣлось, небо сплошь было покрыто черными тучами, вѣтеръ усиливался, и нашъ пароходъ, подбрасываемый волнами, прыгалъ наподобіе орѣховой скорлупы. Такимъ образомъ мы пробыли заключенными на своемъ пароходѣ въ двухъ верстахъ отъ города въ продолженіе двухъ сутокъ. Наконецъ, терпѣніе капитана истощилось: воспользовавшись сравнительнымъ затишьемъ, онъ послалъ за докторомъ шлюпку. На этотъ разъ докторъ не заставилъ себя ждать: прибывъ на пароходъ, онъ извинялся, увѣряя, что не слыхалъ нашихъ свистковъ и не могъ видѣть въ такое пасмурное время парохода. Чтобы не задерживать пассажировъ, эскулапъ, произведя самый поверхностный осмотръ людей, ѣхавшихъ на палубѣ, совершенно освободилъ отъ освидѣтельствованія каютныхъ пассажировъ.

По осмотрѣ въ таможнѣ моихъ вещей, я на дженерикшѣ отправился въ городъ и остановился въ „Оріенталь-отелѣ“. Комнаты здѣсь гораздо дороже и значительно хуже, чѣмъ въ Нагасаки: прежде всего онѣ не имѣютъ дверей, которыя замѣнены арками съ прозрачными занавѣсками, такъ что вечеромъ, при огнѣ, вся комната видна изъ коридора; вмѣсто ковровъ подстилки, сплетенныя изъ соломы; впрочемъ, обстановка все же европейская, и кровать подъ неизмѣннымъ кисейнымъ пологомъ. Первый день пребыванія въ Коби мнѣ пришлось провести въ отелѣ, такъ какъ буря разразилась проливнымъ дождемъ, не перестававшимъ почти цѣлыя сутки.

На слѣдующее утро я пошелъ знакомиться съ городомъ. Коби, какъ и всѣ японскіе города, производитъ весьма выгодное впечатлѣніе своей образцовой чистотой и опрятностью. Всѣ улицы города шоссированы, широки и прямы, за исключеніемъ наиболѣе отдаленныхъ. Особо выдѣляющихся построекъ въ городѣ я не замѣтилъ: архитектура японскихъ храмовъ не замысловата, христіанскія же церкви (англійская и французская) теряются въ массѣ другихъ зданій.

Въ торговомъ отношеніи Коби, расположенный между двумя рѣками и владѣющій морскою пристанью, имѣетъ очень важное значеніе. Хотя гавань Коби не защищена отъ

Прогулка на носилкахъ въ Японіи.

вѣтровъ и потому крайне неудобна для стоянки судовъ, тѣмъ не менѣе это обстоятельство ничуть не вліяетъ на торговлю города: въ его портѣ ежегодно бываетъ до тысячи разнообразныхъ коммерческихъ судовъ. Коби является крупнѣйшимъ складочнымъ пунктомъ для товаровъ, ввозимыхъ въ Японію и вывозимыхъ изъ нея. Населеніе Коби простирается до 150 т. человѣкъ. Въ день, посвященный мною осмотру города, я сдѣлалъ визитъ русскому консулу Ф. В. Васильеву и просилъ его приготовить для меня японскій паспортъ, который при разъѣздахъ по Японіи требуется помимо заграничнаго паспорта*).

На другой день я случайно забрелъ въ одну изъ мастерскихъ, обдѣлывающихъ чай послѣ доставки его съ поля. Мнѣ приходилось видѣть уже обдѣлку чая въ Китаѣ, и я разсчитывалъ встрѣтить въ Японіи болѣе усовершенствованные пріемы; однако убѣдился, что японцы мало усовершенствовали китайскій способъ; здѣсь также отсутствуютъ машины, и все производится исключительно руками рабочихъ. Привезенный съ поля чай сушатъ въ особо устроенныхъ надъ печкою котлахъ. Масса молоденькихъ, полунагихъ женщинъ и дѣвушекъ-японокъ толпятся у этихъ котловъ, мѣшая руками свертывающіеся чайные листья. Работа обыкновенно производится лѣтомъ въ сильную жару вблизи печей, благодаря чему и температура окружающей работницъ атмосферы становится невыносимой; потъ градомъ льетъ съ этихъ труженицъ, скатываясь крупными каплями въ котлы. Но еще болѣе брезгливое чувство возбуждаетъ сортировка чая. Впрочемъ, лучше не буду передавать подробностей всѣхъ этихъ закулисныхъ сторонъ фабрикаціи чая, могу лишь сказать, что съ санитарной точки зрѣнія это нѣчто ужасное.

Самая главная достопримѣчательность Коби — водопадъ Нунобики. Громадная масса воды съ шумомъ ниспадаетъ съ высокой горы, разбиваясь и искрясь миріадами бри-

---

*) Съ 1-го іюля 1899 г. требованіе особыхъ паспортовъ японскимъ правительствомъ отмѣнено. Съ этого же времени европейцы, совершившіе преступленіе въ Японіи, судятся не у консула своей націи, какъ было прежде, а существующими законодательными учрежденіями Японіи.

льянтовыхъ брызгъ. Въ бассейнѣ воды, образовавшемся предъ водопадомъ, прежде были устроены купальни, упраздненныя теперь по случаю какихъ-то сложныхъ ремонтныхъ работъ, чуть ли не очистки всего бассейна. Противъ водопада устроена чайная, гдѣ молоденькія прислужницы предлагаютъ гостямъ чай, кофе, пиво и воды. Правѣе чайной каменными ступеньками проложенъ ходъ на вершину горы, съ которой открывается очаровательная панорама лежащаго внизу города, его окрестностей и далекаго взморья.

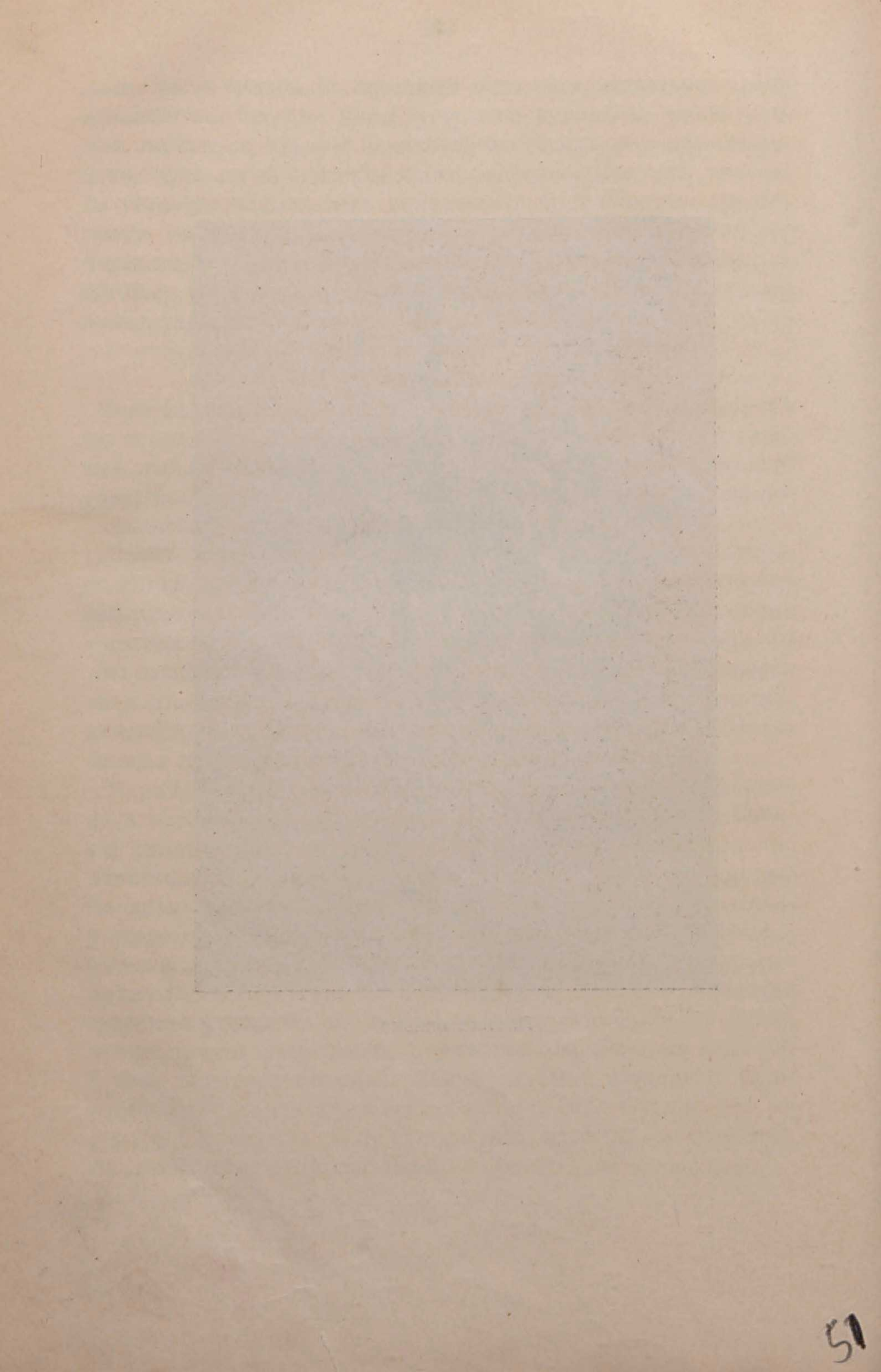
2-го іюня, въ 6 час. утра, я выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ городъ Осака, до котораго отъ Коби часъ ѣзды. Въ правую сторону пути все время виднѣлось море, слѣва же шла гора, покрытая густою растительностью; довольно часто попадались деревни, окруженныя рисовыми полями.

Осака—одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ японскаго острова Ниппонъ, важнѣйшій центръ промышленности и внутренней торговли Японіи, насчитывающій слишкомъ полмилліона жителей. Японцы очень гордятся своимъ Осака, называя его „второй Венеціей“, въ виду того, вѣроятно, что онъ прорѣзанъ многочисленными, во всѣхъ направленіяхъ идущими, каналами со множествомъ мостовъ. Славится также Осака своими древними храмами.

Я началъ осмотръ города съ посѣщенія выставки фабричнаго производства, куда прибылъ къ 8-ми час. утра. Звонкій ударъ въ колоколъ, висѣвшій при входѣ въ зданіе, извѣстилъ публику объ открытіи выставки для осмотра. Входная плата—4 коп. на русскія деньги. Образцы экспонируемыхъ товаровъ были преимущественно англійскіе и нѣмецкіе, хотя и для русскихъ издѣлій отведено было цѣлое отдѣленіе. Русскими экспонентами явились: одесская торговая фирма бр. И. и В. Синадино (бессарабскія вина), петербургскій фабрикантъ Корниловъ (фарфоровыя издѣлія) и одна канатная фабрика. Мануфактурные экспонаты были доставлены почти исключительно изъ Манчестера; что же касается русскихъ мануфактурныхъ издѣлій, то таковыя, къ сожалѣнію, отсутствовали.



Японка нянька.


51

Обозрѣвъ выставку, я отправился, выхлопотавъ предварительно пропускъ, осматривать одинъ изъ стариннѣйшихъ замковъ Осака, нынѣ находящійся въ разрушеніи; лишь одно изъ помѣщеній замка служитъ центральнымъ водопроводнымъ бассейномъ. Этотъ замокъ, носящій названіе „Кинже", т.-е. „золотое укрѣпленіе", помѣщается въ восточной части города; сооруженъ онъ триста лѣтъ тому назадъ шогуномъ (начальникъ арміи императора) Тоэтоми, избравшимъ городъ Осака своей резиденціей. Вся постройка занимаетъ нѣсколько верстъ въ окружности; возведена она изъ камня, доставленнаго изъ разныхъ мѣстностей Японіи владѣтельными князьями по приказанію шогуна: въ стѣнахъ замка можно видѣть глыбы до 5-ти квадр. саж. размѣромъ. Здѣшній бассейнъ напоминаетъ собою нашъ на Сухаревой башнѣ въ Москвѣ. Замокъ, изъ оконъ котораго открывается прекрасный видъ на городъ и его окрестности, охраняется часовыми, и прежде, чѣмъ добраться до входа въ него, приходится нѣсколько разъ предъявлять свой пропускъ. На пути въ замокъ я посѣтилъ храмъ Мидози—громадное зданіе, испещренное свнутри и снаружи, какъ мозаикой, золотыми украшеніями. На слѣдующій день я отправился въ другую часть города и началъ осмотръ съ храма Тэндинъ, куда попалъ во время богослуженія. Прихожане сидѣли на устланномъ коврами полу и молились; бонзы, также сидѣвшіе на полу, повидимому, поддерживали молитвенное настроеніе своей паствы, съ силой ударяя въ какіе-то туземные музыкальные инструменты, изъ которыхъ одинъ внѣшнимъ своимъ видомъ напоминалъ барабанъ, а другой—металлическій глубокій тазъ. Затѣмъ я осмотрѣлъ монастырь Теннези и источникъ воды, посвященный божеству Ами-донарай. Этотъ источникъ находится какъ бы въ склепѣ; каменное изображеніе черепахи выпускаетъ изо рта свѣтлую струю воды въ глубокое каменное корыто. Вода этого источника, по мнѣнію японцевъ, обладаетъ чудодѣйственною силою: кристальная струя ея можетъ смыть грѣхи съ души умершаго поклонника божества Ами-донарай. Обрядъ такого смыванія слѣдующій: на кусочкѣ бумаги начертывается имя умершаго поклонника божества Ами-донарай, и эту записку

съ надлежащей молитвой опускаютъ въ каменное корыто, наполненное чудодѣйственною водой. Когда корыто переполнится такими записками, жрецы вынимаютъ ихъ изъ него, сушатъ и торжественно предаютъ огню. Однако, по вѣрованію японцевъ, есть души съ которыхъ даже и эта вода не въ состояніи смыть всѣхъ грѣховъ. Около источника—цѣлая колонія черепахъ, этихъ священныхъ животныхъ японцевъ.

Въ Осака мнѣ пришлось побывать въ нѣсколькихъ театрахъ. Врядъ ли въ какой-либо изъ европейскихъ столицъ можно встрѣтить столько театровъ, сколько въ любомъ изъ японскихъ центральныхъ городовъ. Пьесы—преимущественно историческаго характера, безконечно длинны и утомительно-скучны.

Посѣтивъ нѣсколько торговыхъ фирмъ города, считаю небезынтереснымъ привести здѣсь внѣшнія характерныя особенности японской торговли вообще. Прежде всего японскіе магазины лишены прилавковъ: товары разложены на полкахъ или въ особо устроенныхъ клѣткахъ на полу; при входѣ въ магазинъ, равно какъ и въ частную квартиру японца, вы обязаны снять обувь; если же не пожелаете этого сдѣлать, то можете требовать нужные вамъ товары, остановившись или усѣвшись предъ входомъ въ магазинъ. Хозяинъ и приказчики встрѣчаютъ посѣтителя разутыми; стульевъ въ магазинахъ не полагается, хотя европейцамъ-покупателямъ, въ видѣ оказанія особой любезности, иногда ставятъ ихъ.

Осака—городъ очень оживленный. Денное дѣловое движеніе вечеромъ смѣняется гуляющей толпой, отдыхающей отъ занятій. Японская толпа весьма дисциплинирована, вѣжлива; пьяныхъ на улицахъ не встрѣтите. Въ день моего отъѣзда изъ Осака къ вокзалу желѣзной дороги собралось нѣсколько полковъ; залы его были переполнены японскими офицерами: оказалось, что защитники отечества явились для встрѣчи начальника Формозы,—острова, присоединеннаго къ Японіи послѣ ея войны съ Китаемъ.

Изъ Осака я 3-го іюля выѣхалъ въ городъ Нара, до котораго отсюда $1^1/_2$ часа ѣзды по желѣзной дорогѣ. Изъ

中央新聞

發行所　中央新聞社

清國政府改革の一斑（下）

在北京　鋼外生

叙任及辞令（二月二十六日）

○各學校職員待遇の改正

○兒玉臺灣總督の赴任期

中央新聞

發行所　中央新聞社
東京京橋區瀧山町四丁目九番地
發行兼編輯人　安田邦治
印刷人　入井政一

○清國政府改革の一光(下)

在北京　劍外生

蓋し清朝創業の君主が、科擧の法を制定して仕進の階と爲し、官吏の收入を厚うして倖進の路を開き、一は以て名譽の泉源と爲し、一は以て利益の藪澤と爲したるものは、所謂愚民政畧の一にして漢人種を羈絡したる所以、此に在り。即ち其採士の法は、經義の訓話と、八股の文章と、限韻詩賦との三科にして、經義の訓話には專ら朱註を宗として一字の增減を許さず、八股の文章とは、全段を八股に分ち、股毎に句數を限り、句毎に字數を定め、且つ之を屬對せしむ、詩賦は、最とも典故に富み、專ら對偶の切なるを貴ぶ、又大に寫字の正否と巧拙とを論じ、假へ全篇金玉を聯ぬるが如き絶妙なる文字も、偶ま寫字に一點一畫の誤あるときは、竟に其撰に中らざるに至る。此の如く一面に於ては、非常に其場規を嚴にすると同時に他の一面に於ては、非常の榮典を與て登第者を奬揚し、其狀元(優劣を三種に分ち、一甲二甲三甲とし、一甲三名、第一を狀元、第二を榜眼、第三を探花と稱し、之に進士及第を賜ふ)に對するの禮甚だ厚く、天子親ら壇を下りて之を謁見することあり。故に天下の利を貪らんとするもの、名を求めんとするものとは、汗衒熱中、悉く科擧の一門に集らざるなく、五六歳の比より日夕吃々、背誦寫字の間に成長し、十四五歳に及べば、郷試省試(子卯午酉の年八月を以て管下の生員を其省の首府に集めて之を行ふ、稱して貢擧と云ふ)より會試(郷試の翌年丑辰未戌の年三月全國の擧人

も、亦經綸時務の何たるを知らざるもの多く、其老年登第者の如き、精神巳に衰憊し、時局を擔當することを得ず。豈啻に『八股出而天下無眞才』のみならん哉。八股文字は、活人をして、死人たらしむるもの、其弊や始皇坑儒焚書の慘よりも慘なり。

清朝創業の君主が、子孫に貽したる各種の法典中科擧の法は、特に其黠首を愚にするの妙手段なり然るに、今や、淸國政府が、祖宗の舊法を墨守せず、第十九世紀の大勢に應じて科擧の法を變革したるもの、淸國の如き苟安政府に取りては、近來の一英斷なりと謂はざるべからず。而して淸國政府は、科擧改正と同時に武科を改正し、鋭意發憤更に大に祖法を變じ以て大に革新の政を擧げんとすと云ふ。要するに滿淸帝朝の中興と否とは、自ら是れ疑問に屬すと雖、同政府が彌縫的にもせよ漸次に革新の潮に向て、歩一歩を進めつゝあるは事實なり。而して科擧の改正は、實に是れ祖法變革の大なるものにして、未だ曾て敵國外患に刺激せられざるの結果たらずんばあらず。

○兒玉臺灣總督の赴任期

兒玉臺灣總督は臺灣施政の方針に就き内閣と妥協するの必要もあり第三師團長の事務引繼もなさゞるべからざれば其東京を發して臺灣に赴任するは三月中旬なるべしと云ふ

○各學校職員待遇の改正

尋常師範學校の敎諭は一名丈け奏任待遇の所今般三名以内と改正し又公立中學校、高等女學校、專門學校、技藝學校の職員中學校長敎諭助敎諭舍監書記は判任待遇とし校の等位によりては校長及敎諭三名以内は奏任待遇を受ることに定められたり

○敍任及辭令(二月二十六日)

土木監督署書記兼内務屬　井上　孝諧
任土木監督署事務官(敍高等官七等)

○山 會議 が其 九百 株を づゝ 總會 ○本 近づ に至 始む の供 に比 ○人 ーナ して ンス スの 秤量 五十 パル るの 能を 輕き ふに 子は

我國 の宛 縛使 るも 月俸 過ぎ 兄に 用掛 在る 下の

Японская газета (1/8 вел. формата листа).

оконъ вагона виднѣлись вначалѣ рисовыя поля, небольшія деревушки съ ихъ огородами, лагери солдатъ, а далѣе панорама становилась болѣе живописной: нашъ поѣздъ мчался между горъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ, среди котораго то и дѣло кокетливо выглядывали уютные домики, утопавшіе въ купѣ деревьевъ.

Нара, бывшая столица Японіи, лежитъ въ 25 миляхъ отъ Осака. Въ настоящее время городъ этотъ ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ другихъ японскихъ городовъ. Лучшими зданіями являются храмы и монастыри, въ численности каковыхъ вообще Японія едва уступаетъ первенство даже Россіи.

Въ Нара я остановился въ мусасино, т.-е. въ туземной гостиницѣ, наподобіе русскаго трактира съ номерами. Отъ вокзала до этой гостиницы приблизительно версты три. Нанятый мною дженерикша повезъ меня съ моимъ проводникомъ черезъ роскошный паркъ по вѣковымъ тѣнистымъ аллеямъ; на полпути дорога идетъ отлогимъ подъемомъ въ гору, также заросшую вѣковыми деревьями. Въ паркѣ встрѣчается масса прирученныхъ оленей, содержащихся на счетъ храма, названія котораго не припомню. Тутъ же выстроены палатки продавщицъ, торгующихъ съѣстными припасами для кормленія оленей. Всѣ покупаемые мною продукты сейчасъ же пожирались голоднымъ стадомъ, сбѣгавшимся на призывъ торговки: „ко, ко, ко!“ Олени охотно принимали пищу отъ меня прямо изъ рукъ, но, когда я захотѣлъ погладить одного изъ нихъ, все стадо стремительно разбѣжалось. Олени пользуются днемъ полною свободой, по ночамъ же ихъ загоняютъ въ стойла, устроенныя при храмѣ; въ отдѣльномъ помѣщеніи храма томится въ заключеніи олень, считающійся прямымъ потомкомъ того оленя, который служилъ когда-то одному изъ многочисленныхъ японскихъ божествъ. Въ другомъ храмѣ Нара, Касугадинша, можно видѣть бѣлаго коня, которому предоставляется честь возить во время торжественныхъ процессій одно изъ японскихъ божествъ; особенно оригинальны у этого коня глаза—совершенно бѣлые. Почти во всѣхъ японскихъ храмахъ имѣются колокола, въ которые звонятъ, ударяя съ внѣшней стороны; японскіе колокола

сравнительно, напримѣръ, съ московскими, небольшіе, исключеніе составляетъ колоколъ при храмѣ Дойбуцъ-Сукига-не въ Нара, размѣрами не меньше второго колокола на колокольнѣ Ивана Великаго. Храмъ Тодоире, въ которомъ я былъ предъ отъѣздомъ изъ Нары, представляетъ собою типичное японское зданіе. Внутри этого храма помѣщается колоссальное изображеніе божества Дай-буцъ, вылитое изъ мѣди. Божество представлено въ сидячемъ положеніи, съ поджатыми ногами. Размѣръ этой статуи 60 аршинъ въ вышину и 28 аршинъ отъ одного плеча до другого. По обѣ стороны этого изображенія поставлены двѣ другія статуи—божества Кокузобу-Басацъ и Каномъ-Басацъ. Въ этомъ же храмѣ хранится крайне интересный, очень старинной работы, писанный на бумагѣ портретъ 46-го японскаго императора (микадо) Сомутено *).

Японцы, какъ я уже замѣтилъ раньше, очень опрятный и чистоплотный народъ; въ ихъ жилищахъ вы не найдете ни грязи, ни пыли, но ихъ храмы поражаютъ какою-то заброшенностью: всѣ изображенія боговъ покрыты вѣковымъ слоемъ пыли, которая, при малѣйшемъ движеніи, колебаніи воздуха, разлетается по всему храму. Почтенный жрецъ на выраженное мною изумленіе предъ такою явною несообразностью разъяснилъ мнѣ черезъ переводчика, что прикасаться чѣмъ-либо къ богамъ, хотя бы съ похвальною цѣлью освободить ихъ отъ накопившейся грязи,—большой грѣхъ и что страшное наказаніе ждетъ человѣка, нарушившаго спокойствіе боговъ, дремлющихъ подъ покровомъ насѣвшей на нихъ пыли.

Изъ Нары я отправился въ Кіото. Картина пути уже знакомая: красивыя горы, покрытыя растительностью, чередуются съ цвѣтущими долинами, пестрѣющими то рисовыми полями, то чайными плантаціями. Весь путь, на протяженіи котораго встрѣчаются четыре тоннеля, поѣздъ проходитъ въ 1 часъ 40 минутъ.

Желая поближе познакомиться съ разведеніемъ чая, я

*) Нынѣ царствующій микадо—80-ый императоръ Японіи.

大佛大鐘之圖

豐臣秀頼公御建立

奉行片桐市正且元

鐘高サ壹丈四尺

差渡シ九尺

廻リ貳丈七尺

厚サ九寸

イボ數百四十四

量目凡二万二千貫目

京都大佛

方廣寺

Колоколъ въ храмѣ Дойбуцъ-Сукига-не въ Нарѣ.

大佛大鐘之圖

豊臣秀頼公御建立

奉行片桐市正且元

鐘高サ壹丈四尺

差渡シ九尺

廻リ貳丈七尺

厚サ九寸

イボ數百四十四

量目凡二万二千貫目

方廣寺

京都大佛

Колоколъ въ храмѣ Дайбуць-Сукига-не въ Нарѣ.

остановился до слѣдующаго поѣзда на одной изъ станцій, рядомъ съ которой расположилось богатое селеніе Узи, крупнѣйшій центръ чайной промышленности Японіи. Чайныя плантаціи составляютъ единственный источникъ дохода для 15-титысячнаго населенія Узи; вся окрестность села на далекое разстояніе занята полемъ, на которомъ рядами посажены чайныя растенія.

Одинъ изъ мѣстныхъ плантаторовъ любезно предложилъ провести меня по чайнымъ плантаціямъ и дать необходимыя указані и разъясненія. Судя по словамъ моего спутника, чайное дерево требуетъ огромныхъ заботъ и ухода. Работы на плантаціяхъ распредѣляются въ году такимъ образомъ: въ октябрѣ чайное дерево обильно удобряется навозомъ; въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ деревья накрываются рогожами, оберегающими ихъ отъ холода и выпадающаго на короткое время снѣга. Въ апрѣлѣ и маѣ происходитъ уборка чайныхъ листьевъ: тысячи деревенскихъ дѣвушекъ собираютъ, или, говоря точнѣе, обрываютъ, первый чай *). Въ іюнѣ бываетъ второй, а затѣмъ, въ томъ же мѣсяцѣ, и третій сборъ чая. Враги чайныхъ плантацій—червь и засуха. Червь портитъ чай большею частью во время двухъ послѣднихъ сборовъ; отъ засухи же или, наоборотъ, отъ продолжительныхъ дождей часто совершенно гибнетъ чай, предназначавшійся къ первой сборкѣ. Японскій чай по качеству хуже китайскаго; въ Европу онъ почти не вывозится; главными потребителями этого чая являются Америка и Австралія.

Въ Кіото я пріѣхалъ къ вечеру и остановился въ гостиницѣ Накамураро. Въ виду поздняго времени поѣздку по городу съ цѣлью осмотра пришлось отложить до слѣдующаго утра.

Кіото—древнѣйшая столица Японіи, то же, что Москва для Россіи. Въ главныхъ чертахъ эти двѣ столицы очень схожи между собою. Какъ та, такъ и другая являются типичнѣйшими, не утратившими самобытности городами и хранительницами народнаго духа, традицій, вѣрованій и на-

*) Поденщицы зарабатываютъ въ день около 20 коп. на своихъ харчахъ.

ціональныхъ особенностей. Какъ въ той, такъ и въ другой столицѣ масса древнѣйшихъ храмовъ, монастырей и другихъ зданій, съ которыми связаны воспоминанія о старинѣ, объ историческихъ моментахъ и прошломъ государства.

Въ 8 часовъ утра на слѣдующій день я отправился осматривать городъ. На улицахъ уже царило оживленное движеніе; особенно много народа было на Кіогону, этомъ Невскомъ проспектѣ Кіото. Вся улица пестрѣетъ ярко - раскрашенными вывѣсками, флагами и афишами, зазывающими публику на разнообразныя представленія. На каждомъ шагу встрѣчаются богатые магазины и лавки болѣе мелкихъ торговцевъ; со всѣхъ сторонъ раздается шумъ, гомонъ тысячной толпы, выкрики уличныхъ продавцовъ.

Посѣтивъ двѣ христіанскія церкви — французскую и англійскую, я направился въ храмъ Нисихонгандзи, являющійся главной святыней послѣдователей вѣры Синсіу, основательницей которой считается монахиня Какусини, дочь одного японскаго философа Кенсинъ-Дайси. Храмъ Нисихонгандзи—низенькое, одноэтажное зданіе или, вѣрнѣе, рядъ такихъ зданій, расположенныхъ на квадратѣ земли, размѣромъ болѣе 7 десятинъ. При входѣ въ храмъ у меня потребовали паспортъ, послѣ чего допустили къ осмотру храма, предложивъ, конечно, предварительно разуться. Въ обширнѣйшихъ залахъ Нисихонгандзи я засталъ массу молящихся. Всѣ эти залы, такъ называемые „татами“, красиво отдѣланы работами знаменитыхъ японскихъ художниковъ. Въ главномъ залѣ храма сохраняется лакированный скелетъ мудреца и святого Кенсинъ-Дайси. Одинъ обширный залъ занятъ библіотекой священныхъ книгъ, въ другомъ залѣ помѣщается деревянная статуя божества Амида, заключенная въ великолѣпный позолоченный кивотъ. Во дворѣ храма находится огороженное высокой стѣной, громадное, съ толстымъ стволомъ, дерево, называемое Гиннанъ. Японцы насчитываютъ этому растенію 460 лѣтъ; сучья его поддерживаются массою подставокъ, форма листьевъ напоминаетъ мотылька. Японцы вѣрятъ, что, несмотря на скученность постройки, деревянныя зданія Нисихонгандзи не могутъ сгорѣть. Дерево Гиннанъ при каждомъ начинающемся пожарѣ якобы чу-

додѣйственно выпускаетъ изъ себя массу воды и такимъ образомъ спасаетъ храмъ. При храмѣ прекрасная тѣнистая роща, чрезъ которую протекаетъ ручей Семинсенъ. Близъ бесѣдки Кочетей лежитъ камень, испускающій изъ себя ночью яркій свѣтъ. Недалеко отъ свѣтящагося камня— прудъ, прямо кишащій рыбами. Когда мой проводникъ, подойдя къ пруду съ цѣлью покормить рыбъ, ударилъ два раза въ ладоши, на этотъ призывный сигналъ со всѣхъ сторонъ пруда бросились рыбы и, давя другъ друга, стали съ жадностью хватать бросаемую имъ пищу. Не менѣе этого заинтересовалъ меня и слѣдующій фактъ: когда мы пошли отъ пруда въ рощу, насъ облѣпилъ цѣлый рой комаровъ, но лишь только мой проводникъ стукнулъ опять въ ладоши, вся стая мгновенно разлетѣлась, какъ бы повинуясь волѣ человѣка. Въ оградѣ храма помѣщается башня Тайкадо, или, какъ ее называютъ, „башня барабановъ“. Въ верхнемъ помѣщеніи этой башни находятся два барабана: одинъ въ $2^1/_2$ аршина высоты и $1^1/_2$ арш. ширины, другой немного менѣе—2 арш. высоты, но также $1^1/_2$ арш. въ діаметрѣ. Внѣшнимъ видомъ барабаны эти напоминаютъ сахарныя бочки; основы барабановъ выдолблены изъ одного цѣльнаго дерева, а на отверстія натянута бычачья кожа, скрѣпленная желѣзными обручами. Барабаны эти подвѣшены на толстыхъ веревкахъ къ потолку башни; въ большій изъ нихъ ударяютъ по одному разу по истеченіи каждаго часа; меньшій же хранится, какъ реликвія былыхъ побѣдъ, такъ какъ онъ когда-то сопровождалъ японскую армію въ походѣ на Корею. Особенно интересенъ храмъ Сангю-Сангендо съ его 33.363 изображеніями боговъ. За входъ въ этотъ храмъ взимается плата въ 4 коп. на наши деньги; въ обуви входить нельзя. На правой сторонѣ отъ входа, на особомъ пьедесталѣ, находится колоколъ, поставленный отверстіемъ вверхъ; далѣе идутъ 33 ряда изображеній боговъ, по 1011 въ каждомъ ряду. По словамъ привратника, число боговъ въ храмѣ все уменьшается, такъ какъ множество изображеній переносится на храненіе въ различные музеи.

При всѣхъ перечисленныхъ выше храмахъ имѣются клад-

бища, поросшія вѣковыми деревьями. Идя однимъ такимъ кладбищемъ, я подошелъ къ храму Кіомизъ, воздвигнутому на высокой горѣ. Отсюда открывается восхитительный видъ на Кіото и его окрестности, а въ ясную погоду въ бинокль можно видѣть заводскія трубы Осака, отстоящаго отъ Кіото на 12 миль *). Многимъ изъ читателей покажется страннымъ, что я въ своихъ замѣткахъ о Японіи отвожу слишкомъ много мѣста описанію храмовъ. Дѣло въ томъ, что послѣдніе представляютъ глубокій интересъ, какъ памятники исторіи страны, до сихъ поръ мало извѣстные изъ путевыхъ впечатлѣній другихъ авторовъ.

Потративъ цѣлый день на осмотръ храмовъ и изрядно утомившись, я возвратился къ себѣ въ гостиницу на электрическомъ трамваѣ, который, къ слову сказать, ходитъ здѣсь весьма медленно въ виду узкости улицъ и частыхъ остановокъ для принятія пассажировъ и на разъѣздахъ; плата же на трамваѣ значительно дешевле, чѣмъ на дженерикшахъ; за разстояніе, которое на трамваѣ оплачивается 10-ю центами, дженерикши берутъ 25 центовъ.

Изъ Кіото я направился въ Коби, откуда поѣхалъ вмѣстѣ съ переводчикомъ въ Іокогаму.

Іокогама — одинъ изъ пяти главныхъ портовъ Японіи — находится въ 30 верстахъ отъ Токіо, служа пристанью для столицы. Гавань Іокогамы открытая и была бы совершенно неудобна для стоянокъ судовъ, если бы не прекрасный каменный молъ. Населеніе порта достигаетъ 250 т. жителей. Городъ Іокогама — очень чистый по внѣшности; улицы широкія, мощеныя, съ тротуарами, хотя и плохими, по бокамъ. Въ европейскихъ кварталахъ города, раскинутыхъ по горѣ, преобладаетъ каменная стройка, въ туземныхъ — почти исключительно деревянная. Всѣ лучшія европейскія гостиницы „Грандъ-отель“, „Оріенталь-отель“ и „Клубъ-отель“ расположены на берегу моря; мѣстныя гостиницы крайне неудобны. Плата въ лучшихъ отеляхъ по 5 рублей на наши деньги

*) Миля = $1^3/_4$ русской версты.

съ человѣка за полный суточный пансіонъ. Въ Іокогамѣ 6 христіанскихъ церквей, 4 американскихъ, одна французская и одна англійская.

Въ городѣ русское консульство, отдѣленіе русско-китайскаго банка, директоромъ котораго состоитъ В. И. Дрезеймеeръ. Съ марта 1899 года здѣсь открыла свою контору русская торговая фирма „Д. Ф. Дементьевъ" изъ Одессы для покупки японскихъ изящныхъ издѣлій, а также сбыта въ Японіи нѣкоторыхъ русскихъ товаровъ. Это—первая русская фирма, открывшая свою контору для непосредственныхъ сношеній съ Японіей.

Поѣзда изъ Іокогамы въ Токіо отходятъ черезъ каждыя 40 минутъ, проходя 28-миверстное разстояніе между этими пунктами въ 50 минутъ. Дорога отъ Іокогамы до Токіо пролегаетъ по живописной мѣстности: съ одной стороны она окаймляется моремъ, съ другой—цѣпью горъ. Въ ясные дни, когда воздухъ чистъ и прозраченъ, предъ зрителемъ открывается очаровательная панорама: особенно эффектна снѣжная вершина горы Фузіями, синѣющая подъ лучами солнца. У самаго полотна желѣзной дороги раскинулись засѣянныя рисомъ поля, далѣе попадаются виноградники и огороды. Вся эта мѣстность густо населена: поѣздъ то и дѣло останавливается у маленькихъ станцій. Картина оживляется еще группами японскихъ крестьянъ изъ приморскихъ деревень, которыя бродятъ по песчаному берегу моря, собирая во время отлива раковины, морскія растенія и пр. и устраивая даже нѣчто въ родѣ гулянья. Подъѣзжая къ Токіо, поѣздъ проходитъ по улицамъ предмѣстья, среди построекъ. Станція въ Токіо носитъ почему-то названіе Симбаши, а не одноименное со столицею.

Токіо, прежній Іеддо,—столица Японіи; городъ расположенъ на восточномъ берегу Ниппона, у бухты Іеддо. Древняя деревянная стройка этого города была истреблена пожарами, сопровождавшими революцію 1868 года. Новый городъ—съ правильно распланированными улицами, съ каменными домами, по европейскому образцу, съ массою очень красивыхъ

магазиновъ, электрическимъ трамваемъ. Населеніе Токіо, согласно послѣдней ревизіи, достигаетъ болѣе $1^1/_2$ милліона жителей. Токіо — резиденція японскаго императора; въ столицѣ находятся высшія государственныя учрежденія, университетъ и очень хорошій музей.

Токіо — центръ русской духовной православной миссіи; здѣсь проживаетъ епископъ Николай. Судя по отчету нашей



Одна изъ улицъ въ Токіо (съ электрическимъ трамваемъ).

миссіи, изданному въ Токіо на англійскомъ языкѣ, православныхъ японцевъ значится 25 т. человѣкъ. Въ Токіо основана православная русская духовная семинарія для подготовленія духовныхъ лицъ изъ среды православныхъ японцевъ. Православная церковь въ Токіо не отличается ни художественностію архитектуры ни богатствомъ украшенія — это обыкновенная приходская каменная церковь съ тремя придѣлами: деревянный позолоченный иконостасъ, стѣны безъ живописи, окрашены бѣлой краской, полы покрыты коврами. На

каменной колокольнѣ церкви находится громадный колоколъ, доставленный изъ Москвы. Надпись на колоколѣ гласитъ: „Пожертвованъ отъ Москвы православному храму въ Токіо для преуспѣянія православія въ Японіи, при первомъ епископѣ Николаѣ". Отлитъ колоколъ былъ въ 1881 году на заводѣ Финляндскаго. Довольно непривычное впечатлѣніе получается отъ богослуженія въ этой церкви. Прихожане-японцы сидятъ на полу: мужчины—на правой сторонѣ, женщины—на лѣвой, при чемъ послѣднія кокетливо обмахиваются вѣерами; сидятъ всѣ безъ обуви, снимая ее при входѣ въ храмъ. Службу отправляетъ священникъ-японецъ на мѣстномъ нарѣчіи.

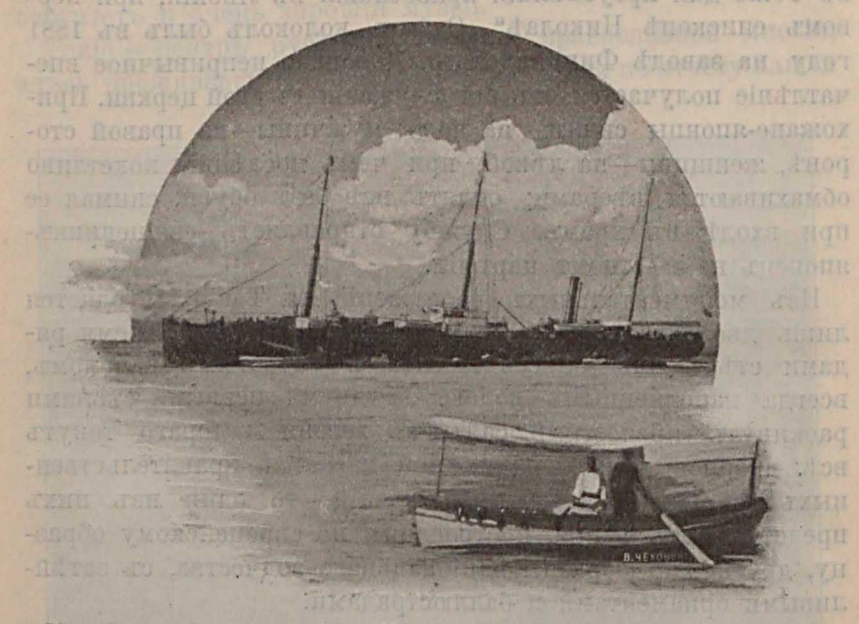
Изъ монументальныхъ сооруженій въ Токіо выдѣляется лишь дворецъ императора (микадо), окруженный тремя рядами стѣнъ изъ дикихъ камней и глубокимъ каналомъ, всегда наполненнымъ водою. За двумя первыми стѣнами раскинутъ прелестный садъ, въ зелени котораго тонутъ всѣ дворцовыя постройки. Что касается правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, то одни изъ нихъ представляютъ зданія, построенныя по европейскому образцу, другія же—образцы національнаго зодчества, съ затѣйливыми орнаментами и баллюстрадами.

Вниманіе туриста привлекаетъ общественный садъ „Вейно" со столѣтними деревьями, образующими густыя аллеи. Въ саду рядъ чайныхъ домиковъ, гдѣ хорошенькія, вѣчно улыбающіяся прислужницы-японки разносятъ чай, воды и пр. При входѣ въ садъ на правой сторонѣ поставленъ недавно бронзовый памятникъ бывшему военному министру Японіи Сайго.



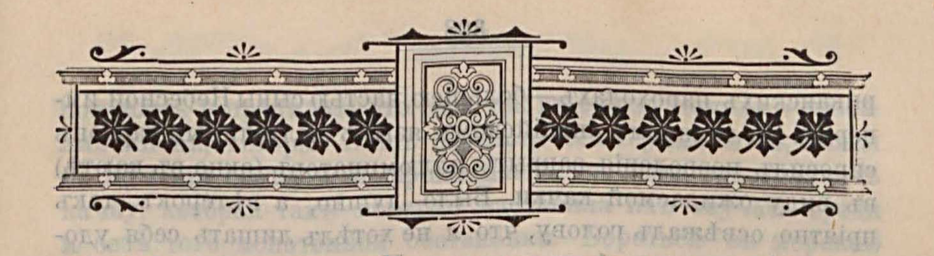
Вернувшись изъ Токіо вновь въ Іокогаму, я 18-го іюля на американскомъ пароходѣ „Чайна" покинулъ берега Японіи и отправился черезъ Америку въ Европу. Проѣздъ отъ Іокогамы до Санъ-Франциско (за 15—16 дней пути) стóитъ въ 1-мъ классѣ 35 фунт. стерлинг., т.-е. 350 р. За проѣздъ на улучшенной палубѣ, въ дѣйствительности же весьма неудобной и грязной, взимается 140 р.; въ третьемъ классѣ,

куда европейцы не допускаются, проѣздъ обходится въ 50 р.*). Я взялъ себѣ въ Іокогамѣ билетъ перваго класса до Гамбурга чрезъ Нью-Йоркъ и Чикаго за 61 ф. стерл. Такой билетъ считается дѣйствительнымъ на годъ.



Ко времени отплытія „Чайны“ на палубу его явилось очень много англичанъ, провожавшихъ своихъ земляковъ въ Америку и Европу. Удары въ „тамъ-тамъ“ (въ видѣ круглаго мѣднаго подноса, замѣняющаго нашъ звонокъ) извѣстили пассажировъ о скоромъ отплытіи парохода, и провожавшіе поспѣшили сойти на шлюпки и катера. Старикъ-капитанъ отдалъ команду приготовить машину и сниматься съ якоря. Одинъ за другимъ раздались три свистка, и „Чайна“ тронулась въ путь. Провожавшіе и отъѣзжавшіе махали шляпами и платками, выражая другъ другу прощальный привѣтъ. Погода въ день нашего отплытія установилась благопріятная. Въ теченіе трехъ часовъ пути съ обѣихъ сторонъ виднѣлись берега, затѣмъ очертанія береговой полосы стали представляться какъ бы подернутыми туманомъ и казались узкими, еле замѣтными линіями. Къ вечеру земля совершенно исчезла за горизонтомъ: мы вошли въ Тихій океанъ.

*) Всѣ цѣны за проѣздъ съ продовольствіемъ.



ГЛАВА III.

Въ Америку.

На небѣ ни облачка. Тропическое солнце ярко обливаетъ своими горячими лучами безбрежную водную поверхность и играетъ въ свѣтло-фіолетовыхъ волнахъ причудливыми, радужными бликами. Воздухъ кажется насыщеннымъ электричествомъ, чувствуешь усиленное біеніе сердца и какое-то изнеможеніе отъ этой знойной атмосферы. Но вотъ мало-по-малу жара начинаетъ спадать, и вѣетъ пріятной, освѣжающей прохладой. Пассажиры, попрятавшіеся было по каютамъ, выходятъ одинъ за другимъ на палубу. Повсюду раздается англійская рѣчь. Какихъ-либо полчаса—и сыны Альбіона постарались, казалось, обратить палубу въ своего рода парламентъ: тамъ и сямъ слышались гортанные звуки представителей Джонъ-Буля, отправлявшихся въ Америку изъ Японіи, сдѣлавшейся за послѣднее время любимымъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ коренныхъ аборигеновъ Соединенныхъ Штатовъ и повсюду разбросанныхъ по Америкѣ „просвѣщенныхъ мореплавателей“. Къ вечеру значительно посвѣжѣло; бывшее до сихъ поръ гладкимъ какъ зеркало море начало проявлять сперва незначительное, а затѣмъ все болѣе замѣтное волненіе,—повидимому, наступала качка, и пассажиры быстро разбрелись по каютамъ. Не успѣлъ я, утомленный однообразіемъ окружающей обстановки, кинуться въ объятія Морфея, какъ ко мнѣ въ каюту вошелъ китаецъ-бой (служащій на пароходѣ, нѣчто въ родѣ лакея; нужно замѣтить, что прислуга на аме-

риканскихъ пароходахъ — большею частью сыны Небесной имперіи). На ломаномъ англійскомъ языкѣ желтолицый гарсонъ спросилъ позволенія закрыть иллюминаторъ (окно въ каютѣ) въ виду ожидаемой качки. Было душно, а вѣтерокъ такъ пріятно освѣжалъ голову, что я не хотѣлъ лишать себя удовольствія и—увы—былъ наказанъ. Часовъ около 11, когда я сладко спалъ, началась качка и волны яростно хлестали о бортъ парохода. Меня обдало съ головы до ногъ соленою морской водой, и, проснувшись отъ неожиданной ванны, я увидѣлъ, что въ незакрытое окно хлещутъ волны. Конечно, я поспѣшилъ закрыть иллюминаторъ и долго не могъ притти въ себя, дрожа отъ холода на своей утлой койкѣ.

Проснувшись на другой день утромъ, я вошелъ въ каютъ-компанію выпить кофе и, къ моему удивленію, никого изъ пассажировъ не засталъ. Почти та же исторія повторилась и въ обѣденное время, когда за общимъ столомъ присутствовала едва треть пассажировъ, между тѣмъ, какъ прислуга энергично укрѣпляла пресловутыя морскія „скрипки“. Достаточно было выйти на палубу, гдѣ въ различныхъ „пластическихъ“ позахъ лежали жертвы бича дальняго плаванія — морской болѣзни—чтобы убѣдиться въ результатахъ ночной качки. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, перспектива испытать послѣднюю ожидалась и на сегодня. Дамы и мужчины безпомощно раскинулись на качалкахъ, чувствуя по временамъ потребность уйти съ палубы внизъ въ укромный уголокъ... Иные усиленно потягивали коньякъ или съ ожесточеніемъ жевали куски лимона, пытаясь найти облегченіе отъ мучительнаго недомоганія, но—увы—тщетно. Странное явленіе морская болѣзнь! На однихъ она производитъ губительное дѣйствіе: вы видите предъ собою мертвенно-блѣднаго субъекта съ потухшимъ, мутнымъ взоромъ, ввалившимися орбитами, синевато-фіолетовыми губами, какъ пластъ лежащаго на койкѣ,—это типичная жертва, захваченная недугомъ, какъ говорится, во всю; но тутъ же рядомъ, въ небрежно-лѣнивой позѣ, какъ бы наслаждаясь кейфомъ, мозолитъ глаза краснощекій молодецъ, которому болѣзнь испортила лишь пищевареніе и лишила этого эпикурейца лучшаго наслажденія, или, вѣрнѣе, главной цѣли его существованія—возможности плотно

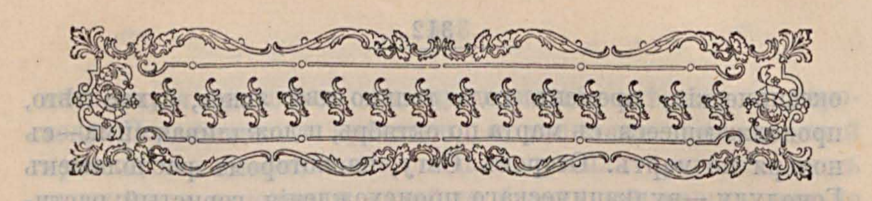
покушать и продѣлать это раза три въ сутки. Немало и счастливчиковъ, которые лишь саркастически улыбаются, глядя на мученія сосѣдей, и проклинаютъ на чемъ свѣтъ стоитъ качку, которая такъ коварно заставила ихъ скучать среди и безъ того монотонной обстановки. Бороться съ морскою болѣзнью почти безполезно: всевозможныя средства, принимаемыя обыкновенно для облегченія припадковъ,—лимонъ, коньякъ, сухари, — не оказываютъ надлежащаго дѣйствія. Недугъ прекращается естественнымъ путемъ, когда качка стихаетъ и морская поверхность подернута лишь легкою зыбью.

Пароходъ, идущій отъ Іокогамы до Санъ-Франциско, имѣетъ остановку на 11-ыя сутки въ Гонолулу, столицѣ Сандвичевыхъ острововъ, этого крайняго сѣверо-восточнаго и наиболѣе значительнаго архипелага Полинезіи. Угнетающее однообразіе безбрежнаго океана, сливающагося съ горизонтомъ, прискучившая обстановка чопорныхъ тихо-океанскихъ пароходовъ, мало симпатичная компанія развязныхъ и нерѣдко черезчуръ хвастливыхъ сыновъ хладнаго Альбіона или довольно-таки флегматичныхъ янки,—мало-по-малу разстраиваетъ нервную систему, и ждешь не дождешься, когда же, наконецъ, покажется земля. И вотъ только развѣ вносятъ нѣкоторое оживленіе въ это скитаніе по синю морю тревоги, носящія характеръ маневровъ и имѣющія цѣлью показать готовность экипажа ко всевозможнымъ катастрофамъ. Предварительно командиръ парохода дѣлаетъ распоряженіе вывѣсить объявленіе въ каютъ-компаніи съ извѣщеніемъ, что въ назначенный часъ будетъ произведена тревога, которая приблизительно состоитъ въ слѣдующемъ: послѣ того какъ раздастся условный ударъ въ небольшой колоколъ—на палубѣ стремительно появляется весь экипажъ судна въ полной формѣ и съ ножами, привязанными къ ремню; у командира и старшихъ офицеровъ въ рукахъ заряженные револьверы. Затѣмъ слѣдуетъ свистокъ и команда—„по мѣстамъ“. Каждый изъ матросовъ становится къ назначенному мѣсту и производитъ различныя манипуляціи: кто качаетъ помпою воду, кто отвязываетъ шлюпки, беретъ длинную пожарную

кишку,—словомъ, предъ глазами пассажировъ происходитъ генеральная репетиція борьбы на случай пожара или какого-либо другого несчастія во время пути. Снова команда — и всѣ расходятся, чтобы начать прерванную обычную работу. Такія тревоги обыкновенно практикуются на пароходахъ въ плаваніи между Японіей и Америкой. Меня очень заинтересовала вся эта сцена, въ особенности то обстоятельство, что капитанъ и офицеры имѣли при себѣ огнестрѣльное оружіе. Оказывается, что, по морскимъ законамъ, они имѣютъ право стрѣлять въ каждаго, кто во время пожара или какого-либо другого несчастія на пароходѣ не будетъ повиноваться распоряженіямъ командира судна.

Кончилась тревога—и снова тоска и однообразіе. Вода и небо, небо и вода... Чувствуешь, вотъ-вотъ впадешь въ ипохондрію. Что дѣлать, чѣмъ развлечься, какъ убить безконечно длящееся время—буквально не придумаешь. Членораздѣльный, отрывистый говоръ рабочихъ китайцевъ, набившая оскомину хлестаковщина англичанъ и чваная сосредоточенность американцевъ — прискучили до одурѣнія. Пароходъ тянется словно черепаха, мѣрно двигаясь по водной пустынѣ. Минуты кажутся часами, а послѣдніе—днями... Всѣ помыслы, всѣ желанія сосредоточены на одномъ магическомъ словѣ—земля... Да скоро ли, хотя бы маленькій клочокъ? Увы—тщетно напрягаешь глазъ—попрежнему все тотъ же гнетущій, безбрежный океанъ. Съ досадой бросаешься на койку и стараешься забыться...





НА САНДВИЧЕВЫХЪ О—ВАХЪ.

Наконецъ, на 8-ыя сутки нашего плаванія обрисовались темные силуэты въ родѣ чернѣющихъ точекъ; по мѣрѣ движенія парохода точки принимали все болѣе ясную форму, и предъ нами, въ довольно почтительномъ разстояніи, словно выплылъ изъ-за горизонта небольшой островокъ, затѣмъ немного спустя—и другой. Еще одинъ день—и мы увидѣли третій островокъ, являющійся въ этомъ безконечномъ водномъ пространствѣ какъ бы послѣднимъ этапомъ, клочкомъ земли предъ Сандвичевыми островами. Еще 286 миль—и мы въ Гонолулу. На 11-ыя сутки послѣ отбытія изъ Іокогамы нашъ пароходъ вошелъ въ гавань столицы архипелага Полинезіи, гдѣ ссадилъ нѣсколько сотъ китайцевъ и японцевъ, прибывшихъ сюда въ качествѣ рабочихъ. Воспользовавшись остановкой парохода, который долженъ былъ простоять здѣсь 10 часовъ, я сошелъ на землю съ цѣлью осмотрѣть городъ.

Гонолулу расположенъ на островѣ Оагу, у подножія цѣпи горъ, въ ровной долинѣ, и весь утопаетъ въ зелени садовъ, гдѣ пышно красуются пальмовыя и кофейныя дерева и другіе представители разнообразной флоры, начиная отъ тропической и кончая альпійской. Характеръ построекъ чисто американскій, хотя многоэтажныхъ домовъ нѣтъ. Въ городѣ—почти всѣ удобства цивилизованной жизни, электрическое освѣщеніе, трамваи, конно-желѣзныя дороги. Населеніе смѣшанное—малайцы, канаки, метисы, китайцы, японцы. Европейскій элементъ составляютъ преимущественно американцы, португальцы, англичане, нѣмцы и голландцы; немало эмигрантовъ изъ Японіи, Китая и Португаліи. Климатъ чисто

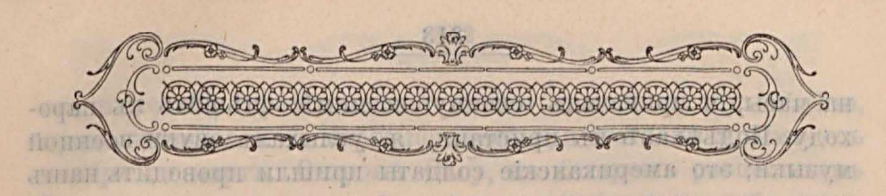
океаническій, временъ года только два: ясное, сухое лѣто, продолжающееся съ марта по октябрь, и дождливая зима—съ ноября по мартъ. Островъ Оагу, на которомъ расположенъ Гонолулу,—вулканическаго происхожденія, гористый; растительность, какъ уже было сказано, довольно разнообразна, тропическая, хотя на вершинахъ горъ встрѣчаются растенія, свойственныя европейской флорѣ. Характерно, что здѣсь совсѣмъ нѣтъ никакихъ звѣрей, кромѣ кабановъ. Почти всѣ крупныя отрасли народнаго хозяйства и торговли сосредоточены въ рукахъ американцевъ. Политическій строй Сандвичевыхъ острововъ представляетъ конституціонное королевство съ двумя палатами.

Сѣвъ въ одиночный экипажъ-кэбъ, я проѣхался по городу и его живописнымъ окрестностямъ. Меня очень заинтересовали туземцы и въ особенности туземки. Небольшого роста, приземистыя съ матово-темнымъ лицомъ, онѣ производятъ пріятное впечатлѣніе; среди малаекъ есть очень недурненькія даже съ нашей обще-европейской точки зрѣнія. Представьте себѣ граціозную фигурку съ сильно развитой конической грудью, довольно замысловатой японской прической и красивыми, большими глазами; оригинальный костюмъ, небрежно накинутый на грудь и бедра, оставляетъ совершенно открытымъ пышный торсъ мѣстной красавицы. Проѣзжая мимо линіи желѣзной дороги, я замѣтилъ къ западу большую гору, покрытую, какъ ковромъ, изумрудною зеленью. Спрашиваю моего возницу и получаю на ломаномъ англійскомъ языкѣ отвѣтъ: „это—гора, называемая Брильянтовой головой; когда-то здѣсь были богатые алмазные пріиски“. Вдоль морского берега разбросано нѣсколько построекъ очень красивой архитектуры. Останавливаетъ на себѣ вниманіе пальмовый паркъ, въ которомъ помѣщается городской садъ. Въ центрѣ города какъ-то одиноко затерялось зданіе русскаго консульства. Представителемъ нашего отечества является нѣмецъ, ни слова не умѣющій произнести по-русски. Чѣмъ объяснить подобный выборъ—рѣшать не берусь; но, согласитесь сами, нѣмецъ въ амплуа русскаго консула—обстоятельство, наводящее на невеселыя размышленія. Въ городѣ встрѣтилъ нѣсколько негровъ, очевидно, исполнявшихъ здѣсь роль домашней прислуги. Время однако быстро летѣло, и, взглянувъ

на часы, я приказалъ своему возницѣ спѣшить къ пароходу. Подъѣхавъ къ пристани, я услыхалъ звуки военной музыки; это американскіе солдаты пришли проводить нашъ пароходъ и исполнили какой-то бравурный маршъ, сильно напоминавшій пресловутый „янки-дудль". Чрезъ полчаса пароходъ снялся и направился къ Санъ-Франциско.

Не успѣли мы вытти въ море, какъ снова началась качка. Наступила темная, непроглядная ночь, подулъ сильный вѣтеръ, свинцовыя тучи тяжко нависли надъ океаномъ, пароходъ бросало изъ стороны въ сторону. Пассажирамъ пришлось пережить немало ужасныхъ часовъ, пока, наконецъ, стихія не смилостивилась и поверхность моря сдѣлалась ровной и лишь слегка была подернута еле замѣтною зыбью. Съ какимъ глубокимъ чувствомъ облегченія вздохнули мы всѣ, когда избавились отъ страшной власти грознаго и непривѣтливаго океана. Вскорѣ показались два парохода, очевидно направлявшіеся въ Гонолулу, а затѣмъ вахтенный офицеръ увидѣлъ какую-то плавающую массу; сперва думали, что это затонувшее судно. При тщательномъ разсмотрѣніи въ подзорную трубу оказалось, что плыветъ огромное дерево. Какъ попало послѣднее въ морскую пучину—Аллахъ вѣдаетъ, но тѣмъ не менѣе оно внесло нѣкоторое разнообразіе въ безконечно прискучившій водный ландшафтъ.

Еще около трехъ дней мы неслись по волнамъ, не встрѣчая на своемъ пути ни одного клочка земли. Наконецъ, на 6-ыя сутки по выходѣ изъ гавани столицы Сандвичевыхъ острововъ увидѣли сперва какъ бы въ туманѣ, а затѣмъ все болѣе и болѣе яснѣе рельефныя очертанія береговой линіи Калифорніи. Нашъ пароходъ подходилъ къ бухтѣ Санъ-Франциско, этого величайшаго города штата Калифорніи и крупнѣйшаго торговаго центра на западномъ побережьѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Съ нескрываемымъ любопытствомъ всматривался я вдаль, чтобы разглядѣть начальный этапъ Новаго свѣта, страны, открытой Христофоромъ Колумбомъ и затмившей своимъ колоссальнымъ ростомъ и цивилизаторскою дѣятельностью многія государства Европы. Пройдя такъ называемыми Золотыми Воротами, мы направились въ бухту города.



Въ Санъ-Франциско.

Защищенный почти со всѣхъ сторонъ горами, или, вѣрнѣе, цѣлою цѣпью отроговъ, съ крѣпостью внушительныхъ размѣровъ, городъ не представляется привлекательнымъ на первый взглядъ. Тощая растительность придаетъ Санъ-Франциско физіономію далеко не живописной мѣстности. Но стоитъ лишь войти въ самый городъ, съ его чистыми прямолинейными улицами, прекрасными монументальными зданіями и всѣми аттрибутами культуры и прогресса, чтобы измѣнить свое первоначальное впечатлѣніе. Духъ дѣловитаго энергичнаго американца виденъ во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ.

Населеніе города, основаннаго въ 1847 г., доходитъ въ настоящее время до 400 тыс. человѣкъ и носитъ смѣшанный характеръ. Въ Санъ-Франциско можно встрѣтить представителей различныхъ національностей, хотя главный контингентъ составляютъ американцы, потомки переселенцевъ, пришедшихъ сюда въ 1848 г., когда здѣсь и во всей Калифорніи было обнаружено присутствіе золота.

Остановился я на главной улицѣ, въ гостиницѣ „Палэотель", въ 17-этажномъ зданіи, примыкающемъ къ редакціи самой большой ежедневной газеты „Коло". Отдохнувъ, я отправился обозрѣвать городъ. Прежде всего нѣсколько словъ о климатѣ. Послѣдній не оставляетъ желать ничего лучшаго: умѣренная атмосфера, живительный, бодрящій воздухъ; жары значительно ослабляются близостью моря. Единственной отрицательной стороной являются частыя землетрясенія.

Самый городъ довольно разнообразятъ многоэтажные дома главныхъ улицъ и небольшія, но очень оригинальныя строенія окраинъ. Конечно, повсюду электричество, трамваи,

конно-желѣзныя дороги. Достаточно бросить бѣглый взглядъ на пестрящія тамъ и сямъ широко-вѣщательныя вывѣски и отчаянныя рекламы, чтобы убѣдиться, что вы среди американцевъ.

Прежде всего я заинтересовался русской колоніей въ Санъ-Франциско, вспомнивъ при этомъ, что лѣтъ 30 тому назадъ не мало соотечественниковъ населяли русско-американскія владѣнія, уступленныя нами по какимъ-то невѣдомымъ причинамъ за баснословно низкую цѣну. Русскихъ въ столицѣ Калифорніи немного, и они какъ-то стушевываются въ общей массѣ городского населенія. Въ Санъ-Франциско есть небольшой православный храмъ во имя Св. Троицы; при храмѣ живетъ преосвященный Тихонъ, епископъ аляскинскій и алеутскій. Во время моего пребыванія его преосвященство отправился въ Аляску обозрѣвать епархію. Нужно замѣтить, что всѣхъ православныхъ церквей въ Америкѣ насчитывается до 29, при чемъ въ одной Аляскѣ—18. Храмъ Св. Троицы, имѣющій такимъ образомъ значеніе каѳедральнаго собора,—каменный, стѣнопись и украшенія бѣдны; подъ иконами подписи на англійскомъ языкѣ, такъ какъ среди прихожанъ есть православные американцы и американки. Въ церкви поютъ дѣти—дѣвочки и мальчики, воспитывающіеся въ мѣстной православной школѣ.

Безчисленное множество улицъ красиво вьется у подножія и по склонамъ холмовъ. Оживленіе господствуетъ главнымъ образомъ на Market Street и на ея сосѣдкѣ Montgomery Street; на остальныхъ улицахъ, въ особенности на удаленныхъ отъ центра, тихо и покойно. Дома почти повсюду многоэтажные, каменные, изъ гранита. Самый высокій домъ въ Санъ-Франциско — въ 17 этажей—принадлежитъ г. Спрэнеру. Въ послѣднее время, въ виду частыхъ землетрясеній, мѣстная администрація не разрѣшаетъ строить зданія выше 17-ти этажей. На главныхъ улицахъ электрическая кабельная, а на узкихъ боковыхъ конно-желѣзная дорога. Плата ничтожная: за 5 центовъ (на наши деньги 10 к.) вы можете ѣздить съ пересадкою въ теченіе $3^1/_2$ часовъ. Извозчиковъ здѣсь очень немного; одѣты они щеголевато—въ цилиндрѣ, крахмальной сорочкѣ; за свои услуги они

требуютъ очень высокую цѣну. Уличная жизнь здѣсь развита чрезвычайно; движеніе довольно усиленное. По праздникамъ и табельнымъ днямъ магазины, торговые конторы и склады бываютъ заперты. Кстати замѣчу, что въ Санъ-Франциско есть табачная фабрика, принадлежащая нашимъ соотечественникамъ бр. Больманъ, которая является обширною русскою фирмою, поставляющей сигары и вообще табачныя издѣлія на всю Калифорнію.

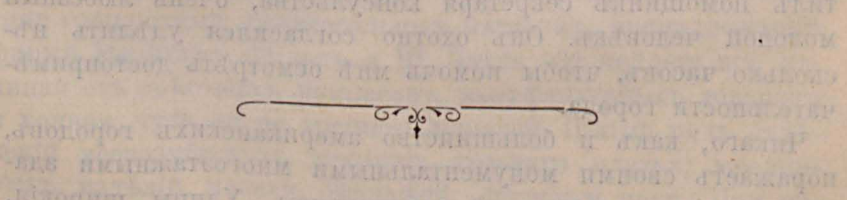
Отправившись шататься по городу, я забрелъ въ одинъ изъ ресторановъ, гдѣ мнѣ пришлось наблюдать слѣдующую довольно необычную сцену: лакеи, только что подававшіе гостямъ кушанье, моментально преобразились въ господъ и, сѣвъ рядомъ съ гостями, пользовались услугами своихъ товарищей. Въ городѣ существуетъ цѣлый рядъ оригинальныхъ профессій, и между прочимъ—чистильщиковъ сапогъ. Представьте себѣ очень прилично одѣтаго субъекта, который, предложивъ вамъ газету, начинаетъ, въ то время какъ вы пробѣгаете глазами мѣстныя новости, усердно наводить лоскъ на ваши штиблеты. За 5 центовъ вы получаете возможность быть въ курсѣ городскихъ злобъ дня и въ то же время фланировать по улицамъ въ яркоблещущей обуви. Какъ и вездѣ въ Америкѣ, рекламы здѣсь играютъ очень видную роль. Для примѣра слѣдующая картина: пара лошадей медленно двигаетъ фуру, спинки которой испещрены всевозможными зазывательными объявленіями, а сидящіе внутри ея музыканты отчаянно жарятъ какой-либо маршъ или плясовой мотивъ. Конечно, слыша такую импровизированную ходячую музыку, всякій невольно обращаетъ вниманіе на фуру и тутъ же запоминаетъ фирму, что и требовалось доказать.

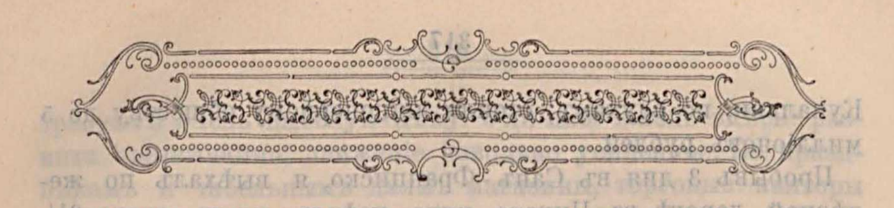
Въ вагонѣ трамвая я отправился посмотрѣть ресторанъ и гостиницу надъ моремъ, такъ называемые Clif-house и построенные на скалѣ, въ нѣсколько сотъ футовъ высоты, откуда открывается прелестный видъ на безбрежное водное пространство. Около этой гостиницы находится зоологическій музей, гдѣ собраны морскія животныя. Тутъ же вблизи расположены купальни съ ваннами. Купальни покрыты стеклянными потолками, укрѣпленными на желѣзныхъ столбахъ.

Купальни, по слухамъ, стоили акціонерному обществу до 5 милліоновъ рублей.

Пробывъ 3 дня въ Санъ-Франциско, я выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Чикаго, куда поѣздъ идетъ около $3^{1}/_{2}$ сутокъ. На вокзалъ меня пришелъ проводить мой соотечественникъ П. А. Лимашевскій, бывшій командиръ русскаго парохода „Байкалъ", поселившійся въ Санъ-Франциско послѣ 30-тилѣтней морской службы.

Дорога до Чикаго представляла цѣлый рядъ разнообразныхъ картинъ; попадались долины, которыя какъ бы пересѣкались разбросанными тамъ и сямъ горными холмами, прорѣзанными въ свою очередь тоннелями; далѣе слѣдовали лѣса, обработанныя поля, луга, а затѣмъ пейзажъ вдругъ рѣзко измѣнялся, и по обѣимъ сторонамъ разстилались пески и дикіе утесы горы. Нѣсколько верстъ — и картина пути, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, изъ пустыни превращалась въ плодородную страну, съ зеленѣющими полями и роскошными садами. Чѣмъ ближе подвигались мы къ Чикаго, тѣмъ оживленнѣе становилась мѣстность. Вотъ миновали снѣжныя вершины и слѣдовали по ровной, засѣянной кукурузою и картофелемъ, полянѣ. Еще нѣсколько минутъ—и передъ нашими глазами, какъ бы въ туманѣ, вырисовывались силуэты Чикаго.





ВЪ ЧИКАГО.

На четвертыя сутки поѣздъ примчалъ меня въ Чикаго, этотъ величайшій, послѣ Нью-Йорка, городъ Сѣверной Америки, въ теченіе сравнительно короткаго времени изъ небольшого поселка выросшій въ пышную столицу и крупнѣйшій торговый центръ Соединенныхъ Штатовъ.

Прямо съ вокзала я отправился въ одну изъ ближайшихъ къ вокзалу гостиницъ, „Аудиторіумъ", помѣщавшуюся въ 11-тиэтажномъ зданіи, раздѣленномъ на два отдѣльныхъ корпуса—одинъ для европейцевъ, другой для американцевъ. Мнѣ отвели довольно приличный номеръ въ 3-мъ этажѣ, съ электрическимъ освѣщеніемъ и постельнымъ бѣльемъ, но безъ продовольствія, за $2^1/_2$ доллара (на наши деньги приблизительно около 5 рублей). Входя въ номеръ, я замѣтилъ, что на табличкѣ двери стояла внушительная цифра 1452—и это лишь въ третьемъ этажѣ!..

Переодѣвшись и отдохнувъ, я отправился на трамваѣ въ русское консульство, зданіе котораго находится въ центрѣ города. Къ сожалѣнію, консула не было дома, и меня встрѣтилъ помощникъ секретаря консульства, очень любезный молодой человѣкъ. Онъ охотно согласился удѣлить нѣсколько часовъ, чтобы помочь мнѣ осмотрѣть достопримѣчательности города.

Чикаго, какъ и большинство американскихъ городовъ, поражаетъ своими монументальными многоэтажными зданіями, очень затѣйливой архитектуры. Улицы широкія, прямыя, мостовыя изъ гладкаго камня, часто асфальтовыя. Повсюду образцовая чистота, и на всемъ печать благоустройства. Движеніе по центральнымъ улицамъ — на элек-

трическомъ трамваѣ, на окраинахъ ходятъ вагоны конно-желѣзной дороги. Населеніе Чикаго простирается до $1^1/_2$ милл. человѣкъ. Преобладающій элементъ — американцы, затѣмъ слѣдуютъ англичане и поляки; всего же европейцевъ насчитывается до 200 тысячъ. Въ Чикаго проживаетъ около 40 тысячъ евреевъ-эмигрантовъ изъ Россіи; русская колонія очень малочисленна. Есть негры и арабы.

Первою достопримѣчательностью, которую я осмотрѣлъ, былъ колоссальный 22-хъэтажный домъ, называемый храмомъ масоновъ. Выстроенный изъ камня и желѣза, онъ вмѣщаетъ въ себѣ рядъ различныхъ учрежденій, начиная отъ театра во 20-мъ этажѣ и ресторана, помѣщающагося въ подвальномъ этажѣ, и кончая конторами, разбросанныхъ по всѣмъ этажамъ этого высочайшаго зданія. Въ немъ 19 элеваторовъ, т.-е. подъемныхъ машинъ, за 25 центовъ поднимающихъ васъ до театра, какъ уже сказано, расположеннаго въ 20-мъ этажѣ. На самомъ верху зданія устроенъ телескопъ, откуда можно обозрѣвать городъ. Нужно замѣтить, что любоваться панорамою Чикаго удобнѣе исключительно въ праздники, когда фабрики не работаютъ и клубы дыма не окутываютъ густою пеленой всего города. Плата за наблюденіе въ телескопъ 5 центовъ (приблизительно 10 коп.). Совершивъ путешествіе по всѣмъ этажамъ, я спустился внизъ—въ ресторанъ, какъ бы уходящій въ землю и напоминающій мнѣ не безызвѣстный въ Москвѣ трактиръ въ Новыхъ рядахъ. Прислуга въ ресторанѣ смѣшанная; на ряду съ лакеями здѣсь подаютъ кушанье очень нарядно одѣтыя американки и нѣмки. Цѣны недорогія; блюда европейской кухни. Пообѣдавъ, я съ моимъ спутникомъ посѣтили грандіозный универсальный магазинъ, принадлежащій фирмѣ Маригамъ Фильдъ и К°. Здѣсь вы найдете все, начиная отъ съѣстныхъ припасовъ, мануфактурныхъ товаровъ и кончая чуть ли не тройкою лошадей. Цѣлый рядъ отдѣленій всевозможныхъ продажъ готоваго платья, ювелирныхъ издѣлій, мебели, экипажей, оружія и проч. При магазинѣ—почтово-телеграфная контора. Посрединѣ магазина устроенъ обширный фонтанъ, гдѣ плаваютъ лебеди, здѣсь же нѣсколько акваріумовъ съ экзотическими рыбами. Словомъ,

въ одномъ зданіи—цѣлый торговый городъ, гдѣ работаетъ до 4.000 приказчиковъ, конторщиковъ, приказчицъ и другихъ служащихъ. Въ Чикаго подобныхъ магазиновъ нѣсколько, и обороты ихъ достигаютъ чуть ли не десятка милліоновъ рублей.

Меня заинтересовалъ слѣдующій любопытный обычай, не лишенный оригинальности. Поднимаясь на элеваторахъ въ гостиницахъ, я замѣтилъ, что при входѣ въ подъемную машину дамы всѣ мужчины снимали шляпы и въ такомъ видѣ безъ головныхъ уборовъ заканчивали свое „путешествіе". Эта чисто американская галантность оказывается каждой дочери Евы, будь то обворожительная и граціозная дамочка или дряхлая старушонка. Памятуя русскую пословицу—„въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ",—я приготовился было снять шляпу, когда поднимался по элеватору въ магазинѣ Фильда и въ одномъ изъ этажей вошла особа, правда, довольно-таки не интересная, но все же дама. Представьте однако мое изумленіе, когда изъ мужчинъ никто не подумалъ продѣлать обычнаго привѣтствія и не снялъ шляпы. Спрашиваю, почему такая невѣжливость, и получаю отвѣтъ, что принято снимать шляпы при появленіи дамы исключительно лишь въ гостиницахъ. Ну, нравы,—подумалъ я, — поистинѣ, говорятъ, Америк—астрана эксцентричныхъ и оригинальныхъ людей.

Мое кратковременное пребываніе не позволяло мнѣ обстоятельно познакомиться со всѣмъ городомъ, и я поспѣшилъ лишь осмотрѣть знаменитыя чикагскія бойни. Послѣднія расположены верстахъ въ десяти отъ города и представляютъ обширный поселокъ съ рядомъ отдѣльныхъ зданій. На бойняхъ насчитывается до 20 тыс. служащихъ, изъ нихъ 800 палачей и 3 тыс. спеціалистовъ по обработкѣ свиныхъ тушъ. Любопытенъ процессъ убоя свиней, который производится въ довольно обширномъ зданіи. Животныя, назначенныя къ убою, находятся въ первомъ загонѣ, а немного выше стоятъ помощники палачей, которые, взявъ свинью, надѣваютъ ей на заднюю ногу петлю и затѣмъ при



Памятникъ Колумбу въ Чикаго.

помощи вертящагося колеса животное, находящееся на вѣсу, по цѣпи медленно подается главному палачу. Послѣдній стоитъ на особо приноровленномъ мѣстѣ и однимъ ударомъ ножа въ горло закалываетъ свинью. Тушу затѣмъ поднимаютъ выше, а тѣмъ временемъ главному палачу подаютъ все новый матеріалъ. Такимъ образомъ въ минуту убиваютъ 6 штукъ, а въ часъ—360. Въ теченіе года общая цифра убоя простирается до 4-хъ милліоновъ штукъ. Дальнѣйшій процессъ приготовленія тушъ состоитъ въ слѣдующемъ: свинью посредствомъ машины опускаютъ въ котелъ съ кипяткомъ, послѣ чего снимаютъ съ нея щетину, затѣмъ туша разрѣзается, потрошится, рѣжется на части и проч. Трудно передать на словахъ всѣ детали приготовленія окороковъ и другихъ продуктовъ изъ свинины—нужно видѣть эту чрезвычайно интересную и сложную фабрикацію, гдѣ каждая туша проходитъ чуть ли не нѣсколько десятковъ рукъ, пока не получитъ надлежащей формы.

Какими мизерными представляются наши образцовыя московскія бойни по сравненію съ чикагскими, снабжающими своими продуктами всю Америку и Австралію!..

На другой день своего пребыванія въ Чикаго я отправился къ площади, гдѣ все еще красовались грандіозныя зданія всемірной выставки. При входѣ — во весь ростъ монументальная статуя Колумба, который въ лѣвой рукѣ держитъ знамя съ драконами, а въ правой обнаженную шпагу. О выставкѣ такъ много писалось и говорилось, что повторяться было бы излишнимъ. Скажу только, что выставка даже и теперь производитъ грандіозное впечатлѣніе. До сихъ поръ еще сохраняются пожертвованные въ пользу города нѣкоторыми экспонентами выставленные предметы, въ томъ числѣ русскій прядильный станокъ, на которомъ ткутъ холстину ручнымъ способомъ.

Потолкавшись по разнымъ отдѣламъ, гдѣ не такъ давно были собраны образцы и издѣлія Стараго и Новаго свѣта, я затѣмъ въ теченіе часа—обозрѣвалъ на трамваѣ городъ.

Главная торговая улица въ Чикаго носитъ названіе Стетъ Стритъ (State Street) и окаймлена цѣлымъ рядомъ колос-

сальныхъ зданій торговыхъ фирмъ, складовъ, конторъ и магазиновъ. Среди общественныхъ, ученыхъ и учебныхъ учрежденій Чикаго обращаютъ вниманіе Атеней, университетъ, военная академія, женская академія, духовныя семинаріи и нѣсколько театровъ, отличающихся оригинальной архитектурой. Изъ церквей выдѣляются римско-католическій соборъ, First, лютеранскій соборъ.

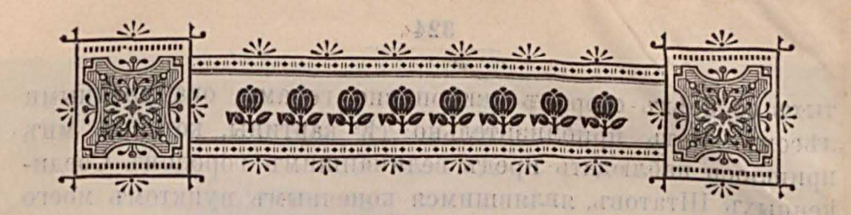
Въ этотъ же день, предъ отъѣздомъ въ Нью-Йоркъ, я посѣтилъ русскую православную церковь, основанную со времени открытія всемірной выставки и помѣщающуюся въ домѣ; настоятелемъ церкви—священникъ о. Іоаннъ Ключаревскій. Послѣдній показалъ мнѣ нѣсколько пожертвованныхъ въ церковь предметовъ и между ними шелковое покрывало на плащаницу, вышитое Государыней Императрицей Маріей Θеодоровной. Изъ словъ о. Іоанна я узналъ, что куплена земля для сооруженія русскаго православнаго храма въ Чикаго.

Сердечно простившись съ о. Іоанномъ, проводившимъ меня на вокзалъ, я отправился въ Нью-Йоркъ.



В. ЧЕХОВСКІЙ

Видъ на Ніагарскій водопадъ.



Въ Нью-Йоркѣ.

Изъ вагона поѣзда желѣзной дороги, мчавшагося со средней скоростью въ 65 верстъ въ часъ, я любовался открывавшимися по обѣимъ сторонамъ пути видами. Мимо меня мелькали какъ въ движущейся панорамѣ кукурузовыя поля, заливные луга, сады, тамъ и сямъ встрѣчались густо населенные города съ цѣлымъ лѣсомъ фабричныхъ трубъ. И въ то время, какъ мѣстность между Санъ-Франциско и Чикаго поражаетъ своимъ пустыннымъ видомъ, путь отъ Чикаго до Нью-Йорка представляетъ собою промышленный и земледѣльческій районъ. Утромъ на другой день лакей-негръ разбудилъ меня въ 5 час. утра, сказавъ, что вскорѣ будемъ проѣзжать Ніагарскій водопадъ. Я, какъ и другіе пассажиры, поспѣшилъ встать и умыться, чтобы полюбоваться этимъ единственнымъ въ мірѣ воднымъ бассейномъ. Ровно въ 6½ ч. утра нашъ поѣздъ сдѣлалъ пятиминутную остановку у водопада. Послѣдній представляетъ величественную картину исключительной красоты. Вообразите громадную массу пѣнистой жидкости, свергающейся со скалы и разлетающейся въ воздухѣ милліонами брызгъ. Прилагаемый рисунокъ даетъ наглядное понятіе объ этомъ чудѣ природы. Вскорѣ поѣздъ тронулся, и водопадъ второй разъ промелькнулъ предъ моими глазами, когда мы дѣлали круговой рейсъ.

Чѣмъ ближе подвигались мы къ Нью-Йорку, тѣмъ все болѣе и болѣе чувствовалась жизнь, бьющая ключомъ. Непрерывное движеніе поѣздовъ, повсюду капитальныя строенія городовъ, утопающихъ въ зелени садовъ или замкну-

тыхъ со всѣхъ сторонъ живописно горами, окаймленными лѣсомъ. Вотъ приблизительно тѣ картины, которыя мнѣ пришлось наблюдать предъ величайшимъ городомъ Соединенныхъ Штатовъ, являвшимся конечнымъ пунктомъ моего путешествія.

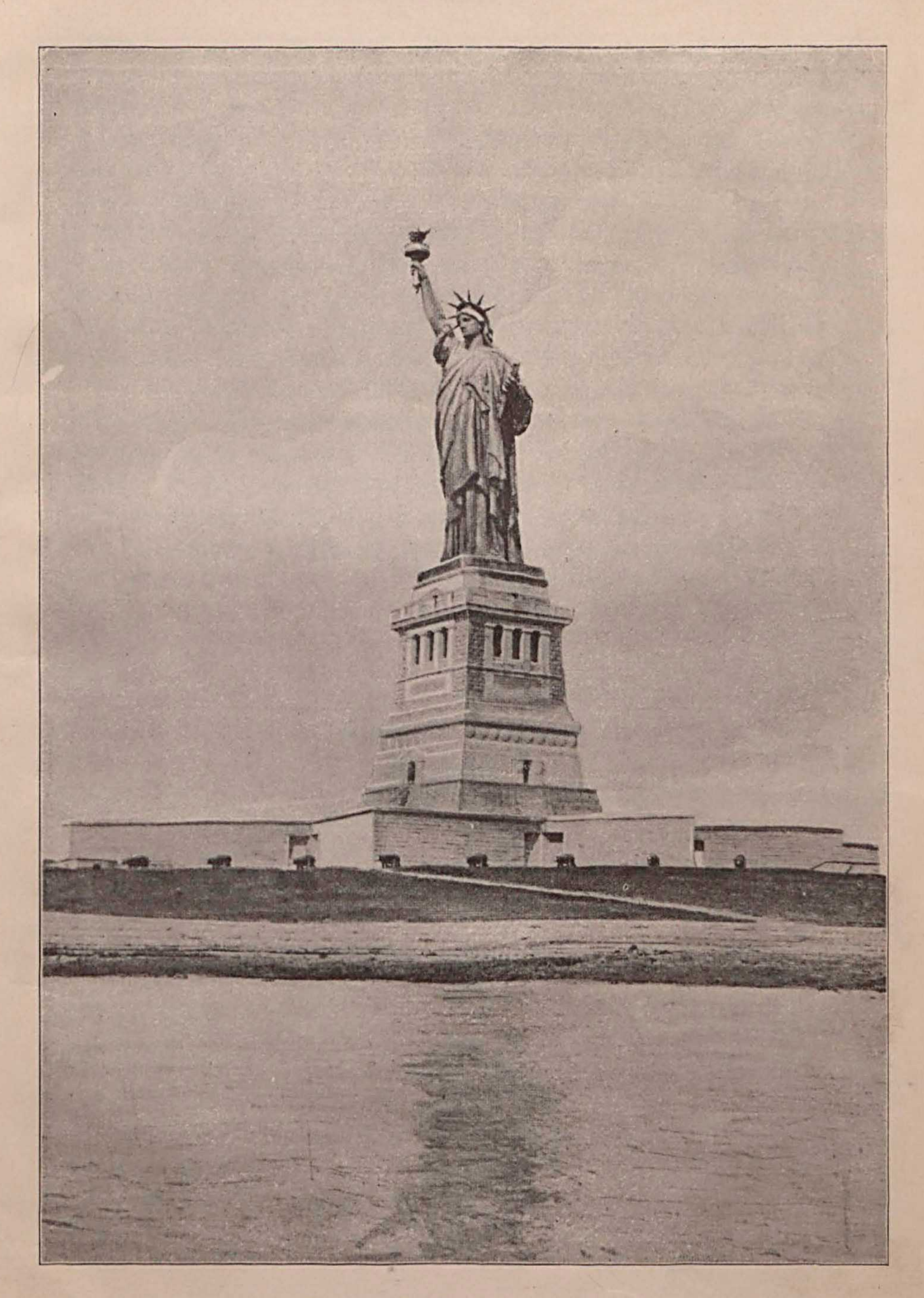
12-го августа, къ вечеру, я прибылъ въ Нью-Йоркъ и прямо съ вокзала отправился во французскую гостиницу „Hôtel Martin". Утомленный дорогой, я бросился какъ убитый въ постель и проспалъ до утра. На слѣдующій день я отправился въ русское консульство и былъ любезно принятъ нашимъ консуломъ Владиміромъ Александровичемъ Тепловымъ; тутъ же въ консульствѣ я познакомился съ нотаріусомъ Львомъ Степановичемъ Набоковымъ, живущемъ въ Америкѣ болѣе 30 лѣтъ. Онъ служилъ прежде на Аляскѣ и послѣ продажи русско-американскихъ владѣній переселился въ Нью-Йоркъ, гдѣ исполняетъ обязанности нотаріуса, а также имѣетъ справочное бюро и является контрагентомъ по сбыту русскихъ и иностранныхъ товаровъ. Здѣсь же я встрѣтился съ моими соотечественниками: графомъ Павломъ Ѳедоровичемъ Тизенгаузеномъ, Владиміромъ Петровичемъ Полевымъ, гг. Торичемъ и Туркевичемъ.

Изъ консульства я отправился въ православную церковь настоятелемъ которой состоитъ о. Александръ Хотовицкій. Въ день моего пребытія въ Нью-Йоркѣ о. Хотовицкимъ было куплено мѣсто для постройки русскаго православнаго храма. Въ этотъ день былъ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы. Въ церкви, помѣщавшейся въ домѣ, шла обѣдня; пѣлъ хоръ изъ прихожанъ. По окончаніи литургіи происходило вѣнчаніе двухъ паръ новобрачныхъ, при чемъ женихъ въ одной парѣ былъ православный, а невѣста — уніатка. Изъ церкви я направился знакомиться съ городомъ.

Нью-Йоркъ, являющійся самымъ населеннымъ и торговымъ центромъ Новаго свѣта, занимаетъ почти весь островъ Менгетэнъ, при сліяніи рѣкъ, образующихъ гавань, которая по своей обширности и глубинѣ не имѣетъ себѣ равной въ странѣ; бухта Нью-Йорка лишь немногимъ уступаетъ знаменитому Неаполитанскому заливу.



Одно изъ зданій Нью-Іорка.



Статуя Свободы въ Нью-Іоркѣ.

Жителей въ Нью-Йоркѣ насчитывается около 4-хъ милліоновъ, такъ что по населенности онъ занимаетъ послѣ Лондона второе мѣсто въ мірѣ.

Кромѣ коренного элемента—американцевъ, въ составъ населенія входятъ много европейцевъ и евреевъ, эмигрантовъ изъ Россіи; затѣмъ слѣдуютъ негры, арабы, китайцы. Самый городъ производитъ на туриста подавляющее впечатлѣніе своими гигантскими размѣрами, богатствомъ и красотой монументальныхъ зданій, обиліемъ грандіозныхъ магазиновъ, первоклассныхъ гостиницъ, театровъ, концертныхъ залъ и другихъ учрежденій. Еще издали, когда вы подъѣзжаете къ городу, васъ поражаетъ статуя Свободы, подаренная Штатамъ Франціей еще въ 1866 г. и служащая гигантскимъ маякомъ; діадема и факелъ ея залиты почти снопами электрическаго свѣта.

Всѣ улицы города изрѣзаны безконечною сѣтью трамваевъ, конно-желѣзныхъ дорогъ, надъ которыми на массивныхъ чугунныхъ столбахъ проходитъ паровая желѣзная дорога, рейсирующая почти по всему Нью-Йорку. Представьте себѣ слѣдующую картину: внизу плетется конка; надъ ея рельсами какъ бы виситъ линія трамвая, вверху которой, въ свою очередь, мчатся поѣзда желѣзной дороги. Все это сооруженіе просто, но чрезвычайно крѣпко, устойчиво и, главное, удобно. Рельсы желѣзной дороги приходятся почти у четвертыхъ этажей зданій. Немного выше ходятъ вагоны пневматической желѣзной дороги. Плата крайне ничтожная. Но зато какъ дороги извозчики въ Нью-Иоркѣ, эти элегантные джентльмены съ сигарой въ зубахъ, словно оказывающіе вамъ одолженіе, позволяя пользоваться ихъ услугами и экипажемъ. Таксы здѣсь не существуетъ, и извозчики дерутъ, сколько вздумается. Достаточно сказать, что за перевозку въ своей kаретkѣ багажа въ 5 пудовъ изъ одного зданія въ другое, находящееся въ нѣсколькихъ шагахъ, съ меня взяли 2 доллара, т.-е. 4 рубля. Эта недоступность пользоваться услугами возницъ, очевидно, и вызвала устройство электрической и воздушной паровой тяги.

Главная артерія города—Бродвей (Broadway)—проходитъ почти чрезъ весь Нью-Йоркъ, поражаетъ обиліемъ колоссальныхъ зданій и является, такъ сказать, центромъ обще-

ственной жизни города; здѣсь же расположены важнѣйшіе дѣловые кварталы — оптовые и розничные склады, банки, конторы акціонерныхъ и страховыхъ обществъ. Далѣе примыкающія улицы — Уотеръ, Фронтъ-стритъ, Истъ-риверъ, Уолль-стритъ, гдѣ также рядъ складовъ, магазиновъ, таможня, податная палата, выстроенная изъ мрамора по типу греческаго Парѳенона, фондовая биржа и другія общественныя учрежденія. Аристократическую часть города составляютъ пять авеню, заключающія въ себѣ массу великолѣпныхъ строеній изъ бураго песчаника и мрамора, красивыхъ церквей. Въ Нью-Йоркѣ нѣсколько парковъ, изъ которыхъ два самыхъ главныхъ—Централь-паркъ и Проспектъ-паркъ. Въ первомъ находятся статуи Гумбольдта, Шекспира, Шиллера, „Игла Клеопатры" — обелискъ, зоологическій садъ и большіе музеи, открытые для безплатнаго пользованія публики; очень красивъ Ситъ-паркъ. Здѣсь, на южномъ углу, находится почтамтъ, построенный исключительно изъ желѣза, гранита, мрамора и стекла, далѣе стоитъ городская ратуша, обложенная бѣлымъ мраморомъ, съ красивой часовой башней и куполомъ, на которомъ высится статуя Ѳемиды; тутъ же расположено зданіе судебной палаты. Вблизи этого парка раскинулся цѣлый рядъ улицъ, гдѣ помѣщаются университетъ, памятникъ Вашингтона, Линкольна.

Величайшій въ мірѣ въ двѣ линіи желѣзнодорожный висячій мостъ чрезъ Истъ-Риверъ, съ массивными устоями, соединяетъ Нью-Йоркъ съ городомъ Бруклиномъ, лежащемъ на о-вѣ Лонгъ-Эйландѣ.

Самый высокій домъ въ Нью-Йоркѣ—въ 32 этажа—находится на улицѣ Паркъ-Роу и принадлежитъ акціонерному обществу. По установившемуся обычаю, дома здѣсь не могутъ стоять долѣе 50 лѣтъ, такъ какъ послѣ этого срока должны быть снесены и замѣнены новыми. Сооруженіе всѣхъ этихъ многоэтажныхъ зданій производится съ поразительной быстротой—домъ, начатый постройкой въ апрѣлѣ, совершенно готовъ къ сентябрю. Вмѣсто европейскихъ фундаментальныхъ стѣнъ американцы употребляютъ стальные столбы и стропила, выкладывая пролеты между ними полымъ кирпичемъ и облицевывая камнемъ. Кладутъ стѣны и настилаютъ



Высочайшее зданіе въ мірѣ (въ Нью-Іоркѣ).

полы въ нѣсколькихъ мѣстахъ; строительный матеріалъ подается при помощи домкратовъ. Работы не прекращаются даже ночью, когда вся постройка освѣщается электричествомъ. При такихъ условіяхъ двадцатиэтажное зданіе оказывается готовымъ къ жилью въ четыре-пять мѣсяцевъ. Дворцы и палаццо нью-йоркскихъ крезовъ представляютъ монументальныя сооруженія, шедевры архитектуры и искусства. Не только внѣшній видъ, но и внутреннее устройство, меблировка—все это сдѣлано и изготовлено подъ наблюденіемъ лучшихъ архитекторовъ и художниковъ, получающихъ за свои труды баснословное вознагражденіе.

Въ городѣ свыше 500 церквей и до 35 синагогъ. Наибольшее вниманіе останавливаетъ грандіозное зданіе католическаго каѳедральнаго собора св. Патрика.

Для образованія гражданъ существуетъ цѣлый рядъ учебно-воспитательныхъ заведеній — высшихъ, среднихъ и низшихъ: Колумбія-коллежъ, городской университетъ, теологическія семинаріи, медицинскія школы, художественныя училища и сѣть безплатныхъ начальныхъ школъ.

Развлекаются нью-йоркцы довольно усердно. Здѣсь существуетъ до 50 театровъ, среди которыхъ замѣчательны: музыкальная академія, большая опера, лицей-театръ и проч.; въ двухъ-трехъ изъ нихъ ставятся драматическіе спектакли; семь или восемь предпочитаютъ комедію, а остальные — фарсъ, оперетку и дивертисментъ. Въ окрестностяхъ Нью-Йорка вниманіе туристовъ привлекаетъ островъ, называемый Кули-айландъ, напоминающій наше Дѣвичье поле, только въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Здѣсь разбросана масса кафе-шантановъ съ открытой сценой, гдѣ полунагія женщины увеселяютъ зрителей танцами живота и распѣваютъ скабрезные куплеты и шансонетки. Тутъ же устроенъ ипподромъ, катанія съ искусственныхъ горъ и проч. Въ послѣднее время въ моду входятъ т. н. пловучіе театры. На большихъ широкихъ пароходахъ, палуба которыхъ можетъ вмѣстить до тысячи человѣкъ, устраивается сцена, и такой пароходъ рейсируетъ по заливу.

На улицахъ Нью-Йорка очень нерѣдко по вечерамъ можно наблюдать слѣдующую сцену: внушительная толпа въ нѣ-

сколько сотъ человѣкъ слушаетъ [illegible]ора, важно стоящаго на опрокинутой бочкѣ или стулѣ и съ этой импровизированной каѳедры внушающаго своей аудиторіи свои умозаключенія и соображенія на общественную или нравственно-богословскую тему. Это—или миссіонеры многочисленныхъ религіозныхъ сектъ, стремящіеся завербовать какъ можно болѣе послѣдователей, неугомонные политиканы, или агенты благотворительныхъ обществъ, ратующіе за бѣдныхъ и сирыхъ. Есть не мало и ловкихъ плутовъ, которые, произнеся трогательную рѣчь, обходятъ слушателей съ шляпой и, собравъ обильную лепту, яко бы для гуманныхъ цѣлей, оставляютъ у себя въ карманѣ. Такимъ образомъ эти лжеблаготворители „наколачиваютъ“ въ годъ нѣсколько тысячъ долларовъ, смотря по своимъ ораторскимъ способностямъ и умѣнью прятать концы въ воду...

На углахъ улицъ стоятъ франтовато одѣтые атлетическаго сложенія полисмены, въ щеголеватыхъ цилиндрахъ, вооруженные не традиціонной „селедкой“ нашихъ городовыхъ или алебардой, шпагой европейскихъ полицейскихъ, а увѣсистой палкой чернаго дерева. Въ нью-йоркскіе полисмены обыкновенно выбираются субъекты крѣпкаго сложенія, сильные; предварительно ихъ обучаютъ гимнастикѣ и атлетикѣ и затѣмъ уже допускаютъ къ отправленію обязанностей. Если къ полицейскому обращаются за справкой, то онъ охотно и вѣжливо отвѣчаетъ; но если онъ предлагаетъ обывателю или туристу проходить или не останавливаться, то самое лучшее—немедленно исполнить: въ противномъ случаѣ стражъ не задумается пустить входъ свою увѣсистую палку или даже револьверъ, спрятанный въ карманѣ.

Мое кратковременное пребываніе въ столицѣ Нью-Йорка не позволило обстоятельно ознакомиться съ достопримѣчательностями этого величайшаго въ мірѣ города, и я могу подѣлиться съ читателями лишь поверхностными, такъ сказать, схваченными на лету впечатлѣніями. Скажу лишь, что я нигдѣ не встрѣчалъ такой массы различныхъ оригинальныхъ контрастовъ и особенностей въ нравахъ, обычаяхъ и другихъ сторонахъ общественной жизни, какъ здѣсь.



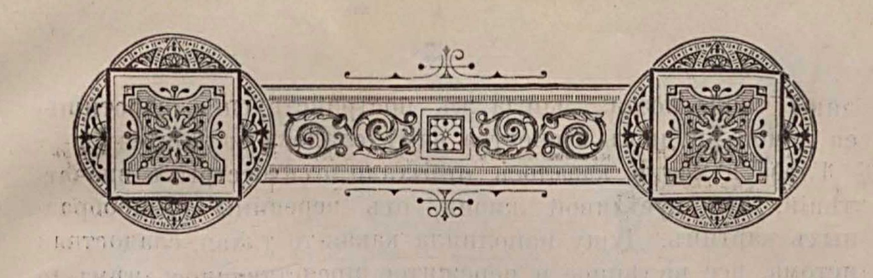
Въ Филадельфіи.

На разстояніи $2^1/_2$ часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ Нью-Йорка лежитъ Филадельфія—одинъ изъ самыхъ значительныхъ городовъ Сѣверной Америки, въ штатѣ Пенсильванія, по количеству населенія свыше 1 милл. Городъ живописно раскинутъ на берегу Атлантическаго океана. Улицы длинныя, широкія, съ высокими зданіями изъ мрамора, песчаника и гранита. Нѣсколько роскошныхъ парковъ, среди которыхъ привлекаетъ вниманіе Фермонтъ-паркъ, одно изъ превосходнѣйшихъ въ мірѣ мѣстъ для гулянья, гдѣ до сихъ поръ сохранилась галлерея искусствъ, бывшая „гвоздемъ" всемірной выставки 1876 г.; здѣсь же зоологическій садъ, обсерваторія. Масса церквей, соборовъ, изъ которыхъ самый большой соборъ свв. Петра и Павла, театровъ, рядъ общественныхъ зданій—все это носитъ такой же характеръ, какъ въ Нью-Йоркѣ.

Въ Филадельфіи я пробылъ нѣсколько часовъ и могъ лишь бѣгло обозрѣть городъ. На одной изъ центральныхъ улицъ—Чеснотъ—вниманіе привлекаетъ домъ городской ратуши, гдѣ въ особой комнатѣ хранится подъ стекляннымъ футляромъ колоколъ свободы, вѣсомъ въ 56 пуд. Въ этотъ колоколъ въ 1776 г., въ день провозглашенія независимости соединенныхъ колоній, такъ усердно звонили, что на немъ образовалась трещина очень внушительныхъ размѣровъ. Въ городской же ратушѣ до сихъ поръ бережно хранится комната, гдѣ состоялась декларація о независимости; тутъ же показываютъ столъ, на которомъ былъ под-

писанъ актъ, чернильница, перо. Самый же договоръ хранится въ Вашингтонѣ. Во время моего пребыванія въ Филадельфіи здѣсь готовились къ открытію національной выставки. Получивъ разрѣшеніе отъ президента выставки, я посѣтилъ послѣднюю за шесть дней до ея оффиціальнаго открытія. Выставка была обильна экспонатами и произвела на меня очень выгодное впечатлѣніе. Вечеромъ въ тотъ же день я возвратился обратно въ Нью-Йоркъ.





Чрезъ Европу въ Россію.

20 сентября я покинулъ Нью-Йоркъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Америку, выѣхавъ на нѣмецкомъ пароходѣ „Августа-Викторія“ и бросивъ прощальный взглядъ на статую Свободы.

Атлантическій океанъ встрѣтилъ насъ качками, туманами, дождями, не прекращавшимися въ теченіе 7-дневнаго нашего плаванія до Шербурга. Наконецъ предъ глазами промелькнули берега Англіи, и на 8-ыя сутки мы прибыли въ Гамбургъ. Переночевавъ ночь и отдохнувъ послѣ 8-дневнаго плаванія по морю, я на поѣздѣ „молнія“ отправился въ Берлинъ, разстояніе до котораго въ 400 вер. поѣздъ проходитъ въ 4 часа. Въ столицѣ Германіи я пересѣлъ на поѣздъ, отправлявшійся на русскую границу—и чрезъ нѣсколько часовъ былъ на русской станціи „Александрово“. Здѣсь уже раздавалась русская рѣчь, которую мнѣ такъ рѣдко приходилось слышать во время моего скитанія. Сѣвъ въ вагонъ, большинство пассажировъ котораго были мои соотечественники, я переживалъ необыкновенно пріятныя минуты. Чрезъ четверть часа мы двинулись къ Варшавѣ, а уже оттуда я мчался въ родную Москву, стремясь послѣ двухлѣтняго путешествія по дальнимъ краямъ увидѣть первопрестольную столицу. Радостно забилось мое сердце, когда я сходилъ съ брестскаго вокзала и, нанявъ извозчика, поѣхалъ по Тверской.

Трудно описать эти минуты возвращенія въ знакомую, дорогую обстановку, къ роднымъ, близкимъ людямъ. Эти моменты надо пережить и испытать. Какъ глубоко прав-

дивы слова поэта: „когда жъ постранствуешь, воротишься домой—и дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ“.

Глаза и мозгъ, казалось, отдыхали отъ пестрыхъ впечатлѣній, отъ суетливой жизни, отъ вереницы разнообразныхъ картинъ. Душу наполняла какая-то тихая, сладостная истома, все видѣнное и пережитое представлялось чѣмъ-то въ родѣ длительнаго сна, промелькнувшихъ тѣней и далекаго прошлаго... Я былъ дома...

КОНЕЦЪ.

Цѣна **2** р. **50** к. безъ пересылки.


2011142011